АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АФГАНСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Для служебного пользования
Экз. №

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АФГАНСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО "НАУКА"
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1984

Редакционная коллегия:

Арунова М.Р., Басов В.В., Пластун В.Н., Полтавская С.В.

Рецензент Г.А.Поляков

С О Д Е Р Ж А Н И Е

Предисловие..... 5
Глава I. Развитие социально-политической борьбы в Афганистане в новейшее время..... 8
Борьба младоафганцев за национальную независимость и прогрессивные реформы 8
Формирование крупной торгово-помещичьей буржуазии и демократическое движение конца 40х -начала 50х годов I7
Социально-экономические и политические предпосылки революционного подъема 60-х годов 28
Образование НДПА и ее раскол. Революционно-демократические силы в борьбе за демократию и единый фронт в I963-I973 гг. 55
Революционный процесс в республиканском Афганистане I973-I978 гг. I02
Тактика фракций НДПА..... I02
Политика и идеология режима М.Дауда..... I20
Размежевание национально-буржуазных и революционно-демократических сил. Воссоединение НДПА..... I35
Формирование непосредственных предпосылок афганской революции..... I5I
Апрельская революция I67
Глава II. Расстановка социально-политических сил в афганской революции I82
Социальная структура Афганистана I82
Аграрно-крестьянский вопрос в ДРА..... 202
Рабочий класс в революционном Афганистане 235
Контрреволюционные левоэкстремистские организации... 263
Исламская контрреволюция 274
Внешнеполитические условия афганской революции..... 299
Глава III. Становление политической системы ДРА 325
Характер государственной власти и ее экономическая база..... 326
Место и роль НДПА в политической системе 332
Государственное строительство 339
Центральные органы власти и управления 339
Кадры государственного аппарата..... 35I
Местные органы власти..... 366

Правоохранительные органы..... 386
Строительство Вооруженных сил 4II
Глава IУ. Национальный вопрос в политической борьбе 445
Этно-национальная ситуация 445
Позиции основных политических сил в национальном вопросе..... 474
"Узлы противоречий" в национальной ситуации..... 5I3
Национальный вопрос в условиях революции..... 542
Приложения.
Приложение I. Экономико-статистические данные..... 6I9
Приложение 2. Афганские беженцы в Пакистане..... 65I

П Р Е Д И С Л О В И Е

Современное афганское общество переживает трудный период своего исторического развития, характеризующийся становлением новой революционно=демократической власти, поисками форм и способов развития государства по некапиталистическому пути. Ожесточенное сопротивление внутренней контрреволюции, поддержанное империалистическими странами и их союзниками в регионе, а также просчеты, допущенные новой властью, вызвали значительное обострение противоречий во всех сферах общественного бытия и сознания. В результате этого революционный процесс в Афганистане приобрел зигзагообразный характер, а его темпы замедлились. На повестку дня встали задачи защиты политических и социальных завоеваний революции от свергнутых эксплуататорских классов, организации длительной осады позиций реакционных сил при опоре на очаги новой власти, проведения политики долгосрочных компромиссов с различными общественно=политическими силами и социальными группами. "Кавалерийский наскок" на слаборазвитый и опутанный полуфеодальными пережитками афганский капитализм не получился - потребовалось значительно больше времени, усилий и гибкости, чем это представлялось ранее афганским революционерам и их друзьям за рубежом.

Бурные и порой противоречивые события в Афганистане поставили перед советской афганистикой целый ряд сложных научно=теоретических и практических вопросов, на многие из которых сразу невозможно было ответить, так как отсутствовала необходимая для анализа информация о событиях в стране, не вполне четко просматривались даже контуры основных проблем афганской революции. Теперь по прошествии почти шести лет развития афганской революции, эти вопросы не только не утратили своей остроты, но в еще большей мере требуют теоретически обоснованного ответа. За это время

произошло и накопление известного объема информации об обстановке в стране, "устоялась" проблематика революции. Поэтому крайне необходимыми стали систематизация и обобщение накапливаемой информации и практического опыта. Причем речь идет не только об увеличении степени научности наших знаний об Афганистане. Еще более важно, чтобы результаты научных исследований использовались на практике при оценках степени зрелости революционных сил этой страны и их классовых союзников, для прогноза возможных путей развития революционного процесса в Афганистане, его форм, этапов и сроков их наступления.

В настоящем исследовании не ставится задача уже сегодня подвести итоги (политические и другие) афганской революции, хотя результаты безусловно есть и немалые, или давать ситуационный анализ обстановки в ДРА. Цель настоящей монографии - выявить и рассмотреть причинно=следственные связи некоторых проблем революционного процесса в Афганистане под углом зрения становления нового строя, показать какие из современных афганских проблем назревали в прошлом, а какие родились уже после апрельской революции, проанализировать их развитие. В работе над монографией авторы использовали данные советской и зарубежной афганистики, материалы ЦК НДПА и Ревсовета ДРА, а также факты из практики сегодняшнего Афганистана и личные наблюдения.

Стремясь максимально приблизить теоретический анализ к потребностям практических советских организаций, действующих на афганском направлении, авторы не обходили острые вопросы и трудности развития революционного процесса в Афганистане. Такой подход и предопределил необходимость грифа: Для служебного пользования.

х х х

Авторы монографии:

М.Р. Арунова - "Исламская контрреволюция", "Внешнеполитические условия афганской революции";

В.В. Басов - "Предисловие", главы I, Ш и IУ, "Аграрно-крестьянский вопрос", "Рабочий класс в революционном Афганистане";

В.Г. Коргун - "Социальная структура Афганистана";

В.Н. Пластун - "Контрреволюционные левоэкстремистские организации".

"Приложение" подготовлено: "Экономико=статистические данные" - Г.Р. Борисовым, Г.П. Ежовым и Л.М. Кочетковым, "Афганские беженцы в Пакистане" - Б.Д. Квоком.

Авторский коллектив будет признателен за критические замечания и пожелания, высказанные в связи с настоящей монографией, и учтет их в своих дальнейших исследованиях проблем афганской революции.

Сектор Афганистана
Отдел Ближнего и Среднего Востока
Институт востоковедения АН СССР

1-4 13

ГЛАВА I

Развитие социально-политической борьбы в Афганистане в новейшее время

Вплоть до апрельской революции 1978 г. развитие афганского общества определялось закономерностями перехода от феодализма к капитализму и становления буржуазной политической системы в отсталой мусульманской стране. Под влиянием роста капиталистических отношений происходили сдвиги в сфере бытия и сознания, изменялась социальная структура, наполнялась новым классовым содержанием политическая борьба. Расширение круга участников этой борьбы, изменение ее целей и форм, а также деятельность группировок и партий [x)] превращали ранее локальные эпизодические и разрозненные выступления масс против угнетения в общенациональный революционный процесс, закономерным этапом которого явилась апрельская революция. Содержание и формы социально-политической борьбы определялись не только местными условиями. Сильнейшее влияние на них оказывали внешние факторы, мировой революционный процесс.

Борьба младоафганцев за национальную независимость и прогрессивные реформы

В конце XIX в. развитие товарно-денежных отношений привело к зарождению в афганском обществе первых очагов капиталистического уклада. Важнейшим следствием этого явились осуществленные в правление эмира Абдуррахмана (1880–1901) политическое объединение страны, стабилизация ее внешних границ и вовлечение Афганистана в систематический международный товарообмен. Возникшее в этот период афганское государство по форме было монархией феодально-абсолютистского типа.

---

x) Автор благодарит В.Н.Пластуна за большую помощь материалами и советами в исследовании вопросов деятельности НДПА, а также левоэкстремистских и националистических группировок.

Объединение территории страны в границах централизованного государства и подавление выступлений непокорных феодальных правителей и вождей племен сопровождались постепенной концентрацией политической власти в руках немногочисленной, но могущественной аристократической верхушки ("сардарства"), вышедшей из пуштунских племен. Ее представители составляли важную опору афганской монархии, формировали верхнее звено государственного аппарата и армии, владели огромными земельными наделами, полученными за службу эмиру. Происходившая в течение многих десятилетий бюрократизация аристократии в конце концов оторвала ее от традиционной опоры в племенах, а земельная собственность превратила в составную часть класса феодальных помещиков. Одновременно эмиры допускали в ряды сановников выходцев из неродовитых семей, причем иногда даже непуштунского происхождения. Их с детства воспитывали при дворе, а в последующем назначали на важные государственные посты (так называемые "гулям=бачаха"). Однако ядро афганской аристократии - политическая элита формировалась по традиции из пуштунов=мухаммадзаев, к которым принадлежали многие афганские монархи. Эта элита, существовавшая до 1973 года, состояла из нескольких кланов и семей - Сулейман, Зекрия, Зия, Зиаи, Серадж, Яхья=хель, Азиз, Наваби, Рафик, Эттемади, Тарзи и др. Следуя распространенному в пуштунских племенах принципу заключения брачных союзов на уровне двоюродного родства, правящая элита обеспечивала замкнутость своего круга и высокую степень переплетения семей и кланов. Вместе с тем она практически никогда не была едина в своих взглядах на важные проблемы государственной политики, причем возникавшие в ее среде конфликты на политической почве чаще всего приобретали характер династийных, клановых или семейных противоречий. В относительно спокойные периоды такие разногласия, как правило, не выходили за пределы правящей верхушки, но в случае обострения общественной борьбы они оказывали на нее большое влияние. На отдельных этапах афганской истории противоречия внутри элиты достигали такой остроты, что приводили к ее расколу, создавая кризис верхов.

Ряд особенностей имел госаппарат Афганистана. Одна из них состояла в том, что он унаследовал от феодальной эпохи традиции азиатского владычества, выражавшиеся в неограниченном произволе должностных лиц, коррупции и внеэкономическом принуждении, которые несовместимы с законом стоимости, принципами личной безопасности и частной собственности. Это порождало порою весьма

острые социальные конфликты, выражаясь в постоянном стремлении частных сфер общественной структуры высвободиться из удушающих объятий бюрократии и не допустить расширения сферы деятельности госаппарата. В последующем эта особенность ярко проявится в противоборстве сторонников государственно=капиталистического и частнокапиталистического вариантов общественного развития. Еще одна важная черта госаппарата определялась ростом его потребностей в образованных кадрах для государственной службы, что вело к "интеллектуализации" чиновничества и превращению основной его массы в светскую интеллигенцию. Вплоть до апрельской революции 1978 г. политическая элита рассматривала чиновничество в качестве важной опоры режима и делала попытки превратить его в главного проводника санкционированных верхами реформ.

Важной особенностью организации светской власти являлось ее тесное переплетение с властью духовной, так как по представлению мусульман монарх являлся "тенью Аллаха на земле". Однако "божественные права" эмиров нуждались в религиозной санкции со стороны верховных мусульманских авторитетов ("улема"). В случае отхода правителя от принципов ислама (а констатация этого считалась прерогативой улемов) он мог быть лишен духовной санкции и даже объявлен неверным ("кафиром"). "Законность" правителя пропагандировалась упоминанием его имени в хутбе - во время пятничного богослужения в мечети. Поддержка главы государства мусульманскими кругами выражалась обычно и в акте наделения его почетным титулом[x/].

В системе диктатуры феодального класса, особой частью которого являлось высшее духовенство, важную роль в качестве идеологического средства организации классового господства играл ислам. При совпадении интересов светских и духовных феодалов мусульманская идеология обеспечивала дополнительную устойчивость государственной власти, однако в случае конфликтов меж-

---

x/ Так, эмир Дост Мухаммад получил титул "амир-уль-муменин" ("повелитель правоверных"), эмир Абдуррахман - "зия-уль-миллят вад-дин ("блеск нации и религии"), эмир Хабибулла - "сирадж уль=миллят вад-дин" ("светоч нации и веры"), последний монарх - Мухаммад Захир=шах (1933-1973 гг.) имел титул "аль-мутаввакель аль=Аллах" ("уповающий на Аллаха"), к которому он добавил слова "Бандаи Хода", т.е. "раб Божий".

ду ними она становилась опасным орудием борьбы в руках духовенства и с ее помощью оно быстро мобилизовывало массовую поддержку своим интересам со стороны верующих. В развитии политической борьбы в XX в. будет немало примеров, когда исламское духовенство получало значительную поддержку низов в своих претензиях на решающую роль в определении государственного курса.

Расширение товарно=денежного обмена внутри страны и торговли с внешним миром вело к товаризации натуральных секторов афганской экономики, подрыву традиционных ремесел, росту внутреннего рынка. В результате многократно повысилось общественное значение денежных капиталов, которые стали не менее важным критерием престижа, чем место в служебной иерархии, социальное происхождение, религиозная ученость, количество контролируемых ополчений племен или мюридов (послушников). В торговлю еще более широко, чем прежде, вторгается часть сардарства и сам эмир. Участвуя в процессе первоначального накопления капитала, бюрократическая часть господствующих классов широко использовала рычаги государственной власти. Это вело к разложению госаппарата, создавало конфликты между различными прослойками господствующего класса, усиливало недовольство крестьян, ремесленников и торговцев. Уже в 20=е гг. сардарство и чиновники станут активными участниками первых акционерных торговых компаний ("ширкетов"), усилив их своими капиталами и должностным покровительством. Таким образом феодально=племенная аристократия оказалась глубоко вовлеченной в рыночные отношения.

В значительной степени из среды сардарства рождался слой так называемых новых помещиков, связанных с рынком, которые приобрели торговые интересы и испытывали острую потребность в юридическом закреплении права частной собственности на землю. С развитием торговли укрепились также позиции местного купечества. С учетом роста экономического значения земельной собственности оно все шире использовало свои капиталы на скупку земель и на этой основе приобретало общие интересы с новыми помещиками, функционально сращиваясь с ними. Однако у предбуржуазных слоев был весьма сильный противник в лице инонационального капитала, находившегося в руках выходцев из Индии, которые имели монопольные позиции в торговле, денежном обращении и кредите, и являлись проводником интересов британского колониализма. Находившийся под сильным влиянием Англии эмир Хабибулла (1901-1919) не оказывал необходимой поддержки местному предпринимательству.

Участие в торговле с развитыми капиталистическими странами наглядно показало деловым людям страны, что их родина действительно на века отстала от окружающего мира. Беспощадный механизм обмена товара на товар сравнил два уровня производительности труда, две степени его обобществленности и обнаружил систематические невыгодность и неравноправие, существующие в этом обмене для страны с более низким уровнем развития. Дешевое местное сырье и дорогая иностранная продукция - вот в какой форме предстала перед новыми помещиками и купцами отсталость их страны. Другими словами, социально=экономическая неразвитость Афганистана проявилась как назревшее противоречие. По своему содержанию это было отраженное в сознании новых социальных групп противоречие между потребностью в ускорении роста производительных сил и отсталыми, докапиталистическими производственными отношениями. Но его разрешение упиралось в полуколониальную зависимость Афганистана от Англии, в отсутствие у государственной власти самостоятельности, в засилие инонационального капитала. Поэтому на данном этапе революционный процесс развивается не только на антифеодальной, но и на антиимпериалистической основе. Первой крупной вехой на его пути стала "младоафганская революция" 1919 г. Ей предшествовал относительно короткий исторический период подготовки субъективных предпосылок, который характеризовался появлением в афганском обществе новой интеллигенции и зарождением идеологических течений революционного характера.

Возникновение политической оппозиции совпадает по времени с волной национально=освободительных революций первого десятилетия XX в. в Турции, Иране и Китае, подъемом антибританского движения в Индии, ростом недовольства среди феодальных крестьян и ремесленников Афганистана, антибританскими восстаниями пуштунских племен на границе с Индией. Благоприятную почву для восприятия прогрессивными элементами афганского общества идей эпохи "пробуждения Азии" создавала деятельность в Афганистане группировок эмигрантов (выходцев из Индии и Турции), а также появление в госаппарате страны первых чиновников и офицеров, получивших светское образование на родине (в 1903 г. был открыт первый лицей "Хабибия", а в 1909 г. - первое военное училище "Харбия"). Под влиянием этих факторов у части просвещенных членов общества (главным образом, связанных с верхами) вызревают идеи осуществления политических и социальных реформ, ликвидации наиболее архаичных институтов прошлого и полуколониальной зависимости от Англии.

В 1905 г. возникает тайная заговорщическая организация "Машрута" ("Конституция"), которую также называют "группой Абдул Гани" по имени ее руководителя. В составе группы преобладали придворные и сановники, хотя среди ее членов были купцы и даже два ремесленника. Главной своей целью она ставила введение в стране конституционной монархии путем дворцового переворота, хотя предусматривалась также возможность убедить эмира Хабибулу принять идеи "конституционалистов". Относительно широкий размах приобретает агитационная деятельность заговорщиков среди чиновников и в армии, имевшая антидеспотическую и антибританскую направленность, распространяются прокламации, организуются собрания жителей в главных городах, на которых осуждается проанглийская политика эмира. В Гератской провинции дело доходит до призывов к свержению монарха и бунты подавляются с помощью войск. В марте 1909 г. властям удается раскрыть заговор "Машруты"; только в Кабуле было произведено 85 казней, было разоружено четыре батальона столичного гарнизона, десятки патриотов и подозреваемых в связях с "конституционалистами" подверглись длительному тюремному заключению.

Проникновение в страну революционных идей и деятельность "группы Абдул Гани" напугали эмира и его окружение, привели к формированию в составе элиты нескольких группировок, возглавлявшихся членами правящей династии. Одна из них во главе с братом эмира Насруллой (так называемые "староафганцы") видела выход из возникавшего политического кризиса на пути усиления в обществе позиций мусульманского духовенства и ориентации на империалистическую Германию. Другая, руководимая сыном эмира Амануллой-ханом, солидаризировалась с деятельностью участников второй волны младоафганцев, группировавшихся вокруг газеты "Сирадж уль-ахбар", которая стала легально выходить в 1911 году. Идеологическим вождем и руководителем младоафганцев являлся потомственный сардар Махмуд Тарзи, а среди его соратников, также как и среди "конституционалистов", преобладали выходцы из афганской знати и чиновники. Лейтмотивом всей публицистической деятельности младоафганцев являлся призыв к достижению независимости и преодолению социально-экономической отсталости путем умеренных реформ, поощрения торговли и промышленности, обеспечения национально=патриотического единства народа. Свои надежды они связывали с появлением на престоле прогрессивного монарха (которого младоафганцы ви-

дели в лице Аманулллы) и с активной просветительской деятельностью новой интеллигенции, они доказывали совместимость религии и прогресса, считали необходимым использовать некоторые стороны исламского вероучения в интересах укрепления государственной власти и национального развития. Таким образом, как и заговорщики-конституционалисты, младоафганцы являлись идейно-политической предтечей еще неродившейся буржуазии. Хотя они отличались от первых меньшим радикализмом и большими надеждами на помощь со стороны радикальных элементов правящей элиты, младоафганское движение уже было более массовым и оказало определенное влияние на развитие общественного сознания.

"Младоафганская революция" началась в 1919 г. в форме дворцового заговора, в результате которого на трон взошел эмир Аманулла-хан (1919-1929 гг.), выражавший интересы национально-патриотических кругов и зарождавшейся местной буржуазии. Руководство монархией освободительной борьбой афганского народа против колониализма являлось важной особенностью исторического развития Афганистана. Огромное влияние на сроки наступления этой фазы и ее течение оказала Великая Октябрьская социалистическая революция, которая резко ослабила позиции международного империализма в этом районе земного шара, отвлекла на себя внимание английской политики, способствовала подъему национально-освободительной борьбы народов Востока своей антиколониальной внутренней и международной политикой.

Ликвидация полуколониальной зависимости Афганистана от Англии (осуществленная в итоге третьей англо-афганской войны) и разносторонняя реформаторская деятельность Аманулллы - этого выдающегося государственного деятеля значительно расширили возможности для роста местного капитализма и устранили с его пути многие феодальные преграды. Первая афганская конституция 1923 г., сохранив абсолютистскую власть эмира, объявила неприкосновенной частную собственность, провозгласила равенство всех подданных перед законом и некоторые гражданские права, законодательными мерами натуральная форма взимания налогов была заменена денежной, поощрялась предпринимательская деятельность национальных торговцев и новых помещиков (в 1923-1929 гг. было создано около 20 торговых ширкетов с общим капиталом 5,6-6 млн.афгани), купля и продажа земли освобождались от феодальных ограничений и земля стала обычным товаром, широко и за бесценок распродавались государственные земли, делались попытки ослабить влияние духо-

венства, укрепить позиции государственной власти за пределами городских центров и реформировать Вооруженные силы. В этот период закладывается прочная основа равноправных добрососедских отношений Афганистана с молодой советской республикой, что нашло отражение в Договоре о дружбе 1921 г. Перед Афганистаном впервые открылась возможность использовать помощь и поддержку великого государства для укрепления своей экономики и международных позиций.

Однако реформистская деятельность "революционного эмира", выражавшая в первую очередь интересы обуржуазившегося сардарства и новых помещиков, была в силу этого классово ограниченной и объективно приводила к ускорению процесса обнищания и обезземеливания крестьянства, росту недовольства городских и сельских низов, все более ощущавших на себе отрицательные стороны рыночных отношений, которые подрывали традиционные формы хозяйственной деятельности. Попытки секуляризации права и суда, а также некоторые реформы в области бытовых отношений вызывали резко негативное отношение могущественного мусульманского духовенства, часть которого была связана с оппозиционерами в составе самой политической элиты и поощрялась Англией. Решительную позицию против нового режима заняли многие вожди пуштунских племен, опасавшиеся утраты своих традиционных привилегий в области налогообложения, торговли и т.д. В связи с разногласиями внутри политической элиты от нее откололся влиятельный клан Яхья-хель во главе с военным министром Надир-ханом, выступавшим против радикализма эмира, в том числе в отношении пуштунских племен. Важную роль в обострении социальных противоречий играли чиновники, обогащавшиеся за счет других классов и слоев с помощью дедовских приемов. Будучи основной частью реформаторов, они вызывали против себя, а следовательно и непосредственно против государства первый удар крестьянства и общественных низов, хотя часто такие выступления имели антифеодальное содержание. Не оказало активной поддержки режиму и купечество, еще субъективно не созревшее для глубоких реформ, религиозное и напуганное опасностью усиления государственной бюрократии. В силу этих причин крупный торговый капитал отказался финансировать создание государственного коммерческого банка, предложенного эмиром. Таким образом, по мере ослабления антиимпериалистического содержания в деятельности властей и возрастания в ней социальной проблематики новый режим утрачивал массовую базу и становился мишенью разраставшейся оппозиции.

Серьезные разногласия, являвшиеся следствием дифференциации сил среди участников младоафганского движения и отразившиеся на течении политической борьбы, имелись в опоре эмирской власти – среди новой младоафганской интеллигенции, которая к непосредственным рычагам управления допущена не была. Ее радикальное крыло, стоявшее на идейных позициях "старых конституционалистов", выступало с требованиями реформ в сфере организации государственной власти, предлагая, в частности, ограничить абсолютизм монарха и ввести парламентарную форму правления. В числе сторонников этого крыла, получивших в афганской литературе название "радикалов", были такие прогрессивные деятели, состоявшие на госслужбе, как А.Луддин, М.Г. Губар, Тадж Мухаммад Хан, М.Нур Басмал, С.А. Луддин и др. Поддерживая лично эмира и его реформы, "радикалы" уже в 1923 г. стали выражать несогласие с тем, что правительство подчиняется эмиру, а не выборному органу. На Лойя Джирге 1928 г. (традиционное собрание представителей населения, главным образом знати племен) вопрос о конституционных правах эмира приобрел характер острой дискуссии, в ходе которой "радикалы" в подтверждение своих взглядов ссылались на пример Турции и Ирана, а эмир доказывал неприемлемость парламентаризма и буржуазной демократии особенностями афганской истории и общества. В этом эмира поддержали лидеры умеренного крыла младоафганцев М.Б. Тарзи, А.Х. Дави и др., которые вместе с тем не во всем соглашались с экономической программой правительства. Для понимания позиции эмира в этом вопросе важно иметь в виду, что кроме "радикалов" заинтересованность в ограничении абсолютизма посредством парламента выражали также представители феодально-клерикальных кругов. Причем если первые надеялись использовать выборный орган власти в интересах буржуазного реформаторства, то вторые рассчитывали найти в парламенте дополнительное средство борьбы с этатистской политикой эмира и с его помощью установить контроль духовенства за текущим законодательством. Вряд ли можно сомневаться в том, что, обладая господствующими позициями в сфере экономики и идеологии, правая оппозиция сумела бы легко добиться большинства в выборном органе власти, что и подтвердило последующее развитие афганского парламентаризма.

Категорически возражая против любых попыток подорвать монополию аристократии на принятие государственных решений, Аманулла вместе с тем понимал необходимость в организации поддерж-

ки своему курсу со стороны прогрессивных элементов. В связи с этим, после возвращения из длительной поездки по зарубежным странам (1927-1928 гг.), он выступил с идеей введения однопартийной системы правления во главе с партией "Истекляль ва таджаддод" ("Независимость и возрождение"), чтобы, выражаясь его словами, "лица, управляющие страной и состоящие на службе в государственных учреждениях, а также граждане, не занятые решением государственных дел, были солидарны и едины". Наряду с созданием проправительственной партии предполагалось ввести и купый парламент - Национальный совет с совещательными правами. Однако, начавшееся в 1928 г. реакционное восстание таджика Бачае Сакао, инспирированное внутренней феодально-клерикальной реакцией с помощью агентуры Англии, при поддержке крестьянства и части пуштунских племен опрокинуло режим Амануллы и его планы дальнейших политических реформ.

Формирование крупной торгово-помещичьей буржуазии и демократическое движение конца 40-х - начала 50-х гг.

Свержение прогрессивного режима Амануллы-хана было проявлением глубокого политического кризиса, вызванного навязываемым сверху переустройством отсталого феодального общества на буржуазный манер при отсутствии у государственной власти достаточно широкой социальной базы. Восстание 1928 г., отразив в начальной стадии некоторые интересы феодального крестьянства, недовольного ростом эксплуатации и ломкой традиционных устоев, вскоре переродилось в союз "басячества" с исламским фанатизмом, усиленный этническими противоречиями таджикских феодалов и купцов с пуштунской политической элитой. Полный трагизма девятимесячный период правления Бачае Сакао выразился в средневековом терроре против еще неокрепших национально-патриотических сил, экономической разрухе, обскурантистской политике в идеологической сфере, а также стремлении установить теократические формы государственного правления. Будущим поколениям афганских революционеров этот период преподал неоценимый (хотя и негативный) урок, являясь грозным предостережением в отношении недооценки возможностей феодально-клерикальной реакции.

Принявший широкие масштабы социально-политический кризис конца 20-х - начала 30-х гг., включавший в себя бунты "черни",

выступления племен и представителей национальных меньшинств, создавал серьезную угрозу позициям всех прослоек и групп господствующих классов как связанных с рынком, так и традиционалистов. Эта угроза явилась важнейшей причиной их постепенного объединения вокруг вернувшегося из эмиграции мухаммадзайского клана Яхья=хель во главе с Надир=ханом, который с помощью ряда пуштунских племен сверг правительство таджикского самозванца, подавил выступления низов и образовал новую династию. Выход из кризиса был достигнут на пути перегруппировки социально=классовых сил, выразившись в формировании политического союза аристократии с новыми торгово-помещичьими кругами при частных уступках феодально-клерикальным силам по ряду вопросов государственно-правового характера. Оформившая этот союз, новая конституция 1931 г. по сравнению с прежней явилась значительным шагом вперед в определении гражданских прав и свобод. Она предусматривала создание двухпалатного парламента, превратив таким образом конституционную афганскую монархию из абсолютной в парламентарную и создав юридическую возможность для участия представителей торговой буржуазии, помещиков, интеллигенции и духовенства в осуществлении государственной власти. Однако за королем было сохранено право вето в законодательной, исполнительной и судебной сферах, что превращало парламент всего лишь в конституционный фасад политической системы Афганистана. Двоякое значение имело введение в государственную структуру нового органа - Совета Улемов, которому даны совещательные функции в области подготовки текущего законодательства. По форме это была одна из уступок правительства М.Надир=шаха высшему духовенству, а на деле Совет являлся одним из важных шагов нового режима по пути регламентации деятельности клерикалов и их подчинения центральной власти. Основное содержание законов государственно-правового и социально=экономического характера, принятых эмиром Амануллой, было оставлено без изменений, однако курс государственной политики в 30=е гг. стал более умеренным, а темпы наступления центральной власти на позиции местных элит и ханов племен замедлились. Режим Надира осуществил широкие репрессии в отношении первого поколения афганских революционеров и патриотов, многие из которых были казнены и брошены в тюрьмы, но одновременно некоторые из видных деятелей младоафганского движения либо сразу, либо после отбытия сроков тюремного заключения получили высокие посты в государственном аппарате. Это затормозило формирование субъективных предпосылок для нового подъема политической борьбы.

В 1933 г. был создан первый в стране Афганский национальный банк (АНБ)[x]. В него вложили средства государство (35%), представители аристократии, торговцы и помещики. До одной трети капиталов принадлежало таджику Абдул Маджиду Забули[xx]. Получив экспортно-импортную и валютную монополии, а также право денежной эмиссии и получения ссуд во всех отделениях казначейства, Банк организовал торговые ширкеты и к концу 30-х гг. сумел вытеснить иноциональный капитал из экономики Афганистана. (Важно подчеркнуть роль советской внешнеторговой политики, которая способствовала укреплению афганского торгового капитала). Осуществлявшееся в эти годы объединение распыленных местных капиталов (к 1940/41 гг. число ширкетов достигло 51, а их капитал - 377,5 млн. афгани) привело к формированию могущественной "группы АНБ", представлявшей собой верхушку крупной преимущественно торговой буржуазии, контролировавшей около 90% внутренней и внешней торговли. В лице А.М. Забули, который с 1940 г. по 1950 г. занимал пост минист-

---

x) Против создания банка выступило высшее духовенство, заявившее, что взимание процентов за ссуды противоречит Корану, запрещающему ростовщичество. Выход был найден в следующем: кредиты Банк давал якобы бесплатно, а при их возвращении надо было купить у Банка и наклеить на квитанцию о погашении задолженности особую марку (пули-тикет), стоимость которой равнялась этим процентам.

xx) А.М. Забули родился в Герате в семье мелкого купца. В 1924 г. создал первый торговый ширкет. Объединившись с рядом торговцев и собрав около 1,5 млн. афг., он открыл конторы в Ташкенте, Ашхабаде и Кушке; являлся членом Российской Восточной торговой палаты, женился на русской. За время нахождения в СССР был уличен в валютных махинациях и находился в заключении. Вернулся в Афганистан после свержения Бачае Сакао и с такими богачами как А. Лондони, Шер Хан и др. начал предпринимательскую деятельность на севере. В этот период состоялась его встреча с Надир-Шахом, который сказал: "Сейчас в нашей стране экспорт, импорт, транспортировка, денежные операции и все остальное находится в руках иностранцев. Только мелкая торговля осуществляется афганскими подданными. Это положение далее нетерпимо и наши подданные должны взять все эти сферы экономики в свои руки. Надо найти путь устранить иностранцев."

ра национальной экономики, крупный торговый капитал имел своего представителя в правительстве, где, однако, ключевые посты оставались в руках сардарства.

В 30=е-40=е гг. значительные масштабы приобретает процесс обезземеливания общинного крестьянства, приводящий к образованию неимущей бедноты (либо арендаторов=издольщиков, либо сельскохозяйственных рабочих), зарождается сельская буржуазия, эксплуатирующая труд обедневших сельчан. Втягивание деревни в рыночные связи, проникновение в нее скупщика сельскохозяйственной продукции (в виде тех же торговых ширкетов и сети их посредников), а также рост экономических трудностей крестьянства приводят к широкому распространению ростовщичества и превращению торгового капитала в торгово-ростовщический. Феодальная система эксплуатации крестьянства постепенно уступает место преимущественно торгово-ростовщическим методам изъятия прибавочного (а часто и необходимого) продукта. Однако распространение "низших форм капитала" - торгового и ростовщического, разрушая старые производственные отношения в деревне (или сильно видоизменяя их), одновременно не сопровождалось созданием нового технического базиса сельскохозяйственного производства. Это неумолимо вело к глубокому кризису в аграрной сфере, углубляло социальные противоречия между беднейшим крестьянством, с одной стороны, торгово=ростовщическим капиталом и помещиками, с другой. Среди помещиков постоянно растет доля абсентистов в связи с вовлечением землевладельцев в госаппарат и армию, а также в результате увеличения в их среде чиновничьего элемента. К 50=м гг. наступает физический предел скупки земель торгово-помещичьими слоями и бюрократией; перераспределение земельного фонда осуществляется уже между прослойками самих господствующих классов, что неизбежно приводит к усилению противоречий внутри эксплуататорских классов и утрате некоторыми их звеньями, главным образом средними слоями, связей с землевладением.

Дифференциация происходила и в составе торговой буржуазии. Превращение "группы АНБ" в господствующую социально-экономическую силу, вытеснение инонациональных элементов из экономики и расширение масштабов торговых операций дали мощный толчок росту национального купечества. Однако самой природой рыночной конкуренции и монопольными привилегиями крупной ширкетезированной буржуазии, получавшей поддержку со стороны бюрократии, от участия во внешней торговле, дающей наибольшие прибыли, отстраня-

лись средние и мелкие землевладельцы и торговцы. Внешняя торговля становилась исключительно сферой действия крупного торгового капитала, связанного с землевладением, а во внутренней торговле, как правило, были заняты среднеобеспеченные оптовики и розничники, интересы которых постоянно ущемлялись крупными внешнеторговыми компаниями с помощью механизма цен на экспортируемое из страны сырье и импортируемые промышленные товары. В симбиозе торгового капитала с помещиками, существовавшего главным образом на уровне верхних звеньев обоих классов, также появились качественно новые моменты - по мере роста внешнеторговых прибылей постепенно падало значение земельной собственности по сравнению с денежным капиталом, вложенным в торгово=ростовщические операции. Одновременно в составе господствующих классов укреплялась их наиболее паразитическая часть - бюрократическая буржуазия верхнего звена госаппарата преимущественно пуштунская по своему этническому происхождению в отличие от экономической элиты в лице ее главных представителей в АНБ, которые главным образом были из числа таджиков.

Следуя своим ближайшим экономическим интересам, "группа АНБ" с помощью государства осуществила к концу 30=х гг. ряд мероприятий, соответствовавших объективным потребностям развития афганской экономики - было построено несколько предприятий по первичной переработке экспортного сырья, созданы новые экономические районы товарного земледелия на севере страны, ускоренными темпами развивался внутренний рынок. Но общенациональное содержание в ее деятельности на этом в основном исчерпалось. Двойственная торгово=помещичья природа, фактически монопольное положение в экономике и теснейшие связи с одряхлевшей крупнопоместной аристократией ограничивали революционные возможности торговой буржуазии. Приобщившись к государственной власти, потеснив сардаров и заняв место компрадоров в качестве основного получателя прибыли от неэквивалентного обмена, крупный торговый капитал резко умерил свои прогрессивные тенденции, а к началу 50=х гг. и вовсе превратился в антинациональную силу, тормозившую развитие афганского общества. Воспользовавшись обстановкой товарного голода в годы второй мировой войны, явившейся следствием сокращения торговых связей Афганистана с воюющими странами, крупный капитал значительно приумножил свои прибыли. С одной стороны, он продавал импортные товары по спекулятивным ценам, а с другой - держал закупочные цены на сельскохозяйственную про-

дукцию на искусственно низком уровне, получая до 100% прибыли в экспортных и около 50% – в импортных операциях. Особый антинациональный смысл имели его широкие валютные операции, значительная часть доходов от которых переводилась в иностранные банки. Опасными были также попытки некоторых ее лидеров вовлечь Афганистан в союз с фашистской Германией.

Хищническая природа крупной торговой буржуазии, ставившей превыше всего свои ближайшие экономические интересы – максимальная прибыль с каждого оборота капитала, ее незаинтересованность в развитии национальной промышленности, где норма прибыли была значительно ниже, чем во внешней торговле, приводили к росту социальной напряженности. В 30-е–40-е гг. имели место неоднократные волнения среди крестьянства, усиливался ропот в городских низах, происходили выступления пуштунских племен, принимавшие в ряде случаев форму вооруженных столкновений с правительственными войсками. На почве дележа прибылей от деятельности "группы АНБ" и в связи с национально-этническими проблемами обострились отношения также внутри верхушки господствующих классов. В частности, пуштуны в составе правительства высказывали недовольство сосредоточением экономической активности АНБ в северных районах Афганистана, населенных преимущественно нацменьшинствами, и требовали увеличения внимания развитию пуштунского юга. Представители политической элиты, не связанные своими экономическими интересами с буржуазией, обращали внимание на грабительскую политику цен крупного торгового капитала. В предвоенные годы в среде сардарства начинает формироваться радикальное, националистическое крыло королевской семьи во главе с двоюродным братом короля и мужем его сестры сардаром Мухаммадом Даудом, не имевшим акций в АНБ[x/].

Руководствуясь перспективными интересами государства как

---

x/ Родился в 1909 г., сын брата Надир-шаха М.Азиза, убитого в 1933 г. в Берлине студентом-аманулистом. Вместе со своим братом сардаром М.Наимом воспитывался в семье дяди – премьер-министра М.Хашема (1933–1946 гг.). Окончил лицей "Хабибия", затем получил военное образование во Франции и занимал ответственные посты в афганской армии. В качестве военного министра входил в кабинет дяди короля премьер-министра Шаха Махмуда (1946–1953 гг.).

главного инструмента социального господства и стремясь смягчить остроту классовых противоречий, правительство М.Хашема осуществило ряд мер по ограничению сферы деятельности "группы АНБ": в 1940 г. был создан Государственный банк (ДАБ), взявший у АНБ функцию денежной эмиссии, а затем и валютную монополию; был впервые введен подоходный налог, задевавший прежде всего интересы крупного купечества; осуществлялись меры по некоторому расширению круга торговцев в импортных операциях. В 1946 г. правительство пошло на сотрудничество с американской частной фирмой "Моррисон-Надсен" в деле строительства Гильмендской ирригационной системы в южных районах страны[x]. Однако ресурсы правительства были ограничены, так как наиболее прибыльная сфера внешней торговли оставалась в руках "группы АНБ", а достаточную иностранную помощь в то время получить еще было негде[xx]. В этих условиях правительство широко прибегало к денежной эмиссии, установило принудительные закупки зерна у крестьян за полрыночную цену, практически официально восстановило запрещенную еще во времена Аманулла феодальную трудовую повинность крестьян - "бегар". Все это привело к значительному ухудшению внутриполитической обстановки; явные признаки социального кризиса появились в городах, где мелкое и среднее купечество, а также разночинная интеллигенция все активнее выражали недовольство давлением крупного торгового капитала, бессилием правительства вывести страну из тупика и безнадежной отсталостью Афганистана во всех отношениях.

К 1947 г. нараставший социальный протест оформился в оппозиционное общественно-политическое течение буржуазно-демократического характера "Виш зальмиян" ("Пробудившаяся молодежь"), в связи с чем А.М. Забули имел все основания заявить, что подобного кризиса, связанного со столь "анархическими идеями", никогда не было раньше в истории Афганистана. В начале 50-х гг. на близких к "вишзальмияновцам" идейных позициях возникло еще несколь-

---

x/ США объявили об официальном признании независимого Афганистана только в 1934 г., но лишь в 1942 г. открыли в Кабуле свою дипломатическую миссию.

xx/ В 1949 г. А.М. Забули посетил Вашингтон с целью получить обширную финансовую помощь на развитие. Однако американцы дали средства только на Гильмендский проект.

ко группировок, выражавших свои взгляды на страницах частных газет "Ватан" ("Родина"), "Нидайе хальк" ("Голос народа") и др., которые были разрешены по принятому в 1951 г. новому Закону о печати.

Возникновение демократической оппозиции в конце 40-х гг. явилось первым выходом на арену политической борьбы представителей городских буржуазных слоев, не связанных с афганской аристократией (сардарством). Их отделяла от "старых конституционалистов" и младоафганцев целая эпоха, которая породила в обществе новые противоречия, лежавшие в основе социальной напряженности конца 40-х - начала 50-х гг. Наряду с еще нерешенным до конца противоречием между интересами капиталистического развития и достаточно сильными отсталыми укладами феодального строя возникли и приобрели достаточную остроту новые противоречия уже в рамках становящейся буржуазной общественной структуры: между крупной торгово-помещичьей буржуазией и аристократией, с одной стороны, и средними буржуазными слоями - с другой. Подъему борьбы благоприятствовали внешние факторы - разгром фашизма Советским Союзом и усиление революционных сил в Европе и Азии, победоносное завершение в 1947 г. национально-освободительной борьбы народов Индии, усиление в конце 40-х гг. антианглийской борьбы в Иране. По своему социальному составу это была разночинная интеллигенция, мелкие и средние представители помещиков и купечества, лица свободных профессий; в их среде было всего несколько сардаров и выходцев из семей высшего духовенства. В числе лидеров оппозиции были в последующем известные общественно-политические деятели, такие как Абдуррахман Махмуди, Гуль Пача Ульфат, Абдуррауф Бенава, Н.М.Тараки, Седдик Фарханг и др. С 50-х годов началась и активная революционная борьба Бабрака Кармаля. В новой волне политической активности участвовали главным образом представители второго поколения афганской интеллигенции, однако видную роль играли и опытные деятели "младоафганской революции", например М.Г. Губар, Ф.М. Фыркамыр и др. Причем важно подчеркнуть, что большинство "вишзальмияновцев" являлись пуштунами, а в других оппозиционных группировках преобладали таджики, хотя имелось несколько представителей хазарейцев. Свои взгляды буржуазно-демократические элементы выражали главным образом через публицистические каналы, однако с 1949 по 1952 гг. они имели также свою фракцию в нижней палате парламента - Народном совете седьмого созыва, активно используя в политических целях парламентскую трибуну и депутатский иммунитет. Свидетельством подъе-

ма политической борьбы на новую ступень явилась попытка создать массовую партию "Хальк" ("Народ"), которая была предпринята А. Махмуди летом 1951 г. Однако эмбрион этой партии просуществовал только около пяти месяцев и в результате подавления демократических сил в 1952 г. перестал существовать. Для всех группировок этого периода характерно отсутствие прямых связей с трудящимися слоями и ограниченность сферы их деятельности несколькими городами, в основном Кабулом и Джалалабадом. Не остались в стороне от общего подъема политической борьбы и клерикальные круги. В начале 50-х гг. в Кабуле нелегально действовала заговорщическая организация, выступавшая за свержение монархии и установление власти исламского духовенства по типу средневекового халифата. Среди ее участников был один из видных шиитских авторитетов М.И. Балхи, закончивший свою жизнь в королевской тюрьме. Уже в эти годы наблюдались острые столкновения между мусульманскими консерваторами и сторонниками реформ.

С точки зрения идейного содержания подавляющая часть течений и групп этого периода характеризовалась буржуазно-демократическими взглядами. На страницах частных изданий и с трибуны Народного совета высказывались требования расширить конституционные права народа и усилить роль парламента в области контроля за деятельностью правительства, активно пропагандировались буржуазная доктрина разделения властей и необходимость создания политических партий. Наиболее радикальные элементы выступали с критикой аристократии, требуя запретить членам королевской семьи занимать посты в правительстве. Сильную струю в критических выступлениях создавали нападки на произвол и лихоимство бюрократии, призывы ограничить "незаконные" права крупных торговых компаний, упорядочить налоговое дело, отменить трудовую повинность "(("бегар") и принудительные поставки государству сельскохозяйственной продукции, обеспечить гарантии личности и частной собственности. Подвергая анафеме господство монополистического торгового капитала, демократы, однако, попадали в диалектическое противоречие - они понимали, что концентрация и централизация капиталов может ускорить общественное развитие, но одновременно боялись, чтобы эта функция была в частных руках. В последующем это противоречие будет решаться М.Даудом на пути создания государственного сектора.

Принципиально важной особенностью являлось обращение демократических элементов к проблемам жизни народных масс, подчер-

кивание важности пробуждения народа для борьбы за свои права. Правда, в этот период понятие "народ" еще рассматривается как социально не расчлененная категория, в которой объединены как трудящиеся, так и буржуазные элементы. В этом собственно и проявилось политическое кредо буржуазно=демократической оппозиции - сделать свои цели общезначимыми и всенародными, противопоставить "народ" аристократии и крупной торгово=помещичьей буржуазии. Буржуазные идеологи впервые поставили на повестку дня вопрос об улучшении условий труда рабочих (и это их большая заслуга), однако они робко говорили о подлинных причинах бедственного положения крестьянства, уповая главным образом на кооперативы, еще в целом были весьма далеки от понимания интересов трудящихся слоев и видели в них исключительно "страдающее большинство", а не потенциальную революционную силу. Да и весь комплекс социальных проблем эти либеральные демократы предполагали решать методом реформ с помощью парламента, а не на пути социальной революции. (Один из авторов газеты "Ватан" изложил этот подход предельно четко: "Мы не сторонники мятежей и кровопролитий и не советуем этого народу"). Обращает на себя внимание также сильный "промонархический дух" идейных платформ конца 40=х - начала 50=х гг., еще не выветрившийся со времен просвещенного абсолютизма. Идеологи средних слоев продолжали апеллировать к правящей династии, питали сами и сеяли среди других иллюзии о надклассовой роли монарха, верили в его способность вывести страну на путь прогрессивного развития.

Для идеологической ориентации буржуазно=демократического движения в этот период была также характерна пропаганда западной модели демократии в отличие от периода деятельности младоафганцев, которые видели образец в турецком и иранском вариантах государственного строительства, больше учитывали специфику Афганистана. Примечательно и то, что в широком аспекте критических выступлений "вишзальмиянцев" и других оппозиционеров была очень слабо выражена антиимпериалистическая линия. Только в связи с работами американской компании "Моррисон-Надсен" на юге страны раздавались голоса осуждения правительства, лично А.М. Забули за перерасход государственных средств и другие ошибки, допускаемые в этом строительстве. Американское проникновение в Афганистан еще только начиналось, британский колониализм афганцам уже не был страшен, Германия еще поднималась из руин войны, иностранные капиталы местной буржуазии не угрожали, так как их просто не было, - все

это объясняет отсутствие у оппозиции острых антиимпериалистических лозунгов и одновременно позволяет понять одну из причин слабости ее социальной базы - буржуазно=демократические силы еще не имели общенациональных призывов, способных увлечь за собой широкие народные массы. В целом же идейные позиции средней буржуазии были аморфными, не отличались политической поляризацией и идеологическим размежеванием, что отражало еще слабую социальную дифференциацию афганского общества вообще как следствие незавершенности в нем процесса классообразования и социальной перегруппировки, происходивших по мере развития капиталистических отношений.

Однако несмотря на естественные слабости буржуазно=демократического движения оно сыграло важную роль в ускорении роста общественного сознания и способствовало ослаблению в нем феодальных пережитков. Идеи буржуазных демократов и острая критика общественных пороков объективно звали к борьбе, хотя многие из них этого и не хотели, возмущали общественное спокойствие, сеяли зерна социального протеста. Не случайно, что в 1949 г. на текстильной фабрике в г. Джабаль ус=Сирадже состоялась одна из первых в стране забастовок рабочих, в апреле 1950 г. возник Союз студентов Кабульского университета, активистом которого был Б.Кармаль, в 1952 г. вспыхнули бунты среди крестьян Хазараджата. В том же году в Кабуле состоялась демонстрация интеллигенции в знак протеста против фальсификации властями новых выборов в Народный совет, которая закончилась массовыми арестами патриотов и запретом издания оппозиционной частной прессы. В числе осужденных за революционную деятельность были Б.Кармаль, М.А. Хайбар, А.Махмуди и многие другие деятели радикального крыла оппозиции. Небольшая часть группировки "Ватан" пыталась организовать нелегальную организацию, но в 1957 г. ее остатки были полностью разгромлены. Многие из активных участников политической борьбы, главным образом из верхнего слоя интеллигенции, в последующем были привлечены М.Даудом к активной государственной деятельности, другие продолжали накапливать силы для борьбы, третьи занялись частным предпринимательством. Бывший депутат парламента прогрессивный деятель А.Хабиби эмигрировал в Пакистан, где в течение короткого периода издавал газету "Свободный Афганистан", выступавшую с острыми нападками на афганские власти за репрессии в отношении демократических сил.

Борьба буржуазных элементов на этой стадии революционного процесса потерпела поражение. Главной причиной их неудачи яв-

лялась экономическая слабость самого капиталистического уклада, вызвавшего их к жизни как общественное явление, отсутствие политической организации, способной сформулировать и провести в жизнь программу буржуазно=демократических реформ, крайняя слабость их массовой базы. В Афганистане еще не сформировалась революционная демократия, способная повести за собой эксплуатируемые и малоимущие слои на ниспровержение власти крупной торгово=помещичьей буржуазии. С другой стороны, монархия сохраняла достаточный авторитет в обществе и сумела в этот бурный период выдвинуть из среды сардарства дальновидного деятеля М.Дауда, который своим политическим курсом на посту премьер=министра и министра обороны (1953=1963 гг.) значительно продвинул страну по пути капиталистического развития. Его выход на диктаторские позиции был следствием противоборства в самой элите, которое, однако, не привело в тот период к расколу верхов. Острота политического кризиса, требовавшая радикальных мер, позволила М.Дауду сломить сопротивление правого крыла элиты, возглавлявшегося дядей короля Шахом Вали[x/], добиться отставки Шах Махмуда и получить одобрение династии на серьезные реформы. В основе его победы при дворе лежали противоречия внутри самих правящих кругов, однако осуществленные им мероприятия далеко выходили за рамки верхов.

Социально-экономические и политические предпосылки революционного подъема 60=х гг.

Десятилетний период премьерства М.Дауда был ознаменован целым рядом важных сдвигов в афганском обществе. Главный итог состоял во внедрении принципов государственного планирования и регулирования экономики, приведших к образованию в Афганистане относительно крупного государственного сектора. В рамках первых двух пятилетних планов развития (1956-1966 гг.) в Афганистане созда-

x/ Шах Вали и его сын Абдул Вали, женатый на дочери короля принцессе Белкис, находились в традиционно враждебных отношениях с кланом М.Дауда. Конкуренция, в частности, существовала по вопросам контроля за армией, где оба клана имели сильные позиции. Клан Вали имел тесные связи с "группой АНБ", высшим духовенством, а в последующем с ЦРУ.

валась социально=экономическая инфраструктура в виде современных дорог, коммуникаций и электроснабжения, системы подготовки кадров, валютно=финансовых рычагов, банков и госторговли. Государство также сосредоточивало усилия на развитии капиталоемких отраслей промышленности при одновременной поддержке частного предпринимательства в городе и деревне торговыми, кредитными и налоговыми мероприятиями. С созданием ряда госферм закладывались основы госсектора в сфере сельскохозяйственного производства, складывалась система рычагов госкапиталистической аграрной политики. В результате в стране наблюдался рост производительных сил, возник ряд новых отраслей промышленности (энергетическая, химическая, цементная, строительная и др.), увеличилась численность рабочего класса, строительство объектов госсектора создало большой рынок наемного труда в сельских районах. Финансирование государственного капитализма осуществлялось из двух источников: за счет иностранной помощи (займы, кредиты, дары) и путем частичного перераспределения через госбюджет некоторой доли прибылей торгово=помещичьей буржуазии, особенно "группы АНБ", в основе которых в конечном счете лежал труд афганского народа. Используя внешние источники финансирования и перераспределяя заемные средства в инфраструктуру, государство таким образом выполняло ту общественную функцию, которую из=за своей слабости не могла осуществить национальная буржуазия, но без чего дальнейший рост афганского капитализма был невозможен.

Вторым принципиальным итогом политики М.Дауда явился частичный подрыв экономических позиций крупной торгово=помещичьей буржуазии, и в первую очередь "группы АНБ"[x/]. Путем увеличения доли возникших в этот период государственных компаний и организаций во внешней и частично внутренней торговле, создания государственных кредитных учреждений, введения государственной монополии на торговлю рядом важных экспортных и импортных товаров, усиления таможенного и валютного контроля и других мер "группа АНБ" была лишена части своих монопольно высоких прибылей. Кроме того, государство выкупило у нее значительную долю акций некоторых торгово=промышленных ширкетов на севере, став совладельцем крупнейших хлопкоочистительных заводов и текстильных фабрик.

---

x/ А.М. Забули после своей отставки с поста министра национальной экономики в 1950 г. выехал за границу и более 10 лет прожил в США и ФРГ. Находясь в этих странах, он активно содейст-

Резкое ослабление позиций "группы АНБ" отразило падение курса акции Банка - с 1000 афг. до 500 афг. за акцию, т.е. в два раза, к 1955 г. Одновременно предпринимались попытки обеспечить дальнейший перелив крупного торгового капитала в промышленность, но АНБ отверг предложение правительства создать промышленный банк и выделил лишь небольшую часть своих средств на образованный в 1957 г. Фонд промышленного развития. Противоречия между линией М.Дауда и "группой АНБ" не имели антагонистического характера, к тому же многие члены политической элиты и непосредственно семья короля широко участвовали в прибылях крупного торгового капитала, руководимого АНБ. Во второй половине 50-х гг. правое крыло элиты усилило давление на М.Дауда, стремясь остановить процесс огосударствления экономики и наступление на "группу АНБ", помешать расширению советско-афганских отношений. В 1957 г. было объявлено о раскрытии заговора против членов королевской семьи с участием министра финансов генерала А.Малека, что было расценено как стремление короля ослабить позиции М.Дауда. После ареста и заключения в тюрьму этого решительного сторонника политики дирижизма дальнейшее наступление власти на позиции "группы АНБ" практически прекратилось и в конечном счете она сохранила многие из своих привилегий. К 1958/59 г. ресурсы АНБ составляли 940,9 млн.афгани, причем 63% из них в начале 60-х гг. были сосредоточены в портфельных инвестициях и только 14,8% в кредитных операциях. Таким образом, за этот период экономическая сущность "группы АНБ" претерпела серьезные изменения - она в большей степени стала "финансовой группой" (своего рода "холдинг кампани"), держателем акций своих дочерних торговых фирмкетов и основным пайщиком ряда наиболее крупных промышленных (хлопкоочистительных, текстильных, сахарных и др.) предприятий Афганистана. Происходившее в 50-е и в последующие годы сращивание государственных капиталов с капиталами крупной торгово-помещичьей буржуазии ускоряло превращение последних в промышленный и земледельческий капиталы и вело к возникновению своеобразного государственно-монополистического капитализма, ориентирующегося на внешнюю помощь, госсектор и торгово-ростовщическую эксплуатацию деревни.

вовал установлению экономических связей афганских предпринимателей с частными американскими и западногерманскими фирмами.

В сфере социальной политики, обеспечения демократических прав граждан и улучшения жизни трудящихся слоев достижения М.Дауда были более чем скромными. В обществе сохранялась диктатура обуржуазившейся аристократии, торгово-буржуазных и помещичьих кругов, а также сплетавшей их воедино бюрократии, решительно гасились редкие всплески политической активности. Правда, М.Дауд принимал довольно решительные меры по ликвидации в госаппарате казнокрадства и непотизма, по привлечению разночинной интеллигенции (в том числе из активистов буржуазно=демократического движения), не связанной узами родства с аристократией. Принимались меры по обновлению офицерского корпуса. Под влиянием этой политики позиции аристократии в госаппарате слабели, она все более растворялась в бюрократии, интеллигенции и торгово=помещичьем классе, сужаясь как социальная категория до понятия "элита" или "королевская семья". Продолжалось разложение феодальных отношений в деревне, ускорявшееся мероприятиями правительства, однако оно не сопровождалось развитием крестьянского движения, которое в 50=е - 60=е гг. было слабым. Частично это объяснялось сохранением значительного по масштабам мелкоземельного крестьянства, частнособственническая психология которого сдерживала рост социальной активности, и слабостью налоговой эксплуатации деревни. Не было сколько=нибудь заметной политической активности и в городах, хотя с ростом интеллигенции, рабочего класса, буржуазных прослоек и непролетарских категорий трудящихся формировалась объективная основа для революционного подъема. Вместе с тем, очевидные изменения наблюдались на правом фланге политической оппозиции, где известная своей реакционностью семья хазратов Муджаддади делала попытки организовать вооруженное сопротивление режиму по типу антиаманулистского реакционного восстания. Феодально=клерикальную реакцию беспокоили расширение объема советско-афганских связей, меры правительства по укреплению позиций госсектора и ущемлению частно=предпринимательской деятельности, наступление власти на позиции ханов племен, местных элит и мусульманских авторитетов. В 50=е гг. имели место неоднократные заговоры против М.Дауда и крупное выступление духовенства в 1959 г. в связи со снятием чадры, поддержанное некоторыми вождями племен. В ходе подавления этой вылазки, ряд крупных духовных деятелей, включая М.И. Муджаддади, были арестованы, а Совет Улемов рас-

пущен[х/]. Однако в целом позиции духовенства в идеологии, праве и судопроизводстве оставались весьма сильными.

Ряд принципиально новых моментов был внесен М.Даудом во внешнюю политику Афганистана. Именно в эти годы был сформулирован прогрессивный принцип неприсоединения, получили дальнейшее развитие советско=афганские и афгано=американские отношения, приобрели значительную остроту противоречия с Пакистаном по проблеме самоопределения зарубежных пуштунов, не раз обострялись афгано=иранские разногласия по вопросу распределения вод в дельте р. Гильменд. В своих отношениях с социалистическим лагерем и странами Запада М.Дауд следовал принципу "спички советские, а сигареты американские", имея в виду использование помощи обеих противоборствующих систем в целях ускорения экономического развития своей страны, усиления собственных позиций в государстве. Однако, если разносторонняя политическая, экономическая и военная помощь СССР Афганистану действительно отвечала интересам афганского народа, укрепляя государственный сектор, создавая занятость и усиливая обороноспособность страны, то политика Запада, и, в первую очередь США, преследовала другие цели. С начала 50=х гг. значительно возросло внимание американской дипломатии к этой стране в качестве ближайшего к границам СССР государства, предпринимались неоднократные попытки столкнуть Афганистан с позиций неприсоединения и втянуть его в империалистические блоки. Чем дальше, тем заметнее становилось стремление США использовать свою помощь для укрепления афганского частного предпринимательства, оказывать давление на правительство в плане сдерживания роста госсектора через зависимые от американских капиталов МВФ, МБРР и другие международные организации, членом которых стал Афганистан. Уже в середине 50=х гг. резидент ЦРУ в Кабуле начал разработку планов дестабилизации режима М.Дауда и установил в этих целях контакты с правым крылом королевской семьи. В 1963 г. М.Дауд, которого западная пресса окрестила "красным принцем", подал в отставку и на десять лет отошел от официальной деятельности. Начиналась бурная фаза так называемой "мирной революции"

х/ После смерти своего отца Шир Ага (Нур аль-Мушаек) в 1956 г. Мухаммад Ибрагим Муджаддади возглавил клан хазратов, приняв титул Хазрат Саиб и прозвище ("тахалос") Шир Пача расстрелян в 1979 г.

короля, которой, однако, было суждено стать последней главой в почти 230-летней истории афганской монархии. К началу 60-х гг. расстановка социально-политических сил в Афганистане имела ряд особенностей, предопределивших уход М.Дауда и последующий быстрый рост революционной активности.

Объективно социально-экономические мероприятия, осуществленные М.Даудом в 1953-1963 гг., способствовали росту производительных сил афганского общества и в этом смысле они отвечали коренным интересам всего народа. По сути дела, его деятельность явилась как бы субститутом (заменителем) того революционного буржуазного класса, с позиций которого выступала буржуазно-демократическая интеллигенция в конце 40-х - начале 50-х гг., но который в то время только формировался и не мог, естественно, справиться самостоятельно с гораздо более сильными торгово-помещичьими кругами, руководимыми "группой АНБ" в союзе с аристократией, и которых к тому же поддерживали остатки феодалов и клерикальные институты. С самого момента своего рождения в качестве тенденции афганский капитализм не мог обходиться без поддержки государства, он развивался медленно и уродливо, в результате чего позиции национальной буржуазии всегда были слабыми, а ее претензии на государственную власть робкими и непоследовательными. Становление госсектора и частичное ограничение позиций крупного торгового капитала позволили войти в наиболее прибыльную внешнеторговую сферу некоторым средним купцам, благоприятно отразились на активизации других видов предпринимательской деятельности. (К 1963 г. действовали 66 торговых, 91 промышленный и 71 транспортный ширкеты). При общем пробуржуазном курсе политической элиты это способствовало укреплению местных капиталистических элементов и привело к усилению требований сторонников буржуазных реформ о предоставлении им "законного" места у руля государственной власти. Средние слои, не связанные с "группой АНБ", тяготились опекой численно возросшей и прожорливой бюрократии, жаждали свободы частного предпринимательства и легальных возможностей выражать свои интересы.

Надо ли говорить, что в решительной оппозиции режиму М.Дауда оказалась и сама "группа АНБ", недовольная ущемлением своих прямых экономических интересов госкапиталистическими мероприятиями. К тому же эта часть господствующих классов имела все основания опасаться такого поворота событий, когда их интересы были бы принесены в жертву политике дальнейшего расширения позиций

госкапитализма, уже вступившего в стадию хронического финансового голода. (К середине 60-х гг. платежи правительства по иностранным займам достигали 10-11 млн.долл. в год). В августе 1959г. М.Дауд сделал заявление о готовящихся им "последовательных социальных реформах", а в сентябре 1960 г. создал специальное управление по составлению аграрного законодательства, прицеливаясь в ахиллесову пяту торгово-помещичьей буржуазии - земельную собственность. Однако обезопасить свои социальные интересы и проявить оппозицию режиму М.Дауда крупная торгово-помещичья буржуазия легальными средствами не могла, так как государственный строй Афганистана, созданный как система в 1931 г., просто не предусматривал юридической возможности контроля за деятельностью правительства. Ей нужен был сильный парламент и право распоряжаться бюджетом, а это было связано с пересмотром конституции. Таким образом, на данном отрезке политической борьбы в расширении буржуазно-демократических прав и свобод оказались заинтересованы практически все общественные силы - разные слои буржуазии, помещики, давно боровшиеся за парламентарный контроль клерикалы, а также разномастная интеллигенция. Нужен был парламентарный надзор за усилившейся государственной властью и традиционным элитам на местах (этнические лидеры, ханы племен, религиозные авторитеты и др.), на позиции которых М.Дауд делал все более энергичные наскоки. (В декабре 1959 г. с помощью армии было подавлено крупное выступление помещиков и духовенства в районе Кандагара, в течение 1959-1960 гг. было нанесено несколько военных поражений племенам мангал и джадран, противодействовавших усилению позиций центральной власти в "зоне племен".)

Важным союзником общественных сил, выступавших за реформу государственного устройства и буржуазные свободы, стал король. Длительное время находясь на вторых ролях в государстве в качестве номинального монарха (после смерти Надир-шаха до 1953 г. фактически страной правили дяди короля, а затем бразды правления оказались у его двоюродного брата), М.Захир-шах тоже хотел "королевской свободы" и устранения со своего пути опасного соперника, которым всегда считался М.Дауд, обладавший государственным умом, твердостью характера, решительностью и большим влиянием в армии[x]. Поддерживавшая короля группировка либералов-

---

x/ В составленной в 1973 г. спецслужбами США характеристике на М.Дауда, в частности, говорилось: "Дауд - решительный и

роялистов убеждала его создать опосредованную систему влияния монархии на политическую жизнь страны, дать отдушину усиливающимся буржуазным слоям в виде либеральной конституции, противопоставить парламент правительству, предварительно выведя из него членов королевской семьи, создать в лице законодательного органа противовес госаппарату, который с притоком в него аутсайдеров из разночинцев все более насыщался "технократической интеллигенцией" и мог в дальнейшем создать угрозу верховным правам монарха. Под влиянием этих аргументов король решился на "демократический эксперимент", намереваясь заменить жесткий контроль династии за деятельностью политических сил более гибкой представительной системой, которая позволяла бы ей,оставаясь в тени, маневрировать и подставлять под удары критики другие фракции господствующих классов и правительство.

Группировка М.Дауда, выражавшая в конечном счете интересы сторонников государственно=капиталистического курса и ускорения темпов буржуазных преобразований сверху при сильной роли административных рычагов, предлагала другой план реформы политической системы. В ставших позже достоянием гласности письмах М.Дауда к королю, написанных в течение 1962-1963 гг., он предупреждал династию о росте радикальных настроений у "групп молодежи и просвещенных людей", подчеркивая, что "народ устал", что привилегии аристократии сдерживают общественное развитие. В связи с этим М.Дауд предлагал пересмотреть конституцию и создать двухпартийную систему правления, при которой правительство формировалось бы на партийной основе и подчинялось парламенту, а король являлся бы лишь царствующим наблюдателем, сохраняющим нейтралитет в политической борьбе. Причем, как можно было понять, право формирования первой партии и руководства ею М.Дауд предполагал сохранить за собой . Однако в даудовской реформе был один минус, который не мог устроить короля и обрек этот замысел на провал - самому монарху в новой политической системе отводилась

умный человек, упрям, предельно откровенен, эгоцентричен... ярый националист, готовый получать помощь от кого угодно... В 1960г. некоторые члены королевской семьи называли его "бешеным принцем". Они говорили, что живут в страхе и не осмеливаются критиковать Дауда. Те же источники утверждали, что Дауд заявил королю Захиру, что единственной причиной сохранения им королевского титула является желание премьер=министра М.Дауда видеть его на этом месте".

только номинальная роль, а его энергичному двоюродному брату давались права партийного диктатора.

Возникшие в политической элите в начале 60-х гг. острые разногласия не касались проблемы идти или не идти по капиталистическому пути; все ее кланы и семьи были едины в том, что идти нужно именно по этому пути. Разногласия были в другом: какую форму должно преимущественно принимать такое развитие - государственно-капиталистическую или частнокапиталистическую; на какие внешние источники следует опираться - на советские, американские или на те и другие вместе; каков должен быть путь в аграрной политике - реформа с ограничением помещичьего землевладения или частичные меры по ускорению развития сельского хозяйства за счет распределения государственных земель, кредитов, внедрения техники и т.д.; до какой степени можно пойти на допущение легальной политической деятельности - разрешение только одной проправительственной партии или нескольких политических организаций; как в условиях легальной партийной деятельности сдержать давление левой и правой (клерикальной) оппозиции - методами репрессий или путем противопоставления одних группировок другим; каков должен быть внешнеполитический курс страны - нейтралистский с уклоном к Западу или баланс по принципу "равноудаленности" от Запада и Востока с расширением афгано-пакистанских и афгано-иранских политических и торгово-экономических связей. Таким образом, разногласия в верхах афганского общества в целом отражали основные проблемы, стоявшие в то время перед афганским обществом, в центре которых находилась проблема демократизации общественной жизни.

На этом отрезке политической истории Афганистана победила умеренно-центристская группировка короля и его наследника принца Ахмад Шаха, поддержанная правым крылом элиты во главе с Шахом Вали, которая выступала за развитие частного сектора, усиление связей с США, Пакистаном и Ираном, сохранение в неприкосновенности политического блока крупной торговой буржуазии и помещиков, частичное допущение легальной политической деятельности под контролем со стороны госаппарата, предоставление средним слоям (в том числе и непуштунским элементам) некоторых прав в осуществлении государственной власти через парламент и госучреждения. Причем углубление противоречий внутри элиты, как и в начале 50-х гг., не привело к ее расколу и кризису верхов - монархия еще пользовалась популярностью среди политически активных слоев общества как символ единства нации, а у клана М.Дауда по-

ка не было сильных и надежных союзников, чтобы осуществить переворот (хотя в 1964 г. в Кабуле циркулировали слухи о готовящемся заговоре его сторонников).

Победа буржуазных элементов - сторонников частно=капиталистической формы развития отразилась в появлении на ряде ответственных государственных постов в 1963 г. общественно=политических деятелей, теснейшим образом связанных с "группой АНБ". Сменивший М.Дауда на посту премьер=министра М.Юсуф сформировал кабинет, в котором уже не было ни одного представителя родовой аристократии, но зато на многих постах находились сторонники А.М. Забули (С.К. Риштия, М.С. Омар, Г.Р. Мирзаде, А.Яфтали и др.). В январе 1964 г. в страну возвратился и сам президент АНБ начавший активную деятельность по оживлению частного предпринимательства и подготовке общественного мнения в пользу национального капитализма, что было важно в условиях начала работы по составлению новой конституции. На страницах официальной печати появились материалы, в которых утверждалось, что "плановая экономика ведет к диктатуре" и разбазариванию государственных средств, что экономическая политика и "истинная демократия" должны находиться в соответствии друг с другом и что правительству не следует "корову, дающую молоко (т.е. частный сектор), приносить в жертву корове, не дающей молока (т.е. госсектору)". Несколько позже, в 1967 г., с резкими нападками на политику государственного вмешательства в экономику выступит один из влиятельных членов "клана хазратов" сенатор М.Х. Муджаддади, требуя свободы частного предпринимательства (т.к. "госбюджет не может обеспечить вложение средств во все отрасли производства, а займы создадут большие трудности"), распродажи государственных земель, либерализации торговой и финансовой деятельности частника.

Принятая в 1964 г. новая конституция была важным шагом вперед на пути буржуазной эволюции афганского общества, положив конец политическому господству аристократии и открыв юридические возможности для участия в осуществлении государственной политики представителям различных прослоек буржуазии и интеллигенции, не связанным узами родства с правящей династией. Запрещая членам королевской семьи занимать ответственные государственные посты и участвовать в деятельности политических партий, она одновременно значительно расширила прерогативы парламента (особенно его нижней палаты) в контроле за деятельностью правительства, дав ему, в частности, право выносить кабинету министров во-

тум недоверия. Были расширены общедемократические права и свободы граждан - разрешено создавать политические партии и организовывать собрания, издавать частные газеты,введено тайное голосование при выборах депутатов, декларировано равноправие женщин и т.д. Важное значение конституции состояло в том, что она была призвана стать гарантом "законных и надежных" рамок частной инициативы и собственности. Вместе с тем, она сохранила за королем право абсолютного вето во всех сферах государственного строя (законодательной, исполнительной и судебной) и повторила положение прежней конституции о том, что ни один закон государства не должен противоречить исламу.

С началом конституционной реформы широкое распространение по идеологическим каналам государства получил тезис о наступлении "демократической эры", о "мирной революции короля и народа", о "единении всех классов,племен и народностей". Однако конституционная реформа 60-х гг. не стала и не могла стать основой классового мира в Афганистане, так как она значительно ускорила развитие местного капитализма, которое,в свою очередь, обусловило дальнейшие сдвиги в социальной структуре, вызвало к жизни новые общественные противоречия, высвободило огромное количество политической энергии и привело к резкому подъему революционной борьбы.

С появлением у рычагов государственного управления разночинной интеллигенции, связанной с буржуазными формами собственности и общественного сознания, а также сторонников "группы АНБ" резко усилилась поддержка со стороны правительства частнокапиталистическому предпринимательству, отчетливо обозначилась линия на подчинение государственного сектора в экономике интересам капиталистического развития, нашедшая отражение в официальном изменении курса "руководимой экономики", осуществлявшегося при М. Дауде,на политику "руководимой и смешанной экономики". Если в период с 1954 по 1966 г. в среднем ежегодно вводилось в строй 5 объектов промышленности частного сектора, то только за один 1966/67 год было зарегистрировано 29 новых предприятий местной буржуазии (преимущественно мелких) с общим капиталом 157 млн. афгани и с числом занятых на них рабочих от 10 до 50 чел. каждое. В 1967 г. был принят новый Закон о местных и иностранных частных капиталовложениях, который значительно ускорил прилив инвестиций в промышленность. На основании этого закона в 1967-1973 гг. частный капитал создал 81 промышленное предприя-

тие с капиталом 2 млрд. афгани и с 13 тыс. рабочих. Если же учитывать государственные и смешанные вложения, то за тот же период количество фабрично-заводских предприятий увеличилось с 60 до 207, а количество занятых на них рабочих - с 18 тыс. до 40 тыс. Причем государство активно содействовало росту частной промышленности: оно вложило в 11 крупнейших частных предприятий 958 млн. афгани, перераспределило в частный сектор часть иностранных коммерческих кредитов, оказало помощь негосударственной промышленности валютными, налоговыми, кредитными и другими мероприятиями. Количественный рост афганской промышленной буржуазии и формирование у нее особых интересов профессионального характера привели к созданию в январе 1973 г. "Ассоциации владельцев частных промышленных предприятий", в которую вошло 56 местных капиталистов. Перед Ассоциацией была поставлена задача координации капиталовложений и обеспечения юридической защиты частного предпринимательства.

Наряду с промышленной в эти годы формируются и другие прослойки буржуазии, связанные с развитием транспорта (практически полностью находившегося в руках частника), строительством объектов в городах и сельской местности, а также сферой обслуживания (гостиницы, пекарни, химчистки, парикмахерские, павильчные и т.д.), складывается особый слой буржуазии - держателей акций торговых, транспортных, торгово-промышленных биржетов и банков, продолжается выделение капиталистических элементов в кустарной промышленности - отдельные ремесленные мастерские оснащаются механизмами, полностью или частично переходят на наемный труд и таким образом становятся в разряд фабрично-заводских предприятий. С 1965 г. открывается доступ в сферу внешней торговли для среднего купечества и части помещиков, не связанных с "группой АНБ" и биржетизированной буржуазией, что приводит к усилению конкуренции в экспортно-импортных операциях, влияя на понижение нормы прибыли крупного торгового капитала. Обращение к промышленности и к другим производительным сферам экономики, как правило, вынуждало средних и мелких капиталовладельцев полностью отрываться и от торговли, и от землевладения, в результате чего они утрачивали торгово-помещичье качество. Дифференциация в рамках буржуазии неизбежно приводила к усилению противоречий в ее среде - между средними и мелкими слоями, с одной стороны, и крупной торгово-помещичьей и финансовой буржуазией - с другой. В частности, возникала конкуренция между владельцами фабрик, ра-

ботавших на местном сырье, и экспортерами, вывозящими это сырье на внешние рынки, причем решение проблемы упиралось в отсталость сельского хозяйства. Серьезно тормозили рост местного предпринимательства торговцы-импортеры, ввозившие более дешевые иностранные товары, создавая сильную конкуренцию аналогичной продукции национальных предприятий. Острые проблемы создавались в области получения дешевого кредита, где монопольные позиции удерживала "группа АНБ", финансировавшая исключительно "свои" дочерние и внучатые фирмы.

Своеобразными методами усиленно обогащалась бюрократическая буржуазия, выросшая на объективной потребности общественного организма в регулирующей деятельности государства. С развитием госсектора и получением источников заемных средств практически все сферы экономической и социальной деятельности попали в зависимость от чиновничества. Его верхнее звено являлось составной частью господствующих классов, хотя социальное происхождение многих чиновников было мелкобуржуазным. С помощью взяточничества, казнокрадства и высоких окладов бюрократическая часть буржуазии накапливала значительные капиталы, перераспределяя их в рыночную экономику и в иностранные банки. Гигантские бюрократические аферы, становившиеся объектом острой критики как левой, так и правой печати в 60-е гг., уносили у общества такие большие суммы, в сравнении с которыми злоупотребления в прошлом "людей пера" кажутся просто безобидной проделкой шалунов. Представляя собой, по сути дела, прежнюю феодальную форму внеэкономического принуждения (хотя и с новым содержанием), коррупция привилегированной бюрократии прежде всего ущемляла интересы средней и мелкой буржуазии, а также трудовых слоев, выхолащивала позитивное содержание из идеи планового развития и централизованного перераспределения средств через госбюджет в общественных интересах. Привилегированная бюрократическая верхушка была антинародной по своему образу жизни и социальному положению, она экономически и идеологически укрепляла буржуазно-помещичье государство, приобретала общие интересы с крупной торгово-помещичьей буржуазией и империалистическими кругами. В этой связи в политической борьбе она становилась одной из наиболее уязвимых мишеней оппозиции.

В расширении масштабов капиталистического развития Афганистана заметную роль играли также представители крупного монополистического торгового капитала, и прежде всего "группа АНБ", уже владевшая к этому времени наиболее значительными предприятиями

легкой и перерабатывающей промышленности[x]. Постоянное ухудшение конъюнктуры для экспорта афганских товаров на внешних рынках из-за их низкого качества вынуждало экспортеров вкладывать часть своих огромных средств в развитие перерабатывающих отраслей для облагораживания вывозимой за рубеж продукции, вносить некоторые улучшения в сельскохозяйственное производство, связанное с экспортом (применение тракторов, химических удобрений, улучшенных сортов и т.д.). На базе экспортных отраслей развивалось и производство промышленной продукции, предназначенной для внутреннего потребления, что способствовало расширению местного рынка, приводило к усилению частно-капиталистического и мелкотоварного укладов за счет ослабления натурального. Однако, направляя часть

---

x/ К 1973 г. АНБ имел более 1 млрд. афгани "своих" капиталов, вложенных в контролируемые им торгово-промышленные фирмы и Пуштунский Торговый Банк (создан в 1955 г. как государственно-частное коммерческое кредитное учреждение, доля капиталов государства - 60%). С 1960 по 1970 г. общая сумма кредитов АНБ частному сектору составила 4,5 млрд. афгани, а объем личных счетов вкладчиков банка с 1963 по 1970 г. возрос на 323%. Доля прямых вложений АНБ в промышленность в 1967 г. составляла 539,9 млн. афгани, или 19,6% всех инвестиций в афганскую промышленность. В 1972 г. контролируемая АНБ компания "Спинзар" (г. Кундуз) на семи хлопкоочистительных фабриках перерабатывала более 50% всего производимого в стране хлопка, скупаемого у крестьян, производила масло, удобрения и корма для животноводства. Ее деятельность обслуживали несколько десятков тысяч рабочих, крестьян и служащих. Другое крупное объединение с преимущественным участием АНБ - текстильная компания "Насаджи" в том же году на своих крупнейших в стране текстильных фабриках имела 6,5 тыс. рабочих и обладала мощностями для удовлетворения 70% потребностей страны в тканях. Среди держателей акций компании "Спинзар" было несколько членов правящей династии, включая самого короля. Президент компании Г.С. Нашер в 1967 г. выдал дочь замуж за сына министра торговли Нур Али, скрепив личной унией связи крупного торгово-промышленного капитала с высшей бюрократией. Он являлся близким родственником сподвижника А.М. Забули Шер Хана (в честь которого назван порт Шерхан на р. Амударья) и по происхождению был гильзаем из афганского племени хароти. Интересная деталь - из

своих средств в промышленную и другие сферы экономики, крупная буржуазия полностью не отрывалась от внешней торговли и землевладения, удерживая большую часть своих вложений в недвижимости, обороте и в иностранных банках. Причем ослабление валютного контроля со стороны государства, тесное сращивание государственных и частных промышленного и банковского капиталов привели к образованию так называемого "банковского братства" и создали благоприятные возможности для увеличения вывоза за рубеж прибылей местной монополистической буржуазии и поддерживавшей ее династии.

В 60-е - 70-е гг. происходит обострение старых и возникновение новых противоречий в аграрной сфере. Крупное помещичье землевладение в сочетании с мелким крестьянским землевладением и землепользованием было одной из главных причин начавшегося еще в 20-е гг. социально-экономического кризиса в сельском хозяйстве. За прошедший период в афганской деревне еще более широко распространилось ростовщичество, внедрялись кабальные формы аренды и залога земли, но техническая база земледелия и животноводства оставалась на крайне низком уровне. В результате продуктивность сельского хозяйства росла незначительно, миллионы крестьян обезземеливались и пополняли ряды сельской бедноты, широкие масштабы приняло отходничество в города и внезд на заработки за пределы страны. Устаревшие формы землепользования и примитивные методы ведения хозяйства мешали росту национальной промышленности и внешней торговли, создавали хроническую нехватку продовольствия и неоднократно приводили к массовому голоду населения, как это было, например, в начале 70-х годов, когда,по данным западных источников, погибло несколько десятков тысяч человек. Если прирост населения в среднем составлял 2,3% в год, то увеличение продукции сельского хозяйства не достигало и 2%, что вызвало необходимость в значительном ежегодном импорте в страну продовольственных товаров.

В связи с активизацией частного предпринимательства усилился приток денежных средств в аграрный сектор экономики, приводивший к образованию земледельческого капитала. В основе этого процесса лежала тенденция постоянного выделения капиталистических элементов мелкотоварным укладом, а также перехода части по-

---

того же племени, что и Г.С.Нашер,происходит семья Хафизуллы Амина, а его старший брат Абдулла длительное время работал секретарем Г.С.Нашера в компании "Спинзар" и после 1978 г. стал ее президентом.

мещиков к ведению хозяйства при преимущественном использовании наемного труда. Ускоряется перелив в этот сектор и "городских капиталов": цены на сельскохозяйственную продукцию в эти годы росли в несколько раз быстрее, чем на импортные товары, способствуя переключению части денежных средств из внешней и внутренней торговли в земледелие и животноводство для использования в производительных целях[x]. Таким образом, происходило формирование важнейшего фактора капиталистического развития - сложение средней нормы прибыли в различных отраслях общественного производства за счет понижения уровня прибылей во внешней торговле и повышения отдачи на капитал, прилагаемый к сферам промышленности, строительства, внутренней торговли, сельского хозяйства, транспорта и обслуживания.

Однако расширению позиций капитализма в деревне мешали крупная помещичья собственность, торгово-ростовщические методы эксплуатации, господство исламского мировоззрения и отсталый технический базис земледелия и животноводства. Растущая городская и сельская буржуазия все более тяготилась монопольным положением помещиков-абсентистов и особенно той их части, которая была связана с интересами крупного торгового капитала. Попытки государства поощрять формирование снабженческо-сбытовых кооперативов для укрепления кулачества и слоя зажиточных крестьян наталкивались на противодействие торговых ширкетов и их посредников, не заинтересованных в самостоятельном выходе производителей товарной продукции на рынок. Все более тормозящее влияние на социально-экономическое развитие оказывали ростовщики, опутавшие крестьянство долговой кабальной зависимостью. Причем в условиях бурного роста частного предпринимательства, отсутствия широкой сети банковского кредита и ускорения обесценения денег масштабы ростовщических операций резко увеличились. Лежавшие ранее "под матрацем" денежные богатства широко пускаются в рост как в городе, так и в деревне, принося их владельцам огромные доходы[xx].

---

x/ Отдача небольших частных капвложений в сельскохозяйственной сфере в эти годы была от 75 до 200% прибыли, а в промышленности - около 30%.

xx/ Как сообщала афганская печать, к 1972 г. у ростовщиков было около 800 млн. афгани, которые приносили им за ссуды в среднем 25-30% дохода. По подсчетам Торгово-промышленной палаты Афганистана, в этот период "небанковским способом" кредитовалось от 40 до 50% вложений в сельском хозяйстве, 30% - в строительстве и до 50% - во внешней торговле.

На этой основе усиливаются противоречия между ростовщиками и буржуазными предпринимательскими слоями, для которых ростовщический процент является полуфеодальным налогом, понижающим их и без того низкую конкурентоспособность в борьбе с крупной торгово-помещичьей буржуазией и иностранными компаниями. С другой стороны, до взрывоопасной черты приблизилось недовольство малоимущего крестьянства, значительная часть собственности которого оказалась заложенной под ссуды ростовщиков.

В условиях монархического Афганистана вопрос об осуществлении земельно-водной реформы на правительственном уровне практически не ставился. В целях смягчения остроты противоречий в аграрной сфере правительство лишь эпизодически распродавало государственные земли, которые в конечном счете попадали в руки ростовщиков, помещиков и кулаков. Ожесточенное сопротивление крупных собственников земли и скота, а также представителей высшего духовенства в королевском парламенте блокировало робкие подходы к аграрно-крестьянскому вопросу идеологов национально-буржуазных кругов и их сторонников в госаппарате. В эти годы крупная помещичья собственность, тесно связанная с властью, высшими торгово-бюрократическими кругами, ростовщичеством и исламским духовенством, становится врагом номер один национальной буржуазии, главным тормозом на пути развития производительных сил. Рентные платежи помещикам, достигавшие уже в конце 50-х гг. ежегодно почти 3 млрд. афгани, ложились тяжелым грузом на плечи всего афганского народа и поэтому указанное противоречие являлось общенациональным.

Активизация капиталистических элементов в годы "демократического эксперимента" была закономерным явлением, подготовленным всем ходом предшествующего развития страны (созданием экономической инфраструктуры в 50-е и "юридической" в 60-е гг., поддержкой частного предпринимательства "группой АНБ" и королевской семьей). Большое влияние на этот процесс оказали страны Запада, их советники и специалисты в Афганистане, а также контролируемые США международные валютно-финансовые организации (МВФ, МБРР, УМР, Азиатский банк и др.), обусловливавшие свою экономическую помощь афганской экономике всемерным расширением позиций местного частного бизнеса и сокращением государственного вмешательства в производственную сферу. Кроме политической задачи - укрепления социально-экономической базы для роста буржуазной идеологии ставилась также цель создать благоприятный инвестиционный климат ино-

странным капиталовложениям и ослабить в Афганистане роль советской экономической помощи, осуществлявшейся по линии госсектора.[x]

В 60-е гг. заметно усилилось внимание иностранного капитала к афганской экономике. В это время в экспортно-импортных операциях активно действовали такие иностранные фирмы, как "Италаф" (Италия), "Холландия фаундейшн" (Голландия), "АСТКО" (Швеция), "Индамер" (США), "Сименс" (ФРГ), "Англо-афган" (Англия), "Рали Трейдинг кампани" (Индия), "Даудкар Премал" (Пакистан), "Оливер" (Франция), "Гошо" и "Марубани" (Япония). Кроме этих компаний в афганской торговле имели значительные позиции отдельные иностранные граждане, общая численность которых в 1971 г. достигала 101. С конца 60-х гг. афганская буржуазия все более тяготилась усилением иностранного торгового капитала и его посредников, которые монополизировали торговлю рядом товаров[xx]. Заметно увеличился также приток иностранных инвестиций в промышленную сферу, чему немало способствовало введение юридических гарантий от экспроприации и права неограниченного перевода прибылей за границу по закону 1967 г. Из 113 заявок местных предпринимателей на строительство новых промышленных объектов, одобренных Инвестиционным комитетом с 1967 по 1973 гг., 18 были с долевым участием иностранных капиталов на общую сумму 476 млн. афгани (иранские, индийские, пакистанские, итальянские и др.), а в целом в афганской промышленности к концу 60-х гг. уже более 14% всех капиталов принадлежали иностранным инвесторам. Кроме того, 49% акций единственной международной авиакомпании страны "Ариана" находились в руках США. Рост капиталистического предпринимательства в Афганистане, требовавший развития системы кредитования частного сектора, привел к созданию в 1973 г. частного Промышленного банка, в котором значительную долю акций имел АНБ, а 40% капитала согласились предоставить западные банки, включая Чейз Манхеттен Бэнк (США). Это свидетельствовало о качественно новом этапе

---

x/ С 1967 г. посольство США в Кабуле начало издавать специальный бюллетень "Коммерческие новости", предназначенный для пропаганды выгодности развития связей между афганскими и американскими бизнесменами. В феврале 1969 г. крупный американский специалист Н. Джекоби в докладной записке правительству Афганистана писал: "Условием поддержания экономической и политической жизнеспособности и нейтралитета является постоянное расширение частного сектора экономики страны".

xx/ 23 января 1973 г. министерство торговли ввело "Инструкцию по

иностранного проникновения в Афганистан, о развитии тенденции сращивания интересов крупной афганской буржуазии с международным финансовым капиталом.

Усиление роли иностранных инвестиций в афганской экономике создало условия для формирования компрадорской (посреднической) группы в среде афганской буржуазии, тесно связанной с интересами международного капитала и афганской бюрократической буржуазии. Одновременно этот фактор усиливал в прошлом слабо выраженное противоречие между всей афганской буржуазией и империализмом, которое имело объективное общенациональное содержание, поскольку речь шла об эксплуатации афганских трудящихся иностранными компаниями и отдельными предпринимателями, вывозившими полученные ими прибыли за рубеж.

Параллельно с усилением сферы действия частно-капиталистической инициативы, а также иностранного участия в афганской экономике под давлением местных прокапиталистических элементов и западных советников происходило неуклонное сокращение государственного сектора: падала доля государства во внешней и внутренней торговле, уменьшались ассигнования на государственные экономические объекты, ослаблялся валютно-финансовый контроль за частником, сокращалось и без того ничтожное прямое налогообложение прибылей и доходов имущих классов[x]. В ходе дискуссии, проведенной в начале 70-х гг. на страницах местной печати, афганские экономисты высказывались за распродажу предприятий госсектора частным лицам, за допуск частных инвестиций в разработку полезных иско-

---

регулированию торговли и предотвращению монополизации", призванную ослабить позиции некоторых иностранных компаний и дельцов в сфере внешней (особенно импортной) торговли, однако своей цели она не достигла.

x/ В 1971 г. только 1,5 тыс. торговцев и предпринимателей платили налог, хотя только в Кабуле действовали 160 торговых компаний и 2,5 тыс. состоятельных предпринимателей. За третью пятилетку (1967-1972 гг.) из 26 млрд. афгани, планировавшихся внутренних бюджетных доходов, было недополучено только прямых налогов в сумме 1,5 млрд., госмонополии - 1,8 млрд., госпредприятий и учреждений - 0,6 млрд. афгани.

паемых, за ограничение сферы государственного регулирования вопросами обороны и безопасности. Правда, никто не ставил вопрос о полной ликвидации государственного сектора, так как он уже превратился в важнейший элемент всего цикла афганской экономики. Сторонники частнокапиталистической формы развития стремились лишь к еще большему его подчинению интересам предпринимательской деятельности, сокращению участия государства в наиболее прибыльных отраслях и возложению на правительство заботы о наименее рентабельных (но объективно необходимых для роста капитала), сферах экономики, таких, как тяжелая промышленность, строительство коммуникаций, электроэнергетика, подготовка кадров и т.д.[x] Происходившее в эти годы свертывание позиций госсектора ударило прежде всего по интересам трудящихся и малообеспеченных групп общества, для которых он представлял важнейшую сферу занятости[xx]. Значительно сократились также перспективы найти работу для многих тысяч квалифицированных специалистов, рабочих и выпускников учебных заведений, так как частный сектор, расширявшийся главным образом за счет небольших предприятий и объектов сферы обслуживания, поглощал лишь небольшую часть безработных[xxx]. Не выгодно было ослабление государственного регулирования многим прослойкам мелкой и даже средней буржуазии, а также ремесленникам, для которых госсектор создавал известную защиту от грабительской политики крупного капитала и вселял надежду на помощь со стороны пра-

---

x/ Роль государства в подготовке кадров постоянно увеличивалась. За 1969-1975 гг. в учебных заведениях страны и за рубежом было подготовлено 10786 специалистов с высшим и среднетехническим образованием. За тот же период только на объектах советско-афганского технического сотрудничества было подготовлено 62802 квалифицированных рабочих и специалистов среднего технического персонала.

xx/ В 1968 г. после завершения строительства ряда крупных объектов госсектора без работы остались более 70 тыс. рабочих и крестьян-отходников.

xxx/ По оценкам афганской печати, в начале 70-х гг. для создания одного рабочего места в частной промышленности требовалось 125 тыс. афгани.

вительства. Таким образом, в 60-е гг. в Афганистане возникает и углубляется новое важное общественное противоречие - между характером госсектора, ставшим крупнейшей совокупной производительной силой общества, и его использованием в узких интересах господствующих классов и привилегированной бюрократии. В эти годы госсектор становится ареной острой политической борьбы, а государственная власть и ее завоевание уже рассматриваются как путь к овладению этим общественным сектором производства в качестве экономической базы революционно-демократического правительства.

Ускорение темпов капиталистического развития Афганистана привело к увеличению численности рабочего класса, которая в начале 70-х гг. превышала 170 тысяч (около 40 тыс. на фабриках и заводах, 30 тыс. в системе транспорта и связи, не менее 100 тыс. в строительстве и ремесленном производстве, подчиненном капиталу, не говоря уже о многочисленном сельскохозяйственном пролетариате). Общая социально-экономическая отсталость афганского общества и его многоукладность наложили сильный отпечаток на процесс конституирования пролетариата. Тесные связи с деревней, с мелкобуржуазными и полупролетарскими слоями города, распыленность значительной части наемной армии труда по мелким предприятиям и промыслам, высокая степень неграмотности трудящихся, сильное влияние ислама и предрассудков непролетарской среды тормозили формирование у рабочих классового сознания. Наличие огромного рынка свободной рабочей силы в городах сдерживало рост уровня заработной платы, мешало борьбе за улучшение условий труда, обрекало трудящихся на полуголодное существование, делало их полностью зависимыми от произвола работодателей. Принятый еще в 1946 году Закон о труде не предусматривал права на забастовки и на заключение коллективных договоров, рабочие не имели также права на создание профсоюзов. Вместе с тем в формировании афганского рабочего класса была важная особенность, усиливавшая его революционные потенции - он складывался преимущественно на предприятиях и объектах госсектора, опережая по темпам своего развития промышленную буржуазию и противостоя непосредственно всей системе классового угнетения в лице ее совокупного представителя - государства. Количественный рост афганского пролетариата, ускорившийся в 60-е гг., неизбежно вел к усилению противоречия между трудом и капиталом, которое уже к концу этого десятилетия проявилось в полной мере.

В числе важных предпосылок, лежавших в основе наблюдавшихся в 60-е гг. сдвигов в общественной структуре, необходимо учитывать и те большие изменения, которые произошли с 30-х гг. в сфере просвещения и подготовки национальных кадров. Хотя общий уровень грамотности населения оставался крайне низким (не более 10%), только с 1950 по 1965 гг. количество учащихся школ возросло на 400%, а число студентов Кабульского университета более чем утроилось. Увеличение числа афганцев, получивших светское образование внутри страны и за рубежом, имело своим объективным следствием общий подъем уровня общественного сознания, ослабление в нем традиционных представлений и взглядов, рост численности афганской интеллигенции. Принципиально важным итогом этого периода явилось также увеличение прослойки военной интеллигенции и формирование в армии предпосылок для возникновения революционной оппозиции.

Вооруженные силы Афганистана начали формироваться в середине XVIII в. и прошли в своем развитии несколько этапов. Под влиянием изменений в экономическом базисе и социальной структуре, с учетом внутри- и внешнеполитических факторов осуществлялись военные реформы, призванные приспособить армию к решению задач правящих кругов. В результате менялась организационная структура Вооруженных сил, принципы их комплектования и обучения, а также техническая оснащенность. Армия сыграла важную роль в централизации государства, она была главным орудием подавления выступлений низов, борьбы с сепаратизмом феодальной знати и обеспечения территориальной целостности страны от колониальных устремлений Англии. Политическая элита связывала со строительством армии не только решение оборонных задач - отражение угрозы со стороны пакистанского или иранского флангов, в случае ее возникновения, или возможности военного противоборства в вопросе о Пуштунистане. Одновременно ставилась цель создать в лице преданной армии важный рычаг воздействия на общественную структуру в целях ее постепенной буржуазной трансформации; а также силу, способную в случае необходимости сдержать натиск как консервативной оппозиции справа, так и демократических сил слева.

Однако общая социально-экономическая отсталость Афганистана серьезно тормозила строительство Вооруженных сил, обусловливая низкий уровень их боеготовности, слабую организованность войск и недостаточное материально-техническое обеспечение. В 50-е годы в условиях усиления угрозы суверенитету Афганистана со стороны Ирана и Пакистана - союзников США по блокам СЕНТО и

СЕАТО - афганское правительство значительно увеличило внимание укреплению обороноспособности страны и перевооружению армии. В решении этих вопросов оно смогло опереться на дружеское содействие Советского Союза. (Эпизодическая помощь Афганистану оказывалась советской страной еще в 20-е годы, систематический характер она приобретает с середины 50-х годов, выражаясь в поставках афганской армии вооружения и в подготовке для нее национальных кадров по некоторым военным специальностям).

Необходимая правящим кругам политическая ориентация армии достигалась многими средствами, важную роль в числе которых играл механизм комплектования ее командного состава. На все сколько-нибудь значительные посты в Вооруженных силах выдвигались выходцы из господствующего класса, а на наиболее ответственные - из мухаммадзаев. Основная часть унтер-офицерского состава (сержанты) формировалась из представителей среднеобеспеченных семей города и деревни, а вся масса рядовых военнослужащих была по своему происхождению ремесленно-крестьянской. Большое значение придавалось идеологической работе в войсках, которая велась в духе национализма и антикоммунизма, была направлена на воспитание военнослужащих в духе верности монархии, религии и государству. (В этих целях в составе Главного штаба был создан Отдел морали и дисциплины). Подчинение армии воле командиров и восприятие ею идеологических установок правящих кругов облегчались почти поголовной неграмотностью личного состава, сильной религиозностью и консерватизмом ее рядового и унтер-офицерского звеньев. Большое влияние на военнослужащих оказывали армейские муллы или выполнявшие их функции офицеры и сержанты, проповедовавшие ненависть к неверным и беспрекословное повиновение властям и командирам. Лояльность армии буржуазному курсу политической элиты достигалась распространенными среди старших офицеров симпатиями к политическим доктринам стран Запада, где значительная часть из них проходила обучение.

По национально-этническому составу Вооруженные силы были неоднородны, отражая пеструю этническую структуру афганского общества. На ответственных постах в армии, как правило, находились пуштуны, кадры среднего и низшего командного звена комплектовались в основном из таджиков и пуштунов, в унтер-офицерском и рядовом составе преобладали таджики и представители национальных меньшинств (хазарейцы, узбеки, туркмены и др.). Менее престижные службы (охрана объектов, патрульная служба, военно-строительные работы и т.д.) комплектовались в значительной мере из хазарейцев.

Пуштунское население основных районов расселения племен от службы в Вооруженных силах было освобождено и участвовало лишь в отрядах племенного ополчения, которые обеспечивали охрану границы. Существовавшая более ста лет монополия пуштунской знати на занятие высших военных постов вызывала недовольство представителей других национальных групп в армии. Стремление правящих кругов создать в армии выгодный для них баланс национальных сил, чтобы получить возможность использовать ее в случае необходимости против пуштунских племен, находило отражение в том, что уже с 20-х гг. на высокие военные посты стали назначать выходцев из других народностей Афганистана. Это вело к уменьшению количественного превосходства пуштунов в офицерском корпусе. Кроме национальных, в армии также существовали и религиозные противоречия между суннитами и шиитами, причем шиитское меньшинство было представлено непуштунами, в основном хазарейцами. Суннитское духовенство препятствовало продвижению шиитов по службе в армии, а в середине 60=х годов добилось увольнения группы офицеров=шиитов.

Характерной чертой армии с конца 50=х годов стала усиливавшаяся социальная неоднородность ее офицерского корпуса. Наряду с выходцами из семей кадровых военных, привилегированной бюрократии и помещичье=буржуазной верхушки, в нем постепенно росла прослойка офицеров - выходцев из небогатых городских и сельских групп населения, а также трудовых слоев общества. Широкий приток разночинцев в офицерскую среду являлся следствием курса правящей элиты на модернизацию армии, оснащение ее новыми видами техники и вооружения, что усиливало потребность в образованных кадрах и расширяло возможности для проникновения в армию людей незнатного происхождения, в том числе и непуштунов. Однако в отличие от офицеров, вышедших из среды господствующих классов и быстро делавших военную карьеру, разночинцы в основном занимали низшие командные должности, были экономически хуже обеспечены и подвергались различным видам дискриминации при прохождении службы. Эта прослойка армии наиболее остро ощущала социальную несправедливость, проявляла недовольство антинародной политикой монархического режима и его фаворитов в афганском генералитете и офицерском корпусе. Противоречия между "старыми" и "новыми" офицерами приобретали также и идеологическую окраску, поскольку многие из последних прошли подготовку в учебных заведениях СССР и являлись сторонниками прогрессивных взглядов. Этому крылу военной интеллигенции предстояло сыграть особую роль в политической борьбе.

Итак, активное вторжение афганского государства в процессы социально-экономического развития и частичное преобразование политической надстройки в ходе конституционной реформы 60-х гг. привели к значительному росту местного капитализма. Лежащие в его основе социально-экономические уклады (государственно-капиталистический, частно-капиталистический и мелкотоварный) на рубеже 60-х - 70-х гг. становятся преобладающими, а прежний натурально-патриархальный уклад второстепенным, хотя еще и многочисленным по количеству занятых в нем членов общества. К этому периоду завершается коренная ломка средневекового феодального строя в сфере сельскохозяйственного производства, типичным становится мелкотоварное крестьянское хозяйство, развитие которого подчиняется уже закономерностям капитализма. В совокупности производственных отношений на центральное место выдвигаются отношения между капиталом (государственным, смешанным и частным, местным и иностранным) и наемным трудом (в городе и деревне), являющиеся системообразующим фактором общественной структуры. "Низшие формы" капитала - торговая и ростовщическая дополняются промышленной, финансовой и земледельческой, развивается процесс выравнивания нормы прибыли в различных отраслях народного хозяйства, приводящий к постепенной утрате внешней торговлей роли главного канала получения прибылей. Афганское общество в основном становится капиталистическим при сильных пережитках феодализма в аграрной сфере. Под влиянием этих сдвигов в базисе происходит дальнейшая трансформация социальной структуры - соотношение между численностью традиционных классов и слоев, характерных для феодального общества конца XIX в. (сардарство, помещики-феодалы, служители культа, знать племен, этнические лидеры, "люди меча", "люди пера", купцы, ремесленники, патриархальные крестьяне и кочевники, нищие), и социальными категориями нового капиталистического строя (политическая элита, многочисленные категории городской и сельской буржуазии, гражданская и военная интеллигенеция, различные отряды рабочего класса, подчиненная капиталу часть ремесленников и надомников, батраки, наемная часть кочевников, люмпенпролетарские элементы и пауперы) меняется в пользу вторых. При сохранении некоторых прежних форм социальной организации у оседлых и кочевых племен содержание отношений внутри них определяется исключительно частной собственностью на землю, воду и скот, не имея ни под собой никакой родоплеменной (доклассовой) основы. Вместе с тем из-за слабого развития афганского капитализма и сильных пережитков фео-

дального строя между многими классами и слоями становящейся буржуазной общественной структуры, как правило, еще отсутствуют четкие границы, сохраняются разнообразные черты социальной переходности, что находит свое отражение и в сфере общественного сознания, выражаясь в "смазанности" контуров идеологических платформ большинства участников революционного процесса.

Рост общественных противоречий в ходе капиталистической эволюции и обусловленные ею изменения в характеристиках социальной структуры создали в 60-е гг. объективные предпосылки для резкого подъема революционной борьбы в буржуазно-помещичьем Афганистане. В основе новой фазы развития революционного процесса лежала целая группа общественных противоречий: I. еще не решенное до конца противоречие между остатками феодальных укладов и соответствующих форм собственности и потребностями капиталистического развития; 2. противоречие внутри капиталистических укладов между крупной буржуазией, связанной с династией и помещичьей формой собственности, бюрократией и духовенством, с одной стороны, и средними слоями (средняя и мелкая буржуазия, связанные с ней идеологические группы интеллигенции, а также часть ремесленников и кулачество) — с другой; 3. противоречие между трудом (рабочий класс) и капиталом (государства и буржуазии); 4. противоречие между общественным содержанием госсектора и частнособственнической формой его использования, разрешение которого упиралось в проблему власти и было связано с развитием первых трех противоречий; 5. выход на общенациональный уровень в прошлом локальных национально-этнических противоречий [x]; 6. противоречие между интересами афганского народа и империализмом, имевшее два аспекта: внешнеполитический (борьба за самостоятельность в международных делах) и социально-экономический (борьба против иностранного капитала и компрадорской буржуазии). Революционный процесс в этой фазе определялся сложным переплетением всех отмеченных противоречий, однако на первом плане были задачи антифеодальные, антиимпериалистические, национально-демократические, сводившиеся в практической плоскости к проблеме демократизации общественной жизни и наполнения конкретным социальным содержанием тех прав и свобод, которые декларировала конституция 1964 г.

---

x/ Их исследование осуществляется в главе IУ настоящей монографии.

Правящая династия в годы "демократического эксперимента" руководствовалась концепцией "умеренной эволюции" под контролем сверху, пытаясь ускорить преобразование общественно-экономической структуры в капиталистическом направлении при одновременном сохранении у власти крупной торгово-помещичьей буржуазии, т.е. без радикальных реформ на "прусский манер". Но прогрессивный заряд этой двойственной и потому консервативной крупной буржуазии иссяк уже к началу 50-х гг. и поэтому прочной социальной базы, способной удержать на себе государственную власть, тем более в условиях формально декларированных свобод и последовавшего за этим роста социальной напряженности, она создать не могла. Что же касается возможности подведения под монархическое правление новой социальной базы в виде буржуазных слоев, не связанных с землевладением, по типу осуществлявшейся в это время "белой революции" в Иране, то этот путь требовал значительного времени и больших финансовых затрат, чтобы "откупиться" от помещиков. Но у афганского короля, как показали события, не было ни времени, ни денег (в отличие от шаха, который имел "нефтедоллары"), а бремя внешней задолженности давило на госбюджет с каждым годом все сильнее. Таким образом, оставался бонапартистский вариант - балансировать на социальных, этнических и внешнеполитических противоречиях, противопоставлять одни политические силы другим, отказываться от только что дарованных свобод, поощрять половинчатыми мероприятиями рост средней и крупной буржуазии. В целом это был путь капиталистического развития, но непоследовательный и трусливый, с оглядкой на помещиков, духовенство, вождей племен и местные элиты, в рамках которого ни одно из общественных противоречий решено быть не могло.

Организационно главную роль в политической борьбе, как и в начале 50-х гг., играла интеллигенция, которая за прошедшие 10 лет значительно выросла количественно, заметно идейно и социально размежевалась. Ее количественный рост был обусловлен главным образом развитием госаппарата и строительством национальной армии, а также вовлечением относительно большого числа образованных афганцев в сферу экономики и обслуживания. Под влиянием растущих социальных противоречий происходила политизация интеллигенции, в ее среде вызревали разнообразные идеологические установки, отражавшие широкий диапазон подходов общественных сил к вопросам социально-экономического развития, создавались

группировки, ориентировавшиеся на различные социальные слои. Важным рубежом в развитии социально-политической борьбы стало возникновение партии рабочего класса и всех трудящихся - Народно-демократической партии Афганистана. Радикализации интеллигенции благоприятствовали значительные достижения мирового революционного процесса, усиление притягательности идей социализма, успехи национально-освободительного движения, в том числе появление первых в послевоенный период стран с некапиталистической ориентацией развития (Египет, Мали, Гана, Бирма).

Образование НДПА и ее раскол. Революционно-демократические силы в борьбе за демократию и единый фронт в 1963-1973 гг.

После разгрома буржуазно-демократического движения в начале 50-х гг. многие радикально настроенные представители интеллигенции не оставили борьбу. Они занимались пропагандой прогрессивных взглядов среди студенчества и рабочих, сколачивали вокруг себя кружки, в том числе и марксистского направления. В связи с начавшейся после отставки М.Дауда подготовкой новой конституции активизировались попытки организационно объединить такие кружки и создать основу для будущей партии марксистско-ленинского характера. В 1963 г. возникло инициативное политическое ядро (Центральный комитет) по организации такой партии, которая должна была иметь название "Объединенный национальный фронт Афганистана" (ОНФА). В него входили писатель Н.М. Тараки, сотрудник министерства планирования Б.Кармаль (выпущен из тюрьмы в 1956 г. под залог, внесенный товарищами), профессор Кабульского университета А.М. Захма, историк М.Г. Губар. Среди активных участников ОНФА также были сотрудник МИД Ш.М. Дост, редактор журнала "Кабул" М.С. Рухи, чиновники Г.Д. Бахтари (двоюродный брат Б.Кармаля), А.Махмуди (брат радикального деятеля демократической оппозиции 50-х гг., умершего в 1961 г. после выхода из тюрьмы) и М.С. Фарханг, офицеры М.А. Хайбар и Т.Бадахши. В этом инициативном ядре не было единой позиции ни в отношении главных проблем общества, ни по вопросу о программе будущей партии. Н.М. Тараки считал, что на готовящиеся со стороны династии реформы рассчитывать не следует, так как они не дадут освобождения трудящимся, но коммунисты должны воспользоваться развитием обстановки "так далеко, как это

возможно". Некоторые другие деятели, например, М.Г. Губар, М.С. Фарханг и др., не причисляя себя к коммунистам, более склонялись к парламентарным формам борьбы с помощью прогрессивной партии. Большинство считало, что в условиях Афганистана следует идти по пути формирования не коммунистической, а демократической партии, которая бы объединяла патриотически настроенную интеллигенцию, крестьян, рабочих, ремесленников и национальную буржуазию, при условии руководящей роли в этой партии коммунистических элементов. Предполагалось также, что в зависимости от развития событий ОНФА либо выступит в качестве единственной оппозиционной партии (если ожидавшаяся конституция установит однопартийную систему), либо станет составной частью создававшейся в то время династией "либерально-демократической партии", либо будет действовать нелегально.

Программные установки ОНФА имели ещё буржуазно-демократический характер, отражая совпадающие взгляды членов его ядра и в расчете на возможную легализацию: ликвидация остатков феодализма; демократизация государственного строя в рамках конституционной монархии; обеспечение национального равноправия, свободы личности, слова, собраний, профсоюзной деятельности и крестьянских союзов; издание прогрессивного закона о труде и внедрение принципов социального страхования рабочих; расширение народного образования; усиление роли государства в развитии экономики; обеспечение всеобщих и обязательных выборов в парламент при тайном голосовании; обеспечение равноправия мужчин и женщин; укрепление национального суверенитета; осуществление борьбы за мир, против проявлений колониализма, в поддержку прав народа Пуштунистана. (Так называемая проблема самоопределения пуштунов, проживающих на территории Пакистана; наследие британского колониализма). В этот период революционная афганская демократия устанавливает связи с Народной партией Ирана ("Туде") и начинает получать от нее политическую литературу. Контакты с НПИ осуществлялись по различным нелегальным каналам, в том числе через сотрудника министерства информации Афганистана М.Н. Шаяна. В последующем некоторые неправильные установки "Туде", в частности о роли национальной буржуазии в революционной борьбе, элементы сектантства и догматизма в работе с массами скажутся негативно на деятельности НДПА. По существовавшей в НДПА до 1980 г. версии, ряд афганских интеллигентов, находившихся в 1962-1965 гг. на стажировке в США, в том числе Х. Амин, М. Сума, М. Хашеми и др.,

сообщили Н.М. Тараки из-за границы о своей поддержке плана создать коммунистическую партию.

Сыграв важную роль на этапе подготовки организационных и идейных основ партии трудящихся, ОНФА, однако, не стал действующей организацией. В связи с началом "демократического эксперимента" от него отошли некоторые умеренные деятели,[x] но, с другой стороны, уже к 1964 г. стало ясно, что правящая верхушка не допустит легального существования организации, в которой руководящую роль будут играть прокоммунистические элементы, к которым она относила Н.М. Тараки, Б. Кармаля и других радикальных участников оппозиции 50-х гг. В период 1963-1965 гг. династии не удалось сформировать либерально-буржуазную партию, как она предполагала, чтобы обеспечить поддержку "умеренной эволюции" в правительстве и особенно в парламенте, который получил более широкие права по новой конституции[xx]? А леворадикальное крыло интеллигенции уже находилось в завершающей стадии своего организационного становления (о чем королю было хорошо известно) и, в случае разрешения легальной деятельности партий, оно стало бы реальной оппозиционной силой со всеми вытекающими отсюда последствиями для судьбы запланированной верхами "мирной революции через единение всех классов". В этих условиях король, испытывавший на себе постоянное давление со стороны клана Ш. Вали и феодально-клерикальных элементов, затормозил прохождение через парламент законопроекта, разрешавшего создание в Афганистане предусмотренных конституцией политических партий. Иными словами, едва приоткрыв дверь, ведущую к демократическим правам и свободам граждан, элита стала ее немедленно закрывать, испугавшись собственного "либерализма". Но в двери "застряла" афганская интеллигенция, долго боровшаяся за эти свободы и не желавшая расставаться с надеждами двух предшествующих поколений идейных борцов за реформы и прогресс.

[x] Ряд известных деятелей буржуазно-демократического и либерального направления, например А.Х.Дави, М.Г.Губар, М.С.Фарханг, С.Сельджуки и др. были привлечены королем к разработке проекта конституции (Губар под предлогом болезни отказался от участия в этом) В последующем некоторые из них были избраны депутатами парламента или назначены сенаторами. Это привело к значительному снижению политической активности буржуазных демократов.

[xx] Не дали результата и попытки группы А.М. Забули сколотить "центристскую партию". Выходившие на политическую арену средние буржуазные слои через своих представителей в правительстве М.Юсуфа (1963-1965 гг.) и сама династия помешали этому.

К тому же в политическую жизнь уже вступал третий эшелон революционеров в лице студенчества и учащейся молодежи, которых вскоре - 25 октября 1965 года пришлось "отучать" от демократии пулями и дубинками[x]. Юридическую основу для репрессий в отношении противников правящих кругов создавал принятый еще в декабре 1962 г. "Закон о преступлениях должностных лиц и о наказаниях за посягательства на общественные интересы и безопасность". Его статья 130, в частности, предусматривала смертную казнь за попытки свержения монархии. В новых условиях династия широко использовала положения этого драконовского закона, который стал предметом острой критики демократической оппозиции. В такой внутриполитической обстановке рождалась НДПА.

I января 1965 г. несколько кружков, занимавшихся изучением марксистско-ленинской теории, объединились в нелегальную партию. Учредительный съезд состоялся в доме Н.М.Тараки, на нем присутствовало 27 делегатов от 50-70 членов партии. (Среди делегатов были и верующие: так, М.Адам совершал намаз даже в ходе работы съезда.) Н.М. Тараки выступил с докладом "Об историческом развитии Афганистана и значении создания в стране прогрессивной партии", а Б. Кармаль сделал доклад на тему "О современном положении Афганистана и задачах группы "Прогресс"[xx]. Участники I съезда избрали ЦК в составе 11 человек, который в присутствии делегатов провел свой первый пленум и выбрал первым секретарем ЦК НДПА Н.М. Тараки, а его заместителем Б. Кармаля. Членами ЦК также были избраны Т. Бадахши (в то время сотрудник библиотеки Кабульского университета), С.А. Кештманд (сотрудник министерства горных дел и промышленности)[xxx], Ш. Шахпар (сотрудник министерства сельского хозяйства), С.М. Зерай (преподаватель ме-

---

x/ В этот день (3-го акраба по афганскому календарю) кабульская молодежь впервые потребовала допустить ее представителей в здание парламента, где проходило голосование о вотуме доверия кабинету М. Юсуфа. В результате действий полиции и службы безопасности среди студентов имелись жертвы; с того времени этот день отмечается в Афганистане как национальный день молодежи - "день жертв 3-го акраба".

xx/ Группой "Прогресс" назывались члены кружков, руководимых Н.М. Тараки.

xxx/ В том же году был арестован за антиправительственную деятельность и около года находился в тюрьме.

дицинского факультета Кабульского университета; из кружка Н.М. Тараки), Г.Д. Пандшери (сотрудник министерства информации). Кандидатами в члены ЦК стали: преподаватели медицинского факультета Кабульского университета Шах Вали и М. Захир, чиновник министерства сельского хозяйства А.В. Сафи, а также техник завода "Джангалак" К. Мисак. (Итого 7 членов ЦК и 4 кандидата). На съезде, который прошел в течение одного дня, было определено название партии - Народно-демократическая партия Афганистана и обозначены ее идейно-теоретические основы - марксизм-ленинизм. Съезд поручил ЦК разработать программу и устав организации. Генеральной линией партии было определено "построение в Афганистане общества свободного от эксплуатации человека человеком".

К ноябрю 1965 г. НДПА организовала 17 партийных комитетов в Кабуле и 9 - в провинциях. Каждый комитет состоял из 7-10 чел. Инициативные группы были также образованы в крупных городах - Кундузе, Хосте, Газни, Герате и Шибергане. Началась организация политической учебы среди членов партии и сочувствующих, проводились читки и разъяснения партийной литературы, беседы о внутреннем и международном положении. К 1968 г. в составе партии было около 1,5 тыс.членов,которые по социальному положению являлись выходцами из интеллигенции, передовых офицеров, госслужащих, студентов, рабочих и крестьян (последних было крайне мало).

Осенью 1965 г. партия воспользовалась возможностями, открывшимися в связи с принятием нового избирательного закона, который впервые вводил принцип тайного голосования при выборах в нижнюю палату парламента (ст. 31), и приняла активное участие в предвыборной борьбе, выдвинув 15 кандидатов в депутаты. В ходе состоявшихся в этот период бесед с королем Н.М.Тараки отмечал, что "патриоты" (ведь партия легального статуса не имела, как, впрочем, и все другие возникшие в этот период зародыши будущих политических организаций) не выступают против монархии и намерены легальными средствами добиваться ускорения прогрессивного развития общества. В парламент 12=го созыва (1965-1969 гг.) прошло четыре представителя НДПА: Б. Кармаль, Н.А. Нур, А. Ратебзад и Файзануль-Хак, активно использовавшие трибуну законодательного органа для борьбы против антидемократических законов, разоблачения буржуазно-помещичьей сущности правящего режима, усиливавшегося в Афганистане влияния империализма, пропаганды программы партии и прогрессивных общественных идей.

II апреля 1966 года в соответствии с новым законом о печати в Кабуле начала выходить газета "Хальк" ("Народ"), являвшаяся фактически легальным органом НДПА. В первых двух номерах газеты, вышедших одновременно II апреля на языках пушту и дари, была опубликована программа партии, названная в целях конспирации "Демократическая программа газеты "Хальк". Ее первоначальный текст, разработанный Н.М. Тараки после значительной доработки членами ЦК НДПА, был утвержден на расширенном пленуме ЦК партии. На основании анализа общественных процессов в Афганистане и всестороннего учета практики классовой борьбы в международном масштабе в своей программе партия впервые в истории демократического движения страны выдвинула тезис о том, что избавление афганского народа от нужды и бесправия возможно только под руководством революционно-демократических сил. Она заявила, что главным вопросом афганской революции должен стать вопрос о переходе власти от бюрократических и торгово-помещичьих кругов к национально-демократическому правительству, действующему в интересах широких народных масс, включая среднюю и мелкую национальную буржуазию. НДПА доказывала, что в условиях Афганистана правящие круги в силу своих тесных связей с феодализмом и реакцией не способны обеспечить развитие общества даже по капиталистическому пути и что сам по себе этот путь развития также не принесет трудящимся избавления от нищеты и отсталости. В качестве формы объединения всех оппозиционных сил против отживших полуфеодальных отношений партия предлагала создать единый национальный фронт всех прогрессивных и патриотических сил и их организаций. Среди главных задач выдвигались осуществление аграрной реформы в интересах крестьян, кардинальное улучшение жизни рабочего класса и других трудящихся, национализация внешней торговли, демократическое решение национального вопроса и др. Во главу угла ставилась проблема расширения позиций госсектора: "Госсектор в экономике прогрессивен, поскольку он направлен против колониализма, феодализма и империализма, является орудием в борьбе за укрепление экономической независимости, создает условия для повышения уровня жизни трудящихся и развития демократии". Важно отметить, что в этот период партия считала возможным мирный переход Афганистана на некапиталистический путь развития. Своей конечной целью партия объявляла "построение социалистического общества", подчеркивая, что она "не будет откладывать ее на далекое будущее". В то же время обходился молчанием острый для Афганистана вопрос - об отношении партии к религии и верующим.

Установки НДПА имели революционно-демократический характер, хотя их "революционность" в опубликованной газетой "Хальк" программе была завуалирована. В отличие от идейных позиций буржуазно-демократической интеллигенции 50-х гг., выступавшей за осуществление умеренных реформ сверху, в ней ставился вопрос о завоевании власти и выходе за пределы капитализма, хотя и не раскрывалось, каким конкретно путем это должно произойти. Субъектом революционного действия определялся сам народ, а не сострадающие ему интеллигенты - просветители, причем категория "народ" ("хальк") получила определенную социальную расшифровку, соответствующую ближайшим целям революционной борьбы и названию партии - рабочие, крестьяне, ремесленники, прогрессивная интеллигенция, средняя и мелкая национальная буржуазия. Впервые было сформулировано главное противоречие общественного развития, лежащее в основе революционной борьбы, - между интересами "народа" и господством "феодалов", "крупных торговцев-спекулянтов и компрадоров", "прогнившей бюрократии" и "представителей международных монополий". В программе были скрыты, хотя и ощущались "субъективный социализм" ее составителей и их истинные намерения. Это объяснялось тем, что программа являлась легальным манифестом партии и предназначалась в качестве политической платформы для объединения классово разнородных сил в единый общенациональный демократический фронт. Следует подчеркнуть, что разработка основных положений программы завершилась к середине 60-х гг., т.е. до того, как в ходе "демократического эксперимента" произошло значительное укрепление национальной буржуазии и общее ускорение темпов роста афганского капитализма. Поэтому в ней была преувеличена "степень феодальности" афганского общества и существовала недооценка его "капиталистичности". В практике политической борьбы это приводило к умалению роли и влияния буржуазии, игнорированию задач установления взаимодействия с выражающими ее интересы группировками. В теории недооценка уровня развития афганского капитализма породила ненаучную концепцию о возможности установления диктатуры пролетариата в "феодальном" афганском обществе, которую уже к началу 60-х гг. сформулировал Н.М. Тараки, видимо, с помощью Х. Амина.

"Теория народной ("хальковской") революции" Н.М. Тараки являлась главным теоретическим компасом и сводом указаний к практическому действию для членов НДПА, а программа партии в основ-

нем служила пропагандистским целям[x]. В связи с резким обострением политической борьбы во второй половине 60-х гг., повлекшим за собой значительную перегруппировку ее участников, программа постепенно утрачивала свое практическое значение, все более не соответствуя изменявшимся условиям афганского общества. Главными постулатами теории "хальковской революции" были следующие: в Афганистане господствует феодализм, но возникла коммунистическая партия, которая поставила цель построения социализма; при отсутствии буржуазии свернуть феодальный строй и взять власть может только партия пролетариата, т.е. НДПА; для этого достаточно внести пролетарскую идеологию в сознание трудящихся и особенно интеллигенции; в работе с массами на первое место необходимо ставить вопрос об их организации непосредственно для завоевания политической власти, рассматривая борьбу за демократические права и свободы как второстепенное направление, требующее длительного исторического отрезка времени; единственной силой способной свергнуть власть является армия, обладающая для этого необходимыми качествами (в ней мало выходцев из среды господствующих классов, выше уровень грамотности, существует военная дисциплина и т.д.); при внесении пролетарской идеологии в офицерскую среду армия может быть превращена в народную ("хальки") еще до революции, а после ее успешного осуществления стать носителем диктатуры пролетариата; в подготовке к революции партия должна проявлять максимальную поспешность, чтобы опередить рост влияния буржуазии, который отодвинет задачу скорейшего освобождения трудящихся на неопределенный срок; руководство партии должно состоять только из близких к простому народу и твердых революционеров, в партии должен господствовать принцип беспрекословного подчинения авторитету руководителей и особенно ее вождя; беззаветная преданность идеалам коммунизма и готовность пожертвовать ради них своей жизнью - главное качество члена НДПА; партия обязана опираться главным образом на нелегальные формы

---

x Свой подход к проблемам революционного процесса в Афганистане Н.М. Тараки неоднократно излагал на партийных пленумах, на инструктивных встречах руководителей НДПА и в личных беседах с членами партии. Его теория "хальковской революции" в концентрированном виде освещалась после апрельской революции Х. Амином, С.М. Зераем и Г.Д. Пандшери.

работы при подготовке к революции, вводить правящие круги в заблуждение о своих реальных целях и позициях в обществе (особенно в армии), не давать верхам повода для репрессий в отношении членов НДПА.

Не вдаваясь в детальный разбор этой "теории", можно отметить лишь главное - она явно недооценивала объективные основы развития революционного процесса и гипертрофировала значение субъективных (идеологических) факторов в политической борьбе; она нацеливала партию на заговор, а не на тщательную и всестороннюю подготовку революции, отличалась метафизическим методом анализа проблем афганского общества, содержала в себе элементы троцкизма, маоизма и сектантства, хотя подавалась как "творческое" развитие ленинской концепции революционно-демократической диктатуры народа. Вместе с тем как сама данная "теория", так и особенно деятельность ее искренних сторонников в НДПА отличались целеустремленностью и верой в необходимость вырвать афганский народ из нищеты и культурной отсталости, низвергнуть отживние полуфеодальные институты власти и открыть дорогу к социальному освобождению трудящихся.

Более опытные товарищи афганских революционеров за рубежом еще в 1965 г. советовали руководству НДПА не торопиться с "коммунистическими идеями", а больше подчеркивать общедемократический характер партии, как это отражено в ее названии; выдвигать широкие антифеодальные лозунги, способные объединить не только трудящихся, но и всю нацию в целом для решения задач преодоления социально-экономической отсталости; гибко подходить к проблемам религии; вести устную и печатную пропаганду марксизма-ленинизма с непременным учетом конкретно-исторических условий страны, национальных и племенных особенностей, а также психологии различных слоев населения; выдвигать на эти участки работы наиболее опытные и подготовленные партийные кадры, способные донести слово партийной правды до неграмотных людей; вовлекать в партию не только представителей трудящихся классов, хотя они должны составлять ее "становой хребет", но и другие патриотические, демократические, в том числе и религиозные элементы.

Важную роль в разработке правильной тактики и стратегии революционных сил Афганистана в условиях обострения общественных противоречий и роста темпов его социального и экономического развития сыграли более поздние статьи Б. Кармаля, опубликованные им в газете "Парчам". Особенно актуальными были его ста-

ты "Взгляд на наши национальные задачи на текущем историческом этапе (пути и средства достижения победы)" от 14 марта 1968 г. и "О генеральной линии народно-демократического движения в Афганистане" от 19 мая 1969 г., написанные в виде полемики с некоторыми установками "теории хальковской революции".

В первой из этих статей содержалось важное положение о том, что демократическая борьба в рамках существующего строя есть необходимый "подготовительный этап" для развертывания движения за "конечную цель", т.е. социализм. В этой борьбе, являющейся "генеральным направлением", должен принимать участие весь "народ": рабочие, крестьяне, ремесленники, интеллигенция, национальная буржуазия, "мелкие и средние помещики", прогрессивные элементы. Цель этого этапа - создание "национального демократического правительства", которое, опираясь на широкое движение народа, поведет борьбу с феодалами, крупным торговым капиталом, компрадорами, "буржуазной бюрократией" и империализмом. "Демократическая национальная власть" будет осуществлять реформы и, следуя некапиталистическим путем, подготовит "материальную и социальную базу" социализма (что должен был бы сделать местный капитализм, но которому мешают развиваться "реакция и колониализм"). Для создания такой власти главным является "формирование и постепенное укрепление единого национального демократического фронта", чтобы добиться "полного единства всех рассеянных ныне прогрессивных и патриотических слоев и групп в общем движении". "Ядром" указанного фронта должна стать НДПА. Но для выполнения своей исторической миссии руководителя всех прогрессивных сил страны это "ядро" должно быть едино, а члены его руководства должны отказаться от "вождизма и стремления быть на первых ролях". Только при наличии единства партии можно будет установить "демократическую национальную власть" и избежать "медленного и мучительного пути капиталистического развития".

Во второй статье были проанализованы другие острые вопросы борьбы за власть, такие, как характер, содержание и сроки наступления этапов предстоящей революции; проблема гегемонии в национально-демократической революции; вопрос о возможной форме национально-демократического правительства и участии в нем НДПА, проблема революционной ситуации и др. Особого внимания заслуживает теоретическое обоснование Б. Кармалем положения о том, что Афганистан находится в преддверии "национально-демократической", а не пролетарской революции. Переход ко второму этапу революции,

т.е. социалистическому, может начаться только тогда, когда будет решено главное противоречие первого этапа - "между народом нашей страны, феодализмом и империализмом" и когда будут созданы необходимые для этого перехода "материальные и идейные условия". При этом, подчеркивал Б. Кармаль, у нас нет намерения создавать "непреодолимую границу"между первым и вторым этапами революции. В условиях империализма "национально-демократическая революция имеет не только антифеодальное содержание, но и направлена также против иностранного монополистического и местного капитала", т.е. она борется с теми же врагами, с которыми борется и международное рабочее движение. Переход от одного этапа революции к другому зависит от того, какая классовая сила будет во главе революции, кто будет ее гегемоном. Отвечая на этот вопрос, Б. Кармаль твердо заявлял, что гегемоном национально-демократического этапа революции должен быть только рабочий класс, руководимый своим авангардом, т.е. НДПА, а не национальная буржуазия. Далее им анализировался вопрос, который после свержения монархии приобретет особую остроту - о форме демократического правительства и участии в нем НДПА. Созданное в ходе национально-демократической революции правительство "по своей сущности должно быть диктатурой трудящихся, а с точки зрения формы демократическим правительством народа". Если же вопреки настойчивым усилиям авангарда рабочего класса в результате различных факторов гегемония рабочего класса под руководством его авангарда в начале национально-демократической революции не будет обеспечена, то правительство, которое возникнет на этом этапе, должно быть по своему содержанию коалицией представителей всех демократических, национальных, прогрессивных и патриотических сил, а с точки зрения формы - национально-демократическим правительством". Его задачами станут искоренение влияния империализма, ликвидация феодальных отношений, следование по некапиталистическому пути, проведение самостоятельной и миролюбивой внешней политики. Степень демократичности такого правительства будет зависеть от многих факторов, в первую очередь от влияния рабочего класса и его союза с крестьянством, характера фронта прогрессивных сил, роли мелкой буржуазии, внешних условий и т.д. НДПА не стремится участвовать в любом правительстве, как это утверждают ее противники, подчеркивал Б. Кармаль. Она будет участвовать только в том правительстве, которое является "революционным и демократическим и которое поведет борьбу с феодализмом и империализмом". Но в любом случае партия должна

будет сохранять свою "организационную независимость" в рамках такого правительства, шаг за шагом действовать в интересах рабочего класса, его ближайшего союзника крестьянства и других трудящихся, постепенно добиваясь гегемонии рабочего класса в национально-демократической революции. Еще одно важное положение, тесно связанное с особым подходом к революции некоторых лидеров "Хальк", состояло в следующем. Приводя цитаты из работ В.И. Ленина, Б. Кармаль подчеркивал, что революция не может достичь победы, если в ней будет участвовать только партия, а не сами широкие слои трудящегося народа, если народ останется в стороне от революции. А для подъема народа надо использовать разнообразные политические средства, выдвигать правильные тактические лозунги, поднимать уровень его сознательности и таким образом в конечном счете готовить революционную ситуацию, без которой не может быть революции.

Весной 1967 г. в Кабуле был нелегально издан Устав НДПА, в котором партия определялась как "авангард трудящихся классов и высшая форма политической организации рабочего класса Афганистана". В нем указывалось, что НДПА "основана на принципах марксизма-ленинизма и добровольном союзе передовых и сознательных масс Афганистана - рабочих, крестьян, ремесленников и интеллигенции", а ее главным организационным принципом является демократический централизм. Конечно же, тогда НДПА не была марксистско-ленинской партией и некоторые положения ее Устава отражали скорее политическую перспективу, чем существовавшую реальность. Представителей трудящихся в ней почти не было, принципы организационного построения НДПА, определенные ее Уставом, не соблюдались, руководящие органы формировались путем назначения, отсутствовала единая система учета кадров, не было партийных билетов и кандидатских карточек. Непреодоленная со времени основания партии кружковщина, симпатии отдельных ее членов к тому или иному партийному лидеру, социальные и национальные различия в составе партии затрудняли ее внутреннее сплочение. Общая численность НДПА к концу 60-х гг. составляла несколько тысяч членов, которые, как правило, были организованы по "системе двоек", т.е. каждый рядовой член партии знал не более двух других членов НДПА. Это, однако, не мешало проникновению в ее ряды предателей и провокаторов; их усиленно внедряла в партию королевская служба безопасности ("эстехбарат"), ЦРУ и иранская "Савак". Реальные цели руководства НДПА и основные элементы

ее доктрины были хорошо известны правящим кругам Афганистана и они сразу увидели в ней наиболее опасного противника.

Вскоре после выхода газеты "Хальк" вокруг партии стала создаваться стена отчуждения, в возведении которой активно участвовала правящая династия, решившая толкнуть против НДПА консервативное духовенство и, оставаясь в тени, руками религиозных фанатиков задушить крамольную газету. Канцелярия премьер-министра дала негласное указание губернаторам побудить местное духовенство к началу антикоммунистической пропаганды с целью запрещения газеты "Хальк" под предлогом оскорбления ею чувств верующих. По призыву сенатора хазрата М.Х. Мудхаддади в Кабул съехалось более 400 мулл, главным образом из южных провинций, развернувших активную агитационную деятельность среди населения столицы. 3 мая 1966 г. сенат по предложению хазрата потребовал от правительства закрытия газеты, а затем аналогичное решение приняла главная прокуратура Афганистана, поставившая одновременно вопрос о расследовании деятельности НДПА и аресте ее руководителей. Попытки Н.М. Тараки встретиться с королем для нахождения компромиссного варианта успеха не дали и после выхода шестого номера газета "Хальк", сыгравшая большую роль в пропаганде революционных идей в Афганистане, прекратила свое существование. Чтобы не дать властям повод для репрессий в отношении демократических сил, ЦК НДПА обратился к членам партии с призывом проявлять спокойствие и не поддаваться на провокации. Лишь спустя пять месяцев, 25 октября, студенческий отдел партии организовал демонстрацию молодежи Кабула, которая имела цель продемонстрировать влияние НДПА в обществе и показать мирные намерения ее руководителей. В ответ на это феодально-клерикальная реакция, воспользовавшись критикой Б. Кармалем антидемократических мер властей в отношении частных газет, учинила избиение левых депутатов в парламенте, в результате чего 15 человек (включая Б. Кармаля, А. Ратебзад, и Н.А. Нура) получили ранения.

Осенью 1966 г. партия вступила в сложный период своего идейно-организационного развития. К этому времени в руководстве НДПА проявляются острые разногласия, имевшие на поверхности элементы личного соперничества между Н.М. Тараки и Б. Кармалем, а также некоторые расхождения во взглядах на ряд тактических вопросов. Б. Кармаль и его сторонники в ЦК (Г.Д. Пандшери,

С.А. Кентманд, Ш. Шахпар) высказывались за необходимость более гибкого применения программы партии и усиление акцента на легальные формы работы. Б. Кармаль считал, что в условиях незрелости и малочисленности рабочего класса партия должна делать ставку на антифеодальные и антиимпериалистические силы, учитывать тенденцию к росту национальной буржуазии, идти на компромиссы с политическими организациями демократического характера. Острый характер приобрели споры о гегемонии рабочего класса в предстоящей революции, на которой настаивал Н.М. Тараки, а также по ряду аспектов национального вопроса в Афганистане. Запрещение газеты "Хальк" и усиление враждебности к партии со стороны династии и клерикалов требовали выработки новых форм деятельности, усиления маскировки целей НДПА, активного поиска союзников. Что касается Н.М. Тараки, то в условиях явного наступления реакции на позиции левых сил он склонялся к полному переходу партии на нелегальное положение, объявлению ее коммунистической и образованию, в случае необходимости, ЦК партии в эмиграции. Положение в партии осложнилось также в связи с начавшейся в это время раскольнической деятельностью в ее рядах Х. Амина. Мелкобуржуазный состав партии, слабое знание ее членами научной революционной теории, расхождения по тактическим вопросам и острая борьба за лидерство привели осенью 1966 г. к глубокому расколу в НДПА. Б. Кармаль и еще три члена ЦК вышли из состава руководства и сформировали фракцию "Парчам" ("Знамя"), первоначально действовавшую в рамках НДПА. С 1968 г., когда начал издаваться собственный печатный орган группировки "Парчам" - газета с тем же названием, руководство "Парчам" начало проводить самостоятельную политическую линию. Действуя под прежним названием партии - НДПА, "Парчам", провозглашала себя "авангардом всех трудящихся", в то время как "Хальк" добавляла к названию НДПА слова "авангард рабочего класса". Несмотря на раскол, обе группировки (фракции) признавали цели и задачи борьбы, провозглашенные первым съездом НДПА, Программу и Устав партии. Но в практической деятельности до 1977 г. "Хальк" и "Парчам" выступали как две самостоятельные группировки со своими руководящими органами и членством.

Организационный раскол в партии на фракции "Хальк" и "Парчам" продолжался более 10 лет и нанес большой ущерб всему революционному движению в Афганистане, надолго лишив его единого политического авангарда и породив сложную проблему восстановле-

ния единства партийных рядов. Как показал последующий опыт развития этой партии раскол в НДПА представлял собой сложное общественное явление, отражавшее особенности социально=классовой и этно=национальной структуры Афганистана, специфику формирования различных отрядов революционной афганской демократии, влияние на процессы ее размежевания социально-психологических характеристик отдельных слоев и групп общества. При анализе этого явления и его устойчивости можно обнаружить, что в основе раскола лежали различия в социальном и этно=национальном составе фракций "Хальк" и "Парчам", которые в свою очередь сыграли существенную роль в формировании их руководством различных политических целей в революционной борьбе, в использовании неодинаковой тактики для их достижения. Изучение документов и материалов НДПА дает возможность сделать некоторые ориентировочные выводы об этих различиях.

I. Среди халькистов преобладали выходцы из малообеспеченных, полупролетарских и трудовых слоев общества (из семей мелких служащих, кочевников, крестьян, ремесленников и т.д.), в то время как многие парчамисты своим происхождением были связаны с имущими классами и слоями (помещиками, крупными торговцами, верхним звеном армии, обеспеченной интеллигенцией, городской буржуазией, влиятельным духовенством).

2. Значительная часть халькистов была представлена уроженцами периферийных районов, а среди парчамистов преобладали горожане, особенно уроженцы г. Кабула и его предместий.

3. Подавляющее большинство халькистов являлись пуштунами - выходцами из юго=восточных и южных провинций (Нангархар, Пактия, Кандагар, Гильменд и др.), в то время как среди последователей "Парчам" было больше городских пуштунов, подвергшихся ассимиляции со стороны таджиков, а также "чистых" таджиков и представителей других этносов Афганистана (подробнее см.раздел 2 главы IУ настоящей монографии).

4. По профессиональному и социальному положению своих членов как "Хальк", так и "Парчам" характеризовались преобладанием учащейся молодежи (школ, техникумов и лицеев), студентов и различных категорий интеллигенции. Однако среди халькистов была значительна группа учительской интеллигенции, молодежи из учебных заведений технического и педагогического профиля, служащих низших рангов госаппарата, инженерно=технических работников предприятий госсектора, младшего офицерского состава и сержантов (особенно

ВВС и танковых частей), причем показательно, что именно в этих сферах деятельности (за исключением гражданского госаппарата столицы) было немало советских специалистов различного профиля. "Парчам" же имела больше сторонников в привилегированных лицеях столицы и Кабульском университете, в среднем звене госаппарата, на ряде промышленных объектов в северных провинциях, а в последующем и в среднем командном звене армии.

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что по объективным характеристикам своих последователей и сторонников в 60-е гг. фракция "Хальк" находилась ближе к народным массам, чем "Парчам" и имела более тесные связи с демократическими слоями общества. Особенности социальной и этно-национальной опоры халькистов видимо могут служить объяснением и большего радикализма этой фракции по сравнению с парчамистами, который нашел отражение в теории "хальковской революции" Н.М. Тараки. Выражая острое (хотя и не до конца осознанное) недовольство трудовых и малоимущих слоев общества (особенно беднейшего крестьянства) нищетой и бесправием, их стремление к лучшей жизни и ненависть к богатым, учитывая воинственность и свободолюбие пуштунов, установки лидеров "Хальк" предлагали быстрый и по их мнению наиболее выгодный общественным низам путь к освобождению - через народную революцию в форме военного переворота под руководством "коммунистической партии", т.е. "Хальк". Причем лидеры этой фракции, видимо, изначально исходили из того, что предполагаемая афганская революция получит всестороннюю поддержку со стороны Советского Союза и таким образом будет развиваться по монгольскому образцу как антифеодальная, антиимпериалистическая и народная революция. Основная ставка в решении задачи захвата власти ими делалась на "народный" слой военной интеллигенции, т.е. на низшее офицерское звено, особенно прошедшее обучение в Советском Союзе, и сержантский состав.

Парчамисты имели другой взгляд на характер революции в условиях Афганистана и ее движущие силы. Они готовились к национально-демократической революции, т.е. к антифеодальной и антиимпериалистической революции в интересах народных масс, включая в их число прослойки национальной буржуазии и даже патриотически настроенных помещиков, под руководством революционной демократии, а не коммунистической партии, которая по их мнению

в Афганистане еще не была создана. Более умеренный подход парчамистов к революции находил отражение и в их тактике политической борьбы - широкое использование легальных методов партийной деятельности, усиление влияния в госаппарате и среди военной интеллигенции, стремление к получению поддержки со стороны отдельных буржуазных группировок либерального направления, контакты с радикально=националистическими элементами политической элиты, включая клан М.Дауда.

Таким образом, в основе раскола НДПА на "Хальк" и "Парчам" и его длительного сохранения лежали глубокие причины, выходившие за пределы внутрипартийных противоречий. По сути дела халькизм и парчамизм представляли собой два различных идейно-политических течения революционной демократии со своими отдельными организациями, различными социальными и этно=национальными характеристиками сторонников, особыми целями и тактикой. Указанные особенности каждого из этих течений проявлялись и персонифицировались в острейшей борьбе за лидерство между представителями различных внутрипартийных группировок, имевшихся как в "Хальк", так и в "Парчам". Эта борьба мешала формированию в среде революционной демократии марксистско-=ленинского ядра политических деятелей, создавала большие трудности в деле образования объединенного фронта левых сил, способного повернуть развитие афганского общества на путь глубоких политических и социально-экономических реформ. От решения проблемы единства авангардной партии в большой степени зависело какие силы будут определять направление политической борьбы в Афганистане: пробуржуазные, националистические, маоистские, исламские или подлинно демократические. Уровень общественных противоречий в 60=е годы был значительно выше, чем в 20=е - 40=е гг. и уже имелись достаточные объективные предпосылки для развития революционного процесса не только как антифеодального и антиимпериалистического (утверждающего власть буржуазии), но и как национально=демократического (создающего условия для перехода на некапиталистический путь развития). Кроме степени зрелости революционно-демократических сил и их социальной базы возобладание в революционном процессе первой или второй тенденции зависело от ряда условий: силы сопротивления клерикальных сил, традиционалистских, трибалистских, торгово-ростовщических и помещичье-буржуазных элементов; готовности средней и мелкой буржуазии к "своей" буржуазно=демократической революции; влияния этно-национальных факторов; характера политики верхов; соотношения сил на мировой арене.

Зарубежные друзья афганского народа и Народно-демократической партии Афганистана неоднократно призывали ее руководителей к преодолению раскола и сплочению всех прогрессивных сил страны, однако эти дружеские советы долгое время не претворялись в жизнь. Официальные документы ЦК "Хальк" за эти годы изобилуют обвинениями Б.Кармаля и его сторонников в том, что они являются "детьми и слугами аристократии", не верят в революционные возможности рабочего класса и плетутся в хвосте у национальной буржуазии. Со своей стороны, ЦК "Парчам" критиковал Н.М. Тараки за установление в партии культа вождя, неверную оценку расстановки сил в обществе, шовинистические тенденции халькистов и т.д. Каждая из фракций называла другую сторону "раскольниками", доказывала свое исключительное право представлять в Афганистане марксизм-ленинизм, боролась за признание своих позиций в международном коммунистическом и национально-освободительном движении. Причем эта полемика часто велась в некорректной форме и становилась достоянием общественного мнения. Камнем преткновения в периодически начинавшихся контактах об объединении являлся, как правило, вопрос о персональном составе Центрального Комитета партии в случае ее объединения, и особенно о кандидатуре на пост Генерального секретаря, на который претендовали и Н.М. Тараки, и Б.Кармаль.

В 1968 г. НДПА сотрясает еще один раскол, приведший к выходу из ее рядов бывшего члена ЦК "Хальк" Т.Бадахши и части представителей национальных меньшинств. В основе этого раскола в конечном счете лежали национально-этнические факторы - противоречия между шовинистическими панпуштунскими амбициями Х.Амина, ставшего членом партии после возвращения из США, и национальными интересами непуштунской части НДПА, в защиту которых выступал таджик Т.Бадахши. В документах январского 1968 г. пленума ЦК "Хальк" эти события справедливо были названы "кризисом в партии". После изучения вопроса контрольной комиссией ЦК пленум принял решение перевести Х.Амина из основных членов партии в кандидаты за отход от принципов интернационализма, а Т.Бадахши осудить за сектантские взгляды и приостановить его членство в ЦК, оставив членом партии. Принципиальное значение для понимания многих проблем истории НДПА имеет данная в решении январского пленума 1968 г. характеристика Х.Амина как человека "известного по своей прошлой общественной жизни фашистскими чертами и связанного с высокопоставленными чиновниками тех же качеств" и имевшего также "шовинистические взгляды" (подчеркнуто нами.- Б.Б.).

В 1968 г. из фракции "Хальк" был исключен делегат первого съезда НДПА З.Офок. После выделения "Парчам" в самостоятельную фракцию он представил на рассмотрение ЦК "Хальк" несколько проектов воссоединения партийных рядов и, став членом ЦК "Хальк", резко критиковал сторонников сохранения раскола, особенно Х.Амина. В результате изощренной тактики последнего З.Офок был выведен из ЦК и исключен из рядов партии. Обладая авторитетом в партии, З.Офок стал группировать вокруг себя сторонников, главным образом халькистов, и в 1968 г. создал "Революционное общество трудящихся Афганистана" (РОБТА). У этой организации, насчитывавшей несколько десятков членов,не было своей программы, так как З.Офок считал, что все коммунисты страны должны иметь единую программу. Она занималась главным образом пропагандой марксистско-ленинской теории, считая,что главная причина трудностей в развитии революционного движения в Афганистане состоит в слабой теоретической подготовке членов НДПА.

В 1969 г. несколько ослабляется и фракция "Парчам", из ЦК которой по причине личных разногласий с Б.Кармалем по вопросам тактики предвыборной борьбы в парламент 13-го созыва (1969-1973 гг.) выходит таджик Г.Д. Панджшери (в это время он уже находился в тюрьме). Несмотря на большие усилия ближайшего соратника Б.Кармаля М.А. Хайбара по преодолению возникших разногласий, Г.Д. Панджшери создал собственную группировку "Хальке каргяр" ("Рабочий народ"), делавшую в своих установках акцент на крестьянский и национальный аспекты работы с массами. В 1971 г. Г.Д. Панджшери распускает свою группировку и возвращается в НДПА, но теперь уже в качестве члена ЦК фракции "Хальк". Активную роль в "Хальке каргяр" играли А.Остовар, С.Шена, Ш.Шахпар и другие непуштунские деятели. В 1972 г. узбек А.Остовар создал в основном из бывших парчамистов самостоятельную партию "Группа труда", стоявшую на близких к НДПА позициях, но подчеркивавшую роль национальных проблем в борьбе за освобождение трудящихся. Таджик С.Шена в 1975 г., главным образом из студентов и преподавателей, сформировал организацию "Молодые коммунисты", также опиравшуюся на непуштунские элементы и близкую по своим идейным установкам к НДПА.

В августе 1974 г. (уже после свержения монархии) из кандидатов в члены ЦК "Хальк" за активную фракционную деятельность был исключен доктор Карим Заргун (пуштун из провинции Пактия). Основу его теоретической платформы составляла критика концепции "народной (хальковской) демократии", к установлению которой призыва-

ло большинство членов ЦК "Хальк" во главе с Н.М. Тараки. Вместо этого К.Заргун предлагал добиваться "национальной демократии", наполняя этот тезис шовинистическими (панпуштунскими) и маоистскими идеями и аргументируя свою позицию слабостью рабочего класса Афганистана. Сколотив группу сторонников (т.н. "заргунисты"), он вел самостоятельную работу в армии и в "зоне пуштунских племен", установил связи с пакистанскими коммунистами и с их помощью издал в Пакистане книгу о своих разногласиях с ЦК НДПА, резко выступал против ЦК "Парчам" и лично Б.Кармаля, затрудняя решение проблемы воссоединения партии.

Даже краткое освещение трудностей организационного становления НДПА дает возможность оценить масштабы и сложность проблемы единства революционных сил Афганистана, стоявшую перед руководством НДПА необходимость учета при решении этой проблемы социальных, идеологических, национальных и даже клановых характеристик той общественной среды, в которой формировалась партия. Острота внутрипартийных противоречий усиливалась личной неприязнью руководителей двух соперничавших фракций НДПА - "Хальк" и "Парчам", непримиримой борьбой за лидерство между Н.М. Тараки и Б.Кармалем. Длительное время ее искусно использовали и подогревали правящие круги Афганистана и их спецорганы, иностранная агентура, а также Х.Амин, уже в 60-е гг. близко стоявший к Н.М. Тараки. Волевой, целеустремленный, хитрый, коварный и теоретически хорошо подготовленный политик, Х.Амин хорошо знал как сильные, так и слабые стороны основателя НДПА: с одной стороны, его авторитет в качестве "патриархального" руководителя демократической оппозиции, мягкого и отзывчивого к страданиям других человека, с другой - тщеславного, идеологически нестойкого, националистически настроенного лидера партии с крестьянской душой. Именно со слабыми сторонами личности Н.М. Тараки связывал Х.Амин свое собственное гипертрофированное желание любыми путями и средствами добиться главенствующего положения в партии и с ее помощью в конечном счете встать во главе афганского государства. Долгое время он будет идти к своей цели за спиной Н.М. Тараки, неоднократно подвергаясь критике со стороны членов ЦК за раскольнические действия и устраняя руками вождя вставших на своем пути противников, прежде чем сочтет, что настало время отбросить ненужное прикрытие и заявить всему миру о появлении в Афганистане "нового эмира Абдуррахмана" с партийным билетом. Не исключено, что такая эволюция НДПА в расчете

на личные качества Х.Амина предусматривалась и поощрялась по линии ЦРУ[x].

Раскол в НДПА ослабил партию, но не привел к ее ликвидации, на что рассчитывали правящие круги Афганистана и их союзники за рубежом. С 1965 по 1973 г. фракции "Хальк" и "Парчам" организовали более 2 тыс. митингов, демонстраций и забастовок, развернули работу среди молодежи, интеллигенции, рабочих, крестьян, а также в армии, использовали в интересах борьбы также трибуну королевского парламента. В конце 60-х гг. обе фракции создали особые организации для борьбы среди женщин, которые возглавляли у халькистов Солтана Заргун, а у парчамистов - Анахита Ратебзад. Участие членов НДПА в разнообразных формах социального протеста явилось важной школой их политического созревания в качестве революционеров, укрепляло позиции НДПА в обществе и превращало ее в ведущую политическую силу антимонархической и антифеодальной оппозиции. Важную роль в организации трудящихся и прогрессивной интеллигенции на борьбу за революционные идеалы сыграла газета "Парчам", выходившая в Кабуле с 14 марта 1968 г. до 22 апреля 1970 г. Пропаганда передовых идей и критика общественных пороков на страницах этого органа партии стала систематической, способствуя выработке всеми членами партии независимо от их фракционной принадлежности единого понимания целей революционной борьбы и путей их достижения. С неоднократными обращениями к властям за разрешением издавать газету вместо запрещенной "Хальк" обращались члены халькистского ЦК, но неизменно получали отказ[xx]. Кроме того, что таким образом власти сами толкали "Хальк" к нелегальным формам борьбы, они одновре-

---

x/ Утверждения о том, что Х.Амин являлся агентом ЦРУ, имевшие распространение еще до апрельской революции и ставшие официальной точкой зрения руководства ДРА после 27 декабря 1979 г., до сих пор не получили документального подтверждения, хотя многие факты из его биографии свидетельствуют в пользу этой гипотезы.

xx/ На первое обращение Н.М. Тараки в сентябре 1967 г. с просьбой разрешить ему издание газеты "Пеяме хальк" ("Послание народа") министерством информации был дан следующий ответ: "Поскольку ваша газета "Хальк" ранее была запрещена, а идеи и цели новой газеты, которую вы намереваетесь издавать, остаются прежними, после согласования вопроса с министерством юстиции и согласно решению министра информации и культуры, вам не может быть выдано разрешение на издание газеты под тем же или другим названием". За

менно усиливали конкуренцию между халькистами и парчамистами, так как последние получили разрешение на издание своего печатного органа. Элементы дифференцированного отношения династии к этим фракциям проявлялись и в том, что ни сам Н.М. Тараки ни один из его сторонников за весь этот период не был допущен до избрания депутатом парламента, хотя их кандидатуры и в 1965-м и в 1969 г. выставлялись, получая значительную поддержку избирателей[x/].

С середины 60-х годов в Афганистане резко возросла политическая активность практически всех социальных сил: на арену борьбы впервые выходит молодой афганский рабочий класс, постоянным брожением было охвачено студенчество и учащиеся лицеев, в парламенте бушевали политические дебаты, резко поползла вверх кривая выступлений интеллигенции, социальные противоречия проникли в армейскую среду. Идеологический спектр публикаций возникшей в этот период частной прессы варьировался от ультралевых до правоклерикальных полюсов. Несмотря на отсутствие закона, разрешающего деятельность партий, сформировались и активно включились в политическую деятельность различные группировки, причем некоторые из них приняли форму политических партий.

На крайне левом фланге политической оппозиции действовала экстремистская прокитайская организация "Шо'лее джавид" ("Вечное пламя"), отражавшая взгляды мелкобуржуазных и люмпен-пролетарских слоев и опиравшаяся в основном на молодежь. Она принижала значение легальных форм борьбы, считала наиболее революционным классом крестьянство, призывала рабочих к немедленному вооруженному восстанию, отвергала идею НДПА о создании единого антифеодального фронта демократических сил. Вместо последовательной работы среди трудящихся, направленной на пробуждение их классового сознания и объединение, "Шо'лее джавид" толкала массы на путь авантюр и заговоров, а с начала 70-х гг. начала подготовку партизанских отрядов

разрешением издавать газету "Каргяр" ("Рабочий") обращался также член ЦК "Хальк" С.М. Зерай, однако и этот запрос, как и последующие просьбы на публикацию газет "Асре новин" ("Новая эра"), "Машале хальк" (" Факел народа") и "Джомбеш" ("Движение"), встретил отказ. Нелегально хальковцы издали три номера газеты "Рахнама" ("Проводник").

x/ Не до конца выясненным остается вопрос на какие средства и кем было организовано избрание в парламент в 1969 г. Х.Амина, ставшего депутатом нижней палаты от Пагмана - привилегированного

в ряде районов Афганистана. Несмотря на усилия, предпринимавшиеся ее руководством и китайскими спецслужбами по сплочению левоэкстремистских сил, они были раздроблены и не имели единого координационного центра. Выступая против научной революционной теории, левацки направляли острие своей критики против НДПА, неоднократно участвовали в действиях правой реакции по разгрому организаций "Хальк" и "Парчам". Со своей стороны, как халькисты, так и парчамисты вели активную борьбу с усиливавшейся маоистской идеологией, дважды издав, в частности, брошюру "Критический анализ "Шо'лее джавид". Однако подорвать позиции леваков в молодежном движении не удавалось в значительной мере из=за существовавшего раскола в НДПА.[x]

На близкой к НДПА платформе находилась группировка "Седайе авам" ("Голос масс"), возглавлявшаяся доктором А.К. Фарзаном и имевшая несколько голосов в нижней палате парламента I2-го созыва (I965-I969 гг.). Выступая с резкой критикой социального неравенства, за некапиталистический путь развития и радикальные реформы, эта группировка в то же время боялась острой классовой борьбы и активной революционной деятельности не вела. С левых националистических позиций против монархии, пуштунской элиты и крупной буржуазии выступало несколько самостоятельных организаций, опиравшихся на мелкобуржуазные, клерикальные и трудовые элементы национальных меньшинств (таджиков, узбеков, хазарейцев, туркмен и др.): "Сетаме мелли", группа Б.Баэса и "Группа труда". Активную работу среди нацменьшинств вела и "Шо'лее джавид", тесно сотрудничавшая с группой Б.Баэса и некоторыми исламскими организациями. Националистических, пропуштунских взглядов придерживались такие группировки, как "Революционное общество трудящихся Афганистана", "Афган миллат" ("Афганская нация"), называвшая себя социал=демократической, а по сути дела буржуазная партия, "Миллат" ("Нация") во главе с Ф.М. Федаи. Всего к началу 70=х гг. в Афганистане насчитывалось более 20 леворадикальных и националистических группировок.

Закономерным следствием роста афганского капитализма и усиления экономических позиций средних слоев явилось возникновение целого ряда группировок, с различными оттенками, выступавших за интересы национальной буржуазии и либеральной интеллигенции. К их

предместья г. Кабула, района королевских особняков и загородных вилл наиболее богатых людей страны.

[x] Первая маоистская группа в молодежном движении, т.н. "Организация прогрессивной молодежи", возникла в конце I965 г.

числу относились "Партия прогрессивных демократов" (группировка "Мосават" – "Равенство"), "Караван", "Афган меллат", "Иттихаде мелли" ("Национальный союз"), "Джабхеи мелли" ("Национальный фронт") и некоторые другие. Все они в своих программных документах говорили о необходимости ликвидации крупного помещичьего землевладения, развития частного предпринимательства и поощрения конкуренции в сфере экономики, предотвращения монополизации, ограждения местного рынка от иностранных капиталов и товаров (особенно иранских и пакистанских), осуществления умеренных социальных реформ, включая изменение трудового законодательства, достижения большей самостоятельности во внешней политике. Важным компонентом выступлений пробуржуазных группировок являлись критика существовавшей политической системы как непредставительной и бюрократической, а также требования расширить объем демократических прав, особенно свободы слова, собраний и политической деятельности партий в рамках конституционной монархии. Ускорение темпов развития Афганистана в буржуазном направлении привело к значительному усилению внимания частной прессы положению средних слоев, увеличению критических материалов в адрес "группы АНБ"[x], появлению концепции "буржуазно-демократической революции". Особую активность проявляла поощрявшаяся кланом М.Дауда группировка "Джабхеи мелли", которая в 1972 г. провозгласила лозунг: "За средний класс и победу демократии, против коррупции и реакции!", ратовала за возвращение к методам государственно-капиталистической политики. Заметную роль в политической борьбе играла также "Партия прогрессивных демократов", эклектически соединявшая в своей программе приверженность монархии и исламу с "национальным социализмом". Апелляция к исламу и афганскому национализму ("афганият"), а также страх перед принимавшим все более широкий размах демократическим движением, характеризовали все пробуржуазные организации и создавали объективные трудности на пути сплочения прогрессивных сил страны в единый антифеодальный и антиимпериалистический фронт.

Важным фактором политической борьбы стало резко усилившееся с 1965 г. молодежное движение, которое способствовало вовлечению в революционный процесс значительного числа представителей буду-

---

x/ В центре экономической деятельности "группы АНБ" г.Кундузе появилась особая газета "Руз" ("День"), критиковавшая руководство компании "Сиинзар" и в целом крупную торгово-промышленную буржуазию.

щей интеллигенции - выходцев из городских и сельских слоев, находившихся на учете в высших учебных заведениях, лицеях, техникумах и школах крупных городов. Радикализация студентов и учащихся была естественным проявлением общего обострения общественных противоречий в годы "демократического эксперимента", результатом усиления среди молодежи деятельности различных политических группировок. Главными центрами политической активности были два единственных вуза столицы - Кабульский университет и Кабульский политехнический институт (КПИ). Начинаясь, как правило, с требований академического характера и улучшения условий быта, выступления студентов затем переходили в собрания с лозунгами общедемократического характера, выливались в столкновения между собой сторонников различных политических группировок, выплескивались на улицу, вовлекая в свое движение мелких служащих, рабочих, ремесленников, учащихся школ и лицеев, а также городские низы. Отдельные эпизоды студенческого движения достигали такой остроты, что на территорию Университета вводились войска, осуществлялись аресты зачинщиков беспорядков, происходили столкновения студентов с полицией на улицах. Стремясь предотвратить расширение масштабов молодежного движения, правительство ввело в 1968 г. Закон об образовании и Закон об университетах, в соответствии с которыми запрещалась политическая деятельность в учебных заведениях и участие студентов в политических партиях. Кроме того, в июне 1969 г. король утвердил Закон о наказаниях малолетних преступников , предусматривавший различные меры пресечения антиобщественной деятельности подростков в возрасте от 7 до 15 лет. Правительство активизировало деятельность особой бойскаутской организации, воспитывавшей молодежь в верноподданническом духе; был создан Клуб молодежи для противодействия левым организациям. Однако эти законы, справедливо расцененные общественными силами как покушение на демократические основы конституции, только усилили накал молодежной борьбы, компонентом которой стали требования об отмене антидемократических законов, о создании Студенческого союза, об отставке министра просвещения и т.д. В результате массовых волнений студентов и учащихся в городах законы об образовании и об университетах не были утверждены парламентом, а министр просвещения А.А. Попаль подал в отставку. Отдельные выступления студентов принимали затяжной характер, сопровождались требованиями увольнения реакционно и прозападно настроенных преподавателей и часто заканчивались перестановками профессорско-преподавательских кадров. За эти годы смени-

лось пять ректоров университета, за политическую деятельность были уволены десятки преподавателей, арестованы сотни студентов. Однако остановить студенческое движение не удавалось. Комментируя проблемы молодежного движения, Б.Кармаль в газете "Парчам" писал, что, "хотя студенты не являются выходцами из рабочих и крестьян, они показали бойцовские качества, демократические и антиимпериалистические тенденции". Обе фракции НДПА вели активную работу среди молодежи и в течение 1968–1973 гг. вовлекли в ряды партии несколько тысяч новых членов, прошедших школу борьбы в молодежном движении. Однако не меньшей активностью и влиянием отличались в университете и КПИ, особенно с конца 60-х гг., маоистские и исламские организации, причем они преследовали цель довести борьбу внутри студенческого движения до крайних форм и направить ее против активистов и сторонников НДПА. Учитывая эти намерения левых и правых экстремистов, стремясь сберечь молодые кадры и не доводить дело до кровопролития, фракции НДПА не создавали особых молодежных организаций и осуществляли работу среди молодежи через студенческие отделы своих Центральных Комитетов.

Важным участником революционного процесса в эти годы становится афганский рабочий класс. В 60-е гг. обе фракции НДПА начали деятельность по внесению в пролетарскую среду элементов научного мировоззрения, организовывали на промышленных объектах и стройках кружки политграмоты, распространяли среди рабочих и служащих политическую литературу, использовали в целях пропаганды основ марксизма-ленинизма курсы ликвидации неграмотности и сеть профессионально-технического обучения, публиковали в печати материалы о тяжелых условиях жизни рабочего класса. Объединению рабочих сильно мешали раскольническая деятельность в их рядах различных националистических, маоистских и клерикальных группировок, натравливавших одни отряды трудящихся на другие, отсутствие единства в рядах НДПА, а также усилившиеся попытки правящих кругов и организаций буржуазного толка насадить в рабочем классе реформистскую идеологию и ослабить на него влияние леворадикальных группировок интеллигенции. В 1965 г. правительство начало подготовку нового закона о труде, предусмотрев в его проекте ряд важных положений: создание специальных судов по трудовым конфликтам, элементы социального страхования рабочих, право трудящихся на формирование профсоюзов и заключение коллективных договоров с предпринимателями. Однако саботаж помещичье-клерикального большинства в парламенте и противодействие королевской бюрократии обрекли на

провал законопроект о труде, а вместе с ним и надежды буржуазных реформаторов завоевать поддержку рабочих и оторвать их от политической борьбы. В молодом афганском пролетариате созревал социальный протест, порожденный полным бесправием и полуголодным существованием, который в 1968 г. вылился наружу.

С 1968 г. забастовки, митинги и демонстрации рабочих становятся обычным явлением, причем толчком для начала борьбы пролетариата за свои экономические и социальные права явилось движение молодежи, резко наэлектризовавшее политическую атмосферу в стране. I мая 1968 г. по инициативе НДПА в Кабуле впервые был отмечен демонстрацией Международный день солидарности трудящихся - Первое Мая. В ходе прошедших в последующие месяцы забастовок возникали стачечные комитеты, и в ряде случаев рабочим удалось добиться от администрации предприятий уступок (повышения заработной платы, сокращения рабочего дня, улучшения обращения со стороны хозяев). Забастовки охватывали как частные, так и государственные предприятия, но наибольшей активностью отличались рабочие госсектора. В отношении забастовщиков властями принимались репрессивные меры: увольнения, аресты, занесение активистов в "черные списки". В ряде случаев на предприятия вводились войска. 21 октября 1968 г., анализируя в газете "Парчам" уроки первой волны массового забастовочного движения, Б.Кармаль отмечал, что рабочими были показаны образцы пролетарской дисциплины и товарищества; их выступления соединялись с борьбой других слоев общества (крестьян, ремесленников, интеллигенции), выдвигались не только экономические требования (хотя они и преобладали), но и политические. К недостаткам рабочего движения он отнес отсутствие у афганского пролетариата опыта и его идейную раздробленность, отсутствие профессиональных союзов и политического руководства, нескоординированность выступлений в различных районах страны, вредное влияние провокаторов и соглашателей, выдвижение рабочими некоторых требований без учета обстановки и своих возможностей. В заключение статьи Б.Кармаль писал: "В ходе дальнейшей борьбы рабочий класс, выполняя свою историческую миссию, возглавит национальное демократическое движение Афганистана, в тесном союзе с крестьянами, другими демократическими силами и честными элементами страны доведет ее до конца ... и создаст повсеместно передовой и демократический народный строй".

В 1972 г. в Афганистане наблюдался новый подъем забастовочного движения, связанный с общим ухудшением экономического положе-

ния в стране. Во второй волне движения приняло участие около 4,5 тыс.рабочих. Как и в предшествующие годы, забастовки сопровождались студенческими волнениями, выступлениями крестьян и ремесленников, причем они носили уже более организованный характер. Наряду с экономическими, снова выдвигались политические требования, в том числе принятия законов, разрешающих деятельность политических партий и профсоюзов.

Забастовочное движение конца 60=х - начала 70=х гг. было ярким показателем роста политической зрелости афганского пролетариата, важной ступенью в его превращении из класса "в себе" в класс "для себя". Оно свидетельствовало о подъеме революционного процесса на более высокую ступень и наполнении его новым классовым содержанием. И хотя на этом этапе противоречие между трудом и капиталом еще не стало определяющим, оно уже родилось и значительно раздвинуло политические границы общественной борьбы.

Гораздо медленнее происходило пробуждение афганского крестьянства. Поставив в своей Программе вопрос о радикальной аграрной реформе в интересах беднейшего крестьянства, НДПА (обе фракции) с помощью демократической печати и трибуны парламента пыталась мобилизовать общественное мнение в пользу такой реформы, подчеркивая ее историческую неизбежность. Однако вовлечение самих крестьян в политическую борьбу сдерживалось их поголовной неграмотностью, зависимостью от помещиков и ростовщиков, исламским мировоззрением и частнособственнической психологией. В том же направлении действовали и посулы правительств, обещавших улучшить положение деревни сверху. В эти годы усиливаются попытки правящих кругов изменить соотношение сил в сельской местности в пользу тех элементов социальной структуры, которые связаны с капитализмом, за счет частичного ущемления роли традиционных элит. Широкое хождение получает идея о необходимости реформировать институт деревенских старост путем привлечения сельской буржуазии к социально=экономическим мероприятиям правительства через органы государственного Управления по развитию деревень. Частично этими планами вызывалась активизация на периферии клерикальной и помещичье-ханской оппозиции, а также этнических лидеров, справедливо увидевших в этом угрозу своему традиционному положению хозяев деревни. Иммунитетная роль ислама и традиции и на этот раз блокировали вторжение государственных органов в сельскую среду, тем более, что связанная с помещиками монархия не была готова к ускорению темпов аграрной эволюции.

Расширение масштабов политической борьбы привело к небывалой активизации такой мощной силы, как духовенство, теснейшим образом связанной с глубоко религиозным населением[x/]. Несмотря на некоторое ослабление своих позиций в 40 - 50-е гг., многочисленные служители культа (около 250 тыс.) оставались самым консервативным элементом постепенно разрушавшейся традиционной структуры и наиболее опасным противником нововведений. В сельской местности мулла по-прежнему являлся и идеологом, и учителем, и судьей, и представителем местной элиты. Находясь в гуще народа, низшее звено духовенства чутко реагировало на изменения общественно-политического климата. Растущее недовольство низов постоянным ухудшением условий жизни оно стремилось направить в выгодное для себя русло и в этих целях нередко выступало защитником своей паствы от произвола чиновников и грабежа торгово-помещичьих кругов. Вместе с тем в силу своего особого положения в обществе духовенство твердо стояло на страже общественных устоев и исламских ценностей, объясняло лишения народных масс безверием и отходом от принципов исламской морали, звало назад ко временам средневекового халифата.

Важной чертой духовенства была его относительно слабая организованность и сильная неоднородность. В отличие от шиитского направления ислама (господствующего в Иране) доминирующее в Афганистане суннитское вероисповедание не предусматривает строгой духовной иерархии и признанного всеми религиозного авторитета (типа "марджа ат-таклид" - "образец для подражания" у шиитов). Поэтому в среде высшего афганского духовенства всегда были сильны противоречия и конкурентная борьба, поощрявшиеся правящей элитой. Отдельные духовные авторитеты имели политическое влияние, как правило, только в определенной местности. С другой стороны, шиитская часть мусульман и исмаилиты находились под контролем "своих" ре-

---

x/ Около 80% населения исповедуют ислам суннитского толка - подавляющее большинство пуштунов, таджиков и чараймаков, узбеки, туркмены и др. Шииты составляют примерно 18% населения; большинство из них исповедуют шиизм имамитской ветви ислама (хазарейцы, персы, кызылбаши, отдельные кланы пуштунских племен). Часть населения Бадахшана и Хазараджата исповедует исмаилизм. Немусульмане составляют 2% населения, среди них следует назвать сикхов - выходцев из Пенджаба, в основном занятых торговой деятельностью в крупных городах.

лигиозных наставников, которые враждовали с суннитским духовенством. Религиозные противоречия затрудняли организацию трудящихся масс, порождали острые чувства недоверия к иноверцам, создавали благоприятную почву для владычества духовных лидеров.

Особую роль играло высшее духовенство, являвшееся неотъемлемой частью господствующих классов. Наиболее авторитетные религиозные кланы Муджаддади, Гиляни, Тогави, Кияни, Ваэзов и др. насчитывали в своих семейных корпорациях десятки членов и контролировали тысячи мюридов. Многие из этих лидеров имели крупные земельные интересы, владели недвижимой собственностью в городах, участвовали в торговых компаниях, держали в иностранных банках значительные суммы. Представители этих кланов входили в составы королевских парламентов, занимали посты в высших звеньях государственного аппарата и судебной системы. Однако не всегда и не во всем их интересы совпадали с интересами правящей династии, так как они стремились усилить контроль со стороны высшего духовенства за направлением общественного развития.

В отличие от основной массы малограмотного низшего и среднего духовенства высшие духовные авторитеты обладали широким запасом знаний, полученных в крупнейших исламских центрах Востока и университетах Запада. С помощью современных идеологических концепций, получивших распространение на мусульманском Востоке, обосновывался "исламский путь развития", который сводился к разновидности частнокапиталистического пути с той лишь разницей, что роль регулятора общественно-политической жизни должно было играть духовенство, а не государство и его бюрократия и что деятельность левых организаций, как атеистических, в таком обществе, естественно, запрещалась. Умеренное крыло афганского духовенства, получившее современное образование, в условиях роста социальной напряженности встало на путь модернизации религии, выдвинув идею "исламского социализма". В целом же верхушка духовенства твердо стояла за капитализм; главным врагом она считала не феодалов или капиталистов, а сторонников демократических взглядов, особенно членов НДПА, и против них направляла весь свой богатый опыт политической борьбы. Представители исламских кругов видели опасность своим позициям в росте демократических сил, поэтому они упрекали монархию и бюрократию за попустительство крамольным идеям, стращали их "безбожным коммунизмом", нападали на советско-афганскую дружбу, стремились столкнуть Афганистан с позиций неприсоединения и включить его в блок мусульманских стран с реакционными режимами. Важной

чертой верхушки духовенства являлись ее тесные политические, идеологические и экономические связи с империализмом США, Саудовской Аравией и реакционной исламской организацией "Братья-мусульмане".

С середины 60-х гг. усилилась координация действий высшего духовенства с кланом Ш.Вали. В доме Абдул Вали собирались выпущенные королем на свободу представители семьи хазратов Муджаддади и другие влиятельные улемы для обсуждения планов подавления прогрессивных сил; ими поддерживались регулярные связи с посольством США и Саудовской Аравии в Кабуле. В 1969 г., после возвращения С.Муджаддади из поездки в США, началась подготовка создания политической организации правых сил по типу "Братьев-мусульман". Активную роль в этой деятельности сыграл декан теологического факультета Кабульского университета Г.М. Ниязи, который с помощью американских преподавателей инженерного факультета, а также профессора Б.Раббани, Г.Хекматьяра и др. создал ядро такой организации, получившей название "Джаванан уль-муслимин" ("Мусульманская молодежь"). Несколько позже, в 1971 г., с согласия правящей династии С.Муджаддади сформировал еще одну организацию - "Джамиате улемае Мухаммади" ("Общество улемов Мухаммеда"), получившую поддержку многих влиятельных религиозных авторитетов. В соответствии с планами крайне правых кругов предполагалось в дальнейшем объединить эти группировки в афганскую разновидность "Мусульманской лиги"[x/]. Главными задачами указанных организаций являлись борьба с прогрессивными партиями и их сторонниками, противодействие распространению в стране марксистско-ленинской идеологии, широкая пропаганда среди населения необходимости подчинения духовным авторитетам и догматам ислама. В доме С.Муджаддади в пригороде Кабула (на оз. Карга) практически легально действовал центр по координации подрывных акций ультраконсервативных сил в рядах демократического движения, который посещали члены клана Вали, выступавшие здесь с наставлениями. В начале 70-х гг. общая численность активистов "Братьев-мусульман" превышала 5 тысяч; их деятельность поддерживали несколько частных газет, в том числе "Тахидз" ("Утро").

Организация "Братья-мусульмане" стала политическим органом

---

x/ За несколькими различными организациями консервативных клерикальных кругов, действовавших в Афганистане с конца 60-х гг., утвердилось общее название "Ихван уль-муслимин", т.е. "Братья-мусульмане".

не только клерикальных, но и буржуазно-помещичьих кругов Афганистана, объединившим на почве антисоветизма и борьбы с влиянием левых сил представителей различных слоев буржуазии, крупных землевладельцев, правого крыла интеллигенции (чиновников и офицеров), части непролетарских слоев и учащейся молодежи. По сути дела, речь шла о формировании блока правых реакционных сил, инициатива в создании которого принадлежала высшим клерикальным кругам и клану Ш.Вали. В расстановке сил в Афганистане и в развитии "демократического эксперимента" обозначился перелом в пользу сторонников жесткого курса в отношении политической оппозиции режиму, удушения НДПА, усиления ориентации на Запад, Иран и Пакистан, еще большей активизации частного предпринимательства. Начало этого поворота отразили уже выборы в парламент 13-го созыва, проходившие осенью 1969 г.

Разработкой тактики этой важной политической кампании занимался непосредственно А.Вали, постепенно сосредоточивший в своих руках огромную власть. Чтобы не допустить избрания неугодных династии депутатов, особенно сторонников НДПА, широко применялись репрессивные меры. Из членов "Парчам", кандидатуры которых выдвигались главным образом в северных провинциях, было арестовано 12 человек (в том числе члены ЦК С.Лаек и Г.Д. Панджшери, а также А.К. Бахияд), из сторонников халькистов, баллотировавшихся преимущественно на юге, - 37 человек, включая члена ЦК С.М. Зерая. Для ослабления влияния "Хальк" из столицы в отдаленные провинции было переведено 57 учителей пуштунских лицеев. "Хушхаль Хан" и "Рахман Баба" - членов и сторонников "Хальк". На запрос депутата Б.Кармаля о причинах арестов представителей демократических кругов замминистра внутренних дел М.Лоддин прямо ответил, что правительство не хочет видеть в парламенте "коммунистов" и "агентов СССР", даже если они пользуются поддержкой избирателей. Активное противодействие оказывалось даже представителям либерально-буржуазных кругов и в результате этого, например, была провалена кандидатура руководителя "Партии прогрессивных демократов" М.Х. Мейвандвала[x]. Результатом выборов явилось значительное обновление (на две трети) и поправение состава нижней палаты парламента - число

---

x/ Его программа буржуазных реформ и лозунг "исламского социализма" были подвергнуты аргументированной и умелой критике со стороны сенатора М.Х. Муджаддади еще в 1967 г.

либерально настроенных и демократических элементов упало с 50 до 25-30 человек, количество представителей клерикальных кругов выросло с 30 до 50-60 человек, а представительство ханской верхушки пуштунских племен увеличилось с 6 до 43 человек. В законодательный орган было допущено немало представителей местных консервативных элит, что преследовало цель создать дополнительную балансировку против демократических кругов и склонявшегося к компромиссам с ними правительству Н.А. Этгемади (1967-1971 гг.). "Демократический эксперимент" начинал захлебываться.

Выход организаций "Братьев-мусульман" на политическую арену сопровождался кровавым террором в отношении инакомыслящих: за прогрессивные убеждения убивали студентов, обливали кислотой школьниц и студенток, снявших чадру, организовывали манифестации фанатиков и уличные бои с членами демократических организаций, на финансовые средства местного духовенства и посольства Саудовской Аравии подкупали люмпен-пролетариат ("пайлучиха" - "босоногих"), содержали обширный штат авторов исламских пропагандистских материалов, организовывали вербовку агентуры в рядах прогрессивных организаций, госаппарате и армии. Весной 1970 г. в результате массовых выступлений духовенства и их союзников против левых сил, приуроченных к 100-летию со дня рождения В.И. Ленина, единственный печатный орган НДПА - газета "Парчам" была закрыта. Политизация религии и разгул правоклерикальных сил, выступавших уже более организованно, резко сузили возможности для мирного проведения династией своего эволюционного курса. В политической борьбе значительно усилилась роль силовых факторов, а смещение ее центра вправо поставило самого короля под перекрестный огонь критики консервативных и прогрессивных кругов.

Вовлеченные мусульманскими лидерами в водоворот событий, мелкобуржуазные и люмпен-пролетарские элементы (ремесленники, крестьяне, лавочники, городские нищие, уголовные элементы и др.) внесли в политическую практику сильный заряд бунтарства и анархизма, причем часто он был направлен против самих правящих кругов, торгово-помещичьей диктатуры и полицейско-бюрократического аппарата. С конца 60-х гг. участились нападки на монархию и лично короля, которого духовенство называло "слугой двух господ - Востока и Запада" и осуждало за аморальный образ жизни. В 1969 г. за резкие выпады против монарха был арестован Г.Хекматьяр - лидер "Мусульманской молодежи". В мае 1970 г. в связи с разгоном демонстрации мулл и арестами некоторых из них королю было вынесено публичное проклятие x/.

x/ На улицы Кабула была выпущена собака, на бритом лбу кото-

Тогда же в г. Джалалабаде подстрекаемая фанатиками толпа сорвала в кинотеатре портрет короля и с криками "Король-кафир!" разорвала его в клочья. Дискредитации короля способствовали те немногие представители влиятельного духовенства, которые поддерживали клан М.Дауда. Один из них - глава духовенства провинции Лагман Бисмилла неоднократно выступал с проповедями, содержавшими обвинения короля и семьи хазратов Муджаддади в измене принципам ислама и в связях с империализмом, заявлял, что король не может быть духовным вождем афганских правоверных[x/]. Таким образом, духовенство само способствовало развенчанию личности короля как хранителя национального очага, подготовив общественное сознание к его ниспровержению.

События 1970 г. для многих верующих являлись как бы афганским "кровавым воскресеньем", надломившим веру в авторитет и святость королевской власти. Все реже и в пробуржуазной печати имя монарха связывалось с реформаторством. Характерно, что в документах и публикациях политических группировок в начале 70-х гг. резко уменьшается до этого "дежурное" упоминание о конституционной монархии и "короле-демократе", как о естественном элементе национальной жизни и незыблемом общественном идеале. Пожалуй, только семья широв Гиляни (Накиб) по-прежнему оставалась верным союзником короля, да и этот союз во многом держался на интимных, но широко известных в Кабуле, отношениях Захир Шаха с родственницей главы этого клана С.А. Гиляни. В связи со значительной утратой королем общенационального авторитета в частной печати начинают появлятся отдельные материалы и воспоминания о "героических" делах М.Дауда, о значительных достижениях госкапиталистической политики 50-х гг. Эскалация насилия в обществе, переход монарха к методам открытого стравливания оппозиционных сил, вместо их примирения, фактическое смыкание королевской семьи с неоднократно дискредитировавшим себя на протяжении современной истории страны крупным духовенством, а также заметное усиление влияния НДПА - все это порождало ностальгию по сильной личности, вызывало, особенно у средних и мелкобуржуазных слоев, тягу к порядку и стабильности. Так, например, выразила эти

рой было кровью написано "Захир Шах".

x/ Бисмилла и шесть его сторонников в 1970 г. были арестованы. М.Дауда поддерживал также другой влиятельный представитель улемов - Мосадулла.

настроения газета "Афган миллят": "Если диктатура может накормить голодных, то лучше диктатура, чем такая демократия - демократия без хлеба и без справедливости". Действуя за кулисами, "красный принц" поощрял оппозиционные умеренно-либеральные элементы, преимущественно из числа пуштунов, которые высказывали недовольство активным вторжением в политическую борьбу клана Вали и фанатичных мулл, осуждали династию и правительство за изменение акцентов во внешней политике. Уже в 1971 г. М.Дауд высказывал мнение о том, что охватившая двор коррупция, участие членов семьи короля в политических интригах и создаваемые ими помехи в деятельности министров приведут к падению монархии[x/].

Усиление правой опасности, выражавшейся в ускорении темпов консолидации феодально=клерикальной оппозиции в союзе с буржуазно-помещичьими кругами и империалистическими государствами со всей остротой ставила перед НДПА задачу объединения всех патриотических, демократических и революционных сил в единый антифеодальный и антиимпериалистический фронт. У этой проблемы было два аспекта: во=первых, восстановление единства самой НДПА и, во=вторых, установление союза в рамках демократического фронта с другими, в том числе и буржуазными, организациями. Однако ни по одному из этих направлений практических результатов достигнуто не было. Причем именно неудача на первом из них повлекла за собой и провал попыток создать единый демократический фронт.

Что касается вопроса о воссоединении фракций "Хальк" и "Парчам" в одну политическую партию под общим названием НДПА, то с 1970 по 1973 г. его решению было посвящено несколько встреч представителей ЦК обеих сторон, состоялся обмен многочисленными посланиями и заявлениями. При общем понимании важности объединения усилий фракций и создания "ядра" для всей демократической оппозиции в виде единой НДПА или действующих согласованно, но автономных организаций "Хальк" и "Парчам" возобладали фракционные интересы, и подготовленная в ходе двусторонних контактов встреча Н.М. Тараки и Б.Кармаля в октябре 1972 г. к решению этой актуальной проблемы не привела. 24 мая 1973 г. на заседании ЦК "Парчам" было констатировано отсутствие прогресса в переговорах с халькистами. В связи с этим по инициативе Б.Кармаля, поддержанной М.А. Хайбаром, С.А. Кештмандом, Н.А. Нуром, А.Ратебзад и другими членами ЦК, бы-

---

x/ В августе 1968 г. королем и М.Даудом предпринимались попытки найти пути к сближению, однако они окончились неудачей.

ло принято решение начать подготовку съезда, на котором объявить о создании самостоятельной партии "Хезбе захматкешане Афганистан" ("Партия трудящихся Афганистана"), принять программу, составленную на принципах марксизма-ленинизма и с учетом опыта развития мирового революционного процесса. Однако последующие бурные события изменили этот план.

Продолжавшаяся все эти годы борьба "Хальк" и "Парчам" за лидирующее положение в демократическом движении и чрезвычайная раздробленность левых сил мешали развитию революционного процесса и создавали большие трудности в подходе к проблемам формирования единого антифеодального фронта всех прогрессивных сил, направленного против местной и международной реакции. В октябре 1969 г. Б.Кармаль выступил в газете "Парчам" с инициативой создания "объединенного национального фронта в Народной джирге (парламенте)" в целях противодействия правому блоку депутатов, рассматривая объединение прогрессивно настроенных парламентариев в качестве "ядра" более широкого фронта демократической оппозиции общенационального масштаба. В качестве возможной политической платформы объединения как парламентских фракций, так и представляемых ими организаций он предлагал программу из девяти пунктов - защита положений конституции в области демократических прав и свобод; борьба за создание "национального" правительства, уважающего свободы, дарованные конституцией; влияние на формирование бюджета в плане перераспределения средств на нужды народа и экономического развития; противодействие "реакционным правящим классам" и антинациональной внешней политике; разоблачение коррупции госаппарата и его деспотизма. Однако фракция "Парчам" не подкрепила эту программу практическими мероприятиями и контактами с другими группировками. Частично это объяснялось тем, что левые силы в то время рассматривали линию кабинета Н.А. Эттемади как умеренно-прогрессивную и боялись ослабить позиции правительства дополнительной оппозицией в парламенте, в котором все более громко звучали голоса консерваторов[x/]. В то же время в парламенте усилилась деятельность сторонников М.Дауда, стремившихся объединить силы в рамках организации "Джабхае мелли" ("Национальный фронт") для осуществления реформ в

---

x/ Активную роль в новом составе депутатов играл сторонник "Братьев-мусульман" и клана Вали реакционер моулави Наби Мухаммади, решительно требовавший запрета деятельности НДПА и нападавший на "международный коммунизм".

русле государственного капитализма. В результате действия разнообразных центробежных тенденций демократический фронт в парламенте не был создан и подававшее надежды на умеренные реформы правительство Н.А. Этгемади под давлением правой оппозиции вынуждено было уйти в отставку.

Новые попытки сплотить прогрессивные силы для отпора реакционным кругам и противодействия влиянию внешних сил были предприняты фракциям НДПА (главным образом парчамистами) в 1972 г. К этому времени значительно усилилась подрывная деятельность западных стран в Афганистане (прежде всего США и ФРГ); новое правительство А.Захира (1971-1972 гг.) резко активизировало двусторонние отношения с шахским Ираном и пошло ему навстречу в решении весьма острой проблемы распределения вод р. Гильменд[х]; одновременно наметилась тенденция расширения афгано-пакистанского сотрудничества и ослабления традиционной морально-политической поддержки зарубежным пуштунам; во внутриполитической обстановке просматривались опасные симптомы сползания к гражданской войне[хх]. Увеличение роли антиимпериалистической проблематики в политической борьбе позволило ряду партий и организаций принять участие в провозглашенном в сентябре 1972 г. "Объединенном национально-освободительном фронте Пуштунистана и Белуджистана"[ххх]. В том же месяце по инициативе "Парчам" было сформировано организационное ядро по созда-

---

х/ Эта река на небольшом отрезке своей дельты проходит по границе Афганистана с Ираном в районе Сеистанской впадины, куда она сбрасывает свои воды. Проблема распределения вод реки на нужды орошения приграничных районов двух стран существует более 100 лет.

хх/ 25 июня 1972 г. газета "Тахидз" поместила на всю ширину первой страницы следующий призыв: "Эй, правоверные! Поднимайтесь на борьбу с кафирами, которые находятся вблизи вас. Будьте твердыми. Знайте победа будет за вами!". 8 сентября 1972 г. редактор "Тахидз" был убит неизвестными лицами. В кругах прогрессивных сил этот акт был связан с деятельностью спецслужб короля и ЦРУ, дававшим правым организациям еще один повод для антикоммунистической истерии. Среди фанатиков распространялись призывы ликвидировать Б.Кармаля в отместку за смерть редактора "Тахидз".

ххх/ По имеющимся данным, фактически этот "фронт" начал действовать только в 1974 г. в ФРГ на базе афганской и пакистанской эмиграции. В его деятельности принимали участие некоторые зарубе-

нию "Объединенного фронта прогрессивных народно-демократических сил", в который вошли Б.Кармаль (от "Парчам"), М.Х. Мейвандваль (от "Партии прогрессивных демократов"), Г.Фархад (от "Афган миллат"), Ф.Федаи (от "Миллат"), А.К. Фарзан (от "Седае авам"), некоторые прогрессивные элементы из "Союза афганских учителей", представители Студенческого союза и А.Ратебзад (от "Демократической организации женщин"). Состоялось даже учредительное собрание "фронта", утвердившее его главные принципы - защиту принципов конституции, борьбу с внутренней и международной реакцией, поддержку Народной национальной партии Пакистана. Однако к практической деятельности эта организация, судя по всему, так и не приступила. Очередная неудача по объединению прогрессивных и патриотических сил была обусловлена главным образом серьезными идеологическими расхождениями в лагере предполагавшейся коалиции, а также негативным отношением к ней влиятельной фракции "Хальк". Сказались, видимо, и усилия правящих кругов, направленные на недопущение консолидации демократической оппозиции, выразившиеся, в частности, в стремлении сформировать проправительственный блок. Летом 1972г. ряд пробуржуазных, националистических и клерикальных организаций сделали попытку объединиться и в качестве предварительного шага создали "Общество журналистов частной прессы". Опубликованный спустя год устав этой организации свидетельствовал о том, что это был очередной ход в направлении изоляции подлинно революционных и демократических сил, средство помешать созданию ими единого антифеодального фронта. Провозглашая лозунг "Национальная демократическая победа!", устав Общества одновременно подчеркивал, что оно "намерено опираться на священные чувства ислама и уважает достижения религии и нации". Когда же посол Саудовской Аравии в апреле 1973 г. преподнес в дар Обществу библиотеку книг религиозного содержания, а правительство выделило для него помещение в здании министерства информации, последние сомнения о цели его создания исчезли.

В этот период наблюдалась заметная эволюция во взглядах руководства "Хальк" на узловые проблемы революционного процесса в Афганистане. В концентрированном виде она нашла отражение в постано-

---

ные организации НДПА в Европе, преимущественно халькисты и сторонники "Афган миллат". Программа и Устав "фронта" были опубликованы афганской газетой "Рузгар" 20 сентября 1972 г.

влении пленума ЦК халькистов, состоявшегося в конце июня 1973 г., т.е. за 20 дней до падения монархии. Пленум констатировал небывалое обострение всех общественных противоречий в стране и явный поворот монархического режима к ультраконсервативным и проимпериалистическим силам. В связи с этим он поставил на первое место проблему формирования демократического фронта, которому ранее в практической деятельности "Хальк" уделялось чисто показное внимание. В постановлении пленума давалось определение структуры такого фронта ("широкий демократический фронт с участием всех демократических партий и союзов различных слоев трудящихся и социальных групп, заинтересованных в глубоких изменениях в интересах народа, с сохранением самостоятельности каждой партии и группировки") и определялась его возможная программа. Причем если ранее халькисты считали, что задачей фронта должно быть осуществление той программы, которую опубликовала в 1966 г. газета "Хальк", т.е. программы НДПА, то теперь (с учетом нежелания многих деятелей антимонархической оппозиции сотрудничать с НДПА на ее "просоциалистической" платформе) они отнесли к задачам фронта только общедемократические цели: свободу печати и партийной деятельности; осуществление демократических выборов в парламент, провинциальные и городские джирги (советы), борьбу с нарушениями законов, проведение политики активного неприсоединения с антиимпериалистической направленностью.

Важное значение пленума состояло в конкретизации понятия "хальковской (народной) демократии", которая, по теории Н.М. Тараки, являлась целью НДПА на ближайшую революционную перспективу и сводилась фактически к необходимости установления диктатуры пролетариата. Как отмечалось в решении пленума, в связи с возникающими у членов партии вопросами о "стратегической цели" НДПА на данном отрезке политической борьбы, ЦК дает следующее разъяснение: в настоящее время афганское общество стоит на пороге "национально-демократической" (а не социалистической) революции, которую может довести до победного конца только рабочий класс. Но партия не выдвигает в качестве условия своего союза с другими силами в рамках фронта обязательность гегемонии рабочего класса на всех фазах революционного процесса, хотя и ведет борьбу за эту гегемонию, так как считает, что национальная буржуазия непоследовательна, а часть ее склонна к компромиссам с правящими кругами[x/]. Пленум подчеркнул,

---

x/ Дифференцированность подхода "Хальк" к вопросу о союзе с национальной буржуазией была отражена и в написанном Н.М. Тараки в

что "народная демократия ("хальки" или "тудеи")", представляющая собой одну из форм диктатуры пролетариата и имеющая цель построение социализма, не является стратегической целью НДПА (авангарда рабочего класса) и пропаганда хальковской демократии в качестве стратегической цели на нынешнем этапе в Афганистане неправильна" (подчеркнуто нами. - В.Б.). В связи с этим основной лозунг партии таков: "Да здравствует национально=демократическая революция под руководством рабочего класса!".

В решениях пленума было также изложено отношение ЦК "Хальк" к вопросам религии. Отметив, что клерикальные реакционные круги и династия пытаются натравить на партию религиозные народные массы, пленум призвал разоблачать лживые обвинения партии в богохульстве, неуважении ею религиозных чувств верующих и обычаев. Он постановил, что любой член партии, допустивший от имени НДПА оскорбление религии, будет считаться исключенным из ее рядов.

Таким образом, в начале 70=х гг. ЦК "Хальк" был вынужден внести некоторые изменения в трактовку ряда важных аспектов своей тактики в политической борьбе, признав, в частности, необходимость поиска союзов и компромиссов с другими общественными силами на общедемократической платформе. Это явилось следствием объективного укрепления экономических позиций средних слоев в предшествующее десятилетие, возникновения и активного участия в политической жизни различных пробуржуазных партий и группировок, а также значительного усиления опасности справа даже тем куцым демократическим правам и свободам, которые были дарованы монархией народу в 60=е гг. Однако в практической деятельности "Хальк" по расширению массовой базы левого движения заметных изменений не происходило и она по-прежнему отличалась сильным элементом сектантства. Численность партийных организаций как "Хальк", так и "Парчам" росла медленно, в основном за счет студенческой молодежи, и к 1973 г. они имели примерно 3 тыс.членов и несколько тысяч сочувствующих каждая. Неудача обеих фракций НДПА в формировании общенационального фронта демократических и прогрессивных сил создавала возможность продолжения эскалации внутриполитической обстановки в направлении дальнейшего роста

1972 г. предисловии к его книге "Партия рабочего класса", где он говорит о союзе с "левым крылом средней или национальной буржуазии".

влияния крупной буржуазии, связанной с помещиками и мусульманским духовенством, усиления авторитарных тенденций в политике правящих кругов.

Вступление Афганистана в седьмое десятилетие XX в. происходило в условиях экономического спада. Темп роста валового национального продукта, составлявший в период первых двух пятилетних планов 2-3% ежегодно, к концу третьей пятилетки (1967-1972 гг.) снизился до 1% в год. Активизация частного предпринимательства не компенсировала значительного сокращения объемов промышленного производства и строительства по линии государственного сектора, что, в частности, приводило к увеличению безработицы, в том числе и среди образованной молодежи (19 тыс. к 1974 г.). Значительно ухудшилось состояние государственных финансов, проявлявшееся в росте бюджетного дефицита, внутреннего долга (9,4 млрд.афг. в 1973/74 г.) и масштабов инфляции, а также в повышении уровня цен (с 1961/62 по 1969/70 г. индекс цен на основные потребительские товары возрос в 2 раза). При этом усиливалась зависимость программ социально=экономического развития от поступления средств из внешних источников (они уже на две трети финансировались за счет иностранных кредитов и займов). В результате быстро росла внешняя задолженность и платежи по ее погашению (42,7 млн.долл. в 1=й пятилетке, 46,6 млн.долл. - во 2-й и 103,7 млн.долл. в 3-й). Эти кризисные явления многократно усилили последовавшие в 1971=м и 1972 гг. небывалые засухи. Начался падеж скота и массовый голод, возникла острая проблема снабжения населения продовольствием. В условиях национального бедствия правящая верхушка, крупные торговцы, помещики и бюрократическая буржуазия полностью проявили свою антинародную сущность - они занялись спекуляцией продовольственными товарами, по баснословным ценам распределяли поступившую из=за рубежа помощь, сколачивали огромные состояния. Эти факты становились достоянием частной прессы, широко обсуждались в парламенте, на базарах и в мечетях. В 1972 г. одна за другой проходили забастовки рабочих, бунтовала студенческая молодежь, активизировались маоистские и националистические группировки, усиливалась деятельность фракций НДПА по созданию фронта прогрессивных организаций.

К концу 1972 г. в политической элите окончательно возобладало реакционное крыло, руководимое А.Вали, король фактически отошел от государственных дел, а наследный принц Ахмад Шах был нейтрализован. В декабре на пост премьер=министра назначается

Муса Шафик (декабрь 1972- июль 1973 г.), что свидетельствовало о намерении клана Вали обеспечить преодоление глубокого социально-экономического кризиса за счет еще большего подчинения государственной власти интересам крупной буржуазии и высшего мусульманского духовенства[x]. Идеологически готовившая этот поворот, газета "Караван", оплачиваемая семьей Муджаддади, еще в феврале 1972 г. писала: "Всем ясно, что наша страна переживает кризис, выход из которого состоит в том, чтобы передать бразды правления в руки народа". Интересы "народа" в программном заявлении М.Шафика были определены достаточно ясно: " На данной стадии развития наша страна больше всего нуждается в образовании капитала и увеличении производства". Об осуществлении на практике демократических свобод в часовой речи премьера говорилось весьма туманно, разрешение деятельности политических партий откладывалось на неопределенный срок, а имя короля проскользнуло только один раз. Ни словом не обмолвился М.Шафик и об аграрной реформе, хотя в сторону ислама было сделано несколько заметных реверансов (например: "Основы права требуют, чтобы в их развитии мы руководствовались святыми принципами устоев исламского шариата" или "Учение святой религии Ислам, основы конституционной монархии в нашем сознании всегда с народом и в народе"[xx]). Практическая деятельность нового правительства состояла в создании наиболее благоприятных условий для деятельности местного и иностранного капитала, в еще большем сближении с США, ФРГ, Ираном и Пакистаном, в подготовке мероприятий по разгрому демократических сил и полному подчинению всей политической системы ин-

---

x/ М.Шафик был известен в стране как представитель влиятельных мусульманских кругов, тесно связанных с торгово-помещичьими и промышленными кругами. Происходил из семьи авторитетного улема Камави, окончил медресе и лицей "Гази", а затем юридический факультет Каирского университета. Степень магистра права получил в США, где во время учебы основал Общество студентов-мусульман и являлся его председателем. По возвращении в Афганистан занимал важные государственные посты. В 1961 г. вложил свои капиталы в одну из частных афганских фирм. Являлся членом Комиссии по подготовке конституции 1964 г. С 1968 по 1971 гг. был послом Афганистана в Египте и по совместительству в ряде других арабских стран. Расстрелян в мае 1978 г.

xx/ Газета "Гахидз" сразу откликнулась на поворот правительственного курса в сторону духовенства приветственной статьей.

тересам крупной буржуазии. В связи с этими планами было решено отменить намеченные на осень 1973 г. выборы в парламент 14=го созыва. Во внутриполитической обстановке обозначилась более четкая поляризация классовых сил, углубился раскол в верхах. В этих условиях в политическую борьбу впервые вступила армия.

Афганское законодательство ставило армию вне политики - военнослужащие не имели права участвовать в выборах и состоять в политических группировках, распространение каких=либо передовых взглядов в войсках строго каралось. Однако, рост социальной напряженности в обществе и деятельность в войсках оппозиционных организаций привели к значительной политизации армии. Уже в сентябре 1964 г. группа офицеров создала нелегальную "Армейскую революционную организацию"("Сазмане энгелаби=йе урду" - АРО), одним из создателей которой был в дальнейшем активный парчамист А.С.Азгар. АРО ставило целью свержение монархии путем восстания и создание демократического правительства. В ее программе подчеркивалась роль рабочего класса в предстоящей революции, выдвигались задачи боевой и теоретической подготовки офицеров к захвату власти. Однако деятельность АРО не вышла за пределы узкого круга заговорщиков и в последующем она стала частью военной организации НДПА. В одну из радикальных группировок, созданную в ВВС в начале 60=х годов, входил Абдул Кадыр (нынешний министр обороны ДРА). В ее составе первоначально было около 60 офицеров (ядро составляли: А.Максуди, инженер Якуб, А.Кадыр, Джелалуддин, А.Васе, Хисамуддин, Фарук и М.Азиз), которые не являлись членами какой=либо партии, не придерживались революционных взглядов.

В середине 60=х годов среди офицерства развернули работу группировки демократического и леворадикального характера, включая "Парчам" и "Хальк". Понимая значение армии в условиях роста политической нестабильности, большое внимание нелегальной работе среди офицеров и солдат стали уделять правоклерикальные организации, а также маоисты и националисты. Несмотря на аресты военнослужащих брожение в армии остановить не удалось. Наоборот, в начале 70=х годов оно усилилось в связи с широким распространением даже в генералитете критических оценок внешнеполитического курса правительства из=за его проиранской направленности, острым недовольством офицеров по их мнению "мягкой" политикой династии в вопросе о Пуштунистане, неспособностью короля использовать индо=пакистанскую войну 1971 г. для утверждения прав Афганистана в зоне расселения пакистанских пуштунов.

Большое влияние в генералитете и среди части среднего командного состава имел главком Центрального корпуса А.Вали, поощрявший деятельность в частях "Братьев-мусульман", но принимавший самые крутые меры вплоть до расстрела для искоренения из среды военнослужащих сторонников левых организаций и просто вольнодумцев. Его сильные позиции в армии, тесные связи со всем правым крылом королевской семьи и некоторыми клерикальными деятелями, а также ориентация на США в условиях широкого политического и социально-экономического кризиса начала 70-х гг. создавали угрозу государственного переворота справа.

В течение всего десятилетия после своего ухода с поста премьер-министра в 1963 г. осторожную, но целеустремленную работу среди части офицерского корпуса вел генерал-лейтенант М.Дауд, авторитет которого в войсках, а также среди патриотической интеллигенции был необычайно высок. "Группа М.Дауда" в армии состояла примерно из двухсот генералов и офицеров (в том числе и его родственников), стоявших на националистических позициях и выражавших крайнее недовольство укреплением в обществе позиций клана Вали и клерикалов, а также бездеятельностью короля. Националистические элементы с опасением следили за усилением влияния НДПА, особенно фракции "Хальк", в политической борьбе и в армии. План заговора с целью свержения монархии и установления президентской республики во главе с М.Даудом был в общих чертах составлен, видимо, уже в конце 60-х гг., однако его реализация неоднократно откладывалась. Нерешительность заговорщиков главным образом объяснялась отсутствием у них уверенности в том, что переворот поддержит достаточная часть воинских подразделений, чтобы подавить сопротивление сторонников короля и А.Вали. Это и толкнуло М.Дауда на поиск союзников в армии, который привел его к контактам с "группой Максуди" в ВВС, а также офицерами, симпатизировавшими "Парчам" и "Хальк". В то время военные организации НДПА были слабыми как идейно, так и организационно, членство военнослужащих в соответствующих фракциях по соображениям строжайшей конспирации не регистрировалось. Подавляющее большинство офицеров, вовлеченных М.Даудом в подготовку государственного переворота, находились на младших и средних командирских должностях, некоторые получили военное образование в СССР или с помощью советских специалистов в самом Афганистане. Многие из этих офицеров не во всем разделяли буржуазно-националистические взгляды М.Дауда и стояли на более радикальных позициях, выдвигая требования ликвидации в обществе всякой эксплуатации и ориентации

во внешней политике на союз с социалистическим лагерем. (Некоторые из активных участников переворота, например М.А. Ватанджар, Файз Мухаммад, А.Кадыр, в последующем говорили, что они были готовы пойти дальше низпровержения монархии, но их удержали руководители фракций НДПА, считавшие это нереальным до объединения партии). Однако леворадикальная оппозиция в офицерском корпусе была раздроблена, как и все революционное движение в целом, у этих офицеров не было достаточного опыта политической борьбы и общей программы действий, а главное они не имели руководителя, способного заменить М.Дауда в управлении государством и армией после прихода к власти. Таким образом, союз сторонников М.Дауда с левыми офицерами создавал для первых относительно широкую поддержку заговору в войсках, а для вторых обеспечивал квалифицированное и централизованное управление переворотом и возможность удержать власть после свержения монархии. Для обеих фракций НДПА поддержка восстания создавала возможность для последующего участия в формировании правительства. Однако непосредственные контакты осуществлялись М.Даудом через посредников только с руководством фракции "Парчам", которое он считал более гибким в тактических вопросах. Кроме того, среди родственников некоторых известных парчамистов и их союзников были высокопоставленные военные, что облегчало организацию заговора[x/].

17 июля 1973 г. (26 саратана по афганскому календарю) в результате выступления патриотических армейских кругов афганская монархия была свергнута и Афганистан был провозглашен республикой. Большинство рядовых и унтер=офицеров, участвовавших в этих событиях, плохо понимали значение переворота и свою роль в его осуществлении. Они привычно шли за своими командирами, выполняя приказы офицеров=заговорщиков[xx/]. Незначительное сопротивление

---

x/ Отец Б.Кармаля Мухаммад Хусейн имел значительный авторитет в высшем звене армии. При королевском режиме он был командиром корпуса и военным губернатором Пактии, возглавлял финансовое управление министерства обороны. Перед переворотом 1973 г. вышел в отставку, однако вскоре был возвращен на службу и командовал Гератской дивизией. В 1976 г. в звании генерал=полковника окончательно покинул армию. Отец другого активного участника переворота из "Парчам", капитана Ахмада Зия, был начальником гвардии короля.

xx/ По некоторым данным, главную роль сыграли 65 офицеров и 240 солдат из роты охраны дворца, батальона "командос" в Бала=

А.Вали и его сторонников было быстро подавлено и королю, находившемуся в это время в Европе ничего не оставалось, как отречься от престола. Крушение монархического строя явилось закономерным следствием всего предшествовавшего развития афганского общества, важным итогом длительной борьбы революционных сил Афганистана против феодализма, реакции и империалистического влияния. Восприняв в ходе длительной эволюции многие интересы буржуазии, афганская монархия все же оставалась полуфеодальным институтом, так как она была теснейшим образом связана с помещиками, ростовщиками и реакционным духовенством. Ее буржуазность ограничивалась в основном кругом интересов торгово=промышленной верхушки ("группа АНБ") и бюрократической буржуазии, превративших госсектор, да и саму государственную власть в орудие своих узкоклассовых интересов. Постоянно увеличивавшаяся по мере роста местного капитализма средняя и мелкая буржуазия реальной политической власти в монархической системе, по сути дела, не имела, ее требования конституционных прав и свобод были слабыми, и к "своей" буржуазно=демократической революции она не была готова. Еще не получив полагающегося ей куска у пирога государственной власти, она уже столкнулась с ситуацией, когда в политическую борьбу активно включились политические организации, выражавшие интересы трудовых и малоимущих слоев общества, в первую очередь фракции НДПА. Это напугало национальную буржуазию, толкнув одну ее часть в объятия исламской оппозиции, а другую - к поддержке сильной личности в лице "красного принца". Рост общественных противоречий и неспособность привлечь на свою сторону средние слои обрекли на закономерный провал затеянный династией "демократический эксперимент", главный смысл которого состоял в намерении политической элиты безболезненно врасти в капитализм при длительном сохранении прежней структуры государственной власти. Попытки отдельных буржуазных реформаторов "столкнуть" общественное развитие с "прусского" на антифеодальный национально=буржуазный путь развития с помощью умеренных реформ кончались неудачей. Этому мешали тесные связи монархии с земельной собственностью и бюрократией, ее ориентация на союз с империалистическими силами, а также ожесточенное сопротивление реформам со стороны правой исламской оппозиции. Все это ставило на повестку дня вопрос о национально=демократической революции, т.е. революции, которая бы осуществлялась под эгидой политических представителей трудящихся

Хисаре, военно=воздушной базы Баграми и танковой части Ришхора.

классов (НДПА), освободила общество от полуфеодальных пережитков и создала государственную власть, действующую в интересах широких народных масс, в том числе и национальной преимущественно средней и мелкой буржуазии. Однако в 1973 г. для такой революции еще не созрели все необходимые субъективные предпосылки в виде сплоченного политического авангарда и достаточной степени подготовленности общественного сознания к радикальным переменам общественного бытия. Поиски классового компромисса между национально=буржуазными и революционно=демократическими силами, лежащего в основе этой революции, в годы монархии не дали результата и объединенный антифеодальный фронт создан не был. Однако в ходе подготовки государственного переворота открылась уникальная возможность для формирования антимонархической коалиции демократических, патриотических, националистических и прогрессивных сил, которая при благоприятном развитии событий могла стать основой для установления национально=демократической власти и осуществления глубоких социально=экономических преобразований в интересах народа. Афганская монархия пала тихо, без кровопролития, что свидетельствовало об отсутствии у нее к этому времени глубоких корней в политической жизни, а также, что не менее важно, в общественном сознании. Существенное значение имело, конечно, и то, что во главе переворота стоял "законный" член королевской семьи, имя которого в сознании масс на протяжении 40 лет было связано с высшей властью[x/].

С падением королевского режима закончилась еще одна фаза политического развития афганского общества. Для нее было характерно тесное переплетение политических, социальных, идеологических, национальных и международных факторов борьбы, вовлечение в революционный процесс практически всех общественных классов и слоев, дальнейшее размежевание и поляризация интересов его участников, формирование революционно=демократических организаций и основ пролетарской идеологии. Свержение монархии, пытавшейся балансировать на общественных противоречиях, сеявшей иллюзии о гармонии классовых интересов и рядившейся в тогу общенационального арбитра, должно было неизбежно привести к более четкой фо-

---

x/ В первое время после переворота даже в печати имя М.Дауда иногда писалось по=прежнему с титулом "сардар", что вызывало у него раздражение. После команды сверху его имя стали употреблять со словом "господин".

кусировке борьбы на острых социальных проблемах и в конечном счете к новой, более высокой ступени в развитии революционного процесса. Именно такова была динамика политического развития республиканского Афганистана, которое пришло через три периода: первый продолжался до осени 1975 г. и характеризовался осуществлением важных политических и социально-экономических преобразований в условиях быстро распадавшейся антимонархической коалиции; второй - с осени 1975 г. до июля 1977 г. - ознаменовался окончательным размежеванием национально-буржуазных и революционно-демократических сил и созданием государственно-правовых основ авторитарного режима власти; в третьем периоде - с середины 1977 г. до апреля 1978 г. - формируются непосредственные предпосылки национально-демократической революции.

Революционный процесс в республиканском Афганистане (1973-1978 гг.)

Тактика фракций НДПА

Республиканский переворот вывел на политическую арену разнородную по своему социальному составу, политическим целям и идеологическим убеждениям коалицию. В нее входили деятели антимонархической оппозиции из среды самих правящих классов, сторонники "сильной власти" и преобразований в русле государственного капитализма, приверженцы радикальных политических и социально-экономических реформ из фракции НДПА и прогрессивной военной интеллигенции. На следующий день после провозглашения республики обе фракции выступили с заявлениями своих ЦК, в которых приветствовалось свержение монархии и содержался призыв к членам партии обеспечить поддержку республиканскому строю. В заявлении ЦК "Хальк" кроме этого подчеркивалась историческая заслуга партии в подготовке условий для победы прогрессивных сил над реакцией и выражалась надежда, что "на данном историческом этапе партия достигнет еще больших успехов в осуществлении своей стратегической цели".

Политическим органом антимонархической коалиции стал Центральный Комитет республики, созданный в ходе переворота для обеспечения единства действий представителей различных направлений и группировок, принявших участие в свержении монархии. Единогласным решением ЦК главой государства стал М.Дауд ("основатель республики"), которому были также поручены посты премьер-министра, министра обороны и министра иностранных дел в сформированном спустя две недели правительстве. Сам термин "Центральный Комитет" отражал намерение заговорщиков создать

в последующем правящую партию. В составе ЦК было первоначально 11 членов (М.Дауд, Х.Шарк, Г.Х. Расули, С.А. Илла, А.Х. Мохтат, П.Г. Вафадар, М. Сарвар, Файз Мухаммад, А.Зия, Моуладад, М.Кадир), из которых 9 человек являлись кадровыми военными. К числу сторонников прогрессивных идей и взглядов относились шесть членов ЦК, в том числе три члена "Парчам" и один член "Хальк"[x/], на консервативных националистических позициях стояли двое и буржуазно-реформистский центр формировали три члена, включая М.Дауда. Значительную роль в определении политических целей играл М.Наим, брат М.Дауда, формально не занимавший никаких государственных постов и не являвшийся членом ЦК республики. Численность политически активной и влиятельной части антимонархической коалиции, взявшей государственную власть после переворота, была значительно больше, хотя соотношение сил в ней являлось первоначально примерно таким же, как и в составе ЦК республики. Члены и сторонники "Хальк" и "Парчам" в руководящих звеньях госаппарата и армии официально не раскрывали своей партийной принадлежности, действуя нелегально как патриоты. ЦК был коллегиальным органом, возникавшие проблемы обсуждались открыто и решения принимались большинством голосов. Однако над его участниками с самого начала довлела личность М.Дауда, оказывавшая решающее воздействие на деятельность ЦК.

После успешного переворота 26 саратана были арестованы члены королевской семьи, весь клан А.Вали, бывшие министры и ряд высокопоставленных чиновников, некоторые руководители "группы АНБ" во главе с Г.С. Нашером (А.М. Забули в это время находился за границей), а также часть генералитета. Началась чистка командного состава армии от промонархических элементов и сторонников А.Вали. Многие из молодых офицеров и унтер-офицеров были повышены в звании через одну ступень, некоторые из них получили назначения на ответственные посты в армии и госаппарате. Ключевые позиции в войсках заняли члены "группы М.Дауда", сторонники "Парчам" и "Хальк", продвижение по службе получили также некото-

---

x/ Имеется в виду майор П.Г. Вафадар, хотя формально членство военных в "Хальк" в то время еще не фиксировалось. После апрельской революции Х.Амин, обосновывая "исторические" расхождения "Хальк" и "Парчам", будет утверждать, что ни один халькист не входил в состав правительства М.Дауда, а П.Г. Вафадар являлся лишь "сочувствующим".

рые военные, "примазавшиеся" к перевороту, часто националисты и реакционеры по своему мировоззрению. Из тюрем было освобождено немало прогрессивных деятелей, в том числе около 70 членов "Хальк". Тремя указами М.Дауда от 27 июля были заложены основы республиканского государственного строя, был ликвидирован парламент - важное политическое орудие в руках крупной буржуазии, помещиков и ретроградных местных элит, а также упразднен Верховный суд - оплот высшего мусульманского духовенства. Деятельность частной прессы запрещалась. Одним из первых решений властей явилось введение на всей территории страны военного положения, которое сохранялось до принятия новой конституции в феврале 1977 г. и было призвано создать благоприятные условия для стабилизации республиканского режима. Таким образом, первые мероприятия республиканского руководства свидетельствовали о его революционных намерениях, что было следствием участия в нем членов фракций НДПА. Однако с первых дней существования республики в ЦК, правительстве, госаппарате и армии развернулась острая борьба по вопросам о направлении, темпах, формах и методах государственной политики.

В верхнем эшелоне власти между М.Даудом и офицерами левой ориентации возникали серьезные разногласия. Последние настаивали на немедленном осуществлении земельной реформы в интересах крестьян, национализации банковского капитала и промышленности частного сектора, широкого привлечения к управлению делами государства представителей трудящихся и малообеспеченных слоев. В качестве первого шага они предлагали объявить о национализации земельной собственности королевской семьи. Но М.Дауд навязал ЦК другую последовательность действий, которая, по его мнению, в большей мере учитывала сложность проблем, стоявших перед республикой. Он исходил из необходимости, в первую очередь, обеспечить режиму международное признание, достичь прочной политической и военной стабилизации его позиций и усилить возможности государства в социально-экономических процессах. Стремясь укрепить свое личное положение как главы государства и ослабить зависимость планируемых им мероприятий от усмотрения членов ЦК, М.Дауд создал последнему противовес в лице правительства, в котором он и его сторонники имели 8 из 12 постов, а радикальное крыло участников переворота - только четыре. Одновременно он стремился не допустить сплочения революционно-демократических элементов в органах власти и армии, осуществляя тактику противопоставления парчамистов халькистам по примеру своего свергнутого двоюродного

брата Захир Шаха. К этому его активно толкали буржуазно-националистические и замаскировавшиеся помещичье=клерикальные элементы в госаппарате, а также представители западных и исламских стран в дипломатическом корпусе, аккредитованном в Кабуле.

Выступая на заседании ЦК 19 июля 1973 г., М.Дауд заявил, что в укреплении режима следует опираться на прогрессивные элементы, воздерживаясь, однако, от открытого сотрудничества с фракциями НДПА, чтобы не давать повода внешней и внутренней оппозиции оценивать события в Афганистане как "прокоммунистический переворот". Вместе с тем через Х.Шарка, придерживавшегося прогрессивных убеждений (в 50=е гг. являлся начальником канцелярии премьера), М.Дауд обратился к Б.Кармалю с просьбой о помощи в подборе кандидатур на некоторые ответственные государственные посты и в разработке программного заявления нового режима. Воспользовавшись благоприятной обстановкой, руководство "Парчам" сумело в первые месяцы продвинуть на государственные должности в центре и на местах немало своих членов и сторонников. По ориентировочным данным, они занимали четыре поста в ЦК, три - в правительстве, шесть - в звене губернаторов, 64 - в звене уездных начальников (всего в этот период было 26 провинций и 120 уездов). Немало парчамистов продвинулись по службе в армии, чему способствовало участие членов и сторонников "Парчам" в ЦК республики и правительстве, координируемое военным отделом ЦК фракции. Некоторые посты в госаппарате заняли члены других группировок - "Сетаме мелли", "Седае авам", "Афган миллат", "Мосават" и даже "Шо'лае джавид". Отношение М.Дауда к "Хальк" и лично Н.М. Тараки было с самого начала иным - недоброжелательным и даже враждебным[x]. На второй день после переворота, решив поздравить главу государства с общенародной победой над монархией Н.М. Тараки обратился к М. Дауду с просьбой о встрече. Ответ последнего, переданный по теле-

---

x/ М.Дауд, как рассказывал потом М.Шарк, был буквально рабом однажды сложившихся у него симпатий или антипатий к тому или иному человеку. Он не мог, в частности, простить Н.М. Тараки его антидаудовской позиции в 1953 г. Как известно, после разгрома демократического движения в 1952 г., Н.М. Тараки был направлен в Вашингтон в качестве пресс-атташе афганского посольства. Выступая на пресс=конференции в Международном клубе, он подверг критике назначение М.Дауда премьер=министром, так как считал, что члены королевской семьи не должны входить в правительство. За это

фону через Х.Шарка, гласил, что встречу целесообразно перенести на более поздний срок, так как она может дать повод американцам для враждебной пропагандистской кампании. Однако эта встреча так и не состоялась.

Характер и направление политики республиканского режима в решающей степени зависели от того, в какой мере революционно-демократическим силам Афганистана удастся нейтрализовать влияние на правительство правого крыла антимонархической коалиции, побудить режим следовать курсом глубоких социально-экономических реформ в интересах народа и прогрессивным принципам в международной политике. По социально-политической композиции, особенно в первой фазе своего развития, республиканское руководство являлось своеобразным коалиционным правительством, которое предусматривалось ранее в документах НДПА в качестве возможной формы союза антифеодальных, демократических и прогрессивных сил на начальном этапе национально-демократической революции. Поэтому фракции НДПА одинаково положительно отреагировали на первые мероприятия властей и приняли участие в подготовке программы республиканского правительства. Она была обнародована М.Даудом по радио 23 августа 1973 г. и получила название "Обращение к народу". В программе содержалось обещание осуществить "глубокие и коренные социально-экономические реформы", обеспечить "демократию в социально-политической и экономической жизни" на пути постепенного прогрессивного развития "без скачков и экстремизма". В числе важнейших задач республиканского правительства провозглашались: укрепление государственного сектора и основ планирования; осуществление земельной реформы "в интересах большинства народа"; принятие "прогрессивного и демократического" закона о труде и установление принципов социального страхования трудящихся города и деревни; введение всеобщего бесплатного начального образования; обеспечение равных прав женщин с мужчинами; решение национального вопроса "на основе равенства, братства и дружбы" всех народностей страны; реформа налоговой системы; защита национальной промышленности и торговли от конкуренции иностранных товаров и капиталов; поддержка частных капиталовложений и контроль за их использованием; следование политике активного и позитивного нейтралитета, неучастия в военных блоках, мирного сосуществования и "поддержки освободительного движения" других народов. В программе правительства подчеркивалось, что с ликвидаци-

---

выступление Н.М. Тараки был отозван на родину, а затем уволен с государственной службы.

ей монархического режима "появилась возможность сосредоточить всю государственную власть в руках народа" и объединить "в единый широкий фронт все национальные прогрессивные силы и патриотические классы страны". Обращает на себя внимание, что программа ни словом не обмолвилась об отношении республиканского режима к таким фундаментальным демократическим правам граждан, как свобода слова и собраний, право создавать политические партии и участвовать в формировании органов власти. Как показал ход дальнейших событий, М.Дауд во многом мыслил категориями 50-х гг. и в новой политической системе возможность открытой оппозиции, даже легальной, не предусматривал. Однако в целом "Обращение к народу" являлось по существу национально-демократической программой, и такую оценку ему дали в своих документах обе фракции НДПА. В практической деятельности вплоть до 1977 г. "Хальк и "Парчам" призывали членов НДПА поддерживать эту программу реформ, принятую республиканским правительством; они не противопоставляли ей Программу партии 1966 года, стремясь к достижению единства национально-буржуазных и революционно-демократических сил на общей платформе, которую и представляло собой "Обращение к народу".

Однако за внешне одинаковыми заявлениями халькистов и парчамистов в поддержку режима скрывались серьезные разногласия по вопросам оценки степени его прогрессивности, по пределам сотрудничества с правительством М.Дауда, по тактике и формам деятельности революционных сил в новых условиях. Благодаря наличию контактов между руководством "Парчам" и "группой Дауда" еще до переворота, а также вследствие участия многих членов и сторонников парчамистов в руководящем ядре республики они пользовались относительной благосклонностью М.Дауда и имели гораздо больше возможностей влиять на политику режима, чем халькисты. События 26 саратана фактически привели к легализации "Парчам", в то время как "Хальк" из-за враждебного отношения к ней М.Дауда фактически оставалась в подполье, хотя и постоянно подчеркивала свою лояльность новому строю и готовность участвовать в его органах[x/]. Предпочтительное отношение М.Дауда к парчамистам усиливало вражду между фракциями, которая нередко переносилась в ЦК республики,

---

x/ Выступая 9 мая 1978 г. на своей первой пресс-конференции в качестве главы революционного государства, Н.М. Тараки сказал, что "Хальк" обращалась к М.Дауду с предложениями предоставить членам фракции посты в правительстве, но получила отказ.

госаппарат и армию. Взаимное противоборство и борьба за влияние, стремление опорочить друг друга в глазах общественного мнения и республиканского руководства ослабляли позиции обеих фракций, использовались правым крылом режима для дискредитации НДПА в целом и усиления своего воздействия на развитие событий.

После переворота Н.М. Тараки говорил, что "коммунисты никогда не были заговорщиками", они не должны одобрять верхушечные перевороты и обязаны вести последовательную линию на социалистическую революцию. В то же время условия для такой революции в Афганистане пока не созрели и ЦК "Хальк" вынужден поддерживать республиканский режим, ограждая его от натиска внутренней и внешней реакции. Позиция халькистов состояла в том, чтобы активно воздействовать на правительство, толкая его к скорейшему началу радикальных реформ и образованию объединенного фронта прогрессивных сил, который даст им возможность перейти к легальной деятельности и расширить свое участие в политической борьбе. Такая постановка вопроса содержалась в нескольких заявлениях ЦК "Хальк", опубликованных с июля по декабрь 1973 г., и в докладе Н.М. Тараки пленуму ЦК по случаю 9-ой годовщины создания НДПА. Среди халькистов распространялось мнение, что парчамисты продали интересы пролетарской революции за государственные должности и полностью растворились в республиканской бюрократии. Одновременно в распространявшихся нелегально заявлениях, подчеркивалось, что только "Хальк" является представительницей "коммунистического" движения в Афганистане, делались попытки доказать, что она пользуется признанием в международном революционном движении и у КПСС. Вместе с тем руководство "Хальк" не отказалось от контактов с "Парчам" для решения ставшей еще более острой в новых условиях проблемы воссоединения НДПА. В октябре 1973 г. состоялась встреча руководителей двух фракций, в ходе которой стороны обменялись оценками происходящих в стране событий и личности М.Дауда. Однако переговоры с самого начала зашли в тупик из=за различий в подходе к организационным принципам объединения. Б.Кармаль настаивал на паритетном участии представителей двух фракций в ЦК объединенной НДПА, а Н.М. Тараки по=прежнему считал,что халькисты, как представители "материнской" части партии, должны быть в большинстве.

Задачи членов фракции ."Парчам" в отношении республиканского режима определил пленум ЦК, состоявшийся 22 декабря 1973 г. Он подчеркнул, что хотя старый бюрократический аппарат пока сохраняет свое влияние в различных сферах деятельности республики,

лозунги правительства являются наиболее действенными, способными пробудить широкие народные массы, поднять их политический уровень и сознательность. "Наша задача на данном этапе заключается в том, чтобы парализовать враждебную деятельность, нейтрализовать заговоры против республики. Колебания, легкомыслие, сектантская борьба и догматизм были бы нашей непоправимой ошибкой, нанесли бы вред национальным интересам, подорвали бы единство всех прогрессивных сил страны на пути создания нового демократического Афганистана". Поэтому пленум обязал членов фракции усилить распространение прогрессивных идей, завоевывать доверие народа, и в первую очередь сознательных рабочих и патриотической интеллигенции, собирать сведения о враждебной деятельности против республики для быстрого доведения их до сведения руководства страны, отказаться "от всякого рода планов и действий, могущих привести к недопониманию между нашей партией и правительством". Важное значение имело предупреждение членам партии не поддаваться карьеристским соблазнам при работе в республиканском госаппарате, с классовых позиций оценивать положительные и отрицательные стороны режима. Спустя два года в своем выступлении на пленуме ЦК "Парчам" Б.Кармаль даст следующую оценку поведению части членов партии: "... некоторые наши товарищи зашли настолько далеко в этом (в поддержке режима.- В.Б.), что забыли о нашей идеологической и организационной самостоятельности и о разнице между революционной линией нашей партии и классовой сущностью молодого республиканского режима, склонны были рассматривать правящий режим как народно-демократический, при котором государственная власть в стране якобы принадлежит нашей партии... Разумеется, мы исправили такое положение и извлекли из этого дорогостоящий опыт". Он также отмечал, что часть членов партии, "запятнав гордое имя парчамист", во время работы в госаппарате оторвалась от партии и обюрократилась. Таким образом, у критики халькистами тактики "Парчам" в условиях республиканского режима имелась определенная доля объективности, хотя в целом правильную оценку социальной сущности переворота М.Дауда и пришедших к власти новых сил в первый период дать было крайне сложно, причем не только парчамистам, но и тем более зарубежным наблюдателям.

Отношение "Парчам" к режиму М.Дауда в первые полтора года его существования Б.Кармаль определял формулой "союз-критика-союз", имея в виду, что партия поддержала республиканский режим, т.е. была с ним в союзе, и через своих сторонников в высших органах власти и госаппарате участвовала в разработке различного

рода указов, постановлений и предложений по вопросам текущей политики, отстаивала революционные принципы и интересы страны, стремилась не допустить отклонения режима от "Обращения к народу" и путем критики противодействовать противоречащим этому программному документу решениям и взглядам. Таким образом, союз участников коалиции должен был воспроизводиться на качественно новой основе, эволюционируя в сторону большего учета в его политике интересов широких народных масс. Полемизируя с точкой зрения ультралевых парчамистов, халькистов и маоистов, считавших, что партия трудящихся должна оказывать давление на режим и даже противопоставлять себя ему для достижения целей своей программы по принципу "союз-борьба-союз", Б.Кармаль отмечал, что "в той особой обстановке осуществление такого принципа являлось бы левацким (левооппортунистическим) перегибом". При этом он правильно объяснял невозможность следовать этому принципу тем, что в стране существовало военное положение, режим объявил прогрессивную программу и подвергался яростным нападкам реакционных сил, революционно-демократическое движение было расколото, классовое самосознание демократических слоев народа не достигло необходимого уровня зрелости, прогрессивное крыло участников переворота было слабым, западный и восточный соседи Афганистана представляли для республики потенциальную опасность. В силу этих причин, считал Б.Кармаль, конфронтация партии с режимом в тот период привела бы к приходу к власти в стране еще более реакционного режима, чем в Иране после Мосаддыка, в Индонезии после Сукарно и в Бангладеш после Муджибура Рахмана. Различия в тактике "Хальк" и "Парчам" проявились также в подходе двух фракций к обсуждавшейся в тот период возможности создания прогрессивной общереспубликанской партии.

Идею сильной проправительственной партии М.Дауд, как известно, вынашивал еще в начале 60-х гг., вкладывая в нее примерно тот же смысл, который имел в виду король Аманулла, намереваясь создать в 1928 г. партию "Независимость и обновление",- усиление власти главы государства (или правительства) полномочиями председателя партии, опирающейся главным образом на госаппарат и лояльную интеллигенцию. В новых условиях эта проблема приобрела для М.Дауда некоторые важные дополнительные аспекты. Во-первых, проправительственная партия могла бы заменить ставший уже популярным и обещанный в "Обращении к народу" широкий фронт демократических и прогрессивных сил. Во-вторых, в такой партии можно было бы растворить потенциально опасные для власти фракции НДПА,

а также некоторые другие группировки. И, в-третьих, достигалась бы цель расширения социальной базы республиканского режима и ослабления позиций ретроградных клерикальных организаций. По первоначальному замыслу "основателя республики" предполагалось, что в партию будут приниматься в индивидуальном порядке все граждане с прогрессивными убеждениями, поддерживающие республиканский строй, в том числе сторонники "Хальк" и "Парчам". По некоторым данным, нуждающимся в уточнении, намечалось дать ей название "Исламская социалистическая партия Афганистана".

Отношение фракций НДПА к этой затее было неодинаковым. Халькисты дали правительству понять, что они готовы войти в единую республиканскую партию, но только как самостоятельная "коммунистическая партия Афганистана", сохраняющая свою организацию. Если же это условие принято не будет, а будущая конституция установит однопартийную систему, "Хальк" полностью перейдет на нелегальное положение и продолжит борьбу за свои принципы, в том числе и в форме вооруженной партизанской войны. В последующем, чтобы не создавать впечатление о своем враждебном отношении к республиканскому режиму, руководство халькистов выразило готовность допустить индивидуальное участие своих членов в проправительственной партии. Парчамовцы, напротив, согласились с предъявляемыми условиями формирования такой партии и осенью 1973 г. даже распустили слух о своей самоликвидации. Замысел "Парчам" состоял в том, чтобы, усыпив бдительность М.Дауда, внедрить как можно больше своих сторонников в будущую партию и особенно в ее руководящие органы. Имелось также в виду, чтобы, в случае объединения фракций НДПА, парчамисты действовали в интересах трудящихся в госаппарате и правительственной партии, а халькисты находились на нелегальном положении, оберегая НДПА от возможных репрессий. Однако уже в конце 1973 г. государственные органы взяли курс на отстранение от участия в предполагавшейся республиканской партии как халькистов, так и парчамистов. Это было следствием линии М.Дауда на отмежевание от своих радикальных попутчиков, которую он сформулировал под влиянием правого крыла режима и опасаясь чрезмерного усиления парчамистов в госаппарате и армии. Продолжавшийся в 1974-1976 гг. поиск приемлемых кандидатов в эту партию осуществлялся уже с учетом установок режима на тщательную их фильтрацию с целью выявления и отсечения явных и скрытых сторонников НДПА. В распространявшемся в эти годы среди чиновников МВД специальном документе, составленном М.Кадиром, будущая правительственная партия называлась "Сепахе энгеляб" ("Ко-

рпус революции"). Среди принципов ее членства в п.I указывалось, что член партии должен соблюдать верность "священной религии исламу, родине, республиканскому режиму и национальному вождю (т.е. М.Дауду)"[x/].

А внутриполитическое положение республики продолжало оставаться крайне напряженным, требуя укрепления основ государственной власти и расширения ее социальной базы. Участие в республиканском руководстве демократических и прогрессивных сил, принятые правительством меры по подрыву политических позиций крупной буржуазии, помещиков и духовенства вызвали ожесточенное сопротивление сторонников свергнутой монархии, уволенных из госаппарата и армии чиновников и офицеров, феодально=клерикальных кругов и части буржуазии. В июле-декабре 1973 г. реакционные группировки "Братьев-мусульман" сделали несколько попыток объединить антиреспубликанскую оппозицию для свержения нового строя. С этого периода их выступления протекают под лозунгами удаления "коммунистов" из органов государства и образования "подлинно исламской республики". В лагере активной оппозиции оказались и некоторые буржуазные деятели монархического периода, в частности лидер "Партии прогрессивных демократов" М.Х. Мейвандваль. В организованном им в сентябре 1973 г. заговоре участвовало 26 офицеров, 5 бывших депутатов парламента, 4 крупных коммерсанта, II представителей интеллигенции и других социальных слоев. В декабре того же года была сорвана попытка контрреволюционного переворота, готовившаяся бывшим начальником разведслужбы монархии генералом Расулем при поддержке ряда видных мусульманских деятелей. В июле 1974 г. органами безопасности был раскрыт еще один разветвленный заговор военных и мусульманского духовенства. Во главе заговорщиков находился Центральный Комитет, состоявший из представителей ряда воинских частей, в основном младших офицеров. Оружие и деньги организация получала от мусульманских кругов ряда арабских стран и хранила его в одном из домов семьи Муджаддади в г. Джалалабаде. После арестов и суровых приговоров, оставшиеся на свободе участники заговора образовали подпольный "Комитет партизанских действий".

---

x/ По некоторым данным, в составленных МВД списках из II тыс.кандидатов в члены партии около 70% являлись скрытыми парчамистами или их сторонниками. М.Дауд был взбешен и в последующем лично изучал автобиографии членов правительственной партии, которая в 1977 г. получила название "Партия национальной революции".

Заметно активизировалась также антиправительственная деятельность националистических организаций (в том числе "Сетаме мелли") и маоистских элементов, связанных с "Шо'лае джавид", известных по именам их лидеров как группы Османа, Махмуди, Файза и Яри. В пропаганде маоистов, осуществлявшейся в учебных заведениях, госаппарате и армии, подчеркивалось, что республиканский переворот ("заговор двух братьев", т.е. М.Дауда и М.Наима) не изменил эксплуататорской сущности государственной власти; она не стала демократической, и поэтому с ней надо бороться до победы революции. Утверждалось также, что правительство М.Дауда не является национальным, так как оно состоит из просоветских элементов и используется Советским Союзом в своих целях; поэтому это правительство необходимо свергнуть. Таким образом, характерной особенностью выступлений антиреспубликанской как правой, так и ультралевой оппозиции являлась их направленность против революционно-демократического крыла республиканской коалиции, и в первую очередь против фракций НДПА. В эти годы заметно увеличилась поддержка правым силам со стороны спецслужб США, а также реакционных арабских режимов, Ирана и Пакистана, опасавшихся возможности возобладания в руководстве страной демократических элементов и усиления прогрессивного содержания во внешнеполитическом курсе республики.

Свидетельством решительных намерений оппозиции и их зарубежных союзников явилась попытка поднять вооруженное восстание в ряде районов страны, предпринятая в 1975 г. в дни празднования второй годовщины образования республики. Подготовленные и оснащенные на территории Пакистана отряды мусульманских бойцов ("авангард джихада") возглавлял Г.Хекматьяр, в провинции Парван действовали националисты из правого крыла "Сетаме мелли", руководимые Б.Баэсом, в ряде районов севера и Хазараджата в подрывных действиях участвовали маоистские группировки. Заговорщикам удалось повести за собой некоторую часть крестьянства, недовольного тяжелым экономическим положением и угнетенных нацменьшинств. В результате произведенных арестов перед судом предстало более 100 человек, зачинщики были подвергнуты смертной казни. Фракции НДПА решительно осудили действия фанатиков и экстремистов. В заявлении от 29 июля "Против реакции и империализма - объединяйтесь!" говорилось, что наиболее эффективным способом борьбы с происками реакции является создание национально-демократического фронта и укрепление республиканского строя.

Параллельно с нарастанием активности правых и ультралевых

оппозиционных организаций в руководстве республиканского режима усиливалась группировка националистических и консервативных деятелей, оказывавшая все более заметное воздействие на взгляды М.Дауда. Такие реакционеры, как А.Кадир, Г.Х. Расули, В.Абдулла, А.Васефи и др., убеждали главу государства в необходимости учесть требования оппозиционных сил, а также авторитетных кругов Запада и мусульманского Востока в отношении ослабления влияния НДПА, проявить больше "самостоятельности" и умеренности в осуществлении государственного курса. Ссылаясь на отдельные материалы "Хальк", они доказывали М.Дауду несовместимость "коммунистического" мировоззрения и установок Н.М. Тараки афганским условиям, программе правительства и нормам ислама, обращали внимание на крайне раздражавшее М.Дауда подчеркивание в листовках "Хальк" роли НДПА в свержении монархии, снабжали его сфабрикованными данными о якобы замышляемом левыми силами коммунистическом перевороте. На условиях освобождения из тюрьмы такого рода "показания" вынуждали также давать арестованных участников правых и ультралевых организаций, которые затем докладывались руководству. Крайне неблагоприятно на позициях левых сил сказывался раскол в их рядах, дававший реакционерам возможность противопоставлять друг другу "Хальк" и "Парчам" и наносить им удары по одиночке. В условиях скоординированного воздействия на М.Дауда внутренней и внешней реакции и усилившейся после переворота вражды в лагере революционно-демократических сил началась руководимая сверху кампания планомерного ослабления позиций НДПА и ее политической изоляции от режима. Интернациональные союзники революционно-демократических сил Афганистана, всегда с симпатиями следившие за борьбой прогрессивной общественности этой страны, весной 1974 г. высказывали М.Дауду опасения в связи с попытками врагов республики лишить ее поддержки со стороны наиболее непримиримых противников монархистов и реакционеров, вбить клин во взаимоотношения правительства с передовой афганской интеллигенцией. И хотя эта дружеская поддержка, естественно, не могла остановить процесс размежевания в рамках антимонархической коалиции, она в некоторой мере смягчила нацеленный против НДПА удар правящей верхушки.

Первая волна массовых чисток госаппарата и армии от бывших союзников М.Дауда по "антимонархической коалиции" прокатилась в феврале-апреле 1974 г. Из состава правительства и ЦК республики были выведены П.Г. Вафадар и Х.Мохтат, а также министр Н.Пажвак, были перемещены со своих постов главком ВВС и ПВО (А.Кадыр), на-

чальник штаба ВВС и многие офицеры, главным образом члены или сторонники фракций "Хальк". В середине мая того же года министр внутренних дел парчамист (!) Файз Мухаммад передал руководству "Хальк" личное указание М.Дауда о запрете выступать с каким-либо воззваниями и заявлениями. При этом он сказал, что установка главы государства на этот счет такова: ни "Хальк", ни "Парчам" в условиях "военного правления" не имеют права заниматься политической деятельностью. В марте ЦК "Хальк", демонстрируя свою лояльность правительству, распространил среди членов партии и сочувствующих листовку "О лозунге дня", в которой призывал патриотов бороться с реакцией и усилить поддержку республиканскому режиму. Осенью 1974 г. Н.М. Тараки сделал несколько попыток лично встретиться с М.Даудом для разъяснения благожелательной позиции "Хальк" в отношении республиканского строя. Однако М.Дауд через начальника гвардии парчамиста (!) А.Зия ответил, что не считает Н.М. Тараки руководителем какого-либо политического движения, а рассматривает его как обычного гражданина республики. Было также передано еще одно предупреждение главы государства всем нелегальным организациям о неминуемых репрессиях в отношении тех, кто будет выступать против установленных принципов республиканского строя. В условиях этих явных угроз ЦК "Хальк" дал указание низовым партийным организациям снизить политическую активность и не допускать никаких действий, которые могут быть истолкованы как антиправительственные. В частности, без ставших традиционными демонстраций и митингов были отмечены в партячейках революционные праздники Первое Мая, 3 акраба и 7 ноября. Но эти меры предосторожности не остановили набиравшую темп кампанию правого крыла режима против прогрессивных сил. В конце 1974 г. в результате различных провокаций и доносов в госаппарате было "выявлено" около ста членов "Хальк", 80 из которых (в основном из системы просвещения) подверглись увольнениям и крупным денежным штрафам. В связи с явным наступлением властей на позиции халькистов их ЦК поручил Х.Амину встретиться с министром внутренних дел Файз Мухаммадом и от имени руководства партии передать М.Дауду, что "Хальк" является искренним другом республики и активно помогает укреплению ее внутриполитических позиций. На это был дан ответ, что руководство республики ожидает самороспуска всех существующих политических организаций, чтобы создать единственную прогрессивную проправительственную партию. Но позиция ЦК "Хальк" в отношении этого вопроса с конца 1973 г. не изменилась: халькисты готовы войти в такую партию, только если она бу-

дет иметь форму объединенного демократического фронта и при условии сохранения организационно=политической самостоятельности "Хальк". Эта позиция ЦК "Хальк" была подтверждена в отчетном докладе Н.М. Тараки пленуму ЦК партии в декабре 1974 г., в связи с 10=й годовщиной создания НДПА. В нем подчеркивалось, что "наиболее эффективный выход из создавшегося в стране положения состоит в образовании объединенного демократического фронта и скорейшем проведении реформ в интересах всего народа".

Очевидные гонения на халькистов не только не привели к сокращению нелегальной политической деятельности партии, но и, наоборот, обусловили ее активизацию, особенно в армии[x/]. Работа среди военнослужащих в соответствии с теорией "хальковской революции" всегда считалась важнейшим направлением политики ЦК "Хальк". Ее значение было подчеркнуто также событиями 26 саратана, в которых главную роль сыграли военные. Благоприятные условия для расширения халькистских рядов в армии создали осуществленные М.Даудом перестановки в частях, усилившие недовольство и обиды среди офицеров и сержантов, а также некоторая демократизация старшего офицерского состава после удаления из армии промонархистских элементов и сторонников А.Вали. С 1973 г. работа "Хальк" среди военнослужащих стала носить более систематический и целенаправленный характер: в частях расширилась сеть нелегальных кружков по изучению основ марксизма=ленинизма, стали создаваться партийные организации. С этого времени началось оформление членства военнослужащих в партии, выражавшееся в зачислении наиболее надежных из них в списки военной организации "Хальк". В ЦК халькистов руководство деятельностью партии среди военных было возложено на Х.Амина, активную роль среди военных-халькистов играли также С.М. Гулябзой, Ш.Д. Маздурьяр, М.А. Ватанджар, Назар Мухаммад, С.Мукаррам, Г.Наби, Халиль и др.

В 1974 г. после своего смещения с поста главкома ВВС А.Кадыр, еще до свержения монархии предупреждавший офицеров "группы Максуди" о диктаторских намерениях М.Дауда, создал тайную политическую организацию в армии "Объединенный фронт коммунистов

---

x/ На уже упоминавшейся пресс=конференции 9 мая 1978 г. Н.М. Тараки подчеркнул, что когда партии стали ясны намерения М.Дауда расправиться с "Хальк", были приняты меры по усилению работы среди военнослужащих.

Афганистана" (ОФКА). Она была идейно близка к платформе НДПА, но делала ставку на новый государственный переворот. В ОФКА вошли А.Кадыр, Х.Мохтат, Акбар, Якуб, Джелаллуддин, М.Кадыр, А.Сарвари, Ф.Кадыр и др., которые вели строго законспирированную работу в Вооруженных силах, создавая ячейки по 3-5 человек и готовясь к вооруженному выступлению.

В течение 1975 г. происходило постепенное, но последовательное отстранение от рычагов государственного управления сторонников фракции "Парчам", достигшее определенной качественной границы в сентябре 1975 г. в связи с частичной реорганизацией правительства. Занимавший пост министра сельского хозяйства Д.Бахтари за радикальные взгляды был выведен из кабинета и, вообще удален с государственной службы; министра внутренних дел Файз Мухаммада сначала переместили на менее влиятельный пост министра по делам границ, а затем направили послом в Индонезию; член ЦК республики начальник гвардии А.Зия получил назначение на должность военного атташе в Индию; практически лишился реальных полномочий первый заместитель премьер=министра М.Х.Шарк. К этому времени с губернаторских должностей было освобождено большинство сторонников НДПА; в сентябре в ходе очередной чистки в армии было уволено еще 40 офицеров левой ориентации; близкие к ЦК республики - активные участники переворота 26 саратана офицеры-парчамисты А.Халиль и М.Наби за связи с партией оказались в опале. Одновременно в правительство вошли такие деятели, связанные с консервативными буржуазно-помещичьими кругами, как А.Кадир (министр внутренних дел) и А.Васефи (министр сельского хозяйства). Воспитанник М.Дауда умеренно настроенный А.Илла стал вторым заместителем премьер-министра, сохранив за собой одновременно пост министра финансов. Причем глава государства и правительства М.Дауд продолжал удерживать в своих руках посты министра обороны и министра иностранных дел. Как свидетельство значительного усиления консервативных тенденций в руководстве республики демократическими силами было расценено освобождение в ноябре 1975 г. из тюрьмы А.Вали, который получил возможность выехать с семьей за рубеж. Ожидания представителей радикального крыла интеллигенции, что наиболее реакционные деятели монархического режима, в числе которых первое место занимал А.Вали, понесут заслуженную кару, не сбылись. Более того, были освобождены из тюрем некоторые арестованные в ходе переворота явные союзники "Братьев-мусульман", типа М.Шафика, получившие даже посты в госаппарате. На некоторых ответственных должностях появились родст-

венники М.Дауда из мухаммадзаев. Во второй половине 1975 г. во взглядах "основателя республики" на пределы сотрудничества с революционно=демократическими силами, методы и темпы осуществления реформ происходит дополнительная корректировка, вызванная двумя событиями - попыткой вооруженного восстания в июле внутри страны и свержением в августе того же года президента Маджибур Рахмана в Бангладеш. Продемонстрировав значение мусульманской оппозиции и традиционных элит в политической борьбе, они усилили сомнения М.Дауда в целесообразности радикального подхода к решению социальных проблем, к чему его призывало левое крыло режима, убедили его в необходимости сохранения баланса между демократическими и консервативными кругами и расширения поддержки власти со стороны средней и мелкой городской и сельской буржуазии. Формирование позиции "внутри- и внешнеполитической равноудаленности" при социальной опоре на буржуазно=националистические круги неизбежно вело к распаду антимонархической коалиции. К концу 1975 г. демократические силы почти полностью утратили возможность прямого влияния на формирование правительственного курса и руководство социально-политическими процессами целиком оказалось в руках национально=буржуазных кругов.

Важнейшей причиной такого поворота событий являлся раскол в лагере революционно=демократических сил, которым в течение 1974-1975 гг., несмотря на предпринятые ими новые попытки не удалось преодолеть существовавших противоречий. 24 мая 1974 г. ЦК "Парчам" обратился к хальковцам с "Декларацией о единстве действий". В нем говорилось, что реакционные силы пользуются "разногласиями внутри национально=демократического движения", в своих интересах стремятся довести отношения между "Парчам" и "Хальк" до непримиримой вражды. В этой связи, учитывая "задачи нашей совместной борьбы и общие черты, сохраняя принципиальность, гибкость и пользуясь методом дружеского убеждения", фракции НДПА, а также "независимые национально=прогрессивные элементы "должны объединить свои силы для "активной защиты молодой республики", дальнейшего развития "национально=демократического движения", укрепления "прогрессивных общественных основ" режима. Таким образом, в "основу единства действий" парчамисты предлагали положить принцип "защиты республики". Однако "Хальк", подвергнутая в этот период гонениям со стороны республиканского руководства, в котором еще продолжали участвовать парчамисты, длительное время не откликалась на призыв ЦК "Парчам". Только 26 августа 1975 г. после взаимных контактов представители обеих фракций согласо-

вали основные принципы единства действий: полное прекращение враждебной деятельности друг против друга, создание благоприятной атмосферы для искреннего сотрудничества, ведение совместной борьбы против общих врагов.

27 августа 1975 г. ЦК "Парчам" выступил с "Обращением о единстве действий, подчеркивая, что "провокации, интриги и происки реакции внутри страны и региона", империализма и Китая против национально=демократических элементов в самом республиканском режиме и вне его усилились. В соответствии с договоренностями от 26 августа руководство "Парчам" призвало членов своей фракции "протянуть руку дружбы и искренности" халькистам, делать акцент не на разногласия с ними, "а на том общем, что есть между нами", полностью и окончательно прекратить враждебную полемику и обеспечить "принцип искренней помощи и сотрудничества на основе взаимности". ЦК "Парчам" заявил, что сближение обеих фракций для "организации последовательного и действенного отпора силам реакции", для оказания "поддержки прогрессивному крылу режима" станет первым шагом на пути к полному организационному объединению с "друзьями-халькистами". При этом в документе впервые определенно говорилось, что "защита и поддержка нашей партией (т.е. "Парчам". - В.Б.) республиканского строя во главе с М.Даудом ни в коей мере не может являться защитой его реакционных, отрицательных сторон, произвола и коррупции аппарата управления, государственной бюрократии и реакционных элементов". Это парчамовское "Обращение", которое было сделано от имени НДПА, вызвало раздражение у халькистов. 4 сентября они заявили, что только "Хальк" может называть себя НДПА, но не отвергли идею "поддерживать с парчамистами единство действий в различных областях". ЦК "Парчам" со своей стороны заявлением от II сентября 1975 г. призвал членов своей фракции "не раздражаться" претензиями халькистов на исключительность, подчеркивать "общие для обеих партий" аспекты - Программу, Устав, идеологию рабочего класса и "драгоценный принцип демократического централизма", составляющие основу для достижения полного единства. В этом заявлении впервые резко подчеркивалось, что "в Афганистане должна существовать одна партия, носящая название НДПА", и что в основе обеспечения полного единства двух фракций должны быть "постановления учредительного съезда и решения ЦК, избранного на этом съезде". Обращает на себя внимание, что теперь парчамисты уже не ставили во главу угла, да и вообще не упоминали "защиту республики" в качестве основы единства действий с "Хальк", а подчерки-

вали значение для обеих фракций общей идеологии и Программы НДПА. Это было качественно новым моментом, обусловленным политической эволюцией республиканского режима, когда вопрос уже вставал об обороне позиций самих революционно=демократических сил и их организаций. Однако переговоры делегаций ЦК "Хальк" и ЦК "Парчам", проведенные I октября 1975 г., вновь показали субъективную незрелость левого крыла республиканского режима. Подтвердив достигнутую еще 26 августа договоренность о принципах совместных действий, стороны, однако, разошлись в подходе к вопросу об организационных принципах объединения двух фракций. Это вытекало из "Коммюнике" ЦК "Хальк" от 2 октября и заявления ЦК "Парчам" от II октября, озаглавленного "Вперед к единству!". Таким образом, уже в который раз "телега была поставлена впереди лошади", т.е. вопрос об организационных принципах слияния двух фракций заблокировал подход к решению главной проблемы революционно=демократического движения - единству действий всех национально=патриотических, демократических и прогрессивных сил в борьбе за некапиталистический путь развития.

Политика и идеология режима М.Дауда

Участие представителей революционно=демократических сил в руководящих органах республики оказало значительное влияние на характер социально=экономической политики М.Дауда. Главным достижением этого периода явилась ликвидация верхушки крупного торгово=промышленного капитала - "группы АНБ", являвшейся одним из ближайших союзников монархии и помещиков. Решение этой важной задачи осуществлялось в несколько приемов. После ареста и расследования деятельности руководства компаний, финансируемых АНБ, в течение 1974 г. были национализированы четыре крупнейшие хлопкоочистительные и хлопкоперерабатывающие предприятия компании "Спинзар", а также три текстильные фабрики ширкета "Насаджи". В июне 1975 г. было объявлено о национализации банков, что означало переход в руки государства капиталов АНБ и той части средств, которую последний имел в Пуштунском торговом банке. Таким образом финансовая и торгово=промышленная империя "группы АНБ" перестала существовать. Для смягчения критики в адрес режима внутри страны и за рубежом за посягательство на принцип частной собственности было обещано решить вопрос о компенсации, хотя в конечном счете она так и не была выплачена.

Немало чувствительных ударов нанес М.Дауд экстремистским клерикальным элементам и их организациям и в целом по позициям мусульманского духовенства. Ограничив влияние клерикалов на государственную политику путем роспуска парламента и Верховного суда, правительство затем поставило под контроль государства до этого пользовавшиеся полной автономией частные школы и медресе, неоднократно предпринимало меры по дискредитации и разложению исламских организаций, арестовало несколько сот наиболее опасных улемов и мулл, побудило к эмиграции за границу многих влиятельных религиозных авторитетов. Одновременно правительством делались попытки наладить сотрудничество с умеренным крылом духовенства, в том числе и путем установления жалования отдельным категориям священнослужителей.

Важным направлением социально-экономической политики М.Дауда была подготовка аграрного законодательства, с которым связывали свои надежды на избавление от гнета помещиков и ростовщиков миллионы афганских крестьян, а также выражавшие их интересы революционно-демократические организации. Одновременно помещичья собственность являлась серьезным препятствием для развития национальной буржуазии как в городе, так и в деревне и в ее интересах было решить этот вопрос. Правое крыло республиканского правительства проявляло в аграрной политике большую осторожность, стремясь в минимальной степени затрагивать интересы помещиков и торгово-ростовщического капитала. Первоначально рекламировалась кампания по распределению среди безземельных крестьян и кочевников государственных земель. (Всего в 1973-1978 гг. такую землю получили не более 7,5 тыс.семей). Затем была активизирована работа по кадастровой переписи в целях выявления земель, незаконно захваченных помещиками. Для укрепления мелких и средних крестьянских хозяйств летом 1974 г. было принято "Положение о развитии деревень", а в ноябре того же года "Закон о кооперативах". Но главным мероприятием в аграрной области стало принятие в августе 1975 г. "Закона о земельной реформе". Закон декларировал всеобщее ограничение размеров земельной собственности, установив потолок землевладения от 20 до 40 га в зависимости от категории земли. Все излишки сверх этого предела подлежали отчуждению государством с выплатой собственникам компенсации в течение 25 лет. Конфискованную землю государство обязывалось распределить среди безземельных и малоземельных за выкуп с рассрочкой

25 лет. Перераспределение земель рассчитывалось осуществить в течение 10 лет, причем какой-либо формы участия самих крестьян в реформе закон не предусматривал.

Таким образом, правительство М.Дауда не пошло по пути безвозмездной экспроприации земель у крупных собственников и бесплатного ее перераспределения среди крестьянства, что свидетельствовало о его классовой ограниченности. Закон затрагивал интересы не более 2% землевладельцев, в основном наиболее крупных, и был призван расширить социальную базу режима за счет кулаков, зажиточного крестьянства и в целом сельской буржуазии. Средние помещики под действие закона не подпадали и также могли стать сторонниками власти. Задавленные нуждой малоземельные крестьяне, не говоря уже о безземельных, средств для приобретения участков земли не имели и, следовательно, от этой реформы прямой выгоды не получали. Очевидно, что реформа М.Дауда должна была привести к ускорению процессов капиталистической эволюции в сельском хозяйстве, что и являлось целью этого политика, однако она не могла радикально решить аграрного вопроса, так как сохраняла в деревне помещичью собственность, кабальные формы ростовщичества и аграрное перенаселение[x/]. Пользуясь тем, что закон

---

x/ Стремлением максимально содействовать росту сельской буржуазии и переводу помещичьих хозяйств на капиталистические рельсы были отмечены многие мероприятия республиканского режима, осуществленные в течение 1973-1978 гг. Значительно возрос объем деятельности Банка сельскохозяйственного развития в области кредитования землевладельцев и по обеспечению аграрного сектора различной техникой; увеличилась поставка селу химических удобрений; была создана специальная государственная компания по производству улучшенных сортов семян; неоднократно повышались государственные закупочные цены на пшеницу, хлопок и другую продукцию сельского хозяйства, чтобы, в частности, создать конкуренцию торговым компаниям и индивидуальным скупщикам; расширялась деятельность Управления развития деревень для обеспечения занятости сельского населения на строительстве объектов местного значения (плотины, дороги, мосты, школы и т.д.); усилились позиции госсектора в земледелии и животноводстве за счет нескольких новых госферм и компаний.

вступал в действие лишь спустя год после его опубликования, многие крупные землевладельцы сумели распродать свои земли, рассредоточить их среди родственников, подкупами и подлогами закрепить за собой наиболее плодородные орошаемые участки, регистрируя их в документах как земли более низких категорий. Но и в таком урезанном виде реформа вызвала сопротивление помещичье-клерикальных кругов и фактически до апрельской революции ее проведение в жизнь так и не началось.

Экономическая политика М.Дауда отразила победу принципа государственно-капиталистических методов воздействия на социальные процессы и привела к значительному расширению позиций госсектора во всех сферах общественной жизни. Определенный правительством курс "управляемой экономики" теперь уже не имел таких сильных противников, как прежняя элита и "группа АНБ", и получил всемерную поддержку со стороны революционно-демократических сил. Однако в понимании его социальной направленности среди участников антимонархической коалиции имелись принципиальные расхождения, поскольку левое крыло режима стремилось к превращению госсектора в экономический базис национально-демократического правительства, действующего в первую очередь в интересах трудящихся и малоимущих социальных слоев, а правые и умеренные деятели в правительственных кругах вели дело к подчинению госсектора и его рычагов верхушке национальной буржуазии и бюрократического аппарата. В условиях постоянно менявшегося соотношения сил в правительстве в пользу сторонников второго подхода государственная политика в экономической сфере главным образом отвечала интересам национальной буржуазии, хотя она имела и весьма важное общенациональное содержание. Государственно-капиталистическая политика неизбежно вела к новому уровню обобществления труда, тем самым усиливая противоречие между общественным содержанием госсектора и капиталистической формой его использования.

Второй этап активной государственно-капиталистической политики М.Дауда имел серьезные отличия от первого этапа 50-х гг. Тогда государство еще только завоевывало себе место в рыночной и традиционной экономике, воздействуя на частные сферы главным образом с помощью административных методов. В результате этого создавались дополнительные конфликты в среде самих господствующих классов. Теперь же ставилась задача воздействовать на социальные процессы избирательно и главным образом с помощью эко-

номических рычагов. С другой стороны, стремясь, как и в прошлом, поощрять вложения частных капиталов и денежных средств в развитие экономики и активно содействуя этому, государство пыталось регулировать пропорциональность самостоятельного развития частного сектора по отношению к государственному, выдвигало на первое место интересы государственно=капиталистического уклада, пыталось создать вокруг него социальную базу режима.

Осуществление этих целей требовало разработки более совершенной системы регулирования и развития частного сектора, централизации руководства всей экономикой со стороны государства. Для этого 12 декабря 1973 г. под председательством М.Дауда был создан Высший экономический совет, определявший политику в области экономики. В июне 1974 г. был одобрен новый закон об иностранных и местных капиталовложениях. Основное его отличие от прежнего закона 1967 г. состояло в ограничении сферы приложения местного частного и иностранного капитала отраслями легкой и пищевой промышленности, кустарным промыслом и торговлей, причем доля иностранного капитала в такого рода объектах не должна была превышать 49%. Капитальные вложения в энергетику, горнодобывающую, тяжелую, нефтеперерабатывающую и другие отрасли могли осуществляться только государством. В законе содержались некоторые положения, направленные на поощрение местной промышленности (налоговые, таможенные и другие льготы), а также статьи, призванные сдержать конкуренцию со стороны иностранных товаров. Впервые в истории законодательства страны закон содержал возможность конфискации частного имущества государством "в интересах народа". На основании этого закона Инвестиционный комитет был выведен из состава министерства торговли и придан министерству планирования, что отражало итоги процесса отпочкования промышленного капитала от торгового. В июле 1977 г. начал действовать государственный банк промышленного развития, призванный ускорить рост национальной промышленности. С середины 1974 по 1977 г. этими учреждениями были утверждены заявки на строительство 84 средних и мелких частных промышленных предприятий. Как отмечали афганские источники, только за три года правления М.Дауда темпы роста частного предпринимательства в стране возросли в 10 раз.

Республиканское правительство положило конец политике "либерализации внешней торговли", проводившейся в 60=е - начале 70=х гг. и создававшей благоприятные условия для обогащения крупного торгового капитала и компрадорской буржуазии. В этой обла-

сти политика республики нашла свое выражение в "Программе развития торговли", принятой в марте 1974 г. В основу "Программы" была положена идея об "управляемой торговле", которая определяла линию на активное вмешательство государства во внешнюю торговлю как путем непосредственного участия в ней государственных и смешанных организаций и компаний, так и при помощи государственного регулирования деятельности в этой сфере частного капитала. Специально созданные госкомпании взяли под свой контроль экспорт таких важных товаров, как хлопок, шерсть и изюм, доля государства в экспорте выросла также за счет увеличения поставок по линии госсектора газа, цемента, цитрусовых и др., а также вовлечения в экспорт продукции развивающейся горнодобывающей промышленности (барит, оникс, тальк, слюда и т.д.). В сфере импорта стали активно действовать восстановленная госмонополия по сахару и нефтепродуктам, а также "Кооператив госслужащих", значительно ослабли позиции частного капитала в импорте лекарств и медикаментов. В апреле 1975 г. и декабре 1977 г. вступили в силу два положения, регулирующие все операции по закупке товаров государственными учреждениями и предприятиями. Им вменялось в обязанность при закупках товаров отдавать предпочтение товарам отечественного производства, ограничивая, таким образом, импорт аналогичных товаров. Новым рычагом воздействия государства на сферу внешней торговли стал созданный в 1976 г. Банк развития экспорта. Государство стало единственным кредитором во внешней торговле.

Наряду с расширением экспортно-импортных операций по линии госсектора правительство приняло ряд мер по усилению контроля за деятельностью частного сектора во внешней торговле. В первую очередь это было связано с вступлением в силу в марте 1974 г. "Положения о торговой деятельности", которое усилило государственный контроль за торговлей частного сектора с капиталистическими странами и в известной мере уменьшило дискриминацию в этой области в отношении социалистических стран. Другими мероприятиями явились принятые в 1974 г. "Закон о торгово-промышленных палатах Афганистана" и пересмотр прежней организационной структуры министерства торговли с ориентацией некоторых его подразделений на обслуживание экспортных операций. В целях стабилизации цен на внутреннем рынке было принято решение ограничить размер прибыли от продажи импортных товаров и установить фиксированный процент доходов от этого вида коммерческой деятельности.

Важным шагом по пути дальнейшего ослабления позиций крупного капитала во внешней торговле явилось установление в 1974 г. нового порядка получения разрешения на внешнеторговые операции. Если раньше, чтобы начать такие операции, купец был обязан представить поручительство трех известных торговцев, которые, естественно, препятствовали расширению круга конкурентов, то теперь достаточным стало открыть в банке счет на сумму не менее 3% от стоимости экспортируемого или импортируемого товара. В результате число лиц, занятых в этом виде частного предпринимательства, выросло, а конкуренция усилилась, обусловливая дальнейшее общее снижение уровня внешнеторговой прибыли[x/].

Произошли изменения в таможенном регулировании, причем политика в этой области имела протекционистскую направленность в отношении местной промышленности, а также преследовала цель увеличения доходов государства от таможенного обложения. Решению этих задач были подчинены введенный в июне 1974 г. новый таможенный тариф, "Закон о налогах на потребительские товары, производимые и продающиеся в Афганистане" (июль 1974 г.) и "Закон о таможнях Афганистана" (январь 1975 г.).

В эти годы значительно растет государственный сектор в области наземного транспорта, получают дальнейшее развитие дорожное строительство и средства связи. В 1975 г. была учреждена государственная компания по перевозке пассажиров "Милли Бас", в 1976 г. возникла советско-афганская акционерная компания по транспорту "Афсотр", а год спустя была создана Афгано-голландская акционерная транспортная компания, в которой 51% капитала принадлежал афганскому государству.

Важное значение в программе правительства М.Дауда уделялось вопросам увеличения сбора налогов с наиболее обеспеченных групп населения. Речь шла в первую очередь об усилении налогообложения крупных земельных собственников, владельцев тысяч голов скота, крупных торговцев и других представителей имущих слоев общества, которые до этого налоги либо вообще не платили, либо вносили в госбюджет крайне незначительные суммы. Однако этот вопрос оказался "не по зубам" М.Дауду, который хотел брать в виде нало-

---

x/За год, с июля 1975 г. по июль 1976 г., министерство торговли выдало разрешений на торговлю почти десяти тысячам купцов.

гов у одних (помещиков, крупных торговцев и т.д.) и давать в форме банковских кредитов другим (буржуазным слоям).

В мае 1976 г. был одобрен "Закон о дифференцированном поземельном налоге", предусматривавший увеличение этого вида налога примерно в 10 раз (со 100 млн. до 1 млрд.афг.), началась разработка законов о налоге на частные компании и налоге на скот. Однако из=за сильного сопротивления имущих классов и их ставленников в государственном руководстве—с одной стороны, и нищеты подавляющего большинства населения, с другой, налоговая политика М.Дауда зашла в тупик. Фактическое поступление в бюджет по поземельному налогу в 1977 г. составило всего лишь 160 млн.афгани, а общая недоимка по налогам с частных компаний и предприятий госсектора превысила в том же году 1,5 млрд.афгани.

Для решения задач по мобилизации внутренних и внешних ресурсов на цели социально=экономического развития правительство осуществило реформы в валютно=финансовой области. Кроме национализации всей банковской системы и создания новых специализированных банков в мае 1975 г. был принят "Закон о денежном обращении и банковском деле", который значительно усилил роль центрального государственного банка в финансовой системе страны, укрепил национальную денежную единицу - афгани и стабилизировал ее курс по отношению к иностранным валютам, упорядочил и сосредоточил в руках государства валютно=финансовые рычаги, ослабил позиции частного сектора в вопросах денежного обращения. Комментируя текст закона, А.Илла подчеркивал, что он дает возможность "запретить или приостановить необоснованное перечисление инвалюты в иностранные банки, нанесет ощутимый удар по черному рынку... ликвидирует незаконные каналы предоставления различных преимуществ иностранным торговцам и компаниям". Для поощрения вложений частных капиталов в государственные банки в июне 1975 г. была повышена с 6 до 8 процентная ставка на частные вклады[x/]. По оценкам специалистов, к 1977 г. государство уже контролировало около 60% денежных операций в масштабе всей страны, а общий размер уставных капиталов всех банков, включая резервы, составлял 2,78 млрд.афгани. Однако реорганизация банковской системы осуществлялась крайне медленно, что отрицательно сказывалось на развитии госсектора и общем состоянии экономики. Проблема изыскания кре-

---

x/ Объем вкладов частных лиц в банках увеличился с 1390,0 млн.афг. в 1972/73 г. до 1633,9 млн.афг. в мае 1976 г.

дитных ресурсов оставалась для банков весьма острой, а привлечение в них денежных средств населения, в том числе вовлеченных в ростовщические и коммерческие операции, наталкивалось на традиционное недоверие ко всему государственному.

Важным направлением деятельности правительства стали меры по некоторому улучшению экономического положения отдельных категорий трудящихся классов, призванные смягчить остроту социальных противоречий в афганском обществе. В течение 1973–1974 гг. оно осуществило повышение минимальной заработной платы рабочих с 450 до 900 афгани в месяц, ввело нормированный 8-часовой рабочий день, установило границы сверхурочного труда (не более 25 часов в неделю) и нормы его оплаты (25% сверх зарплаты в будние и 100% в выходные дни), улучшило условия труда подмастерьев и учеников, внедрило элементарные нормы медицинского обслуживания рабочих. Отдельным указом главы государства владельцам предприятий предписывалось отчислять ежемесячно 5% своей прибыли и 3% заработной платы рабочих в фонд социального страхования. Указанные меры, однако, затрагивали лишь небольшую часть афганского пролетариата, в основном рабочих государственных предприятий, и существенно не меняли его тяжелого экономического положения. Вместе с тем правительство М.Дауда не пошло на удовлетворение требования демократических сил о предоставлении рабочим права на создание профсоюзов и забастовочную борьбу.

В русле своей социальной политики правительство осуществляло также программу стабилизации цен на некоторые товары широкого спроса. В 1974 г. на эти цели было выделено 1 млрд. афгани из средств госбюджета. К нарушителям установленных правил торговли в первое время применялись достаточно решительные меры, включавшие штрафы, закрытие лавок и др. Однако цены на основные товары продолжали расти.

В марте 1975 г. правительство объявило о начале реформы в области просвещения. Необходимость ее проведения вызывалась наличием в этой сфере многих весьма острых противоречий. Одно из них состояло в том, что средние школы и лицеи ежегодно выпускали значительное число специалистов, однако из-за своей в основном гуманитарной подготовки они не находили применения в народном хозяйстве и превращались в дипломированных безработных (к 1977 г. их число достигало более 25 тыс. человек). Развитие экономики требовало квалифицированных специалистов и рабочих, а выпускники средних школ техническими знаниями не обладали. По-

этому правительство взяло курс на профессионально=техническую ориентацию школы. Таким образом решалась проблема насыщения кадрами экономики, но одновременно для большинства молодежи закрывалась и без того узкая возможность получить высшее образование. Это обстоятельство являлось причиной острого недовольства многих учащихся, вызывало критику в адрес правительства.

Рядом новых моментов в условиях республики был отмечен внешнеполитический курс правительства. Сохраняя основы нейтралитета и неприсоединения, М.Дауд стремился скорректировать место Афганистана в противостоянии Восток=Запад на основе принципа "равноудаленности", внести в систему международных связей страны дополнительную балансировку за счет расширения отношений с Ираном, арабским миром и другими развивающимися странами. Причем главная цель такой политики состояла в получении максимально возможной помощи от любого государства или международной организации при очевидном приоритете углублению связей с капиталистической системой, имея в виду прежде всего задачу увеличения притока в страну свободно конвертируемой валюты. Принципиально важным было и то, что на международную ориентацию правительства стало заметнее влиять соотношение противоборствующих внутриполитических сил и их интересов, обусловившее постепенную, ставшую особенно заметной в 1977-78 гг. эволюцию внешнеполитического курса республики в направлении сдерживания советско=афганского сотрудничества и ограничения его только рамками торгово=экономических связей.

В целом в первые годы существования республики, советско=афганские отношения развивались по восходящей линии, в частности товарооборот между двумя странами увеличился более чем в три раза; в марте 1974 г. было подписано новое торговое и платежное соглашение, предусматривавшее взаимное предоставление режима наибольшего благоприятствования во внешней торговле; в декабре 1975 г. на очередной 10=летний период был продлен срок действия советско=афганского Договора о нейтралитете и взаимном ненападении; в июне 1976 г. стороны подписали первое многолетнее Соглашение о товарообороте, переведя советско=афганскую торговлю на долгосрочную основу и т.д. Экономическая и научно=техническая помощь СССР давала республиканскому правительству возможность укреплять государственный сектор в экономике, использовать значительные доходы от внешней торговли для развития страны. За счет советских займов и кредитов обеспечивалось около половины капитальных вложений, осуществлявшихся по планам социально=эко-

номического развития. Учитывая трудности, возникавшие в процессе развития афганской экономики, советское правительство дважды - в 1975 и 1977 гг. - предоставляло Афганистану отсрочку в оплате предоставленных ему советских кредитов и займов[x]. В первые годы республики были установлены дипломатические отношения Афганистана с Социалистической Республикой Вьетнам (1974 г.) и Республикой Куба (1975 г.), расширились его связи с прогрессивными арабскими странами Ираком и Сирией. Заключенные с этой группой стран соглашения и протоколы имели взаимовыгодный характер и не содержали каких-либо политических условий; они давали афганскому правительству возможность шире опереться на помощь социалистических и прогрессивных развивающихся стран в решении сложной задачи преодоления социально-экономической отсталости.

Внешняя политика правительства М.Дауда вместе с тем способствовала значительному усилению в Афганистане позиций империалистических государств, и прежде всего США и ФРГ. Наряду с некоторым увеличением экономического содействия республике страны Запада расширили масштабы своего идеологического проникновения в Афганистан, широко используя в этих целях свои посольства и культурные центры в Кабуле. Направляя свою деятельность на подрыв советско-афганской дружбы, они одновременно стремились склонить афганское правительство к большему сотрудничеству с Западом, привязать его к интересам своей внешней политики, поколебать курс нейтралитета и неприсоединения Афганистана. Правительство М.Дауда также уже в 1974 г. пошло на значительное расширение сотрудничества с рядом реакционных арабских режимов и усилило свои связи с монархическим Ираном. Большое значение имели неоднократные поездки в эти страны В.Абдуллы, М.Наима и особенно визит М.Дауда в апреле 1975 г. в Иран, куда после переворота был назначен послом его зять Залмай Махмуд Гази. Внутри госаппарата и

---

x/ Общая сумма предоставленных Афганистану кредитов и безвозмездной помощи на 1 января 1978 г. оценивалась в 2859,8 млн. долл., в том числе помощь социалистических стран - 1573,9 млн. долл., или 55%, помощь капиталистических стран и международных организаций - 1285,9 млн.долл., или 45,0%. Из общей суммы внешних займов и кредитов, предоставленных Афганистану на цели развития, доля СССР составляла 54%, а США - 15%.

правительства такой политике способствовали прозападно настроенные элементы и проиранское лобби, видевшие в расширении связей с империализмом и исламским миром гарантии закрепления страны на капиталистическом пути, успешной борьбы с демократическими кругами, умиротворения правой исламской оппозиции, руководимой мусульманским духовенством. Стремясь получить как можно больше помощи от стран Запада, нефтедобывающих государств и Ирана на нужды социально=экономического развития, М.Дауд был вынужден прислушиваться к мнению доноров по вопросам внутриполитического положения в Афганистане, учитывать их недовольство опасностью усиления "коммунистического влияния" в стране и ослабления позиций ислама.

Особый размах приобрели в этот период афгано=иранские связи, постепенно превращавшиеся в главный центрующий стержень внешнеполитической концепции "равноудаленности" от Востока и Запада. Для экономически усиливавшегося Ирана Афганистан представлял интерес в первую очередь как возможный рынок сбыта товаров и сфера приложения капиталов, выгодный транзитный путь в Южную Азию и младший партнер по вынашиваемой шахом идее создания региональной группировки ряда восточных стран под эгидой Ирана. С экономической и политической экспансией Ирана страны Запада, в первую очередь США, связывали надежды превратить шахский режим в главного донора афганской экономики, а затем с его помощью подорвать связи Афганистана с Советским Союзом. Таким образом, иранская экономическая помощь Афганистану (обещанная М.Дауду в размере 700 млн.долл.) становилась как бы "троянским конем" империализма, важной составной частью более широкого плана политического и идеологического подчинения Афганистана стратегическим замыслам Запада. Мешавшие его осуществлению сложности афгано=пакистанских отношений также предполагалось постепенно устранить с помощью шаха, военно=политические связи которого с пакистанским режимом имели тенденцию к укреплению. М.Дауд безусловно видел опасности, таящиеся для суверенитета страны в расширении афгано=иранского сотрудничества, но рассчитывал дипломатическими средствами отсечь политические мотивы, связанные с таким сближением, от экономической выгоды. Частично тактике "сложного баланса и противовесов" должно было служить и развитие связей с арабскими странами, выражавшими все более серьезное беспокойство гегемонистскими устремлениями Ирана в зоне Персидского залива. На арабские страны, в частности на Египет, М.Дауд предполагал переориентировать и подготовку офицерских кадров, стремясь таким

образом ослабить это направление советско-афганского сотрудничества.

Обе фракции НДПА с первых дней рождения республики разоблачали стремление империалистических кругов усилить свое влияние на правительство М.Дауда. В многочисленных заявлениях своих ЦК, листовках и устной пропаганде они сначала завуалированно, а потом все более откровенно осуждали намерение М.Дауда "дистанцироваться" от социалистических стран и пойти на союз с региональными антинародными режимами и империализмом, подчеркивали отрицательное значение для национальных интересов сближения с монархическим Ираном, опасность проникновения в Афганистан под видом "помощи" советников и специалистов западных стран, вредное влияние прозападных элементов в республиканском руководстве на внешнюю политику страны. Однако эта критика, как правило, оставлялась М.Даудом без внимания. Причем негативные тенденции во внешней политике республики после удаления представителей демократических сил с влиятельных постов в госаппарате и правительстве заметно усилились. Таким образом, возникшая после свержения монархии возможность решения противоречия между интересами афганской нации и империализмом не была реализована. Более того, с активизацией иранского проникновения в Афганистан это противоречие приобрело дополнительную остроту.

После прихода к власти национально-буржуазные силы, возглавляемые М.Даудом, столкнулись с острой необходимостью выработки такой идеологической платформы, которая могла бы объединить вокруг режима максимально широкие слои населения, прежде всего национальную буржуазию, военную и гражданскую интеллигенцию, а также создать идейный противовес лозунгам революционно-демократических, правоклерикальных, левоэкстремистских и националистических организаций.

В первые месяцы республиканского строя органы массовой информации государства широко пропагандировали тезис о том, что республиканская форма правления уходит глубокими корнями в родо-племенное прошлое Афганистана, что она не только не противоречит канонам ислама, но наоборот, подразумевается последним. Изменение государственного строя трактовалось как выполнение "завещания пророка", в подтверждение этого приводились выдержки из Корана и толкования его различных частей. К интенсивной радиопропаганде привлекались лояльные местные улемы и теологи, приглашавшиеся из других стран, в том числе из Египта и Ирака. В последующем религиозный оттенок официальной пропаганды соединился

с неоднократными высказываниями М.Дауда о "традиционной национальной идеологии и патриотизме", "самоотверженности и самопожертвовании", "отречении от личных выгод в пользу общественного блага", "единстве мыслей и действий всего народа". В речи по случаю второй годовщины образования республики М.Дауд заявил: "Перед нами стоит множество проблем, но нашей первой задачей является избавление народа от недостатка идеологии".

Постепенно была сформулирована идеологическая концепция, которую М.Дауд первоначально определил как "прогрессивный афганский национализм". Основными чертами этой идеологии являлись игнорирование социальных противоречий в афганском обществе, призывы к надклассовому единству, выпячивание национальной исключительности афганцев, неверие в революционные возможности народных масс, преувеличение роли феодально=клерикальной оппозиции, широкое использование религиозной фразеологии для воздействия на общественное сознание, крестовый поход против "внешних" идеологий, означавший борьбу с революционно=демократическими взглядами на общественное развитие. Главные тезисы "национального национализма" ("насионализме мелли"), или "даудизма", - социальный прогресс без насилия, реформы под лозунгами ислама, идеология без подражания другим, опора "истинной и разумной демократии" на закон, развитие "средним" или "умеренным" путем без колебаний влево и вправо и т.д. - уже использовались в идейно=политическом арсенале средств буржуазной оппозиции 60=х гг. (в частности, партий "Джабхае мелли", "Иттехаде мелли", "Афган миллят", "Равенство" и др.), и своими корнями они уходят к панафганизму младоафганцев. В соответствии с "даудизмом" основным критерием справедливости и целью республиканского режима являются интересы "большинства народа", которые в последующем будут положены в основу определения характера власти новой конституцией и станут краеугольным принципом Партии национальной революции. Категория "большинство народа", или "большинство афганского общества", трактовалась идеалистически как арифметическая сумма абстрактных "крестьян", "рабочих", "интеллигенции" и "молодежи" без учета особых социально=экономических условий жизни и, следовательно, классовых границ между конкретными рабочими, крестьянами и представителями интеллигенции, а также путем наделения "молодежи" качествами социальной группы, которыми она, естественно, не обладает. Вся эта механическая сумма различных категорий подводилась в идеологии под понятие "класс большинства", причем в каж-

дом из его компонентов можно было объединить различные по своим интересам классы и слои (например, безземельного крестьянина и кулака, учителя и муллу, рабочего и собственника).

Принципиально важным для оценки концепции "даудизма" является то, что она не пропагандировала капитализм как средство решения социально-экономических проблем афганского общества и не упоминала буржуазию как класс, составляющий основу власти. Кроме известного элемента пропагандистского прикрытия действительной классовой сущности режима в этом одновременно отражалась общая дискредитация капитализма как общественной системы, ее неприемлемость для значительной части афганской интеллигенции, трудящихся, беднейших крестьян и даже низших прослоек буржуазии. Острая критика пороков капитализма и интересов частной собственности в начале 50-х и в 60-е гг. на страницах оппозиционной прессы, антикапиталистическая пропаганда фракций НДПА и маоистов, а также осуждение отдельных пороков буржуазного общества исламскими группировками серьезно затормозили идеологический рост местной буржуазии, создали неблагоприятные условия для формирования установок капиталистического пути развития. Более того, в феврале 1976 г. М.Дауд сделал заявление, в котором подчеркнул, что режим "избрал социализм в качестве принципа экономического развития нового афганского общества". Для подтверждения этого тезиса он сослался на законы о земельной реформе и национализации банков и другие мероприятия республиканского режима. Таким образом государственно-капиталистическая форма развития подавалась как следование экономическим принципам социализма, что было абсолютизацией внешних признаков принципиально различных систем собственности и имело цель нейтрализовать революционные лозунги пропаганды НДПА.

Представители обеих фракций партии, особенно парчамисты, неоднократно подвергали критике идеологические концепции республиканского руководства в материалах, обращенных в первую очередь к членам партии и сочувствующим. Анализ классовой сущности концепции "прогрессивного афганского национализма" был сделан в декабре 1975 г. Б.Кармалем на партконференции "Парчам". Он, в частности, отмечал, что вопреки своим обещаниям "занять по меньшей мере нейтральную позицию в отношении всякого рода идеологий" правящий режим выступил против идеологии научного социализма, назвав ее "чужой" и "импортированной". В начальной фазе национализм М.Дауда содержал некоторые позитивные элементы, выражавшие антиимпериалистические устремления афганской нации, од-

нако затем в нем возобладали реакционные стороны, которые характерны для националистических кругов и направлены против революционных сил, на разжигание межнациональной розни и затушевывание социальных противоречий. Б.Кармаль подчеркнул, что "афганский национализм" режима является отражением идеологии и политики средних буржуазных классов и слоев "противоречит подлинным национальным интересам и наносит им большой ущерб". По мнению Б.Кармаля, из имеющихся в национализме каждой угнетенной нации двух сторон - прогрессивной и консервативной - в концепции "даудизма" постепенно возобладала вторая. Что же касается лозунга М.Дауда об использовании социализма в качестве экономической политики государства, то его анализу была посвящена брошюра парчамистов "Социализм", изданная в марте 1976 г. Показав мелкобуржуазную сущность этого лозунга, ее авторы, однако, подчеркивали, что при последовательном выполнении правительством программы - "Обращение к народу", могут действительно возникнуть предпосылки для перехода к социализму. Поэтому "Парчам" поддержала тезис М.Дауда о выборе социализма в качестве принципа экономического развития, указав вместе с тем, что критерием действительных намерений режима будет являться практика, т.е. конкретная социально-экономическая политика правительства.

Размежевание национально-буржуазных и революционно-демократических сил. Воссоединение НДПА.

К концу 1975 г. отход М.Дауда от союза с революционно-демократическими силами стал очевидным. Это поставило НДПА, в первую очередь фракцию "Парчам", как непосредственного участника антимонархической коалиции, перед необходимостью проанализировать итоги политической эволюции республиканского режима за прошедший после 17 июля отрезок времени, определить его социально-классовую сущность и выработать тактику действий в новых условиях. Решению этих насущных задач были посвящены заседание пленума ЦК "Парчам" 16 декабря и третья партийная конференция фракции 26 декабря 1975 г., которые рассмотрели и одобрили глубокий и разносторонний доклад Б.Кармаля. Многие положения этого обширного по своему объему документа (более 150 страниц машинописного текста) имеют принципиально важное значение для понимания особенностей революционного процесса в Афганистане в тот пе-

риод и в последующие годы и заслуживают особого внимания.

Б.Кармаль отмечал, что, несмотря на половинчатый характер социально-экономических реформ режима, осуществленных с июля 1973 г. по декабрь 1975 г., они имели прогрессивный характер и привели к "значительным изменениям, особенно в деревне". Эти прогрессивные мероприятия явились следствием участия в руководящих органах республики представителей демократических кругов, и в первую очередь членов "Парчам", в результате чего "революционный процесс, конкретные итоги которого мы получим в недалеком будущем, поднялся на новую ступень". Однако "правое крыло режима, имевшее относительно прочную социально-политическую опору в обществе, сумело достичь преобладания в системе государственной власти и затормозить течение общественных процессов". Поэтому режим М.Дауда "проявил тенденцию к повороту вправо", "замедлил темп и без того половинчатых реформ", отказался от идеи создания национально-демократического фронта, "отложил на потом" составление конституции, начал чистки госаппарата от прогрессивных элементов, парализовал деятельность ЦК республики, подменил национально-демократические идеи переворота националистической идеологией, согласился с внешней помощью, "имеющей неоколониалистский характер", подготовился к "достойному отступлению" перед реакционными кругами Ирана и Пакистана в вопросе о судьбе пуштунского и белуджского национально-освободительного движения.

Анализируя классовую сущность режима М.Дауда, Б.Кармаль исходил из того, что сразу после свержения монархии в верхнем звене власти преобладали выходцы из средних буржуазных слоев, вышедшие на арену политической борьбы как с левыми, так и правыми тенденциями. Большинство из них было представлено офицерами, обучавшимися в СССР и тяготевшими к социализму. Меньшинство, образовавшее правое крыло режима, состояло из представителей гражданской и военной интеллигенции, симпатизировавших буржуазным идеалам. Первоначально всех их объединяла одна общая цель - захват власти, особые близкие отношения, свойственные заговорщикам, и цементирующая роль личности М.Дауда - представителя военной бюрократии. Таким образом, делал вывод Б.Кармаль, "руководящая верхушка режима не имела и не имеет прочных связей с каким-либо определенным классом, общественной силой или политической организацией"; по мере роста социальной борьбы вследствие неустойчивости границ между социальными слоями и под влиянием правых сил она "постепенно теряла опору на народ", стала полагаться на "разложившуюся бюрократию и старый госаппарат". Это

и обусловило политическую эволюцию власти, выразившуюся в отходе правящей верхушки от союза с революционно=демократическим крылом интеллигенции. "Причем, если режим во время не остановить,- подчеркивал Б.Кармаль, - он превратиться... в личную или военно= бюрократическую диктатуру".

В приведенных оценках Б.Кармаля, однако, несколько абсолютизировался элемент "надклассовости" режима М.Дауда, не учитывался вполне определившийся буржуазный характер политики и идеологии государственной власти. Если ее главной политической опорой действительно являлись госаппарат и армия, то социально= экономическую базу режима формировали преимущественно различные слои буржуазии и националистической интеллигенции, а также предпринимательские элементы класса помещиков, причем в первую очередь те из этих слоев, которые были связаны с развитием государственно=капиталистического уклада. В отличие от свергнутой монархии, которая опиралась главным образом на крупную торгово= промышленную буржуазию, помещиков и духовенство, а в своей непоследовательной прокапиталистической политике отдавала предпочтение частному сектору, режим М.Дауда сделал своей базой главным образом среднюю и мелкую буржуазию при опоре на госсектор. Б.Кармаль неоднократно упоминает о том, что со свержением монархии в Афганистане началась национально=демократическая революция, хотя развернутого определения этому важному положению не дает. И действительно, участие революционно=демократических сил в перевороте, их присутствие в высших органах власти республики и содержание программы правительства - "Обращение к народу" - можно было рассматривать как начало такой революции. Однако последующий ход событий, связанный с углублением разногласий между "Хальк" и "Парчам" и распадом антимонархической коалиции, а также характер внутренней и внешней политики режима свидетельствовали о том, что национально=демократическая революция осталась нереализованной возможностью, а революционный процесс развивался как национально=буржуазная революция. Правомерность постановки вопроса о том, что "события 26 саратана" могут рассматриваться как буржуазная революция, вытекает из следующего: они привели к свержению полуфеодальной монархии, лишили непосредственного политического представительства в государственной власти крупную буржуазию, помещиков, верхушку духовенства и часть прежней бюрократии, т.е. были политической революцией. С другой стороны, политика режима привела к заметным сдвигам в отношениях собственности, что позво-

ляет оценивать осуществленные им мероприятия как социальную революцию,- была ликвидирована "группа АНБ", национализирован частный банковский капитал, законодательно определен курс на устранение верхнего слоя помещиков, значительно расширились позиции государственно=капиталистического уклада. С другой стороны, доступ к государственной власти получили представители различных прослоек буржуазии и связанной с ними интеллигенции. Иными словами, с помощью антимонархического переворота политическая надстройка была в общих чертах приведена в соответствие с возросшим значением экономических укладов, связанных капитализмом, причем одновременно произошло изменение в соотношении сил частнокапиталистического и государственно=капиталистического укладов в пользу второго. Однако при всех этих серьезных сдвигах экономическое и в известной мере политическое влияние классов и слоев, связанных с феодализмом, оставалось сильным, а на местах по=прежнему господствовали традиционные элиты. Как справедливо подчеркивал Б.Кармаль, "основные противоречия нашего общества между интересами народа и интересами реакции и слоев, связанных с империализмом, и серьезными остатками феодальных и дофеодальных отношений" продолжали существовать.

Национально=буржуазные силы, возглавляемые М.Даудом, которые в условиях раздробленности лагеря революционно=демократических сил сумели перехватить политическую инициативу, как и следовало ожидать, проявили непоследовательность в вопросе о ликвидации помещичьей собственности и ростовщичества, в силу своего классового происхождения, интересов и буржуазно=националистического мировоззрения обнаружили склонность к расширению связей с мировой капиталистической системой. Однако к 1976 г. вопрос о направлении политики и характере государственной власти окончательно решен еще не был. Как отмечалось в докладе Б.Кармаля, "сейчас мы находимся в неясной, сложной обстановке и не можем ни отвергать абсолютно режим во главе с М.Даудом (так как у нас пока нет другой альтернативы), ни всесторонне и безусловно поддерживать его". Такой вывод закономерно вытекал из следующего: правительство еще не отказалось от своей программы "Обращение к народу", оно заявляло о намерении подготовить прогрессивную конституцию и даже провозгласило "социализм" в качестве основы своей экономической политики, его "нельзя было считать "абсолютным" пособником крайней реакции и империализма"; к тому же существовало мнение, что уступки правому крылу являются тактическим маневром режима, чтобы выиграть время для укрепления политичес-

ких основ республики. Во всяком случае, в тот период еще нельзя было утверждать, что возможности влиять на направление государственной власти у революционно=демократических сил были полностью исчерпаны. С другой стороны, в массовом общественном сознании позиции националистического афганского руководства являлись весьма прочными и, судя по всему, даже имели тенденцию к укреплению. В этих условиях, раздававшиеся в НДПА (особенно во фракции "Хальк") и со стороны радикальной оппозиции в армии призывы готовиться к вооруженному восстанию были преждевременны и лишь могли дать повод режиму для новых репрессий. Полемизируя с таким подходом к ситуации и задачам партии, Б.Кармаль говорил: "Тактика захвата власти различными путями при отсутствии революционной ситуации безосновательна и приведет партию к авантюре. Однако идея о сотрудничестве и капитуляции перед режимом с его политикой, содержащей правые тенденции, приведет партию к соглашательству и правому оппортунизму, ослабит боевой революционный дух наших товарищей". Какую же тактику предлагал выбрать партии (фракции "Парчам") Б.Кармаль на этом переломном отрезке политической борьбы?

Декабрьский 1975 г. пленум ЦК и третья партийная конференция "Парчам" определили линию на продолжение поддержки республиканского режима, но одновременно поставили задачу "решительно готовиться к революционной политической борьбе". Из доклада Б.Кармаля со всей очевидностью вытекало, что, предпринимая попытки вынудить режим избрать прогрессивную ориентацию, необходимо добиваться формирования национально=демократического правительства, "которое тяготеет к социализму и представляет интересы трудящегося большинства". Непосредственной установки на подготовку к национально=демократической революции в тот период еще не было, так как для нее по=прежнему не существовало необходимых предпосылок. Однако у руководства "Парчам" уже тогда было понимание того, что приход к власти правительства, ориентирующегося на социализм, "явится результатом победы подлинной социальной революции, которая может произойти только при условии борьбы народных масс и возникновения революционной ситуации в стране". Поэтому разделы доклада Б.Кармаля, посвященные задачам членов партии, имеют одну "сквозную" линию - обеспечить союз революционно=демократических сил (прежде всего фракций НДПА); установить сотрудничество с прогрессивными левыми организациями

(в первую очередь теми, которые ранее откололись от НДПА: "Группа труда", РОБТА и др.); изучить возможности сближения с демократическими группировками (типа "Сетаме мелли", "Миллят", "Седае авам" и др.); решительно расширить связи партии с трудящимися и завоевать их широкую поддержку, чтобы "в случае дальнейшего сползания режима вправо" "обратиться к народу и поднять его на борьбу" против реакции. Все отмеченные задачи имели общий смысл, заключавшийся в последовательной подготовке необходимых условий для нового этапа борьбы и создания наконец объединенного фронта всех революционных, прогрессивных и демократических сил. В качестве общей политической платформы такого фронта "Парчам" предложила добиваться от режима осуществления следующей "программы из пяти пунктов": 1) изоляции правого крыла режима и образования национально=демократического правительства; 2) отмены военного положения, обеспечения свободы деятельности партий, собраний, слова и печати; 3) последовательного выполнения "Обращения к народу"; 4) проведения свободных, всеобщих и прямых выборов в демократический парламент при тайном голосовании и равном участии мужчин и женщин, достигших 18=летнего возраста, и принятия демократической конституции; 5) организации общенациональной борьбы с заговорами внутренней и международной реакции. При этом Б.Кармаль высказывал обоснованное убеждение в том, что с победой прогрессивных и демократических сил над монархией и в ходе первых двух с половиной лет существования республики у революционно=демократических сил появилось больше шансов на выполнение собственной программы НДПА. Этот социальный оптимизм он связывал с тем, что "уровень демократических требований народа значительно повысился", трудящиеся все более склоняются к левым идеям и взглядам, а расширение позиций госсектора усилило материальные предпосылки некапиталистического пути развития.

Вместе с тем, учитывая остроту внутриполитической обстановки в стране, настойчивые попытки правых мусульманских кругов усилить свои позиции в госаппарате и армии, а также значительную активизацию в Афганистане деятельности ЦРУ, иранской "Савак", спецслужб Китая и Пакистана[х/], Б.Кармаль призывал членов партии

х/ Факты о деятельности разведслужб США в годы республики были использованы в недавно изданных в ДРА специальных брошюрах: "Роль ЦРУ в необъявленной войне против ДРА", Кабул, 1982 г. (на языке дари); "Разоблачение ЦРУ", Кабул, 1983 г. (на англ. языке).

"соблюдать необходимую бдительность и полную готовность оказать противодействие попыткам переворота со стороны империалистической реакции", подчеркивал необходимость укрепления партийной дисциплины и овладения навыками конспирации, ориентировал партию на нелегальные формы работы ("ибо не исключено, что нашей партии может быть навязана нелегальная форма борьбы и она оставит те полулегальные позиции, которые занимает в настоящее время"). Как бы предвосхищая события, которые произойдут в апреле 1978г., лидер парчамистов предупреждал, чтобы в случае ареста ЦК фракции партия немедленно уходила в подполье, сформировала новое руководство и, сообразуясь с условиями обстановки, организовала сопротивление силам реакции.

Второй период политической эволюции республиканского режима, продолжавшийся с осени 1975 г. до лета 1977 г., характеризовался развитием тенденции его превращения в военно-бюрократическую диктатуру, формированием государственно-правовых основ власти национальной буржуазии, дальнейшим усилением националистической идеологии, окончательным распадом антимонархической коалиции, воссоединением НДПА и ее переходом в оппозицию режиму М.Дауда. В фокусе политической борьбы этого периода являлся вопрос о подготовке и принятии новой конституции, которой предстояло подвести итоги антимонархической "революции 26 саратана" и отразить новое соотношение сил, сложившееся в ходе осуществления внутри- и внешнеполитического курса правительства за годы существования республиканского строя.

19 марта 1976 г. декретом главы государства было объявлено о создании "компетентной комиссии" для подготовки проекта республиканской конституции, в состав которой ни один из членов "Парчам" или "Хальк" включен не был. По просачивавшимся в печать сообщениям становилось ясно, что режим предполагает включить в конституцию положение о создании президентской республики с однопартийной системой правления, окончательно поставив таким образом НДПА вне закона. Причем было решено вынести ее проект на утверждение Лойя Джирги, представители на которую традиционно избирались населением открытым голосованием. Такой порядок формирования Лойя Джирги позволял правительству обеспечить необходимый ему социальный состав делегатов. При разработке конституции члены комиссии изучали государственно-политические системы других, в том числе социалистических и мусульманских стран, проводили консультации с иностранными специалистами.

По имеющимся данным, представители стран Запада и исламских кругов убеждали М.Дауда в необходимости соблюсти в конституции необходимый "идеологический баланс". Активно воздействовали на М.Дауда официальные круги Ирана. Посетившие Кабул в этот период иранские экономические делегации (во главе с М.Н. Мансуром в марте 1976 г. и М.Гаслими - в мае 1976 г.) в беседах с высокопоставленными афганскими деятелями говорили, что Иран не может давать крупные суммы помощи стране, правительство которой не узаконено, подчеркивая, что содержание новой конституции Афганистана будет иметь определенное влияние на перспективы ирано=афганского сотрудничества.

В связи с появившимися в печати сведениями о разработке конституции, фракция "Хальк" 22 марта 1976 г. еще раз подтвердив свою поддержку программе правительства, изложенной в "Обращении к народу", выдвинула требование включить в конституцию ряд положений: обеспечение демократических прав, включая право на легальную деятельность партий, запрещение использовать религию в политических и партийных целях, проведение демократической земельной реформы, создание условий для развития страны по некапиталистическому пути "в качестве необходимой предпосылки перехода к социализму". В Заявлении указывалось, что обеспечить выполнение программы правительства можно лишь в рамках "единого национально=демократического фронта" при участии всех патриотических сил, и прежде всего НДПА. В листовке, посвященной Первому Мая (1 мая 1976 г.), "Хальк" дополнительно потребовала от правительства включить в проект конституции обязательство государства ввести прогрессивное трудовое законодательство, "предусматривающее права на создание рабочих профсоюзов и забастовочную борьбу, на работу со справедливой оплатой труда, пенсии, отдых и оплачиваемый отпуск, на получение образования, страхование здоровья, справедливое возмещение физического и морального ущерба, (понесенного в процессе труда), гарантии социальных прав и свобод, официально признать Первое Мая - день международной солидарности трудящихся в качестве праздника и общенационального выходного дня". Резко отрицательное отношение "Хальк" встретили также сообщения о предполагаемом закреплении в конституции однопартийной системы правления. В постановлении ЦК своей фракции, принятом в июле 1976 г. и озаглавленном "О Народно=демократической партии Афганистана (авангарде рабочего класса)", отмечалось: "Халькисты отвергают однопартийную систему в Афгани-

стане, считая что в нынешних условиях она не может обеспечить мирное развитие республики в интересах трудящихся" (подчеркнуто нами.- В.Б.). В документе подчеркивалось, что "будущее нового Афганистана без сомнения принадлежит лучезарному социализму".

Активизация пропагандистской деятельности "Хальк" в период разработки конституции не прошла незамеченной для режима и им были приняты дополнительные репрессивные меры в отношении ее членов и сторонников. Как отмечалось в "Сообщении ЦК НДПА (авангарда рабочего класса")7 августа 1976 г., которое было размножено в виде листовок, за распространение Заявления "Хальк" от 22 марта и первомайских призывов, а также за чтение "прогрессивной литературы" в разных провинциях были брошены в тюрьмы 33 активиста партии . ЦК "Хальк" осудил репрессии властей и потребовал освобождения арестованных революционеров.

Одновременно халькисты сделали ряд новых шагов по достижению координации действий с другими демократическими силами и восстановлению единства НДПА. 15 августа 1976 г. ЦК "Хальк" выступил с "конкретным и принципиальным проектом единства и союза национальных, демократических и прогрессивных сил". В нем содержались следующие предложения: во=первых, чтобы лица и группировки, разделяющие Программу НДПА и ее организационные принципы, присоединились к "Хальк" на основе постановлений учредительного съезда партии и избранного им ЦК; во=вторых, чтобы "партии и силы, которые борются против феодализма и империализма, но не согласны полностью с идеологическими и организационными принципами НДПА, объединились с партией в общий национально=демократический фронт, сохраняя при этом свою идеологию и самостоятельность". В качестве платформы объединенного национально=демократического фронта "Хальк" предложила "программу из шести пунктов", опубликованную 18 сентября 1976 г. в виде листовки под названием "Некоторые жизненно важные лозунги". Призвав прогрессивные силы страны использовать "свою революционную энергию в атмосфере взаимного уважения не друг против друга, а против общих врагов народа и родины", халькисты выдвинули следующие лозунги: 1) "земля принадлежит тому, кто ее обрабатывает", т.е. осуществить давнюю мечту крестьян и в ходе "демократической аграрной реформы с участием самих крестьян" безвозмездно отобрать землю у помещиков и передать ее безземельным и малоземельным, освободить крестьян от ростовщической кабалы и создать крестьян-

ские кооперативы; 2) "отменить военное положение в стране"; 3) "освободить хальковцев и других патриотов, брошенных в тюрьмы вопреки всяким законным и демократическим нормам"; 4) вынести проект конституции на обсуждение народа до созыва Лойя Джирги; 5) добиться принятия временного закона о выборах в Лойя Джиргу для обеспечения ее демократического характера и предусмотреть в нем принципы всеобщих, прямых и свободных выборов при тайном голосовании как мужчин, так и женщин, исключив возможность влияния на ход выборов местных феодалов, бюрократии и других реакционеров; 6) обеспечить гарантии легальной и свободной деятельности прогрессивных национальных партий, а также право на создание профсоюзов и других демократических организаций. "Хальк" еще раз заявила, что однопартийная система правления "не соответствует национальным интересам и подлинной демократии". Сопоставление парчамовской "программы из пяти пунктов" с хальковской "программой из шести пунктов" показывает их совпадение по большинству вопросов. Различие имелось лишь в подходе двух фракций к аграрно=крестьянской проблеме, которое состояло в том, что "Хальк" выступала за ликвидацию всего класса помещиков, а "Парчам" (судя по докладу Б.Кармаля в декабре 1975г.) - только "крупного феодального и капиталистического землевладения".

4 апреля 1976 г. парчамисты издали (видимо за рубежом) и распространили в Афганистане "Проект предложений ЦК НДПА (партии трудящихся Афганистана) для составления конституции". В предисловии к этому детальному проекту подчеркивалось, что целью его авторов являлось обеспечить закрепление в новой конституции таких принципов, которые бы позволили "довести до окончательной победы национально=демократическую революцию в Афганистане" и создать "революционную республику". "Парчам" вновь призвала все прогрессивные силы объединиться в широкий фронт на платформе "программы из пяти пунктов". К числу наиболее важных принципов, которые она предложила включить в конституцию, относились прежде всего само название государства - "Демократическая республика Афганистан", положение о том, что руководящей силой общества будет "объединенный национально=демократический фронт", а власть будет исходить от народа и базироваться на систему джирг (собраний), сформированных демократическим путем. Предлагалась также целая система мер по ликвидации остатков феодализма, справедливому решению национального вопроса, укреплению госсектора и

осуществлению глубоких социально=экономических реформ на некапиталистическом пути развития с перспективой построения социалистического общества. Широкую трактовку проект давал демократическим правам и свободам граждан, включая право на свободную деятельность политических партий. В особом примечании ЦК "Парчам" изложила свое отрицательное отношение к президентской форме организации верховной власти, указав, что ее введение вместо системы демократических джирг приведет лишь к усилению реакционных сил и внесению раскола в среду народа.

Таким образом, в вопросе о характере будущей конституции позиция обеих фракций НДПА состояла в том, чтобы отразить в ней переход политической власти от буржуазно=помещичьего блока к широкому фронту демократических и национально=патриотических сил, включая мелкую и даже среднюю национальную буржуазию, обеспечить широкие демократические права граждан и условия для легальной деятельности партии, создать выборные демократические органы власти (джирги) и определить линию на некапиталистическое развитие при опоре на госсектор. В конституционном закреплении этих принципов партия видела гарантию прогрессивного развития афганского общества, условие успешной борьбы с помещиками, компрадорами, клерикальными кругами и антинародной бюрократией. С принятием такой конституции можно было бы говорить о победе в Афганистане национально=демократической революции, но для этого была необходима поддержка ее проекту со стороны всех заинтересованных участников политической борьбы. А этого условия фракциям НДПА вновь не удалось обеспечить. Не сдвинулся с мертвой точки и вопрос об объединении самой НДПА.

Что касается крайне правых сил и сторонников сохранения в незыблемости прежних социально=политических устоев, то они не сложили оружия после нанесенных им М.Даудом в 1975 г. ощутимых ударов. В период подготовки конституции они предприняли новые попытки свергнуть республиканский строй, причем в этот период становится еще более заметным их стремление обеспечить союз с реакционными военными кругами, активно использовать в своих антинародных целях исламские лозунги. Благоприятную почву призывы духовенства находили также среди части мелкой и средней буржуазии, которую частично ущемляло усиление методов государственного регулирования экономической жизни, засилье столичной бюрократии. В политическую борьбу все шире вовлекалось и люмпенство. В декабре 1976 г. был раскрыт разветвленный заговор,

возглавлявшийся бывшим начальником артиллерийского управления министерства обороны генералом Саид Мир Ахмадом. Заговорщики выступали под лозунгами установления "исламской республики", изгнания "коммунистов" из правительства, избрания президента республики из среды правоверного духовенства, усиления роли улемов в управлении государством. Вслед за раскрытием заговора последовали новые аресты, перемещения в армии и государственном аппарате. Всего было арестовано около 600 человек.

Значительно активизировались в этот период различные ультралевые и националистические группировки, угрожавшие режиму в случае затяжек с принятием конституции, игнорирования в ней интересов национальных меньшинств, сохранения власти пуштунской бюрократии, буржуазии и помещиков развернуть широкую вооруженную борьбу. Уже летом 1975 г. эти силы предприняли попытку объединить свои действия и подготовили в качестве общей платформы так называемый "Салангский протокол", который предусматривал необходимость "национально=освободительной" борьбы с "фашистско=диктаторским режимом М.Дауда" и образования на территории Афганистана федеративного "революционного" государства, образованного из автономных республик с включением в каждую отдельных этносов.

В эти годы усилились попытки режима маневрировать между откровенно реакционными кругами и левыми течениями в поисках оптимального направления. Вместе с тем в условиях слабости национальной буржуазии, ожесточенного сопротивления реформам со стороны различных экстремистских групп и отхода от союза с левыми силами М.Дауд и его ближайшее окружение все шире прибегали к репрессиям. Балансируя между политическими полюсами, они все более склонялись к идее создания в стране режима сильной власти, способной удержать развитие общества в границах национального капитализма, сдержать давление как правой, так и левой оппозиции. Внутриполитический курс правительства становился все более умеренным и осторожным, а идеологическая обработка населения - изощреннее.

Дальнейшему сдерживанию политической активности и созданию надлежащего климата в государстве в преддверии принятия новой конституции должен был послужить новый Закон о наказаниях, утвержденный М.Даудом осенью 1976 г. Он ввел смертную казнь за преступления против республиканского строя и подстрекательства армии к восстанию, за грабежи, убийства и посягательства на личную

собственность (ст. 173, 204, 208, 213, 395 и др.). Суровые меры (до 10 лет тюремного заключения) предусматривались в отношении виновных в пропаганде создания политических партий и распространении материалов, противоречащих "общепризнанным" политическим и культурным ценностям (ст. 221, 223). Будучи направлен как против правой, так и левой оппозиции, Закон давал правящей верхушке возможность организовать обсуждение и принятие новой конституции в своих интересах. Одновременно он красноречиво свидетельствовал о ее планах в отношении регламентации основных прав и свобод афганских граждан. 30 октября ЦК "Хальк" опубликовал заявление в связи с принятием Закона о наказаниях, доказывая в нем, что партия не выступает против национальных и демократических "ценностей", содержащихся в программе правительства, и поэтому указанный закон не может быть применен против НДПА.

28 декабря 1976 г. в Кабуле было опубликовано правительственное сообщение о порядке и сроках проведения выборов в Лойя Джиргу. Выборы проходили в провинциях и уездах под строгим контролем со стороны органов МВД, которые стремились не допустить избрания депутатами сторонников радикальных взглядов. Под давлением левых сил, обвинявших правительство в фальсификации выборов, в ряде мест было произведено повторное избрание депутатов.

Лойя Джирга заседала в Кабуле с 30 января по 15 февраля 1977 г. В ее работе участвовало 400 депутатов: 220 "народных представителей", избранных от населения административных единиц; 130 депутатов, назначенных главой государства (в том числе 16 представителей от армии, 25 - от крестьян, 24 - от рабочих, 65 - от интеллигенции и молодежи); члены правительства и ЦК республики во главе с М.Даудом (около 20 человек); члены комиссии по подготовке проекта конституции (15 человек без членов правительства и ЦК); 8 членов высшей судебной инстанции. В составе депутатов было 14 женщин и 4 представителя кочевых племен. Назначение в состав Лойя Джирги представителей рабочих и крестьян было свидетельством "реформистских" тенденций в политике М.Дауда, его стремлений перехватить политическую инициативу у демократических организаций, посеять иллюзию об общенародном и надклассовом характере правящего режима.

Однако подавляющее большинство депутатов явились чиновниками, представителями национальной буржуазии, местных элит и духовенства. Представителей демократических кругов в составе депутатов было крайне мало. Около половины мандатов находилось в руках

назначенных депутатов, что давало возможность правительству контролировать работу этой конституционной ассамблеи. К тому же ходом дебатов на Джирге руководил министр сельского хозяйства, бывший депутат парламента, ярый националист Асизулла Васефи, тесно связанный с правыми элементами окружения М.Дауда.

Итогом работы Лойя Джирги явилось принятие новой конституции Афганистана, избрание М.Дауда президентом республики, утверждение "Заявления" с одобрением внутренней и внешней политики правительства за период с июля 1973 г. и основных направлений семилетнего плана развития. Конституция была введена в действие 24 февраля 1977 г., и в соответствии со ст. 124 конституции в стране начался "переходный период", установленный до ноября 1979 г.

Конституция 1977 г. в некоторых своих установках явилась определенным шагом вперед по сравнению с прежней конституцией 1964 г. Она учитывала значительные сдвиги, происшедшие в социально=экономической структуре страны в ходе ее медленной капиталистической эволюции, и отражала интересы в первую очередь средней и мелкой буржуазии. Вместо свергнутого монархического режима конституция создавала новую организацию политической власти - президентскую республику, призванную обеспечить ускорение темпов развития афганского общества в русле национального капитализма при всестороннем контроле и воздействии на этот процесс со стороны государства. Она провозглашала Афганистан республиканским и демократическим государством, где власть осуществляет народ, "большинство которого составляют крестьяне, рабочие, интеллигенция и молодежь". Целями государства декларировались "обеспечение демократии и свободы", упрочение республиканского строя, укрепление единства народа в "мыслях и действиях", проведение социально=экономических преобразований "в интересах большинства" и уничтожение эксплуатации "во всех видах и формах". Конституция определяла сферу действия государственного и частного секторов экономики, закрепляла положение о максимальном пределе землевладения в соответствии с законом о земельной реформе, а также о поощрении правительством кооперативного движения и частного предпринимательства. В ней впервые уделялось большое внимание армии, Высший совет которой должен был представлять интересы вооруженных сил в руководящих органах страны. Конституция вводила однопартийную систему правления во главе с Партией национальной революции (ПНР), которая объявлялась организатором и авангардом

"народной, прогрессивной революции 17 июля 1973 года", создавала однопалатный парламент (Мелли Джирга) с весьма ограниченными функциями и одновременно наделяла президента республики широчайшими полномочиями во всех сферах государственной власти и управления, позволяя ему оказывать решающее и практически бесконтрольное воздействие на внутреннюю и внешнюю политику государства. Никаких представительных органов власти на местах (джирг) она не предусматривала.

Многие положения конституции, особенно в разделе прав граждан и целей государства, имели декларативный и демагогический характер, так как не подкреплялись какими-либо гарантиями их осуществления. Значительному ограничению подвергались такие права, как свобода слова, печати, собраний и др. Введение однопартийной системы лишило права на легальное существование НДПА и другие партии; даже в перспективе отсутствовала возможность создания профсоюзов. Вместе с тем конституция закрепила явную тенденцию к установлению в стране авторитарного режима, к созданию военно-бюрократической диктатуры. В связи с этим она с первых дней своего существования превратилась в мишень для нападок как со стороны левых, так и правых группировок.

После утверждения конституции в феврале 1977 г. указом президента было объявлено об отмене военного положения, введенного в июле 1973 г., роспуске правительства и ЦК республики, который к тому времени уже давно фактически перестал быть органом антимонархической коалиции. С ликвидацией остатков ЦК и правительства от влияния на формирование государственной политики было отстранено еще несколько членов и сторонников НДПА. М.Дауд полагал, что позиции его режима уже достаточно окрепли, чтобы совсем обойтись без поддержки демократических сил. Одновременно ускоряется ход работы по созданию Партии национальной революции, формируется из числа доверенных М.Дауду лиц ряд важных государственных органов, предусмотренных новой конституцией, принимаются некоторые новые законы, призванные закрепить процесс стабилизации политических позиций режима и улучшить положение госслужащих. В апреле 1977 г. был назначен состав Верховного суда республики, в который вошли лояльные режиму лица. 16 июля 1977 г. было объявлено о вступлении в силу устава ПНР. Партии отводилась важная роль в политической системе республики, включая контроль за деятельностью правительства и парламента. В соответствии со ст. 51 устава президент республики являлся одновременно предсе-

дателем партии. В состав Центрального совета ПНР, созданного в ноябре 1977 г., вошли такие деятели консервативного толка, как министр обороны Г.Х. Расули, министры А.Маджид, С.А. Илла и А.Каюм. Характеризуя принципы деятельности ПНР в условиях Афганистана, М.Дауд в беседе с журналистами подчеркивал, что при проведении партийной работы надо следовать "средним путем", не сползая на позиции левого и правого экстремизма[x/].

Приняв конституцию 1977 г., которая лишила НДПА легальной возможности участвовать в политической борьбе, фактически игнорировала проблему создания широкого демократического фронта и закрепила основы военно-бюрократической диктатуры, режим М.Дауда поставил себя против революционных сил общества. Развитие внутриполитической ситуации вновь со всей остротой поставило вопрос о единстве НДПА, ускорило организационное воссоединение фракций "Хальк" и "Парчам", к достижению которого последовательные сторонники революционного обновления Афганистана стремились долгие годы. Весной 1977 г. при активной посреднической деятельности кадрового дипломата парчамиста Ш.М. Доста состоялась встреча Н.М. Тараки и Б.Кармаля, обнаружившая близость подходов лидеров обеих фракций к оценке обстановки в стране и организационным принципам объединения. В июне 1977 г. они подписали "Заявление о единстве НДПА", и вскоре состоялось совместное заседание Центральных Комитетов "Хальк" и "Парчам". В основу объединения руководящих органов партии был положен принцип паритета, т.е. равного представительства халькистов и парчамистов, в результате чего в ЦК объединенной НДПА вошли по 15 представителей обеих фракций, в Политбюро - по пять и Секретариат - по два. На основе равного представительства были созданы также отделы и комиссии ЦК НДПА, руководящие партийные органы в провинциях, городах и районах. Генеральным секретарем ЦК НДПА был избран Н.М. Тараки, а Б.Кармаль стал одним из трех секретарей ЦК. Во время объединительного заседания привлеченный к его работе Х.Амин создавал трудности, выступив, в частности, против организационного объединения

---

x/ По некоторым данным, к апрелю 1978 г. М.Дауду удалось подобрать в ПНР около 3 тыс. членов. Несмотря на тщательное изучение кандидатов в члены партии, обе фракции НДПА сумели внедрить в нее своих сторонников.

нелегальных организаций обеих фракций, действовавших в Вооруженных силах. В результате этого военные организации "Хальк" и "Парчам" объединены не были, что в дальнейшем негативно сказалось на развитии апрельской революции. О неполном организационном слиянии фракций НДПА свидетельствовало и то, что их финансовые средства не были объединены в единую партийную кассу. Из организационных трудностей объединения необходимо также отметить острые столкновения по вопросу об избрании в члены Политбюро ЦК объединенной НДПА Х.Амина. С решительными возражениями против этого выступили сами халькисты, в том числе Г.Д. Пандкшири, С.М. Зерай и А.К. Мисак, хотя Н.М. Тараки настаивал на включении Х. Амина в состав Политбюро. В результате Х.Амин остался только членом ЦК НДПА. Во время объединительного заседания было решено, что вся партия полностью перейдет на нелегальное положение и приступит к разработке мероприятий по устранению военно=бюрократического режима[x/].

Формирование непосредственных предпосылок апрельской революции

С середины 1977 г. начался последний период существования режима М.Дауда, политическим содержанием которого стало формирование непосредственных предпосылок апрельской революции.

В последний год правления М.Дауда заметно усилилась организационно=политическая работа НДПА среди трудящихся, в госаппарате и армии. Создавались новые объединенные партийные организации в Кабуле и провинциях. Численность партии стала возрастать, и к началу 1978 г. в ее рядах насчитывалось около 20 тыс.человек. Рядом с партией формировались рабочие, молодежные, женские и другие организации. На ряде предприятий действовали зародыши профсоюзов - кассы взаимопомощи рабочих. К началу апрельской революции общая численность афганского рабочего класса превысила 550 тысяч человек, хотя количество фабрично=заводских рабочих было еще небольшим - не более 60 тыс.человек. Значитель-

---

x/ Н.М. Тараки в мае 1978 г. говорил, что после принятия даудовской конституции партия практически полностью прекратила распространение воззваний, листовок и других печатных материалов.

но усилилась концентрация афганского пролетариата (особенно на предприятиях госсектора), поднялся уровень его грамотности, сложились кадры потомственных рабочих. Все это создавало более благоприятные условия для работы НДПА в рабочей среде. Вместе с тем прослойка рабочих в НДПА была немногочисленной - не более 5%, а влияние партии на рабочий класс в основном ограничивалось пролетариатом крупных городов. Еще в декабре 1975 г. парчамовцы создали отдельную молодежную организацию - Демократическую организацию молодежи Афганистана (ДОМА), которую возглавил Б.Гияси. К весне 1978 г. она объединяла около 10 тыс. юношей и девушек, среди которых велась агитационно-пропагандистская работа и создавались нелегальные молодежные ячейки. В учебных заведениях крупных городов активно действовали партийные организации, делались попытки наладить систематическую революционно-просветительскую и агитационную деятельность среди крестьянства. Однако большая часть усилий партии направлялась в армию.

К началу апрельской революции афганская армия была поражена глубокими социальными, национальными, религиозными и идеологическими противоречиями, подрывавшими военно-политическое единство и моральный дух войск[x/]. Неоднократные острые общественно-политические кризисы, имевшие место в Афганистане в 60-70-е годы, привели к значительной политизации Вооруженных сил, особенно офицерства, что обусловило активное участие военных с различных политических позиций в общественной борьбе. Одетые в солдатские мундиры афганские крестьяне, вырванные на время службы из застойной деревенской жизни, в армейской среде также приобщались к новым взглядам и представлениям, начинали ощущать свою принадлежность к общенациональному целому. Однако в целом мировоззрение основной солдатской и унтер-офицерской массы все же оставалось консервативным. Приверженность определенному толку ислама, племени, народности и традиционным лидерам преобладала у солдат над представлениями об общественном долге и Отечестве, не говоря уже об их слабо дифференцированных социально-

---

x/ В 1977/78 г. численность армии составляла 98 тыс.человек (90 тыс. - сухопутные войска и 8 тыс - ВВС и ПВО). В составе сухопутных войск имелись три бронетанковые бригады, три горнопехотные бригады и десять пехотных дивизий, из которых шесть были объединены в три корпуса - Центральный, Кандагарский и Южный (Пактийский).Призывной возраст - 22 года, срок действительной

классовых интересах. Афганским реформаторам из числа правящей элиты, так и не удалось превратить армию в символ единства нации, в общенациональный институт, способный быть в их руках проводником и защитником идей капиталистического развития. И в этом одна из важнейших причин падения монархии, а затем и самого М.Дауда. Более того, сильные революционные группировки в войсках, которым М.Дауд помог выйти на арену государственной политики, постепенно превращали многих офицеров в противников правящих кругов и их пробуржуазной политики. Предусмотрев в конституции 1977 г. создание Высшего военного совета Вооруженных сил (ст. 25), в который было введено 12 генералов и офицеров во главе с министром обороны Г.Х. Расули, и осуществив весной 1978 г. новую чистку армии от нежелательных элементов, М.Дауд предполагал подчинить ее целям своей так называемой "национальной революции" и создать новые конституционные возможности для участия верного ему генералитета в политике по типу близкому к Турции. Однако этих мер уже было недостаточно. Необходимо также особо подчеркнуть, что со времени завоевания независимости в 1919 г. афганская армия не вела борьбы с внешними врагами и поэтому правящие круги не могли использовать этот фактор для национальной консолидации Вооруженных сил. Что же касается их надежд на лозунг освобождения Пуштунистана, то он в известной мере сыграл даже противоположную роль, усиливая национальные противоречия внутри армии (между ее пуштунской и непуштунской частями) и искусственно сохраняя монополию пуштунов на занятие важных военных постов.

Несмотря на стремление М.Дауда полностью удалить из армии сторонников НДПА, военные организации хальковцев и парчамовцев продолжали расти численно, вели глубоко законспирированную работу среди военнослужащих. В военной организации "Парчам" активную роль играли М.А. Хайбар, Н.А. Нур, А.Вакиль, М.Рафи и др. Необходимо подчеркнуть, что в условиях все более "правевшего" режима М.Дауда агитационная работа НДПА в армии, вовлечение в нее кроме офицеров сержантской и рядовой массы затруднялись условиями конспирации. Поэтому позиции партии среди военнослужащих были локальными, ограничиваясь в основном средним звеном офицерского корпуса и частью сержантского состава. На основании ориентировоч-

---

службы - 2 года.

ных данных можно сделать вывод о том, что накануне апрельской революции военные организации "Хальк" и "Парчам" имели приблизительно одинаковое количество членов и сторонников (халькисты - 470 членов и 1100 сочувствующих, парчамисты - 500 членов и 1200 сочувствующих), составлявшие вместе более 3 тыс. человек.

Важную роль в офицерском корпусе играла кроме военных организаций НДПА самостоятельная тайная группировка ОФКА, возглавлявшаяся А.Кадыром. В конце 1977 г. его вновь выдвигают на ответственную работу в армии и он становится начальником штаба ВВС и ПВО. Личная отвага, высокое летное мастерство (он трижды проходил переподготовку в СССР) и широкие связи среди офицеров создали А.Кадыру значительный авторитет в армии, что способствовало успешной деятельности ОФКА. Будучи выходцем из в прошлом кочевых героатских чараймаков, А.Кадыр болезненно реагировал на засилие в армии пуштунов-мухаммадзаев и покровительственное отношение к ним М.Дауда. Видимо, национально-этнический момент, а также некоторые черты характера А.Кадыра, такие, как вспыльчивость и прямолинейность, создавали трудности в его общении с участниками военных организаций "Парчам" и "Хальк" и с руководителями фракции партии, где большинство к тому же составляли пуштуны. Общее число членов ОФКА было не более 600 человек, однако они имели поддержку до 2 тыс.сочувствующих. После объединения НДПА в 1977 г. "прогрессивные офицеры" усилили контакты с руководством партии, выражая готовность влиться в НДПА при условии, если она возьмет курс на вооруженное свержение режима М.Дауда.

В годы республики (1973-1978) политические группировки, связанные с внутренней реакцией, империалистическими кругами и реакционными арабскими режимами также усилили работу в армии, стремясь вовлечь офицерские кадры в борьбу с "просоветским" режимом М.Дауда. В раскрывавшихся в этот период антиправительственных заговорах активными участниками, как правило, являлись уволенные из армии или кадровые военнослужащие, симпатизировавшие "Прогрессивным демократам", "Братьям-мусульманам" и другим пробуржуазным партиям.

Активизировали деятельность в армейских частях и националистические организации, выдвигавшие лозунги противодействия пуштунскому шовинизму и раскрепощения национальных меньшинств. Так, в частности, среди военнослужащих вели работу "Сетаме мелли", "Гурухе кар", "Афган миллат" и др. Одна из целей мао-

истских и националистических группировок в армии состояла в ослаблении в ней растущего влияния НДПА.

Начавшийся процесс консолидации прогрессивных сил вызвал тревогу и растерянность в правящих кругах, повлек за собой новое обострение внутриполитической обстановки. В ряде крупных провинций страны имели место выступления крестьян. Вновь возросла активность правоэкстремистских группировок, увеличилось число уголовных преступлений. Летом 1977 г. силами безопасности была арестована группа реакционеров, занимавшаяся подрывной деятельностью в провинциях Парван, Лагман, Нангархар, Кунар и Пактия и намеревавшаяся создать бепорядок в указанных провинциях. Осенью 1977 г. террористами исламских организаций был убит пилот компании "Арьяна" Гран, которого они перепутали с Б.Кармалем. 16 ноября того же года антиреспубликанскими силами был убит один из немногих оставшихся в администрации М.Дауда прогрессивных деятелей - министр планирования А.Хоррам. Как сообщалось позднее в печати, заговорщики были связаны с группировкой "Братьев-мусульман" и поощрялись из-за границы. В этот период штаб-квартира организации "исламского сопротивления" была перенесена на территорию Пакистана и установила прямые связи с ЦРУ.

Представители ретроградных группировок в правительстве, госаппарате и армии усилили давление на М.Дауда, требуя от него расправы с левыми силами, прежде всего с НДПА, расширения курса на союз с США, реакционными арабскими режимами, монархическим Ираном и Пакистаном, свертывания советско-афганских отношений. Осенью 1977 г. ряд министров и некоторые высокопоставленные чиновники угрожали М.Дауду отставкой, если он не согласится с их требованиями. Об опасном развитии обстановки в стране сообщал М.Дауду из-за границы свергнутый король, с которым М.Дауд все эти годы поддерживал династийные родственные связи. Экономическое положение республики в течение 1977 г. и начала 1978 г. также несколько осложнилось. Прежде всего это было связано с недополучением от Ирана обещанной финансовой помощи и приостановкой вследствие этого ряда объектов семилетнего плана развития. Кроме того, сказался неурожай ряда сельскохозяйственных культур, в первую очередь зерновых. Это привело к ухудшению материального положения части населения страны, росту дороговизны и безработицы, усилению миграции в города. В поисках заработка многие десятки тысяч афганцев выехали в эти годы в Иран, Пакистан, страны Персидского залива.

Среди значительной части интеллигенции и студенчества распространялось разочарование режимом, неверие в его способность вывести страну из затянувшегося социально-экономического кризиса. Усиливались голоса недовольных жесточайшей цензурой печати, повсеместным насаждением официозных надклассовых идеологических установок, повальной слежкой за инакомыслящими. В общественных кругах все чаще высказывалась мысль, что республиканский переворот не привел к устранению от руля государственной власти кучки привилегированных семей, а лишь изменил формы и методы их господства.

Новым сильным толчком для дальнейшей поляризации сил в Афганистане явилось осуществленное реакционерами 17 апреля 1978 г. убийство видного деятеля НДПА Мир Акбар Хайбара. Его похороны вылились в широкую демонстрацию протеста жителей Кабула против действий экстремистских групп и их международных союзников, и в первую очередь США. Демонстрации продолжались три дня, по сведениям печати в них участвовало несколько десятков тысяч человек. Во время беседы министра обороны Г.Х. Расули с представителем посольства США последний выражал "недоумение" в связи с тем, что во время демонстрации появились антиамериканские лозунги и красные флаги. Это создавало неблагоприятный фон для намечавшейся на осень 1978 г. поездки М.Дауда в США. Правительство ответило на демонстрации подготовкой судилища над прогрессивными элементами, принявшими в них участие. Составлялись списки опасных для режима лиц, осуществлялась координация действий правительственной камарильи с сотрудниками некоторых посольств западных стран в Кабуле. По имеющимся данным, во время поездки М.Дауда в Египет, Саудовскую Аравию и другие страны в начале апреля 1978 г. лидеры реакционных мусульманских режимов убеждали афганского президента принять меры по нейтрализации НДПА. 24 апреля в закрытом ресторане штаба Центрального корпуса состоялась конфиденциальная встреча М.Дауда с американским послом в Кабуле Д.Элиотом, на которой также присутствовали М.Наим, В.А.Абдулла и А.Кадир. Именно здесь было принято окончательное и роковое для всех присутствовавших там афганских бонз решение о проведении серии мероприятий по разгрому НДПА. Американский посол полагал, что эта акция значительно укрепит позиции США в Афганистане, откроет возможности для вовлечения этой страны в военно-политическую группировку антисоветской направленности и подведет знаменательный итог его личной дипломатической карьере в Кабуле, кото-

рый он приготовился покинуть в связи с завершением срока командировки (покинет страну 14 июня 1978 г.).

В ночь с 25 на 26 апреля 1978 г. М.Дауд отдал распоряжение об аресте ряда руководителей НДПА, в том числе Н.М. Тараки, Б. Кармаля, Ш.Вали, Г.Д. Панджшери, Ш.Джоузджани и Х.Амина и др., по обвинению в нарушении конституции. Это свидетельствовало о глубоком политическом кризисе правящих кругов, о переходе их к методам физической расправы с руководителями НДПА, об окончательном переходе М.Дауда на позиции откровенно реакционных кругов. В действие вступили военные организации НДПА в армии, а также ОФКА.

Установка на вооруженное восстание в случае прямых попыток со стороны режима разгромить партию или при опасности правого переворота была, видимо, обсуждена еще в марте 1978 г. во время встречи халькистов Н.М. Тараки и Х.Амина с парчамистами Б.Кармалем и Н.А. Нуром. Судя по всему, окончательного решения в ходе этой встречи выработано не было, так как предположительно Б.Кармаль выступал за более тщательную и всестороннюю подготовку самой партии к революции, необходимость достижения большей степени зрелости субъективных и объективных условий для восстания. Что же касается халькистского руководства, то оно заблаговременно выработало план действий для своей военной организации. Он, в частности, предусматривал, чтобы секретари партийных ячеек "Хальк" в войсках немедленно начинали вооруженное восстание в случае ареста или убийства Н.М. Тараки, причем была разработана система условных команд на случай такого поворота событий. Сигнал о начале выступления должен был исходить от Х.Амина, который уже длительное время убеждал Н.М. Тараки о готовности армейской организации "Хальк" взять власть в свои руки. Подход хальковцев к вопросу о начале и цели вооруженного выступления был следующим: восстание начинается в случае ареста или убийства Н.М. Тараки и доводится до полной победы халькистов, какая бы политическая сила не оказалась у власти в ходе революции - М.Дауд, парчамисты, "Братья-мусульмане" или "независимые" военные круги. Иными словами, замысел был таков, чтобы даже в случае переворота со стороны парчамистов военная организация "Хальк" обеспечила приход к власти хальковского руководства.

У Х.Амина же были вполне определенные личные планы. Руководствуясь скорее всего единственной целью - пробраться на вершину государственной власти при опоре на партию и пуштунскую часть армии, - он стоял на позициях путчизма. Здесь же следует

также подчеркнуть, что он весьма ревниво относился к возможным конкурентам на пути к власти. Особое значение Х.Амин придавал задаче установления своего безраздельного влияния среди левой оппозиции в офицерском корпусе. Однако большим авторитетом среди военных как халькистов, так и парчамистов, пользовался М.А. Хайбар, наиболее опытный революционер и сам в прошлом кадровый офицер. Имеется версия, согласно которой к убийству М.А. Хайбара 17 апреля 1978 г. был причастен Х.Амин, стремившийся избавиться от опасного соперника и одновременно спровоцировать парчамистов и всю партию на выступление против режима М.Дауда. Авантюристическая линия Х.Амина на подталкивание революции проявилась также в период подготовки событий 27 апреля, когда он, приводя в движение военный механизм переворота, не обеспечил одновременность выступления и координацию действий армейских организаций "Хальк" и "Парчам". В результате этого офицеры-парчамисты узнали о сигнале к революции позже халькистов и начали военные действия против режима М.Дауда с опозданием. Частично это объяснялось и тем, что возглавлявший военную организацию "Парчам" Н.А. Нур не имел четких полномочий, а А.Вакиль (двоюродный брат Б.Кармаля), по некоторым данным, в это время находился вне пределов Кабула. Из=за этой несогласованности имели место столкновения воинских подразделений, руководимых офицерами - членами разных фракций НДПА, приведшие к жертвам.

По договоренности с ЦК НДПА самое активное участие в событиях 27 апреля приняли члены ОФКА и организационно сыграли в них важную роль. Образованный в ходе вооруженного восстания Военный Революционный Совет во главе с полковником А.Кадыром объявил о начале в Афганистане национально=демократической революции, обеспечил освобождение от тирьмы арестованных М.Даудом лидеров НДПА и возглавил подавление оставшихся лояльными режиму некоторых воинских частей. (Текст обращения ВРС к народу на языке пушту зачитал М.А. Ватанджар, а на языке дари А.Кадыр.) Затем ВРС передал свои полномочия Революционному совету, ставшему высшим органом государственной власти ДРА, и "влился в его состав".

ххх ххх

ххх

Апрельская революция, подготовленная и осуществленная НДПА, явилась закономерным следствием создавшегося к концу правления М.Дауда острого политического кризиса. Однако в ее основе лежали

гораздо более глубокие причины, созревавшие в течение всего предшествовавшего развития революционного процесса, и в первую очередь широкомасштабный структурный кризис афганской экономики. Его главным составным элементом являлся аграрный кризис, выражавшийся в нерешенности до конца вопроса о ликвидации помещичьего землевладения, в отсталом техническом базисе земледелия и животноводства, в постоянном росте аграрного перенаселения и в безудержной эксплуатации крестьянства торгово=ростовщическим капиталом. Попытки найти выход из аграрного кризиса на путях частнособственнического и государственного капитализма результатов практически не дали, обрекая общество на длительную социально=экономическую отсталость.

Крайне медленными темпами развивалась и промышленность. Частный сектор продолжал настороженно относиться к вложениям своих средств в промышленное развитие, проявлял нежелание извлекать свои капиталы из более выгодных сфер торговли и обслуживания, замораживал огромные суммы в виде накоплений и вкладов в иностранные банки. Не давали ощутимых быстрых результатов и попытки М.Дауда усилить государственный сектор, многие предприятия которого работали с недогрузкой, приводя к омертвлению государственных капиталов. Несмотря на ряд мер по улучшению работы госаппарата и предприятий госсектора (закон о государственных предприятиях, постановление о ликвидации задолженности госучреждений и предприятий, закон о закупке, закон о статистике и создание Института управления), положение в этой области мало изменилось к лучшему.

Фокусом многих общественных противоречий являлась проблема финансирования общественного развития, постоянная и растущая зависимость страны от иностранной помощи. Не имея возможности решить проблему увеличения внутренних доходов за счет ущемления интересов правящих кругов, правительство было вынуждено форсировать рост косвенного налогообложения. В 1977 г. косвенные налоги составляли 45% всех внутренних доходов, ложась всей своей тяжестью на плечи трудящихся. Одновременно усилилась денежная эмиссия, достигшая 3,7 млрд.афгани в 1977/1978 г., что вело к дальнейшему росту цен и инфляции. Несбалансированность программы финансирования планов развития приводила к необходимости все шире использовать иностранные кредиты и займы, а это, в свою очередь, приводило к росту внешней задолженности. В 1977 г. она достигла 760 млн.долларов, значительно превышая валютные (конвертируемые) резервы страны.

Противоречия социально-экономической политики республиканского режима в полной мере отразились на принятом в 1976 г. семилетнем плане. Фактически игнорируя задачу мобилизации внутренних ресурсов на цели развития, план главным образом ориентировался на поступление средств из-за рубежа. В 1977/1978 г., например, в общем объеме капиталовложений удельный вес иностранной помощи составлял 52% против 43% в предшествующем году. Однако эти "костыли" в виде иностранной помощи сами по себе уже не могли ускорить развитие страны, поскольку привлечение внешних кредитов и займов не сопровождалось достаточным параллельным ростом внутренних ресурсов в местной валюте, также необходимых для покрытия затрат на строительство различных объектов. Одновременно неумолимо приближались сроки платежей по ранее полученным займам и кредитам. В силу этого за два года осуществления плана из 34,2 млрд.афгани капиталовложений было освоено только 17,7 млрд., или 51,6%. Ослабленный социальными антагонизмами общественный организм уже не мог переварить и половину того, что ему давало правительство в виде иностранной помощи.

Иными словами, для выхода из глубокого и длительного социально-экономического кризиса нужна была новая организация политической власти, которая бы ориентировалась не на интересы буржуазии, а прежде всего на интересы трудящихся и других малообеспеченных классов и слоев и решала острые проблемы общественного развития за пределами капиталистического пути.

При всей глубине и серьезности социально-экономических причин, вызвавших апрельскую революцию, важно иметь в виду, что в непосредственно предшествовавший ей отрезок времени - 1977 г. и первой четверти 1978 г. - явных негативных явлений, не говоря уже о кризисе, в экономике страны не наблюдалось. Более того, имело место улучшение экономических показателей практически во всех сферах общественного хозяйства. Так, в 1977/78 г. (афганский год начинается 21 марта) валовой национальный продукт возрос на 4,6%, а национальный доход - на 4,3%, на 7,6% увеличился объем внешнеторгового оборота, на 7,9% выросли доходы от внутренних источников. В сравнении с 1976/77 г. объем капитальных вложений увеличился на 2,1 млрд.афгани, или на 126,6%. За счет только внутренних средств (т.е. без учета займов, кредитов и средств, получаемых от реализации на местном рынке потребительских товаров по линии внешней помощи) финансирование объектов составило 3,39

млрд.афгани, или 34,2% от общего объема капиталовложений. Важным показателем отношения к режиму М.Дауда национальной буржуазии был значительный рост частных капиталовложений, которые с 4,1 млрд.афгани в 1976/77 г. увеличились до 5,6 млрд.афгани в 1977/78 г., т.е. на 36,6% (в отношении к государственным капиталовложениям это составляло соответственно 52,4% и 56,7%). В последний год существования режима М.Дауда лучше, чем в предшествующие годы, работала промышленность: если в 1976/77 г. объем производства промышленной продукции против 1975/76 г. увеличился всего на 1,3%, а по фабрично-заводской промышленности даже снизился на 1,8%, то в 1977/78 г. в сравнении с предшествующим годом указанные объемы возросли соответственно на 4,0% и на 5,8%. Причем доля государственного и смешанного секторов в общем объеме промышленной продукции увеличилась с 36,4% до 37%[x]. Определенные резервы были найдены также и в сельском хозяйстве, что привело в 1977 г. к увеличению объема валовой продукции этой отрасли на 5,8% в сравнении с предшествующим годом. Продолжался рост розничного товарооборота составлявший в среднем ежегодно 5,4% и достигший в 1978 г. 48,8 млрд.афгани, что было на 30% больше, чем в 1973/74 г. В течение республиканского периода наблюдались позитивные изменения в валютно-финансовом положении Афганистана. Этому благоприятствовало то, что благодаря систематическому притоку иностранной помощи не было необходимости импортировать на коммерческой основе машины, оборудование и другие дорогостоящие товары. Кроме того, на протяжении ряда лет экспорт постоянно превышал коммерческий импорт, а платежный баланс сводился с положительным сальдо. Все это содействовало укреплению позиций национальной валюты - афгани. С 1963 г. по конец 1978 г. официальный курс повысился с 45 до 41,50 афгани за 1 доллар США. Еще более заметно улучшилось состояние "свободного курса" Государственного банка, использовавшегося во внешнеторговых расчетах по обычным коммерческим операциям; он повысился с 83 афгани в 1970 г. до 38 афгани в конце 1978 г. Вследствие этого увеличились запасы конвертируемой валюты и золота - с 195,98 млн.долл. в 1976/77 г. до 366,98 млн.долл. в 1977/78 г.

---

x/ Всего в 1978 г. в Афганистане было 336 фабрично-заводских предприятий, из них 195 с государственным и смешанным капиталом и 141 - с частным. На всех предприятиях было занято 298

Таким образом, непосредственно накануне апрельской революции экономика Афганистана по многим показателям находилась на подъеме. И это было закономерным следствием тех значительных изменений, которые "события 26 саратана" вызвали в сфере политической надстройки и в характере государственной политики, ускорив государственно=капиталистическое развитие страны. Причем главная заслуга в этом принадлежала не правому крылу со временем почившей антимонархической коалиции и даже не М.Дауду, а постоянному давлению на правительство революционно=демократических кругов, которые постоянно выдвигали левые (порою ультралевые) радикальные лозунги, вынуждая режим по меньшей мере становиться в центр противоборствующих сил и сдвигаться от правых влево.

Целый комплекс проблем представлял собой субъективный фактор в афганской революции, имея в виду степень подготовленности общественного сознания вообще и особенно сознания трудящихся классов и слоев к революционному переустройству общества, а также уровень политической зрелости самой НДПА.

Как уже отмечалось, материальные условия жизни подавляющего большинства афганского населения - трудящихся, полупролетарских и мелкобуржуазных слоев, а также основной массы интеллигенции были весьма тяжелыми и уже сами по себе выполняли революционизирующую роль. Однако на поведение этих социальных слоев и групп они действовали по=разному в зависимости от объективных общественных характеристик каждой конкретной группы или слоя и влияния на них политических партий, организаций и традиционных лидеров, особенно из среды духовенства и этнических элит. В результате разнообразных причин (о которых уже говорилось ранее) наиболее политически разбуженными были различные прослойки интеллигенции (особенно офицерство), городская мелкая буржуазия и рабочий класс промышленных предприятий, а деревня и многомиллионное афганское крестьянство до уровня осознанной классовой борьбы еще не поднялись. Причем весьма важно, что в отличие от сильного роста революционной активности в 60=е и начале 70=х гг. в течение всего республиканского периода (1973-1978 гг.) участие масс в политической борьбе являлось минимальным. Это было обусловлено как характером осуществлявшегося в эти годы государственного курса, так и особой тактикой обеих фракций НДПА. Что

тыс. рабочих и служащих.

касается значительной части интеллигенции и некоторых прослоек буржуазии, то усиление их недовольства режимом М.Дауда непосредственно накануне революции было вызвано не столько социально=экономическим содержанием его политики, сколько авторитарно= бюрократическими формами ее осуществления, в том числе отсутствием разрешения создавать политические организации и издавать частную прессу, чрезмерным, по их мнению, акцентом в политике правительства на методы государственного регулирования общественной жизни. Наибольшей активностью в эти годы отличались главным образом ультраправые и ультралевые группировки, а также националистические организации, сумевшие значительно продвинуться вперед по пути консолидации своих рядов и даже переходившие в отдельных случаях к тактике вооруженной партизанской борьбы с режимом М.Дауда. Особую остроту по мере развития афганского капитализма приобретали межнациональные противоречия, в основе которых лежало недовольство трудящихся, традиционных элит и буржуазии нацменьшинств государственной властью, по=прежнему находившейся в руках пуштунской военно=бюрократической верхушки. Однако национально=освободительные тенденции в революционном потоке существовали самостоятельно, не сливаясь с борьбой НДПА и даже противодействуя ей. Одной из причин этого являлся преимущественно пуштунский характер партии, деятельность в ней экстремистских элементов, типа Х.Амина, отказывавшихся от союза с революционным крылом националистических организаций. Зато последнее находило поддержку у маоистских группировок, с которыми их роднил экстремизм и лозунги борьбы против "пуштунской диктатуры". Энергично расшатывая опоры режима М.Дауда, различные революционные течения и организации действовали, однако, в разных, главным образом идеологических и отчасти социальных, плоскостях; они не имели единого стержня в виде общего для понимания всех политического лозунга.

Усилившаяся в 1976=1978 гг. деятельность фракций НДПА среди рабочих и интеллигенции, особенно молодежи, безусловно способствовала мобилизации общественного мнения на защиту завоеваний антимонархического движения, борьбу за демократические принципы и радикальные реформы, однако она по=прежнему ограничивалась городскими центрами и широкой массовой базы не имела. На работе партии среди масс негативно сказывались длительное время существовавшие условия военного положения, отсутствие легальных организаций трудящихся, сильные элементы сектантства в отношении

союзов с другими общественными группировками, а также установки руководства НДПА на преимущественное овладение сознанием военнослужащих, особенно характерные для фракции "Хальк". Развитию классового созревания трудящихся в годы режима М.Дауда сильно препятствовала националистическая идеология, а также получившие в этот период широкое хождение социал=реформистские идеи, которые даже нашли отражение в новой афганской конституции. Таким образом, можно сказать, что по уровню своей идеологической зрелости большинство афганских трудящихся к глубокой социальной революции еще не были готовы, а их участие в борьбе за свои классовые интересы в дореволюционный период являлось минимальным. Это предопределяло значительные сложности для организации новой революционно=демократической власти и проведения реформ, создавало объективную необходимость в корректировке темпа преобразований применительно к уровню общественного сознания, обусловливало необходимость в известном и, видимо, достаточно длительном периоде подготовки массового сознания для революционного действия с помощью государственных, партийных, профсоюзных, крестьянских и других общественно=политических организаций.

Сама по себе недостаточная идеологическая зрелость трудящихся и отсутствие у них большого опыта политической борьбы, естественно, не могли являться главным аргументом при решении вопроса идти или не идти НДПА на революционный переворот. Аксиомой является, что революция многократно усиливает политическую активность народных масс и создает наиболее благоприятные условия для роста их классового сознания. Однако это обстоятельство безусловно и в первую очередь должно было учитываться руководством НДПА, на что, кстати, неоднократно в прошлом обращал внимание Б.Кармаль, предостерегавший партию от революции "без революционной ситуации" и без поддержки широких масс трудящихся. В апреле 1978 г. революция была неотвратима, поскольку, с одной стороны, режим М.Дауда пошел на ликвидацию партии, а, с другой - усиление правых элементов в его окружении и в подполье создавало реальную опасность прихода к власти ультрареакционных мусульманских кругов, связанных с империализмом, Саудовской Аравией, Египтом, Ираном и Пакистаном. Глубину трещины, возникшей в сознании прогрессивной афганской интеллигенции в связи с военно=бюрократическим перерождением власти, можно измерить только высотой тех помыслов и надежд, с которой было встречено в обществе

свержение монархического строя в 1973 г. Запрет любой не санкционированной государством общественной деятельности, прозападный курс режима, его согласие на "почетное решение" проблемы Пуштунистана, резкое сокращение объема культурного сотрудничества с СССР[x/], участившиеся случаи террористических актов в отношении прогрессивных деятелей и, наконец, принявшие крайние формы гонения на активистов НДПА уже рассматривались партией как национальное предательство М.Дауда.

Однако НДПА подошла к апрельской революции недостаточно окрепшей идейно-политически и организационно, не имея широкой массовой базы и глубоких корней в общественном сознании. Воссоединению партийных рядов летом 1977 г., ускорившему созревание субъективного фактора для революции, предшествовал более чем десятилетний период острой вражды между фракциями "Хальк" и "Парчам". Ее результаты за десять месяцев, оставшихся до апрельской революции, преодолеть было невозможно. Тем более что и само организационное воссоединение партии имело далеко неполный характер, оставив разделенными военные организации и финансы бывших фракций. Как скажет уже после революции Н.М. Тараки, халькисты никогда до конца не верили парчамистам из-за их знатного происхождения и соглашательской политики с правящими кругами; идя на воссоединение партии, "Хальк" руководствовалась, главным образом, намерением "отнять" у парчамистов обманутую ими молодежь. Таким образом, вся группа субъективных факторов апрельской революции была крайне слабой и представляла собой ее наиболее уязвимое место. Можно было рассчитывать только на то, что положение правящей партии после революции, ее ответствен-

---

x/ В этот период, например, в Афганистане было запрещено распространение новой Советской конституции. Найденный уже после революции в столе министра информации и культуры А.Навина текст конституции имел на обложке его резолюцию: (Распространять) "не следует. Эта писанина не ставит перед собой иную цель, кроме пропаганды страны и не имеет отношения к нашему обществу. Подобные партийные брошюры распространять не следует. Указанное принять к исполнению в будущем". В тот же период совпосольству в Кабуле было сделано официальное представление в связи с тем, что в работе одного из советских авторов говорилось о влиянии Октябрьской революции на Афганистан. Практически полностью прекратился прокат в Афганистане советских фильмов, было ограниче-

ность за судьбу родины и народа заставят членов руководства НДПА подняться выше своих фракционных, национальных, родственных и личных интересов, чтобы, сплотив вокруг власти и партии широкие народные массы, начать по тщательно взвешенному плану строительство революционно=демократического государства.

Конкретные формы, сроки и темпы перехода афганского общества на некапиталистический путь развития, как, впрочем, и любого другого, должны были в решающей степени определяться с учетом "стартового" социально=экономического уровня его развития в 1978 г. Конкретное соотношение позиций различных укладов, классов, слоев и политических сил, уровень общественного сознания, прочность связей с той или иной системой мирового хозяйства и т.д. - вот далеко не полный перечень тех условий, которые надо было взять в расчет для определения возможной степени сопротивляемости общества при перестройке его политики, экономики и идеологии на некапиталистический путь развития. Иными словами, субъективный выбор афганскими революционерами некапиталистической модели общественного развития, сделанный ими еще в 1965 г., должен был реализовываться в процессе революционного строительства при неприменном учете всех вышеотмеченных характеристик афганского общества. Весьма важно было определить зоны совпадающих интересов революционной власти и национальной буржуазии, причем сделать это дифференцированно с учетом ее экономической, национальной и идеологической неоднородности.

Анализ показывает, что апрельская революция произошла в буржуазном обществе, хотя и отсталом, опутанном полуфеодальными пережитками в сфере производственных отношений и еще более в области права, быта и массового сознания. Уже в 60=е гг. капиталистические отношения от укладного состояния переходят в формационную стадию, определяя в общих чертах закономерности развития общественного базиса, эволюцию социальной структуры, содержание политической и идеологической борьбы, а также характер надстроечных институтов. Политическая власть, которую свергла апрельская революция, при всех ее попытках выступать как надклассовая сила по своему характеру была властью буржуазии, решительным сторонником государственно=капиталистического пути развития. Причем крайне важно, что афганское государство было

но, распространение советской художественной литературы и периодики.

давно и прочно связано с мировой капиталистической системой хозяйства, хотя и имело развитые отношения с социалистическим лагерем, особенно с СССР. К тому же непосредственно накануне революции резервы государственно=капиталистического роста еще не были полностью исчерпаны и не наблюдалось резкого ухудшения экономического положения широких народных масс (как, например, после сильнейших засух в начале 70=х гг.). Таким образом, относительная прочность капиталистических основ в афганском обществе и его сильная включенность в международный капиталистический рынок товаров, валюты и идей создавали для новой власти объективные трудности по переводу страны на некапиталистический путь развития, возможность которого открывалась с победой апрельской революции. Перед НДПА вставали дополнительные весьма сложные и многообразные задачи поиска временных компромиссов с различными прослойками национальной буржуазии как в городе, так и в деревне, имея в виду, что в дореволюционном Афганистане буржуазия фактически находилась у власти, а теперь ей предстояло стать только попутчиком революционной демократии. Особенно опасной была возможность того, что, потеряв свои господствующие позиции, буржуазия отшатнется к мусульманскому духовенству и поддержит для защиты своих интересов знамя ислама.

Апрельская революция

Первыми указами Революционного совета Афганистан был провозглашен Демократической Республикой, было сформировано правительство и высшие судебные органы, назначены новые губернаторы и командующие войсками. Ревсовет ДРА возглавил Н.М. Тараки, а его первым заместителем в государстве и партии стал Б.Кармаль. В состав правительства вошли видные представители НДПА как из числа бывших халькистов, так и парчамистов.Программа правительства была изложена 9 мая 1978 г. в заявлении "Основные направления революционных задач правительства ДРА".Она предусматривала меры по преодолению экономической отсталости и ликвидации феодальных пережитков, укреплению государственного сектора, повышению жизненного уровня трудящихся. Таким образом, речь шла о задачах национально=демократического этапа революции, что в афганских условиях было единственно правильным.

Провозглашенные НДПА цели общедемократического характера объективно выражали интересы подавляющей части населения Афганистана и не только рабочего класса, но и крестьянства, ремесленников, торговцев, интеллигенции, национальной буржуазии. Таким образом, имелась основа для создания на этом этапе революции предусмотренного Программой партии объединенного фронта всех демократических, патриотических и прогрессивных сил общества, что подвело бы под революционную власть широкую социальную базу. Однако партийно-государственное руководство ДРА проявило сектантский подход к проблеме национального фронта, что создало значительные трудности для вовлечения в революционный поток широких демократических сил. Н.М. Тараки и Х.Амин все более становились на точку зрения "народной ("хальковской") революции", вкладывая в нее социалистическое содержание и утверждая, что ее гегемоном является рабочий класс; стали говорить о "великой апрельской революции", уподобляя ее Октябрьской революции в России; утверждали о "неделимости власти", отвергая под этим предлогом идею союза всех национально-демократических сил; переоценивали революционность крестьянства и недооценивали контрреволюционность некоторых прослоек буржуазии и интеллигенции; выдвигали нереально сжатые сроки преодоления социально-экономической отсталости; игнорировали значение национального вопроса; исходили из представления о коммунистическом характере НДПА, имея в виду правящую фракцию "Хальк". В созданном в октябре 1979 г. проекте первой конституции ДРА под влиянием Х. Амина предполагалось включить формулировку о том, что афганское государство представляет собой диктатуру пролетариата, зафиксировать принцип отделения церкви от государства и проч. Такого рода оценки и установки афганского руководства, порожденные мелкобуржуазными иллюзиями, были ненаучными, глубоко вредными и мешали партии выработать правильную стратегию и тактику в апрельской революции.

Особую опасность для революции создавали обострившиеся уже в первые дни после восстания разногласия между халькистами и парчамистами в вопросах оценки характера революции и власти, а также в определении тактики дальнейших действий. Учитывая остроту ситуации внутри партии, Политбюро ЦК НДПА приняло 24 мая 1978 г. особое постановление, категорически запрещавшее любую фракционную деятельность. Однако фактически оно было направлено на закрепление линии хальхизма в партийно-государственном строительстве. Роль членов НДПА в условиях победившей революции определялась Директивами Политбюро от 10 июня 1978 г.

В течение 1978=1979 гг. в Афганистане был осуществлен ряд важных социально=экономических мероприятий: крестьяне были освобождены от бремени долгов помещикам и ростовщикам, началось осуществление земельной реформы, был отменен обременительный выкуп за невесту (калым), намечались подходы к решению национального вопроса, создавались крестьянские кооперативы и кассы взаимопомощи, развивались массовые общественные организации, проводились мероприятия по развитию образования и культуры, возникли курсы ликвидации неграмотности. Правительство предприняло ряд шагов по улучшению работы госаппарата и укреплению позиций госсектора в экономике, осуществило выборочную перепись населения, начало формирование новых органов власти на местах. Важное место в деятельности правительства отводилось религии и взаимоотношениям с духовенством. Оно приняло ряд мер по обеспечению интересов среднего и низшего духовенства, ввело льготы для паломников в святые места, осуществляло ремонт старых и строительство новых мечетей.

В то же время в практической деятельности органов НДПА и администрации, особенно на местах, имели место значительные перегибы и ошибки при проведении всех этих реформ и мероприятий. Сказались также отсутствие в стране опытного и закаленного в классовых битвах достаточно многочисленного рабочего класса, острая нехватка необходимого числа квалифицированных специалистов, племенные, местнические и религиозные предрассудки. Вынужденные до революции долгие годы действовать в условиях подполья, партийные кадры не обладали необходимым опытом руководства государственными делами, не всегда проявляли необходимое терпение, не учитывали силу и влияние традиций и религиозных обычаев. В результате при проведении реформ был взят необоснованно высокий темп, проявлялись отсутствие гибкости, стремление перескочить через необходимые при их проведении этапы. Масштабы этих ошибок и их последствия были бы значительно меньшими, если бы не углублявшийся раскол в НДПА, приведший в последующем к самым трагическим последствиям.

С середины 1978 г. все отчетливее стала прослеживаться линия на полное вытеснение бывших парчамистов из партии и госаппарата, на их физическое уничтожение. В вынужденной эмиграции оказались многие руководители "Парчам", включая Б.Кармаля, другие были брошены в тюрьмы, значительная часть ушла в глубокое подполье. Были также репрессированы лидеры ряда других группировок (Т.Бадахши, Б.Баэс, Г.Фархад, Н.А.Этемади и др.). Постепенно вся полнота власти сосредоточилась в руках Х.Амина. Пользуясь край-

ней нерешительностью Тараки и изощренно поощряя его культ личности, Х.Амин приступил к планомерному устранению всех тех, кто еще стоял на его пути к последней ступени власти. Авантюристические и честолюбивые замыслы Амина, его сознательная преступная деятельность, направленная на раскол партии, поощрялись силами внешней и внутренней контрреволюции.

В сентябре 1979 г. Х.Амину удается отстранить Н.М. Тараки со всех партийных и государственных постов, а затем и ликвидировать. Начались гонения на сторонников Тараки, что еще более ослабило партию. НДПА превращалась в инструмент личной политики Х.Амина, утрачивая свою роль политической организации трудящихся Афганистана. В ней полностью проявились авантюристические мелкобуржуазные тенденции, левацкая демагогия и догматизм. Стремительно падал авторитет партии в обществе, хотя ее численность на первом этапе революции выросла до 23 тыс.чел. Аминисты допускали нарушения законности, осуществляли репрессии против мирных жителей, арестовывали, пытали и казнили без суда невинных людей, включая преданных революции честных членов партии. Преступные действия клики Х.Амина многократно усугубляли политические и экономические трудности, возникшие на пути афганской революции, сужали ее социальную базу, создавали реальную опасность потери партией доверия народа, способствовали росту оппозиции.

Первоначально численность политических противников революции была невелика. Их представляли главным образом созданные еще в доапрельский период группировки крупной буржуазии, помещиков, ханов некоторых племен, реакционного духовенства и маоистов. По мере углубления процесса революционных преобразований и особенно в связи с началом проведения аграрных преобразований ряды политической оппозиции правительству ДРА стали расти за счет тех социальных групп, интересы которых революцией были ущемлены. Наряду с этим из=за некоторых неправильных лозунгов и ошибок правительства, а также из=за ухудшения экономической обстановки от революции отшатнулись часть средней и мелкой буржуазии, рядовые служители культа, верхние слои интеллигенции, чиновничества и офицерства, а также обманутая пропагандой мятежников часть крестьян, ремесленников и кочевников. Благоприятную питательную среду для контрреволюции создала, начавшаяся после революции массовая эмиграция афганцев в Пакистан, Иран и некоторые другие страны, а также обострение национально=этнических противоречий в ДРА.

Важно подчеркнуть, что революция в Афганистане по времени

совпала с усилившейся в США тенденцией к отходу от курса на разрядку международной напряженности, с возрождением в ряде основных империалистических стран политических концепций времен "холодной войны", с обострением противоречий между силами империализма и лагерем социализма. Это создало неблагоприятный международный фон для развития афганской революции и вскоре привело к попыткам со стороны империализма и его союзников задушить ее с помощью вооруженной силы. Таким образом, национально=демократическая революция была встречена в штыки внутренней и внешней реакцией, в связи с чем революционный процесс в Афганистане принял на этом его этапе форму вооруженной борьбы сторонников новой власти с поддерживаемой из=за рубежа контрреволюцией.

Прочность позиций ислама в Афганистане, слабость и раздробленность национальной буржуазии и соседство ДРА на западе и востоке с мусульманскими странами привели к тому, что именно крупное духовенство стало ядром афганской контрреволюции. Опираясь на широкую финансовую и военную помощь и поддержку империалистических держав, прежде всего США, а также Китая, Пакистана, Ирана, Саудовской Аравии и Египта, предводители афганской контрреволюционной эмиграции начали активную борьбу против ДРА. Была развернута широкая кампания мобилизации контрреволюционных сил с целью создания бандитских формирований и отрядов, началась изощренная клеветническая пропаганда, жертвами которой стали многие религиозные, неграмотные, обездоленные и политически несознательные люди, в первую очередь из среды крестьянства.

Пройдя соответствующую подготовку за пределами Афганистана, контрреволюционные банды перебрасывались затем на территорию ДРА, и к концу 1979 г. они уже осуществляли контроль на большей части территории страны. Главную цель лидеры банддвижения видели в том, чтобы дестабилизировать, расшатать и затем свергнуть революционный строй в Афганистане. Поэтому своими действиями они стремились держать правительство в постоянном напряжении, всемерно затруднять проведение социально=экономических мероприятий, создавать атмосферу неуверенности и страха среди населения. Особая ставка делалась на разложение афганской армии и взрыв изнутри партийно-государственного аппарата ДРА. И на этом направлении в силу ряда причин контрреволюции удалось добиться успехов.

В 1979 г. нестабильная политическая обстановка, ожесточенные вооруженные столкновения афганской армии с мятежниками во многих провинциях, диверсионные действия бандитских групп по блокирова-

ние движения на дорогах, уничтожение линий электропередачи и телефонной связи, террор против граждан, поддерживающих правительство ДРА, стали оказывать заметное отрицательное воздействие на экономическую жизнь страны. На ряде промышленных и сельскохозяйственных объектах из=за неблагоприятной военно=политической обстановки были полностью прекращены или серьезно замедлены производственные работы. Резко сократилась реализация на внутреннем рынке химудобрений, тканей, лесоматериалов, каменного угля и ряда других товаров, производимых национальной промышленностью. Не выполнялись планы добычи полезных ископаемых горнодобывающей промышленностью. Практически были свернуты все геологоразведочные изыскания, по соображениям безопасности приостановлены работы на многих объектах советско=афганского сотрудничества.

Несмотря на хорошие погодные условия, произошло серьезное снижение урожая хлопка, сахарной свеклы и ряда других сельскохозяйственных культур, сократились посевные площади под зерновыми. Возникла серьезная нехватка продовольствия и угроза голода в ряде районов страны.

Политическая обстановка в стране, грубые перегибы и ошибки государственной власти по отношению к частным предпринимателям и торговцам привели к глубокому спаду в деловой активности частного сектора. На состоянии афганской экономики самым отрицательным образом сказалось ослабление работы госаппарата. Его чистка после победы революции, удаление с госслужбы многих членов группировки "Парчам", а затем и сторонников Тараки привели к резкому снижению уровня квалификации служащих. На многие важные административные посты пробрались карьеристы, взяточники и другие морально разложившиеся люди, которые примазались к партии и всплыли на поверхность, благодаря родственным и прочим связям с тогдашними руководителями страны. В работе многих чиновников стали проявляться апатия и безразличие к выполнению порученной работы, которые особенно усилились после ареста и ликвидации Н.М. Тараки.

Тяжелое положение создалось и в области внешней торговли. Импорт товаров в Афганистан упал как по физическому объему, так и в стоимостном выражении. Особенно резко сократился импорт товаров по линии частного сектора, который дает основную сумму таможенных доходов и других налоговых поступлений в госбюджет. Произошло сокращение внешнеторгового оборота ДРА с ФРГ, Францией, Японией, Индией и рядом других капиталистических и развивающихся стран. Почти полностью прекратилась внешняя торговля с Ираном. По сути дела

Афганистан стал объектом экономической блокады со стороны капиталистических стран и их союзников. С другой стороны, существенно возросли внешнеторговые и экономические связи ДРА с социалистическими странами и особенно с СССР. По сравнению с 1978 г. советско-афганская внешняя торговля в 1979 г. увеличилась в стоимостном выражении почти на 50%.

Военно-политическая обстановка, ухудшение экономического положения и сокращение импорта иностранных товаров оказали пагубное влияние и на состояние финансов Афганистана. В госбюджете страны резко возросли расходы на содержание армии и сил безопасности и значительно сократились расходы на капитальное строительство, просвещение и здравоохранение. С другой стороны, произошло серьезное падение доходов госбюджета за счет внутренних источников. В результате возник дефицит в размере почти 7 млрд.афгани, для покрытия которого Госбанк был вынужден прибегать к большой денежной эмиссии. Это, в свою очередь, создало условия для развития инфляционных процессов и роста цен на важнейшие товары народного потребления. В 1979 г. возросли индексы цен на рис, мясо, растительное масло, овощи, фрукты, обувь, уголь, дрова и ряд других товаров первой необходимости. Особенно резко (в 5-10 раз) увеличились цены в районах боевых действий (провинций Пактия, Бадахшан, Кунар и т.д.). В целом в ДРА имело место снижение жизненного уровня трудящихся, что способствовало созданию благоприятной почвы для распространения контрреволюционной пропаганды.

Особенно тяжелое положение сложилось в области транспорта, который на 95% находился в руках частного сектора. Развитие событий в Афганистане показывало, что контрреволюция избрала подрыв этой отрасли экономики в качестве одного из главных средств удушения молодой республики. Мятежники уничтожали линии связи, взрывали мосты, устраивали засады на дорогах. Участились случаи убийств шоферов, угона транспортных средств в Пакистан и Иран, демонтажа и сокрытия автомашин и бензовозов. Владельцы частного автотранспорта стремились под любым предлогом изъять свои автомашины из эксплуатации. Особую опасность стала представлять перевозка грузов государственных организаций. Положение усугублялось падением дисциплины и исполнительности в работе афганских транспортных организаций. В результате сложившейся обстановки среднесуточный вывоз грузов из афганских портов, находящихся на советско-афганской границе, упал в 10 раз. После гератского мятежа в марте 1979 г. почти полностью прекратилось движение грузов с пограничной станции Тур-

гунди в направлении Герата и Кандагара. Из 7-8 тысяч грузовых машин, которые использовались ранее в Афганистане для перевозки внешнеторговых грузов, к осени 1979 г. в эксплуатации было только 300-400 единиц. Над советской помощью афганской революции нависла серьезная угроза. Со всей остротой вставал вопрос обеспечения безопасности транспортных путей на афганской территории, который правительство Х.Амина решить так и не смогло.

Негативные процессы в развитии обстановки в Афганистане и особенно углублявшийся раскол в НДПА вызывали растущую тревогу у КПСС. С первых дней апрельской революции КПСС и Советское правительство оказывали ей всестороннюю помощь: в ДРА были направлены группы советников для оказания содействия в налаживании работы партгосаппарата, многократно возросла помощь афганскому народу в области экономического развития, культурного строительства и укрепления обороноспособности. Всего с апреля 1978 г. по сентябрь 1979 г. Советский Союз предоставил ДРА кредитов на сумму 438,9 млн.долл. и безвозмездной помощи (кроме военной) на 77,3 млн.долларов. Отношения братской дружбы и революционной солидарности СССР и ДРА были закреплены в Договоре о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве, подписанном в декабре 1978 года.

Будучи озабочена образовавшимся расколом партийных рядов НДПА, КПСС дважды обращалась в этот период к руководству НДПА с призывами к единству и коллективному руководству в партии и правительстве ДРА. Для оказания помощи в решении этих вопросов и для бесед с афганским руководством в Кабул неоднократно выезжали ответственные партийные работники. Эти вопросы обсуждались также на высшем уровне. Однако, к сожалению, ни Тараки, ни Амин не прислушивались к товарищеским рекомендациям о необходимости обеспечения единства партии, прекращения репрессий и восстановления революционной законности, хотя на словах и соглашались с аргументами советской стороны. Что касается Н.М. Тараки, то он так и не смог понять зловещий характер личности и политики Х.Амина. Он считал его своим "верным учеником" и поплатился за эту политическую наивность. В своих контактах с советским руководством Тараки и Амин неоднократно ставили вопрос о вводе в Афганистан советских войск. Однако только в конце декабря 1979 г., когда стали очевидными необычайно возросшие масштабы внешней агрессии против Афганистана и стремление интервенционистских сил, расчленив Афганистан, обеспечить себе подход к южной границе СССР, Советский Союз вынужденно пошел на удовлетворение просьб афганской стороны и ввел в ДРА ограниченный контингент своих войск.

27 декабря 1979 г. режим личной власти Х.Амина был свергнут. Началась новая фаза в развитии апрельской революции. Перед НДПА встали сложные задачи, связанные с необходимостью пересмотреть свою тактику в революции применительно к ее национально-демократическому этапу, освободиться от левацких уклонов в решении практических вопросов партийного, государственного и хозяйственного строительства, объединить все патриотические силы страны в единый национальный фронт под лозунгом защиты революции от внутренней и внешней реакции.[x/] Со всей остротой встал главный вопрос - преодоление раскола в партии и восстановление доверия к ней со стороны различных общественных слоев, и, в первую очередь трудящихся. Решение его оказалось весьма сложным делом.

Наступление нового этапа революции не привело, к сожалению, к автоматическому решению вопроса о единстве рядов НДПА. Несмотря на то, что высшие партийные и государственные органы были сформированы из представителей обеих бывших фракций НДПА - "Парчам" и "Хальк" (с некоторым преобладанием парчамистов), а также невзирая на официальные установки Политбюро ЦК НДПА, изложенные в "Руководстве к действию для всех военных и гражданских членов НДПА" (от 23 января 1980 г.), внутрипартийная борьба вновь приобрела весьма острый характер. Главным ее источником на этот раз явились действия экстремистского крыла "Парчам", поставившего перед собой задачу изгнать из партгосаппарата не только сторонников Х. Амина, но и всех халькистов и добиться таким путем абсолютного превосходства в партийных организациях и в органах власти. В пылу внутрипартийной борьбы и сведения счетов с халькизмом бывшие парчамистские руководители настолько решительно стали отмежевываться от событий первого этапа революции, что "выплеснули и ребенка", забыв и зачеркнув несомненные исторические завоевания своего народа в течение первого года революции. Несвоевременная и не во всем правильная дискредитация роли Н.М. Тараки, гипертрофированная подача средствами массовой информации материалов о преступлениях "Х. Амина и его банды" невольно бро-

---

х/В первых выступлениях Б.Кармаля подчеркивалось, что на повестке дня в Афганистане не стоит вопрос о построении социализма, что перед партией стоят задачи национально-демократического характера. На первом пленуме ЦК НДПА 28 декабря 1979 г. Кармаль был единогласно избран Генеральным секретарем партии.

сали тень на всю партию, оскорбляли чувства преданных революции халькистов, давали возможность контрреволюции чернить НДПА, еще более подрывать ее авторитет в глазах народа. И до сих пор эта политически крайне вредная линия проводится высшим партийным руководством, которое в официальных публикациях партийной печати называет первый этап революции "черным этапом ошибок и извращений". Реваншистская деятельность экстремистского крыла "Парчам", обусловленная мелкобуржуазным индивидуализмом и потребительским подходом к революции у части руководящих кадров, была основным препятствием на пути достижения органического единства партии, создавала многочисленные трудности в деле стабилизации внутриполитических и международных позиций нового афганского руководства, тормозила развитие революции.

Таким образом, революционная практика в Афганистане показала, что подлинно марксистского ядра не имеет ни одна из отдельно взятых фракций НДПА - "Парчам" или "Хальк", что его формирование будет происходить постепенно из числа наиболее преданных революции и идеалам трудящихся представителей обеих бывших крыльев партии, а также из числа новых членов, не зараженных идеями фракционности. Стало предельно ясно, что основным водоразделом в развитии афганской демократии является практическое отношение ее представителей к принципиальным проблемам революционной борьбы и, в первую очередь, к вопросу о единстве партии как главному условию успешного развития революционного процесса в Афганистане.

Огромную помощь НДПА в выборе ею правильного пути в революции оказала КПСС. Можно с полной уверенностью утверждать, что без постоянного внимания со стороны КПСС положению дел в НДПА и ДРА афганская революционная демократия уже давно погрузилась бы в кровавую междоусобную бойню, в результате чего произошло бы взаимное уничтожение обеих крыльев партии, а в последующем и других демократических сил Афганистана. Именно такого исхода событий ожидали враги апрельской революции внутри страны и за рубежом, осуществлявшие еще с дореволюционных времен изощренную политику стравливания халькистов и парчамистов, а НДПА в целом - с другими демократическими и маоистскими организациями. (В этом случае возможность прогрессивного развития для афганского общества была бы надолго закрыта воинствующей буржуазно-исламской диктатурой, Афганистан стал членом антисоветского альянса исламского руководства Ирана и военно-бюрократического режима Пакистана, поддерживаемого империалистическими и гегемонистскими кругами.)

Под влиянием настойчивых усилий КПСС, а также растущего сопротивления раскольникам внутри партии руководство НДПА нашло в себе силы остановить губительное для революции развитие событий в партии, развернуло работу по укреплению партийных организаций и восстановлению авторитета НДПА в массах. Задачам обеспечения единства партии отвечали принятые на втором пленуме ЦК НДПА (12-14 апреля 1980 г.) "Тезисы ко второй годовщине апрельской революции" и новый Устав НДПА. Постепенно, по мере решения задач борьбы с контрреволюцией и углубления своих связей с широкими народными массами, руководству партии удалось вновь овладеть стратегической инициативой и направить развитие революции в правильное русло.

Свидетельством определенного роста политической, организационной и идеологической зрелости партии явилось проведение в марте 1982 года первой общенациональной конференции НДПА, которая по представительности и характеру принятых решений была равнозначна партийному съезду. Подготовка к конференции продолжалась более трех месяцев. За этот период в первичных партийных организациях впервые в истории партии прошли выборы 16 тыс. делегатов на уездные, районные, городские и провинциальные конференции. Они, в свою очередь, избрали для участия в Общенациональной конференции 841 делегата, представлявшего 60 тысяч членов НДПА. Сама подготовка к конференции явилась важным средством мобилизации партии, школой опыта организационно-политической работы в национальном масштабе. Конференция рассмотрела два вопроса: "О программе действий НДПА и задачах по укреплению партии и усилению ее связи с народом" (докладчик - Генеральный секретарь ЦК НДПА т. Б.Кармаль), "О дополнениях и поправках к Уставу НДПА" (докладчик - член Политбюро, секретарь ЦК НДПА т. Н.А. Нур). Обсуждение вопросов повестки дня проходило на конференции в целом в обстановке партийного единства.

Главным итогом работы конференции явилось принятие "Программы действий НДПА". Необходимость в новой программе диктовалась тем, что с победой апрельской революции главная цель принятой в 1966 г. первой Программы НДПА - завоевание трудящимися политической власти и выбор некапиталистического пути развития - была выполнена. Перед партией встала задача выработать единую для всех членов НДПА стратегию и тактику на период национально-демократической революции с учетом опыта четырех лет существования

народной власти. Необходимо было вооружить членов партии и прогрессивные силы научным анализом апрельской революции, показать основные компоненты общественной структуры, определить круг участников и союзников революции, а также пути расширения ее социальной базы, поставить перед партийными организациями конкретные задачи в области государственного, экономического, культурного и партийного строительства.

"Программа действий", составленная на базе научной революционной теории, с учетом опыта международного и афганского революционного движения, характеризует апрельскую революцию как антифеодальную, национально-демократическую и антиимпериалистическую. В этом документе партия впервые открыто сказала, что в результате поддержанного империализмом сопротивления контрреволюции, а также вследствие серьезных ошибок партийно-государственного руководства ДРА начатые в интересах трудящихся преобразования замедлились, что НДПА вынуждена перестроить всю свою деятельность применительно к военным условиям развития революции. Партия решительно осудила попытки перескочить через необходимые в национально-демократической революции этапы и подчеркнула важность своей первоначальной установки на сплочение всех демократических и патриотических сил в Национальном отечественном фронте (сформирован в 1981 г.). Кардинальное значение "Программы действий" состоит также в том, что она определяет линию на долгосрочное сотрудничество власти трудящихся (рабочих, крестьян и интеллигенции) с национальной буржуазией, торговцами и другими предпринимательскими слоями в деле экономического развития.

В качестве важнейшей задачи текущего момента новая программа определила скорейшее подавление поддерживаемой из-за рубежа контрреволюции и в этих целях провозгласила курс на создание системы защиты революции, всемерное укрепление армии, органов безопасности и народной милиции ДРА. Одновременно в ней сформулирована установка на необходимость обеспечения "гражданского мира" в Афганистане, предполагающая поиск разумных компромиссов с различными общественными силами для прекращения вооруженной борьбы и перехода к решению возникающих проблем путем переговоров. Главным условием победы в Афганистане нового строя Программа определила руководящую роль партии. В этой связи подчеркнута необходимость окончательного преодоления фракционных противоречий и обеспечения органического единства партийных рядов на базе Устава и Программы НДПА.

В сфере внешней политики "Программа действий" провозгласи-

ла главным принципом дружбу и всестороннее сотрудничество НДПА с КПСС и братскими партиями других социалистических стран. Она заявила о решительной поддержке Афганистаном борьбы народов против империализма, неоколониализма, сионизма и гегемонизма. Срок действия Программы определяется задачами всего национально-демократического этапа революции, а в качестве конечной цели провозглашается создание общества, свободного от эксплуатации человека человеком.

По второму пункту повестки дня общенациональная конференция одобрила поправки к Уставу НДПА, направленные на усиление роли партии в процессе революционного строительства, на улучшение ее социального состава за счет увеличения в партии прослойки рабочих и крестьян, а также наиболее сознательных членов молодежной организации.

Итоги работы конференции имеют стратегическое значение для судьбы афганской революции прежде всего как крупный шаг по пути идейно-политического сплочения партии. Теперь уже можно говорить о том, что расчеты врагов афганского народа на распад правящей партии (а такая возможность существовала) и, как следствие этого, на неминуемое поражение революционно-демократических сил не оправдались.

Это, конечно, не означает, что в НДПА полностью преодолены противоречия и внутрипартийная борьба. Фракционные разногласия, хотя и более скрытые, по-прежнему разъедают партийный организм, отрицательно влияя на темпы государственного и хозяйственного строительства, замедляя процесс окончательного разгрома контрреволюционных банд. Однако часто за формой прежних халькистско-парчамистских противоречий просматривается качественно новое содержание. Это уже не проявление борьбы за лидерство в партии (тем более, что у халькистов признанного лидера после убийства Н.М. Тараки нет) и не противодействие мелкобуржуазного анархизма партийной дисциплине (хотя определенные трудности в развитии партии вызваны им). Все чаще внутрипартийные противоречия отражают возникающую дифференциацию сил, участвующих в революционном процессе, а именно на тех, кто находится у власти и, руководствуясь логикой мелкого буржуа и бюрократа, считает для себя революцию свершившейся и законченной, и тех, кто, отражая взгляды трудового народа и патриотических сил, неудовлетворен характером и темпами развития национально-демократической революции, видит эгоистические наклонности отдельных функционеров, опасную тенден-

цию бюрократизации и коррупции среди части партийных и государственных руководителей. Причем крайне важно подчеркнуть, что как среди первых, так и среди вторых имеются представители обеих бывших фракций партии, в том числе и из высшего звена партийного руководства. (Иными словами новые противоречия развиваются уже вне рамок противостояния "Парчам" - "Хальк", смывая его прежние контуры.) Эта борьба (имеющая и национальный аспект - главным образом противоречия между пуштунской и непуштунской частями партии) является неизбежным результатом процесса размежевания социальных сил в ходе революции; в процессе ее происходит формирование в НДПА марксистско-ленинского костяка. Формально Устав НДПА до сих пор не содержит ограничений для приема в партию по признакам социального происхождения и социального положения (хотя предпочтение для рабочих и крестьян делается), и поэтому кроме общего влияния среды на партию в ее ряды свободно проникают представители различных слоев, оказывая воздействие на умонастроения в НДПА. По мере развития внутрипартийной демократии, в настоящее время ограничиваемой Уставом из-за условий военного времени, естественно ожидать новых проявлений борьбы внутри партии, которая может приобрести и политический характер. Видимо, отражением этих процессов явились критические выступления ряда ответственных работников партии на XП пленуме ЦК НДПА в июле 1983 г.

За годы революции, особенно после событий 27 декабря 1979 г., численность НДПА увеличилась более чем в 4 раза и составляла к середине 1983 г., по официальным данным, 90 тыс. членов и кандидатов в члены партии, причем около половины из них находятся в системе Вооруженных сил, что отражает специфику задач, решаемых НДПА. Июльский 1983 г. пленум ЦК НДПА поставил задачу увеличить в ближайшие два года численность партии до 120 тыс. членов и кандидатов. Благодаря принимаемым партией мерам значительно изменился также и ее социальный состав - почти 28,4% всех членов партии рабочие и крестьяне. Однако форсируемые в последние годы темпы количественного роста партии создают опасность усиления в ней мелкобуржуазных элементов, других нежелательных попутчиков и прямых врагов революции, тем более что идеологическая и политико-воспитательная работа в НДПА до сих пор не поставлена на должный уровень.

Огромные сдвиги произошли в последние годы в организационном строении партии: создан отсутствовавший до революции аппарат ЦК, разработаны структура и функции партийных комитетов, утвер-

ждена номенклатура партийных органов, налажена система подготовки и учета партийных кадров, создан Институт общественных наук на правах Высшей партийной школы, с января 1982 г. осуществляется выдача членам и кандидатам партии новых партийных документов. К марту 1983 г. действовало уже более 2200 первичных партийных организаций в госучреждениях, на предприятиях, в провинциальном и уездном звеньях управления, а также в армии, причем 95% секретарей парткомов имеют высшее или среднее образование. В середине 1982 г. из 86 сотрудников аппарата ЦК НДПА 60 человек имели высшее образование, 30 из них окончили советские вузы. По ориентировочным данным, средний возраст партийных функционеров провинциального, городского и районного звеньев составляет 25-30 лет. С начала нового этапа революции до июля 1983 г. состоялось двенадцать пленумов ЦК НДПА. На них обсуждались наиболее важные задачи партийного и государственного строительства, вопросы борьбы с контрреволюцией, усиления агитационно-массовой работы. Значительно расширились контакты НДПА с коммунистическими и рабочими партиями других стран, а также с национально-освободительными движениями. Первостепенное значение для развития афганской революции имеют приобретающие все больший размах связи НДПА и КПСС, осуществляемые на основе плана межпартийных связей. Решающую роль в них играют ставшие традицией встречи руководства партий.

Апрельская революция стала важным качественным рубежом в истории афганского общества, так как она создала объективные предпосылки для прерыва его развития по капиталистическому пути, постепенной ликвидации социального и национального гнета, а также культурной отсталости в рамках государства социалистической ориентации. После свержения мелкобуржуазного режима Х.Амина и замены его псевдосоциалистических лозунгов задачами национально-демократического характера, апрельская революция вступила в новый этап своего развития, который в документах НДПА определяется как "этап спасения революции и народа". Афганская революция имеет ряд важных особенностей: она протекает в условиях острой классовой борьбы, навязанной народной власти свергнутыми эксплуататорскими классами при решающем участии международного империализма и его союзников; отличается сложностью процесса формирования авангардной партии (не завершенного и поныне); опирается на интернациональную поддержку СССР; характеризуется медленными темпами укрепления позиций революционной власти на собственной социальной базе, адекватной ее лозунгам.

ГЛАВА II

РАССТАНОВКА СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ СИЛ В АФГАНСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Социальная структура Афганистана

Социальная структура современного Афганистана формировалась в условиях начавшегося в стране на рубеже XIX-XX вв. длительного переходного периода от феодального к капиталистическому способу производства. В это время появляются первые предпосылки перехода страны к новым, капиталистическим формам хозяйствования. Получают некоторое развитие товарно-денежные отношения. Начинает складываться общенациональный рынок, Афганистан постепенно втягивается в орбиту мирового хозяйства. К этому времени основными классами афганского общества были феодалы-землевладельцы и многомиллионное крестьянство. Началось и постепенное формирование различных прослоек нового, буржуазного общества: купечества, выходящего со своими товарами на мировой рынок, помещиков, перестраивающих свое хозяйство на товарное производство и все активнее втягивающихся в систему рыночных отношений.

В результате проводившихся в первой четверти XX в. экономических, административных и военных реформ социальная структура пополнялась новыми категориями - современной интеллигенцией, офицерством, чиновничеством. Формирование новых социальных слоев особенно ускорилось в условиях реализации младоафганцами комплекса социально-политических и экономических реформ, имевших целью постепенный переход страны к новым, капиталистическим отношениям. Наиболее важную роль в эволюции социальной структуры Афганистана сыграли экономические реформы. Так, натуральная форма налога была заменена денежной, что ускорило товаризацию сельского хозяйства и способствовало росту ростовщической эксплуатации крестьян, их разорению и обезземеливанию. Закон о продаже государственных земель юридически закрепил новую форму земельной собственности - частную - взамен существовавшего ранее института условного держания земли. Земля стала товаром, объектом коммерческих операций. В землевладение вкладывали капиталы купцы, чиновники, ростовщики. Начался процесс сращивания (на экономической основе) купечества и помещиков. В 20-е годы впервые появи-

лись национальные акционерные общества-ширкеты, получившие от государства монополию на заготовку и экспорт ряда товаров. Именно в эти годы при активной помощи младоафганского правительства крепнет национальное купечество, закладывается основа для формирования национальной торговой буржуазии.

Дальнейшие сдвиги в социальной структуре Афганистана происходят после 1929 г., когда к власти приходит династия Надир-шаха и юридически оформляется (в конституции 1931 г.) помещичье-буржуазный блок. В последующие годы крупное национальное купечество, объединенное в ширкеты, вытесняет из сферы внутренней и внешней торговли инонациональных (преимущественно индийских) купцов и приобретает большое политическое влияние.

В 40-е годы происходит дальнейшая эволюция социальной структуры Афганистана. В деревне в результате усиливавшейся ростовщической и рентной эксплуатации продолжается обезземеливание крестьян. Растет помещичье землевладение; имущая часть жителей городов скупает или экспроприирует землю у крестьян за долги. Изменяется структура и городского населения. Численно растут средние городские слои - средняя и мелкая буржуазия, лавочники, ремесленники, различные категории интеллигенции. Формируются первые отряды промышленного пролетариата, численность которого к концу 40-х гг. была около 1,5 тыс.

В 50-е годы правительство начинает проводить новый курс так называемой "политики руководимой экономики", призванной усилить участие государства в экономической деятельности. Создается современный государственный сектор экономики, вводится планирование экономического развития. Рост числа государственных промышленных предприятий вносит некоторые коррективы в социальную структуру населения; постепенно меняется соотношение между численностью традиционных социальных слоев, характерных для старого, феодального способа производства, и тех категорий населения, деятельность которых связана с новыми, капиталистическими отношениями. Наряду с традиционными классами и слоями (крупные землевладельцы, ханы племен, придворная аристократия, ортодоксальные мусульманские богословы и служители культа, кочевники, патриархальное крестьянство) численно растут и набирают силу новые социальные группы. В деревне это растущее кулачество, которое использует наемный труд - батраков, превращающихся в сельскохозяйственный пролетариат. В городе, где приобщение к капиталистическим формам хозяйствования происходило быстрее, наряду с торгово-

промышленной и финансовой буржуазией, купцами-оптовиками, участвовавшими во внешней торговле, а также средней буржуазией, растет число рабочих промышленных предприятий (32 тыс. в 1967г.), транспорта и связи; формируются современное чиновничество, прослойки инженерно-технических работников и творческой интеллигенции.

За счет миграции обезземеливавшегося крестьянства в 60-е гг. происходит интенсивный рост городского населения. Многие из прибывших в город в поисках средств к существованию находили работу в непроизводственном секторе, некоторые пополнили ряды молодого рабочего класса (в промышленности и строительстве). И, наконец, значительное число мигрантов из деревни не могло найти работу и в городе, формируя прослойку пауперов и люмпенов-нищих, бродяг, деклассированных элементов. В годы, когда у власти в Афганистане стоял республиканский режим, возглавляемый М.Даудом (1973-1978), социальная структура общества качественных изменений не претерпела.

К моменту свершения национально-демократической апрельской революции 1978 г. в экономике страны, прежде всего в деревне, все еще сохранялись сильные пережитки феодальных производственных отношений. Формирование классов и социальных слоев буржуазного общества происходило в Афганистане в рамках многоукладной экономики, характерной для перехода от докапиталистической к буржуазной формации. Наряду с современными (частным и государственным) капиталистическими укладами сохранялись и традиционные - натурально-патриархальный и мелкотоварный уклады. Имущие слои к началу революции были немногочисленны, но им принадлежала большая часть национального богатства, и они контролировали использование, распределение и перераспределение национального дохода.

Социальная структура деревни. Основным (по экономической силе и политическому влиянию) эксплуататорским классом страны был класс помещиков. Его верхушку составляли крупные землевладельцы, к которым принадлежали члены королевской семьи, семьи М.Дауда и его родственников, ханы афганских (пуштунских) племен, верхушка мусульманского духовенства, а также представители крупной торговой буржуазии, вложившие часть своих накоплений в землевладение. Всего в стране насчитывалось около 40 тыс.помещиков (в большинстве районов Афганистана собственник более 100 джерибов земли, т.е. 20 га, считался помещиком). Они составляли примерно 2% сельского населения и владели почти 1,5 млн.га, или около 30%

всех обрабатываемых земель. Помещичьи земли обрабатывались арендаторами или наемными сельскохозяйственными рабочими (батраками) Аренда предоставлялась, как правило, на короткие сроки - от I до 3 лет. Существовало несколько форм издольной аренды, которые отражали различные ступени перехода от феодального к капиталистическому способу производства в сфере сельского хозяйства. Вместе с тем в последние десятилетия все более широкое распространение получал наем сельскохозяйственных рабочих, чаще в хозяйствах средних помещиков. Для батраков устанавливалась фиксированная плата в денежной или эквивалентной ей натуральной форме, размер которой колебался в зависимости от географического расположения помещичьего хозяйства. Батраки нанимались на сезонную или на поденную работу: сезонники - на весь сельскохозяйственный сезон (от вспашки до уборки урожая), а поденщики чаще всего на период уборки урожая.

В хозяйствах предпринимательского типа наряду с наемным трудом применялась сельскохозяйственная техника, улучшенные сорта семян, химические удобрения, современные способы обработки земли. И если раньше помещики предпочитали вкладывать средства в торговлю, в меньшей степени в промышленное производство, то в 70=е годы появилась тенденция к увеличению капиталовложений в сельскохозяйственное производство. Однако механизированных хозяйств было сравнительно немного - их число составляло не более 7-8% всех помещичьих имений. Причем наряду с техникой на землях таких помещиков широко использовался ручной труд батраков. Большая часть всех категорий помещиков, сочетая владение земельной собственностью с другими видами деятельности (торговля, государственная служба, промышленное предпринимательство и т.д.), широко занимались ростовщическими операциями, что вело к разорению и обезземеливанию крестьянства. Процент с денежных сумм или ссуд в натуральной форме был исключительно высок и достигал в отдельных случаях 200%.

Широкая скупка городскими элементами земельных участков началась после введения в 1923 г. "Положения о продаже государственных земель". В результате накануне революции 1978 г. владельцами земельной собственности оказались практически все категории имущей части городского населения: купцы, предприниматели, высокопоставленные чиновники, офицеры, часть служащих и интеллигенции, некоторые мелкие лавочники. Однако основная доля их доходов поступала не из сферы сельскохозяйственного производства,

а от их деятельности в "городских сферах": коммерческая и промышленная прибыль, зарплата, взятки и подношения, доходы от спекуляции и контрабанды, казнокрадство. В качестве землевладельца-помещика, эксплуатирующего крестьян на условиях сдачи в аренду своих земельных угодий, выступают также многие служители культа. Все эти категории афганских помещиков занимали неоднозначное место в социальной структуре общества, поскольку одновременно составляли немалую часть других классов и прослоек - буржуазии, духовенства, средних городских слоев.

Часть афганских помещиков вела животноводческое хозяйство, сосредоточивая в своих руках основную массу поголовья мелкого и крупного скота в стране, в основном овец - мясошерстных и каракульских. Крупные скотовладельцы нанимали пастухов и сезонных рабочих на стрижку овец на условиях, как правило, денежной оплаты труда.

Основной производительный и наиболее эксплуатируемый класс дореволюционного Афганистана - крестьянство, насчитывало 11,8 млн.человек (около 1,8 млн.семей), что составляло 76,3% всего населения страны. Афганское крестьянство социально широко дифференцировано с точки зрения имущественного положения и в первую очередь размеров земельной собственности. По этому признаку можно выделить четыре основные группы крестьян. I. Зажиточные крестьяне - около 120 тыс.семей (8,7% сельского населения), размеры их земельных участков - от 20 до 100 джерибов (от 5 до 20 га). Им принадлежало более 20% всех обрабатываемых земель и 1/4 поголовья скота оседлого населения. 2. Середняки - 275 тыс. семей (19% сельского населения), размеры земельных наделов не превышали 5-20 джерибов (1-4 га). Им принадлежало до 18% всех обрабатываемых земель. 3. Малоземельные крестьяне - более 500 тыс. семей, размеры земельных участков - до 5 джерибов (1 га). Общая площадь принадлежавших им земель составляла около 8%. 4. Безземельные крестьяне - более 400 тыс. семей (батраки, издольщики, а также поденщики, сезонники, отходники в города и пастухи).

Крестьянские хозяйства были нескольких типов, характерных для переходного этапа развития экономики Афганистана: натурально-патриархальные, полунатуральные, мелкотоварные, фермерские= раннекапиталистические.

Тип крестьянского хозяйства и социальное положение его хозяина обусловливались несколькими факторами: размером участка, численностью членов семьи, наличием рабочего скота и сельскохо-

зяйственного инвентаря, качеством земли, наличием воды, климатическими условиями, видом выращиваемых сельскохозяйственных культур, близостью к промышленным центрам и к рынкам сбыта. Зажиточный слой крестьян с точки зрения ведения хозяйства и материальной состоятельности приближался к низшему слою помещиков. Как правило, сам крестьянин и члены его семьи занимались обработкой принадлежащей ему земли. Кроме того, крестьянин этой категории нанимал арендаторов на условиях издольной аренды, а чаще батраков-сезонников и поденщиков. Сравнительно небольшой процент (не более 20%) зажиточных крестьян вели предпринимательское хозяйство кулацкого типа. Большинство зажиточных хозяйств имело товарный характер.

Крестьяне-середняки обрабатывали землю преимущественно своими силами, и лишь немногие из них использовали наемный труд. В хозяйствах этой категории крестьян не использовалась современная сельскохозяйственная техника из=за небольших размеров участка обрабатываемой земли и отсутствия достаточных денежных средств для ее приобретения. Часть продукции их хозяйств поступала на рынок.

Размер бедняцкого хозяйства не обеспечивал прожиточного минимума крестьянской семьи, и многие крестьяне-бедняки были вынуждены приарендовывать землю у помещиков или зажиточных крестьян на условиях издольщины. Среди этой категории крестьян нередки были случаи отходничества на городские промыслы.

Безземельные крестьяне составляли самую обездоленную часть сельского населения. Большинство из них работали на землях помещиков и зажиточных крестьян на условиях испольной и издольной аренды. Значительная их часть нанималась в качестве сельскохозяйственных рабочих-батраков на условиях денежной оплаты труда. Среди неимущего крестьянства следует выделить большую группу сезонных сельскохозяйственных работников - так называемых кочевых жнецов (дараугаров). Они нанимались исключительно на уборку урожая в хозяйства помещиков или состоятельных крестьян и были заняты несколько месяцев в году. Как правило, это обедневшие, лишившиеся своего скота кочевники, которые оказались вытесненными из сферы кочевого скотоводства. Значительная часть избыточной рабочей силы из числа обедневших и обезземеливавшихся крестьян мигрировала в города в поисках работы в несельскохозяйственной сфере.

Жизненный уровень основной части крестьян (большинства се-

рединков, малоземельных и безземельных) был ниже прожиточного минимума. И хотя в процессе разложения феодализма в афганской деревне крестьянин формально перестал быть лично зависимым от помещика, тем не менее на практике элементы личной зависимости в значительной мере продолжали сохраняться. Это было обусловлено как экономическими, так и традиционными факторами (долговая кабала, влияние религии, племенные и др. институты). Крестьянство, в том числе его беднейшие слои, еще не осознало себя как класс, антагонистично противостоящий помещикам и являющийся объектом полуфеодальной эксплуатации. И хотя в среде крестьянства отмечались элементы социального недовольства, политически они еще не были готовы рассматривать помещика как своего классового врага и, следовательно, не осозновали необходимость борьбы против него.

Кроме крестьян и помещиков особо следует выделить социально неоднородную группу кочевников, в которой насчитывалось, по весьма грубым оценкам, около 2,5 млн. человек. Большая часть кочевников занимается скотоводством, остальные - торговлей. Кочевники передвигаются небольшими группами (от 5 до 20 семей), как правило, традиционными неизменными маршрутами. Афганские кочевые племена в большей степени, нежели оседлое население, сохранили остатки родо-племенной социальной и хозяйственной организации. Однако степень имущественного расслоения у них достаточно высока: небольшой по численности верхушке кочевых племен, обладающей большим поголовьем скота (до I,5-2 тыс. голов в одних руках), противостоит масса малоимущих кочевников, нанимающихся к крупным скотовладельцам в качестве пастухов, на стрижку овец, для работ в их личном хозяйстве. Вместе с тем имущественное неравенство у кочевников не всегда является главным фактором, определяющим характер социальных отношений. В кочевой среде в большей степени, чем у оседлого населения, действуют традиционные факторы. Уровень антагонизма между различными социальными прослойками кочевых племен снижается также за счет общих условий их жизнедеятельности, которые служат скорее хозяйственно и социально цементирующим фактором, нежели дифференцирующим. К числу таковых относятся: ведение хозяйства в рамках обособленного коллектива, высокая степень организованной мобильности, необходимость коллективной защиты (все кочевники вооружены легким стрелковым оружием), коллективное пользование естественными ресурсами (пастбищами и водными источниками), ограниченность кон-

тактов с оседлым населением и местными властями, затрудненность доступа к общественным благам (образование, здравоохранение), наконец, традиции, присущие кочевому укладу. Все это тормозит процесс социального расслоения в среде кочевников.

Кроме перечисленных групп в составе сельского населения имеются представители других классов и слоев - мелкая торговая буржуазия, лавочники, ремесленники, учителя, работники сельской сферы услуг. Эта часть сельского населения в совокупности насчитывает около 300 тыс.человек. По материальному положению многие из них близки к трудовым слоям крестьянства, но их социальный статус в сельском обществе более высокий.

Социальная структура города. Численность населения городов Афганистана составляет около 2,5 млн.человек, т.е. около 16% всего населения страны. Городское население с точки зрения профессиональной и социальной принадлежности гораздо более дифференцировано, нежели сельское. Здесь в полной мере присутствуют все социально-экономические уклады переходного общества. Афганский город (и даже столица) еще далеко не обособился, окончательно не отграничивая себя от деревни. Город в отличие от деревни многонационален, в нем проживают также последователи различных религий.

Городское общество Афганистана обладает более высоким уровнем социальной и политической организации. Процесс формирования основных классов и социальных прослоек в условиях города протекает быстрее. Именно в городе происходит ускоренное развитие капиталистического способа производства. В рамках этого процесса формировались и усиливали свою политическую роль два основных класса буржуазного общества - буржуазия и пролетариат. Рост капиталистического элемента в городской экономике обусловил усиление классовых противоречий, в первую очередь между трудом и капиталом, причем этот антагонизм проявлялся в более открытых и разнообразных формах нежели в деревне. Высокий уровень развития социальных отношений в афганском городе и его тесные многообразные связи с внешним миром обусловили быструю политизацию его населения и соответственно относительно высокую степень классовой и политической борьбы. Именно в городе возникли и получили развитие в 50-70-е гг. политические партии и группировки, большинство из которых в своей идейно-политической практике опирались в основном на различные городские слои. Не удивительно, что в этих условиях крестьянство было слабо включено

в сферу политической активности, хотя корни наиболее глубоких социальных конфликтов уходят в деревню.

Население афганского города с точки зрения его социальной принадлежности можно разбить на четыре крупные группы: буржуазия, рабочий класс, средние городские слои, маргинальные слои.

Буржуазия начала формироваться в Афганистане довольно поздно - на рубеже XIX-XX вв., и вплоть до второй мировой войны подавляющая часть была занята в сфере торговли. В послевоенный период при прямом участии и поощрении со стороны государства стала расширяться сеть промышленных предприятий, как частных, так и государственных. Причем формирование промышленной буржуазии шло в основном за счет вкладывания торгового капитала в промышленное строительство. Однако вплоть до революции 1978 г. этот процесс развивался крайне медленно, так как крупное купечество не было заинтересовано во вложении своих капиталов в промышленность, доходы от которой значительно уступали коммерческой прибыли. Поэтому до настоящего времени владельцы промышленных предприятий составляют небольшую часть всей афганской буржуазии.

Афганская буржуазия по роду деятельности, размеру капитала, социальному статусу и социальным связям крайне неоднородна. В ее среде можно выделить три крупных слоя - крупную буржуазию, среднюю и мелкую.

Крупная буржуазия (как торговая, так и промышленная) была весьма немногочисленной - не более 3-4 тыс.человек. Всего до апрельской революции в стране насчитывалось 336 предприятий фабрично-заводской промышленности, из них 195 государственных (включая смешанные предприятия) и 141 частное. Учитывая, что многие частные и смешанные предприятия функционировали в форме акционерных обществ, ориентировочно можно считать, что в Афганистане насчитывалось до 300 крупных промышленников-предпринимателей. К ним можно добавить небольшую группу владельцев крупного капитала в сфере услуг (владельцы гостиниц, ресторанов, транспортных компаний).

Ведущими отраслями промышленности в частном секторе являлись текстильная и пищевая. Однако крупнейшие предприятия этих отраслей были либо государственные, либо смешанные. Частные предприятия в основном небольшие, с числом занятых 100-300 человек, маломощные, и на большинстве из них до сих пор еще используется ручной труд. Все они слабо механизированы. Было также несколько частных строительных фирм, небольшое число довольно крупных

предприятий обувной и кожевенной промышленности. Значительная часть афганских промышленников занималась одновременно коммерцией, причем для некоторых из них торговля составляла основное занятие. Малочисленная, экономически слабая афганская промышленная буржуазия соответственно имела небольшой политический вес, явно уступая по политическому влиянию торговой буржуазии.

Крупная торговая буржуазия была в большей степени связана с внешнеторговыми операциями. Прибыль в экспортных операциях складывалась из разницы заготовительных цен и цен на мировом рынке и достигала 100-150%. Крупный торговый капитал в Афганистане обладал достаточно высоким уровнем концентрации: полтора десятка крупных акционерных обществ (ширкетов) осуществляли более половины всех внешнеторговых операций. Крупная торговая буржуазия Афганистана была политически одной из наиболее влиятельных социальных групп в афганском обществе. Часть капитала, накапливавшаяся крупными торговцами, использовалась не на расширение и укрепление национальной экономики, а на удовлетворение их своекорыстных интересов (вывоз денежных средств за границу, приобретение предметов роскоши и т.д.) Гораздо меньшая доля крупного торгового капитала падала на внутреннюю торговлю, где более активно действовала средняя и мелкая буржуазия.

Крупная афганская буржуазия экономически была тесно связана с другими эксплуататорскими категориями городского и сельского населения. Особенно тесные связи существовали между купечеством и крупным помещичьим землевладением. Многие купцы занимались также ростовщичеством, широко авансируя мелких производителей и лавочников. Крупная буржуазия имела широкие социальные связи и с госаппаратом, хотя, как правило, ее представители редко непосредственно занимали ключевые посты в правительстве и других государственных учреждениях. Немалую роль она также играла и в контрабандной торговле.

Что же касается иностранного капитала, то он был представлен довольно слабо в Афганистане. Существовало несколько смешанных компаний с участием иностранного капитала (США, ФРГ, Франция, Япония). Поскольку западные монополии не пустили глубоких корней в афганскую экономику в силу ряда политических и экономических факторов - отсутствия развитой экономической инфраструктуры и достаточного числа подготовленных кадров, технически сложного доступа к основным источникам промышленного сырья, отсутствия выхода Афганистана к морю и т.д.), то и афганская

крупная буржуазия, несмотря на наличие довольно широких (в основном коммерческих) связей с западным бизнесом, все же не была в своей основе компрадорской, хотя ее узкоклассовые интересы зачастую шли вразрез с общенациональными.

Средняя буржуазия более многочисленна и насчитывает несколько десятков тысяч человек. По своей профессиональной функциональности это также более пестрая группа. Одна ее часть - это владельцы небольших промышленных предприятий (от 20 до 50 рабочих) и ремонтных мастерских, которые слабо механизированы и на которых широко используется ручной труд, в том числе детский. В этой группе буржуазии преобладают купцы - торговцы-оптовики и розничники, лишь небольшая часть их занята во внешней торговле. Имеются также скупщики продукции мелких товаропроизводителей, контрагенты крупных торговых фирм, маклеры, субподрядчики, лица, имеющие долю в контрабандной торговле. В эту социальную категорию входят также собственники небольших предприятий сферы услуг - хозяева небольших ресторанов, гостиниц, кафе, кинотеатров, дамских салонов, мелких транспортных компаний, крупных пошивочных мастерских и т.д.

Социально и профессионально многоликая средняя буржуазия политически слаба, однако вместе с многочисленными прослойками мелкой буржуазии являлась социальной базой формирования различных общественных движений. Из среды средней буржуазии вышли некоторые видные государственные и общественные деятели. Наличие материальной основы и достаточно высокое общественное положение позволяли социально мобильным слоям средней буржуазии давать своим сыновьям хорошее образование, в том числе и за рубежом. Таким образом, выходцы из средней буржуазии пополняли ряды высоко оплачиваемых чиновников и специалистов, многие из которых вливались в политическую и интеллектуальную элиту Афганистана. В то же время часть средней буржуазии, будучи постоянно экономически ущемленной крупным капиталом и не выдерживая конкуренции зарубежных фирм, генерировала или разделяла оппозиционные настроения низов, и в этом смысле ее можно считать национальной. Что же касается политического облика средней буржуазии в целом, то для основной ее массы были характерны либерально-буржуазные и националистические настроения. И лишь немногие ее представители становились на позиции ультралевых и революционно-демократических сил.

Мелкая буржуазия по многим социальным, экономическим и по-

литико-психологическим признакам может быть охарактеризована как самостоятельный класс. В условиях незавершенности процесса образования современных классов в стране ее точная численность не может быть определена и ориентировочно колеблется в пределах 400–450 тыс., из которых около 100 тыс. составляет сельская мелкая буржуазия, не занятая в сфере сельскохозяйственного производства.

Афганская мелкая буржуазия функционирует в рамках двух экономических укладов – мелкотоварного и мелкокапиталистического производства. Численность предпринимателей, занятых в сфере мелкокапиталистического уклада, относительно невелика и составляет менее 6% всей мелкой буржуазии. Это в основном владельцы предприятий, на которых занято от 10 до 20–25 рабочих. Большая часть верхнего слоя мелкой буржуазии занята в сфере торговли. Несколько меньшее число предпринимателей действуют в сфере услуг. Масштабы мелкотоварного производства в Афганистане значительно шире. Основная часть мелкой буржуазии сосредоточена в сфере мелкой торговли. Это в основном владельцы лавок по продаже широкого ассортимента товаров, где работают от 1 до 3 человек. Причем больше торговых точек, в которых работает один человек – сам хозяин. Значительная часть занятых приходится на сферу обслуживания, где особенно широк диапазон видов деятельности: шашлычные, пекарни, ателье по пошиву верхней одежды, химчистки, мелкие прачечные, фотоателье, такси, частные грузовые машины и автобусы, кафе-мороженое, парикмахерские. Однако большинство мелких товаропроизводителей работает в одиночку в сфере кустарных традиционных промыслов и в мелких ремонтных мастерских. Здесь чаще всего к производству привлекаются члены семей. Положение ремесленников – двойственное: они находятся на границе мелкой буржуазии и рабочего класса. Немало одиночек работает в сфере услуг: прислуга, чистильщики обуви, разносчики товаров. Самая низшая по социальному положению часть представителей мелкотоварного уклада – водоносы и "карачи" (владельцы ручных тележек, нанимающиеся для перевозки грузов), у которых наиболее тяжелые условия работы, хотя и не самые низкие заработки.

Доход мелких предпринимателей, использующих наемную рабочую силу, складывается из суммы прибавочной стоимости, производимой на их предприятиях. При этом сам хозяин предприятия, как правило, участвует в процессе производства. На предприятиях мелкотоварного уклада участие хозяина в процессе производства обя-

зательно. Кроме него работают члены семьи или несколько подмастерьев.

Мелкие предприятия в Афганистане в большинстве своем не обладают полной экономической самостоятельностью, за исключением ряда предприятий сферы услуг и некоторых видов ремесленного производства. Большая их часть привязана к более развитым капиталистическим укладам. Значительное их число не могут сами реализовать свою продукцию на местном рынке. Они работают на скупщика-оптовика, который широко применяет систему денежного и товарного авансирования мелких товаропроизводителей. Что же касается одиночек-ремесленников, которые реализуют свои товары самостоятельно, их доход зависит от многих факторов постоянного и переменного характера - арендной платы за помещение, поставок сырья и цены на него, подоходного налога, колеблющегося спроса на изготовляемые изделия. К тому же производительность труда ремесленника и качество изделия крайне низки и он вынужден продавать свою продукцию по ценам, ненамного превышающим ее себестоимость. Поэтому его доход также чрезвычайно мал и не достигает уровня зарплаты квалифицированного рабочего. Если рассматривать материальное положение мелкой буржуазии в целом как класса, то представляется очевидным, что доходы основной ее части не обеспечивают прожиточного минимума, особенно это касается ремесленников.

Несмотря на рост числа крупных и средних предприятий фабрично-заводского типа в последние десятилетия, мелкая буржуазия продолжала оставаться влиятельной силой в экономике страны. Доля мелкого производства в валовом внутреннем продукте довольно значительна и составляла в 1978 г. около 10%.

Афганская мелкая буржуазия с точки зрения влияния ее идеологии и социальной психологии занимает видное место в структуре современного афганского общества. Составляя более трети занятого городского населения, она во многом определяет социальный облик городов Афганистана. Психология мелкого буржуа, совмещающего в одном лице собственника и труженика, нашла отражение в широком спектре политических движений 60-70-х годов. Будучи традиционно приверженной религии, часть ее тяготела к клерикальным течениям. Национализм мелкого буржуа увлекал его в ряды националистических течений. В то же время ухудшавшееся экономическое положение мелких собственников способствовало тому, что основная часть мелкой буржуазии становилась на позиции социального протеста против по-

литики правящих кругов. Бунтарски настроенная, но политически незрелая ее часть пополнила левоэкстремистские и другие группировки, а значительное число мелких предпринимателей вместе с мелкобуржуазной интеллигенцией стали в ряды демократического движения, в том числе революционно-демократических сил. Однако многие прослойки мелкой буржуазии, включая ремесленников, оставались слабо политизированной массой и стояли в стороне от политического движения.

Рабочий класс Афганистана начал формироваться в основном уже после второй мировой войны в связи с некоторым ускорением экономического развития страны. Однако в условиях слаборазвитой экономики он оставался немногочисленным. Если исключить сельскохозяйственных рабочих (батраков), рабочих мелкой и кустарной промышленности, то общая численность рабочих, занятых на предприятиях фабрично-заводского типа, в строительстве, горнорудной промышленности и на транспорте, составляла более 350 тыс., из которых только 60 тыс. промышленных рабочих. Крупнейшим отрядом рабочего класса являются текстильщики, занятые на крупных текстильных фабриках, принадлежащих государству. Другими крупными отрядами промышленного пролетариата являются рабочие завода азотно=туковых удобрений (в Мазари-Шарифе), газовики (газопромыслы в Шибергане), рабочие промышленности стройматериалов (домостроительный комбинат в Кабуле, цементные заводы в Джабаль ус-Серадже и Пули-Хумри, асфальтовый завод в Кабуле), шахтеры-угольщики, пищевики, авторемонтники, рабочие обувной и кожевенной промышленности.

Промышленный пролетариат Афганистана обладает довольно высоким уровнем концентрации: более одной трети всех рабочих заняты на крупных предприятиях (в основном государственных) с числом рабочих от 200 до 4000. Большинство этих предприятий было построено в 50=60=х годах, поэтому здесь сложилась значительная категория квалифицированных и даже кадровых рабочих.

Строительные рабочие - категория непостоянная по численности, которая зависит от наличия крупных строек, осуществляющихся в определенный период в стране. И хотя в 60=х годах на различных строительных площадках было подготовлено более 80 тыс. квалифицированных строителей - рабочих и техников, в последующем в связи с сокращением масштабов капитального строительства значительная их часть была вынуждена искать работу в других сферах производства или попросту оказалась безработной. На транс-

порте было занято более 60 тыс.рабочих, которые работали в основном по найму в частных транспортных компаниях, осуществлявших около 90% всех грузоперевозок в стране. В различных отраслях производства, особенно на строительстве мелких объектов, широко используется труд сезонных и поденных рабочих. Во многих отраслях промышленности был распространен детский труд.

Условия труда афганских рабочих до революции регламентировались трудовым законодательством 1946 г. В конце 1973 г. оно было дополнено рядом новых положений, в соответствии с которыми условия труда рабочих были несколько улучшены. Однако эти улучшения распространялись лишь на рабочих государственных предприятий, составлявших менее 30% всех фабрично-заводских рабочих. На частных предприятиях продолжительность рабочего дня, размер зарплаты, условия труда определялись владельцами самих предприятий. Рабочий день длился до 10-12 часов, рабочие страдали от произвола хозяев и администрации. Наиболее тяжелыми были условия работы на мелких предприятиях, где рабочее время не регламентировалось никаким законодательством. Как правило, оно начиналось в 7 часов утра и заканчивалось с наступлением темноты. Многие ремесленники вынуждены работать по выходным дням и в праздники. Условия труда на многих афганских предприятиях неудовлетворительны: изнурительный ручной труд, плохо оборудованные производственные помещения, отсутствие санитарии и техники безопасности. Социальное положение рабочих также весьма тяжелое: договоры о найме носят краткосрочный характер (1-3 года), оплачиваемый отпуск не гарантирован, пенсионное обеспечение практически отсутствует.

Как на государственных, так и на частных предприятиях не были гарантированы профессиональные права рабочих, в т.ч. на организацию профсоюзов и забастовку, трудовые договоры часто нарушались администрацией. Для них не существовало никаких оздоровительных учреждений и медицинского обслуживания. Зарплата даже квалифицированных рабочих (1500-2000 афгани в 1977 г.) не обеспечивала прожиточный минимум средней семьи из 4 человек, который составлял 3500 афгани.

Рабочий класс Афганистана социально разнороден, лишь небольшую часть промышленных рабочих можно отнести к профессиональным, кадровым. Большинство же рабочих частью своего существования и сознания тесно связано с другими категориями трудового населения, в первую очередь с крестьянством. Пути формирования афганского

пролетариата различны: его ряды пополняются за счет разорящихся мелких товаропроизводителей, безземельных крестьян, безработных из разных социальных слоев. Более 30% рабочих экономически и психологически привязаны к деревне. Многие рабочие до сих пор не порывают окончательно с деревней и нанимаются на городские предприятия на зимний сезон, после уборки урожая в деревне. Большинство рабочих были неграмотны, их дети имели очень ограниченный доступ к получению образования. Вместе с тем, несмотря на свою малочисленность и молодость, рабочий класс Афганистана уже не раз заявлял о себе как о серьезной политической силе, не остающейся безразличной к условиям своего существования, участвуя с конца 60-х гг. в забастовках и демонстрациях.

Средние городские слои - это значительная по численности (несколько сот тысяч человек) социальная группа, куда входит интеллигенция - наиболее быстро растущая и политически активная социальная прослойка - специалисты высшей и средней квалификации, ученые, техники, инженеры, плановики, конструкторы, адвокаты, врачи, учителя, писатели, журналисты, деятели искусства, мусульманские богословы, офицеры. Интеллигенция Афганистана была социально неоднородной. Ее высшее звено - руководящие работники госаппарата, администрация государственных и частных компаний, армейский генералитет, руководство высших учебных заведений, университетская профессура, верхушка священнослужителей. Эта группа интеллигенции по материальному положению, социальным связям и политическому влиянию приближалась к правящим классам страны - крупной торговой буржуазии и крупным земельным собственникам, была тесно связана с ними экономически. Отсутствие прямого участия в процессе производства обусловливало ее известную социальную самостоятельность. Эта группа интеллигенции, имевшая в своих руках основные рычаги государственного управления, широко использовала свое положение для личного обогащения по разным каналам и была в наибольшей степени коррумпирована.

Средние и низшие слои служащих, которых можно, вероятно, выделить в самостоятельную социальную прослойку, имели гораздо более низкий социальный и имущественный статус. В большинстве своем это были исполнители воли и решений власть имущих. Чаще всего их доход складывался из служебного жалованья. Лишь немногие из них были связаны с землевладением или торговлей. Материальное положение чиновников мало отличалось от положения других прослоек непролетарской массы трудящихся. Вместе с тем государ-

ственная служба считается весьма престижным занятием, что объясняет одну из причин пассивности основной массы служащих.

Наиболее быстро увеличивавшаяся прослойка афганской интеллигенции - инженерно-технические работники. Их материальное положение также в основном было неудовлетворительным, так как их зарплата - основной и чаще всего единственный источник дохода - была невелика и едва соответствовала прожиточному минимуму. Участвуя непосредственно в процессе производства, большая часть инженеров и техников тесно связана с рабочей массой и во многом симпатизирует их классовым требованиям. Быстрой политизации значительной части инженерно-технической интеллигенции Афганистана способствует ее пребывание за рубежом, где она получает образование и обретает определенную политическую ориентацию.

Весьма крупным отрядом интеллигенции наемного труда являются работники системы просвещения, которых в Афганистане до революции насчитывалось более 25 тыс. Это преподаватели вузов, лицеев, средних технических заведений, учителя сельских, начальных и средних школ. Их социальное положение различно, однако большинство из них по уровню жизни близки к другим непролетарским слоям трудящихся. Это в значительной степени политизированная социальная категория, многие представители которой являются носителями демократических настроений. Немало преподавателей и учителей пополнили ряды НДПА.

Лиц свободных профессий в Афганистане немного. Это художники, музыканты, адвокаты, врачи-частники, актеры, скульпторы, поэты. Социальный и общественный статус их различен - от малоизвестных нищих художников и музыкантов до преуспевающих адвокатов, врачей. Различен и их образовательный уровень - от самоучек из народа до получивших блестящее образование за границей. Среди них преобладают малообеспеченные люди. Политические настроения этой группы интеллигенции зачастую имели созерцательный характер; в то же время лучшие ее представители стояли у истоков демократического движения в Афганистане и в последующем влились в ряды революционно-демократических сил.

Заметным компонентом афганской интеллигенции являлось армейское офицерство, насчитывавшее накануне революции около 8 тыс. человек. В целом общественное положение военного интеллигента было довольно высоким. Здесь играло роль и устойчивое материальное положение, и принадлежность к замкнутому социальному институту, функционирующему преимущественно по своим законам, и осознание важности выполняемого долга.

К интеллигенции по своим социальным позициям примыкает студенчество - студенты Кабульского университета и Политехнического института, Нангархарского университета, техникумов и лицеев - всего около 20 тыс. человек. Афганское студенчество социально неоднородно и представлено выходцами практически из всех классов и слоев, в основном материально обеспеченных. Их объединяют условия учебы, учебные задачи, проблемы с трудоустройством после окончания учебы. Значительная их часть к тому же живет в общежитиях. Наконец, у них широкий доступ к достижениям мировой науки и культуры и тесный контакт с интеллектуальной элитой в лице профессорско-преподавательского состава. Все это вместе в известной мере определяет психологию студентов, которые в основной своей массе проявляли высокую политическую мобильность и выступали в авангарде оппозиционного движения..

Наконец, особой категорией афганской интеллигенции являлась так называемая традиционная (мусульманская) интеллигенция. Эта крупная социальная прослойка насчитывала накануне революции около 260 тыс.человек. Это главы религиозных сект и орденов, преподаватели религиозных учебных заведений и ученые-богословы, шариатские судьи, сейиды и служители культа. Высший их слой - главы орденов и сект, многие из которых владеют землей и другой недвижимой собственностью, занимаются коммерческой деятельностью, иногда через подставных лиц. По своей ориентации большинство из них - традиционалисты. Средний слой - настоятели мечетей, преподаватели религиозных учебных заведений, шариатские судьи и городские муллы - выходцы из средних городских слоев и мелкой буржуазии. Все они получали государственное жалованье. Лишь немногие из них были связаны с землевладением и торговлей. Их политическая ориентация была различна, но тяготела к традиционалистам. Низшая и наиболее многочисленная категория - сельские муллы, чтецы Корана (хатибы) и муэдзины. Это в основном выходцы из бедняков, материально приближавшиеся к малоимущим и неимущим социальным слоям. Они жили на мизерное жалованье и пожертвования верующих. Однако их общественный статус высок. Сельские служители культа в большинстве своем занимали строго ортодоксальные, консервативные позиции, хотя в их настроениях был элемент сочувствия к простому народу.

Городские низы в Афганистане, как и во многих развивающихся странах, - довольно многочисленная социальная прослойка. К

ним относятся лица, занятые в сфере услуг (уличные разносчики, личная прислуга, чистильщики обуви, водоносы, карачи), пауперы и люмпены. Их общая численность превышает 500 тыс.человек, т.е. 17% городского населения.

Пауперизованная масса городского населения формируется из мигрирующего крестьянства и разорившихся мелких товаропроизводителей города. Миграция крестьянства в города приняла значительные масштабы в послевоенный период, когда в связи с ускорением буржуазного развития страны усилился процесс обнищания и обезземеливания крестьян. Однако лишь небольшая часть сельских мигрантов окончательно порывала с деревней, стремясь включиться в сферу несельскохозяйственной деятельности. Большинство из них не бросали своих мелких земельных участков, а отправлялись в город на заработки и возвращались к началу сельскохозяйственного сезона в свою деревню. Далеко не все прибывавшие в город могли найти себе работу. Многие в течение длительного времени оставались без работы, проживая у своих родственников или соплеменников на иждивении.

Афганские пауперы из числа сельских мигрантов в отличие от своих собратьев в других развивающихся странах не селились только на окраинах городов, образуя пояс нищеты. В афганских городах нет бидонвилей, характерных для крупных городов других стран Востока. Они расселялись равномерно в традиционных кварталах городской бедноты ("старый город") и по истечении сравнительно небольшого срока их нельзя было отличить от неимущих горожан по внешнему виду и образу жизни, тем более что процесс урбанизации в Афганистане в качественном отношении еще не зашел далеко, т.е. пока нет еще резких граней между деревней и окраинными районами города. Поэтому рост афганских городов происходил не в форме их территориального расширения, а за счет перенаселенности. Это создавало серьезные проблемы, связанные не только с жильем, но и с питанием, поддержанием общественного порядка, транспортом. Впрочем, число городских пауперов никогда не было постоянным. Основной контингент "профессиональных" пауперов относительно невелик. Его резкое увеличение происходило лишь в периоды неурожаев и после завершения строительства крупных экономических объектов.

Другая часть городских пауперов - это разоряющиеся мелкие хозяева и ремесленники. По численности они значительно уступают сельским мигрантам. Причем часть из них пополняет ряды рабочего

класса, устраиваясь в основном на мелкие и средние промышленные предприятия, другие находят работу в сфере услуг, где не требуется квалификация. В ряды пауперов попадали и представители других классов и социальных слоев, в том числе безработные учителя, не нашедшие места выпускники высших и средних учебных заведений, мелкие служащие обанкротившихся частных фирм, даже некоторые купцы и предприниматели. Однако эта прослойка не смешивается социально с другими категориями пауперов, пытаясь сохранить свой прежний общественный статус, создавая видимость занятости.

Что же касается люмпенов, т.е. окончательно деклассированных лиц, то их в афганских городах сравнительно немного - несколько тысяч. Это в основном нищие (в том числе дети), инвалиды, проститутки, бродяги, мелкие контрабандисты. Эта разношерстная масса не имеет своего социального лица и какой-либо политической ориентации.

Несмотря на исключительно тяжелые условия существования пауперов и люмпенов афганских городов, которые прозябают в нищете, не имея доступа к элементарным жизненным благам, в силу низкого уровня их сознания и социальной неорганизованности они в своей массе политически пассивны. Лишь левоэкстремистам и в некоторой степени правым клерикалам удавалось привлечь на свою сторону симпатии и поддержку небольшой части городских низов.

Аграрно-крестьянский вопрос в ДРА

Сельское хозяйство является основой экономики Афганистана. Его удельный вес в валовом национальном продукте достигает 60%, в этой отрасли занято около 70% работоспособного населения страны, а ее продукция составляет примерно 70% стоимости всего афганского экспорта.

Аграрный строй дореволюционного Афганистана находился на начальном этапе капиталистической эволюции и характеризовался значительным проникновением в деревню торгово-ростовщического и земледельческого капиталов при сохранении серьезных пережитков феодализма. По данным, составленным Министерством сельского хозяйства и земельной реформы ДРА (далее в тексте упоминается сокращенно - МСХ и ЗР), крупные и средние помещики составляли около 3% всех землевладельцев (35 тыс. семей), но имели в своей собственности 28,6% лучших по качеству земель. В руках зажиточных крестьян и кулаков, составлявших немногим более 38% землевладельцев, было 54% всех земель, а на долю малоземельных крестьян, удельный вес которых среди всех землевладельцев, составлял почти 60%, приходилось всего около 17% земель. Кроме того, по имеющимся оценкам, в аграрной сфере Афганистана было около 413 тыс. полностью безземельных крестьян и большое число неимущих кочевников, превратившихся, по сути дела, в сельскохозяйственных рабочих и батраков. (Точное число таких кочевников афганская статистика не сообщает, однако количество зарегистрированных для получения земли кочевников оценивалось в 154 тыс. семей).

До половины всех безземельных крестьян (около 200 тыс. семей) составляли арендаторы, которые арендовали землю у помещиков и кулаков. Хотя они не имели земли, у них были другие орудия и средства производства: рабочий скот (осел, корова, рабочий бык), примитивные орудия (омач, борона). Другая половина безземельных крестьян не владела ни одним из факторов производства, кроме своего труда, и являлась батраками или сельскохозяйственным пролетариатом.

Такие крестьяне зарабатывали себе на жизнь работой по найму у помещиков или кулаков, участвовали в строительстве местных объектов по линии государственного и частного секторов, а также искали работу в городах. Низкая стоимость рабочей силы, постоянное наличие свободных сельскохозяйственных батраков, малая подвижность крестьян по территории способствовали их жестокой эксплуатации.

Самой многочисленной категорией сельского населения (более 700 тыс. семей) были малоземельные крестьяне. Крошечные участки земли (менее I га) не могли обеспечить существования крестьянских семей, поэтому крестьяне-бедняки вынуждены были приарендовывать землю у помещиков или зажиточных крестьян. Земли бедняков были, как правило, малоплодородными и необеспеченными водой, поэтому урожая на жизнь не хватало. Это вынуждало обращаться к местным богатеям за ссудами на самых тяжелых условиях, отдавая в залог ("салам") урожай на корню, землю, имущество, а иногда своих детей и жен. Самостоятельной категории ростовщиков в Афганистане не существовало,и кредиторами на местах выступали либо те же помещики и кулаки, либо торговые компании. Накануне апрельской революции значительная часть крестьянской собственности была заложена и находилась на грани отчуждения.

Весьма важной, хотя и наиболее слабо изученной, являлась категория кулаков и зажиточных крестьян - собственников более I га плодородных земель (около 460 тыс. семей). Входившая в состав этой группы сельская буржуазия все более широко использовала в своих хозяйствах дешевый батрацкий труд и давала немалую часть продукции со своих земель на рынок. Ей мешали развиваться полуфеодальные пережитки в аграрной сфере, внеэкономическое давление бюрократии, засилие крупной торговой буржуазии и помещиков-абсентистов, отсутствие дешевого кредита, а также надежных юридических основ и гарантий для предпринимательской деятельности. Политическое влияние этого слоя в дореволюционном Афганистане было слабым.

Что же касается немногочисленного класса помещиков (35 тыс. семей), то его интересы, тесно переплетавшиеся с интересами крупной торговой буржуазии, в политике государства учитывались в первую очередь. Нещадно эксплуатируя крестьян, практически не платя налогов со своих обширных земельных площадей и не будучи заинтересованы в радикальной перестройке сельского хозяйства, помещики являлись главным препятствием на пути прогрессивного развития афганского общества. Среди помещиков-абсентистов было немало чиновников, офицеров армии, а также представителей мусульманского духовенства. Помещичью собственность защищали светское законодательст-

во, а также совокупность исламских норм (шариат), традиций и обычаев, которые мешали развитию классового сознания в среде сельской бедноты. Культ старших, влияние местных авторитетов, темнота и забитость крестьян, их стремление "заслониться" фигурой помещика от низовой администрации, низкий уровень налоговой эксплуатации, - все это приводило к тому, что накануне революции классовый антагонизм в афганской деревне не имел ярко выраженного характера.

При анализе ситуации в афганской деревне в дореволюционный период крайне важно иметь в виду также следующее обстоятельство. Как показывают данные, наиболее массовой среди сельского оседлого населения Афганистана была прослойка малоземельных крестьян, а не батраков или сельскохозяйственных рабочих, полностью лишенных земли и других средств производства. Это обстоятелство имело далеко идущие последствия для развертывания классовой борьбы в деревне. Обладание пусть крошечным, но своим клочком земли порождало в таком крестьянине частнособственнические инстинкты, делало его носителем мелкобуржуазной идеологии. Да и те безземельные крестьяне, которые владели какими-либо орудиями производства (рабочий скот, примитивные орудия труда), по своему психологическому складу также скорее приближались к мелкой буржуазии, чем к рабочему классу, у которого нет другого источника существования, кроме продажи своей рабочей силы. Все это создавало особый, трудноизменяемый социально-психологический климат в аграрной сфере, укреплявший частную собственность и препятствовавший ее насильственному отчуждению.

Итак, в дореволюционном Афганистане аграрно-крестьянская проблема имела несколько взаимосвязанных аспектов и требовала решения следующих главных задач: справедливого перераспределения земли и воды в пользу крестьянства за счет ликвидации крупной помещичьей собственности на эти важнейшие факторы сельскохозяйственного производства, освобождения деревни от торгово-ростовщической эксплуатации, организации коллективных форм сбыта сельскохозяйственной продукции, а в дальнейшем и ведения хозяйства, общего подъема технического уровня земледелия и животноводства, культурной революции в деревне и привлечения крестьянства, особенно трудового, к деятельности органов новой власти на местах. Необходимо подчеркнуть, что именно комплексный подход к аграрным преобразованиям со стороны государства мог обеспечить перевод сельского хозяйства страны на путь прогрессивного развития и преодоления аграрного кризиса, пробудить активность крестьян и привлечь их на сторону революции.

С победой апрельской революции в Афганистане впервые сложились общие политические предпосылки для решения аграрного вопроса и в том числе для проведения земельно-водной реформы в интересах широких крестьянских масс. В принятых Революционным советом 9 мая 1978 г. "Основных направлениях революционных задач правительства ДРА" на первое место в ряду социально-экономических преобразований было поставлено осуществление демократической земельной реформы. От научно обоснованного и последовательного решения этой задачи во многом зависела судьба революции, закрепление ее победы и привлечение на сторону народной власти широких народных масс.

Первой объективной трудностью, с которой столкнулось правительство ДРА, было отсутствие надежных сведений о реальном положении дел в аграрных отношениях, о расстановке классовых сил в деревне, о количестве и качестве земель различных категорий. У революционной власти практически не было дифференцированной оценки крестьянства, а также сколько-нибудь прочных позиций в сельской местности. В связи с этим Председатель Ревсовета, и Генеральный секретарь ЦК НДПА Н.М.Тараки был прав, когда, выступая 9 мая 1978 года перед иностранными корреспондентами, он занял гибкую позицию в отношении планов правительства в аграрной области. На вопрос корреспондента: "Имеет ли партия специальную аграрную программу?", он ответил утвердительно, однако подчеркнул, что "технические" стороны этой проблемы предстоит еще дополнительно изучить.

Первым шагом революционного правительства явилась национализация Указом от 2 мая 1978 года земельной собственности бывшей королевской семьи. 13 июля 1978 года Ревсовет ДРА принял важнейший документ, относящийся к аграрной реформе, - Указ № 6, который нанес сокрушительный удар по системе ростовщичества. Указ предусматривал возвращение ростовщиками и помещиками взятых у крестьян в залог земельных участков площадью до 2 га первой категории или эквивалента без выплаты суммы залога, если земля была заложена до 1974/75 г., и с выплатой части залога, если земля была отдана в залог в последующие годы. Указ также полностью освободил безземельных крестьян (батраков и арендаторов) от выплаты процентов по задолженности ростовщикам, аннулировал платежи по залогам и сделкам по продаже урожая на корню для малоземельных крестьян. Важно подчеркнуть, что Указ № 6 был достаточно гибким, он учитывал конкретные условия страны и исламскую интерпретацию вопроса о

долгах и ростовщичестве, что и обеспечило ему широкую поддержку со стороны самого крестьянства.

По оценке МСХ и ЗР всего указом было освобождено от уплаты долгов II млн.крестьян на общую сумму 30 млрд.афгани. Население одобрительно отнеслось к этому решению властей, на местах началось формирование касс взаимопомощи, призванных создать альтернативные источники самокредитования крестьян и сельскохозяйственных рабочих взамен системы ростовщичества. В соответствии с Приложением № I к Указу № 6 предусматривалось также формирование в каждой провинции и уезде "комитетов по решению крестьянских проблем". Кроме представителей местной администрации в них должны были входить по три представителя от крестьян. Как сообщали афганские источники, к концу 1978 года в стране было создано около 2 тыс. касс взаимопомощи, объединявших почти 600 тыс. крестьян. На самом же деле осязаемых практических результатов эти кассы крестьянам не давали и фигурировали только в официальной отчетности. Да и трудно себе представить, как могли одни неимущие крестьяне помогать деньгами другим таким же неимущим соотечественникам, не говоря уже о том, что добровольно отдавать имеющиеся деньги в Афганистане не принято.

Разработку вопроса о наделении помещичьей землей безземельных и малоземельных крестьян правительство начало уже летом 1978 года. Однако в подходе этому вопросу разумная осторожность, проявленная при подготовке указа о ликвидации ростовщической задолженности, была отброшена. В афганском партийно-государственном руководстве к этому времени уже полностью возобладала неправильная точка зрения о пролетарской революции в Афганистане, оно уже испытывало сильное "головокружение от успехов", связанное с быстрой и практически бескровной победой апрельского восстания, и оценивало обстановку в стране по радужным сообщениям официальной печати. Н.М.Тараки и Х.Амин стали настойчиво говорить о необходимости скорейшего перераспределения земли, утверждая, что это в кратчайший срок подведет под революцию массовую базу в лице крестьянства. По плану Х.Амина предполагалось объявить о начале ликвидации помещиков как класса после того, как пройдут осенние и весенние полевые работы, с тем чтобы новый урожай уже оказался в руках крестьян, которые, якобы за этот урожай выступят против любого противника народной власти. Возможно, так бы и произошло, если бы не углубление противоречий в партии и начавшееся вскоре вмешательство в дела ДРА внешних и империалистических сил. Несмотря на рекомен-

дации квалифицированных советских специалистов о необходимости поэтапного и комплексного подхода к реформе, о важности ее сочетания с развитием самодеятельности масс, поощрением кооперативного движения и широкой разъяснительной работой в деревне, афганское руководство форсировало подготовку аграрного законодательства, ставя во главу угла принцип незамедлительной ликвидации помещичьей собственности и наделения землей всех нуждающихся. При этом не учитывалось, что земельного фонда для наделения землей всех безземельных крестьян, не говоря уже о малоземельных и кочевниках, не хватит и что реформа может преждевременно, до укрепления органов новой власти в сельской местности, расширить круг потенциальной оппозиции революции и помешать объединению всех прогрессивных и демократических сил в единый фронт для отпора внутренней и внешней контрреволюции.

30 ноября 1978 года после одобрения пленумом ЦК НДПА вступил в силу Указ Ревсовета ДРА № 8 "О земле" - основной законодательный акт революции в области земельной реформы. Главным принципом указа являлось безвозмездное отчуждение государством помещичьих земель сверх 6 га в перерасчете на I-ю категорию и ее бесплатное распределение среди безземельных и малоземельных крестьян, а также кочевников. Максимальный размер надела, выдаваемого семьям безземельных крестьян, был установлен в I гектар земли первой категории (или эквивалента в виде большего количества менее плодородной земли, которая в зависимости от ее качества подразделялась на три категории и семь разрядов). Указ установил шесть степеней очередности наделения крестьян землей. В первую очередь ее должны были получать безземельные крестьяне, обрабатывавшие площади, подлежащие отчуждению, затем за счет оставшейся после распределения земли наделялись участками до уровня I га малоземельные крестьяне той же деревни. Указом предусматривалось участие самих крестьян в осуществлении реформы через "комитеты по решению крестьянских проблем". Несколько позже, 6 января 1979 г., Ревсовет утвердил постановление № I к Указу № 8 "О земле", которое содержало положение о создании на местах "народных комитетов" с включением в них представителей административных органов и крестьян для решения спорных вопросов, возникающих в ходе земельной реформы.

Указ № 8 не предусматривал национализацию земли и воды, из его проекта был исключен принцип: земля тем, кто ее обрабатывает. Тем самым земля оставлялась (в законных пределах - до 6 га) помещикам-абсентистам, офицерам, чиновникам и ремесленникам, живущим в городах, но владевших землей в сельской местности. По указу так-

же не отчуждались вакуфные (церковные) земли. Афганское руководство исключило из проекта указа важное положение об установлении определенных льгот для крестьян, объединяющихся в кооперативы. К началу реформы у правительства отсутствовало законодательство о воде, что значительно сужало сферу ее действия.

Принципиальное значение для понимания аграрной политики НДПА в эти и последующие годы имеет вопрос о частной собственности на землю. В соответствии со статьей 4 Указа № 8 устанавливается, что лица, получающие земельные наделы по реформе, не имеют права сдавать их в аренду, закладывать или продавать, т.е. они становятся владельцами земли, но не получают на нее права частной собственности. Не разрешается также дробить участок земли площадью I га и менее при наследовании (ст. 29). Включая этот важнейший принцип в реформу, афганское руководство стремилось закрыть каналы перемещения распределенной среди крестьян земли через механизм продажи или заклада в руки сельских богатеев, предотвратить возможность нетрудового использования полученной по реформе земли и спекуляцию земельными участками. С другой стороны, оно учитывало и следующий психологический момент: раз крестьянин получает землю бесплатно, он не должен превращать ее в предмет купли-продажи, так как это вызовет недовольство тех, у кого земля была отчуждена без компенсации. Отсутствие у крестьян, получивших землю по реформе, права полной собственности на нее вызывало недовольство части сельских жителей и позволяло пропаганде контрреволюции утверждать, что реальных прав на свою землю бедняки так и не получили.

Что касается землевладельцев, имевших до реформы оформленную документально земельную собственность до разрешенного предела в 6 га, а также тех, у кого за вычетом отчуждаемой по реформе земли оставлялась земля размером не более 6 га, то их права на эти земли по Указу № 8 отчетливо не определялись (см. статью 4). Только Законом об упорядочении землевладения, принятым 6 ноября 1979 года, в этот вопрос, затрагивавший жизненные интересы среднего крестьянства и сельской буржуазии, была внесена ясность - подтверждалось право частной собственности этих землевладельцев на свои земли. Однако важно иметь в виду, что этот замен, содержавший, в частности, возможность наделения крестьян в ряде случаев землей до 2 га (а не I га, как это предусмотрено Указом № 8), а также некоторые другие относящиеся к реформе постановления правительства появились уже после завершения первого этапа земельной реформы и практического влияния на обстановку не имели.

Первый этап реформы

Осуществление первого этапа земельной реформы началось I января I979 года и закончилось к 22 июля I979 года. Для проведения реформы страна была разделена на три зоны, охватывающие собственно южные, центральные и северные провинции. НДПА и правительство ДРА провели определенную организаторскую работу при подготовке этого крупного социально-экономического мероприятия. Для осуществления реформы было привлечено 3700 работников партгосаппарата и выделялось 98 млн. афгани бюджетных средств. На специальных курсах было подготовлено 600 партийных активистов для оперативных групп МСХ И ЗР, в провинциях организовывались семинары для всех, кто привлекался к этой работе. Политбюро ЦК НДПА нацеливало провинциальные, волостные и уездные комитеты партии на первоочередное решение вопроса о земле. 6 января I979 года ЦК НДПА принял постановление об организационной и политической работе партийных организаций в связи с аграрной реформой, которое могло стать хорошей основой для постепенной мобилизации усилий партгосаппарата на работу в деревне. Однако уже I7 февраля I979 года Политбюро ЦК НДПА принимает новое решение, направленное на максимальное ускорение темпов перераспределения земли. Значительное внимание вопросам аграрных преобразований уделялось в деятельности средств массовой информации ДРА. Однако эта пропагандистская работа имела серьезные недостатки, так как она охватывала главным образом городское население, часто имела исключительно лозунговый характер и до крестьян практически не доходила.

Уже первые шаги по осуществлению реформы показали нереальность установленных правительством сжатых сроков ее проведения, переоценку партией степени субъективной готовности крестьян к такого рода реформе, выявили многочисленные проблемы организационно-технического характера. Первоначально скрытое противодействие реформе со стороны помещиков и контрреволюционных сил в дальнейшем вылилось в ожесточенное сопротивление. Только в течение лета I979 г. от рук контрреволюционеров пало свыше 40 работников, занимавшихся осуществлением земельной реформы. Крупных землевладельцев активно поддержало мусульманское духовенство, строившее свою пропаганду среди крестьян на их религиозности и страхе перед помещиками, а также авторитеты племен. Контрреволюция умело спекулировала на ошибках местных властей ДРА, связанных с осуществлением декрета о раскрепощении женщин, на перегибах в кампании по ликвидации неграмотности, на обострившихся национальных и племенных противоречиях. Под влиянием контрреволюционных сил крестьяне мед-

лили с вступлением во владение землей, а нередко и вообще отказывались брать предоставляемые им наделы. Важно иметь в виду, что неуверенность крестьян объяснялась слабостью, а чаще и полным отсутствием органов новой власти в сельской местности, достаточно крепких парторганизаций в уездном и волостном звеньях, а также сильных и надежных воинских формирований, способных организовать и защитить крестьянскую бедноту. А контрреволюция от пропаганды переходила к террору в отношении крестьян, взявших помещичью землю, жертвами которого стали многие простые труженики.

На ход реформы влияла также слабая обеспеченность оперативных групп по проведению реформы транспортными средствами, недостаточное количество в них специалистов кадастровой службы. Оценка земельного фонда на местах осуществлялась по запутанным дореволюционным документам и на основе информации самих землевладельцев. Последние оказывали решительное противодействие попыткам обмерять землю, ссылаясь, в частности, на распространенные в деревне представления о том, что за обмерами земли и учетом скота обязательно следуют неурожаи и падеж животных как неизбежная кара всевышнего за посягательства на частную собственность.

Контрреволюционный мятеж в г. Герате в марте 1979 года фактически был первым серьезным сигналом резкого обострения внутриполитической обстановки, однако правительство и власти на местах недооценивали размах и организованность деятельности врагов революции. Такая близорукость объяснялась не только политической неопытностью. У многих партийных и государственных работников существовало мнение, что привентивными административными мерами по отношению к помещикам и духовенству - арестами, угрозами применения репрессий и т.д. - удастся ослабить нажим со стороны контрреволюционных сил, многие преувеличивали значение проходивших в стране демонстраций и митингов в поддержку земельной реформы. В силу всех этих причин вопросам серьезной повседневной разъяснительной работы в деревне, привлечению трудового крестьянства к деятельности властей и оперативных групп, завоеванию поддержки низшего духовенства должного внимания не уделялось. Только после гератских событий с целью ослабления пропаганды духовенства началось эпизодическое наделение землей сельских мулл. В связи с обострением внутриполитической обстановки в ряде провинций второй и третьей зон (Бадгис, Саманган, Пактия, Бамиан, Вардак и ряде других) отчуждение земель у помещиков уже весной 1979 г. было частично или даже полностью прекращено.

Одной из сложных проблем реформы явилось переселение кресть-

ян. В ряде густонаселенных провинций (Нангархар, Лагман, Кунар и др.) не хватило земли для наделения всех крестьян, имеющих по Указу № 8 право на ее получение. С другой стороны, в провинциях Нимруз, Кандагар и Фарах все безземельные получили наделы и остались значительные резервы земли, подлежащей разделу. По первоначальному плану намечалось переселить в первую зону около 30 тыс. семей. Государство через специально созданную межведомственную комиссию по оказанию помощи крестьянам, получившим земли, содействовало переселенцам транспортом, инвентарем, семенами и выдачей льготных кредитов. Однако крестьяне проявляли активное сопротивление переезду. Причин этого было несколько. С одной стороны, сказалось нежелание крестьян покидать насиженные, обжитые места и влияние реакционной пропаганды, утверждавшей, что землю у переселенцев впоследствии отберут. С другой стороны, коренное население, как правило, враждебно встречало переселенцев. Столкновения между переселенцами и местными жителями приобретали в ряде районов форму острых межнациональных конфликтов[x]. Всего на первом этапе реформы было переселено 1763 семьи, причем часть из них затем покинула наделы и вернулась на прежнее место жительства.

В ходе осуществления земельной реформы определенное внимание уделялось развитию в стране кооперативного движения. В своих документах НДПА рассматривает кооператив в качестве важной формы сплочения крестьянской массы, вовлечения ее в русло аграрной политики государства, средства перестройки сельскохозяйственного производства на основе современной техники и агротехнологии. В августе 1978 года был утвержден новый Устав сельскохозяйственных кооперативов, который снизил размер вступительных взносов крестьян и закрыл доступ в кооперативы крестьянам, имеющим свыше 4 га земли. Если до революции в стране насчитывалось всего 135 кооперативов, объединявших 13 тыс. крестьян, то к марту 1980 года, по официальным данным, их уже было 1217 с числом членов 183 тысячи. Площадь обрабатываемых членами кооперативов земель составляла 147 тыс.га (около 3,5% общей площади пахотнопригодных площадей страны). Кооперативы располагали суммой членских и вступительных взносов в размере 56 млрд.афг. Они объединяли в основном мелкие крестьянские хозяйства и выполняли функции по сбыту продукции, оформлению банковских кредитов на приобретение семян, химудобре-

---

[x] В последующем переселенческий аспект аграрных мероприятий был подвергнут критике афганским руководством во главе с Б.Кармалем.

ний и техники, выполнению необходимых общественных работ по ремонту и строительству дорог, ирригационных систем и т.д. Фактически же многие кооперативы существовали только в отчетных документах местной администрации, которая стремилась по указаниям из Кабула ускорить процесс кооперирования крестьянства. В результате этих поспешных мер подрывался принцип добровольности при вступлении в кооперативы, усиливалось недовольство сельских жителей вмешательством властей.

Одной из важных задач реформы являлось создание на части отчужденных у помещиков земель государственных ферм, как центров научно организованного сельскохозяйственного производства, на практике которых крестьяне могли бы убеждаться в преимуществах крупного механизированного хозяйства. В 1979 году для организации 20-25 госферм было выделено 40 тыс.га обрабатываемых в основном малоплодородных земель. Однако из-за слабости своей финансовой базы правительство смогло в дальнейшем организовать работу по созданию всего пяти госферм, а остальные земли предоставило в аренду крестьянам.

Итоги и уроки первого этапа реформы

I июля 1979 года на заседании Совета Министров ДРА было объявлено о завершении земельной реформы "с опережением плана", хотя фактически речь шла о вынужденной приостановке распределения земель. На это решение повлиял целый ряд причин, главная из которых состояла в резком обострении внутриполитической обстановки в стране. С другой стороны, из-за ограниченности земельного фонда, подлежащего разделу, продолжение распределения земли могло осуществляться за счет их дальнейшего изъятия у относительно широкого круга мелких помещиков, имевших излишки земли. А это грозило еще более накалить ситуацию в деревне. Оставался путь переселения крестьян на свободные земли в других провинциях, но он требовал значительных финансовых затрат и также вел к осложнениям. Учитывая сложность этих проблем, неблагоприятные последствия уже принятых мер на состояние сельского хозяйства, а также опасное расширение масштабов деятельности контрреволюции, руководство ДРА приостановило земельную реформу.

По данным МСХ и ЗР, в ходе первого этапа земельной реформы (до сентября 1979 года) государство изъяло безвозмездно у 33 тысяч крупных и средних помещиков 666 тыс.га земли (в физическом исчислении) и распределило их бесплатно среди 297 тысяч в основном безземельных и небольшого числа малоземельных крестьянских семей.

Кроме того, для государственных ферм было передано 40 тыс.га земли, для нужд муниципалитетов и некоторых госорганизаций - 25 тыс. га. Таким образом, далеко не все нуждавшиеся крестьянские семьи смогли получить землю в ходе первого этапа реформы. Ориентировочно до 116 тысяч безземельных и более 700 тыс. малоземельных крестьян, а также около 154 тыс. семей кочевников землю не получили, хотя их наделение землей Указ № 8 предусматривает. Это обстоятельство вызвало неудовлетворение части беднейших слоев сельского населения. Однако и с учетом незавершенности земельной реформы ее результаты в условиях Афганистана могут считаться значительными.

После завершения первого этапа земельной реформы положение с землевладением и землепользованием в Афганистане по оценке МСХ и ЗР выглядело следующим образом:

Площадь землевладений	Количество землевладельцев		Общее кол-во земли, находящейся в их распоряжении	
	тыс.семей	% от всех землевладельцев	тыс.га	% ко всей площади
I. I га и менее	1101	73,6	1015,06	49,95
2. 6 га и менее	1494	99,99	1979,84	97,43
3. Свыше 6 га	2	0,01	52,16	2,57
ВСЕГО:	1496	100,00	2032	100,00

Главным политическим итогом первого этапа земельной реформы явилось то, что она полностью в основном ликвидировала паразитический класс помещиков, во всяком случае наиболее крупных из них, значительно сократила сферу эксплуатации чужого труда в деревне на основе монополии помещичьей собственности, нанесла сокрушительный удар по пережиткам феодализма в Афганистане, положила начало социальной революции в афганской деревне. Свыше половины безземельных крестьянских семей стали обладателями земли, получив первую возможность вырваться из состояния ужасающей нищеты и бесправия. (Фактически же в силу разных причин значительно меньшая часть крестьян действительно взяла помещичью землю.) С подрывом помещичьей собственности была ослаблена и теснейшим образом свя-

занная с ней система ростовщичества. Большая часть крестьян избавилась от бремени непомерных долгов ростовщикам и смогла возвратить заложенные земли.

Осуществление мероприятий по реформе втянуло в орбиту активной политической жизни тысячи ранее забитых и неграмотных крестьян. Часть из них была вовлечена в кассы взаимопомощи, кооперативы и крестьянские комитеты, другие были охвачены курсами ликвидации неграмотности и массовыми пропагандистскими мероприятиями.

Реформа явилась школой огромного политического опыта для НДПА и ее активистов. Осуществляя это крупное социально-экономическое мероприятие, партия могла воочию убедиться в сильных и слабых сторонах своей деятельности. НДПА показала народу свою верность обещаниям, которые она ему давала до революции в условиях борьбы за политическую власть.

Однако основное значение итогов реформы на политическую обстановку в стране можно было ожидать лишь в будущем, когда поддержанный революционной властью крестьянин, преодолев свой страх перед помещиком и контрреволюцией, почувствует себя собственником земли, поверит, что эта акция необратима, что новая власть повседневно действует в его интересах и в состоянии его защитить. А к концу 1979 года в политической жизни Афганистана более заметными были просчеты, допущенные в ходе реформы. Часть из них объяснялась объективными причинами (острота классовой борьбы, нарушение в ходе реформы сложившихся социально-экономических связей, неблагоприятные погодные условия), другие являлись следствием ошибок. Рассмотрим главные из них.

I. Руководству НДПА не удалось правильно увязать цели и задачи апрельской революции, как антифеодальной, национально-демократической и антиимпериалистической, с характером, сроками и темпами земельной реформы. В результате перехлеста в оценке задач апрельской революции, которая преподносилась экстремистским крылом НДПА как пролетарская, было допущено "забегание вперед" и в решении вопроса о земле. В частности, была проявлена поспешность в изъятии излишних земель у мелких помещиков и частично даже у кулаков, хотя в этот период они не являлись врагами революции и могли стать ее временными союзниками. Под влиянием авантюристических установок Х.Амина с самого начала была исключена возможность политических компромиссов с сельской буржуазией и частью помещиков для изоляции крупных землевладельцев при опоре на деревенскую бедноту (безземельных и малоземельных крестьян, а также сельскохозяйственных рабочих). Практически у партии не было научной оценки

сельской буржуазии, что привело к неоправданному обстановкой ущемлению ее интересов. Кроме того, под действие Указа № 8 попали некоторые помещики-абсентисты, находившиеся на государственной службе, в том числе в Вооруженных силах, а также представители национальной буржуазии и мусульманского духовенства, что негативно отразилось на их отношении к новому строю.

2. Был допущен просчет в оценке степени зрелости социальных противоречий в деревне, недоучитывалось сильное влияние мелкобуржуазного мировоззрения, религии и традиций среди крестьянства. Глубокое предубеждение против любых посягательств на частную собственность, чем бы они не мотивировались, являвшееся важнейшим компонентом социальной психологии афганского крестьянства, требовало для его преодоления кропотливой и продуманной разъяснительной работы со стороны партийных и государственных органов, привлечения к этому делу близких к трудовым слоям патриотически настроенных сельских мулл и местных авторитетов. Возможно, следовало бы также проявить гибкость и в вопросе безвозмездного отчуждения земли у помещиков, предусмотрев, например, выплату государством номинальной компенсации части помещиков с длительной рассрочкой при бесплатном распределении "купленной" государством земли среди безземельных крестьян. В любом случае психологически афганскому крестьянину легче решиться на взятие земли от государства, чем непосредственно у того же помещика, с которым его часто связывают личная судьба, патриархальные или даже родственные узы и неприкосновенность собственности которого покоится на исламе.

3. В общем комплексе задач аграрной реформы вопрос о перераспределении земли приобрел гипертрофированный характер, причем установка на наделение землей всех нуждающихся не подкреплялась реальными возможностями совокупного земельного фонда помещиков, подлежавшего отчуждению. В условиях ограниченности земельных ресурсов в этой горной стране линия на уравнительное перераспределение земли могла осуществляться только без учета трудовых и потребительских норм, на практике приводило к наделению крестьян участками, едва достаточными для существования их семей. С другой стороны, верхний (максимальный) предел земельной собственности, допускаемый по реформе (6 га), был установлен без всякой дифференциации на самой границе кулацкого и помещичьего хозяйства, частично затрагивая интересы сельской буржуазии. Вместе с тем без должного внимания остались другие не менее важные аспекты аграрной реформы, такие, как вопрос о воде, арендное законодательство, справедливое налогообложение земли и скота, создание сети государ-

ственного кредита, кооперативное движение и др. Важным недостатком I-го этапа реформы являлось то, что при ее осуществлении не учитывались огромное многообразие условий ведения хозяйства в различных районах страны, значительная пестрота национального состава населения, особые условия "зоны племен" на границе с Пакистаном.

4. Несмотря на проведенную партией и правительством организационно-политическую работу, она тем не менее отставала в ряде важнейших вопросов от чрезмерно форсированных темпов аграрных преобразований. Многие важные решения ЦК НДПА и правительства, направленные на улучшение работы по проведению реформы, либо так и не были доведены до крестьян, либо были приняты уже после объявления о завершении ее первого этапа. В этом сказалось отсутствие в партии опыта серьезной политической работы в общенациональном масштабе, а также ее ослабленность в результате острых внутрипартийных противоречий.

5. В ходе реформы отдельными функционерами партийного и государственного аппарата допускались противозаконные действия в отношении населения, применялись репрессивные меры, извращались положения Указа № 8, имели место случаи распределения лучших земель среди родственников и друзей государственных чиновников. В ряде районов осуществлялась политика первоочередного наделения землей лиц пуштунской национальности, что создавало почву для распространения мнения о великодержавном пуштунском национализме властей. Все это подрывало доверие к партии и госаппарату со стороны крестьян, вселяло в них неуверенность в справедливом решении вопроса о земле.

6. Крупнейшим недостатком реформы было слабое привлечение к ее осуществлению самих крестьян. Работники партгосаппарата недооценивали важность поощрения добровольного объединения крестьян в кооперативы и комитеты бедноты, насаждали реформу сверху, т.е. бюрократическим путем, боялись развития самодеятельности крестьянских масс.

К вышесказанному необходимо также добавить, что земельная реформа осуществлялась в Афганистане в неблагоприятных внутри- и внешнеполитических условиях. В связи с увеличением масштабов вмешательства международного империализма и реакции региона во внутренние дела ДРА, в течение 1979 года происходила консолидация сил афганской контрреволюции, которая постепенно расширяла сферу своего контроля на периферии, создавала свои органы власти - "исламс-

кие комитеты" и делала ставку на превращение крестьянства в свою массовую базу. В то же время осуществлявшаяся Х.Амином борьба за власть в государстве и партии ослабляла вооруженные силы ДРА, тормозила процесс формирования на местах органов революционной власти. Ошибки, допущенные в ходе аграрных преобразований на первом этапе революции, в свою очередь привели к обострению классовой борьбы в стране.

Таким образом,земельная реформа способствовала дальнейшему осложнению внутриполитической ситуации и привела к перенесению центра тяжести борьбы с банддвижением в сельские районы.

Значительные трудности возникли в результате аграрных мероприятий также в самой сфере сельскохозяйственного производства. Перечислим главные из них.

- Изъятие излишних земель у крупных и части средних владельцев, дробление относительно продуктивных хозяйств на мелкие, непродуктивные, привели к снижению уровня товарности сельского хозяйства, и в особенности производства зерна, хлопка и сахарной свеклы. Если раньше крупные землевладельцы поставляли 70-80% произведенной продукции на рынок и для промышленной переработки, то товарность мелких хозяйств не превышала 10-12%.

Многие крестьяне, получившие землю в соответствии с аграрной реформой, стали использовать свои наделы только для производства продовольственных культур с целью самообеспечения, сократив предложение продукции на рынок.

- Ликвидация крупных землевладений нарушила традиционно сложившиеся связи между производством и сбытом сельскохозяйственной продукции. Коммерческие отношения между мелкими крестьянскими хозяйствами и оптовыми скупщиками продукции налаживались медленно, а кооперативная сеть заменить это звено еще не могла. По этой причине некоторая часть продукции сельского хозяйства также оседала на местах и не попадала на рынок.

- В 1979 году сельское хозяйство понесло определенные потери из-за сокращения частных капиталовложений в ирригацию, приобретение техники, семян, удобрений и т.д., осуществлявшихся до революции крупными землевладельцами. Кроме того, в процессе изъятия земель многие помещики забили рабочий скот, уничтожили или угнали тракторы и другие сельскохозяйственные машины.

Значительная часть кредитов Банка развития сельского хозяйства, ранее выделенных крупным землевладением, оказалась потерянной. Сократилось производство и реализация мелкого сельхозинвентаря в результате снижения общего уровня покупательной способности крестьян.

- Часть крестьянских семей, получивших земельные наделы (около 25%), из-за отсутствия материальных средств, тягловой силы, сельхозинвентаря, семян и удобрений, а также в связи с возросшей активностью вооруженных банд не смогла произвести сев озимых под урожай 1980 года. Многие безземельные и малоземельные крестьяне потеряли работу по найму у крупных и средних помещиков, что отразилось на их материальном положении.

- Не оправдалось предположение, что потери товарной продукции в результате ликвидации крупных хозяйств могут быть быстро компенсированы за счет организации на части помещичьих земель государственных ферм. Сколько-нибудь существенного развития эти фермы пока не получили, а объем их валовой продукции и сегодня составляет не более одного процента от общего производства сельского хозяйства.

Отмеченные выше неблагоприятные моменты, возникшие в результате осуществления первого этапа земельной реформы, а также некоторые другие причины ощутимо сказались на общем уровне сельскохозяйственного производства. Как заявил министр сельского хозяйства и земельной реформы ДРА в речи по случаю Дня крестьянина (2 апреля 1980 г.), в 1979/80 афганском году производство зерна в стране упало на 10%, технических культур - на 28%, овощей - на 2,5%, фруктов - на 1,8%. По некоторым оценкам, в упомянутом году посевные площади сократились в сравнении с предшествующим годом на 200 тыс.га.

Подходы к новому этапу аграрных преобразований

Несмотря на напряженную внутриполитическую ситуацию, в 1980 и 1981 годы правительство ДРА приняло ряд важных мер, направленных на улучшение положения трудящегося крестьянства. Были существенно повышены государственные закупочные цены на сахарную свеклу и хлопок, снижены цены на распределяемые среди крестьян семена, удобрения и сельхозинвентарь. Активизировалась также деятельность Банка сельскохозяйственного развития, который в 1980 году оказал помощь кооперативам крестьян на сумму около 1 млрд.афгани. В целях улучшения организации крестьянских масс и обсуждения узловых вопросов подъема уровня сельскохозяйственного производства в декабре 1980 года в Кабуле был созван первый съезд крестьянских кооперативов. На съезде был избран Центральный совет крестьянских кооперативов ДРА, который призван стать органом представительства интересов крестьянства на общегосударственном уровне. Свидетельством

внимания правительства нуждам трудящихся крестьян явилось принятое в мае 1981 года решение о ликвидации задолженности 860 тысяч крестьянских семей по штрафам поземельного налога за все три года революции на общую сумму 722 млн.афгани.

На новом этапе революции, начавшемся 27 декабря 1979 года, аграрная политика НДПА получила отражение в таких документах, как "Тезисы ЦК НДПА ко 2-й годовщине апрельской революции" и "Основные принципы ДРА" (временная конституция). В них подтверждался курс партии на ликвидацию полуфеодальных пережитков в деревне, на продолжение демократических аграрных преобразований, в первую очередь земельной реформы. Однако выработка конкретных политических решений в этой области затянулась почти на два года. Столь длительная задержка в решении этого главного для афганской революции вопроса объяснялась целым рядом причин.

Объективно груз прошлых ошибок в аграрной политике, обострение вооруженной борьбы с контрреволюцией и неясность с положением дел в деревне, сложившимся после первого этапа реформы, затрудняли и осложняли подход руководства НДПА к проблеме аграрных преобразований. Главные усилия партии в этот период были направлены на укрепление органов власти, восстановление единства партийных рядов, мобилизацию всех ресурсов для отпора вооруженной внешней и внутренней контрреволюции. Однако необходимо учитывать и другие причины.

Партийно-правительственное руководство во главе с Б.Кармалем в целом заняло субъективно критическую, негативную позицию по отношению ко многим практическим мероприятиям прежнего афганского руководства, в том числе и в области аграрной реформы. Абсолютизируя трудности и ошибки первого этапа земельной реформы, боясь еще большего обострения обстановки и стремясь бросить тень на халькистов, Б.Кармаль неоднократно (в частности, на IУ пленуме ЦК НДПА, ноябрь 1980 года) утверждал, что в результате реформы "были получены обратные результаты", что она "исключительно обострила классовую борьбу в деревне". Такой односторонний, огульный подход к этому вопросу сохранялся вплоть до середины 1981 года. Хотя в публичных выступлениях Б.Кармаля часто говорилось о решимости правительства ДРА продолжать аграрную политику в интересах крестьян, на практике афганское руководство явно медлило с конкретизацией своего подхода ко второму этапу реформы, что, несомненно, наносило ущерб политическим позициям НДПА и не способствовало скорейшей стабилизации обстановки в стране.

Сдерживающее влияние на решение аграрных проблем стало заметно ощущаться также и в госаппарате, где засело немало врагов народной власти. Кроме того, нельзя не учитывать и то обстоятельство, что некоторые ответственные работники НДПА и вооруженных сил ДРА сохраняют в своей собственности или в собственности родственников значительные земельные площади, значительно превышающие потолок владения по Указу № 8 "О земле".

Умело используя резкую критику новым руководством ДРА итогов первого этапа земельной реформы, с одной стороны, и нерешительность в проведении конкретных мероприятий по ее продолжению - с другой, контрреволюция развернула среди крестьян широкую пропаганду, утверждая, что земельная реформа "отменена", что революционные власти обманули крестьян. Одновременно, исходя из задачи массового вовлечения крестьянства в банддвижение и превращения его в оплот контрреволюции, руководители банд стали вносить в свои отношения с сельскими жителями новые моменты.

Наряду с продолжением исламской пропаганды тактики террора в отношении представителей власти и активистов они стали проявлять гибкость в своем подходе к середняку и деревенской бедноте. В ряде провинций мятежники не отбирают у крестьян те земли, которые они получили от государства в ходе первого этапа земельной реформы, а лишь облагают их налогом в пользу бандитов или их "исламских комитетов", причем в ряде случаев это оформляется документально. Дело облегчается тем, что многие бывшие крупные помещики бежали из страны или были уничтожены и руководители банд пытаются занять их место. Известны примеры, когда мятежники устанавливают более низкие, чем до революции, ставки арендной платы, стремятся уменьшить эксплуатацию безземельных крестьян, распределяют среди сельского населения награбленные товары, пресекают спекуляцию продовольствием. Встречаются даже такие факты, когда главари банд физически расправляются с теми бандитами, которые уличены в мародерстве по отношению к сельским жителям. Что же касается документов на право владения землей, полученных крестьянами на первом этапе реформы за подписью Н.М.Тараки, то бандиты уничтожают их в первую очередь. Они также запрещают крестьянам возделывать технические культуры, сеять пшеницу советских сортов, препятствуют вывозу продовольствия в город. На дорогах с такого рода грузов, перевозимых частными лицами, бандиты взимают высокие пошлины, а иногда и вообще уничтожают средства их транспортировки. Таким образом, можно говорить о появлении у банддвижения элементов социально-экономической политики в отношении сельского населения, о

стремлении мятежников противопоставить деревню городу, обеспечить себе в сельских районах прочную базу, задушить город рукой голода.

Вместе с тем в различных районах Афганистана безземельные и малоземельные крестьяне, сельскохозяйственные рабочие и батраки все чаще выражали недовольство действиями главарей бандформирований, требовали продолжения земельной реформы, обеспечения условий спокойной жизни и труда. Встречались даже случаи, когда рядовые члены банд соглашались прекратить борьбу против правительства при условии возвращения им в установленных размерах земель, отобранных на первом этапе революции, или бесплатного предоставления им земельного участка. Террор контрреволюции против мирных жителей, включая учителей и лиц духовного звания, разрушения экономических объектов (в 1979-1981 гг. ущерб, нанесенный мятежниками сельскому хозяйству, оценивался в 7,5 млрд.афгани, было выведено из строя около 30 процентов ирригационных систем), насильственное вовлечение крестьян в банды способствовали подрыву веры сельских жителей в исламский характер банддвижения, толкали крестьян к поискам средств самозащиты, что проявилось в формировании в сельской местности отрядов защиты революции.

Поворот руководства НДПА и ДРА к практическому решению задач продолжения аграрных преобразований был обусловлен рядом моментов. Главный из них - это осознание того, что без правильной аграрной политики невозможно обеспечить укрепление социальной базы режима, оторвать обманутую часть крестьян от банддвижения, достичь подъема сельского хозяйства и улучшить на этой основе жизнь афганского народа. Разгул вооруженной контрреволюции и широкое участие в ее рядах простых сельских тружеников сделали для многих государственных и партийных деятелей ДРА очевидной ошибочность промедления в этих вопросах и поставили перед необходимостью принятия действенных мер, чтобы спасти революцию. Ответственные работники НДПА, видимо, не могли не понимать и того, что затяжка с решением аграрных задач чем дальше, тем больше делает бывших парчамистов в руководстве ДРА мишенью внутрипартийной оппозиции, особенно со стороны халькистов. Известны, например, суждения последних о том, что "бывшие аристократы", т.е. парчамисты, никогда не поймут интересы простого народа, что чиновники - помещики не хотят отдавать крестьянам свои земли.

Необходимость иметь в виду, что в высшем эшелоне революционной власти длительное время (с января 1980 до середины 1981 года)

шло обсуждение вопроса о том, каким образом придать аграрной реформе большую гибкость, какие необходимо внести в аграрное законодательство поправки, чтобы расколоть ряды оппозиционных сил, что нужно сделать в этой области для решения вопроса о завоевании доверия крестьянства, как уменьшить вызванные реформой экономические проблемы. В числе наиболее трудных были вопросы: о возможности выплаты денежной компенсации некоторым категориям землевладельцев за отчужденные у них земли в ходе первого этапа реформы; о праве частной собственности крестьян на участки земли, полученные ими по реформе; о возможности увеличения размера участка, выдаваемого безземельному, с I до 2 га в целях создания жизнеспособных хозяйств; о мерах по сохранению крупных помещичьих хозяйств, на которых применяется сельскохозяйственная техника и которые дают на рынок и государству товарную продукцию о подходе к вопросам собственности на ирригационные сооружения и водные доли. Не по всем из этих вопросов афганская сторона смогла в этот период выработать окончательное решение. Некоторые из них еще требуют тщательного изучения и всестороннего учета политической практики.

Продолжение реформы

20 июня 1981 года Политбюро ЦК НДПА и Совет Министров ДРА приняли постановление "О земельной реформе в Демократической Республике Афганистан", которое было первым документом аграрной политики НДПА на новом этапе революции. В постановлении была дана взвешенная оценка итогов первого этапа земельной реформы и, что особенно важно, подтверждалось право крестьян на землю - как тех, кто ее имел до революции, в установленных Указом № 8 размерах, так и тех, кто получил ее бесплатно в ходе земельной реформы. Это выбивало почву из-под пропаганды контрреволюции. Большое значение имело образование совместной комиссии ЦК НДПА и Совета Министров ДРА по продолжению земельной реформы под председательством Б.Кармаля. Было также решено ускорить подготовку новых законодательных документов: закона "О воде", положения "Об использовании воды в сельском хозяйстве", положения, регулирующего арендные отношения, и закона "О кооперации".

Во исполнение указанного постановления Президиум Ревсовета ДРА 9 августа 1981 г. принял Указ "О дополнении № I к Указу № 8". Подтверждая все принципиальные положения Указа № 8 "О земле" и других законодательных актов первого этапа земельной реформы, а также учитывая накопленный опыт аграрных преобразований, Дополнение № I содержало важные установки и уточнения.

В соответствии с Дополнением № I не подлежат отчуждению излишние земли, т.е. превышающие установленный законом максимум - 6 га в расчете на землю первой категории, у некоторых групп землевладельцев: вакуфные земли, земли религиозных деятелей, вождей и старейшин племен, офицеров вооруженных сил, а также лиц, организовавших крупное механизированное хозяйство. Однако изъятие этих категорий земельных собственников из сферы действия Указа № 8 не является абсолютным и безусловным. Оставление излишков земли этим лицам зависит от подтверждения государственных органов: в отношении земель, принадлежащих религиозным деятелям,- со стороны Главного Управления по делам ислама; в случае земельной собственности вождей и старейшин племен - со стороны Министерства по делам народностей и племен и Высшей Джирги племен; в отношении землевладений лиц, организовавших крупное механизированное производство и осуществляющих оптовые поставки сельской продукции хозяйству, - со стороны МСХ и ЗР. Предполагается, что при решении вопроса об изъятии или оставлении излишних площадей государственными органами будут учитываться прежде всего лояльность конкретных землевладельцев к народному строю, а также экономическая целесообразность дробления крупных хозяйств. Таким образом, государство получило возможность осуществлять гибкую линию в данном вопросе.

В связи с принятием Дополнения № I в партийных, государственных кругах ДРА (в основном среди бывших халькистов) распространялось мнение о том, что оно якобы ревизует и даже сводит на нет смысл Указа № 8, позволяет крупным землевладельцам не только сохранять за собой земли, размер которых значительно превышает установленный Указом № 8 максимум, но и добиваться возвращения ранее отчужденных земель. Однако анализ этих документов показывает, что такие опасения не имеют под собой серьезных оснований. Следует попутно повторить, что вакуфные земли на первом этапе реформы вообще как правило, не отчуждались. Поэтому запрещение изъятия этих земел содержащееся в Дополнении № I, лишь юридически закрепляет фактическое положение. Не может вызывать беспокойства и положение о крупных механизированных хозяйствах, осуществляющих оптовые поставки сельскохозяйственной продукции государству, поскольку таких хозяйств в Афганистане крайне мало.

Дополнение предусматривает выплату указанным группам землевладельцев денежной компенсации за излишки земли, если они были отчуждены у них на первом этапе реформы, в рассрочку в течение 20 лет, начиная с пятого года после принятия Дополнения.

Насколько можно судить, необходимость принятия Дополнения диктовалась прежде всего политическими задачами, вытекавшими из внутриполитической обстановки в ДРА, курса партии на решительную борьбу с контрреволюцией, на привлечение к этой борьбе всех патриотически настроенных слоев и групп населения, в том числе и некоторых категорий помещиков.

Как уже отмечалось, одним из серьезных недостатков первого этапа реформы было то, что она практически оставила в стороне вопрос о собственности на воду. В декабре 1981 г. Ревсовет ДРА исправил этот недостаток, приняв закон "О воде", которым устанавливается принцип национализации воды ("вода является общим достоянием всего народа и охраняется государством"). Пользование водой осуществляется бесплатно, хотя оросительные системы, кяризы, скважины, колодцы, водоемы, насосные установки и другие водохозяйственные сооружения и устройства могут находиться в государственной, кооперативной или частной собственности, продаваться, покупаться, сдаваться в аренду. За пользование водохозяйственными сооружениями и устройствами их собственники вправе взимать с потребителей воды плату для возмещения расходов на содержание сооружений и устройств. Как нам представляется, в этом законе имеется одно внутреннее противоречие: допуская возможность сохранения на оросительные сооружения частной собственности, он одновременно лишает ее экономического смысла, так как собственникам разрешено только взимать плату для возмещения расходов на содержание этих сооружений. Иными словами, вытекающая из понятия частной собственности возможность получения прибыли здесь отсутствует и, следовательно, заинтересованности в сохранении и поддержании ирригационных сооружений у частных собственников нет. Вслед за законом "О воде" Совет Министров ДРА принял специальное Постановление, регулирующее вопросы использования воды в сельском хозяйстве. С этого времени земельная реформа в ДРА может называться земельно-водной.

С сентября 1981 года по май 1982 года состоялось шесть заседаний Комиссии ЦК НДПА и Совета Министров ДРА по продолжению реформы, на которых были рассмотрены Программа практических мероприятий и четыре оперативных плана, разработанных на ее основе. Программа практических мероприятий по продолжению земельно-водной реформы была утверждена 5 сентября 1981 года. Важно подчеркнуть, что она не ставила цели немедленного продолжения перераспределения земли и водных долей. На первое место в ней выдвигалась задача выяснения реального положения дел в вопросах землевладения и водопользования, сложившегося после первого этапа земельной реформы,

оценка масштабов проблемы и влияния на нее обстановки в деревнях. Конкретные задачи были распределены по четырем оперативным планам.

Первый этап предусматривает проведение выборочной оценки итогов первого этапа реформы и фактического положения с землевладением и землепользованием. Для проведения оценки во всех 29 провинциях страны должны быть направлены оперативные группы, в задачи которых входит: I) выявление всех лиц, имеющих право на бесплатное получение земли в каждой деревне, минимум в двух уездах каждой провинции; 2) выявление землевладений, превышающих установленный законом максимум в каждой деревне, также не менее чем в двух уездах каждой провинции; 3) оценка государственных земель.

По второму плану намечено: исправлять ошибки, допущенные на первом этапе реформы, касающиеся определения размеров земельных наделов; продолжать отчуждение и перераспределение излишков земли, а также долей воды между крестьянами, неимущими кочевниками, госфермами и сельскохозяйственными кооперативами; выдавать официальные документы на право земельной собственности; осуществлять регистрацию земельных участков в Главной книге учета земли и поземельного налога.

Третий план предусматривает оказание материально-технической и финансовой помощи крестьянам, укрепление действующих и создание новых сельскохозяйственных кооперативов.

В соответствии с четвертым планом будет осуществляться проведение ремонтно-восстановительных работ на существующих оросительных системах, дорогах, в школах, больницах и других общественных объектах в сельской местности, строительство новых таких объектов.

Вместе с тем предполагается, что там, где позволяет обстановка и местные условия, все четыре плана будут осуществляться параллельно. Необходимость в этом замечании вызывается тем, что среди некоторых афганских работников встречается механический подход к пониманию очередности задач аграрной реформы: мол, сначала все обследуем, а потом будем распределять землю и воду. Иногда в практических афганских организациях за такого рода утверждениями стоит непонимание важности последовательного осуществления реформы, а нередко кроется прямой саботаж, стремление отодвинуть на неопределенный срок решение задачи окончательной ликвидации помещичьего землевладения.

Осуществление первого оперативного плана было начато осенью 1981 года, причем имелось в виду завершить его до 21 марта 1982

года. В соответствии с решениями Комиссии ЦК НДПА и СМ ДРА был взят курс на привлечение к земельно-водной проблеме внимания всех заинтересованных министерств и ведомств, а также партийных органов в центре и на местах. В этих целях в провинциях началось создание координационных комиссий под руководством секретарей провинциальных комитетов НДПА. Были также даны поручения Министерству национальной обороны и МВД ДРА обеспечить безопасность работы оперативных групп, направляемых на места по линии МСХ и ЗР. Принципиальное значение имело решение партийно-государственного руководства ДРА создавать в сельской местности революционные крестьянские комитеты и комиссии по пропаганде целей и задач земельно-водной реформы.

Однако реализацию первого оперативного плана осуществить в срок в силу различных причин, главным образом из-за неблагоприятной обстановки на местах, не удалось. К марту 1982 года координационные комиссии были созданы лишь в 22 провинциях из 28. Несмотря на то, что в соответствии с планом каждая провинция должна была определить по два уезда для оценки фактического положения, только 17 провинций назвали такие уезды. МСХ и ЗР сформировало 50 оперативных групп для направления на места, однако часть из них отказалась выехать на периферию в добровольном порядке. Всего к 20 марта 1982 года этими группами было обследовано 19 уездов в 10 провинциях: Кабул, Нангархар, Кунар, Бадахшан, Кундуз, Баглан, Герат, Пактия и Тахар. Как выяснилось из бесед с ответственными сотрудниками МСХ и ЗР, в этом министерстве существовало явное непонимание необходимости строгого соблюдения срока выполнения первого плана, имело место намерение растянуть его на более длительный период. Отдельные руководящие работники МСХ и ЗР давали в официальную печать неправильное толкование смысла некоторых положений Дополнения № 1 от 9 августа 1981 года, по сути дела, подвергая их ревизии и создавая лазейки для помещиков (см., например, газету "Анис" от 26 декабря 1981 г.).

23 февраля 1982 года в Кабуле состоялось всеафганское совещание по вопросам осуществления земельно-водной реформы. На нем присутствовали работники тех звеньев партийного и государственного аппарата, которые связаны с вопросами сельского хозяйства, а также представители крестьян. В выступлении на совещании Б.Кармаль подтвердил решимость партии добиться претворения в жизнь ее аграрной политики, завершить земельно-водную реформу, дать крестьянам землю и воду. Он призвал безотлагательно создавать на местах, там, где

они еще не созданы, координационные комиссии по проведению реформы, революционные крестьянские комитеты и комиссии по пропаганде целей и задач земельно-водной реформы. Б.Кармаль подверг резкой критике провинциальные комитеты НДПА и органы власти ряда провинций за отсутствие настойчивости в проведении практических мероприятий в аграрной области, предупредил работников партгосаппарата о строгой личной ответственности каждого за бездеятельность в этих вопросах. Принципиальное значение имело указание Б.Кармаля одновременно с продолжением обследования дел на местах (первый план) параллельно приступить по всей стране к перераспределению зе земли и долей воды (т.е. второй план), используя для этого имеющийся земельный и водный фонды.

Событием кардинального значения для судеб афганской революции вообще и для аграрной политики в частности явилось принятие на общенациональной конференции НДПА (март 1982 года) "Программы действий". В ней изложена принципиальная линия НДПА на решение аграрно-крестьянского вопроса в Афганистане в условиях национально-демократической революции с учетом традиций и обычаев населения в интересах трудящихся крестьян и при опоре в борьбе с контрреволюцией на самих сельских тружеников, провозглашен курс на сотрудничество новой власти с национальной буржуазией и патриотическим духовенством.

Таким образом, к весне 1982 года афганское руководство имело все основные партийно-политические законодательные документы, необходимые для планомерного и последовательного продвижения вперед по пути решения аграрно-крестьянской проблемы. 9 мая 1982 года впервые после начала второго этапа революции было объявлено о бесплатном распределении земли среди группы крестьян уезда Баграми Кабульской провинции. Эту дату можно считать исходным рубежом в начале практического осуществления в ДРА второго этапа аграрной реформы.

К марту 1983 года оперативные группы МСХ и ЗР осуществили выборочную оценку землевладения в 27 провинциях на базе документации по 39 уездам (всего в Афганистане 286 уездов и волостей). Ими было обследовано 77,7 тыс. крестьянских семей, или около 5% всех имеющихся в стране семей землевладельцев. Обследование показало, что 28,7 тыс. семей, или 37% от общего числа охваченных информацией, продолжают обрабатывать землю, полученную ими по наследству или в ходе первого этапа земельной реформы. Остальные 49 тыс. семей, или 63%, не обрабатывают землю, выданную им на первом эта-

пе земельной реформы, из-за страха перед контрреволюцией, отсутствия воды, семян и других причин. По ориентировочным оценкам, около одной трети крестьян, получивших землю, не имеют на нее законных документов. В ходе обследования было также установлено, что почти каждая шестая семья имеет излишки земли сверх установленной нормы. Кроме того, в 39 уездах, где проводилась оценка землевладения, было выявлено 14,5 тыс.га государственных земель, которые в основном не обеспечены водой и сдаются в аренду крестьянам.

Эти оценки имеют предварительный характер, учитывая, что информацией был охвачен небольшой процент всех землевладельцев. К тому же следует иметь в виду, что по соображениям личной безопасности оперативные группы МСХ и ЗР дальше центров провинций и уездов не выезжали и в своих оценках опирались на материалы первого этапа реформы и распросы крестьян, чего для серьезных выводов явно недостаточно. И все же данные о высоком проценте крестьян, не обрабатывающих землю, полученную в ходе первого этапа реформы, дают некоторое представление о масштабе и сложности аграрной проблемы в современном Афганистане.

Параллельно с оценкой положения дел осуществляется, хотя и крайне медленными темпами, наделение землей безземельных и малоземельных крестьян. По оценке МСХ и ЗР, на сегодняшний день в стране уже имеется около 74 тыс.га земли в расчете на первую категорию, отчужденной ранее или предназначенной к отчуждению у помещиков. Эти земли в соответствии с Указом № 8 можно было бы распределить (по I га) среди 74 тыс. семей нуждающихся безземельных крестьян. По предварительным данным, поскольку выборочная оценка по всей стране еще не завершена, какое-то дополнительное количество крестьян можно будет наделить участками за счет излишков земли, которые будут выявлены и отчуждены в ходе реализации первого и второго оперативных планов. Если исходить из того, что до революции число безземельных крестьянских семей (арендаторов) составляло около 413 тысяч, из которых ориентировочно 297 тысяч получили земельные наделы (по I га в расчете на I=ю категорию) на первом этапе реформы, то в принципе можно полагать, что практически все безземельные крестьяне могут быть обеспечены землей. Однако останется еще несколько сот тысяч семей малоземельных крестьян, имеющих менее I га земли, в расчете на первую категорию и неимущих кочевников, общая численность которых вообще неизвестна. Всех нуждающихся наделить землей или увеличить их земельные наделы в ближайшие годы не удастся.

Дополнительный земельный фонд может появиться только в будущем, после осуществления крупных ирригационных проектов, что связано с большими капиталовложениями. Но и после создания таких проектов будет, по-видимому, более целесообразным организовывать на обводненных землях госфермы или передавать такие земли в общинное пользование сельскохозяйственным кооперативам. За счет ремонта старых и строительства новых ирригационных объектов местного значения можно получить, как представляется, лишь небольшое количество земли, пригодной для земледелия. Большой резерв в рассасывании незанятого сельского населения лежит в привлечении части жителей деревень на строительство местных народнохозяйственных объектов (ремонт и строительство дорог, мостов, школ, жилья, промышленных и других предприятий). Одновременно это будет обеспечивать рост рядов афганского рабочего класса и укреплять социальную базу режима.

В настоящее время практическая деятельность властей по осуществлению мероприятий земельно-водной реформы главным образом сосредоточена на выдаче крестьянам документов на право земельной собственности (второй оперативный план). В этих целях в финансовые управления провинций направлены новые документы, подписанные Б. Кармалем. МСХ и ЗР сформировало 33 оперативные группы, которые начали работу по выдаче документов и распределению земли в 28 уездах 16 провинций.

С апреля 1982 г. по 1 апреля 1983 г. всего было выдано 5306 документов на землевладение, из них 95% документов были даны крестьянам, получившим землю ранее,и только 5% - в связи с предоставлением новых участков. Например, в Кабульской провинции к 1 апреля было оформлено в трех уездах (Дех-Сабз, Баграми, Чарасияб) 1817 документов, причем с предоставлением земли всего 2,2%, т.е. землю получила 41 семья, а остальные крестьяне только уплатили значительные для них денежные суммы за оформление бумаг. Необходимо отметить, что документы оформляются некачественно, в них часто не отражается реальное наличие земли и воды, так как измерять участки и время полива крестьяне по-прежнему не разрешают. Комиссии в большинстве случаев выдают документы либо по старым данным, либо на основании устных свидетельств самих землевладельцев. Оформление документов на землю, как правило, осуществляется не в деревнях, а в центрах провинций, куда крестьян доставляют представители государственной власти (народной милиции). Система регистрации и характер оформления документов настолько сложны, что не то-

лько безграмотному крестьянину, но и квалифицированному специалисту разобраться в них крайне сложно.

Для неимущих и малообеспеченных крестьян оформление земли является дорогостоящим и утомительным делом. При регистрации землевладения необходимо заполнить более 10 форм, за каждую из которых надо платить. Плата берется на регистрацию участка, за составление плана на местности, за право наследования и т.д. Особенно большие суммы должны платить те крестьяне, у которых документы потеряны или в них имеются ошибки. Например, если за крестьянином по документам числится 2 джариба земли, а фактически он использует 12, ему придется уплатить: по 20 афг. за два оформленных ранее джариба, по 500 афг. за следующие 8 джарибов, по 7,5 тыс.афг. за два джариба сверх десяти. Для того, чтобы документ получил законную силу, необходимо иметь минимум 14 подписей различных должностных лиц. На официальном документе на владение землей должно быть 8 подписей и 2 печати. Причем документы не оформляются, если не уплачен поземельный налог, а его фактически не платили многие годы. Все это создает благоприятные условия для взяточничества и других злоупотреблений должностных лиц.

Одной из причин медленного осуществления мероприятий по земельно-водной реформе является неудовлетворительная организация деятельности оперативных групп МСХ и ЗР. Они, как правило, плохо подготовлены, не имеют юридической власти, большую часть своего времени затрачивают на поиски рабочих мест, средств передвижения и жилья, на поездки в Кабул. В провинции Парван, например, оперативные группы в количестве 21 человека за год выдали в трех уездах всего 101 документ на владение землей.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что деятельность властей по выдаче крестьянам земельных актов разворачивается крайне медленно, она носит сугубо бюрократический характер и пронизана коррупцией. При таких темпах потребуется около сорока лет, чтобы дать новые документы только тем, кто получил землю в ходе первого этапа реформы.

Мероприятия государства по оказанию материально-технической и финансовой помощи крестьянам, укреплению действующих и созданию новых сельхозкооперативов (третий оперативный план) тоже пока осуществляются медленно. Несмотря на меры правительства по снижению цен на химудобрения, государственная компания химудобрений не может пока из-за слабости своей сети на местах доставить их до потребителей. Удобрения, как правило, скупают в центрах провинций посредники и продают их крестьянам по ценам выше дореволюционных.

Слабо эффективна деятельность Банка сельскохозяйственного развития по предоставлению безналичных кредитов кооперативам крестьян для приобретения химудобрений, семян, сельхозтехники. В 1981/82 году таких кредитов было дано всего на 50 млн. афгани. Госплан ДРА на 1982/83 год предусмотрел десятикратное увеличение кредитов крестьянам. Что касается МТС, то сейчас их насчитывается всего пять (Кабул, Герат, Мазари-Шериф, Шиберган). Обрабатываемая ими площадь незначительна и ограничивается в основном площадями госферм (около 5 тыс. га по пахоте в 1981/82 г.). Важную роль в деле оказания содействия сельскому хозяйству ДРА играет советская помощь.

Важную роль в укреплении позиций новой власти в афганской деревне призваны сыграть кооперативы. По официальной статистике сейчас в ДРА создано и зарегистрировано 1211 сельскохозяйственных кооперативов (192 тыс. членов), хотя фактически действует около трехсот. Их роль в производстве товарной продукции пока невелика (в 1981/82 г. было реализовано всего 94 тыс. тонн продукции кооперативов). Стоимость валовой продукции кооперативов в том же году составила менее 1% стоимости валовой продукции всего сельского хозяйства ДРА. Стремясь увеличить количество крестьянских кооперативов, правительство, однако, учитывает, что часто вновь создаваемые кооперативы существуют только на бумаге. Поэтому оно делает упор в первую очередь на укреплении финансовой, материально-технической и организационной базы уже имеющихся кооперативов, стремится сделать их привлекательными для крестьян. В последнее время активизировалась деятельность Центрального Совета крестьянских кооперативов. Разработаны проекты примерных уставов первичных (сельскохозяйственных и других) кооперативов, провинциальных и уездных объединений, которые предусматривают, в частности, увеличение роли безземельных и малоземельных крестьян, получивших землю по реформе, в правлении кооперативов. Важной тенденцией последнего времени стало вовлечение крестьянской бедноты в отряды защиты революции.

x x
x

Таким образом, решения руководства ДРА о продолжении земельно-водной реформы, хотя и принятые с большой задержкой, свидетельствуют о дальнейшем развитии линии НДПА в аграрно-крестьянском вопросе. Новые документы в большей степени, чем на первом этапе революции, учитывают исторические, национальные и религиозные осо-

бенности страны. Однако в целом положение с земельно-водной реформой в ДРА продолжает оставаться весьма сложным. В связи с активной деятельностью контрреволюции, саботажа в госаппарате, а также из-за допущенных в ходе реформы серьезных ошибок и просчетов, ее осуществление приняло затяжной характер. Наиболее многочисленный участник апрельской революции - крестьянство - ощутимых выгод от народной власти до сих пор не получило и в результате интенсивной обработки со стороны исламских и националистических организаций пока не стало активным сторонником нового строя. Деятельность госаппарата ДРА в сфере аграрных преобразований является явно недостаточной, а партийные органы вплотную реформой не занимаются. Во многих провинциях комитеты НДПА не анализируют положение с землепользованием и землевладением, слабо направляют и контролируют работу уездных комитетов партии, провинциальных отделов сельского хозяйства и земельной реформы, деятельность командируемых из Кабула оперативных групп. Некоторые из них считают работу по реформе чем-то второстепенным и переложили ее на губернаторства. Только в конце 1982 года афганское руководство, наконец, усилило внимание деятельности МСХ и ЗР, поставив во главе этого важнейшего органа вместо беспартийного министра члена НДПА.

О слабых результатах реформы и серьезных трудностях, существующих в ходе ее реализации, откровенно говорили в своих выступлениях на XI пленуме ЦК НДПА в марте 1983 года Б.Кармаль и председатель Совета Министров ДРА С.А.Кештманд. Б.Кармаль, в частности, констатировал: "Земельно-водная реформа все еще проводится преимущественно по принципу "сверху вниз". Широкие крестьянские массы вовлечены в нее недостаточно".

Критическая оценка положения дел в области земельно-водной реформы вновь прозвучала на XII пленуме ЦК НДПА (июль 1983 г.). В докладе Б.Кармаля отмечалось, что она "осуществляется неудовлетворительно", что необходимо в кратчайший срок (2-3 месяца) глубоко проанализировать действующее законодательство и практику осуществления реформы, чтобы внести в них изменения, учитывающие интересы трудового крестьянства и еще более четко показывающие "антифеодальную направленность" политики государства. Он, в частности, обратил внимание на необходимость пересмотра финансовой стороны вопроса в плане освобождения крестьян от уплаты значительных сумм при регистрации земельных участков, на важность приведения механизма земельно-водной реформы в соответствие с ее демократической сущностью. Пленум поручил Секретариату ЦК НДПА установить строгий контроль за деятельностью министерств и ведомств ДРА, участвующих

в работе по осуществлению земельно-водной реформы, и вновь указал на важность организации среди крестьянства доходчивой разъяснительной и пропагандистской работы. Далеко идущие последствия для всей работы НДПА на селе могут иметь установки XII пленума на всемерное расширение и укрепление позиций революционной власти в деревнях, всесторонний учет местных условий и особенностей, гибкое отношение к традиционным институтам управления на местах.

x x

x

На основании данных о ходе осуществления реформы в Афганистане можно наметить следующие проблемы, решение которых будет способствовать успешной реализации установок НДПА в аграрно-крестьянском вопросе и укреплению массовой базы власти в сельских районах.

1. Ускорение процесса формирования на местах органов власти, опирающихся на трудовое население и вооруженную силу армии, народной милиции и отрядов защиты революции, что является главным средством преодоления крестьянами страха перед контрреволюцией и неуверенности в своих правах на землю и воду.

2. Всесторонние меры по укреплению крестьянских комитетов, предоставление им совместно с местными органами власти значительно более широких прав в вопросах распределения земли и воды.

3. Отказ от существующей ныне бюрократической системы оформления документов на землю и воду, создание эффективного и возможно более простого механизма осуществления реформы, соответствующего ее демократическим целям и задачам.

4. Первоочередное распределение среди крестьян земель бежавших помещиков и активных контрреволюционеров по особым поименным спискам, широко оглашаемых средствами пропаганды.

5. Решительное преодоление несогласованности и разобщенности действий госорганов, занятых осуществлением земельной реформы; эффективное и гласное пресечение любых форм саботажа реформы со стороны работников партгосаппарата в центре и на местах.

6. Значительное усиление внимания партийных органов всех уровней вопросам земельно-водной реформы, начиная с Отдела экономики ЦК НДПА до уездных парторганизаций.

7. Формирование из сельскохозяйственных рабочих и батраков отрядов для восстановления разрушенных объектов экономики и строи-

тельства новых объектов по типу "Трудовой армии" с оплатой труда продовольствием, товарами ширпотреба, а также деньгами; законодательное оформление статуса сельскохозяйственного пролетариата, широкое привлечение его к строительству на селе новой жизни.

8. Выработка позиций государства в отношении сельской буржуазии в целях усиления ее хозяйственной деятельности под контролем местных властей.

9. Разработка законодательства об аренде земли и использовании наемного труда в сфере сельскохозяйственного производства.

10. Решительное усиление разъяснительной работы среди крестьян о целях аграрной политики партии и задачах земельно-водной реформы. Комитеты по пропаганде и разъяснению реформы созданы лишь в отдельных уездах. Необходимо, чтобы в этом деле активное участие принимали массовые общественно-политические организации: отделения Национального отечественного фронта, Демократическая организация молодежи и Демократическая организация женщин, а также Центральный Совет крестьянских кооперативов. Средства массовой информации - печать, радио и телевидение - должны уделить больше внимания подготовке таких материалов, которые бы в ясной, доходчивой форме рассказывали крестьянам, всем трудящимся о земельно-водной реформе, других социально-экономических преобразованиях в стране, мобилизовали бы усилия народа на достижение поставленных целей.

11. Обеспечение активной помощи и содействия в проведении практических мероприятий земельной реформы со стороны Вооруженных сил и Царандоя. Каждое подразделение армии и Народной милиции, находящееся в сельской местности, наряду с выполнением поставленных перед ним боевых задач должно постоянно помогать партийным и государственным работникам, которые осуществляют задачи реформы.

Решения Общенациональной конференции НДПА, XI и XII пленумов ЦК НДПА правильно определяют линию партии в крестьянском вопросе. Важно, чтобы в своей практической деятельности все члены партии и государственные работники руководствовались этими верными положениями и понимали, что от правильного решения земельно-водной проблемы во многом зависит судьба апрельской революции.

Рабочий класс в революционном Афганистане

Афганские рабочие приветствовали революцию и приняли в ней активное участие. На предприятиях организовывались митинги в поддержку нового строя, рабочие – активисты партии и сочувствующие вместе с представителями вооруженных сил изгоняли из учреждений, с государственных фабрик и заводов наиболее ненавистных чиновников. На некоторых предприятиях из среды честных служащих и передовых рабочих выдвигались новые руководители. Так было на Кабульском домостроительном комбинате (КДСК), в Государственной типографии, на шерстоткацкой фабрике в Кандагаре и на ряде других объектов. Рабочие отряды помогали новой власти наводить революционный порядок в городах, тысячи трудящихся выходили на улицы, чтобы выразить свою поддержку новому строю. Партийные организации на фабрично=заводских предприятиях и в учреждениях стали функционировать легально и привлекали к своей деятельности активистов из числа рабочих.

Уже на первом этапе революции в документах и в практической деятельности партия подчеркивала важность развертывания идеологической и воспитательной работы среди трудящихся, разъяснения им задач и целей революции. На митингах и собраниях перед трудящимися городских предприятий выступали руководящие работники партийного и государственного аппарата. Был провозглашен курс на укрепление союза рабочего класса и беднейшего крестьянства, о чем, в частности, говорилось в преамбуле Указа № 8 "О земле" и в Уставе касс взаимопомощи для безземельных крестьян и сельскохозяйственных рабочих.

Утвержденный Ревсоветом ДРА План социально=экономического развития на 1979–1983 гг. предусматривал комплекс мероприятий по улучшению условий труда и жизни афганского рабочего класса. В частности, предполагалось увеличить фонд заработной платы рабочих и служащих госсектора с 22 млрд. до 33 млрд.афгани, а расходы на социальные нужды трудящихся с 3 млрд. до 5 млрд.афгани, установить минимум заработной платы рабочих в частном секторе, расширить систему социального страхования рабочих госсектора и затем внедрить ее на частных предприятиях (при этом все расходы по страхованию должны быть возложены на работодателей), обеспечить постоянной трудовой деятельностью дополнительно не менее 600 тыс.человек, повысить зарплату рабочих и служащих гос-

сектора, приступить к осуществлению широкой программы жилищного строительства для трудящихся и резко улучшить систему подготовки квалифицированных кадров. Намечались также мероприятия по стимулированию ремесленного производства и расширению его объема на 10-15%, в том числе путем оказания ремесленникам помощи в обеспечении сырьем и сбыте готовой продукции. Однако обострение внутриполитического и международного положения ДРА помешало осуществлению этого плана в полном объеме.

Важнейшим революционным завоеванием рабочих явилось предоставленное им право на создание профсоюзов. Уже в мае 1978 г. на некоторых предприятиях г. Кабула стали возникать первые рабочие профессиональные союзы, чаще всего на основе существовавших до революции нелегальных касс взаимопомощи и поэтому на первом этапе своего развития, а также из=за отсутствия необходимого опыта деятельность главным образом ограничивалась вопросами оказания рабочим и служащим материальной помощи. Первый профсоюзный центр возник летом 1978 г. при министерстве горных дел и промышленности, которое при прежних режимах занималось также и вопросами труда. Однако вскоре решением ЦК НДПА был создан новый руководящий орган профсоюзов - Центральный Совет рабочих союзов Афганистана (ЦСРСА), в который вошло 12 человек. Некоторое время оба центра существовали параллельно и лишь в январе 1979 г. профцентр министерства горных дел и промышленности был превращен в обычную профсоюзную организацию министерства. ЦСРСА образовал в своем составе 8 комиссий: по финансовым вопросам и кассам взаимопомощи, по организационным вопросам, по международным связям, по вопросам производства и безопасности труда, по работе среди женщин и молодежи, по культурно=массовой и спортивной работе, по идеологической работе, а также контрольную комиссию.

Особенно широкий размах в первый год революции профсоюзное строительство приобрело в крупных городах Афганистана - Кабуле, Мазари=Шерифе, Герате и др. - главным образом на государственных предприятиях и в учреждениях. Здесь процент охвата профсоюзами рабочих был высоким, достигая на некоторых предприятиях 90%. В частном секторе в 1978=1979 гг. в профсоюзы вступило не более 30% рабочих и служащих. В феврале=марте 1979 г. началось объединение в союзы кустарей, ремесленников и транспортников. Так, профсоюз портных Кабула объединял 1 тыс.человек, профсоюз таксистов - более 1,5 тыс.водителей. По сообщениям печати, всего к осени 1979 г. действовало 250 профсоюзных организаций, которые объеди-

няли 170 тыс. рабочих, ремесленников и служащих. ЦСРСА установил контакты с международным рабочим движением и в 1979 г. стал членом Всемирной федерации профсоюзов.

Под влиянием активистов НДПА профсоюзы стали вовлекать рабочих и ремесленников на курсы ликвидации неграмотности и в отряды защиты революции, организовывать дни бесплатного коллективного труда. Однако производственной деятельностью и проблемой улучшения условий труда рабочих профсоюзы тогда вплотную еще не занимались. Их деятельность главным образом ограничивалась выдачей разовых ссуд (до 50 афгани) на бытовые нужды и организацией митингов в поддержку революции. Фонды касс взаимопомощи складывались из взносов членов профсоюза в размере 1% от месячной заработной платы, причем 60% поступавших средств первичные профсоюзные организации отчисляли в фонд ЦСРСА на общественные мероприятия, а 40% оставляли для своих целей. Документы и инструкции, на основании которых строилась бы профсоюзная работа, отсутствовали; было только два временных положения о порядке проведения заседания Совета первичного профсоюза и о выдаче ссуд, но и они не были утверждены ЦСРСА. Профсоюзы не имели также четкой организационной структуры. Между низовыми (первичными) организациями и ЦСРСА промежуточных профсоюзных звеньев (на уровне города или провинции) не было и поэтому высший профсоюзный орган не имел возможности контролировать и направлять работу профсоюзов.

Партийное влияние в профсоюзах на первом этапе революции было очень слабым. В значительной мере это объяснялось отсутствием у партии опыта профсоюзной работы и нехваткой грамотных партийных кадров. В самом ЦСРСА из 12 человек только четверо были членами НДПА, а в 13 объединенных комитетах профсоюзов на крупных объектах работал всего один член партии. Профсоюзный актив еще только начинал складываться и в профсоюзах преобладало влияние мелкобуржуазных элементов из числа госслужащих. Войдя в руководящие органы профсоюзов на местах, они отказывались рассматривать жалобы и претензии рабочих к администрации и предпринимателям, ссылаясь на то, что временное положение о профсоюзах этого не предусматривает. Имели место серьезные нарушения финансовой дисциплины и прямое разворовывание профсоюзных средств, что подрывало у трудящихся доверие к профсоюзам.

Рассмотрению проблем профсоюзной работы было посвящено специальное постановление Политбюро ЦК НДПА "О роли и задачах

профсоюзов", принятое 24 сентября 1979 г. В нем содержался призыв к членам партии шире вовлекать массы через профсоюзы в строительство новой жизни, больше заботиться об интересах людей труда, активнее заниматься производственной деятельностью. Политбюро поручало ЦСРСА разработать основные документы и принципы деятельности профсоюзов, а также создать на местах отсутствовавшие звенья профсоюзной организации. Это, в принципе, правильное постановление на первом этапе революции, однако, так и не было проведено в жизнь.

Большой ущерб молодому профсоюзному движению Афганистана наносила деятельность Х.Амина, который стремился поставить под свой личный контроль не только государственный аппарат и армию, но и деятельность общественных организаций. Его сторонники прибегали к репрессиям в отношении неугодных им профсоюзных работников, а на их место ставили своих родственников и друзей. Деятельность многих профсоюзных организаций была полностью парализована борьбой в партии, преследованиями со стороны аминовцев, усиливавшимся террором контрреволюции; рабочие и служащие даже стали скрывать свою принадлежность к профсоюзам. Стремясь подтвердить свою ненаучную "теорию" о пролетарской революции в Афганистане, Х.Амин искусственно форсировал рост численности членов рабочих союзов: некоторых рабочих принуждали вступать в профсоюзы угрозами, других записывали в их члены заочно. Поэтому реальная численность членов профсоюзов в этот период была значительно меньше официально опубликованной цифры - 170 тыс.человек. Серьезные перегибы допускались при объединении в профессиональные союзы ремесленников - не учитывались особенности их цеховой организации и психологии, в стороне от профсоюзов оставались поденщики и сезонные рабочие. Вследствие этих причин влияние НДПА в профсоюзах и ее связи с массами к концу 1979 г. заметно ослабли.

Из числа конкретных мер, принятых в интересах рабочего класса на начальном этапе революции, следует отметить приравнение рабочих госпредприятий к чиновникам в вопросах обеспечения продовольственными товарами по льготным ценам (мука, сахар, растительное масло и др.), увеличение для этой категории рабочих государственных дотаций на бесплатные обеды, а также введение в мае 1979 г. оплачиваемых отпусков по беременности и родам женщинам-работницам продолжительностью до 90 дней с сохранением за ними рабочего места в течение 270 дней.

Однако в целом экономическое положение рабочего класса в первые годы революции оставалось тяжелым, так как вплоть до 1981 г. их заработная плата была неизменной, а улучшение снабжения трудящихся продовольственными товарами по льготным ценам не компенсировало полностью начавшийся с 1979 г. систематический рост цен на основные товары широкого спроса. По данным на март 1981 г., в стране существовали следующие уровни месячной заработной платы для рабочих и вольнонаемных служащих ("аджиров") государственных предприятий: учеников рабочих - 500 афгани, неквалифицированных рабочих - 940, 1030 и 1120 афгани в зависимости от вида работ, что по сетке разрядов соответствовало 11-9 разрядам, квалифицированных рабочих (8-5 разряды) - 1300-2150 афгани, высококвалифицированных рабочих (механики, мастера 4-1 разрядов) - от 2750 до 4250 афгани. По расчетам советских специалистов, городская афганская семья из четырех человек живет в среднем на зарплату работающего главы семьи, составляющую с различными дотациями 2902 афгани в месяц, в то время как прожиточный минимум такой семьи составляет 8-9 тыс.афгани. Иными словами, заработная плата большинства семей афганских рабочих составляла около одной трети прожиточного минимума, обеспечивая в лучшем случае потребности только самого работающего.

На новом этапе революции внимание партии к рабочему классу возросло. Место рабочих в политической системе Афганистана и их интересы были закреплены в "Основных принципах Демократической Республики Афганистан". В них говорится, что Ревсовет выражает подлинную волю рабочих, крестьян и других трудящихся, а государственная власть принадлежит трудящимся города и деревни (ст. 3), что в ДРА будут приниматься меры по улучшению жизни народа (ст. 18) и поощрений деятельности профсоюзов (ст. 6). Государство обещало разработать и принять прогрессивное трудовое законодательство и развивать систему социального страхования, декларировало право на мирные собрания и демонстрации, объявило, что труд на благо общества является правом и обязанностью всех трудоспособных граждан ДРА (ст. 29, 31). В утвержденном революционной властью новом гербе республики изображена шестерня в обрамлении колосьев пшеницы, что символизирует союз рабочих и крестьян.

В августе 1980 г. Ревсовет принял "Закон о государственном предприятии", в котором получили отражение некоторые интересы афганского рабочего класса, занятого в госсекторе, в том числе увеличение его роли в организации производства. В законе гово-

рится, что "в целях усиления демократических начал в управлении предприятием и более широкого привлечения к этой деятельности трудящихся на предприятии создается Совет" (ст. 43). В его состав наряду с президентом предприятия и специалистами входят также представители рабочих и общественных организаций предприятия (ст. 44). Совет рассматривает основные вопросы работы предприятия и принимает по ним решения открытым голосованием большинством голосов (ст. 45, 47). Администрации предприятия вменено в обязанность осуществлять совместно с профсоюзной организацией меры по улучшению условий труда, соблюдению техники безопасности и санитарных условий, организовывать обучение кадров, обеспечивать правильную оплату труда и выдачу премий, улучшать совместно с профсоюзом жилищные и культурно-бытовые условия для рабочих и служащих, поощрять изобретательство (ст. 74-80, 82). Кроме материальной заинтересованности работников в виде денежных премий предприятие обязано использовать также и формы общественно-морального поощрения: награждение грамотой, занесение на Доску почета и т.д. (ст. 28).

Однако в отношении условий труда афганских рабочих, занятых в государственном, смешанном и частном секторах экономики, закон до сих пор не разработан и продолжает действовать старое законодательство 1946 г. Этим и другими вопросами рабочего законодательства в настоящее время правительство ДРА активно занимается, причем в дальнейшем важную роль в подготовке решений по проблемам рабочего класса будет играть Главное управление по труду и социальным вопросам при правительстве, создание которого предусмотрено статьей 27 "Закона о Совете Министров", принятого в сентябре 1981 г.

В течение 1980-1981 гг. происходил процесс дальнейшего организационного оформления афганских профсоюзов, которому ЦК НДПА уделял значительное внимание. Уже в январе 1980 г. им был назначен новый состав ЦСРСА в количестве 15 человек (7 халькистов и 8 парчамистов), из которых пятеро были освобожденными работниками (2 халькиста и 3 парчамиста), образовавшими ядро типа президиума. Руководителем профсоюзов был назначен Абдул Сатар Пурдели - опытный член партии, участник создания в стране первых профсоюзов. Перед ЦСРСА была поставлена задача восстановить и активизировать работу профсоюзных организаций[x] . К этому времени центра-

x Перестановки в руководящем звене профсоюзов отразили

льный орган профсоюзов ДРА сохранял связи только с 72 организациями, объединявшими около 44 тыс.членов профсоюзов. Из них в Кабуле и Кабульской провинции действовала 61 организация, в промышленных провинциях Балх и Джаузджан соответственно пять и шесть.

В мае 1980 г. состоялось заседание руководства ЦСРСА, на котором были намечены первоочередные меры по восстановлению старых и созданию новых профсоюзов в Кабуле и столичной провинции, а также было решено начать разработку основных положений и документов о структуре профсоюзов. В июне того же года на различных предприятиях Кабула было создано 10 новых профсоюзных организаций. 10 июля 1980 г. прошел первый пленум ЦСРСА, который увеличил состав центрального органа профсоюзов до 25 человек и образовал в нем Президиум из пяти членов. Пленум принял постановление об основных принципах структуры профсоюзов, утвердил инструкцию по приему профсоюзных взносов и рассмотрел вопрос о проекте Устава профсоюзов.

17 июля участников первого пленума ЦСРСА принял Генеральный секретарь ЦК НДПА Б.Кармаль, который в своем выступлении остановился на истории рабочего движения в Афганистане, подчеркнув тесную связь революционного государства с рабочим классом. Он обратил внимание профсоюзного актива на то, что название афганских профсоюзов как "рабочих союзов" не соответствует сущности профсоюзов, призванных объединять всех трудящихся, а не только рабочий класс. По его предложению старое название афганских профсоюзов было изменено, а их центральный орган стал именоваться Центральный Совет профсоюзов Афганистана (ЦСПА).

16 августа 1980 г. Политбюро ЦК НДПА приняло важное постановление "О роли и задачах профсоюзов ДРА". В нем высоко оценивалась роль профсоюзов в развитии апрельской революции и защите ее завоеваний и подчеркивалось, что на новом этапе профсоюзы будут создаваться не только на государственных и смешанных предприятиях, но и увеличат свое влияние в частном секторе, а также среди ремесленников и кустарей. В этом документе отмечалось, что профсоюзы должны усилить свою работу по улучшению условий труда и жизни трудящихся, решению проблем безработицы, особенно среди молодежи, налаживанию общественного производства,

---

обострение противоречий внутри НДПА между ее бывшими фракциями, что негативно сказалось на деятельности профсоюзов в начальный период их восстановления.

внедрению коллективных форм труда, направлению усилий трудящихся на борьбу с проявлениями саботажа, коррупции и произвола, сплочению трудящихся независимо от их национальной принадлежности, мобилизации их на борьбу с контрреволюцией. В постановлении ставилась задача шире вовлекать в профсоюзы новых членов, активнее выдвигать в профсоюзные органы самих рабочих, строить деятельность профсоюзов на основе методов убеждения и поощрения инициативы своих членов, неукоснительно соблюдать нормы профсоюзной демократии, принципы критики и самокритики.

Политбюро ЦК НДПА также поручило ЦСПА утвердить Устав профсоюзов ДРА и другие документы. Оно обязало государственные и частные предприятия и учреждения предоставлять профсоюзным органам бесплатно необходимые им помещения, средства связи и транспорт. Руководителям предприятий как государственного, так и частного сектора вменялось в обязанность отчислять профсоюзам из фонда заработной платы 0,15% средств на культурно-массовую и спортивную работу. Было установлено, что члены профсоюза, избранные в состав профсоюзного органа первичной организации профсоюза, не могут быть подвергнуты дисциплинарным наказаниям, переведены на другую работу или уволены администрацией предприятия без разрешения профсоюзного органа, в состав которого они избраны, а председатель профсоюза – без разрешения вышестоящего органа. Совету Министров ДРА было поручено совместно с ЦСПА разработать и утвердить Положение о порядке заключения коллективных договоров, приступить к разработке трудового законодательства. Внимание организаций НДПА обращалось на необходимость усиления работы в профсоюзах путем направления на работу в них опытных членов партии.

20 сентября 1980 г. состоялся второй пленум ЦСПА, обсудивший задачи профсоюзов в связи с решением Политбюро ЦК НДПА. Он принял решение о создании Кабульского городского и Кабульского провинциального советов профсоюзов и поручил Президиуму ЦСПА начать создание Советов в провинциях. В течение второй половины 1980 г. в Афганистане продолжалась работа по созданию новых и восстановлению распавшихся профсоюзов. В провинции и на объекты выезжали работники ЦСПА для изучения положения дел на месте. В ряде провинций были созданы организационные комитеты. К концу 1980 г. уже в 10 провинциях страны действовали отсутствовавшие в прошлом Советы провинциального звена профсоюзов[x] . Одновременно

---

x/ Составы их членов в количестве 12-21 человек формировались ЦСПА по согласованию с провинциальными комитетами НДПА, а

осуществлялась учеба профсоюзных активистов, проводились семинары, в которых только в течение 1980 года участвовало более 250 человек.

В конце 1980 г. одновременно с созданием Советов профсоюзов происходил обмен профсоюзных билетов, а в начале следующего года началась подготовка первого в истории страны съезда профсоюзов. К этому времени в Афганистане числилось 160 тыс.членов профсоюза, из которых 135 тыс., или 80%, находились под руководством провинциальных Советов профсоюзов и объединялись в 500 первичных профсоюзных организаций. Остальные 25 тыс.членов приходились на 19 непромышленных провинций, где Советы профсоюзов еще не были созданы (провинции Урузган, Заболь, Бамиан, Нимруз, Бадгис, Гур и др.). 20 января 1981 г. состоялся третий пленум ЦСПА, рассмотревший итоги деятельности профсоюзов за период после первого пленума, т.е. после 10 июля 1980 г. По решению Пленума в профсоюзных организациях страны началось обсуждение проекта Устава профсоюзов. 6 марта 1981 г. проходил четвертый пленум ЦСПА, который заслушал проект отчетного доклада ЦСПА и окончательный проект Устава профсоюзов. В тот же день было объявлено об утверждении Советом Министров ДРА "Положения о заключении коллективных договоров" и "Положения о Совете представителей первичных профсоюзных организаций ДРА".

I съезд профсоюзов ДРА состоялся 7–8 марта 1981 г. в г. Кабуле. В его работе приняли участие 500 делегатов, представлявшие членов профсоюзов 27 провинций Афганистана (400 человек представляли наиболее многочисленную профсоюзную организацию Кабула и столичную провинцию). На съезде присутствовали 23 иностранные делегации, в том числе делегации ВФП и ВЦСПС. Съезд открытым голосованием избрал новый состав ЦСПА в количестве 41 члена и 7 кандидатов, а также Центральную ревизионную комиссию из 7 человек. В эти руководящие органы профсоюзов вошли представители рабочих, служащих, ремесленников, мелких торговцев, интеллигенции, женщин и молодежи, т.е. всех категорий трудящихся. Отныне состав ЦСПА отвечал сути профсоюзов как массовой организации трудящихся.

Съезд утвердил Устав профсоюзов Афганистана. В нем говорит-

затем объявлялись на организационных пленумах профсоюзов. Иными словами, члены Советов были назначены, а не избраны, что диктовалось условиями обстановки.

ся, что профсоюзы являются массовой общественной непартийной организацией, которая объединяет на добровольных началах рабочих, ремесленников, служащих и других трудящихся всех профессий государственного, частного и смешанного секторов, мелких предпринимателей, а также учащихся высших и средних специальных учебных заведений без различия религиозных убеждений, национальности и пола. В уставе сформулирован важный принцип руководства профсоюзами со стороны НДПА.

Устав определяет задачами профсоюзов сплочение трудящихся для защиты завоеваний апрельской революции, защиту прав и интересов рабочих и других трудящихся, контроль за выполнением трудового законодательства и др. По Уставу профсоюзам предоставлены широкие демократические права: заключать с администрацией предприятий трудовые коллективные договоры, бороться с проявлениями саботажа и нарушениями трудовой дисциплины, создавать кассы взаимопомощи, вести воспитательную и культурно=просветительскую работу на предприятии. В нем специально предусмотрено, что за сезонными рабочими сохраняется стаж члена профсоюза, если они возобновляют работу в следующем сезоне. Член профсоюза обязан платить профсоюзные взносы и подчиняться решениям профсоюзных органов.

В Уставе говорится, что профсоюзы создаются по производственно=территориальному признаку, т.е. все работающие на одном предприятии или в учреждении объединяются в одну первичную профсоюзную организацию (например, рабочие и служащие текстильной фабрики формируют общий профсоюз, а не раздельные профсоюзы рабочих и служащих этого предприятия). Все профсоюзные организации, действующие в какой=либо определенной провинции (или городе), объединяются соответствующим провинциальным (городским) Советом профессиональных союзов. Отраслевые профсоюзы, которые объединяют рабочих или служащих по определенным профессиям (например, профсоюз текстильщиков, профсоюз государственных служащих, профсоюз транспортных рабочих и т.д.), Уставом предусмотрены, но пока в Афганистане не существуют[x] . Основой профсоюзов является первичная профсоюзная организация, создаваемая на предприятии, в учреждении или в учебном заведении при наличии не ме-

---

x/ Установка на территориальный принцип организации руководства профсоюзами была принята ЦК НДПА в целях более эффективного решения задач борьбы с контрреволюцией.

нее трех членов профсоюза. Если в организации от 3 до 15 членов профсоюза, то она избирает из них сроком на один год председателя (или председателя и казначея). В организации, где более 15 членов, избирается Совет представителей. Финансовые средства профсоюзов составляются из взносов членов профсоюза и других поступлений. Ежемесячный взнос для члена профсоюза установлен в 1% от месячного заработка.

Кроме Устава профсоюзов I съезд ЦСПА принял ряд важных международных документов, в том числе приветствие Всемирной Федерации Профсоюзов, Заявление с призывом создать зону мира в Индийском океане и др. В Отчетном докладе ЦСПА съезду говорилось, что афганские трудящиеся являются неотъемлемой частью всемирного рабочего братства, что они поддерживают все миролюбивые инициативы и решения ВФП[x]. С трибуны съезда прозвучали слова особой благодарности Советскому Союзу за большую бескорыстную помощь профсоюзам афганских трудящихся.

С разработкой и принятием основных документов о структуре и задачах профсоюзов период их организационного оформления в основном завершился. Под руководством НДПА профсоюзы начали разворачивать деятельность по вовлечению рабочего класса в строительстве нового афганского общества. Важную роль в ней призван сыграть печатный орган афганских профсоюзов газета "Кар" ("Работа"), первый номер которой вышел 1 мая 1982 г.

К середине 1983 г. Советы профсоюзов были созданы во всех 29 провинциях и в 31 городе, а общая численность их членов составила более 162 тыс.человек, объединенных в 1300 первичных, 820 цеховых и 2386 групповых организаций. Наиболее многочисленной является профсоюзная организация города Кабула. В июле 1982 г. она насчитывала 71 тыс.членов, в том числе 41520 рабочих. Крупная профсоюзная организация создана в провинции Балх, которая объединяет 15 тыс. членов: 9111 рабочих, 3663 служащих низших рангов, 899 женщин, а также ремесленников, учащихся и др.

Важной чертой развития афганских профсоюзов является постепенный охват ими трудящихся слоев в сельской местности. Одна из крупнейших профсоюзных организаций страны, насчитывающая более 14 тысяч рабочих, служащих и ремесленников, создана в Нангархар-

---

x/ К концу 1982 г. ЦСПА уже имел контакты с 63 профцентрами зарубежных стран, а также с Международной Организацией Труда (МОТ).

ской провинции. Ее ядром являются около 8 тыс. рабочих Джалалабадского ирригационного комплекса (четыре госхоза, использующие более 300 тракторов и полтора десятка комбайнов, шесть поселков городского типа). Перспективы роста рабочего класса и профсоюзов связаны с расширением применения в сельском хозяйстве Афганистана современной техники, созданием госферм и МТС [x] .

В целом по стране к началу 1983 г. социальный состав членов профсоюзов был следующим: рабочих - 43%, служащих предприятий и учреждений - 42%, ремесленников, лавочников и учащихся - 15%. Таким образом, лишь небольшая часть афганского пролетариата (не более 20% его состава) вовлечена в профсоюзное движение, причем в основном это рабочие государственной промышленности, а также крупнейших государственных строительных и транспортных компаний. Профсоюзные организации пока утвердились главным образом в Кабуле и в наиболее развитых в промышленном и сельскохозяйственном отношении провинциях (Балх, Кундуз, Нангархар и др.), а их материальная база в силу низкого уровня зарплаты основной массы трудящихся остается слабой[xx] . Большинство профсоюзов по-прежнему ограничивается функциями касс взаимопомощи и еще мало занимается вопросами улучшения условий труда и быта рабочих. На их деятельности сказывается острая нехватка подготовленных активистов, в самих профсоюзных органах крайне недостаточно число представителей рабочего класса. Так, к середине 1982 года из 85 освобожденных работников профсоюзов только 4,9% являлись рабочими. В целях увеличения количества подготовленных партийных работников для профсоюзного звена в августе 1982 года при ИОН ЦК НДПА был открыт отдельный факультет профсоюзных кадров, причем из 35 его первых слушателей 20 человек были рабочими[xxx] .

---

x/ К началу 1983 г. в ДРА уже действовали 5 МТС (провинции Кабул, Баглан, Балх, Джоузджан и Герат), на которых было занято 116 трактористов и комбайнеров. По линии созданного в 1982 г. Главного управления механизации министерства сельского хозяйства и земельной реформы развернута подготовка квалифицированных кадров для села.

xx/ В конце 1982 г. профсоюзы имели 7 автоклубов, 7 кинопередвижек, 379 библиотек, 460 спортокоманд, 11711 курсов ликвидации неграмотности, выпускали на предприятиях и в учреждениях 471 стенную газету.

xxx/ На краткосрочные (до 2 месяцев) курсы в социалистичес-

В создающейся после апрельской революции новой политической системе Афганистана профсоюзы наряду с другими массовыми общественными организациями заняли важное место и являются, в частности, коллективным членом Национального отечественного фронта. Из 900 делегатов учредительного конгресса НОФ, созванного 15 июня 1981 года, до 70 человек являлись представителями рабочего класса; в президиуме Конгресса заседали рабочие А.Джабар, Х.Али, С.К. Асадулла и шофер П.Джаханголь. В руководящий орган НОФ - Национальный комитет вошли пять представителей от рабочих и два от ремесленников, в том числе две женщины - рабочая Латифа и вышивальщица Махира. Кроме них в составе Национального комитета два члена руководства ЦСПА.

На новом этапе революции были приняты некоторые меры по улучшению материального положения рабочего класса. С 21 марта 1981 г. постановлением Политбюро ЦК НДПА и Президиума Ревсовета ДРА была повышена заработная плата рабочим и вольнонаемным служащим госсектора в среднем на 26,6 процента, а наиболее низкооплачиваемым категориям - на 40-60%. Надбавки к зарплате были установлены в соответствии с классификационными разрядами. Это решение коснулось 177 тысяч работающих, в том числе 90 тысяч рабочих и служащих государственных предприятий ("тасади"), 70 тысяч рабочих и служащих госучреждений и около 17 тысяч человек, занятых на предприятиях и объектах, подведомственных муниципалитетам. В среднем заработная плата рабочих увеличилась в месяц на 526 афгани, а ее минимальный уровень по госсектору был определен в 1410 афгани в месяц (до революции он составлял 900 афгани). Одновременно была увеличена на 50% денежная дневная норма на питание рабочих и служащих предприятий и учреждений, которая составляет теперь 15 афгани в день[x] . Эта мера затронула интересы более 300 тысяч рабочих и служащих госсектора. Постановление Политбюро ЦК НДПА и Ревсовета одновременно содержало рекомендацию

кие страны регулярно направляются работники профсоюзного актива ДРА. В течение 1979-1982 гг. 322 рабочих выезжали на такие курсы в СССР, НРБ, ЧССР и ГДР.

x/ Бюджетные ассигнования на повышение заработной платы афганских рабочих и служащих более чем на 90% покрываются за счет безвозмездной товарной помощи СССР Афганистану.

владельцам частных предприятий и компаний, где ставки заработной платы рабочих и технического состава ниже государственного минимума, поднять зарплату указанным категориям лиц наемного труда до уровня рабочих и служащих госсектора. Однако эти рекомендации были настороженно восприняты национальными торгово-предпринимательскими кругами, а в ряде случаев встречают с их стороны сопротивление.

Осуществляемому государством увеличению номинальной зарплаты рабочего класса противодействует продолжающаяся тенденция роста цен на основные товары широкого спроса, порожденная инфляционными процессами и другими факторами. Так, только с конца 1979 г. до середины 1982 г. стоимость жизни в стране, по официальным данным ЦСУ ДРА, возросла на 68,5%. Таким образом, реальная заработная плата рабочих по сравнению с 1978 годом не только не увеличилась, но и, судя по всему, даже сократилась. Неблагоприятное влияние роста цен на положение рабочих и попытки частично нейтрализовать его привели к усилению внимания правительства к сети государственной кооперативной торговли. В дополнение к существовавшей ранее централизованной системе обеспечения госслужащих и рабочих госсектора некоторыми продовольственными и промышленными товарами по твердым ценам на некоторых предприятиях стали создаваться кооперативы трудящихся по приобретению продовольственных товаров оптом на базаре или непосредственно у сельского населения, минуя звено торговых посредников. На базе этих кооперативов при финансовом участии государства, профсоюзов и самих рабочих создаются пункты общественного питания и кооперативные магазины на предприятиях ("кантин")[x] . Активизировалось также Управление кооперативов и развития ремесел министерства торговли, которое в июле 1982 г. имело уже 7548 членов. Оно предоставило кооперативам рабочих и служащих безвозмездный кредит в размере 15 млн. афгани и продает им товары в своих магазинах со скидкой на 15% от рыночной цены.

Важным достижением рабочего класса в годы революции явилось право на заключение коллективных договоров с администрацией и владельцами предприятий. С созданием профсоюзов трудящиеся ДРА получили возможность коллективно выражать и отстаивать свои ин-

---

x/ Ознакомившись с этой системой обеспечения рабочих на заводе, Джангалак, Б.Кармаль дал ей высокую оценку.

тересы через профессиональные организации. Первым коллективным договором в истории Афганистана был договор между администрацией шерстоткацкой фабрики "Пашмина Бафи" (в Пули-Чархи) и профсоюзом. Летом 1981 г. от имени рабочих его подписала рабочая Закия, которая является председателем этого профсоюза, насчитывающего более 500 членов. Договор предусматривает соблюдение администрацией фабрики 8-часовой продолжительности рабочего дня, установление "справедливой" заработной платы, оплату сверхурочного времени, обеспечение культурно-бытовых нужд и другие аспекты. Со своей стороны, профсоюз обязался содействовать администрации в выполнении производственных заданий и в повышении производительности труда.

Начавшаяся по инициативе НДПА компания заключения коллективных договоров к июню 1982 г. охватывала уже 71, а к январю 1983 г. 167 предприятий и учреждений. В этих договорах, как правило, отражаются вопросы строительства при фабриках и заводах детских учреждений, условия предоставления рабочим жилья, обеспечения их спецодеждой, оговариваются льготы рабочих по приобретению товаров первой необходимости, определяются условия труда женщин и подростков. На нынешнем этапе коллективные договоры заключаются главным образом в государственном и смешанном секторах экономики, однако после значительного сопротивления частных предпринимателей под давлением властей ряд из них был вынужден согласиться с этой формой сотрудничества с рабочими профсоюзами[x] .

Правительством и афганскими профсоюзами также начата работа по созданию условий для отдыха и лечения рабочих. Решением Совета Министров ДРА выделен особняк в городе Джалалабаде для первого в стране дома отдыха трудящихся. (Примечательно, что в старые времена в этом городе располагалась зимняя резиденция афганских эмиров.) В течение 1982 года здесь уже отдыхало 250 рабочих, причем первые отпускники поехали в Джалалабад под нажимом властей, так как существовало мнение, что это замаскированная форма трудовой или воинской повинности. ЦСПА планирует соз-

---

x/ В 1982 г. этим вопросам было посвящено несколько встреч министра горных дел и промышленности ДРА М.И. Данеша с представителями частного сектора и торгово-промышленных палат.

дать дома отдыха и санатории в каждой провинции, но пока для этих целей не хватает средств. За последние два года в стране возникло несколько пионерских лагерей, где проводят каникулы дети трудящихся. По линии профсоюзов рабочие и их дети также направляются для лечения и отдыха за границу. Так, группы афганских рабочих выезжали в 1982 и 1983 гг. на одномесячный отдых в СССР, Монголию и Венгрию, большое количество детей трудящихся Афганистана ежегодно направляется на летние каникулы в Советский Союз. В 1981 г., например, в республиках советской Средней Азии отдохнуло 800, а в 1982 г. - более 1200 детей. Из последней группы 90% - дети рабочих и крестьян, причем около 700 человек из провинций Афганистана.

Значительно сложнее обстоит дело с созданием системы регулярного медицинского обслуживания рабочих и служащих, так как в стране ощущается острейшая нехватка квалифицированного медицинского персонала и лечебных учреждений. Но и в этой области имеются некоторые реальные результаты: значительно расширила объем бесплатной медицинской помощи рабочим и их детям Кабульская городская поликлиника (за 1-ю половину 1982 г. этой помощью было охвачено 130 тыс.человек), на ряде предприятий оборудованы новые амбулатории, в провинциях расширяют деятельность или строятся 66 медицинских центров).

Большое значение для рабочих имеют начатые революционной властью мероприятия по смягчению остроты жилищной проблемы в крупных городах. Наиболее активно работа в этом направлении развернулась в Кабуле, где еще в первый год революции для составления плана застройки Кабула с учетом интересов трудовой части его населения правительством была создана специальная организация "Кабул=проект". Одновременно значительно расширились масштабы деятельности Кабульского домостроительного комбината (КДСК), реконструкция которого была выполнена с помощью советских специалистов на шесть месяцев раньше запланированного срока. Большую роль в реконструкции КДСК сыграли его рабочие, выдвинувшие лозунг "18 вместо 24", что означало - завершим работы за 18 месяцев вместо двух лет. В 1978 г. недалеко от комбината был заложен рабочий поселок, а сейчас в нем проживает уже 350 семей. В поселке имеются средняя школа на 360 детей рабочих, детский сад и спортивный комплекс. В стадии строительства находится производственно=техническое училище на 500 учащихся. Афганские газеты сообщали, что в среднем рабочие комбината теперь платят за квар-

тиру не более 500 афг. в месяц, т.е. менее одной пятой части зарплаты.

Расширение деятельности КДСК позволило ускоренными темпами развернуть жилищное строительство в ряде районов столицы. В январе 1981 г. был сдан в эксплуатацию "Рабочий квартал" ("Зиристунко мина") из девяти домов, 60% квартир в котором распределены среди рабочих, а остальные 40% - среди низкооплачиваемых служащих. Квартплата за двухкомнатную квартиру установлена на уровне 400 афг., за трехкомнатную - 600 афг. и четырехкомнатную - 800 афг. Правительность распределения жилья контролирует специальная комиссия Кабульского муниципалитета. Жилищное строительство развернуто и в ряде других городов Афганистана. Так, новый жилой квартал Кандагарской текстильной фабрики насчитывает 160 квартир, заселенных рабочими и служащими. В 1981 г. было построено три 36=квартирных блока для рабочих и техников на газопромыслах Джаркудука (провинция Джоузджан). Началось строительство жилья для рабочих также в городах Пули=Хумри, Мазари=Шерифе, на шахте Каркар=Дудкаш и т.д.

В ходе второго этапа революции продолжается линия на улучшение условий труда женщин, численность которых в наемной армии труда в последние годы заметно увеличивается (особенно в текстильной промышленности) в связи с призывом в армию многих категорий работающих мужчин, а также оттока части населения за границу в поисках заработка и под влиянием враждебной пропаганды[x] . Важное значение в этой связи имеют мероприятия властей и профсоюзов по организации на предприятиях и в рабочих поселках первых детских дошкольных учреждений. К марту 1983 г. в стране уже действовало 37 детских садов, которые посещали 5650 детей в Кабуле и около 2 тыс. - в провинциях, 10 яслей и 15 специальных комнат на предприятиях для отдыха работающих женщин. Плата за детский сад установлена минимальная, доступная даже самым низкооплачиваемым работницам, так как основные расходы по организации и содержанию детских садов государство взяло на себя. При организации детских учреждений существует еще много трудностей (не хватает финансовых средств, оборудованных помещений, воспитателей и т.д.), но постепенно они преодолеваются: под детские сады занимают дома

х/ По данным афганской статистики, в 1982 г. на предприятиях фабрично=заводского типа работало более 3 тысяч женщин.

бежавших за границу богачей, готовят кадры воспитателей на открывшихся в Кабуле специальных курсах, которые в 1981-1982 гг. окончило несколько сот девушек.

Состоявшийся в апреле 1982 г. пленум ЦСПА специально рассмотрел вопрос о повышении роли афганских женщин в общественной, политической и экономической жизни страны. Он признал необходимым создать в структуре ЦСПА специальную комиссию для работы с женщинами. К этому времени из около 140 тыс. членов профсоюзов женщин было не более 11 тыс. человек. Все более заметную роль в вопросах труда женщин играет также Демократическая организация женщин Афганистана (ДОЖА)[x] . Она стремится расширять на добровольных началах участие работниц в курсах ликвидации неграмотности, оказывает им материальную помощь, вовлекает в общественную жизнь. С середины 1982 г. на производственных объектах начали создаваться совместные комиссии профсоюзов и ДОЖА по улучшению условий труда женщин, в которые входят также представители администрации предприятий. В целом за годы революции условия труда работниц улучшились, заметно изменился социально-психологический климат в обществе вокруг проблемы женского труда, ослабла (во всяком случае в городах и на объектах госсектора) дискриминация женщин в вопросах заработной платы. Однако в этой сфере еще очень много сложных проблем, связанных с трудностями получения работницами квалификации и с утверждением их нового места на производстве в качестве равноправных представителей рабочего класса.

Большие усилия правительство Афганистана прилагает для расширения системы подготовки квалифицированных рабочих кадров. Без достаточного уровня подготовки рабочих сейчас уже невозможно развитие промышленности страны. Рост квалификации различных категорий рабочего класса непосредственно влияет на общий уровень их грамотности и политического сознания, он связан с условиями их труда и материального обеспечения. До революции в Афганистане существовало несколько десятков профессионально-технических школ, а также такие крупные центры подготовки квалифицированных специалистов, как Кабульский автомеханический техни-

---

x/ С 1 мая 1982 г. начал издаваться ежемесячный журнал "Женщины Афганистана", в котором находят отражение и вопросы положения женщин на производстве.

кум и Горно=нефтяной техникум в Мазари=Шерифе, построенные с помощью Советского Союза[x] . В октябре 1979 г. между СССР и ДРА был подписан протокол, в соответствии с которым советская сторона окажет содействие в создании еще пяти центров подготовки квалифицированных афганских рабочих в области металлургии, строительства, ирригации и сельского хозяйства. Первое в годы революции профессионально=техническое училище на 350 человек было открыто в Кабуле 6 апреля 1982 г. В столице также созданы краткосрочные курсы подготовки водителей и рабочих других профессий, выпустившие первые сотни афганцев. Значительно расширилась подготовка технических кадров для ДРА в Советском Союзе, в том числе в ПТУ. В течение пятилетнего периода ею будут охвачены несколько тысяч молодых рабочих Афганистана[xx] . В этой связи афганская печать отмечает, что старая система обучения рабочих непосредственно на предприятиях под руководством мастера, так называемая система ученичества, не может решить проблему массовой подготовки специалистов для нужд промышленности. Поэтому увеличение роли государства в области подготовки рабочих кадров является настоятельно необходимым.

Значительные масштабы в Афганистане приняла развернувшаяся после апрельской революции кампания по ликвидации неграмотности, которая охватила и значительную часть афганских рабочих. На курсы ликвидации неграмотности принимаются лица от 8 до 50 лет, проходящие годичный цикл обучения в объеме 315 часов. Учебные материалы и тетради предоставляют курсам бесплатно государственные органы, к занятиям привлечена 15 тыс. преподавателей, в том числе 3 тыс. человек работают на них бесплатно. Установка афганского руководства состоит в том, чтобы в течение 7 лет ликвидировать неграмотность в городах и за 10 лет в сельской местности.

---

x/ В 1981 г. в 44 профессиональных школах обучалось 11 тыс. человек, в двух упомянутых техникумах и в новом Кабульском вечернем техникуме - 1537 человек. При ряде министерств существуют отраслевые профессиональные курсы, осуществляющие производственное обучение промышленных рабочих. В частном секторе также распространены различные формы профессионального обучения рабочих.

xx/ Указом Ревсовета ДРА за рабочими, находящимися на учете за границей, сохраняется заработная плата по месту работы сроком до одного года. Ранее этой привилегией пользовались только государственные служащие.

В течение 1982/83 учебного года на курсах планировалось обучить грамоте 600 тыс. человек. На предприятиях и в учреждениях кампания по ликвидации неграмотности осуществляется местными партийными, молодежными и профсоюзными организациями.

Правительство ДРА также осуществляет новый подход к вопросу получения рабочей молодежью высшего образования, которое до революции было привилегией в основном выходцев из богатых семей. С этой целью было решено открыть при некоторых учебных заведениях рабочие факультеты, а также вечерние школы. Первый рабфак был создан в 1981 году при Кабульском университете и после вступительных экзаменов он принял 489 студентов из числа тех, кто в дневное время работает на столичных фабриках и заводах, но хочет поступить в вуз. При университете были открыты также одно= и двухгодичные курсы для рабочих и ремесленников, которые хотят иметь законченное среднее образование. Слушатели рабфака обеспечиваются стипендией и формой за счет государства (500 афг. в месяц для проживающих в общежитии и 1500 афг. для остальных).

Изменение характера государственной власти в Афганистане и меры, принимаемые революционным режимом в интересах трудящихся, обусловили заметную политическую активизацию рабочих. Несмотря на крайне сложное экономическое положение в стране, диверсии и террор контрреволюции, рабочий класс более последовательно, чем какая=либо другая общественная группа, поддерживает новый строй и политику властей ДРА.

Уже в ходе первого этапа революции рабочие отдельных предприятий (в основном члены партии и НОМА) участвовали в отрядах защиты революции. Ответственность рабочих за судьбу своей родины и завоевания революции ярко проявилась во время бандитского путча в Кабуле в феврале 1980 года. На многих столичных предприятиях силами рабочих были организованы отряды охраны и натуральные группы, оказавшие большую помощь правительству в подавлении мятежа и выявлении агентуры мятежников. Этот опыт распространился на другие города и объекты. Профсоюзы выдвинули лозунг: "Рабочие должны взять на себя ответственность за охрану своих предприятий от диверсий и саботажа контрреволюции!". Председатель ЦСПА С.Пурдели в марте 1981 г. докладывал первому съезду профсоюзов, что безопасность почти 80% промышленных предприятий (главным образом в городах) обеспечивается силами самих рабочих и служащих. Он также отметил, что за время нового этапа революции в борьбе с бандитами погибло 50 профсоюзных активистов. Сей-

час на 135 предприятиях, объектах и стройках ДРА созданы посты самообороны; рабочие днем стоят у станков и других механизмов, а вечером и ночью патрулируют улицы, несут службу в отрядах защиты революции. В течение 1982 г. в среднем около 2500 рабочих ежедневно участвовали в охране своих предприятий.

Летом 1982 г. в Кабуле и ряде других городов была начата кампания добровольного вступления в армию рабочих-резервистов для окончательного разгрома контрреволюции. Вступающим в ряды Вооруженных сил устраиваются торжественные проводы, государство предоставляет им дополнительные льготы, включая сохранение за ними рабочего места и стажа. Участие трудящихся в вооруженной борьбе укрепляет единство рядов рабочего класса, воспитывает в нем бдительность и чувство ответственности за судьбу революции, приводит к усилению дисциплины и росту политической зрелости. Этими причинами во многом объясняется и некоторый подъем трудовой активности рабочих в последние годы.

Важным показателем отношения рабочих к народной власти является возникновение в Афганистане первых форм бесплатного коллективного труда. Уже в начале революции значительные массы трудящихся выходили на улицы для выполнения работ по ремонту и строительству дорог, школ, мечетей и других общественных зданий. Однако такой общественно полезный труд в то время не имел конкретной политической направленности, он был эпизодическим и слабо организованным. Скорее, это была форма демонстрации всем народом своей поддержки революции, выражением его революционного энтузиазма. В этом коллективном труде рабочие еще, как правило, не выступали как самостоятельная сила, вливаясь в общий поток революционной активности и работая вместе с остальными трудящимися независимо от своей квалификации. В последующем характер участия рабочих в добровольном бесплатном труде стал меняться.

В результате работы, проводимой НДПА и общественными организациями, такой труд начинает выполняться под конкретными политическими лозунгами, непосредственно на фабрично-заводских предприятиях и объектах. В движение добровольного труда вносятся элементы планирования того, что должно быть произведено или отремонтировано, оглашаются результаты труда и наиболее отличившиеся коллективы. Дни добровольного бесплатного труда в ДРА стали называть "трудовыми пятницами". (В пропаганде подчеркивается связь такого труда с древней традицией коллективного участия жителей деревень в очистке кяризов, строительстве дорог, рытье

каналов и т.д., именуемой "ашар"). Так, в связи с I-м съездом афганских профсоюзов I50 рабочих - строителей ТЭЦ в Мазари-Шерифе в течение 6 часов "трудовой пятницы" занимались строительством рабочего поселка. В тот же день в Кабуле в добровольном труде участвовало I700 рабочих, которые произвели продукции на II9 тыс.афгани[X] .

Новым явлением в жизни рабочего класса ДРА стало появление первых форм соревнования за лучшие показатели в труде. В I982 году НДПА выдвинула лозунг, что только успехами на производстве можно вырваться из отсталости и победить контрреволюцию. Под этим лозунгом было организовано соревнование в честь Общенациональной конференции НДПА (март I982 г.), в котором приняли участие 26 тыс.рабочих и служащих более чем 30 крупных предприятий. В его организации ведущую роль сыграли 2 тыс.рабочих-активистов. В целом в ходе соревнования в результате экономии материалов было получено 30 млн.афгани за счет более эффективного использования резервов производства 20 млн.афг. Например, рабочие и служащие газопромыслов на Севере добыли сверх плана более 5I млн.куб.м газа. В октябре I982 г. ЦК НДПА, Совет Министров ДРА, ЦСПА и ЦК ДОМА приняли совместное постановление "О Всеафганском трудовом соревновании коллективов предприятий и организаций в связи с 5-й годовщиной апрельской революции, за успешное выполнение планов на I36I год и рациональное использование всех ресурсов". В этом соревновании участвовали рабочие I52 предприятий. В настоящее время, по сообщениям афганской печати (5 февраля I983 года), регулярное участие в соревновании за лучшие показатели в труде принимает около 40 тыс. рабочих. Органы массовой информации ДРА широко пропагандируют идеи соревнования и добровольного труда. На страницах газет систематически публикуются фотографии передовых рабочих и работниц, объявляется о награждении наиболее достойных премиями, ценными подарками, товарами и грамотами. Можно сказать, что рабочая тема прочно утвердилась в печати Афганистана, хотя пока такого рода материалы страдают однообразием и в большинстве своем являются неконкретными.

Участие рабочих в добровольном коллективном труде и возникновение среди них форм производственного соревнования важно не

х/ В феврале I983 г. большой отряд рабочих различных кабульских предприятий добровольно участвовал в восстановлении взорванных мятежниками опор ЛЭП Наглу и Сароби.

только и даже не столько с точки зрения экономических результатов. Главное состоит в том, что это – выражение их нового отношения к труду, проявление роста классового сознания рабочих, форма их поддержки революционного строя.

Определенную активность среди молодого поколения рабочего класса ДРА проявляет Демократическая организация молодежи Афганистана (ДОМА). Она привлекает своих членов к участию в "трудовых пятницах", организует ударные отряды рабочей и учащейся молодежи для работы на наиболее важных объектах. Первый такой отряд был сформирован в Кабуле летом 1981 г. для восстановления разрушенной мятежниками угольной шахты Каркар (провинция Баглан). Сейчас еще на 25 объектах трудятся ударные отряды ДОМА, оказывая положительное влияние на настроение рабочих и помогая органам власти на местах вести борьбу с бандами мятежников. Некоторая часть молодых рабочих участвует в организуемых по линии ДОМА Бригадах общественного порядка. Однако в целом охват рабочих влиянием молодежной организации остается незначительным. В 1981 г. среди членов ДОМА было всего 1790, а в 1982 г. – 4560 рабочих, или около 5% ее состава. Слабое участие рабочих в ДОМА частично объясняется недостаточно эффективной деятельностью ее организаций на предприятиях фабрично-заводского типа и среди других категорий афганского пролетариата. Однако существуют и другие важные причины, обусловленные спецификой положения молодых рабочих в афганской промышленности: они в основном являются учениками или находятся на вспомогательных и сезонных работах, многие сохраняют тесные связи с деревней, на молодежь негативно влияет мелкобуржуазная среда и авторитет старших по возрасту (как на производстве, так и в семье). В совокупности эти обстоятельства затрудняют вовлечение молодых рабочих в активную политическую жизнь, создают трудности на пути расширения деятельности организаций ДОМА в сфере производства.

Рост политической и производственной активности афганского рабочего класса в годы революции не происходит стихийно. Поведение трудящихся в эти бурные годы формируется как под влиянием общеполитических сдвигов в общественной жизни страны, так и в результате целенаправленной деятельности НДПА, стремящейся расширить социальную базу власти за счет привлечения к ней трудовых слоев.

Одним из важнейших направлений политики по увеличению роли рабочего класса в революционном процессе является наметившаяся в

последние годы тенденция вовлечения его представителей в правящую революционно-демократическую партию, которая в силу конкретных исторических условий со времени своего возникновения в 1965 году имела мелкобуржуазный социальный состав. Так, если накануне революции рабочих в НДПА было не более 5%, то к концу 1982 г. их насчитывалось в партии 7235 человек, или 11,2% ее состава. Динамика увеличения прослойки рабочих в партии наглядно прослеживается на данных по партийной организации г. Кабула. В августе 1980 г. в ней было 577 рабочих, или 6,3%, в марте 1981 г. - 1220 рабочих, или 10,3%, а в марте 1982 г. - 1732 рабочих, или 15%. В промышленности и на строительных объектах столицы в 1982 г. действовала 31 первичная партийная организация, в сфере транспорта и связи - 7. Горком партии Кабула объявил 1361 афганский год (1982/83г.) - годом активного вовлечения в партию лучших представителей рабочего класса; на многих предприятиях были образованы группы сочувствующих партии, усилилась идеологическая работа среди рабочих и ремесленников. С 1981 по 1982 г. более чем вдвое увеличилась также численность рабочих в парторганизации Кабульской провинции (со 148 до 375 человек). Важное значение для ускорения роста прослойки трудящихся в партии имели поправки к Уставу НДПА, принятые на Общенациональной партийной конференции в марте 1982 года. Они предусматривают ряд мер, облегчающих для рабочих, крестьян и военнослужащих вступление в партию (сокращение числа рекомендующих, уменьшение срока кандидатского стажа и т.д.). В результате из 31 тыс.человек, принятых кандидатами в НДПА в 1982/83 г., рабочие составили 16,9%, а крестьяне - 33,3%.

Линия на усиление роли рабочих в революции отразилась, хотя еще и весьма слабо, на составе руководящих органов государства и партии. На июньском 1981 г. пленуме ЦК НДПА первые два рабочих были введены в состав Ревсовета ДРА, в горкоме Кабула в 1982 г. из 29 членов было пять рабочих. Решением июльского 1983г. пленума ЦК НДПА один рабочий был избран членом и еще один - кандидатом в члены ЦК НДПА. В целях укрепления связей партии с профсоюзами председатель ЦСПА А.С. Пурдели был избран кандидатом и затем членом ЦК НДПА; во многих провинциях председатели Советов профсоюзов входят в состав провинциальных комитетов НДПА. За годы революции один из рабочих достиг поста заместителя министра.

Магистральная линия НДПА в отношении рабочего класса на этапе национально-демократической революции получила политическое выражение в "Программе действий". Здесь сформулировано важное положение о том, что с победой апрельской революции рабочий

класс из эксплуатируемого класса превратился во владельца средств производства в государственном секторе и стал в союзе с крестьянством главной социальной опорой новой власти. Партия поставила задачу, чтобы рабочие, занятые в госсекторе, были наиболее быстро растущей и наиболее организованной силой, чтобы увеличивалась численность, повышался идейно-политический, профессиональный, общеобразовательный и культурный уровень рабочего класса.

Однако при радикальном изменении места рабочего класса в политической системе Афганистана после революции, его реальное экономическое положение и условия труда во многом остались прежними, а по ряду показателей даже ухудшились. Главной причиной этого является продолжающаяся в стране острая классовая борьба, отягощенная вооруженным вмешательством извне. В результате разрушения многих народно-хозяйственных объектов, сокращения производства промышленной продукции на большинстве фабрик и заводов, из-за отсутствия сырья и электроэнергии, а также призыва в армию значительного числа трудоспособных мужчин произошло частичное уменьшение численности афганского рабочего класса. Стремясь сохранить необходимые предприятиям рабочие кадры, правительство продолжает полностью выплачивать рабочим заработную плату на тех фабриках и заводах, которые временно не работают.

В последние два года государством были приняты некоторые меры по восстановлению наиболее важных экономических объектов, однако и к марту 1983 г. в отраслях промышленности по-прежнему не работало более одной трети предприятий, а загрузка мощностей многих работающих фабрик, например текстильных и хлопкоочистительных, составляла не более 30%[x] . Наращивание численности Вооруженных сил и народной милиции привело к нехватке многих категорий промышленных рабочих и обусловило повышение интенсификации труда, что при низком уровне техники безопасности на афганских предприятиях вызвало повышение производственного травматизма. Так, только на 18 предприятиях госсектора г. Кабула в результате несчастных случаев, связанных с производством, погибло в 1359 г. 26 человек и в 1360 г. - 69 человек, стали инвалидами соответственно 44 и 46 рабочих. В то же время в стране существу-

---

х/ Данные С.А.Кештманда, приведенные им на XI пленуме ЦК НДПА (март 1983 г.)

ет значительная безработица, достигавшая в 1981 г., по данным ЦСУ ДРА, 460 тыс.человек.

Крайне неблагоприятное влияние на положение рабочих оказывает постоянный рост цен на главные продовольственные и промышленные товары, ведущий к сокращению и без того низкой реальной заработной платы. В то же время доходы эксплуататорских групп общества за годы революции не только не снизились, но даже возросли. Так, если общий объем заработной платы и жалованья с 1978/79 г. по 1981/82 г. уменьшился с 20,8 до 16,98 млрд.афг., то денежные доходы частных предпринимателей в тот же период выросли с 19,04 до 22,96 млрд.афг. Экономические трудности стали причиной недовольства рабочих и в ряде случаев приводили к беспорядкам на предприятиях. Например, в октябре 1980 г. рабочие фармацевтической фабрики Кабула, угрожая забастовкой, требовали распределять среди них все доходы фабрики; осенью 1982 г. шахтеры шахты Каркар жаловались на плохое медицинское обслуживание, отсутствие техники безопасности и нерегулярную выплату заработной платы; среди некоторых профсоюзных лидеров провинции Гильменд распространялись призывы использовать в борьбе за интересы рабочих опыт польского профобъединения "Солидарность".

Дополнительные сложности во взаимоотношениях революционной власти с рабочими создают задержки с принятием нового трудового законодательства, отсутствие правового оформления вопросов пенсионного обеспечения рабочих и других аспектов социального страхования. В феврале 1983 г. орган ЦК НДПА газета "Хакикате энгелябе саур" наметила на своих страницах письмо рабочего с жалобой на проволочки с принятием нового закона о труде. Судя по всему, афганское руководство опасается, что новое трудовое законодательство приведет к обострению отношений властей с частными предпринимателями. Учитываются, видимо, и финансовые трудности. Однако в этом вопросе, затрагивающем интересы главного участника революции - рабочего класса, любые оправдания и ссылки на объективные трудности вряд ли уместны, тем более, что ныне действующее трудовое законодательство, принятое еще в 1946 г., давно себя изжило и не соответствует духу революционного государства, которое существует уже более пяти лет. Проект же нового закона был в основном подготовлен еще в 1979 году. На мартовском 1983 г. пленуме ЦК НДПА Б.Кармаль сказал: "Я убедился в ходе своих встреч с рабочими, что их очень волнуют вопросы совершенствования трудового законодательства и они даже выражают беспокойство в связи

с этим. Их заинтересованность вполне понятна. Разработка этого законодательства продолжается и, конечно, в нем найдет отражение новое отношение к людям труда Афганистана. Нам следует ускорить эту работу".

x x

x

Итак, в годы революции политическое созревание афганского рабочего класса значительно ускорилось. Победа революции создала необходимые политические предпосылки для объединения рабочих в профсоюзы, для улучшения условий их труда и жизни, для развития классового самосознания пролетариата. Усиливается влияние на рабочий класс со стороны НДПА и общественных организаций, растет прослойка представителей рабочего класса в правящей партии. Новое место рабочих в политической системе ДРА и на производстве закреплено законодательно, в стадии завершения находится разработка нового закона о труде. Участие рабочих в вооруженной борьбе с контрреволюцией поднимает рабочее движение в Афганистане на качественно новый уровень, которого бы оно не смогло достичь за многие годы мирного развития. В целом рабочий класс проявляет себя как сила, наиболее заинтересованная в продолжении революционных преобразований, как наиболее последовательный участник революционной власти. Однако предстоит еще очень большая работа, чтобы поднять афганских рабочих до уровня тех исторических задач, которые ему предстоит решать на последующих этапах афганской революции. Многое будет зависеть от настойчивости усилий партии в этом направлении.

Не умаляя значение мер, уже принятых в интересах рабочего класса, можно утверждать, что революционные власти ДРА еще не встали прочно на классовые позиции людей труда, еще сделали далеко не все, что можно было бы сделать даже в нынешних трудных условиях для облегчения жизни рабочего класса, его сплочения вокруг НДПА, усиления роли рабочих в революционном процессе. Как и в вопросе продолжения земельно-водной реформы в интересах беднейшей части крестьянства, на рабочую политику правительства, видимо, влияет мелкобуржуазная часть партии и госаппарата, а в отдельных случаях и прямой саботаж со стороны пособников контрреволюции, примазавшихся к власти. Ответственные работники партийно-государственного аппарата и функционеры на местах крайне редко встречаются с рабочими непосредственно на фабриках, заводах и строительных объектах, плохо знают повседневные заботы

трудящихся, до сих пор не сумели наладить среди них доходчивую устную агитацию и пропаганду, недооценивают сильное влияние на рабочий класс исламской идеологии и крестьянской психологии. Практически полностью вне пределов революционной активности остаются рабочие кустарной промышленности и сельскохозяйственный пролетариат, слабо охвачены партийным влиянием строительные рабочие, трудовая часть кочевников и ремесленники.

Среди членов НДПА есть немало таких работников, которые не верят в революционные возможности рабочих и крестьян, рассматривают их в лучшем случае в качестве пассивного объекта социального реформаторства, видят в неграмотности значительной части трудящихся непреодолимое препятствие для приема их представителей в партию. Моральный вакуум нередко создается даже вокруг тех рабочих и крестьян, которые уже вступили в НДПА. Об этом, в частности, говорил на девятом пленуме ЦК НДПА в июле 1982 г. Б.Кармаль. "Значительный приток в партию рабочих и крестьян, - отметил он, - является в известной мере новым в истории нашей партии. Но не все партийные работники в должной мере осознают различные его стороны... Пока нередко встречается неверие в силы и возможности этих членов партии".

Контрреволюционные левоэкстремистские организации

С левоэкстремистских позиций против апрельской революции выступают маоистские группировки, имеющие значительный опыт политической борьбы и довольно глубокие корни в афганском революционном движении. К числу объективных факторов, обусловивших относительно широкое распространение маоистской идеологии в Афганистане, необходимо отнести прежде всего многочисленность восприимчивой к радикализму мелкобуржуазной среды, длительное отсутствие единства в лагере революционно-демократических сил, географическое соседство этой страны с Китаем. Немаловажную роль в насаждении маоистских идей и в организационном оформлении прокитайских экстремистских группировок сыграла целенаправленная раскольническая политика КНР в отношении афганского революционного движения.

Длительное время, начиная с 60-х гг., китайское руководство стремилось за фасадом обычных межгосударственных отношений с Афганистаном всемерно расширять свое идеологическое влияние среди афганской общественности, поощряло создание в этой стране нелегальных левоэкстремистских организаций, устанавливало контакты с другими оппозиционными группами и течениями националистического характера, а затем стало также поощрять и деятельность правомусульманской организации "Братья-мусульмане". Центрами идеологической работы Китая в то время являлись посольство КНР в Кабуле и корреспондентский пункт агентства Синьхуа, которые распространяли большое количество пропагандистских материалов и оказывали "своим" людям и организациям в Афганистане другую помощь. Особое внимание Китай всегда уделял работе среди афганской молодежи. Учитывая, что Афганистан имеет с КНР общую границу ("Ваханский язык"), и пытаясь получить иностранную помощь, афганские правящие круги в доапрельский период стремились строить свои отношения с КНР на основе дружбы и добрососедства. Вместе с тем они с растущей озабоченностью следили за идеологическим проникновением Китая в среду афганской интеллигенции и принимали меры по его нейтрализации.

Появление организационно оформленных групп, придерживающихся левоэкстремистской маоистской идеологии, относится к середине 60-х годов. В разгар студенческих выступлений осенью 1965 г. в Кабуле состоялось учредительное заседание левоэкстремистской

группы, назвавшей себя "Организация прогрессивной молодежи". В 1968 г. она уже называлась "Джерьяне шо'лее джавид" ("Течение вечного пламени"). "Шо'лее джавид" была группировкой, отколовшейся от "Хальк", в числе ее руководителей были Мохаммад Осман (Ланди), братья Садек и Акрам Яри и "семья Махмуди". Среди авторов издававшейся группой газеты "Шо'лее джавид" встречается еще один Махмуди - Абдулла, а также Васеф Бахтари, Лахиб и Асад. Редактором газеты и ее издателем являлся д-р Рахим Махмуди. Сопоставляя материалы первого номера "Шо'лее джавид" и вышедшей нелегально в августе 1972 г. в Кабуле брошюры на языке пушту, озаглавленной "Партия рабочего класса Афганистана", можно прийти к выводу, что газета "Шо'лее джавид" была задумана как продолжение газеты "Нидайе хальк", издававшейся в 1949-1952 гг., которую основал Абдуррахман Махмуди.

Социальный состав "Шо'лее джавид" был неоднороден: часть членов группы представляли выходцы из состоятельных семей, часть - представители полупролетарских и мелкобуржуазных слоев. Активную роль в организации играла студенческая прослойка из Кабульского университета и политехнического института. С этнической точки зрения основное ядро составляли хазарейцы (при этом лидерами одной из наиболее экстремистской группы "Шо'лее джавид" были представители влиятельного семейства Чокри - братья Яри. В то время, когда "Шо'лее джавид" зарождалась, она не имела прокитайского и антисоветского характера[x/]. Однако постепенно в ее руководство стали проникать прокитайские элементы, которые постепенно изменили ориентацию этой группировки.

Насколько известно, программы организации как таковой не существовало и единственным программным документом можно считать статью Р.Махмуди "Цели нашего издания", опубликованную в газете "Шо'лее джавид" (в подзаголовке газеты, которая выходила в Кабуле весной и летом 1968 г., указывалось - "орган новой демократической мысли"). В этом манифесте говорилось: "Учитывая, что нынешний Афганистан стоит в ряду самых отсталых стран мира, а все

---

x/ Однако следует отметить, что фактический руководитель группировки А.Р. Махмуди и его родственники, мягко говоря, не симпатизировали СССР. Эта их позиция определялась отчасти тем, что деверь А.Р. Махмуди принадлежал к бухарскому семейству, бежавшему в Афганистан после Октябрьской революции.

беды нашего народа происходят из=за существующей социально-экономической системы, мы приступаем к изданию газеты с целью всестороннего и глубокого раскрытия причин такого положения, ознакомления с этими причинами трудового народа с тем, чтобы повести его по пути решительного и последовательного освобождения на основе новой прогрессивной идеологии нашей эпохи". Поскольку условий для легальной деятельности партий в то время не существовало, то политические организации обычно избегали упоминания марксистских терминов при изложении своих программных установок. К этому способу в своих легальных публикациях прибегали "Хальк", "Парчам", а также "Шо'лее джавид". И в данном случае под "передовой прогрессивной идеологией" подразумевается марксизм. Далее "Шо'лее джавид" перечисляла свои задачи: I) выступать "за подлинное экономическое, политическое, общественное и культурное равенство всех национальностей и нацменьшинств"; 2) в отношении проблемы Пуштунистана: "правящий класс, держащий в цепях собственный народ, никогда не сможет освободить от цепей другую нацию"; 3) поддерживать национально=освободительные движения народов, "разоблачать все интриги, имеющие целью представить эти движения как опасность для дела мира" (выделено в подлиннике. В.П.), "показать разницу между справедливыми и несправедливыми войнами"; 4) в области экономики: "правительства, представляющие интересы эксплуататорского и паразитирующего меньшинства, не могут осуществлять реформы в интересах угнетенного большинства населения"; бороться против вовлечения афганской экономики на путь "полуколониального"развития, открыть путь "к развитию подлинной независимости национальной экономики"; 5) бороться "против отжившей феодальной культуры и влияния порочной культуры, выступать за сохранение культурного наследия нашего трудового народа под сенью новой культуры современной эпохи".

Каким конкретно образом будут осуществляться эти задачи, в издании не говорилось. В одном месте статьи указывалось, что для осуществления социально-политических изменений необходимо заняться идеологической работой: "Наша тактика - ознакомление масс с передовой идеологией". Автор статьи считал (подразумевая под передовой идеологией марксизм), что эта идеология "так смешивается с нашими национальными особенностями, что в определенной степени сама становится национальной, открывая путь освобождения народа и достижения высших целей". Газета предупреждала: "Мы будем бороться с различными идеологическими отклонениями как на национальном, так и на международном уровне".

В опубликованных программных установках в принципе не содержится каких-либо указаний на маоистскую ориентацию, однако анализ публикаций "Шо'лее джавид" выявляет характерные для конца 60-х годов признаки маоистской ультрареволюционной идеологии. Здесь и отрицание роли рабочего движения в развитых капиталистических странах, выдвижение на первое место среди революционных сил современности национально-освободительных движений в странах Азии и Африки, ставка на крестьянство как на "класс-гегемон, способный объединить вокруг себя демократические и полудемократические слои населения, т.е. мелкую и часть средней буржуазии, интеллигенцию и рабочих". Во время событий в Чехословакии в 1968 г. афганские маоисты широко пользовались антисоветскими измышлениями пекинской пропаганды. В 1971 г. делались обвинения в адрес Советского Союза и США в сговоре в отношении освободительного движения палестинского народа.

Уже летом 1968 г. руководители "Шо'лее джавид" решили применить свои идеи на практике и спровоцировали беспорядки на заводе "Джангалак", которые закончились разгромом выступлений рабочих и арестами, причем одновременно имели место стычки между сторонниками "Парчам" и маоистами. Были арестованы некоторые руководители "Шо'лее джавид", в том числе А.Х. Махмуди и несколько рабочих. Вслед за этим в течение мая-октября того же года, оставшиеся на свободе руководители маоистов организовали еще несколько выступлений рабочих и студентов столицы, что привело к аресту еще шести их сторонников.

Решительные меры властей породили недовольство у части лидеров "Шо'лее джавид" деятельностью "семьи Махмуди", что привело к нескольким расколам. В частности, братья Яри организовали свою группировку, получившую название "Организация молодых марксистов", ставшую вскоре головной группой "шо'леевцев". Выделилась в самостоятельную организацию также часть членов во главе с О.Ланди, которая называла себя "группой критиков". В нелегальной брошюре, изданной в 1975 г., эта группа признала ошибочность линии "Шо'лее джавид" и тот факт, что после событий июня 1968 года "рабочие отошли от участия в ее политической деятельности". Говоря о периоде создания "Шо'лее джавид", брошюра отмечала "неясность особенностей ее создания", отсутствие "необходимой идеологической и организационно-политической работы" в среде ее сторонников, "невнимание к опыту масс и уровню их политического со-

знания", игнорирование "любых контактов с другими группами и кружками", критиковала неправильную организацию теоретической подготовки членов группировки, сводившейся лишь к "заучиванию наизусть отрывков из различных прогрессивных изданий без организации кружков по изучению теории". Одной из основных ошибок, приведшей, по мнению авторов, к расколу в "Шо'лее джавид", была установка на легальные формы деятельности и полное игнорирование нелегальных форм работы, "в результате чего группировка сразу вывела на арену борьбы все свои силы, разобщенные идеологически и организационно, потеряла основные кадры и пришла к внутреннему расколу".

Таким образом, уже в 1968 году "Шо'лее джавид" перестала быть единой организацией, хотя этим названием пользовались многие маоистские течения и группы, что создавало видимость ее единства. Однако "семья Махмуди" не сложила оружие и, пользуясь поддержкой китайского посольства в Кабуле, нащупывала пути возможных союзов с другими политическими организациями, устанавливала контакты с иранскими и другими зарубежными левоэкстремистскими центрами.

В середине декабря 1968 г. по распоряжению зятя короля Абдул Вали некоторые из лидеров "Шо'лее джавид" были выпущены из тюрьмы Дех Мазанг (среди них доктор Абдулла, Сефи, Азим Махмуди, а также Тахер Мохсени и Наджиб). Сразу после освобождения они провели совещание с редактором газеты "Парване" в плане использования этого печатного органа для пропаганды идей маоистов. Затем в доме еще находившегося в тюрьме Рахима Махмуди состоялась встреча руководства "Шо'лее джавид" с китайским представителем. Последний заявил, что по имеющимся у него инструкциям из Пекина основной целью группировки должно быть создание единого фронта против СССР и что для этого следует идти на объединение с любыми политическими организациями, включая НДПА. При этом представитель КНР обещал "махмудистам" широкую финансовую и другую помощь.

В соответствии с этим планом руководство "Шо'лее джавид" усилило работу среди студентов Кабульского университета, политехникума и лицеистов, а также пошло на установление контактов с "Братьями-мусульманами". Весной 1969 г. оно организовывало совместно с клерикалами выступления студентов, устраивало нападения на активистов НДПА и других прогрессивных организаций. В апреле того же года органы безопасности арестовали около 30 членов

"Шо'лее джавид"; для этой категории заключенных был усилен тюремный режим. А китайские спецслужбы тем временем активизировали свою деятельность в отношении националистической части леворадикалов, в частности хазарейской группировки братьев Яри. В августе 1969 г. власти Афганистана арестовали на своем участке границы с КНР члена организации "махмудистов" преподавателя Кабульского университета М.Асефа и двух студентов, которые намеревались нелегально перейти границу и установить прямые связи с китайскими спецслужбами для получения дополнительной помощи "Шо'лее джавид". Это повлекло за собой новые аресты среди маоистов, что, однако, не привело к снижению их политической активности. 25 октября 1969 г. во время демонстраций молодежи столицы выкрикивались лозунги: "Шо'лее джавид" не сломить!", "Шо'лее джавид" не прекратит борьбу за демократию!".

В условиях значительного обострения внутриполитической обстановки в стране правящие круги усилили работу по разложению маоистских группировок изнутри и выявлению каналов воздействия китайцев на афганские дела. Одним из провокаторов внутри организации "Шо'лее джавид" стал действовавший по указаниям А.Вали Абдулл Махмуди. В 1971 г. от нее откололась группировка "Революционный отряд народов Афганистана", обвинившая "шо'леевцев" в оппортунизме, защите интересов буржуазии, отходе от заветов "великого вождя Мао Цзе-дуна".

Значительный политический ущерб позициям "Шо'лее джавид" нанесли отношения Китая к индо-пакистанскому конфликту 1971 г., а также его негативная реакция на образование Бангладеш. Часть членов группировки выступила с критикой китайской линии, считая, что только СССР занимает в этих вопросах правильную позицию. Руководству "Шо'лее джавид" пришлось приложить немало усилий, чтобы не допустить обсуждения позиции КНР в своих низовых организациях.

В 1971 г. члены "Шо'лее джавид" принимали участие во всех политических акциях, проходивших в крупных городах страны, и в первую очередь в Кабуле. Документы свидетельствуют, что особенно непримиримая идеологическая борьба со стороны маоистов велась против НДПА. Последняя, в свою очередь, пыталась давать отпор провокациям "Шо'лее джавид". В публикациях НДПА руководство "Шо'лее джавид" именовалось "приверженцами фашистской идеологии", "авантюристами", "бандой", действующей "в интересах империализма и реакции". Разумеется, что такая огульная оценка всех членов группировки не могла способствовать привлечению в НДПА об-

манутых маоистской пропагандой молодых людей.

В начале 1972 г. маоистам удалось несколько стабилизировать положение в своих рядах и преодолеть тот разброд, который возник в связи с позицией КНР в отношении национально-освободительного движения в Восточной Бенгалии. Они усилили работу по привлечению в организацию новых членов и укреплению ее влияния в городах. Объективно этому способствовало общее ухудшение экономической ситуации в стране, голод и коррупция чиновников, что вызывало рост оппозиционных настроений в обществе, особенно в городских низах. В этих целях также был использован визит в КНР министра иностранных дел Афганистана М.Шафика, состоявшийся в апреле 1972 г. Члены "Шо'лее джавид" активизировали пропаганду "бескорыстной" помощи Китая афганскому народу, преподнося визит как свидетельство расширения афгано-китайских связей во всех областях. Важным направлением их деятельности являлись попытки укрепить позиции "Шо'лее джавид" в госаппарате с помощью создававшихся в министерствах и ведомствах полулегальных "союзов рабочих и служащих", выступавших в защиту экономических прав госслужащих. Для усиления влияния среди студенчества маоисты захватили большую часть мест в руководстве "Студенческим союзом", созданном в Кабульском университете, а еще раньше, в 1971 г., внесли 5 тыс.афгани в фонд помощи бастующим студентам, которым перестали давать бесплатное питание в столовой университета. Уже в этот период некоторые маоистские группы (например, инженера Османа) начали создавать вооруженные отряды в провинциях для развертывания партизанской войны против правительства..

После июльского переворота 1973 г. "Шо'лее джавид" стала в оппозицию республиканскому режиму. Есть данные о причастности ультралевых к попыткам государственного переворота в декабре 1973 и июле 1974 г. И примечательно, что заговорщиков в подрывной деятельности поддерживала правая клерикальная группировка "Братья-мусульмане". В последующие годы наблюдалась активизация деятельности маоистов и представителей посольства КНР в Кабуле. Однако раскол в этом движении не только не был преодолен, но даже углубился, приведя, в частности, к дальнейшему дроблению маоистских групп. Практически все прокитайские фракции в своей пропаганде заявляли, что переворот М.Дауда не изменил классового содержания государственной власти, что правительство находится под влиянием СССР и НДПА, что оно предает интересы зарубежных пуштунов и белуджей и что в силу этих причин с ним надо

вести борьбу. В 1975 г. маоисты предприняли попытку объединить свои усилия, направленные на свержение режима М.Дауда, с "Братьями-мусульманами" и националистами, однако прочного союза достичь не удалось. К апрелю 1978 г. в Афганистане действовало не меньше шести группировок маоистского толка, возглавлявшихся членами семей Махмуди и Яри, инженером Османом, Шах Нуром, доктором Файзом, А.М. Калакани, проалбанская группа "Ахгяр", а также несколько левоэкстремистских националистических организаций, в которых также имелись сторонники маоистской идеологии.

Победу апрельской революции афганские маоисты встретили в штыки. В одной из нелегально распространенных ими летом 1978 г. листовок говорилось: "Несмотря на ряд тактических и теоретических противоречий, у нас есть единая стратегическая цель - борьба против СССР, коммунизма и НДПА". Активную деятельность по объединению экстремистских групп и течений снова начал Китай и его представители в Кабуле, включая посла Хуан Мин Та. К концу декабря 1978 г. группа Файза восстановила контакты с бандами А.М. Калакани в провинции Парван, усилились попытки достичь единства с националистами, особенно с Б.Баясом, многократно возросла подрывная деятельность маоистов в армии, среди шиитских группировок и в "зоне племен". Со второй половины 1978 г. руководство ДРА стало открыто причислять к врагам революции "ультралевых и левацкие элементы, выступающие под прогрессивными лозунгами", и заявлять о том, что ведется борьба против "Шо'лее джавид", которые примкнули к "Братьям-мусульманам".

В январе 1979 г. в Герате состоялся съезд представителей некоторых левоэкстремистских групп, на котором было принято решение о создании "коммунистической партии Афганистана" (КПА), включающей организации "Шо'лее джавид", "Сорха", "Ахгяр", а также "Комитет защиты политзаключенных" (создан в январе 1979г.). В заявлении съезда революционный переворот в апреле 1978 г. был определен как результат вмешательства "советского ревизионизма в дела Афганистана", а революционный режим как "социал-фашистский". Основная цель КПА - свержение власти НДПА путем ведения партизанской борьбы и создания "освобожденных районов". После разгрома контрреволюционного мятежа в Герате в марте 1979 г. часть членов КПА была арестована, часть бежала и организация перестала существовать.

Весной 1979 г. А.М. Калакани создал маоистскую радикальную группировку "Организация освобождения народа Афганистана" (САМА),

в состав которой вошли мелкобуржуазные элементы из нескольких прежних прокитайских групп в основном непуштунского происхождения. Видимо, еще раньше Х.Махмуди формирует "Революционную организацию истинных патриотов" (САВВ). В этот же период возникает еще одна экстремистская группировка "Борьба за освобождение Афганистана" ("Пейкар"). Указанные группировки ведут террористическую и пропагандистскую деятельность против существующего в ДРА строя. Большое значение они придают созданию разветвленной, глубоко законспирированной подпольной сети в крупнейших городах Афганистана, проникновению в госаппарат, армию, спецслужбы и в НДПА. Так, органами безопасности ДРА в 1980-1982 гг. были выявлены их подпольные организации в городах Кабул, Герат, Мазари-Шариф, Газни и Джалалабад, а также ячейки в провинциях Тахар, Саманган и Кунар. В этот период помимо ликвидации крупных банд, действовавших в северных, северо-восточных, центральных и в ряде других районов страны, афганские власти приняли меры к разгрому САМА - наиболее организационно сплоченной и активно действовавшей прокитайской группировки. Летом 1980 года был арестован и приговорен к высшей мере наказания руководитель САМА Калакани, а летом 1981 года была ликвидирована основная штаб-квартира САМА, что ослабило эту группировку, часть представителей которой заявили о намерении сотрудничать с афганским правительством.

САВВ, Пейкар и САМА имеют вооруженные отряды, созданные на базе бандформирований одного из бывших лидеров САМА - М.Калакани. Эти отряды действуют в центральных и северных провинциях ДРА, где их позиции наиболее сильны. Кроме того, имели место столкновения афганских войск с бандами САМА и САВВ в провинциях Гильменд, Нимруз, Парван, Лагман.

Свою антиправительственную деятельность указанные группировки координируют с другими оппозиционными организациями, в том числе с ориентирующейся на Иран партией "Наср" и реакционным крылом бывшей националистической группировки "Сетам-е мелли". Они поддерживают также связи с левоэкстремистскими и националистическими группами в Пакистане, Иране, ФРГ и других странах.

Важным фактором, влияющим на деятельность и идеологическую эволюцию левоэкстремистских группировок в ДРА, является подрывная работа китайских спецслужб в их среде. Со времени возникновения указанных группировок спецслужбы КНР пытались поставить их под свой контроль с целью придать им промаоистский характер и использовать против правительства ДРА.

В программных документах этих организаций эклектически сочетаются элементы марксизма, маоизма и мелкобуржуазные взгляды. Так, САМА, САВВ и Пейкар выступают за создание в Афганистане "демократического рабоче-крестьянского государства, политической основой которого должен стать Единый национальный фронт, объединяющий в себе все классы и группы населения". Большое значение придается организации по образцу компартии Китая так называемой "Коммунистической партии рабочего класса", которая призвана возглавить революционный процесс в Афганистане. При этом идеология маоизма оказывает все возрастающее влияние на оценку главарями прокитайских группировок происходящих в ДРА событий, постановку конечных целей и выбор методов ведения борьбы против афганского правительства. Этот фактор определяет и резко антисоветскую направленность их действий и пропаганды.

Используя революционную фразеологию, указанные группировки заимствуют положения маоизма о "борьбе двух сверхдержав", "третьей силе" и т.п. Они извращают смысл оказания Советским Союзом интернациональной помощи правительству ДРА, проводят идею о "социал-империалистической" сущности политики СССР в Афганистане и обосновывают вывод о том, что "единственным союзником национально-освободительного движения в Афганистане является Китай". В этой связи в качестве первоочередной задачи ставится борьба против нового афганского режима и советского военного присутствия в ДРА. Для расширения своей социальной базы прокитайские группировки в пропагандистских материалах трансформируют маоистские идеи с учетом религиозных и национальных чувств различных групп населения страны.

Тактические установки САМА, САВВ и Пейкар также основываются на положениях маоизма. Они делают ставку на развязывание "длительной народной войны, окружение города деревней, формирование трудовой армии в сельских районах страны", изоляцию и экономическое ухудшение основных административных и хозяйственных центров Афганистана.

Организационная структура этих трех группировок однотипна. Она включает центральный комитет, которому подчиняются военный, политический и финансовый отделы, а также отдел печати.

Указанные организации состоят в основном из представителей интеллигенции и чиновников, принадлежащих, как правило, к непуштунским этническим группам. Традиционно сильные позиции промао-

исты имеют также в среде преподавателей и особенно студентов учебных заведений ДРА. В течение последних двух лет отмечается активизация их работы среди студенток Кабульского университета и учащихся женских лицеев.

САМА, САВВ и Пейкар стремятся объединиться в так называемый левый фронт, в который они планируют вовлечь и представителей реакционных исламских организаций. Однако между прокитайскими и мусульманскими контрреволюционными партиями отмечаются серьезные идеологические разногласия, которые неоднократно приводили к вооруженным столкновениям их отрядов. В частности, такие столкновения имели место зимой 1980-1981 гг. в провинциях Кабул, Парван, Нангархар.

Существуют разногласия и между самими прокитайскими группировками по вопросам теории и тактики. Однако в последнее время их платформы значительно сблизились на основе антисоветизма. Лишь постоянная борьба за лидерство в будущем объединении не позволяет им создать единый блок. Меры правительства ДРА по активизации деятельности НОФ могли бы в значительной мере сузить социальную базу прокитайских группировок, внести раскол в их ряды и дискредитировать идеологию маоизма среди буржуазных слоев и интеллигенции Афганистана. Однако пока в этой области делается мало.

Кроме САМА, САВВ и Пейкар на территории ДРА действует более 20 других менее крупных прокитайских организаций. К их числу относится "Революционная группа народов Афганистана" - одна из самых старых маоистских организаций, руководителем которой является доктор Файз. Группа имеет ряд боевых отрядов и в последнее время действует в контакте с исламскими контрреволюционными организациями. "Комитет подготовки создания коммунистической марксистско-ленинской партии пролетариата Афганистана" является организацией проалбанского направления. Она имеет два печатных издания "Красное знамя" и "Свобода". "Организация подготовки" также носит проалбанский характер и ставит своей целью создание "коммунистической партии" Афганистана. Ее руководителем является доктор Акиф, в настоящее время проживающий в ФРГ. Известны также малочисленные группы, такие, как "Движение", "Красные", "Возрождение", "Свет" и некоторые другие. В Афганистане продолжает действовать часть членов весьма активной в прошлом организации "Шо'лее джавид" ("Вечное пламя").

Исламская контрреволюция

Апрельская революция подорвала экономические, политические и идеологические позиции исламского духовенства, теснейшим образом связанного с эксплуататорскими классами. Имея большой опыт политической и идеологической борьбы, а также организации вооруженных выступлений и учитывая низкий уровень развития классового самосознания трудящихся масс, их слепую приверженность религии, вековые традиции подчинения помещикам и ханам, мусульманские лидеры выступили под лозунгом защиты ислама, идентифицируя его с защитой отечества. Поставив своей задачей сформировать и возглавить широкое оппозиционное движение с целью свержения новой власти, они предприняли конкретные меры для получения разносторонней помощи от региональных и международных союзников, использовали все имевшиеся у них рычаги - межплеменные и родственные связи, навыки векового управления массами, деньги, другие материальные средства. Особую ставку контрреволюция делала на создание массовой базы в сельских районах и "зоне племен". Одновременно в борьбу вовлекалось население городов - средние слои, деклассированные элементы, учитывалась неустойчивость мелкой буржуазии, развивались связи с другими антиправительственными группировками.

Как показал опыт всех революций (и апрельская революция в Афганистане не является исключением), часть эксплуатируемого населения идет за эксплуататорами. Этому в афганских условиях содействовали, в частности, установившиеся веками межклановые и племенные связи и традиции (в определенной степени затенявшие эксплуататорскую сущность производственных отношений в афганском обществе), и главное - вера в то , что именно ислам несет в себе идеи равенства и социальной справедливости. К тому же вследствие ряда объективных и субъективных причин трудовое население не могло увидеть несомненных преимуществ нового строя. Напротив, экономическое и политическое положение в стране все более осложнялось.

После победы революции правительство ДРА объявило о свободе вероисповедания, равноправии суннитов и шиитов перед зако-

ном, намерении не вмешиваться в дела религии, декларировало защиту "принципов ислама и демократии". С целью демонстрации своего лояльного отношения к религии новая власть выделила средства для ремонта и строительства культовых зданий, повысила жалование сельским муллам, ввела льготы для паломников в Мекку и т.п. Однако подобные проявления уважения к исламу не дали ожидаемых результатов, поскольку социально мотивированная деятельность контрреволюции лишь облекалась в исламскую форму и реверансы в сторону религии удовлетворить ее не могли. К тому же в практической деятельности властей и функционеров партии допускались очевидные перегибы во взаимоотношениях с верующими и религиозными деятелями. Важнейшим просчетом руководства НДПА оказался подход к исламу как анахронизму, способному отражать интересы исключительно эксплуататорских классов, особенно феодально-клерикальных кругов. На первом этапе революции не было учтено, что исламское вероучение, созданное в период складывания классового общества, содержит в себе противоречивые элементы, которые создают возможность использовать его лозунги для привлечения в ряды контрреволюции различных классов и социальных слоев, в том числе трудящихся масс крестьян. Несомненно ошибочным следует считать и то, что в условиях, когда религиозная форма идеологии оставалась преобладающей, а складывавшийся веками авторитет религиозных деятелей как руководителей и активных участников борьбы афганцев за независимость был очень высок, правительство не провело необходимой подготовительной работы, например, перед объявлением 22 сентября 1978 г. врагом номер один "братьев-мусульман", которых, как заявил глава государства, следует уничтожить, "где бы они ни были". Не предприняв должных мер для разоблачения в глазах масс видных исламских авторитетов - хазратов, улемов и мулл, в частности хазратов клана Моджаддади, шиитских богословов из семьи Ваэзов, руководителей исмаилитской общины Кияни и других, правительство стало проводить против них жесткие репрессивные меры. Некоторые служители культа расстреливались на глазах у верующих без суда и следствия. Подобная практика при отсутствии дифференцированного подхода к духовенству не способствовала падению авторитета религиозных деятелей и расколу в их среде. Напротив, репрессии возводили многих из них в число "шахидов" - "мучеников за веру". Кроме того, осуществление властями социальных и иных преобразований без учета устойчивости исламских представлений и

традиций, присущих жизненному укладу той или иной национально-этнической общности, вызывало резко негативную реакцию не только религиозных кругов, но и широких слоев населения, содействовало значительному усилению массовой эмиграции, главным образом в Пакистан и Иран.

Попытка объединения всех антиправительственных сил была предпринята уже летом 1978 г. На базе 8 политических группировок, члены которых эмигрировали из страны в годы монархии и режима М.Дауда, во главе с С.Моджаддади, был создан "Фронт национального освобождения Афганистана". Руководство "Фронта" призвало оппозиционные народной власти группы, "всех истинных мусульман, объединившись под священным знаменем ислама", начать вооруженную борьбу против ДРА. Несмотря на активную деятельность С.Моджаддади и его сторонников и весьма значительную помощь извне, им ни тогда, ни позже не удалось объединить контрреволюционные силы в рамках одной организации.

К концу 1983 г. в Афганистане и за его пределами насчитывалось свыше 70 контрреволюционных организаций и групп различного толка. Костяк многих из них составляют упоминавшиеся выше политические течения и группировки, созданные в середине 60-х - первой половине 70-х годов. Наиболее влиятельными в настоящее время являются около десяти организаций, выступающих под лозунгами ислама. Их руководители - бывшие землевладельцы, представители духовенства, высшей бюрократии, деловых кругов, офицерства, интеллигенции. Эти организации имеют штаб-квартиры в Пакистане и Иране, а также центры в ряде других стран и располагают вооруженными соединениями, несчитывающими по несколько десятков тысяч человек, формирующимися как за рубежом (из числа беженцев), так и в стране. Их основную массу составляют крестьяне, кочевое и полукочевое население "зоны племен", дезертиры из армии. Исламские организации получают деньги, современное стрелковое оружие, легкие артиллерийские системы, зенитные средства, в том числа ПЗРК, а также пластиковые мины, множительную технику и т.п. от капиталистических государств, прежде всего США, а также от Китая, консервативных мусульманских режимов. В лагерях осуществляется военная подготовка бандформирований при содействии главным образом египетских, американских, китайских инструкторов и офицеров пакистанской армии.

Самыми крупными исламскими контрреволюционными организация-

ми являются следующие.

"Исламская партия Афганистана" (ИПА). Ее лидер - Гульбеддин Хекматьяр - родился в 1944 г. в Кундузе в семье землевладельца, пуштун, исповедует суннизм ханифитского толка, учился в Кабульском университете, тесно связан с афганскими "Братьями-мусульманами", был лидером группировки "Мусульманская молодежь", один из организаторов антимонархических и антидаудовских выступлений, подвергался репрессиям, отбывал тюремное заключение. До революции установил контакты с маоистскими группировками. После провала мятежа 1976 г. эмигрировал в Пакистан. Претендует на роль руководителя всего контрреволюционного движения, поскольку вооруженные формирования ИПА составляют около 40% от общего числа мятежников. Получает военную и финансовую помощь от США, капиталистических стран Европы, мусульманских режимов и Китая; в основном ориентируется на США, что, однако, не мешает ему выступать с критикой в их адрес. В "Обязанностях члена ИПА" подчеркивается, что "с точки зрения своих практических действий, ИПА является военной организацией"(с.88). В основе "Программы ИПА" лежит идея о том, что "любые политические действия, направленные на установление в Афганистане неисламского общества, или попытки заменить исламскую веру и образ мышления на другие, враждебные исламу взгляды, фактически означают стремление покончить с существованием Афганистана". В "Программе" особо подчеркивается, что "основу единства государства и народа должен составлять ислам, установки которого определяют личную жизнь верующих и регулируют все общественные явления в стране" (с.2, 7). Лидеры ИПА отвергают шиизм, заявляя, что источниками права и закона являются Коран и хадисы, а основополагающими мусульманскими законами - положения суннизма ханифитского толка (с.7).

Для вступления в ИПА необходима рекомендация одного из ее членов, взнос в сумме 500 афгани и клятва на Коране о верности партии и ее идеям. Нарушение клятвы карается смертью. Член ИПА обязан беспрекословно подчиняться старшим, совершать намаз, соблюдать пост, изучать Коран и хадисы и следовать им, быть готовым продать свое имущество для укрепления партии и т.п. Большое внимание в программе уделяется "борьбе за веру" - джихаду. Член ИПА должен не жалеть жизни в джихаде, бороться за освобождение Родины, не оказывать помощь "неверным", выступать за освобожде-

ние территорий, населенных мусульманами и находящихся под игом немусульман, прилагать усилия для объединения мусульман и создания исламского халифата ("Обязанности члена ИПА",с.27, 36, 37, 41, 80, 88, 101, 108 и др.). В "Программе ИПА" и "Обязанностях члена ИПА" подчеркивается необходимость выполнения "великих предначертаний ислама", предусматривающих усовершенствование человеческой личности, улучшение на его основе положения всех слоев населения,наделение крестьян землей, борьбу с безработицей, коррупцией, взяточничеством, несправедливостью. В программных документах ИПА декларируется также приверженность "всеобщему миру", осуждаются все формы колониализма,эксплуатации, угнетения. Руководство ИПА уделяет особое внимание идеологической работе, как среди членов партии, так и вне ее. Многочисленные пропагандистские публикации ИПА - газеты, журналы, брошюры и т.п. на языках пушту, дари (а некоторые и на русском) - издаются в основном за рубежом - в ФРГ ("Шахадат" - "Смерть за веру"), в Англии ("Джихад" - "Священная война", "Саф" - "Сплочение"), в Пакистане ("Врадз" - "Облако", "Шахид" - "Мученик" и "Голос жертвенных"), в Иране ("Рах-е хакк" - "Путь истины"). ИПА пользуется наиболее сильным влиянием в северо-восточных, южных, центральных районах, а также частично на западе страны.

В 1979 г. из ИПА выделялось самостоятельное крыло, действующее под тем же названием. Его лидер - известный богослов - моулави М.Ю.Халес (родился в 1910 г. в Вазиристане). К Халесу примкнули члены ИПА, выступающие против диктаторских устремлений Хекматьяра. Сторонники Халеса в своем большинстве пуштуны племен хугиани и джадран. Есть сведения о связях М.Ю.Халеса с КНР. Другие контрреволюционные лидеры наряду с признанием боевых качеств отрядов Халеса отмечают отсутствие у него четкой платформы. Сфера его влияния распространяется на часть Нангархара, Логара и Пактии.

"Исламское общество Афганистана" (ИОА). Лидер - Бурхануддин Раббани - родился в 1940 г. в Бадахшане, помещик, имел земли в провинциях Кабул и Нангархар, доктор теологии Кабульского университета, активный член афганского филиала организации "Братья-мусульмане". Выступал против М.Дауда, требовал прекращения советско-афганского сотрудничества. В 1976 г. эмигрировал в Пакистан. Сторонник создания исламского государства, подобного Ирану и Саудовской Аравии. Значительная часть его приверженцев - хазарейцы, таджики и некоторые нацменьшин-

ства северных и северо-западных провинций Афганистана, исповедующие шиизм. Имеет контакты с мусульманскими центрами в США, странах Европы и Азии, международными мусульманскими организациями, КНР. Штаб-квартира ИОА в Пакистане, а постоянные резидентуры в ряде городов Ирана. Печатные органы ИОА - "Моджахид" ("Борец за веру"), "Сут-оль джихад" ("Набат джихада"), "Мисаке хун" ("Клятва кровью") и др.

В "Принципах и обязанностях членов ИОА" и "Целях ИОА", утверждается, что ИОА является "поборником ислама и последовательным защитником угнетенных классов", считает своей целью борьбу против традиционного и нового колониализма и тирании, за установление исламского режима, изгнание захватчиков и ликвидацию приспешников 7 саура (27 апреля). ИОА призывает оберегать всякую собственность, "накопленную честным трудом", на основе принципов ислама распределять незанятые земли среди крестьян и принимать действенные меры по повышению уровня жизни рабочих. В отличие от некоторых других партий в документах ИОА говорится о защите интересов нацменьшинств, а также не подчеркивается, что члены ИОА обязаны исповедывать суннизм ханифитского толка. В области внешней политики руководство ИОА объявляет себя сторонником установления добрососедских отношений со всеми странами, выступает за единство исламского мира, укрепление движения неприсоединения против сил агрессии и колониализма. ИОА имеет сторонников главным образом в северных, северо-восточных и частично в центральных провинциях.

"Национальный фронт исламской революции Афганистана" - (НФИРА). Его лидер - Сеид Ахмад Гиляни - родился в 1931 г., пир (глава) одного из старейших суфийских орденов - кадырийя, имеющего своих приверженцев не только в Афганистане, но и среди мусульман многих афро-азиатских стран. Близок к бывшему королю Мухаммаду Захир-шаху, хотя тесных родственных связей с ним не имеет. Получил образование в Германии, знает европейские языки. До революции имел в Кабуле салон по продаже автомобилей французской фирмы "Пежо", а также крупные земельные владения в Нангархаре и Пактии, пользуется влиянием в этих и других районах расселения пограничных пуштунских племен. Штаб-квартира НФИРА находится в Пешаваре, там же издается печатный орган этой организации - газета "Мохаз" ("Фронт"). Среди руководства НФИРА много лиц, получивших специальное, в том числе и военное, ооразование в США.

НФИРА широко использует исламские лозунги - призывает к созданию исламского государства, социальной справедливости, совершенствованию личности в соответствии с положениями ислама и т.п. Выступает с относительно умеренных позиций в критике нового строя. Большинство руководителей НФИРА формируется главным образом из мюридов (духовных учеников) Гиляни, приверженцев ордена кадырийя. НФИРА имеет тесные контакты с США, странами Западной Европы. Пропагандистские органы НФИРА связаны с Народно-трудовым союзом (НТС), выпускают листовки на русском языке для распространения среди советских военнослужащих. Сфера действий НФИРА ограничивается провинциями Пактия и Пактика.

"Движение исламской революции Афганистана" (ДИРА). Лидер - моулави Мухаммад Наби Мухаммади - родился в 1937 г., принадлежит к крайне правому крылу служителей культа, был мюридом бывшего главы клана Моджаддади - Ибрахима (расстрелянного после революции), в прошлом активный участник организации "Братья-мусульмане" и "Служители Корана" (главой которого был И.Моджаддади). Настроен промонархически, выступал против режима М.Дауда. В 1973 г. был арестован, в 1978 г. выехал в Пакистан.

В программе ДИРА "Чего мы хотим?" поставлены задачи - создать "истинную исламскую республику в Афганистане", осуществлять "на основе Корана" религиозные, социальные, культурные, экономические, политические и административные мероприятия в стране; упразднить "неисламские обычаи", чтобы, с одной стороны, "избавить угнетенный народ Афганистана от капитализма", а с другой - спасти его от безбожия и коммунизма, "возбудить в сердцах всего мусульманского народа страны любовь к Аллаху , свободе, прогрессу и готовность к самопожертвованию". В области внешней политики ДИРА ставит задачи "упорно добиваться установления взаимопонимания со всеми государствами (особенно мусульманского мира) в соответствии с учением ислама; следовать политике позитивного и активного нейтралитета".

К ДИРА примыкает не только сельское, но и городское население - прежде всего средние городские слои, деклассированные элементы, богословы среднего и низшего звена, мелкие чиновники,

часть офицарства, а также некоторые кланы племени дуррани и других племен. ДИРА издает газеты - "Хедаяте ислам" и "Аль-муслемин". "Борцы за веру" из ДИРА известны своей жестокостью,за что неоднократно подвергались критике со стороны других контрреволюционных организаций. Руководитель ИПА Г.Хекматьяр, например, заявлял, что своей жестокостью члены ДИРА "оскверняют ислам". Основные районы действий ДИРА - южные и юго-западные провинции страны.

"Фронт национального освобождения Афганистана"(ФНОА). Лидер - Себгатулла Моджаддади, родился в 1926 г. в семье потомственных хазратов клана Моджаддади, принадлежавших к крайне правому крылу высшего афганского духовенства. Выступал с резкой критикой проводившихся в стране реформ. Имеет высшее теологическое образование, был одним из лидеров афганского филиала организации "Братья-мусульмане" и его отделения "Мусульманская молодежь". Противник М.Дауда. Подвергался репрессиям, затем эмигрировал в Пакистан, некоторое время жил на Западе (в США и Европе). В 1978 г. создал ФНОА, имеет большое влияние главным образом на юге и юго-востоке страны, где и формирует военные отряды, костяк которых составляют мюриды клана. Настроен промонархически, поддерживает тесные связи с Саудовской Аравией и странами Запада. После расстрела более 20 его близких родственников в 1979 г. стал главой клана. Созданная им организация выступает за непримиримую борьбу против НДПА, свержение правительства, создание исламского государства, основанного "на справедливости, равенстве и демократических традициях при гарантии личной и общественной свободы верующих", "защите независимости страны, устоев ее культуры, истории, национальной чести и достоинства, освобождении афганского народа от неоколониализма, атеизма и марксизма". ФНОА издает газету "Вахдат" ("Единство") и множество пропагандистских материалов.

"Национальный исламский союз Афганистана" (НИСА) создан в 1983 г. Его лидер бывший король Афганистана Мухаммед Захир-шах. К НИСА примкнули монархически настроенные члены других организаций, прежде всего, офицерство, представители деловых кругов, высшей бюрократии. Создание НИСА было поддержано пакистанским руководством. НИСА имеет связи с Западной Европой,главным образом с Англией.

Крупные контрреволюционные организации действуют и в при-

граничных с Ираном провинциях. Это - "Движение борющегося духовенства" (во главе Али Эфтехари), "Исламское движение Афганистана" (лидер А.Мохсени Кандагари), "Гром Афганистана" (лидер М.Хазаи) и "Партия Аллаха", руководитель которой Кари Якдаст, имеет наиболее тесные контакты с Ираном, в частности с аятоллой Монтазери - официальным преемником Хомейни - и действует под непосредственным влиянием штаба "Стражей исламской революции". Члены этой партии, а также других контрреволюционных исламских организаций проходят военное обучение в Иране, в том числе и путем участия в военных операциях на ирано-иракском фронте. Заинтересованность Ирана в усилении своего воздействия на развитие событий в Афганистане, и прежде всего в приграничных с Ираном областях (Герате, Шинданде и др.) проявляется и в укреплении контактов с другими афганскими исламскими организациями, которым предоставляются опорные пункты и базы на иранской территории, оказывается разносторонняя помощь. Одновременно предпринимаются меры к консолидации и объединению этих организаций под эгидой Ирана.

Одновременно с названными выше существуют исламские партии и группы, возглавляемые ханами нацменьшинств (киргизами, туркменами и др.); весьма значительна активность "Союза исламских воинов" с центром в провинции Урузган, в местах расселения хазарейцев, в Джоузджане, Балхе, Самангане.

Крупные контрреволюционные организации по своей структуре примерно однотипны. Их руководящие органы (обычно находящиеся вне пределов ДРА) - штаб-квартира и исполнительный комитет, состоят из нескольких отделов: военного, в который, как правило, входят главное командование вооруженных сил, штаб оперативного руководства и группа разведки, направляющие деятельность бандформирований; финансового отдела; отдела по делам агитационно-пропагандистской работы, постоянно ведущейся среди членов организаций и местного населения; отдела управления и судопроизводства, осуществляющего руководство деятельностью исламских комитетов. Их создание является важнейшим показателем политического характера целей и задач этих организаций.

Органами власти контрреволюционных организаций на местах являются исламские комитеты - провинциальные, уездные, волостные, деревенские (кишлачные). В их составе - представители имущих слоев, бывшие чиновники, служители культа, лица, хорошо знающие местную обстановку. В руководство провинциальных и уездных

комитетов нередко вводится уполномоченный из штаб-квартиры партии. В обязанности исламских комитетов входят: установление и осуществление военного и административного контроля в местности, находящейся в их сфере влияния; набор местного населения в банды, направление его на обучение в специальные лагеря; руководство и координация военными действиями бандформирований, распределение среди них продовольствия, а также поступающего из-за рубежа вооружения, боеприпасов, медикаментов; сбор налогов, решение спорных вопросов, в том числе связанных с земле- и водопользованием, распределением семян, инвентаря и т.п. как между главарями бандформирований, так и среди населения; агитационно-пропагандистская деятельность. В функции исламских комитетов входит также установление контактов и достижение договоренностей с представителями других контрреволюционных групп о совместных военных действиях на временной основе, беспрепятственном пропуске их вооруженных отрядов через зону своего влияния и т.п.

Исламские контрреволюционные организации объединяет борьба с новой властью, антикоммунизм и антисоветизм при активном использовании положений и лозунгов ислама. Однако в их среде существует и целый ряд серьезных противоречий - одни отражают различие интересов представленных в них социальных сил; другие - порождаются национально-этнической неоднородностью участников движения, третьи - религиозной рознью, принадлежностью к различным направлениям ислама, толкам, сектам, орденам; четвертые-связаны с несовпадением, а порой и конфликтностью программных установок, методов и конкретных целей борьбы (например, монархисты, традиционалисты, реформаторы ислама, националисты и т.п.). Острые разногласия нередко переходят в вооруженные столкновения. Их причиной являются подчас не только и не столько идеологические и политические расхождения, а корыстные интересы и личная неприязнь.

Несмотря на разногласия, руководители контрреволюционных организаций время от времени пытаются решить вопрос об объединении усилий в борьбе с народной властью. Так, в январе 1979 г. на совещании в Пешаваре (на базе организаций, возглавляемых С.Моджаддади, Г.Хекматъяром и М.Наби) был создан "Комитет борьбы", который вскоре распался. Летом того же года имели место новые безуспешные попытки создать блок контрреволюционных сил из организаций, руководимых С.Моджаддади, Б.Раббани, М.Наби и М.Ю.Халесом. В коммюнике они заявили, что задача блока - "слу-

жить делу улучшения координации действий борцов за ислам, достижению большего единства", но и этот блок оказался непрочным. В марте 1979 г. и в январе 1980 г. в Мюнхене и Пешаваре главари контрреволюционных организаций обсуждали вопросы сотрудничества и налаживания связей с маоистскими диверсионными отрядами. Однако, как отмечала тогда американская печать, "ни один из лидеров даже не приближается к тому, чтобы объединить силы повстанцев". Весной 1980 г. были предприняты попытки создания так называемого "правительства в изгнании". С этой целью в начале мая 1980 г. в Пешаваре была созвана конференция, на которую прибыло более 900 представителей из 216 административных районов Афганистана. Присутствовавшие приняли решение об образовании исполнительного органа - "Национального совета" (по 2 представителя от каждой провинции). Остальные участники конференции вернулись в страну, чтобы создать подпольные провинциальные советы для координации антиправительственной деятельности на местах. Руководители конференции предложили лидерам всех контрреволюционных организаций, имеющих штаб-квартиры в Пакистане, войти в "Национальный совет" и отказаться от "самостоятельных действий". Но и в данном случае проявились стремления контрреволюционных лидеров "видеть себя в роли эфганского аятоллы и не забывать об этой мечте ради практических выгод сотрудничества".

Однако, несмотря на эти неудачи, попытки объединения контрреволюционных сил продолжались. Так, летом 1981 г. Г.Хекматъяр, М.Ю.Халес, Б.Раббани, С.А.Гиляни, С.Моджаддади и М.Наби пошли на создание "Исламского союза моджахеддинов Афганистана". Органы контрреволюционной печати широко информировали о его деятельности - заседаниях Высшего исламского совета "Союза", избравшего председателем видного богослова, доктора теологии А.Сайяфа, а его заместителем - Г.Хекматъяра, о принятии устава, программы, перспективного плана, а также о поездке А.Сайяфа, Г.Хекматъяра, Б.Раббани и М.Ю.Халеса в Саудовскую Аравию и т.п. В документах и заявлениях "Исламского союза" ставились задачи-свержение народного строя в ДРА, "изгнание русских, торжество ислама". Для достижения этих целей члены "Исламского союза" призывались к единству, устранению стихийности в борьбе, преодолению междоусобиц, выполнению функций органов управления на местах. Однако принятие программных документов не помешало руководству каждой из вошедших в "Союз" организаций на деле продолжать вести собственную линию. Более того, осенью 1981 г. С.А.Гиляни, М.Наби,

С.Моджаддади вышли из "Союза" и созвали в Кветте совещание, на котором присутствовали находившиеся в Пакистане некоторые члены бывшего королевского правительства, сената, вожди ряда приграничных с Пакистаном пуштунских племен. На совещании лидерами всего контрреволюционного движения были объявлены бывший король М.Захир-шах и его зять Абдул Вали. Со своей стороны, Г.Хекматьяр, Б.Раббани, М.Ю.Халес и примкнувшие к ним организации, возглавляемые Н.Мансуром и М.Логари, объявили о создании "Объединенного фронта" во главе с Б.Раббани и Г.Хекматьяром и в резкой форме отказались от сотрудничества с монархистами. Причем эти организации, войдя в состав "Фронта", сохранили свои названия, программы и значительную самостоятельность действий.

Довольно серьезным, хотя и не главным, препятствием консолидации контрреволюции и выработки единой программы действий является существование мелких исламских групп и банд численностью от 200-300 и до нескольких десятков человек. Периодически часть этих групп объединяется на временной основе. При этом нельзя не отметить, что существование подобных групп, их маневренность создают определенные трудности в борьбе с ними. Некоторые группы имеют опорные базы в соседних странах. Как сообщает западная пресса, их отряды, совершая диверсионные вылазки, пересекают границу и "не бог весть как увлекаясь идеологией, захватывают оружие, а затем перепродают его в Пакистане, неплохо наживаясь на этом". Другие, "пользуясь неразберихой, грабят на дорогах - и все это во имя Аллаха".

Весьма критично к мелким группам относятся и влиятельные исламские лидеры. Показательно в этом плане высказывание руководителя агитационно-пропагандистского комитета ИПА Азиза Ульфата. Отмечая, что в Пакистане существуют многочисленные группировки, выступающие под знаменем ислама, в одной из брошюр он пишет: "Поскольку сейчас базар ислама горяч и каждый может испечь хлеб в этой печке, многие начали свою деятельность на исламской основе. Найдя комнату, несколько стульев, повесив свой герб и взяв листовки или книги (стащив их у другой группы), они объявляют о создании партии. Прикрывшись джихадом, они собирают деньги. Их руководители называют себя эмирами. Таких уже десятки. Некоторые выступают за Аллаха и освобождение родины, другие стремятся к власти, третьи хотят торговать, действуя ради денег и раскола беженцев. Есть и такие, кто лишь стремится к тому, чтобы о нем написали в газетах".

В деятельности контрреволюции прослеживается четкая взаимосвязь вооруженной борьбы, экономических диверсий и террористических и подрывных пропагандистских акций. Одной из важнейших форм по-прежнему являются вооруженные выступления. Их число за последнее время значительно возросло. Подготовка выступлений осуществляется как за рубежом, так и в контролируемых мятежниками районах. Достижение эффективности боевых операций и подрывной диверсионно-террористической деятельности тесно связано с налаживанием разведывательно-информационной работы, которой уделяется повышенное внимание. Наряду с опросом местных жителей, наблюдением за дорогами, административными центрами, военными гарнизонами, передислокацией войск, контрреволюция использует влияние служителей культа на верующих, родственные связи, засылает агентов в госаппарат, широко практикуя при этом подкуп и угрозы. Подготовка и обучение кадровых агентов ведется на специальных курсах, к преподаванию на которых привлекаются инструкторы спецслужб Запада, Китая, Пакистана, других мусульманских стран, в том числе некоторые сотрудники бывшей иранской САВАК, а также израильской МОСАД.

Важнейшим направлением в деятельности контрреволюционных исламских организаций является агитационно-пропагандистская работа, приобретающая все более организованный характер. Причем в центре внимания исламских идеологов находится не богословие, а политические и социально-экономические проблемы. В последнее время руководство контрреволюционных партий предприняло меры по улучшению структуры органов, занимающихся пропагандой, увеличило число участвующих в ней подразделений. В пропаганде применяется дифференцированный подход к различным социальным слоям и национально-этническим группам населения, расширяются масштабы и разнообразятся формы и методы агитационно-пропагандистской работы. Особые усилия прилагаются к тому, чтобы религиозная и националистическая окраска политических лозунгов и программ, а также их подача соответствовали сложившимся стереотипам социальной и национальной психологии объектов пропаганды, а на деле отвечали интересам социальных слоев, которые представляют контрреволюционные лидеры.

Непосредственные цели и направления этой работы, а также ее содержание, тактика и методы определяются высшим руководством контрреволюционных организаций - их главой и его заместителем по религиозно-идеологическим вопросам. В таких партиях, как

ИПА, комитет по агитации и пропаганде состоит из отделов: анализа и планирования, пропаганды среди населения и воинских формирований. Работу по пропаганде нередко направляют сотрудники иностранных спецслужб, хорошо знающие специфику страны и имеющие опыт работы в Афганистане. На местах пропаганду осуществляют исламские комитеты, муллы, старейшины племен и кланов; важная роль отводится лицам, прошедшим специальное обучение.

Одной из основных целей агитационно-пропагандистской деятельности контрреволюции следует считать стремление утвердить в массовом сознании идею о том, что ислам - это не только и не столько религия, сколько особый, отличный от капитализма и социализма путь развития, где существует приоритет божественного закона и моральных ценностей, а не диктатуры какого-либо класса или отдельных личностей. Стремление использовать ислам для выполнения конкретных задач, которые ставят перед собой исламские лидеры в политической и социально-психологической областях, находит проявление в многократно повторяемых в программных документах, печатной и устной пропаганде призывах к борьбе за освобождение родины от "безбожного правительства и русских", за установление исламских норм в экономической, социальной и культурной жизни афганского общества.

Главная взятая из Корана посылка, из которой исходят исламские контрреволюционные силы, - "Да погибнет народ, который не верует" - призвана убедить массы в том, что отход от ислама приведет к гибели Афганистан ("Программа ИПА"). При этом контрреволюцией широко декларируется известное высказывание Хомейни: "Идти на компромисс как с Западом, так и с Востоком означало бы предательство ислама", хотя антисоветская направленность пропагандистской и всех иных форм деятельности контрреволюционных сил, безусловно, ставится на самый первый план. Учитывая религиозность населения, контрреволюционные партии, и в частности ИОА, утверждают, что "ислам, определяя все стороны жизни, олицетворяет и государство, и родину, и правительство, и нацию, и нравственность, и силу", а в его положениях сочетаются "сострадание, справедливость, культура, закон, наука и суждение" ("Принципы ИОА").

В других документах и материалах ислам представлен панацеей от всех бед - нищеты, бесправия, угрозы потери независимости, унижения нации. Призывая к борьбе за торжество ислама, который "подвергается поруганию со стороны правительства - при-

спешника СССР", контрреволюционные лидеры обвиняют власти в стремлении силой навязать народу "марксистский образ жизни" взамен традиционного, мусульманского. Через мулл, улемов, мударрисов (преподавателей религиозных учебных заведений), старейшин племен верующим внушаются мысли о необходимости возрождения исламского государства, "незаконности" правительства ДРА, борьба с которым "угодна Аллаху". Умело используя просчеты властей при проведении реформ, факты нарушения законности, контрреволюционные лидеры, опираясь на Коран и нормы мусульманского права, стремятся доказать несовместимость с исламом всех мероприятий правительства в целом, а ухудшение экономического положения в стране преподносят исключительно как результат "неисламского правления".

Одновременно, будучи вынужденными признать существование в дореволюционном Афганистане взяточничества, коррупции, злоупотреблений, богатства одних и нищеты других, контрреволюционные исламские лидеры, такие как Г.Хекматьяр, Б.Раббани и др. подвергают критике деятельность короля и М.Дауда. Они заявляют о необходимости повышения уровня жизни крестьян, рабочих, интеллигенции, молодежи и непримиримой борьбы с пороками, стремятся убедить массы, что человеческая личность может быть избавлена от всех несчастий и страданий только путем укрепления веры в Аллаха, самоусовершенствования и борьбы за утверждение царства ислама. "До тех пор, пока в общественной жизни не будут установлены и прочно обеспечены положения ислама и нормы шариата, человечество будет постоянно пребывать в лишениях и трудностях, совершенно недоступными для него окажутся процветание и развитие" ("Программа ИПА"). Понимая, что положения, высказанные в "Основных принципах ДРА" и других документах революционной власти, могут оказаться притягательными для масс, контрреволюционная пропаганда заявляет, что "исламское правление" предусматривает на деле, а не на словах обеспечение благоприятных условий труда для всех слоев населения и ликвидирует эксплуатацию: крестьяне получат пригодные для посевов земли, удобрения, инвентарь, ссуды, рабочие - зарплату, позволяющую им удовлетворить потребности первой необходимости, госслужащим и личному составу вооруженных сил также будет установлена справедливая оплата; помещикам возвратят незаконно отнятые земли, лицам пожилого возраста определят пенсионное обеспечение; будут приняты меры по борьбе с безработицей, нищетой, бесправием, взяточничеством,

злоупотреблениями при ведении судопроизводства и т.п.

Стремясь доказать возможность устранения социального зла без радикальных преобразований и классовой борьбы, контрреволюционные исламские идеологи, ссылаясь на Коран, особо подчеркивают, что не следует "любить богатство любовью упорной" (Коран, сура 89, аят 21), и поэтому имущие должны идти по пути добровольного самоограничения - выплачивать закят и отдавать в пользу неимущих пожертвования. Именно это преподносится как одно из основных средств, способствующих улучшению материального обеспечения мусульман и достижению справедливости. Сохранение классового мира называется в программных документах исламских партий одним из важных условий исламского образа жизни. Так, в "Целях ИОА" со ссылками на нормы шариата прямо заявляется о необходимости, чтобы "помещик и крестьянин, рабочий и фабрикант, наниматель и поденщик, вместо того, чтобы набрасываться друг на друга, жили в мире и согласии, чтобы доходы от производства делились между ними по справедливости и честно". В подобном же духе выступают и другие контрреволюционные организации, утверждающие, что причиной неравенства являются не противоречия между трудом и капиталом, а неправильное распределение материальных богатств. При этом исламские партии пытаются внедрить в сознание верующих, что справедливое распределение доходов приведет к "процветанию и прогрессу".

Контрреволюционная пропаганда вместе с тем учитывает собственнические антиколлективистские начала в психологии подавляющего большинства крестьян, кочевого и полукочевого населения, мелкобуржуазных слоев города и деревни. Идеологи ислама заявляют, что достижение социальной справедливости возможно без ликвидации частной собственности. Более того, признается естественность ее существования. Так, со ссылками на Коран подчеркивается, что имущественное неравенство установлено Аллахом: "Одним мы дали преимущество перед другими...", "...мы... возвысили одних степенями над другими, чтобы одни из них брали других в услужение" (Коран, сура 2, аят 254; сура 43, аят 31).

В конкретных вопросах, касающихся, например, земельной реформы, исламские лидеры ограничиваются декларациями. Вот текстуальное изложение некоторых из них: "В соответствии с законами шариата провести земельную реформу, обеспечить кочевников пастбищами и жилищами все население страны" (ДИРА, "Чего мы хотим?"). Или: "Мы выступаем за то, чтобы все незанятые земли бы-

ли распределены между безземельными крестьянами и были приняты действенные меры по повышению уровня жизни рабочих" ("Цели ИОА"). В "Программе ИПА" подтверждается право частной собственности на землю, независимо от ее размеров, и прямо говорится о необходимости изъятия земли у крестьян и возвращении ее помещикам: "Созданная в результате недостойных правительственных действий (имеется в виду декрет № 8 правительства ДРА. - М.А.) земельная собственность, незаконно отнятая силой, принуждениями и угрозами у прежних владельцев, аннулируется на основании законов шариата и передается подлинным хозяевам. Государственные земли бесплатно или в рассрочку по доступным ценам будут распределяться среди безземельных крестьян и затем среди мелких землевладельцев... Будут строго соблюдаться все исламские законы о землевладении и землепользовании". В этой связи напомним, что мусульманское право одобряет сдачу земли в издольную аренду и устанавливает такую систему расчетов арендаторов с землевладельцами, в соответствии с которой землевладелец получает незначительную часть урожая. Таким образом, узаконивается эксплуатация крестьян, а не социальное равенство, к которому якобы стремятся исламские идеологи.

Отрицая "законность" не только правительства Б.Кармаля, но и существования ДРА, и призывая к созданию исламского государства, контрреволюционные лидеры особо подчеркивают, что оно представляет собой вневременную категорию, не связанную ни с капитализмом, ни с социализмом, что оно надклассово и универсально для всех времен и народов. Пользуясь неосведомленностью масс о крупных восстаниях в халифате, вызванных ростом социальных противоречий, контрреволюционная пропаганда изображает его как исламское государство, где якобы не было эксплуатации. Манипулируя исламскими догмами и понятиями (иджма, кийяс, истихсан и др.) и используя их как аргументы для доказательства существования "истинного народного волеизъявления" и "исламской демократии" в период раннего ислама, когда проводились в жизнь идеи выборности имама, совещательности, принятия решений путем доказательства их полезности мусульманской общине, исламские лидеры (Хекматьяр, Сайяф, Раббани и др.) прямо говорят о необходимости передачи власти религиозным авторитетам и создании государства во главе с "праведным президентом" . При этом они представляют ислам как главное средство национальной и государственной интеграции и основной регулятор жизни общества.

В контрреволюционной пропаганде многократно проводится мысль о том, что утверждение исламского государства возможно исключительно путем джихада - "войны за веру". Для доказательства этого обычно апеллируют к историческому прошлому, когда пророк, халифы и их сподвижники были военачальниками и вели войны "за торжество ислама".

Во всех программах контрреволюционных партий джихад объявляется одной из важнейших обязанностей каждого мусульманина. В "Обязанностях члена ИПА", например, говорится: "Следует всегда думать о джихаде и готовить себя к этому". Более того, "в сфере джихада недостаточно умозрительно соглашаться с ним... необходимо усвоить это сердцем" (с.80). Условиями участия в джихаде считаются беспрекословное "повиновение старшим, готовность пожертвовать не только всем своим имуществом, но и жизнью". Призывая к джихаду, контрреволюционные лидеры пропагандируют культ жертвенности и мученичества, существующий в исламе, утверждают, что воину, погибшему за веру, уготован рай и отпущение всех грехов. Контрреволюционные организации предусматривают привлечение к джихаду подростков, уделяют значительное внимание их военному обучению в школах, находящихся в пределах контролируемых ими территорий.

Исламская пропаганда ставит своей задачей убедить население не только в успехе джихада в масштабах Афганистана, но и в необходимости защиты ислама во всем мире, освобождении мусульман от насилия "коллективизма марксистов и тлетворного влияния Запада". Взяв за основу известное исламское положение о делении мира на "область ислама" (дар-уль-ислам), и "область войны" (дар-уль-харб), исламская контрреволюция трактует его как коллективное обязательство всех мусульман вести борьбу за утверждение ислама не только в своей стране, но и за ее пределами. Постановка вопроса об "освобождении мусульман", их объединении, создании халифата или некоего "исламского блока", созвучна кругам, близким к Хомейни, который, как известно, именуется в Иране имамом. Идеи исламского единства имеют своих сторонников также и в других мусульманских странах.

В целях упрочения идей и норм ислама в сознании широких масс, контрреволюционные лидеры уделяют большое внимание расширению сети религиозных школ, введению бесплатного религиозного образования, увеличению в школьных программах изучения Корана, хадисов, основ шариата. (В противовес изданным новой властью

учебникам, контрреволюционеры печатают свои. Так, в провинции Кандагар в 1982 г. в учебнике по арифметике лишь одна треть текста посвящена непосредственному данному предмету. Основное направление книги - пропаганда положений ислама.).

Реакционные муллы и улемы принимают все меры к тому, чтобы помешать распространению объективной информации о мероприятиях правительства ДРА, существе принимаемых им документов, в том числе касающихся отношения к исламу и служителям культа. Их цель - исключить возможность осознания массами необходимости социальных преобразований и активного участия в их осуществлении. В доказательство последнего они приводят известное положение Корана-"Властью нельзя наделять тиранов и чернь" (Коран, сура 12, аят 21).

В пропагандистских материалах контрреволюционных организаций особо подчеркивается, что сотрудничество с правительством "противоречит благочестию и враждебно исламу", а "пособников режима" как вероотступников, ждет "божья кара". В подтверждение этого инсценируются "несчастные случаи" с лицами, поддерживающими властей, в том числе со служителями культа, учителями школ, "распространяющими неисламские идеи и знания". Иногда, напротив, мятежники, запугивая население, не только не скрывают своей причастности к террористическим актам, совершаемым "во имя торжества ислама", но и афишируют ее. По имеющимся данным, мятежниками убито более 100 известных мулл и улемов (среди них имам кабульской мечети Иттефак, моулави Насрулла Гардези, Шейх Али Хусейн Наток и др.), сожжено свыше 1500 школ. У крестьян, оказывающих содействие властям или просто лояльно к ним относящимся, "борцы за веру" уничтожают посевы, травят скот, поджигают дома, торговцев убивают, грабят, разрушают их дуканы. Известно также, что кишлаки, особенно в горных местностях, жители которых отказывают бандитам в поддержке, изолируются от других районов страны - на дорогах, ведущих к ним, устраиваются засады и обвалы. В других случаях бандиты просто перекрывают дороги, запрещая крестьянам и кочевникам "именем Аллаха" везти скот, зерно и топливо на продажу "неверным". Таким образом, без продовольствия оказываются государственные промышленные объекты, административные центры и т.п. Стремясь показать, что Аллах покровительствует жителям отдельных кишлаков, сотрудничающих с "борцами за веру", мятежники привозят туда необходимые товары или скупают предназначенное для продажи госу-

дарству продовольствие по более высоким ценам, чем они установлены властями. Нарушая различными мерами сложившийся товарообмен между отдельными местностями, мятежники обвиняют в этом, а также в росте цен и ухудшении экономического положения правительство, которое якобы переправляет продукты в СССР или снабжает ими советских военнослужащих. Подобные утверждения, несомненно, оказывают влияние на население. Как доказательство "антинародной" политики правительства приводятся ложные данные и о советско-афганском технико-экономическом сотрудничестве, результатом которого якобы является бедность и нищета населения. При этом подчеркивается, что другие государства, например США, страны Западной Европы, Пакистан, Иран, Саудовская Аравия, оказывают помощь "афганским патриотам" и "борцам за веру". Эти заявления подкрепляются бесплатной выдачей одежды и продуктов "благочестивым мусульманам" того или иного населенного пункта, что затем широко рекламируется. Что же касается оказываемой СССР экономической помощи населению в виде продовольствия и товаров широкого спроса, то нередко агентура мятежников в госаппарате саботирует их распределение среди трудящихся и содействует захвату этих товаров бандформированиями.

Одной из важных и широко применяемых контрреволюцией форм пропагандистского воздействия является запугивание масс демонстрацией военной силы мятежников с целью показа бесперспективность борьбы с ними. Одновременно исламские лидеры ставят своей целью доказать, что упорная, освещенная знаменем ислама борьба против "неверных" поддерживается мусульманами других стран и общественностью всего мира. В частности, приводятся в доступной для понимания широких масс форме содержания резолюций сессий ГА ООН, конференций ОИК, различных "комитетов" и "фондов", созданных в других странах для помощи "афганским патриотам" и т.п.

Все большее внимание уделяется устной пропаганде, которая ведется главным образом служителями культа в мечетях, медресе, приходских школах, у "святых мест", а также на базарах, в местах традиционных собраний, которые проводят члены исламских комитетов или представители руководства контрреволюционных организаций. Широко используется и распространение слухов. Причем подавляющее их большинство не только далеки от реальной действительности, но и на первый взгляд кажутся просто нелепыми. В

этой связи наиболее яркими примерами являются распространенные вскоре после ввода советского ограниченного воинского контингента в ДРА слухи о том, что "русские пришли в Афганистан для того, чтобы овладеть плодородными районами страны" и "отобрать у афганцев их жен". Даже западная буржуазная печать, отмечающая обрушившиеся на афганское население слухи, пишет, что передаваемая информация, "может быть и правдой и ложью, но главное, что афганцы ей верят".

Значительно расширяются и масштабы враждебной радиопропаганды, которая ведется на ДРА на пушту, дари, языках нацменьшинств и русском языке около 350 часов в неделю. Систематически осуществляется трансляция и ретрансляция передач с территорий Ирана и Пакистана, когда непосредственно по радио или с помощью радиоустановок и громкоговорителей передаются пропагандистские передачи "Голоса Америки", "Немецкой волны", "Би-би-си", "Радио Пакистана", "Радио джихады", "Голоса Афганистана", "Голоса Турции", "Голоса исламской республики Иран", "Голоса Родины" (ФРГ), "Радио Пекина" и др. По радио из Пакистана и Ирана выступают беженцы с призывами вести джихад против врагов ислама - местных властей и советских войск. Одновременно распространяются многочисленные магнитофонные записи речей лидеров контрреволюционных партий, афганских религиозных авторитетов, Хомейни и др.

Контрреволюционная исламская пропаганда оперативно реагирует на те или иные мероприятия правительства ДРА. Так, вскоре после опубликования указов о продлении срока военной службы до 3-х лет и призыве резервистов, была развернута значительная по масштабам кампания. "Оплакивая" как самих призывников, так и их матерей, жен и детей, контрреволюция подчеркивала при этом "неисламский характер" решения властей, а также тот факт, что длительность службы в отрядах "борцов за веру" - меньше, чем срок службы в вооруженных силах ДРА.

Разнообразя формы и методы пропаганды, мятежники нередко отходят от исламских штампов. Так, в постоянной радиопередаче "Беседы Лала-Джана", ведущейся из Пакистана и быстро реагирующей на те или иные события в ДРА, в иронической манере рассказывается о просчетах правительства, его безуспешных попытках провести те или иные мероприятия. Весьма широко, хотя и в иной форме, но также с целью подрыва авторитета властей, сообщается о нарушениях ими законности, взяточничестве, арестах, борьбе между ними "за портфели" и т.п.

Все более широкие масштабы среди населения, особенно городского (где процент грамотности намного выше, чем в сельской местности) и в воинских частях получает печатная пропаганда - распространяются журналы, газеты, листовки, брошюры типа изданной ИПА - "О зверствах русских в Афганистане" - и др. Широко применяется наглядная агитация - плакаты, карикатуры на афганских и советских руководителей, фотографии, на которых изображаются акты расправ с "вероотступниками" или бесчинствующие бандиты, переодетые в советскую военную форму. (Пункт по пошиву советской военной формы создан и функционирует в Пакистане.). В районах, контролируемых правительством, преобладают методы индивидуального идеологического воздействия, осуществляемые в основном через служителей культа и законспирированную агентуру контрреволюционных организаций.

Усилилась также подрывная пропагандистская деятельность среди советских военнослужащих. К ней привлекаются мусульманские служители культа, члены НТС, ОУН, родственники басмачей - выходцев из советской Средней Азии, лица, получившие образование в СССР и др. В печатной и устной форме, в том числе через радиоустановки, они выступают на русском языке с обращениями к советским военнослужащим, призывая их возвратиться домой. В листовках "Новости с фронта" сообщается ложная информация об исходе тех или иных военных операций, количестве потерь в живой силе и технике сторон, положении дел в лагере контрреволюции. В листовках и воззваниях к советским войскам нередко заявляется о том, что их пребывание в Афганистане "неоправданная оккупация", "осквернение памяти тех, кто сражался за свободу и независимость России".

В последнее время руководство исламских организаций вынуждено направлять свои усилия на укрепление влияния среди рядовой массы бандформирований. Как отмечала западная печать, рядовые члены банд все чаще высказывают неудовлетворенность отсутствием перспективы окончания вооруженной борьбы, недовольство материальным обеспечением, медицинским обслуживанием, привилегированным положением верхушки. Все это, а также распри руководства на этнической, религиозной и личной основе ведут к ослаблению морального духа мятежников, недоверию к вождям, дроблению банд, а иногда и к их распаду. Видимо, не случайно исламские лидеры стали резче ставить вопрос о необходимости поддер-

жания единства внутри организаций, неукоснительном и полном подчинении младших по званию и положению старшим, прекращении вражды, строгом запрещении каких-либо собраний за исключением тех, которые проводятся руководством. Так, в материалах ИПА специально оговаривается, что ее члены должны решительно воздерживаться "от создания отдельных самостоятельных групп внутри партии", не вести какую-либо работу в партии в интересах утверждения своей точки зрения, "пока она не будет поддержана руководством". Подчеркивается также, что нижестоящие должны "быть уверены в достоинствах руководителей и проявлять это в своем уважении к ним и выполнении их указаний". В числе обязанностей членов ИПА специально названы "борьба за единство исламских сил внутри страны", необходимость изучения программ других партий, чтобы затем с целью привлечения их членов на свою сторону "умело, тонко и настойчиво вести с ними работу", но таким образом, "чтобы ни в коем случае не восстанавливать их против себя".

Характеризуя современное состояние контрреволюционного движения в целом, следует отметить усиливающуюся роль дезинтегрирующих факторов, показателем которых является прежде всего следующее:

I. Безуспешность попыток объединения и консолидации контрреволюции в связи с отсутствием единой платформы; непрекращающаяся борьба за лидерство, возросшая после выхода на политическую арену бывшего короля, что, в частности, привело к более четкому размежеванию контрреволюционных организаций на антимонархические и промонархические.

2. Наметившийся отход от контрреволюции части некоторых религиозно-этнических групп на севере страны, находившихся ранее под влиянием ИОА и других исламских организаций. Это часть хазарейцев, таджиков, туркмен, а также исмаилиты Бадахшана и Кундуза.

3. Укрепление в ряде районов северных провинций революционно-демократических групп.

4. Активизация иранского руководства в афганских делах, все более явно выражаемое им намерение превратить приграничные с Ираном афганские провинции в сферу его влияния, что обусловливает заметную обособленность мятежного движения этих провинций от других контрреволюционных сил.

5. Тенденция к ослаблению поддержки населением исламских "борцов за веру", связанная с отсутствием явных позитивных пере-

мен в контролируемых ими районах, постоянным страхом грабежей и расправ, уводом молодежи в банды, угона скота и т.п., и, что не менее важно, с отражающейся на населении враждой между различными контрреволюционными партиями, сопровождающейся кровопролитными столкновениями.

Учитывая эти факторы, лидеры исламского движения прилагают новые усилия к поискам эффективных лозунгов для всех оппозиционных сил. В частности, все более явно в пропаганде делаются акценты на приверженность не только афганцев, но и всего населения Афганистана, традиционным институтам "демократии". Одновременно пропагандируется исключительность ислама как национальной идеологии, политической и социально-экономической системы и культурной общности населяющих Афганистан национально-этнических групп, независимо от их принадлежности к тому или иному толку ислама, секте или ордену*. При этом полагают, что для интеграции населения на антиправительственной и антисоветской основе такой синтез может оказаться в сложившихся условиях более эффективным, чем "чистый ислам".

Со своей стороны руководство ДРА, ведя курс на стабилизацию положения в стране, расширило масштабы вооруженной борьбы с контрреволюцией, предприняло ряд мер, нашедших отражение в законодательных актах и направленных на ослабление влияния реакционных сил на трудовые слои, привлечение религиозных авторитетов к поддержке революции. Так, во временную конституцию и "Программу действий НДПА" были включены положения, подчеркивающие уважение к исламу и чувствам верующих. На новом этапе революции была восстановлена религиозная символика в гербе и флаге ДРА, улучшено материальное обеспечение служителей культа, выделены крупные средства на восстановление разрушенных мятежниками мечетей и другие нужды религии. Кроме того оказывается чрезвычайная помощь патриотически настроенному духовенству, составившая в эти

* Весьма примечательно, что ратуя за объединение всех выступающих против ДРА сил, независимо от их национально-этнической принадлежности, исламские идеологи и здесь нередко апеллируют к периоду раннего ислама. Например, приводятся упоминания о том, что после переселения из Мекки в Медину пророк Мухаммед создал первую мусульманскую общину, в которую вошли "и арабы, и иудеи, и язычники".

годы около 100 млн.афгани. Кроме того 8 августа 1981г. было принято дополнение № 1 к декрету № 8 "О земле", где подтверждено, что государство не отчуждает вакуфные земли и собственность религиозных авторитетов. Для паломников, совершающих хадж в Мекку, Медину и Неджеф, правительство ввело новые дополнительные льготы, снизив авиатарифы, упорядочив оформление паспортов и виз и отменив таможенные пошлины на ряд товаров. Все религиозные праздники являются нерабочими днями. Наряду с общемусульманскими праздниками стали отмечаться наиболее почитаемые памятные даты шиитов, например, день ашура. По решению правительства Коран был переведен на язык пушту и издан большим тиражом.

Среди мер, предпринятых афганским руководством и оказавших влияние на население и исламское духовенство, несомненно следует назвать создание при Совете Министров Главного Управления по делам религии ислам, созыв двух конференций улемов, их обращения к мусульманам, в том числе и эмигрировавшим из ДРА с призывом возвратиться на родину и оказывать противодействие силам контрреволюции. В результате часть служителей культа выразила лояльное отношение к новой власти. Однако, деятельность правительства в данном направлении пока еще значительно отстает от требований обстановки. Основная масса духовенства по-прежнему находится во враждебном революции лагере.

События в Афганистане (как, впрочем, и в Советской Средней Азии во время борьбы с басмачеством) показали, что ислам - серьезное оружие политической оппозиции, в том числе и в руках сил, далеких от религиозного фанатизма. Влияние этой религии, формировавшейся в течение почти полутора тысяч лет и накопившей огромный опыт, распространяется не только на сферу общественного и индивидуального сознания, но и на всю политико-правовую систему и строй жизни мусульман. За этот долгий исторический срок ислам проявил способность выступать в качестве эффективной идеологической и организационной платформы самых различных социальных движений и политических сил. Поэтому новые идеи, которые принесла в Афганистан апрельская революция, неизбежно должны были встретить и встречают серьезное противодействие исламского фактора, чем и объясняются многие трудности в ее развитии.

Апрельская революция 1978 г. оказала значительное влияние не только на соотношение политических сил в регионе, но и на международный климат в целом. С победой революции внешнеполитический курс Афганистана обрел новую социальную основу. В программном документе "Основные направления революционных задач правительства ДРА" от 9 мая 1978 г. заявлялось о проведении самостоятельной миролюбивой политики неприсоединения, борьбе с влиянием империализма и неоколониализма на политическую и социально-экономическую жизнь страны, о поддержке национально-освободительных движений народов мира, подчеркивалась линия на укрепление и всестороннее расширение дружественных отношений с СССР и другими социалистическими странами. В официальных документах ЦК НДПА, заявлениях правительства, выступлениях представителей ДРА на международных форумах были дополнены и конкретизированы многие положения внешнеполитического курса страны. В ООН, на конференциях движения неприсоединения ДРА неизменно высказывается за придание всеобщего характера Договору о нераспространении ядерного оружия, прекращение гонки вооружений, в поддержку предложений и инициатив СССР, в том числе об обеспечении коллективной безопасности в Азии. Подтверждая приверженность принципам ДН и примкнув к его прогрессивному крылу, ДРА подчеркивает необходимость усиления антиимпериалистической направленности этого движения, особо отмечает, что социалистические государства не несут ответственность за последствия политики империализма и колониализма в развивающихся странах и т.п.

СССР был первой страной, признавшей ДРА. Важной вехой в истории советско-афганских отношений стал Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве от 5 декабря 1978 г., явившийся свидетельством качественно нового уровня двусторонних отношений. В развитие Договора был подписан ряд соглашений об оказании ДРА технико-экономической помощи, которая значительно возросла, расширении торговли, научных и культурных связей. Впервые началось сотрудничество двух стран в идеологической сфере. Развивались отношения ДРА и с другими социалистическими странами, некоторые из них (ГДР, МНР, СРВ, ВНР, Куба) открыли в Кабуле свои посольства. В 1978-1979 гг. ряд соцстран (НРБ, ВНР, ПНР, ЧССР, ГДР, Куба, КНДР) подписали с ДРА документы, предусматривающие развитие двусторонних экономических связей.

В 1978-1979 гг. в подходе руководителей ДРА к отношениям с СССР и социалистическими странами имелись свои особенности, причем некоторые из них вытекали из незрелой оценки международного значения апрельской революции, которая в отличие от Великой Октябрьской социалистической революции рассматривалась "как образец для азиатских стран". Проводя неуместные параллели и аналогии, афганские лидеры позволяли себе, в частности, высказывать в адрес СССР безосновательные требования, в том числе предлагали отказаться от получения процентов за кредиты, предоставленные Афганистану в период монархии и режима М.Дауда. Несмотря на возросшую помощь СССР, руководство ДРА, не учитывая обстановки и пытаясь перенести всю тяжесть расходов по развитию экономики Афганистана на плечи Советского Союза, ставило вопросы о выделении новых крупных средств на строительство промышленных и сельскохозяйственных объектов. Весьма часто, особенно в 1979 г., Х.Амин в официальных выступлениях утверждал, что в случае необходимости ДРА может получить от СССР любое самое современное оружие, что Афганистан имеет для Советского Союза неизмеримо большее значение, чем братские страны социализма и т.п. Однако это не мешало появлению в афганских официозах инспирированных им же статей, бросавших тень на традиционную советско-афганскую дружбу. Подобные высказывания давали поводы, прежде всего США, их союзникам, реакционным мусульманским режимам и Китаю для необоснованных выводов, которые затем широко использовались в антисоветских и антиафганских целях.

Главной силой, выступившей против апрельской революции, был американский империализм. Внешнеполитическая линия США в отношении Афганистана и всего региона Среднего Востока явилась одним из проявлений их общего экспансионистского курса, который с середины 70-х гг. приобрел вполне отчетливые формы. Придавая большое значение этому важному району Азии, являвшемуся сосредоточием их экономических, стратегических и политических интересов, и считая складывающуюся там политическую ситуацию нестабильной, США еще до революции в Афганистане и свержения монархии в Иране форсировали свои военные приготовления, планируя в том числе создание "корпуса быстрого развертывания". В соответствии со специальным указанием Д.Картера о подготовке к "малым войнам" в этом районе к началу 1978 г. было выделено три дивизии (морской

пехоты и сухопутных войск) и несколько авиационных частей. Получив известия о революции в Афганистане, в Вашингтоне обвинили Москву в "экспорте революции" с целью выхода к "теплым морям", а затем попытались оказать на СССР давление (в том числе и путем применения некоторых санкций) с целью побудить его отказаться не только от поддержки ДРА, но и пойти на уступки по ряду других вопросов.

Что касается непосредственно Афганистана, то обсудив афганские дела на майской сессии НАТО, а также с блоковыми государствами региона - Ираном, Пакистаном и Турцией, Белый дом уже летом 1978 г. предпринял конкретные шаги, направленные на дестабилизацию внутриполитического и международного положения ДРА.

В период, когда стало ясно, что иранская монархия не удержится у власти и особенно после ее падения, Вашингтон пересмотрел как приоритеты своей политики в регионе, так и методы ее реализации. Взяв курс на расширение контактов с рядом арабских государств и Пекином, а затем и на развитие сотрудничества с Пакистаном, США осуществили целый комплекс мер - прежде всего по разным каналам (дипломатическим, массовой информации, спецслужб) была значительно интенсифицирована антисоветская и антиафганская политико-пропагандистская деятельность в русле намеченной ими внешнеполитической линии. Так, в частности утверждалось, что "просоветское правительство" ДРА проводит антинародную политику, выступает против ислама и традиций, нарушает систему хозяйственных связей, осуществляя неподготовленные реформы путем репрессий - все это ведет к утрате Афганистаном суверенитета, укреплению позиций СССР, который якобы не остановится в своих притязаниях. Далее внушалась идея о том, что "афганские патриоты , защитники ислама, традиций и независимости" нуждаются в поддержке и помощи и, следовательно, историческая миссия как истинных мусульман, так и народов стран "свободного мира" "помешать русским, пока не поздно". Все это в расчете на массовое сознание в различных вариантах и на разных языках звучало в эфире, распространялось в прессе; подобные измышления излагались и в материалах,нелегально засылавшихся в ДРА. Одновременно американская разведка и агентура других государств вели целенаправленную работу среди пуштунских и белуджских племен, нацменьшинств, в госаппарате, устанавливали контакты с промонархическими и продаудовскими элементами, находившимися в стране и в эмиграции, содействовали созданию но-

вых и консолидации уже существовавших исламских и националистических организаций и маоистских группировок. Активную роль в этом играло посольство США в Кабуле.

К концу 1978 г., разработав планы по сосредоточению ВМС в районе Персидского залива, Вашингтон приступил к их осуществлению. В январе 1979 г. в Афганистан приезжал помощник советника президента США по национальной безопасности, чтобы ознакомиться с ситуацией на месте. После его возвращения в Вашингтоне состоялись переговоры с представителями афганских контрреволюционных партий.

Осуществляя различные формы вмешательства в дела ДРА, Белый дом одновременно стремился побудить правительства арабских стран приглушить заботу о локальных проблемах, включая отношения с Израилем, и сконцентрироваться на региональном сотрудничестве, отдавая приоритет борьбе с "советской угрозой". С этой целью на Ближний Восток в январе 1979 г. был направлен тогдашний министр обороны США Г.Браун. В феврале президент Картер, уже открыто заявлял, что "в сегодняшнем мире необходимо сопровождать следование идеалам ответственным применением силы" и, что "США готовы защищать свои жизненные интересы любыми средствами, включая военную силу, повсюду, где это будет необходимо - на Среднем ли Востоке или где-либо еще".

В марте того же года в Кабуле при невыясненных до конца обстоятельствах был убит посол США в ДРА Адольф Даббс. Западная пресса, помимо всего прочего, высказывала мнение, что Вашингтон "принес Даббса в жертву". По некоторым данным убийство осуществили левацкие элементы, близкие КНР. Однако администрация Картера использовала этот факт как удобный предлог для нагнетания в своей стране антиафганских и антисоветских настроений. Сомнения отдельных американских политиков, в том числе в Госдепартаменте, относительно целесообразности для США ввязываться в "афганскую игру" были поколеблены, а затем преодолены. Вскоре США заявили о прекращении экономической помощи ДРА и сократили торговлю; другие капиталистические страны заняли идентичную Вашингтону позицию*. Тогда же США значительно увеличили финансовую и военную

* Только с марта по сентябрь 1979 г. торговля США с Афганистаном сократилась на 13%, как по импорту, так и по экспорту, ввоз товаров из Японии за тот же период упал на 33%, Англия перестала закупать афганский хлопок, ФРГ прекратила поставку в ДРА сахара и т.п.

помощь афганским контрреволюционерам. Линия, взятая в отношении ДРА, шла в одном русле с большинством военных и дипломатических акций, предпринятых Вашингтоном в 1978-1979 гг. и свидетельствовавших о его стремлении к подрыву разрядки и подготовке почвы для провозглашения новой внешнеполитической доктрины, в соответствии с которой можно было бы "узаконить" и политику в отношении Афганистана.

Характеризуя международные условия развития апрельской революции, следует особо отметить, что из сопредельных Афганистану азиатских стран только Индия в целом позитивно реагировала на произошедшие в стране перемены. Признав ДРА одной из первых, Индия вскоре пошла на развитие контактов с Кабулом. Так, в сентябре 1978 г. по приглашению афганского правительства в страну приезжал министр иностранных дел Ваджпаи. Отвечая на вопросы представителей печати, он заявил, что стороны имеют общую точку зрения по региональным и международным вопросам, и Индия намерена оказывать ДРА экономическую помощь.

Пограничные Афганистану блоковые государства Иран и Пакистан, а затем и Китай также признали ДРА. Однако их реакция,как и реакция Запада, была враждебной. Что касается ДРА, то в заявлении от 9 мая 1978 г. специально отмечалось ее стремление к дружественным отношениям с этими странами, что было подтверждено и в последующих выступлениях официальных лиц. Так, например, ими высказывалась заинтересованность в "теснейших отношениях с Ираном, основанных на принципах невмешательства во внутренние дела соседней страны, уважения территориальной целостности и независимости", а также в развитии афгано-иранского экономического сотрудничества. Позиция Ирана в отношении ДРА определялась прежде всего тем, что апрельская революция нанесла серьезный удар по планам шаха в регионе. Получив известия о событиях в Кабуле, он приказал закрыть ирано-афганскую границу, а с I мая прекратить воздушное сообщение с Кабулом. После серии переговоров и консультаций, в том числе с представителями США и союзниками по СЕНТО - Пакистаном и Турцией 6 мая 1978 г. Иран объявил об официальном признании ДРА. Параллельно иранская дипломатия начала разработку мер по обеспечению "региональной безопасности" с тем, чтобы "парализовать стратегическое воздействие афганских событий". Связанные с этим вопросы обсуждались также и на ирано-китайских переговорах во время визита в Тегеран Хуа Гофэна в августе 1978 г.,

причем к антиафганским акциям безуспешно пытались подключить Индию. Одновременно шах выделил значительные суммы на поддержку афганской контрреволюции перецислоцировал к границе войска.

После свержения монархии в феврале 1979 г. и провозглашения Исламской республики Иран негативное отношение к ДРА еще более усилилось. Р.Хомейни и его правительство расширили разностороннюю помощь афганским контрреволюционным организациям, часть которых (ИПА, ИОА и др.) разделяла идеи об экспорте исламской революции и необходимости исламизации общественно-политической жизни в мусульманских странах. Значительно укрепились связи иранских религиозных кругов с шиитским духовенством Афганистана. Часть его под непосредственным влиянием Ирана присоединилась к ранее сформированным контрреволюционным партиям, другие религиозные авторитеты создали самостоятельные группы для подрывной деятельности на территории ДРА, главным образом в приграничных с Ираном местностях. Активно выступая против ДРА, иранское руководство в первое время после апрельской революции играло на шиитско-суннитских противоречиях, широко используя при этом афганских граждан шиитского вероисповедания, прибывших в Иран на заработки задолго до апрельской революции. Известная причастность Ирана к мятежу в Герате весной 1979 г., контрреволюционным выступлениям в Хазараджате, других местностях ДРА, а также в Кабуле летом и осенью 1979 г. граничила с прямым вооруженным вмешательством во внутренние дела Афганистана.

Тогда же на территории Ирана обосновывались центры афганских контрреволюционных (главным образом исламских) партий, создавались базы по подготовке банд для подрывной деятельности в ДРА, печаталась, а затем пересылалась в страну пропагандистская литература, инструкции для проведения диверсий, кассеты с записью речей Хомейни и т.п. Одновременно средствами массовой информации, в том числе в передачах "Голос Исламской республики Иран", критиковалось руководство ДРА, его отношения с СССР, сообщалось об успехах контрреволюционных сил в борьбе с народной властью и т.п. Возобновились и расширились контакты с шиитами Систана, Герата, Хазараджата и исмаилитами на Памире (Бадахшан), а также связи иранской агентуры с контрабандным подпольем в Герате. Не исключена также вероятность сотрудничества иранских промаоистских групп с афганскими группировками того же толка.

Пакистан также формально признал ДРА. Учитывая ряд важных

факторов, связанных с внутриполитическим и международным положением страны, Исламабад заявил о готовности развивать дружественные отношения с Кабулом. Этому, в частности, благоприятствовало то, что в первых своих публичных заявлениях Н.М.Тараки и Х.Амин занимали осторожную позицию в вопросе самоопределения зарубежных пуштунов. Так, например, из открытых заявлений правительства и официальной печати ДРА полностью исчезли упоминания о "проблеме Пуштунистана", ранее всегда имевшие оттенок территориальных претензий к Пакистану. Вместо этого стали говорить лишь о заинтересованности афганского народа в "судьбе пуштунских и белуджских братьев", что положительно влияло на климат отношений Кабула и Исламабада. Однако, содействие пакистанских властей активизации групп афганской политической эмиграции*, созданию на их базе контрреволюционных организаций вызывали вполне обоснованные настороженность и недовольство в Кабуле. В последующем руководство этих организаций сомкнулось с реакционной пакистанской военщиной и администрацией Зия-уль-Хака, игравшей все более активную роль в военно-стратегических планах США, Китая, Саудовской Аравии. Еще одним фактором, осложнившим обстановку на этом фланге афганской границы, стала массовая эмиграция беженцев из ДРА в Пакистан, вызванная как экономическими, так и идеологическими и социально-политическими причинами. В глобальной же антиафганской игре беженцам была уготована участь "пушечного мяса" разномастных контрреволюционных сил.

Заявления Зия-уль-Хака о том, что принятие "беженцев" из Афганистана объясняется лишь "гуманными побуждениями", что им запрещено свободное передвижение по стране, выступления для печати и всякая иная политическая активность были далеки от действительности. В 1978-1979 гг. на территории Пакистана, в районах Пешавара, Кохата, Кветты, Наушеры, Парачинара, Мирамшахра, вблизи многих пограничных с ДРА населенных пунктов обосновывались значительные силы афганской контрреволюции, штаб-квартиры и центры контрреволюционных организаций, их военные лагеря, склады оружия.

В этой связи нельзя не отметить, что реакция различных кругов пакистанской общественности на приток беженцев и контрреволюционной эмиграции была неодинаковой. Правые силы выступали за

* Как известно, костяк этих групп состоял из лиц, выехавших из страны задолго до апрельской революции.

действенную поддержку начавшемуся контрреволюционному движению, требовали объединения усилий мусульманских государств в борьбе с ДРА, считая при этом необходимым уже тогда обратиться в ООН с просьбой поставить на обсуждение "афганский вопрос". Умеренные консервативные организации, опасаясь обострения афгано-пакистанских отношений, не возражали против "гуманного отношения к беженцам", но считали нецелесообразным активно поддерживать контрреволюцию. Левые демократические партии, профсоюзы, студенческие и другие общественные организации призывали к невмешательству в дела ДРА, запрещению активной деятельности афганских контрреволюционных эмигрантских группировок на территории Пакистана, закрытию для них границы и т.п. Стремление подтолкнуть Запад к оказанию экономической помощи Пакистану, замаскировать свои истинные намерения и сохранить возможность влияния на развитие событий в Афганистане, а также серьезная озабоченность обострением обстановки в Иране побудили Исламабад откликнуться на инициативу ДРА и пойти на контакты с Кабулом. Неофициальная встреча Зия-уль-Хака с афганским руководством состоялась в сентябре 1978 г. в Кабуле. Во время встречи было высказано намерение решить пуштунскую проблему "путем мирных политических переговоров", при этом пакистанская сторона заявила о своем стремлении поддерживать дружественные отношения с ДРА.

В итоге переговоров и последовавшей в декабре 1978 г. поездки в Кабул министра торговли Пакистана в Исламабаде согласились оказать содействие ДРА в транзите афганских грузов через пакистанскую территорию. В январе-феврале 1979 г. в Кабуле афганские и пакистанские представители продолжали обсуждение темы транзита. Однако одновременно исламабадское руководство уже вплотную рассматривало вопросы тесного сотрудничества с КНР и США в деле поддержки афганского контрреволюционного движения. В этих условиях правительство ДРА вновь поставило вопрос о возобновлении переговоров на высшем уровне. В начале июля 1979 г. в Исламабад прибыл политический заместитель министра иностранных дел ДРА Ш.М.Дост, который передал Зия-уль-Хаку послание Н.М.Тараки, а также пригласил посетить Кабул министра иностранных дел Пакистана Ага Шахи. По одностороннему решению Исламабада визит Ага Шахи в Кабул был отодвинут на неопределенный срок. Был отложен затем и визит в ДРА Зия-уль-Хака.

Рассмотрению обстановки в ДРА уделяли внимание посетившие

в 1978-1979 гг. Исламабад заместители председателя Постоянного комитета ВСНП, военные и другие делегации КНР на высоком уровне. Пекинское руководство подталкивало администрацию Зия-уль-Хака на проведение более жесткого курса в отношении Кабула, широко используя пуштунскую проблему. Этому способствовало то, что утратившие чувство политической реальности Тараки и Амин стали делать непродуманные заявления о судьбах пуштунских и белуджских племен, давая таким образом повод рассматривать их позицию в отношении Пакистана как враждебную и обвинять афганскую сторону в двуличии. В конечном счете Исламабад так и не пошел на возобновление переговоров с Кабулом.

Что касается Китая, то кардинальные перемены в Афганистане, а также свержение шахского режима в Иране не вписывались в рамки той политической ситуации, которую хотели бы видеть пекинские лидеры в этом регионе. К апрельской революции китайское руководство подошло прежде всего с учетом того, что правящей партией стала НДПА, которая придерживалась курса на дружбу и всестороннее сотрудничество с КПСС и поэтому квалифицировалась в Пекине как "орудие обеспечения стратегических интересов СССР", в том числе его выхода к "теплым морям". В то же время в течение определенного периода Пекин продолжал заверять руководство ДРА в своем дружелюбии и намерении поддерживать нормальные дипломатические отношения. Однако китайские лидеры недвусмысленно давали понять, что развитие отношений с Кабулом ставится ими в прямую зависимость от отхода НДПА от провозглашенного ею курса и прежде всего от ослабления линии на развитие и углубление дружбы и сотрудничества с КПСС. Упрочение афгано-советских отношений и заключение в Москве договора от 5 декабря 1978 г. вызвали резко негативную реакцию КНР. В Пекине характеризовали договор как "военный агрессивный союз", якобы угрожающий безопасности стран региона и КНР.

В этих условиях лидеры КНР стали вести линию на то, чтобы содействуя все большему обострению обстановки в ДРА, усилить свои позиции на антисоветской и антиафганской основе в Пакистане. В Пекине были приняты активные меры к сколачиванию антисоветского и антиафганского блока внешних сил, расширению подрывной деятельности контрреволюционных партий и маоистских групп, достижению тактического союза между ними. Одновременно при содействии КНР была предпринята попытка объединить эти группы в

рамках единой партии. При этом афганские маоисты широко использовались для подрывной деятельности среди нацменьшинств севера, хазарейцев, а также белуджей в районе афгано-иранской границы, действовали через штабы белуджских контрреволюционных элементов в Захедане (Иран) и Фарахе (ДРА). В 1978-1979 гг. усиливались военные приготовления КНР в приграничных с ДРА областях. Как известно, после ввода в июне 1978 г. в эксплуатацию Каракорумского шоссе началось строительство линий коммуникаций в Синьцзяне (КНР), где был создан новый военный округ и функционировали базы по подготовке диверсионных отрядов для переброски в ДРА. С целью выработки общей стратегии и координации действий в конце 1978 - 1979 гг. интенсифицировались политические консультации между Пекином, Вашингтоном и Исламабадом. Вместе с тем, усиливая антиафганскую деятельность, в КНР сочли необходимым продолжать в Афганистане работы на объектах, сооружавшихся при содействии китайцев согласно ранее взятым обязательствам.

Правительство ДРА длительное время воздерживалось от прямой критики в адрес КНР как по вопросам международных, так и двусторонних отношений. В Кабуле избегали также разоблачения роли Китая в сколачивании антиафганского блока мировой реакции и империализма, стремясь не закрывать возможности для нормализации афгано-китайских отношений. Пекин, со своей стороны, вскоре перешел к провоцированию в ДРА крупных вооруженных антиправительственных выступлений. Не без участия его агентуры и маоистских групп происходили известные события в Герате, Бадахшане, Хазараджате и других районах ДРА. В заявлении от 24 марта 1979 г. правительство ДРА впервые официально выразило свою озабоченность враждебной политикой КНР. Пекин ответил нотой, в которой отрицалась причастность Китая к выступлениям контрреволюции, ведению клеветнической кампании и сколачиванию против ДРА "единого фронта враждебности". Однако, вскоре Китай прекратил оказание экономической помощи Афганистану. Сократилась и торговля. Тогда же Пекин и Вашингтон увеличили ассигнования афганской контрреволюции в Пакистане, где только с июня по ноябрь 1979 г. получили подготовку свыше 30 тыс. чел. Интенсифицировалась переброска банд и пересылка оружия контрреволюционным группам в ДРА и из Ирана. В этих условиях антиправительственные силы уже могли переходить и переходили ко все более крупным военно-диверсионным операциям.

Важным фактором, способствовавшим активизации деятельности контрреволюции в стране и за ее пределами, помимо всего прочего, несомненно следует считать обострение борьбы в руководстве НДПА. Ухудшение экономического положения, внутриполитическая нестабильность в стране, приход к власти Х.Амина позволяли враждебным ДРА внешним силам предполагать, что, содействуя дальнейшему ходу событий в данном направлении, они смогут добиться перерождения режима. Ими не исключалось и то, что для сохранения своей власти Х.Амин будет склонен пойти на сделку как с крайне правой реакцией, так и с левоэкстремистскими элементами. Стремясь показать Х.Амину лояльность к проводившейся им линии, США, а также КНР и Пакистан в конце 1979 г. пошли на возобновление контактов с ДРА. Так, после конфиденциальной встречи Х.Амина с временным поверенным в делах США в Кабуле, последним был передан чек на 109,7 тыс. долл. на строительство школы в Гильменде при содействии УМР США. В начале декабря Вашингтон заявил о безвозмездном предоставлении 371,7 тыс.долл. на строительство пунктов скорой медицинской помощи в некоторых районах ДРА, в том числе и приграничных с СССР (переговоры о строительстве таких пунктов велись еще в годы режима М.Дауда). Возобновились и торгово-экономические связи с КНР - в декабре 1979 г. были подписаны протоколы о товарообороте и соглашение о завершении второй очереди ирригационной системы в Парване. На конец декабря был намечен и визит в Кабул Ага Шахи. В то же время в печати США появились сообщения о выступлении министра обороны Г.Брауна, который, в частности, утверждал, что "в связи с волнениями в Иране и Афганистане" в Вашингтоне должны "заново обдумать характер своего присутствия во всем этом районе", а также добиться "временного" использования американскими вооруженными силами построенных на средства США, при их непосредственном участии военных сооружений в Египте, Израиле, Саудовской Аравии и некоторых других странах. Одновременно авианосные соединения ВМС США, оснащенные ядерным оружием, перебрасывались в зону Индийского океана. Таким образом открывались возможности угрожать обширным районам Ближнего и Среднего Востока, значительной части Азии, включая и территорию СССР.

В этих условиях негативные процессы в развитии ситуации в Афганистане и вокруг него вызывали растущую озабоченность в СССР. Оказывавшаяся со стороны СССР разносторонняя помощь ДРА в связи с ошибками ее прежнего руководства эффективно использована не бы-

ла. Основанные на большом историческом и революционном опыте рекомендации КПСС афганским партийным руководителям в должной мере ими не учитывались. Вместе с тем Н.М.Тараки, а затем и Х.Амин неоднократно ставили перед советскими представителями вопрос о расширении помощи СССР Афганистану и вводе в ДРА советских войск. Начиная с марта 1979 г., обращения такого рода высказывались ими 14 раз. Советский Союз длительное время воздерживался от удовлетворения этих просьб афганской стороны, призывая ее к мобилизации всех внутренних сил и резервов для отпора контрреволюции и укрепления социальной базы нового строя. И только в конце декабря 1979 г., когда стало вполне очевидным, что вмешательство в дела ДРА приобрело характер внешней агрессии, не исключавшей стремление международного империализма и его союзников в Азии вести в дальнейшем линию на расчленение Афганистана, создавая одновременно угрозу безопасности южным границам СССР, наша страна согласилась на удовлетворение просьбы афганского правительства о военной помощи.

Принимая это решение, Советский Союз исходил из обязательств, взятых на себя по советско-афганскому договору от 5 декабря 1978 г., и статьи 51 Устава ООН, предусматривающей право государств на коллективную и индивидуальную самооборону. Кроме того, в этом решении нашли свое проявление традиции советско-афганских отношений, интернационализм советской внешней политики, неизменная поддержка Советским Союзом национально-освободительных движений. Необходимо подчеркнуть, что ввод ограниченного контингента советских войск (ОКСВ) на территорию ДРА являлся исключительно вопросом двусторонних советско-афганских отношений, эта акция не ставила целей затрагивать государственные интересы третьих стран, региональные или международные связи в целом. Однако в контексте сложившейся ситуации, характеризовавшейся возобладанием в США курса на подрыв разрядки и усиление конфронтации с социалистической системой, Вашингтон воспользовался событиями в ДРА для провозглашения "доктрины Картера". Возлагая "вину" на СССР, США выдвигали притязания на мировое лидерство, распространение сферы "своих жизненно важных интересов и безопасности" на Ближний и Средний Восток, стремились подкрепить эти притязания угрозой применения военной (в том числе и ядерной) силы. "Афганский вопрос" был искусственно превращен в глобальную проблему, острие которой направлено против СССР и афганской революции.

Инициаторами интернационализации вопроса о положении вокруг Афганистана выступили прежде всего США. Одним из направлений их деятельности явилась попытка, используя военно-политический механизм НАТО и более широкую систему связей и союзов, оказать разностороннее давление на Советский Союз (включая экономические санкции и бойкот Олимпиады). В русле их задач, видимо, следует рассматривать и тот факт, что после ознакомления руководством ЦРУ узкого круга американских сенаторов с основными направлениями секретной помощи афганскому контрреволюционному движению и дальнейшими планами военизированных операций, в январе 1980 г. президент Картер подписал документ, положивший начало их практической реализации. С приходом в Белый дом Р.Рейгана в марте 1981 г. было официально объявлено об оказании помощи США силам афганской контрреволюции, а в 1983 г. об увеличении ее масштабов. Только "в помощь беженцам" США по официальным данным перевели свыше 300 млн.долл. Одновременно по закрытым каналам контрреволюции предоставлялась финансовая, военная и иные виды помощи. При содействии советников из ЦРУ в этой стране разрабатывались планы диверсионных акций как против афганских и советских воинских подразделений, так и на промышленных и сельскохозяйственных объектах, госучреждениях и учебных заведениях ДРА. Не обольщаясь надеждами и иллюзиями на счет возможности достижения своих целей относительно ДРА в полном объеме (имея ввиду свержение революционного режима) американские стратеги сочли для себя весьма выгодным активно содействовать более глубокому погружению советской политики в решение сложного комплекса вопросов, связанных с положением в Афганистане и вокруг него, стремясь, если не побудить СССР вывести ОКСВ, то во всяком случае "заплатить более высокую цену" за его присутствие в ДРА.

Как показал дальнейший ход событий, афганская тема интересовала США и их союзников прежде всего в той мере, в какой она позволяла вести линию на усиление конфронтации с СССР, а также на изоляцию ДРА на международной арене. Применяя разнообразные и в том числе силовые методы давления, США стремились (и стремятся поныне) как можно шире использовать так называемый афганский вопрос в качестве одного из важных факторов своей внешней политики. В этой связи значительное внимание уделялось планам по расширению деятельности империализма, региональной реакции и Китая с целью мобилизации "своего" и международного общественно-

го мнения против СССР и ДРА с помощью развернутой ими беспрецедентной по своим масштабам и остроте антисоветской и антиафганской пропаганды. Ее задачами являлась дискредитация внешнеполитического курса СССР в целом и в отношении Афганистана, в частности. При этом учитывалось, что оценка ввода ОКСВ в ДРА в социалистическом лагере и у ряда коммунистических партий не была однозначной. Особую позицию заняла СФРЮ, а также СРР; с осуждением ввода ОКСВ выступили компартии Англии, Испании, Италии, Японии и ряда других стран. Значительное внимание инициаторы антисоветской и антиафганской кампании уделяли привлечению к ней крупнейших международных организаций, включая ООН, движение неприсоединения, Организацию Исламская Конференция (ОИК); созданный ими "афганский вопрос", неоднократно обсуждался в этих организациях в 1980-1983 гг., противники разрядки пытались использовать его и для подрыва Мадридской встречи. Ситуация вокруг Афганистана рассматривалась в ООН, ДН и ОИК главным образом в плоскости необходимости безусловного вывода "иностранных войск" (читай советских - М.А.), причем позиция делегации ДРА, как правило, не получала должной поддержки. Что же касается ОИК, то членство в ней Афганистана было приостановлено по инициативе большинства ее участников.

Широкую антисоветскую кампанию не только в мусульманском мире, но и в США, Англии, Франции, ФРГ, Италии, некоторых скандинавских странах развернули финансируемые и направляемые спецслужбами, главным образом ЦРУ, афганские контрреволюционные эмигрантские организации, а также созданные "в поддержку афганских патриотов и беженцев , борющихся против советской оккупации", различные "комитеты", "фонды" и "общества". В значительной мере скоординированная антиафганская деятельность США, их непосредственных союзников по НАТО, Китая, Пакистана, Саудовской Аравии, Ирана, Израиля, и некоторых других стран является по существу главным источником напряженности вокруг этой страны и основным препятствием на пути нормализации сложившейся ситуации. Названные страны были едины в своей резко негативной реакции на ввод ОКСВ в ДРА. Однако позицию, особенно сопредельных стран, в этом вопросе определяли не только внешне-, но и внутриполитические проблемы. Так, Пакистан, стоявший накануне афганских событий перед угрозой экономического и политического банкротства, расценил их как уникальную возможность для преодоления собст-

венных трудностей. Придавая своей позиции в афганских делах исламскую окраску, Пакистан выступил одним из инициаторов постановки "афганского вопроса" в январе 1980 г. в ОИК, ООН, а затем и в ДН. Одновременно им были предприняты меры, направленные на консолидацию и сбъединение контрреволюционных организаций, часть военных подразделений которых стала проходить подготовку помимо специальных лагерей и баз в учебных центрах самой пакистанской армии, причем разработка и координация крупных военных акций нередко возлагалась на офицеров Генштаба Пакистана. Содействие афганскому контрреволюционному движению стало важным фактором деятельности командного состава пакистанской армии, оказывающего в свою очередь серьезное влияние на внешнюю политику режима Зия-уль-Хака.

Спекулируя на якобы существующей "военной угрозе" со стороны СССР и ДРА и "превращении Пакистана в прифронтовое государство", режиму удалось побудить Запад пересмотреть свою точку зрения на его роль в регионе и в мире и получить крупномасштабную военно-экономическую помощь от США*, а также от Саудовской Аравии, отсрочить выплату миллиардной задолженности странам-кредиторам, выйти на антисоветской основе из международной изоляции, установить и расширить прямые контакты с руководством крупнейших государств мира - США, Англии, Франции, ФРГ, Японии, усилить свою роль в исламском мире и упрочить военно-политические связи с Китаем, который, кроме военных поставок самолетов, ракет, различных видов оружия содействует Пакистану в разработке ядерной программы. Создание сильного в военно-политическом плане Пакистана, оснащение его современной боевой техникой и превращение в форпост антисоветизма вписывался в контекст политики прежде всего американского империализма и блокирующихся с ним государств, имеющих целью изменить соотношение сил в регионе. Таким образом, неоднозначные исходные точки не исключили объединения интересов Пакистана и названных стран, главным образом на антисоветской и антиафганской основе, что привело к развитию их отношений с Исламабадом и прежде всего к качествен-

* США пошли на оказание этой помощи в обход существующему американскому законодательству, запрещающему ее предоставление странам, ведущим разработку ядерного оружия.

но новому уровню американо-пакистанского военно-политического сотрудничества, являющегося важным фактором обострения обстановки в регионе Юго-Западной и Южной Азии, расширения необъявленной войны против ДРА.

Другая пограничная с ДРА страна - Иран также заняла резко негативную позицию в отношении ввода ОКСВ в Афганистан и отказалась признать правительство Бабрака Кармаля. В заявлении МИД Ирана от 30 декабря 1979 г. высказывалось требование о выводе ОКСВ из Афганистана, однако на разрыв отношений с Афганистаном Иран не пошел. Декабрьские события в ДРА подавались в Тегеране как "мера русских, направленная на предотвращение установления в Афганистане исламской республики". Тогда же сторонники Р.Хомейни (Моджахеддины исламской революции) призывали к усилению всесторонней помощи афганским контрреволюционным организациям, объединению всех мусульман-шиитов и суннитов в борьбе с "западным и восточным империализмом". Иран весьма критично высказывался в отношении контактов афганских контрреволюционных лидеров и Пакистана с США. Еще в январе 1980 г. на сессии ОИК иранские представители открыто заявляли о целесообразности отказа афганских контрреволюционеров от империалистической помощи и необходимости опираться на мусульманские страны. Осенью того же года в рамках корпуса "Стражей исламской революции" было создано "Бюро исламской революции Афганистана" в целях координации деятельности иранских организаций, оказывающих поддержку афганскому контрреволюционному движению. Затянувшийся военный конфликт с Ираком пока в значительной мере лимитирует возможности Ирана по расширению масштабов этой поддержки в тех пределах, которые представляются его руководству необходимыми. Однако, уже сейчас, особенно в контексте ужесточения антисоветской линии в курсе иранского руководства, весьма четко прослеживается рост активности Ирана в приграничных с ним афганских провинциях, что вызывает серьезную настороженность правительства ДРА. Иранские лидеры ставят задачей содействовать развитию дестабилизации положения в Афганистане и вокруг него, дискредитировать СССР и идеи научного социализма, противопоставляя им исламское вероучение. Следует также отметить, что в этом направлении предпринимаются меры по координации действий с Пакистаном.

Позиция третьей пограничной ДРА страны, также занимающей враждебную в отношении ввода ОКСВ позицию - КНР, определяется

ее заинтересованностью в сохранении очага напряженности вокруг Афганистана в целях усиления конфронтации между США и СССР;

расширении своего влияния на Среднем Востоке в целом и в Пакистане, в частности;

развитии центробежных тенденций в международном коммунистическом и национально-освободительном движении и осложнении позиций КПСС;

использовании афганского вопроса для оказания давления на СССР в двусторонних советско-китайских отношениях.

Создав в 1980 г. "Комитет по Афганистану", координирующий деятельность китайских советников и инструкторов на базах и в лагерях афганской контрреволюции на территориях Китая и Пакистана, Пекин сочетает оказание разносторонней помощи контрреволюционерам с активной внешнеполитической деятельностью против ДРА в ООН, других международных организациях, в двусторонних отношениях с капиталистическими и развивающимися странами, среди коммунистических и рабочих партий и т.п. Содействуя милитаризации Пакистана, Пекин усиленно подталкивал и подталкивает Исламабад ужесточить линию в отношении ДРА.

Разносторонняя антиафганская деятельность на международной арене, конкретные акции против афганской революции внутри страны создали огромные трудности для нового руководства ДРА. Хотя военная помощь Советского Союза Афганистану обеспечила надежные гарантии сохранения суверенитета этой страны, основная часть задач по укреплению народного строя, усилению боеспособности вооруженных сил ДРА и противодействию внешней и внутренней контрреволюции, естественно, должна была решаться самим афганским руководством. Как известно, подход к внутренним проблемам потребовал значительно больших усилий, чем предполагалось. Многое также зависело от эффективности внешнеполитической деятельности правительства ДРА и гибкости его дипломатии.

При рассмотрении этого вопроса необходимо иметь в виду, что в начале 1980 г. Афганистан в международном плане фактически находился в изоляции и опирался исключительно на социалистический лагерь, главным образом на СССР. Если внутри страны контрреволюция, наступавшая из сельских районов, стремилась задушить голодом города, то в масштабе всей страны силы мировой реакции хотели подавить революцию с помощью экономической блокады, причем такая политика началась еще задолго до ввода в ДРА ОКСВ. Наряду со

свертыванием двусторонних связей стран капиталистического мира с ДРА резко сократили помощь Афганистану и международные организации. В последующем бойкот распространился и на авиакомпанию "Ариана", для самолетов которой были закрыты многие международные авиалинии.

Крайне тяжелое положение сложилось в самом внешнеполитическом ведомстве ДРА. Резко возросла эмиграция дипломатических кадров, как из аппарата МИД, так и из заграничных представительств ДРА за рубежом. Почти полностью перестали функционировать каналы связей Кабула с афганскими посольствами за границей. Часть дипломатов выступила с предательских позиций в международных организациях, давая дополнительную пищу для антиафганской деятельности за рубежом. Некоторые из них вошли в состав эмигрантских контрреволюционных партий и групп. В этих условиях новое афганское руководство заменило некоторых своих дипломатических представителей. Во главе МИД был поставлен опытный кадровый дипломат, революционер с подпольным стажем, член ЦК НДПА - Ш.М. Дост. Был заново скомплектован состав аппарата МИД, в Кабуле началась подготовка дипломатических кадров в созданной Высшей дипломатической Академии. В первые несколько месяцев 1980 г. афганская дипломатия, налаживая работу своих представительств за рубежом, отражала нападки на свою позицию в связи с вводом ОКСВ. К апрелю того же года были сформулированы основополагающие положения внешней политики, изложенные в партийных документах НДПА и временной конституции страны - "Основные принципы ДРА". К их числу прежде всего относятся укрепление всеобщего мира, мирное сосуществование, политика активного и позитивного неприсоединения, дружба и сотрудничество с СССР и другими социалистическими странами на основе принципа интернациональной солидарности, развитие дружественных связей с соседними странами на основе взаимного уважения, независимости, национального суверенитета, территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела друг друга, справедливое и мирное решение проблем, существующих между государствами-соседями, соблюдение Устава ООН и принципов международного права.

В этот период Б.Кармаль дважды обращался с посланиями к имаму Р.Хомейни с предложениями о нормализации афгано-иранских отношений с учетом исламского вероисповедания народов обеих стран. Однако эта инициатива в условиях нарастания антиафганских и анти-

советских настроений иранского руководства не встретила должного отклика. Также безрезультатными оказались и неоднократные обращения Афганистана в адрес Пакистана.

Первым крупным внешнеполитическим документом ДРА явилось заявление ее правительства от I4 мая I980 г., в котором излагался комплексный подход к проблеме политического урегулирования обстановки вокруг Афганистана и предусматривалось обсудить создавшуюся ситуацию с Ираном и Пакистаном для выработки соглашения на основе принципов добрососедства, невмешательства во внутренние дела и взаимовыгодного сотрудничества. В заявлении говорилось, что такие соглашения могли бы содержать конкретные обязательства о недопущении вооруженной и любой другой враждебной деятельности со своей территории друг против друга, а также договоренность о беспрепятственном возвращении на родину афганцев, оказавшихся на территориях соседних государств. Со своей стороны ДРА гарантировала всем репатриантам свободу и безопасность. Прекращение вмешательства в дела ДРА и гарантии его невозобновления согласно предложениям Афганистана должны быть закреплены соответствующими договоренностями между ДРА, Пакистаном и Ираном. Лишь тогда можно решать вопрос о выводе ОКСВ с афганской территории. В заявлении ДРА предусматривалось также, что составной частью политического урегулирования должны стать гарантии со стороны некоторых государств, в том числе СССР и США.

Заявление ДРА от I4 мая I980 г. являлось рабочей основой для внешнеполитической деятельности Афганистана на международной арене, способствовало разъяснению внешнеполитической линии ДРА в кругах международной общественности, что повлекло за собой некоторые позитивные изменения в подходе ряда стран к так называемой афганской проблеме. Прямые же адресаты этого документа - Иран и Пакистан отвергли инициативу ДРА.

Контрпредложения, высказанные Пакистаном, КНР, а затем некоторыми капиталистическими странами, сводились к безусловному выводу ОКСВ, к обсуждению и решению этой проблемы без участия ДРА. Наибольший резонанс получил на Западе "план Каррингтона". Его идеи нашли свое отражение в заявлении стран-членов ЕЭС от 3I июня I98I г. Суть заявления сводилась к предложению рассмотреть "афганскую проблему" на международной конференции в составе постоянных членов Совета Безопасности ООН, Ирана, Пакистана, Индии, Генеральных секретарей ООН и ОИК или их представителей,

но без привлечения правительства ДРА. На первом этапе участники конференции должны были разработать "международные договоренности, призванные способствовать прекращению вмешательства извне и гарантии, которые предотвратили бы возможность подобного вмешательства в будущем, чтобы создать обстановку, обеспечивающую независимость Афганистана как неприсоединившейся страны". На второй этап переговоров для обсуждения будущего статуса афганского государства предлагалось пригласить "представителей афганского народа" (имея в данном случае в виду контрреволюционных лидеров). Таким образом, в заявлении стран-членов ЕЭС содержались положения, предусматривавшие по существу вмешательство во внутренние дела ДРА, социально-политический строй и международный статус этой страны, игнорирование законного афганского правительства и стремление к международной легализации контрреволюционеров как "представителей народа". Одновременно предпринимались нараставшие усилия по созданию "правительства в изгнании", объединению контрреволюционных организаций и групп, расширению им помощи с целью активизации их подрывной деятельности против ДРА.

24 августа 1981 г. правительство ДРА, проявляя гибкость, выступило с новым заявлением, где предусматривалась возможность не только трехсторонних, но и двусторонних переговоров с каждой из соседних стран при непосредственном участии в них Генерального секретаря ООН или его личного представителя. Иран в ноябре того же года выдвинул контрпредложение, которое по существу являлось модифицированным вариантом интернационализации "афганской проблемы", но на исламской основе. Иранский план предусматривал ввод в ДРА вместо ОКСВ "сил по поддержанию мира", сформированных из соединений иранской и пакистанской армий, а также армии какой-либо третьей исламской страны, всеобщие выборы в Афганистане при содействии "учредительного совета" из числа религиозных авторитетов мусульманских стран, проведение четырехсторонних переговоров представителей Ирана, Пакистана, СССР и афганских контрреволюционных исламских лидеров. Этот план не встретил одобрения ни на Западе, ни среди азиатских стран. 17 июня 1982 г. иранское руководство выступило с новой инициативой, предусматривавшей урегулирование "афганской проблемы" на основе "принципов ислама и неприсоединения", вывода ОКСВ, участия в международных переговорах "подлинного представителя мусульманского

народа Афганистана" и "гарантирование права Афганистана на самоопределение". Инициатива Ирана практически не получила поддержки даже в Пакистане.

Что касается Пакистана, то военная администрация Зия уль-Хака, продолжая линию на усиление своего военно-политического сотрудничества с США, Китаем, Саудовской Аравией, выступала с заявлениями о необходимости проведения переговоров по политическому урегулированию "афганской проблемы", сложностях, связанных с пребыванием на пакистанской территории беженцев и т.п. Однако при этом предложения Исламабада по-прежнему сводились к игнорированию правительства ДРА и политических изменений, происшедших в стране и в регионе, к попыткам посадить за стол переговоров контрреволюционных лидеров, к стремлению добиться в качестве предварительного и необходимого условия переговоров вывода ОКСВ из Афганистана. Затем в силу ряда внутри- и внешнеполитических факторов Исламабад был вынужден смягчить свою позицию в отношении политического урегулирования "афганской проблемы". К числу первых следует отнести все возрастающее недовольство различных политических и общественных сил внутри Пакистана, их критику политики режима в целом и, в частности, односторонней проимпериалистической ориентации Зия уль-Хака, глубокой вовлеченности страны в антиафганскую деятельность. Серьезное недовольство высказывалось оппозицией и деятельностью на территории Пакистана афганских контрреволюционных центров, пребыванием в стране свыше 2,5 млн.беженцев, их политической и предпринимательской активностью, ущемлявшей интересы некоторых групп пакистанского общества. Что касается внешнеполитических факторов, то здесь необходимо иметь ввиду следующее. Получив крупную военную и экономическую помощь от США и отсрочку выплаты своего международного долга, Пакистан на мировой арене и особенно в мусульманском мире стал предпринимать шаги, которые в известной мере были призваны продемонстрировать "самостоятельность" его внешней политики. При этом в Исламабаде, видимо, начали понимать серьезность усиливающейся напряженности в отношениях с СССР, невозможность побудить его отказаться от активной поддержки ДРА. Несомненно определенное влияние как на Пакистан в целом, так и на его отношение к ДРА оказывает позиция Индии.

Подход Индии к афганским делам был и остается двойственным. В отличие от пограничных с Афганистаном стран - Ирана, Пакиста-

на и Китая в Дели признают правительство Б.Кармаля, поддерживают с ним дипломатические и торгово-экономические отношения, оценивают предложения ДРА от 14 мая 1980 г. и 24 августа 1981 г. как гибкие и реалистичные. Индия выступает в поддержку прекращения вмешательства в дела ДРА внешних сил, проявляет заинтересованность в обеспечении целостности и безопасности Афганистана, сохранении его суверенитета и независимости, считает, что интернационализация "афганской проблемы" препятствует достижению политического урегулирования ситуации. Выступая за вывод "иностранных войск" из ДРА (хотя и воздерживаясь при голосовании резолюций ООН по "афганскому вопросу"), Индия предпринимала шаги, имевшие целью побудить Иран и Пакистан к началу диалога с ДРА. В этой связи нельзя не учитывать, что долгосрочным и глобальным целям внешней политики Индии, повышению ее значения как великой азиатской державы и лидера ДН, а также стремлению обеспечить себе решающую роль в делах региона и субконтинента не соответствует, как считают в Дели, укрепление здесь позиций (в связи с затягиванием урегулирования ситуации вокруг ДРА) великих держав вообще, как США и Китая, так и СССР; Индия несомненно обеспокоена перспективой дальнейшего усиления Пакистана в мусульманском мире и в движении неприсоединения, превращением его на "афганской волне" в "передовой бастион" противоборства США и СССР. Все это в основном и определяет линию Дели в данном вопросе. Характеризуя позицию Индии, уместно также напомнить, что в стране функционируют центры ряда афганских контрреволюционных организаций и групп.

После длительной работы по дипломатическим каналам при активной поддержке СССР, усилиях Генерального секретаря ООН, а также в определенной мере и Индии, ДРА и Пакистан в конечном счете договорились о начале непрямых переговоров. Иранское правительство официально заявило о своем отказе принять участие даже в косвенных переговорах с представителями ДРА до вывода ОКСВ. Первый раунд афгано-пакистанских непрямых переговоров состоялся в июне 1982 г. в Женеве при посредстве личного представителя Генерального секретаря ООН. Стороны разъяснили возможные области соглашения, обсудили дальнейшую процедуру переговоров, условились продолжить встречи и принять представителя Генерального секретаря ООН в своих столицах. В ходе переговоров Пакистан по-прежнему настаивал на предварительном выводе ОКСВ и делал упор на при-

знании афганским руководством "линии Дюранда" в качестве государственной границы между двумя странами.

СССР положительно оценил сам факт переговоров, хотя наиболее быстрым и эффективным средством решения спорных вопросов он считает прямой афгано-пакистанский диалог.

Второй раунд переговоров начался в апреле 1983 г., т.е. спустя 10 месяцев после первого раунда, и был продолжен в июне того же года. США и Китай, обеспокоенные этим диалогом, предприняли определенные шаги, имеющие целью воспрепятствовать его действенному продолжению. Так, в частности, они настаивали на немедленном выводе ОКСВ, "предоставлении афганскому народу права решать собственную судьбу", поддержке "сил сопротивления как важного фактора урегулирования сложившейся ситуации". Пытаясь закамуфлировать свое негативное отношение к проблеме политического урегулирования и к афгано-пакистанскому диалогу, Китай на XXXУП сессии ГА ООН выражал готовность выступить одним из гарантов невмешательства в дела ДРА, однако здесь же поставил необходимым условием предварительный вывод ОКСВ из страны. Одновременно Пекин усиленно подталкивал и подталкивает Исламабад вести жесткую линию в отношении ДРА, выдвигать явно неприемлимые условия политического решения проблемы. Судя по скудным сообщениям прессы, хотя по ряду пунктов было достигнуто понимание, афгано-пакистанские переговоры не дали существенных результатов. Не уменьшилась и помощь контрреволюционному движению со стороны Пакистана. Напротив, демонстрируя свое стремление к урегулированию, Зия-уль-Хак предпринимал новые попытки объединения контрреволюционных сил, в том числе и под эгидой бывшего короля Мухаммед Захир-шаха. При этом был повышен уровень оснащения бандформирований, включая современное вооружение, боеприпасы и технику, увеличена помощь в подготовке и ведении военных операций, создании специализированных центров по обучению пропагандистским, диверсионно-террористическим и иным формам подрывной деятельности.Кроме того,еще более возросла роль пакистанской военщины в делах афганской контрреволюции, лидеров которой стали также ориентировать на создание в трудно доступных районах Афганистана крупных опорных пунктов долгосрочного использования. Одновременно в Пакистане была сформирована специальная дивизия, в составе 20 тыс. человек, подготовленная по образцу "сил быстрого развертывания" США, которая по планам Пентагона в случае

возникновения "кризисной ситуации" может быть переброшена на американских транспортных самолетах в любую точку региона. Взаимодействие вооруженных сил Пакистана и США уже отрабатывалось в ходе маневров. Все это, а также поставки Пакистану американского наступательного оружия, истребителей-бомбардировщиков "Ф-16", а также согласие Зия-уль-Хака на расквартирование в Карачи Сентkома (в зону действия которого среди 19 государств Азии и Африки включен и Афганистан) не может не вызывать серьезной озабоченности ДРА, СССР, других стран. При оценке позиции Пакистана ДРА и СССР учитывают влияние внешних сил, имеющих мощные рычаги давления на Исламабад, как в вопросах, непосредственно касающихся афганской проблемы, так и его политики в целом. В канун нового 1984 года американская пресса подчеркивала, что США не одобрят "проекта соглашения между ДРА и Пакистаном, даже если удастся решить оставшиеся спорные вопросы".

В создавшейся обстановке афганское правительство предпринимало и предпринимает меры, направленные на стабилизацию положения в стране. Определенные результаты дали усиление системы обороны и организованного отпора внешней агрессии, расширение работы с племенами пограничной с Пакистаном зоны с целью склонения их на сторону народной власти. Активизировалась также и внешнеполитическая деятельность ДРА. Кардинальное значение имели неоднократные встречи советских и афганских руководителей на высшем уровне, в ходе которых СССР подтвердил свою принципиальную позицию в отношении ДРА. Оказывая политическую поддержку ДРА (в том числе и на мировой арене), помощь в отражении внешней агрессии, СССР, учитывая тяжелое экономическое положение в стране, значительно расширил масштабы технико-экономического сотрудничества с Афганистаном. Только в 1982-1983 гг. были введены в эксплуатацию автомобильно-железнодорожный мост через Аму-Дарью, ирригационные сооружения на р.Кокча, база ремонта автотранспорта и второй хлебокомбинат в Кабуле и другие объекты, увеличился ассортимент и объем поставок продовольствия и товаров повышенного спроса, возросла помощь в подготовке национальных кадров, выделены кредиты.

Положительную роль в деле укрепления международных позиций ДРА сыграли визиты афганских делегаций во главе с Б.Кармалем в социалистические страны - НРБ, ЧССР, ГДР, МНР, развитие с ними экономических связей, а также установление отношений с ЛНДР и Никарагуа. НДПА уделяет значительное внимание расширению контактов

и разъяснению своего курса в рядах международного коммунистического и национально-освободительного движения. Согласно материалам XП пленума ЦК, НДПА поддерживает связи почти с 50 коммунистическими, рабочими и национально-демократическими партиями, национально-освободительными движениями и организациями. Параллельно руководство страны усилило пропагандистскую деятельность по каналам своих зарубежных представительств. Определенные положительные результаты в политико-пропагандистском плане дало, например, проведение в Кабуле в 1980-1983 гг. нескольких международных конференций, в том числе по линии ВСМ и ОСНАА. Позитивное значение имели посещения ДРА представителями прогрессивных кругов государств Запада и некоторых азиатских стран, что в целом способствовало распространению правдивой информации о положении в Афганистане, формах и масштабах иностранного вмешательства в дела ДРА. Следует также отметить, что в 1982-1983 гг. несколько снизился антиафганский накал в ряде мусульманских государств. Например, из государств-членов ОИК, имевших дипломатические отношения с Афганистаном до апрельской революции, лишь Саудовская Аравия после январской (1980 г.) конференции ОИК пошла на разрыв отношений с ДРА. Состоявшаяся в Дели в марте 1983 г. конференция ДН на высшем уровне показала тенденцию к известному улучшению позиций ДРА среди стран-участниц этого движения. Несколько снизилась тональность антиафганских выступлений и в ООН. Вместе с тем голосование на XXXУШ сессии ГА ООН в ноябре 1983 г. показало, что баланс сил сохраняется не в пользу ДРА - антиафганская резолюция получила поддержку 116 стран.

Итак, внешнеполитические условия, в которых развивается афганская революция, в конечном счете характеризуются двумя диаметрально противоположными подходами к событиям в Афганистане. Советский Союз, другие социалистические страны и прогрессивная мировая общественность видят в существовании и укреплении ДРА важный социально-политический фактор, наносящий удар по капиталистической системе и ослабляющий позиции империализма в этом регионе. Содействие успешному развитию независимого, суверенного и неприсоединившегося Афганистана по избранному пути, оказание разносторонней помощи революции является важным направлением политики СССР, которая соответствует коренным интересам афганского народа.

Противоположный курс, имеющий своей целью повернуть вспять

революционный процесс в Афганистане, превратить его в форпост антисоветизма , проводится США, их союзниками по НАТО, КНР, Пакистаном, Ираном, реакционными режимами на Ближнем Востоке. Поскольку подобную цель достичь не удалось, прежде всего благодаря советской интернациональной помощи, эти силы осуществляют разноплановую подрывную деятельность, ведут необъявленную войну против ДРА, чтобы затормозить процесс стабилизации революционной власти, надолго затянуть конфликтную ситуацию вокруг Афганистана, сохранить очаг напряженности, у границ СССР, использовать "афганский вопрос" в своих региональных и глобальных целях.

Изменение международной ситуации вокруг Афганистана в пользу революции будет во многом зависеть от эффективности внутренней и внешней политики ДРА. Гибкость и настойчивость дипломатических усилий афганского руководства, ускорение темпов расширения социальной базы власти, укрепление политической системы и успехи в борьбе с контрреволюционными силами внутри страны являются необходимыми предпосылками для устранения или смягчения негативных для революции внешнеполитических проблем.

ГЛАВА III

СТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ДРА

Характер государственной власти и ее экономическая база

Апрельская революция, начавшаяся 27 апреля 1978 г. с практически бескровного государственного переворота, осуществленного частями армии, создала условия для перехода Афганистана на путь некапиталистического развития. Руководство вооруженным восстанием со стороны Народно-демократической партии Афганистана, выражающей интересы трудящихся классов и их союзников в борьбе за глубокие социально-экономические реформы, решительное удаление из госаппарата коррумпированной бюрократической верхушки, высших чинов армии и полиции, привлечение в органы власти и управления представителей прогрессивной интеллигенции и трудящихся - все это свидетельствовало о том, что в стране произошла политическая революция. Когда же революционная власть в законодательном порядке объявила о ликвидации ростовщичества и крупного помещичьего землевладения, начала проводить в интересах крестьян земельно-водную реформу, поставила под контроль государства торговый капитал, приняла меры по улучшению экономического положения неимущих слоев (в том числе рабочих), объявила о новых принципах национальной политики, начала поощрять создание массовых общественных организаций, приняла меры по строительству новой армии и демократизации государственно-правовых институтов, стало очевидным, что это не только политическая, но и социальная революция, антифеодальная, национально-демократическая и антиимпериалистическая по своему характеру.

Важнейшим политическим итогом апрельской революции явилось то, что она в основном разрушила старые институты власти, служившие небольшой по численности группе крупных помещиков и буржуазии, бюрократии, а также духовенства, и создала новую революционно-демократическую власть. Основные политические рычаги оказались в руках революционной афганской демократии, объединенной в рядах НДПА и выражающей совпадающие интересы рабочих, крестьян, ремесленников, интеллигенции, мелкой и средней национальной буржуазии и патриотического духовенства в процессе национально-демократической революции.

В главных государственных и партийно-политических документах ДРА, принятых уже на новом этапе афганской революции после 27 декабря 1979 г., таких как "Основные принципы ДРА" (апрель 1980 г.), "Тезисы ЦК НДПА ко второй годовщине апрельской революции" (апрель 1980 г.), "Программа действий НДПА" (март 1982г.), дана развернутая трактовка сущности государственной власти в Афганистане и ее социальной базы, определены характер, движущие силы и союзники революции, сформулированы научно обоснованные политические установки о месте НДПА в политической системе ДРА и ее роли в развитии революционного процесса в Афганистане. Временная конституция страны - "Основные принципы ДРА" в статье 2 провозглашает, что власть принадлежит "трудящимся города и деревни", которые осуществляют ее через общегосударственные и местные органы, образуемые демократическим путем. В "Программе действий НДПА" сказано, что основой государственной власти "является союз рабочих и крестьян" при участии в нем всех трудящихся, подлинных патриотов, солдат и офицеров, ремесленников, предпринимателей и торговцев, религиозных деятелей , всех народностей и племен страны. Такое широкое определение социальной базы власти позволило партии провозгласить в главных политических документах принцип, согласно которому "власть трудящихся в ДРА опирается на широкий Национальный Отечественный фронт", действующий под руководством НДПА, а также декларировать широкие демократические права всех граждан страны, включая уважение права на труд при одновременном обеспечении принципа неприкосновенности частной собственности.

Глубокий общедемократический смысл пронизывает все перечисленные выше документы и принимаемые в их развитие законы и указы революционной власти. Однако подавляющее большинство изложенных в них принципов и положений, особенно относящихся к народовластию, проблемам единого фронта всех демократических сил, гарантиям прав граждан и т.д., пока являются скорее важной политической декларацией, чем существующей реальностью.

Общая социально-экономическая отсталость страны, отсутствие традиций демократической организации власти, ожесточенное сопротивление контрреволюционных сил, исламское окружение на западе, юге и юго-востоке, вмешательство извне, ошибки партийно-государственного руководства и т.д., привели к тому, что реальная со-

циальная основа новой власти до сих пор остается узкой, что обусловливает ее слабую устойчивость и медленные темпы стабилизации обстановки в ДРА. Поэтому главную политическую опору революции и рожденного ею нового строя сейчас составляют кадры партии, госаппарат - прежде всего органы безопасности и народной милиции, находящаяся в стадии перестройки армия и актив массовых общественных организаций. Решающим фактором поддержки революционной власти в ДРА является значительная по масштабам и интернациональная по сущности политическая, экономическая и военная помощь со стороны Советского Союза, без которой апрельская революция была бы обречена на неминуемое поражение.

Важной особенностью революционной власти сейчас является то, что она в силу ряда причин, в том числе отмеченных выше, до сих пор имеет очаговый характер, базируясь в основном в городских центрах. Неравномерность развития капитализма в стране, преобразившего городскую социальную структуру в значительно большей степени, чем сельскую, а также сильное влияние традиционных факторов на социальную эволюцию афганской деревни (роль религии и духовенства, местных социальных и этнических элит, пережитки феодализма, особенности географической среды и т.д.) - причины того, что афганская революция началась в городах и до сих пор является преимущественно городской революцией, развивающейся "сверху вниз" через партийно-государственный аппарат. Устойчивости этого феномена способствовала также развернувшаяся после революции с помощью империалистических стран, КНР и их союзников гражданская война, в ходе которой контрреволюционные силы, выражающие в разной пропорции интересы свергнутых эксплуататорских классов, полуфеодальных слоев и сторонников утраченной возможности частнокапиталистического развития Афганистана, сделали сельские районы основной базой своего движения и формируют здесь свои органы власти - "исламские комитеты".

Главной экономической базой революционно-демократической власти в ДРА является государственный сектор. Начав складываться с середины 50-х годов в результате активного влияния государственной власти на развитие социально-экономических процессов, к началу апрельской революции афганский госсектор имел уже сильные позиции во многих отраслях народного хозяйства. Так, в 1978/79 гг. кроме полезных ископаемых, лесов и государственного земельного фонда доля госсектора составляла: в промышленности 38%, на транспорте и в связи - около 20%, в строительстве - более 90%, в роз-

ничной внутренней торговле - 8,8%, в экспорте - 27%, в импорте - 48%, в сельском хозяйстве - менее 1%. Государству полностью принадлежали полиграфическая промышленность, банковская система (7 банков), средства массовой информации (печать, радио, телевидение), государство практически полностью контролировало систему просвещения и образования, а также профессионально-технической подготовки кадров. В государственном секторе, включая госучреждения, было занято около 350 тыс. человек, т.е. почти 10% всего занятого населения, и создавалось около 20% валового национального продукта. Если же к этому прибавать армию, милицию и органы безопасности, а также оплачиваемые государством племенные ополчения, то общая численность лиц, нанимаемых государством, достигнет 600 тыс. человек (около 20% всех занятых в стране).

До революции государственный сектор находился в руках пробуржуазной политической элиты Афганистана, которая использовала его в качестве рычага постепенной трансформации общества в капиталистическом направлении и средства смягчения остроты социальных противоречий, неизбежно возникавших на этом пути. Одновременно госсектор превращался в источник формирования и развития бюрократической буржуазии, смыкавшейся с частно-предпринимательским сектором и ставившей на службу буржуазно-помещичьему классу и государство, и всю его систему экономических рычагов. Таким образом, в Афганистане возникло новое острое противоречие между общественным характером госсектора, созданного трудом народа и необходимого для развития всего общественного организма, и бюрократической, по своей сути буржуазной, формой его использования. Апрельская революция была призвана разрешить это противоречие, передав контроль за развитием госсектора в руки революционно-демократической диктатуры народа и превратив его в некапиталистический уклад, призванный стать в перспективе системообразующим фактором социалистического базиса.

Уже в первом документе новой власти "Основных направлениях революционных задач правительства ДРА" говорилось о необходимости "укрепления государственного сектора в экономике путем научного планирования", однако конкретная деятельность государства в этой области была непоследовательной и противоречивой. Тенденция к бюрократизации партийно-государственной власти и ее отрыва от народа приводила в первые годы революции к использованию госсектора в основном в интересах узкого слоя государственных чиновников, связанных с окружением Х. Амина. Она проявлялась также в

непродуманных мерах по огосударствлению отдельных отраслей экономики, в частности внешней торговли, что приводило к несвоевременному ущемлению позиций национальной буржуазии, которая официально объявлялась союзником революции. (Репрессии затронули семьи многих афганских предпринимателей и торговцев. Ряд купцов после произведенных арестов был уничтожен. Другим удалось спастись после внесения большого выкупа. Некоторых крупных торговцев, имевших широкие внешнеторговые связи с Советским Союзом, удалось освободить из тюрем после обращения советской стороны). Результатом такого некомпетентного руководства экономическим строительством явились отход от новой власти значительной части предпринимательских групп населения и возникновение трудностей в обеспечении рынка необходимыми населению товарами. Опубликованное 10 июля 1979 г. заявление правительства о разграничении сфер деятельности и взаимоотношениях государственного и частного секторов экономики практического результата не дало, не убедило предпринимателей в искренности намерений государства сотрудничать с ними в деле экономического развития. Многие из них покинули страну вместе со своими семьями.

Временная конституция ДРА, призванная обеспечить условия для сплочения всех национально-патриотических сил на платформе революции, содержит специальную статью, обязывающую государство охранять и защищать все формы "законной" собственности: государственную, кооперативную, частную и личную при особом покровительстве государственной. Согласно конституции государственной собственностью являются "недра земли и другие природные ресурсы, источники энергии, банки и страховые предприятия, основные средства производства в тяжелой промышленности, средства связи, радиовещания и телевидения" (ст. 17). Конкретное изложение политики правительства в отношении предприятий государственного и частного секторов содержится в резолюции Совета Министров ДРА от 20 августа 1980 г., в которой подчеркивается намерение революционной власти обеспечить гармоничное сочетание интересов развития государственной и частной форм собственности. Важные теоретические положения и установки в отношении роли госсектора на этапе национально-демократической революции включила в себя новая программа НДПА, принятая в марте 1982 г. В ней поставлена задача обеспечить "укрепление и расширение государственного сектора", чтобы создать условия для количественного и качественного роста афганского рабочего класса, который в новых условиях стал "классом-владельцем

средств производства в госсекторе". С ростом рабочего класса, занятого в госсекторе, партия справедливо связывает укрепление своей собственной руководящей роли в обществе и расширение социальной базы революционной власти. Одновременно в "Программе действий" определена линия на долгосрочное сотрудничество государства с национальной буржуазией и местным торговым капиталом.

Специфические особенности развития революционного процесса в Афганистане, протекающего в условиях гражданской войны, привели к значительному расширению позиций государства как в базисной, так и особенно в надстроечной сферах, что при мирном течении революции так быстро могло и не произойти. В связи с диверсионными действиями контрреволюции на коммуникациях государство было вынуждено значительно расширить свой автопарк и ремонтную базу транспортной техники, многократно усилились торгово-снабженческие функции государства, возросла роль его органов контроля за ценами на свободном рынке, расширилась сфера действия внешнеторговых и валютно-финансовых рычагов, таможенного регулирования и контроля, возросло число занятых в госсекторе. Неизбежное в военных условиях усиление роли государства отчетливо наблюдается в сегодняшнем Афганистане, создавая объективные предпосылки для расширения позиций госсектора, что является в целом прогрессивным явлением, соответствующим задачам апрельской революции. Однако эта тенденция часто приходит в противоречие с потребностями и возможностями самого экономического базиса и поэтому создает большие проблемы в вопросах финансирования всего государственного сектора. Кроме того, у некоторых афганских кадров сохраняются волюнтаристские взгляды на экономическое развитие, приводящие в ряде случаев к форсированию темпов огосударствления народного хозяйства, что увеличивает давление на слабые государственные финансы и подрывает основы сотрудничества новой власти с частным сектором.

Весьма актуальными в настоящее время стали вопросы разработки эффективной организации управления госсектором со стороны народной власти, изменения самого социального содержания его деятельности, приведения его в соответствие с характером апрельской революции. Нуждается в значительно более тесной координации развитие государственного и кооперативного секторов, призванная укрепить материальные связи городских и сельских трудящихся и, следовательно, саму политическую основу новой власти. Некоторые меры в этом направлении уже принимаются - повышается значение пла-

новых органов, вводятся новые правила финансовой отчетности и ревизии, усиливается роль правительства, министерств и ведомств в руководстве предприятиями и объектами госсектора, в августе 1980 г. утвержден новый Закон о государственном предприятии, предусматривающий, в частности, расширение прав рабочих в управлении экономическими объектами. Однако в целом возможности госсектора в укреплении революционной власти используются далеко не в полной мере, а его значение в развитии революции явно не осознается и недооценивается как политическим руководством ДРА, так и практическими работниками. В результате этого, осуществляемая в ходе революции замена политической надстройки пока не повлекла за собой адекватных изменений в ее главной экономической базе, т.е. в госсекторе, как с точки зрения форм его организации, так и в смысле социальной переориентации на удовлетворение интересов трудящихся классов и союзников революции, в том числе ремесленников и мелкой буржуазии. Вопрос стоит так: госсектор не должен быть кормушкой чиновников и связанных с ними предпринимательских слоев. Он должен служить интересам народа и стать в его руках главным экономическим рычагом строительства нового общества. В этой связи огромное политическое значение имеет задача усиления роли самих трудящихся, производственных коллективов, партийных и общественных организаций, особенно профсоюзов, в управлении предприятиями и объектами госсектора.

Вот почему в работе XI Пленума ЦК НДПА (март 1983 г.) вопросам развития госсектора было уделено особое внимание. В закрытой части доклада Б. Кармаля по этому поводу говорилось: "Партия ставит задачу обеспечить опережающее развитие госсектора, улучшить его структуру. Сюда мы направляем необходимые финансовые и материальные ресурсы, сюда поступает щедрая помощь Советского Союза, других братских стран. Мы помним, что еще до апрельской революции, используя все средства, мы боролись за госсектор в экономике. Теперь у наших товарищей головокружение от власти и поэтому они забыли о главной задаче - вопрос об усилении госсектора после победы антифеодальной, антиимпериалистической революции является основной задачей построения материальной базы нового общества... Мы не говорим, что это дело должно осуществляться поспешно; надо учитывать и наших союзников в процессе национально-демократической революции, без подмены других секторов следует укреплять госсектор. Теперь, с этого дня, надо, усиливая базу национально-демократической революции, обеспечить господство госсектора. Конеч-

но, так откровенно мы говорим только на пленуме ЦК". Далее Б. Кармаль привел факты слабого внимания к этой проблеме со стороны партийных организаций, сказав, в частности, что из 110 экономических вопросов, рассмотренных 21 провинциальным комитетом НДПА за 1982/83 гг., деятельность государственных предприятий обсуждалась не более чем в 10 случаях, а в порядке контроля ни разу. В этой связи он призвал партийные кадры изжить "отношение к госсектору, как к источнику, от которого только можно получать блага", учиться хозяйствовать в интересах народа, экономить государственные средства, укреплять государственную и партийную дисциплину, мобилизовывать трудящихся на устранение возникающих трудностей. "У членов партии должно быть четкое понимание того, что успешное развитие госсектора возможно лишь при активном и заинтересованном их участии".

Место и роль НДПА в политической системе

Ядром новой политической системы, формирующейся в Афганистане после революции, становится НДПА, которая обеспечивает поступательное развитие революционного процесса. В "Основных принципах ДРА" записано: "НДПА - партия рабочего класса и всех трудящихся страны - является руководящей и направляющей силой общества и государства. Она выражает волю и интересы рабочих, крестьян, интеллигенции, всех трудящихся и национально-демократических сил... НДПА определяет последовательность осуществления целей и задач апрельской революции, руководит борьбой всех народов Афганистана за создание нового, справедливого общества, свободного от эксплуатации человека человеком" (ст.4). В "Программе действий НДПА" подчеркивается: "Взяв на себя историческую ответственность за прогресс и процветание своей родины, партия действует от имени народа и в его интересах. Доверия народа, признания и укрепления своей руководящей роли партия добивается повседневными практическими делами в строительстве нового Афганистана..."

Однако вопрос о месте партии в системе государственной власти оказался для афганской революции весьма сложным. Политические системы периода монархии и республики М.Дауда юридически не признавали существования политических партий (с присущими им, как правило, отчетливыми классовыми установками) и строились на беспартийной основе. Главным проводником и опорой

политики правящих кругов был госаппарат, который формально одинаково противостоял как эксплуататорам, так и эксплуатируемым, делая анонимной власть обуржуазивающейся политической элиты, создавая ей видимость выразителя общенациональных интересов и надклассовой силы, якобы не связанной ни с какими политическими группировками. Широкое использование личных связей и компромиссов с представителями влиятельных социальных, этнических, религиозных и племенных группировок, а также опора на местные элиты в сельской местности позволяли правящей верхушке дореволюционного Афганистана в течение более сорока лет обеспечивать относительную стабильность своей политической системы, идя лишь на незначительные частичные уступки родившейся со временем оппозиции либерально-буржуазного и демократического характера. Попытки отдельных видных государственных деятелей дореволюционного Афганистана (М.Х. Мейвандваль, Н.А. Эттемади и др.) формировать правительственные кабинеты на партийной основе всегда встречали решительное противодействие со стороны как самой элиты, так и общественности (и правого и левого направления), усматривавших в этом стремление высших чиновников поставить государственный аппарат на службу каким-то конкретным политическим силам в ущерб общенациональным интересам. Даже М. Дауд, будучи уже президентом республики, так и не смог подвести под свое правление партийную базу, хотя усилия для достижения этой цели предпринимались им на протяжении нескольких лет.

Поэтому и приход к власти НДПА рассматривался в кругах интеллигенции, националистических и правых группировок как узурпация партией государственной власти, принадлежащей якобы всем афганцам, как победа "импортированной" идеологии в ущерб общенациональным, в том числе и особенно религиозным, политическим и морально-этическим ценностям. Этот момент, обусловленный устойчивой "беспартийной" традицией государственно-правового развития Афганистана, мог быть относительно безболезненно преодолен реализацией на практике пропагандировавшейся партией многие годы идеи создания объединенного фронта всех патриотических и национально-демократических сил страны. Однако, как известно, в этом кардинальном вопросе НДПА заняла сектантские позиции и не сумела обеспечить союз различных прогрессивных сил под знаменем строительства нового общества.

Немало трудностей в вопросе определения партией своего места в политической системе революционного Афганистана создало

возникшее в первые дни после апрельской революции теснейшее переплетение партийных и государственных органов, которое вскоре привело к фактической подмене парткомами НДПА функций исполнительных органов власти как в центре, так и особенно на местах. Стремление партийных работников отодвинуть на второй план администрацию и решать хозяйственные и кадровые дела самостоятельно приводило к неразберихе в госаппарате, ослабляло его роль в качестве инструмента социально=экономической политики, вело к безответственности кадров, создавало благоприятные условия для злоупотреблений властью. Население, всегда испытывавшее трудности при контактах с госаппаратом, теперь оказалось в ситуации, когда значительно возросло число должностных лиц, к которым надо обращаться для решения вопросов и давать взятки, когда вместо одного чиновника их рассматривают мало понятные простому афганцу "комитеты" и "бюро", когда за трескучими революционными фразами никому нет дела до забот простых людей.

Наряду с попытками партийных кадров подменить административные органы постепенно развивалась и противоположная тенденция - превращения партии в придаток госаппарата, ее подчинения воле мелкобуржуазной бюрократической верхушки, руководимой кланом Х.Амина. В авторитарной системе власти, создававшейся по указаниям последнего, "карманной" партии была уготована роль революционного фасада, а на первое место в организации власти выдвигались репрессивные органы.

На современном этапе афганской революции руководящая роль НДПА в политической системе определяется следующим: во=первых, партия в лице ЦК НДПА, его Политбюро и Секретариата осуществляет общее политическое руководство государством, определяя направления его внутренней и внешней политики; во=вторых, партия начала перестройку государственного аппарата и формирование органов власти применительно к решению задач национально=демократического этапа революции; в=третьих, НДПА в целях подавления вооруженной контрреволюции осуществляет радикальную реформу армии, органов безопасности и народной милиции; в=четвертых, партия продолжает, хотя и более осторожно, чем прежде, курс на глубокие социально= экономические преобразования в интересах трудящихся; в=пятых, НДПА посредством кадровой политики стремится обеспечить необходимую политическую ориентацию всех органов власти и управления

сверху до низу; и, в-шестых, партия играет руководящую роль в деятельности Национального Отечественного фронта и общественных организаций трудящихся.

В настоящее время под руководством НДПА действуют такие массовые общественные организации, созданные в ходе революции, как профсоюзы (более 160 тыс. членов), Демократическая организация молодежи Афганистана - ДОМА (около 100 тыс. членов), Демократическая организация женщин Афганистана - ДОЖА (14 тыс. членов), Центральный Совет крестьянских кооперативов - ЦСКК (1217 кооперативов), добровольные отряды защиты революции (6 тыс. рабочих и служащих) и творческие союзы интеллигенции. "Программа действий НДПА" рассматривает эти организации в качестве важных каналов вовлечения в революционный процесс различных слоев общества, что должно способствовать расширению социальной базы режима, укреплению основ государственной власти и росту влияния самой партии. Возникновение и развитие массовых организаций трудящихся является одной из важнейших демократических черт новой политической системы, складывающейся в Афганистане, значение которой в перспективе трудно переоценить. Деятельность массовых общественных организаций пробуждает к активной политической жизни десятки тысяч простых афганцев, постепенно вырывая их из узких общинных, семейно-клановых и корпоративных рамок и приобщая к участию в решении общенациональных проблем. Руководящая роль НДПА в общественных организациях обеспечивается как путем утверждения их программных документов и контроля за их работой через аппарат ЦК НДПА, так и посредством членов партии, находящихся в этих организациях. Например, высший орган профсоюзов - Центральный Совет профсоюзов Афганистана - на две трети состоит из членов партии, а его председатель является теперь членом ЦК НДПА. Среди активистов ДОМА (6 тыс. человек) 97% являются членами НДПА, а первый секретарь ДОМА входит в состав ЦК НДПА. Руководство женской организацией осуществляет член Политбюро ЦК НДПА Анахита Ратебзад, во главе ЦСКК находится член ЦК НДПА К. Нурзай, организацию писателей возглавляет член Политбюро ЦК НДПА Г.Д. Панджшери, а организацию журналистов - член ЦК НДПА Х. Масуд. Только председатель Союза художников Гаусуддин - беспартийный. Практически все руководители общественных организаций являются одновременно членами высшего органа власти ДРА - Революционного совета.

Однако деятельность массовых общественных организаций пока еще не соответствует задачам максимального расширения социальной

базы революции. Они существуют главным образом в городах и слабо вовлекают в орбиту своей деятельности беспартийных представителей рабочих и крестьян; для них характерны копирование форм работы партгосаппарата и слабый учет специфики своих общественных функций; руководящая роль партии в их выборных органах часто принимает форму диктата, что подавляет инициативу и мешает развитию самодеятельности масс. Через кадры НДПА в общественные организации проникают внутрипартийные разногласия, отвлекая их актив от решения первоочередных задач. В докладе на XII пленуме ЦК НДПА Б. Кармаль отметил, что общественные организации еще вплотную не приступили к решению задач революционного строительства и "в основном они еще не вышли за рамки своего организационного становления".

Принципиальное значение в программе НДПА имеет вопрос об объединении всех прогрессивных и демократических сил страны в единый фронт борьбы за новый Афганистан. Существовавший многие годы до революции раскол в партии, а также некоторые особенности развития революционного процесса в Афганистане помешали сложению такого союза в 60-70-е годы. Не уделялось внимания этой задаче и на первом этапе революции. Х. Амин категорически возражал даже против самого термина "фронт", ошибочно считая, что эта идея была дискредитирована режимом М. Дауда и что НДПА, пользуясь якобы безраздельным влиянием и поддержкой в стране, теперь ни в каких союзах с другими политическими силами не нуждается. Единственное, на что он в конечном счете пошел,-это формирование отрядов защиты революции, которые затем в соответствии с решением Политбюро ЦК НДПА от 30 июня 1979 г. были объединены в Национальную организацию защиты революции (НОЗР) под председательством Н.М. Тараки. Это был некий суррогат национального фронта. В него входили только контролируемые правительством массовые общественные организации (профсоюзная, молодежная, женская и др.). Если в годы борьбы за власть в программных документах НДПА предусматривалось формирование фронта в качестве коалиции самостоятельных политических сил и организаций (таких как "Национальный гнет", "Прогрессивные демократы", "Афганская нация" и др.) с сохранением их программ и членства на общей платформе национально-демократической революции, то после апреля идея фронта была сужена до объединения под эгидой НДПА контролируемых ею же общественных организаций и отдельных граждан, разделяющих программу правительства ДРА.

Первое заявление Б. Кармаля после начала нового этапа революции (I января 1980 г.) давало основание полагать, что в вопросе о создании широкого фронта национальных и демократических сил намечается поворот к прежним дореволюционным установкам НДПА. На это, в частности, намекало обещание разрешить создание в стране "прогрессивных патриотических партий". Временная конституция ДРА (ст. 3) провозгласила,что власть будет опираться на Национальный Отечественный фронт, "объединяющий рабочих, крестьян, ремесленников, кочевников, интеллигенцию, женщин, молодежь, представителей всех национальностей и племен, все прогрессивные и патриотические силы и общественно-политические организации страны под руководством НДПА на общей платформе строительства нового, свободного, демократического общества". Однако, как показала практика государственного строительства в последующие годы, новое афганское руководство в вопросе о фронте не пошло дальше того, что уже делалось в этой области на первом этапе революции: по сути дела отказалось от союза с другими политическими силами. В состав НОФ, созданного в 1981 г., вошли все те же общественные организации, находящиеся под абсолютным контролем партии (профсоюзы, ДОМА, ДОЖА, кооперативы, творческие союзы интеллигенции), и представители различных социальных слоев, которые уже включены в государственную политическую систему через те или иные государственные органы: часть буржуазии, организованная в торговые палаты и представленная на правительственном уровне Экономическим Консультативным Советом, городское духовенство, включенное в сферу действия Главного управления по делам ислама при Совете Министров ДРА, племена, имеющие свое представительство в министерстве по делам народностей и племен. Иными словами, НОФ не создал государству дополнительную возможность охватить своим влиянием те организации, группы и слои населения, которые по политическим, социальным, религиозным или национальным мотивам находятся в стороне от революции или выступают против нее. А именно в этом и заключается главная задача текущего момента, в этом и заложен был раньше главный смысл фронта.

К концу 1982 г. в ДРА действовали 23 провинциальных, 26 уездных, 10 городских, 45 местных и 78 квартальных (главным образом в Кабуле) комитетов НОФ с общей численностью членов около 300 тыс. Однако деятельность НОФ мало связана с решением задачи обеспечения гражданского мира, не имеет сколько-нибудь заметных отличий от других государственных, партийных и общественных организаций,

контролируемых НДПА, и фактически сведена к функциям еще одного пропагандистского органа. Участие в нем коллективных членов (массовых общественных организаций) носит сугубо формальный характер, а попытки наладить связи с "неправительственными" организациями и группировками не предпринимаются, так как реальных полномочий у НОФ нет. Входящие в состав Исполкома НОФ многие руководящие деятели партии и государства во главе с его председателем членом Политбюро ЦК НДПА С.М. Зераем в силу своей занятости по основным участкам работы не уделяют должного внимания проблеме усиления роли фронта в решении задач укрепления социальной базы революции. Одновременно занятие всех ключевых позиций в центральном и местном аппарате НОФ партийными работниками отталкивает от него многих влиятельных представителей племен, духовенства, нацменьшинств, "старой" интеллигенции. Нельзя не отметить также и стремление контрреволюционных сил помешать деятельности НОФ методами физической расправы с теми, кто начал сотрудничать с правительством ДРА в рамках фронта. Жертвами террора стали некоторые крупные общественные деятели прошлого, вошедшие в руководство и филиалы НОФ (например, Ф.М. Фыркамыр). Выступая на IX пленуме ЦК НДПА в июле 1982 г., Б. Кармаль призывал членов партии превратить НОФ из "механического сочетания разных организаций" в органически цельную представительную систему, олицетворяющую на деле национально-патриотическое единство афганского народа, служащую решению задачи разгрома контрреволюции и оказания содействия властям в обеспечении безопасности на местах. Однако создается впечатление, что эта идея вряд ли будет реализована и НОФ останется лишь как новый придаток госаппарата без реального влияния и авторитета, но с запросами на бюджетные средства.

В настоящее время перед НДПА стоят такие сложные задачи, как окончательное подавление контрреволюции, распространение и укрепление революционной государственной власти на всей территории страны, дальнейшее усиление единства партии, расширение социальной базы власти посредством проведения земельно-водной реформы, что должно привлечь крестьянство, улучшение экономического положения рабочего класса, гибкой национальной политики, компромиссов с другими политическими организациями, авторитетами пуштунских племен, частью духовенства и буржуазии, проведения доходчивой пропаганды и агитации среди простого народа. Успешное решение этих задач обеспечит создание необходимых социально-экономических и политических предпосылок для развития афганской революции на национальной

базе и превращения НДПА в своем развитии из революционно-демократической в подлинно авангардную, а затем и коммунистическую партию. Главное сейчас для членов партии - не дожидаясь, когда советские советники и специалисты сдадут им политические объекты и саму НДПА, что называется, "под ключ", действуя в интересах народа, завоевывать авторитет и доверие прежде всего трудящихся масс. Народ вряд ли может простить повторение ошибок, допущенных партией в прошлом. Учитывая ту огромную роль, которую призван сыграть в решении этих задач партийно-государственный аппарат, необходимы энергичные усилия по повышению эффективности его деятельности, наполнению ее революционным содержанием.

Государственное строительство
Центральные органы власти и управления

Указом № I от 30 апреля I978 г. высшим органом государственной власти ДРА был объявлен Революционный совет, который избрал главой государства и одновременно премьер-министром Н.М. Тараки. Указом № 2 от I мая I978 г. Ревсовет утвердил заместителем председателя Ревсовета Б. Кармаля и назначил членов правительства ДРА. Указом № 3 от 28 мая I978 г. была отменена конституция I977 г. и Афганистан был провозглашен Демократической Республикой. Права и компетенция Ревсовета были определены в "Законе о функциях Ревсовета, правительства ДРА и законодательной процедуре", принятом I7 марта I979 г., и позднее во временной конституции - "Основных принципах ДРА", которая содержит специальную главу 4 о Революционном совете. В ней отмечается, что высшим органом власти ДРА после создания необходимых условий будет избираемая народом Лойя Джирга (Высший совет), а пока эту роль будет выполнять Революционный совет, "представляющий все демократические, национально-прогрессивные силы страны" (ст. 35,36). К компетенции Ревсовета отнесены: издание законов и указов, утверждение государственных планов развития и госбюджета, формирование Президиума для осуществления власти в период между сессиями Ревсовета, образование правительства и Верховного суда, назначение Генерального прокурора ДРА, создание и упразднение министерств, утверждение и отмена международных договоров ДРА, разрешение выпуска денежных знаков и т.д. Ревсовет проводит две сессии в году (ст. 37, 38).

В ходе первого этапа революции роль Ревсовета в формировании государственной политики была незначительной. Основные политические решения принимались исключительно в узком кругу верхушки пар-

тии и лишь оформлялись указами Ревсовета. Его состав не отражал структуру и характер движущих сил и союзников революции, подвергался изменениям в связи с острой борьбой внутри НДПА. К концу 1979 г. среди членов Ревсовета оставалось не более одной трети его первоначального состава. После событий 27 декабря роль Ревсовета в качестве высшего органа власти ДРА стала возрастать, многократно увеличился объем его нормотворческой деятельности, принимаются меры по упорядочению самой процедуры подготовки законов и контроля за их исполнением. 6 июля 1981 г. был создан Институт законодательства и научно-правовых исследований, который в предварительном порядке рассматривает проекты законов, указов, положений, уставов и других нормативных актов, подготавливаемых министерствами и ведомствами, перед их внесением в Ревсовет, его Президиум и Совет Министров ДРА.

Состав Революционного совета формируется по предложению его Президиума, одобренному ЦК НДПА. В настоящее время в него входит 67 человек, из которых 58 являются членами и кандидатами в члены ЦК НДПА, а остальные представляют важные гражданские, военные и общественные организации. В составе Ревсовета два рабочих и один крестьянин. За исключением трех человек все члены Ревсовета являются членами НДПА. Соотношение в высшем органе власти бывших хальк истов и парчамистов составляет примерно один к трем. Президиум Ревсовета состоит из 9 членов (6 - бывшие парчамисты и 3 - бывшие хальк исты): председателя (Б. Кармаль), трех заместителей (Н.А. Нур, А.Р. Арьян, Голь Ака), секретаря (М.А. Фарзам) и четырех членов.

Таким образом, Ревсовет ДРА до сих пор малопредставителен и практически полностью состоит из членов высшего органа партии. Партийно-государственное руководство ДРА до сих пор не осознало важности привлечения к решению общегосударственных задач представителей трудящихся классов, и в первую очередь рабочих и крестьян. Оно не в полной мере использует также возможность расширения социальной базы революции путем включения в Ревсовет политически сбалансированного числа представителей патриотических кругов духовенства, авторитетов племен, национальной буржуазии и народностей страны. При таком принципе формирования состава Ревсовет стал бы по сути дела национальным фронтом, а необходимость в формально существующем НОФ отпала бы. Выборные органы власти на местах, которые пока еще не созданы, можно было бы также формировать на основе включения в них представителей всех патриотических и демократических сил.

Важное место в новой политической системе революционного Афганистана принадлежит главе государства, правительству, министерствам и ведомствам, призванным своей практической деятельностью обеспечивать выполнение законодательства Демократической Республики Афганистан и осуществлять административное управление под руководством Революционного совета и высших органов партии. За пять лет исполнительная власть по сравнению с дореволюционным периодом претерпела значительные изменения как по содержанию своей деятельности - и это главное, так и с точки зрения ее организационных форм.

Основные принципы организации правительственной власти были заложены уже в первых двух указах Революционного совета ДРА, объявленных соответственно 30 апреля и I мая 1978 г. В соответствии с Указом № I определялось, что Генеральный секретарь ЦК НДПА будет "одновременно" являться Председателем Ревсовета, т.е. главой государства, и премьер-министром, т.е. главой правительства (п. I). Правительство, "избираемое" Революционным советом и ответственное перед ним, будет высшим органом исполнительной власти (п. 2). Указом № 2 Ревсовета были назначены заместители премьер-министра, в том числе Б. Кармаль в качестве освобожденного заместителя, и два заместителя (Х. Амин и М.А. Ватанджар) с совмещением постов министров, а также другие члены правительства.

Первое правительство ДРА состояло из 2I человека, 20 из них были членами ЦК НДПА, а I0 - членами Политбюро ЦК НДПА; I2 членов правительства являлись халькистами, 8 - парчамистами, одного (А. Кадыра) можно условно считать "независимым" членом НДПА. В правительстве было I4 пуштунов, трое таджиков, два хазарейца, один узбек и один чараймак. I3 министров имели высшее образование (из них два профессора и один кандидат наук), остальные - незаконченное высшее или среднее образование, а один - начальное. Шесть человек из состава правительства в разное время обучались в США и трое - в СССР. Состав правительства неоднократно подвергался перестановкам и чисткам, что отражало главным образом процессы внутрипартийной борьбы и личные амбиции Х. Амина, рвавшегося к власти.

Законодательное определение компетенции главы государства и кабинета министров впервые было изложено в "Законе о функциях Революционного совета, правительства и законодательной процедуре". К числу полномочий Председателя Ревсовета как главы государства

в сфере исполнительной власти были отнесены: назначение и освобождение от должности премьер-министра, его заместителей, министров, государственных служащих, офицеров Вооруженных сил, судей и представителей ДРА за рубежом, верховное командование армией, награждение орденами и медалями (ст. 4, 10-13). Закон не предусматривал принципа сочетания в одном лице функций главы государства и главы правительства, хотя, как уже отмечалось, Н.М. Тараки совмещал эти должности в соответствии с Указом № 1. Законом определялось, что правительство ("хукумат") является высшим органом исполнительной власти республики, который состоит из премьер-министра ("садразама"),его заместителей и министров (ст. 18), и ответственно перед Ревсоветом (ст. 19). Последний по предложению главы государства утверждает кандидатуру премьер-министра и программу правительства (ст. 4). В компетенцию правительства были включены: исполнение бюджета, осуществление внешних сношений, принятие мер по обеспечению безопасности и порядка, разработка планов социально-экономического развития, выполнение законов государства, приведение в исполнение приговоров судов, внесение в Ревсовет проектов законов (ст. 20). В этой сфере правительству давалось право в соответствии с указами Ревсовета и действующими законами создавать или изменять постановления, которые вступали в силу после их утверждения премьер-министром (ст. 21).

Однако уже через неделю (в конце марта 1979 г.) в этот закон были внесены существенные изменения, явившиеся результатом резкого обострения борьбы в высшем эшелоне власти. Сторонники Н.М. Тараки в армии подвергли резкой критике секретаря ЦК НДПА и заместителя премьер-министра Х. Амина за его диктаторские устремления и недопустимые средства борьбы с оппозицией. Они сумели убедить главу государства в необходимости усилить свой контроль за развитием событий и ослабить роль Х. Амина в вопросах строительства Вооруженных сил. В качестве компромисса было решено передать руководство министерством обороны сторонникам оппозиции, а Х. Амину поручить возглавить деятельность правительства. Этот поворот событий и отразили шесть поправок к закону о Ревсовете и правительстве от 28 марта 1979г. Они предусматривали ликвидацию поста премьер-министра и введение вместо него должности "первого министра" ("лумрай вазир") с меньшими полномочиями. Поправка вторая гласила, что "Председатель Революционного совета является главой Демократической Республики Афганистан и осуществляет руководство всеми государственными органами". Поправка четвертая устанавливала, что все члены правитель-

ства" осуществляют свои обязанности под руководством и в соответствии с указаниями Председателя Ревсовета" (а не "первого министра"). Поправка пятая гласила: "Правительство в целом ответственно перед Ревсоветом и Председателем Ревсовета. Каждый член правительства непосредственно ответственен в процессе своей деятельности перед Председателем Ревсовета" (т.е. минуя "первого министра"). И последняя, шестая, поправка определяла, что "решения правительства вступают в силу после их утверждения Председателем Ревсовета" (а не премьер-министром, как было ранее).

Однако на практике этих юридических препон оказалось недостаточно, чтобы помешать Х. Амину полностью взять в свои руки государственный аппарат, который к моменту принятия поправок за исключением нескольких министерств уже находился под его контролем. Правда, они закрывали ему путь конституционного овладения всей полнотой исполнительной власти, используя пост главы правительства, и делали его в качестве "первого министра" зависимым от Н.М. Тараки. Вынашивавшийся Х. Амином план постепенного "задвигания" в тень Н.М. Тараки и превращения его в "почетного" главу государства и партии оказался неосуществимым. Оставался только один путь - путь прямого захвата государственной власти. Поставив под свой контроль армию, усилив свои позиции в партии, органах безопасности и МВД, Х. Амин нанес удар по "твердым" сторонникам Н.М. Тараки в правительстве. 14 сентября 1979 г. своим единоличным распоряжением, не утвержденным главой государства (и поэтому незаконным), он сместил с занимаемых постов министра внутренних дел М.А. Ватанджара, министра связи С.М. Гулябзоя, министра по делам границ Ш.Д. Маздурьяра и начальника службы безопасности А. Сарвари. Формально, с юридической точки зрения, это было актом узурпации Х. Амином прерогатив власти главы государства. Через два дня он добивается от ЦК НДПА и Ревсовета ДРА решения о смещении Н.М. Тараки со всех государственных и партийных постов и становится главой государства и правительства ДРА.

В ходе первого этапа революции не произошло существенных изменений в структуре и организации деятельности правительства и министерств по сравнению с дореволюционным периодом, когда существовало 17 министерств (иностранных дел, обороны, внутренних дел, финансов, связи, торговли, юстиции, планирования, просвещения, здравоохранения, горных дел и промышленности, водных ресурсов и энергетики, информации и культуры, высшего образования, общественных работ, сельского хозяйства, по делам границ). После революции

было создано только два новых министерства – по социальным вопросам во главе с видной деятельницей фракции "Парчам" Анахитой Ратебзад и министерство радио и телевидения, также возглавлявшимся парчамистом С. Лаеком. Судя по структуре нового министерства по социальным вопросам, предполагалось, что оно будет контролировать все общественные организации (молодежную, женскую, профсоюзную, крестьянские кооперативы, общество дружбы с зарубежными странами), осуществлять социальное обеспечение и курировать ряд самостоятельных управлений, подчинявшихся в дореволюционном Афганистане непосредственно правительству (Общество Красного Полумесяца, Управление по борьбе со стихийными бедствиями, Управление по борьбе с неграмотностью, Олимпийский комитет и др.). Однако уже к осени 1978 г., когда из правительства были удалены руководители "Парчам", оба новых министерства были ликвидированы. В 1978–1979 гг. частично были изменены функции и названия ряда министерств: министерство сельского хозяйства, призванное претворять в жизнь в аграрную политику государства, было преобразовано в министерство сельского хозяйства и земельной реформы; министерству высшего образования были одновременно поручены вопросы профессионально-технического образования, в связи с чем оно стало называться министерством высшего и специального образования; вместо прежнего Управления разведки и контрразведки при правительстве было создано новое революционное учреждение Управление по защите интересов Афганистана; войска полиции и жандармерии при МВД были пребразованы в народную милицию (Царандой) и пограничные войска. В апреле 1979 г. указом Председателя Ревсовета было создано министерство транспорта, которому вменено в обязанность заниматься вопросами наземного и воздушного транспорта, а также туризма. В интересах развития в стране научных исследований и с целью привлечения к революции творческой интеллигенции летом 1978 г. Ревсоветом была создана Академия наук ДРА, подчиненная непосредственно правительству.

Строительство центральных звеньев госаппарата после революции отразило также стремление новой власти усилить свои связи с многочисленным и влиятельным мусульманским духовенством, расширить возможности правительства влиять на поведение верующих и религиозные институты. В этих целях 7 октября 1978 г. специальным решением правительство утвердило новое "Положение о Совете улемов", созданном в структуре министерства юстиции еще в начале 30-х годов. В числе его функций упоминались: изучение исламских проблем, распро-

странение "прогрессивных" социальных и научных взглядов, "борьба с реакцией, колониализмом и империализмом", поиски путей улучшения жизни лиц духовного звания, руководство обучением в религиозных школах, предотвращение использования религии в личных целях и в интересах эксплуататоров, поддержание связей с международными мусульманскими организациями (ст. 3). Высшим "компетентным" органом Совета улемов был определен Верховный совет в составе министра юстиции (председатель), шести заместителей министров (преимущественно идеологических министерств), начальника Главного управления вакуфов и самих членов Совета улемов (ст. 4, 5). Положение не оговаривало, из кого будет комплектоваться Совет улемов, однако оно определяло статус его членов в качестве государственных служащих с соответствующими рангами и привилегиями чиновников (ст. 9, 10). Таким образом, этот орган был сформирован исключительно как придаток государственного аппарата без малейшего намека на самостоятельность. В силу этого он не мог использоваться для гибкого воздействия на деятельность духовенства и привлечения его представителей к строительству нового общества. Попытки же властей созвать собрания (джирги) улемов, чтобы получить религиозную санкцию на те или иные указы Ревсовета или придать исламский авторитет правлению Н.М. Тараки, а затем Х. Амина, также успеха не имели. Небольшая часть духовенства, которая сотрудничала с госаппаратом и принимала участие в "канонизации" партийных лидеров, тем самым серьезно скомпрометировала себя в глазах населения. Ведь вскоре Х. Амин обвинил Н.М. Тараки во всех смертных грехах, а в последующем и сам был публично признан врагом народа.

Следует подчеркнуть, что занятые главным образом вопросами внутрипартийной борьбы афганские руководители не уделяли должного внимания вопросам улучшения организации госаппарата, его удешевления и демократизации управления, оставив центральную администрацию фактически в том же виде, в каком она существовала и до революции. Принятое в июле 1979 г. постановление Политбюро ЦК НДПА "Об образовании коллегий министерств", призванное внести элемент коллективности при решении важных народно-хозяйственных задач и кадровых вопросов, осталось на бумаге. Также не было выполнено содержавшееся в этом постановлении указание министерству юстиции разработать положение о структуре и функциях министерств ДРА. Во многих государственных органах продолжала существовать значительная штатная численность, в ряде случаев превышающая даже число служащих соответствующих советских министерств, излишние структур-

ные подразделения, параллелизм в ряде сфер государственного управления, бюрократизм и волокита, особенно при рассмотрении жалоб и заявлений трудящихся. Отсутствовало четкое разграничение функций различных министерств и ведомств, не было нормативных актов, определяющих их взаимоотношения с правительством и местными органами власти. Само правительство заседало нерегулярно, не имело планов работы на месяц, квартал и т.д., выполнение принимаемых им решений не контролировалось, что приводило к принятию неоднократных повторных решений по одному и тому же вопросу. Зато в аппарате Совета Министров было занято около тысячи служащих.

Серьезные изменения в организации и деятельности центральных органов управления начались после свержения режима Х.Амина и прихода к власти в ДРА нового партийно-государственного руководства. В целях совершенствования структуры госаппарата и улучшения его деятельности в интересах народной власти только за 1980-1982 гг. Ревсоветом и правительством было принято в этой сфере более тридцати законов, указов и положений.

Порядок назначения и функции правительства (Совета министров), а также его взаимоотношения с высшим органом власти Революционным советом и главой государства изложены во временной конституции - "Основных принципах ДРА" (глава 5, ст. 46-50). Сохранив основные положения организации правительственной власти предыдущего этапа, она одновременно содержит некоторые новые моменты. Так, в ней специально оговаривается, что Председатель Революционного совета будет временно совмещать эту должность с постом премьер-министра (ст. 45). В июне 1981 г. на должность председателя Совета министров ДРА был назначен член Политбюро ЦК НДПА С.А. Кештманд. Таким образом посты главы государства и главы правительства в ДРА были разделены. Далее, временная конституция дополнительно включила в обязанности правительства такие задачи, как контроль за деятельностью министерств и исполнительных органов власти на местах, а также оказание содействия Совету улемов в осуществлении его функций (ст. 47). В период между сессиями Революционного совета правительство подчиняется его Президиуму (ст. 46).

22 сентября 1981 г. Ревсовет принял "Закон о Совете Министров ДРА", в котором определены функции правительства, основные направления его деятельности, уточнена структура отраслевых органов государственного управления (министерств, Главных управлений Совета Министров ДРА и Главных управлений при Совете Министров ДРА), установлен порядок организации работы Совета Министров. Для оператив-

ного решения задач развития национальной экономики и других вопросов государственного управления законом предусмотрено образование Исполнительного комитета Совета Министров, который является "постоянно действующим органом правительства ДРА" (ст. 40). 5 октября 1981 г. Президиум Ревсовета утвердил состав Исполкома в количестве 9 человек. В соответствии с законом заседания Совета Министров проводятся не реже одного раза в два месяца, а заседания Исполкома - еженедельно. В период между заседаниями Совета Министров Исполком решает все вопросы, относящиеся к компетенции правительства, за исключением рассмотрения проектов законов и указов Ревсовета и его Президиума, утверждения положений и уставов, рассмотрения планов социально-экономического развития и бюджета, а также кадровых вопросов. 23 ноября 1981 г. впервые в афганской практике был утвержден план работы Совета Министров, а 7 декабря 1981 г. было принято постановление "О регламенте работы Совета Министров и его аппарата". Теперь вопросы предстоящего заседания правительства или его Исполкома перед их включением в повестку дня докладываются референтами аппарата Совмина, за которыми закреплены соответствующие министерства и ведомства. Для налаживания регулярной и планомерной работы правительства и организации контроля за исполнением его решений создано Главное управление делами Совета Министров ДРА и 21 мая 1981 г. было утверждено положение о его функциях.

Закон о Совете Министров впервые четко определил место министерств и других центральных ведомств ДРА в системе органов государственного управления. В нем говорится, что "министерства несут ответственность за состояние и дальнейшее развитие возглавляемой ими отрасли, за удовлетворение потребностей страны во всех видах продукции отрасли и услуг, практическое претворение в жизнь политической линии государства и правительства, внедрение демократических принципов в организацию и деятельность госаппарата". Министерства не только осуществляют законы, указы, "решения НДПА" и правительства, но и проверяют их исполнение (ст. 23). Совету Министров теперь даны более широкие, чем в прошлом, права в сфере контроля за деятельностью центральных министерств и ведомств, которое он осуществляет с помощью созданного в аппарате правительства Главного управления контроля и ревизии. В случае необходимости правительство может отменить противоречащие закону решения любых органов управления, в том числе и исполкомов местных органов власти, а также внести представление в Ревсовет об отмене

решений самих выборных органов власти на местах (пока они не созданы. - В.Б.). Совету Министров предоставлены полномочия утверждать положения о министерствах, утверждать составы их коллегий и впервые дано право назначать заместителей министров и чиновников высшего ранга (ст. 21). Новым принципом явилось также зафиксированное в статье 8 закона положение о том, что правительство "обеспечивает сочетание централизованного руководства с развитием инициативы местных органов государственного управления", что оно выявляет и использует в интересах дела предложения не только госорганов, но и "общественных организаций".

Специальным "Законом об общих принципах организации и деятельности министерств Демократической Республики Афганистан" от 21 мая 1980 г. были определены принципы деятельности и сфера полномочий этих важнейших звеньев центрального аппарата управления. В нем подчеркивается, что министерства должны строго соблюдать установки государственных планов и решений вышестоящих органов, обеспечивать развитие демократических начал в управлении, воспитывать кадры в духе патриотического отношения к своим обязанностям, повышать ответственность каждого работника за порученный ему участок работы (ст. 3). Закон определяет, что министр несет персональную ответственность за выполнение задач, поставленных перед министерством (ст. 8), но в своей деятельности он должен также соблюдать принцип коллективного руководства, опираясь на консультативную коллегию, создаваемую из руководящих работников министерства (ст. 6). В 1980-1983 гг. Совет Министров рассмотрел и утвердил положения о каждом министерстве ДРА и о многих самостоятельных центральных ведомствах.

В настоящее время в Афганистане 17 министерств. По сравнению с первым этапом революции в количестве, функциях и названиях министерств произошли следующие главные изменения: министерство по делам границ было преобразовано в министерство по делам народностей и племен; министерство планирования стало с марта 1982 г. государственным комитетом по планированию; министерство информации и культуры с сентября 1982 г. было разделено на два государственных комитета - комитет по культуре и комитет по радиовещанию, телевидению и кинематографии, причем вопросы туризма были изъяты из ведения министерства транспорта и переданы госкомитету по культуре; в мае 1982 г. было образовано новое министерство ирригации. Таким образом, на новом этапе революции в структуре центрального звена управления кроме министерств возникли три следующих государ-

ственных комитета на правах министерств - по планированию, по культуре, по радиовещанию, телевидению и кинематографии. Кроме того, возникли новые или были упорядочены функции прежних Главных управлений при Совете Министров ДРА, которые осуществляют, как гласит закон, межотраслевое управление и возглавляются начальниками в ранге министров. В настоящее время таких главных управлений восемь: СГИ или ХАД (органы безопасности), по труду и социальным вопросам, по делам ислама, по геодезии и картографии, по борьбе со стихийными бедствиями, по развитию деревень, по физическому воспитанию и спорту, а также управление местных органов государственного управления (создано в октябре 1980 г. на базе ряда подразделений МВД). При правительстве также существуют Академия наук ДРА, Центральное статистическое управление (выделено из Госплана в августе 1982 г.) и Управление печати и публикаций (функции охраны гостайн в печати). В структуре аппарата самого Совета Министров сформированы Главное управление делами Совмина, Главное управление контроля и ревизии и др. На правах министра в состав правительства входит президент Государственного банка ДРА. Значительно повышен в последнее время статус Информационного агенства "Бахтар", которое возглавляет генеральный директор в ранге министра.

Принятый в ходе нового этапа революции курс руководства ДРА на расширение социальной базы революционно-демократического режима привел к изменению государственно-правового положения ряда учреждений, в том числе занимающихся вопросами религии и духовенства. В соответствии со статьей 5 временной конституции страны, обязывающей государство уважать и защищать религию ислам, 29 июня 1980 г. при Совете Министров ДРА было создано Главное управление по делам ислама (ГУИ) в качестве центрального органа религиозных организаций и институтов страны. Таким образом его статус, по сравнению с Советом улемов, входившим в структуру министерства юстиции, был поднят на более высокий уровень. Положение о ГУИ предусматривает, что его руководители (президент и два заместителя) назначаются Президиумом Ревсовета (ст. 5) и что Высший совет улемов и духовенства Афганистана (вместо упраздненного Совета улемов) будет действовать в составе ГУИ (ст. 8). К числу задач, решаемых этим главным управлением отнесены следующие: разъяснение целей апрельской революции, защита религии ислам, обеспечение помощи патриотическому духовенству в выполнении ими своих обязанностей; обеспечение содействия в объединении всех трудящихся мусульман Афганистана в целях защиты завоеваний революции; разоблачение попыток врагов ис-

лама, контрреволюционных элементов и международного империализма подорвать новый строй в ДРА и основы религии; исследование исламских наук; предотвращение использования ислама в интересах врагов революции; поддержка борьбы народов мира против империализма, колониализма, сионизма, фашизма и расизма; установление и поддержание отношений с религиозными учреждениями дружественных стран и т.д. (ст. II). Положение предусматривает создание по линии ГУИ представительств в провинциях (ст. 7). Все работники ГУИ пользуются правами и привилегиями чиновников (ст. I7). По оценкам афганских властей, в I982 г. это управление только в Кабуле привлекло к своей деятельности более I200 служителей культа.

Особого упоминания заслуживает также линия руководства ДРА на создание более гибких отношений с частным сектором и национальной буржуазией страны. В этой связи важное значение имело образование в августе I980 г. Экономического Консультативного Совета при правительстве ДРА, в который вошли представители торгово-промышленных кругов и ремесленников. Этот орган призван обеспечивать координацию усилий государства и частного сектора в разработке планов социально-экономического развития, мобилизовывать патриотические предпринимательские слои для решения задач национально-демократического этапа афганской революции.

Таким образом, на новом этапе революции в организацию и функции центрального звена исполнительной власти Афганистана вносятся серьезные изменения. Большая нормотворческая деятельность Революционного совета и правительства ДРА в этом направлении является отражением возросшего внимания высших партийных и государственных органов республики к проблеме создания новой системы управления, отвечающей задачам национально-демократической революции и призванной стать эффективным инструментом осуществления социально-экономических преобразований в интересах трудящихся. Однако эта важная работа пока еще не дала осязаемых результатов. Одеваясь в новые государственно-правовые одежды, государственный аппарат ДРА во многом сохраняет прежнюю бюрократическую сущность и формы деятельности; в своих практических делах он значительно отстает от политических установок верховной власти, а порой и грубо их искажает, деформируя генеральную линию партии на демократизацию системы управления обществом. Выступая на пленуме ЦК НДПА в марте I983 г., Б. Кармаль подробно останавливался на многих вопросах развития аппарата управления и стоящих перед ним задачах. В частности, он подчеркнул: "Отсутствие действительного контроля за исполнением принятых реше-

ний... Это признак слабости работы партийного и государственного аппарата. Лишь непримиримой борьбой с этим явлением, нетерпимым отношением к нему мы сможем преодолеть это зло, эту смертельную болезнь".

Другим крупным вопросом государственного строительства является проблема стоимости аппарата управления и соразмеренность его роста с реальными потребностями и возможностями экономического базиса. По данным статистики, расходы госбюджета ДРА на содержание министерств и ведомств с 1978/79 гг. по 1981/82 гг. возросли с 7,7 до 16,0 млрд. афгани, т.е. на 208%. В тот же период валовый национальный продукт республики в силу различных причин, и в первую очередь действий контрреволюции, сократился с 142,6 до 136,7 млрд. афгани, т.е. на 4,1%. Таким образом, имеется явное несоответствие между темпами роста расходов государства на содержание аппарата управления и возможностями экономики страны. Складывается впечатление,что афганский госаппарат является еще более дорогостоящим, чем до апрельской революции, и его содержание ложится тяжелым грузом на хилый экономический фундамент Афганистана, грозя различными неприятностями всей политической системе.

Важную роль в развитии аппарата управления играют сами государственные служащие, особенно те из них, которые являются носителями административных функций. От политической зрелости и профессиональной подготовленности этих работников во многом зависит социальная ориентация и содержание деятельности государственных учреждений. Останавливаясь на этой проблеме в ходе работы XI пленума ЦК НДПА, Б. Кармаль сказал: "Министерства, ведомства, хозяйственные организации - это еще не механизм, это его важнейшие составные части. Но все мы видим и знаем: эти части у нас еще работают несогласованно, вразнобой, они разобщены ведомственными барьерами, отягощены бюрократическими пережитками... Необходимо усилить партийное влияние на них. Сжать пальцы в кулак, слить имеющиеся составные части в единую систему, действующую согласованно и эффективно, может только воля партии. Большую роль в этом играет ее кадровая политика".

Кадры государственного аппарата

На службе у афганского государства состоит большая армия лиц наемного труда. Часть из них занята в производительной сфере госсектора (рабочие и служащие государственных предприятий и объек-

тов, банковские работники, учителя и т.д.), другая часть обслуживает аппарат управления и репрессивные органы (армия, милиция, органы безопасности). Непосредственно в сфере государственного управления заняты те афганские служащие, которые состоят на ранговой службе ("мамуры"), и частично так называемые вольнонаемные служащие ("аджиры"), находящиеся в госаппарате и на предприятиях госсектора ("тасади") на конторских, вспомогательных и технических должностях. Законодательство Афганистана не проводит четкой границы между ранговым чиновничеством административного аппарата и другими государственными служащими, которые в ряде случаев также оплачиваются по ранговой шкале госслужбы. Так, в частности, в аспекте материального обеспечения к положению административных работников приравнены учителя и врачи, занятые в государственной системе просвещения и здравоохранения, хотя никакого отношения к сфере управления они не имеют. Практическая граница между чиновниками и другими категориями госслужащих имеет профессионально-должностной характер и определяется по сути дела величиной ранга соответствующего госслужащего: высшие ранги имеют административные работники как аппарата, так и госсектора, низшие - технические исполнители.

Количественное определение группы лиц, занятых в сфере государственного управления также сопряжено со значительными трудностями из-за несовершенства афганской статистики. В качестве ориентировочных данных можно взять сведения выборочной переписи населения 1979г., которые определяют численность управленческого персонала в 8027 человек, а количество канцелярских работников - в 86394 человека. С учетом тенденции роста числа различных государственных учреждений, управлений и отделов, а также разбухания штатов в последующие годы правомерно предположить, что к концу 1983 г. в сфере управления ДРА было занято приблизительно 100 тыс. человек, из которых около 10 тыс.чел., или 10%, составляют руководящее административное ядро, а остальные 90 тыс., или 90%, - рядовые работники центрального и местного звеньев госаппарата. Всю эту группу в совокупности можно считать гражданскими должностными лицами государства, чиновничеством или бюрократией.

Закон о должностных лицах (мамурах), принятый 2 июня 1977 г. и действующий в ДРА и после революции, определяет, что мамуром может быть гражданин Афганистана, достигший 18 лет, имеющий образование не ниже 12 классов (бакалавр), не судимый, отслуживший службу в армии или имеющий от нее освобождение и пригодный к рабо-

те по медицинским показателям. Государственная служба этих лиц построена по системе 10-ти рангов, разделенных на четыре категории, причем в старшей категории установлены "высший ранг", а также 1-й и 2-й ранги. Ранг служащего устанавливается при поступлении на службу в зависимости от образования: 10-й ранг присваивается бакалаврам (12-классное образование), 9-й ранг - лиценциаты (ориентировочно незаконченное высшее образование), а более высокие ранги могут быть даны лицам с высшим образованием и с учеными степенями. Срок службы в каждом ранге в зависимости от категории установлен от 2-х до 4 лет. Назначение, перемещение по службе и увольнение мамуров осуществляют: "высшего", 1-го и 2-го рангов - Совет Министров ДРА по представлению министров и руководителей других центральных ведомств, остальных рангов - министры и губернаторы провинций. Для повышения в ранге необходимы следующие условия: выслуга положенного количества лет в предшествующем ранге, положительная характеристика, наличие вакантной должности и соответствие ей квалификации служащего. Для рассмотрения вопросов о присвоении рангов и назначении мамуров на должности при министрах, руководителях самостоятельных ведомств и губернаторах создаются специальные "комиссии по назначению". Централизованный учет руководящих кадров министерств и ведомств ДРА, разработку стиля и методов работы госаппарата, структуры управления и укрепление дисциплины осуществляет Главное управление по вопросам организации деятельности Совета Министров ДРА (ст. 5 пп. 15-17 Положения от 16 мая 1981 г.).

По сравнению со всеми другими категориями лиц наемного труда мамуры обладают значительными привилегиями. Они имеют твердый оклад - жалованье и различные дотации к нему, право на более или менее регулярное продвижение по службе с соответствующим увеличением денежного содержания, на оплату сверхурочных работ, на вознаграждения и другие поощрения. Важной привилегией этих государственных служащих является установленное для них законом право на оплачиваемые отпуска: по болезни (до 20 дней в году), по личной надобности (до 10 дней) и для отдыха (до 20 дней). Им установлена пенсия при стаже службы не менее 10 лет (в размере 40% должностного оклада), а при выслуге в 25 лет размер пенсии составляет 70% оклада. Единый государственный Пенсионный фонд формируется за счет отчисления в него 3% окладов мамуров и дотаций из госбюджета в размере 3-6% от всего фонда заработной платы этих служащих. Предусмотрены также пенсии в связи с инвалидностью, семье госслу-

жащего в случае потери кормильца, а также единовременные пособия на похороны членов его семьи в размере трехмесячного оклада. Специальная статья закона охраняет интересы мамуров в случае сокращения штатов и других подобных ситуаций, когда они оказываются без работы. На срок до одного года государство считает таких лиц находящимися в "состоянии ожидания" и выплачивает им полную зарплату. В известном смысле эти выплаты могут рассматриваться и как пособие по безработице.

Другая крупная категория работников, занятых в госаппарате, - так называемые вольнонаемные служащие (аджиры), из которых формируется технический и обслуживающий персонал. Закон о вольнонаемных служащих от 10 марта 1971 г. проводит различие между мамурами и аджирами, указывая, что последние нанимаются на неадминистративные должности на основе временных соглашений и делятся в зависимости от своей квалификации на группы в соответствии с 17-ти разрядной шкалой заработной платы. Материальное обеспечение этой категории госслужащих значительно хуже: на них не распространяется порядок регулярного повышения по службе; они не имеют права на пенсию по старости (за исключением случаев получения инвалидности в связи с увечьем, связанным с работой),а при уходе со службы имеющим трудовой стаж свыше 10 лет выплачивается только единовременное пособие в размере месячной зарплаты за каждый проработанный год; имеются различия также в вопросах предоставления мамурам и аджирам оплачиваемых отпусков по болезни и в связи с отдыхом. С середины 70-х годов пенсинное обеспечение аджиров, рабочих и служащих госпредприятий было несколько улучшено.

В качестве особой социальной группы современное афганское чиновничество начало складываться в начале XX в. и развивалось по мере количественного и качественного роста государственного аппарата. Усиление роли органов управления в политической системе дореволюционного Афганистана приводило к необходимости вводить новые принципы организации управленческих кадров и их материального обеспечения, что находило отражение в специальных законах государства о должностных лицах, принятых в 1955, 1971 и 1977 гг. Наделение чиновников большими полномочиями и их привилегированное положение в обществе делали административную карьеру высоко престижной сферой деятельности, однако поступление на службу в госаппарат было обусловлено рядом гласных и негласных цензов. Строго говоря, афганская бюрократия не приобрела в процессе своего становления характера замкнутой корпоративной группы, так как един-

ственным формальным условием вступления в ряды государственных чиновников являлся образовательный ценз, который, однако, по мере усложнения задач, решаемых госаппаратом, повышался. Сначала для зачисления в ряды мамуров было достаточно начального образования, затем неполного среднего (на уровне 9 классов), а в последующем полного среднего (12 классов). Причем необходимо учитывать, что 12-летнее образование до революции можно было получить только в нескольких привилегированных лицеях, находящихся в Кабуле и в ряде крупнейших городов. Повышая образовательный ценз, государство добивалось увеличения притока в аппарат управления подготовленных кадров, однако в условиях Афганистана, где и до сегодняшнего дня подавляющее большинство жителей неграмотно, этот ценз был уже социально мотивированным и закрывал доступ в госаппарат выходцам из бедных и малоимущих слоев общества. Кроме того, при приеме на госслужбу существовали многочисленные негласные цензы и установки, влиявшие на формирование угодного правящим кругам социального и национального состава бюрократии: если в верхнее звено управления допускались главным образом выходцы из зажиточных помещичье-буржуазных семей, длительное время преимущественно пуштунской национальности, то в среднем и особенно низшем звеньях госслужбы преобладали разночинцы средне- и мелкобуржуазного происхождения из числа таджиков и таджикизированных пуштунов. Неоднородность социального происхождения и национального состава чиновничества порождали в его среде различные противоречия, которые под влиянием нараставшей в обществе политической борьбы приводили к социально-политическому расслоению всей этой группы. В чиновничестве отчетливо выделилась бюрократическая верхушка, политически, экономически и идеологически связанная с правящими буржуазно-помещичьими кругами, среднее звено, тяготевшее к различным слоям городской буржуазии, а также значительная масса мелкого служащего люда, который В.И. Ленин метко называл "конторским пролетариатом". Экономическое положение большинства рядовых государственных служащих было тяжелым и находилось ниже границы прожиточного минимума, что усиливало их недовольство существовавшими порядками.

Деятельность всего аппарата управления и его кадров до революции отличалось многочисленными недостатками (непроизводительные расходы, волокита, низкая эффективность учрежденческого труда, массовая коррупция и т.д.), тормозившими общественное развитие и ущемлявшими интересы не только трудящихся, но экономически слабой национальной буржуазии. В силу этих причин госаппарат и его

бюрократия уже с середины 60-х годов стали предметом острой критики со стороны всех без исключения политических группировок, требовавших положить конец злоупотреблениям администрации. Демократические круги, и в первую очередь НДПА, выступали за решительную реформу аппарата управления и его демократизацию, подчеркивая необходимость изменения самой социальной ориентации госаппарата и превращения его из инструмента прокапиталистической политики в орудие национально-демократических сил, действующих в интересах широких народных масс. Влияние НДПА среди госслужащих накануне революции было значительным, в первую очередь в учительской среде, где особенно сильные позиции имела фракция "Хальк". Частично это объяснялось близостью учительской среды к народным массам. Важное значение имело и то, что многие видные халькисты работали в системе подготовки преподавательских кадров и в университетах. Так, например, Х. Амин в течение ряда лет был директором педучилища, М. Сума работал в Кабульском университете и т.д. Что же касается административных кадров, то здесь членов партии было намного меньше. В первую очередь это объяснялось особым статусом мамуров. Кроме того, за малейшее подозрения в связях с леворадикальными элементами должностных лиц стремились удалить из госаппарата, часто переводили на работу в провинции, что однако усиливало на местах влияние партии.

Победа апрельской революции с политической точки зрения ознаменовала собой качественный рубеж в развитии аппарата и кадров государственного управления. Главный документ новой власти и НДПА на первом этапе революции - "Основные направления революционных задач правительства ДРА" - выдвинул задачу "создания здорового и ответственного перед народом госаппарата", а также "очищения его от контрреволюционных, антидемократических элементов, выступающих против интересов народа и родины". Уже в первые недели была удалена со своих постов верхушка бюрократии и часть средних чиновников, а на посты министров, их заместителей, начальников многих крупных департаментов и отделов были назначены новые работники из числа членов НДПА или сочувствующих. По решению властей ряд бывших министров и государственных деятелей были расстреляны (А. Илла, В. Абулла, А. Кадир, Г.Х. Расули, В. Самии, М. Шафик и др. - всего более 40 человек), некоторые были заключены в тюрьму или посажены под домашний арест.

Специальным дополнением к Закону о должностных лицах, принятом Ревсоветом 13 июля 1978 г., было установлено, что чиновники,

военнослужащие и судьи, уволенные с государственной службы в целях демократизации госаппарата, считаются "в состоянии ожидания", но без установления им заработной платы. Эти лица также были лишены права на получение средств из Пенсионного фонда. Однако большая часть чиновников и служащих госаппарата осталась на своих местах и вскоре стала объектом интенсивной идеологической обработки со стороны различных контрреволюционных группировок. Стремясь затормозить процесс стабилизации позиций новой власти и подорвать госаппарат изнутри, руководители контрреволюции делали на чиновничество особую ставку, побуждали чиновников к саботажу, пособничеству мятежникам или уходу с государственной службы. В силу особых социально-политических характеристик управленческого слоя эта подрывная деятельность находила в его среде благоприятную почву.

В этих условиях перед партией и народной властью встала сложная задача постепенного ослабления в госаппарате идеологического влияния старых кадров и насыщения его новыми преданными работниками. Чтобы создать юридические возможности для продвижения на ответственные посты членов и сторонников партии из числа государственных служащих, минуя ранговую систему, Указ № 3 Революционного совета ДРА от 28 мая 1978 г. в статье 10 дал право руководителям центральных ведомств в случае необходимости назначать любого чиновника на вышестоящий пост, не считаясь с формальными ограничениями, предусмотренными общим Законом. Наряду с этим правительство решило открыть доступ в госаппарат для представителей трудящихся и малоимущих слоев общества, ранее подвергавшихся дискриминации из-за высокого образовательного ценза. Специальным указом от 22 июля 1978 г. было установлено, что на 10-й ранг государственной службы могут назначаться лица, имеющие "частное" или неполное среднее образование (а не 12 классов, как было прежде)*. Развитие системы просвещения в последующие годы, в том числе и увеличение числа полных средних школ и лицеев (например, был создан лицей им. Апрельской революции в Кабуле), создает дополнительные объективные возможности для комплектования госаппарата новыми кадрами. Важное политическое значение в условиях революции приобрел вопрос

---

* В условиях Афганистана под "частным" образованием подразумевается получение знаний вне государственной системы просвещения, в том числе в религиозных школах - медресе, у сельских мулл и т.д.

о привилегированном положении чиновников по сравнению с другими группами лиц наемного труда. Поэтому первый указ правительства от 28 мая 1978 г. уравнял рабочих государственных предприятий и объектов, а также вольнонаемных служащих (аджиров) с ранговыми чиновниками (мамурами) в вопросах бесплатного ежедневного питания и обеспечения талонами на ряд продовольственных и промышленных товаров по льготным ценам. Однако в остальном статус мамуров по-прежнему остался привилегированным, в частности, не изменены правила продвижения по службе и т.д.

Привлечение в сферу государственного управления новых работников, в том числе из партийного аппарата, не могло сразу изменить сложившиеся десятилетиями методы и стиль работы учреждений и ведомств, тем более, что хорошо подготовленных для административной деятельности партийных кадров было мало, а в отношении старых специалистов, в том числе и патриотов по своим убеждениям, был взят неоправданно жесткий курс, что побудило многих из них к бегству из страны или участию в борьбе с революционным режимом на стороне оппозиционных группировок. Судя по ориентировочным данным, в первые полтора года революции в сфере центрального звена госаппарата была занята почти треть всех членов НДПА (около 10 тыс.), причем многие из них одновременно занимали и партийные и государственные посты.

Возникшие в министерствах и ведомствах партийные организации начали поиски своего места в работе аппарата управления и, не имея достаточно ясных указаний в этой области от ЦК НДПА, неизбежно привнесли в работу госаппарата элементы "партийной диктатуры", внутрипартийной борьбы, мелочной опеки и субъективные взгляды партийных работников на вопросы подбора и выдвижения кадров. Стала заметной тенденция усиления в руководящем звене госаппарата пуштунов, что отражало факт их преобладания в ЦК НДПА, правительстве и парткомах министерств. Неизбежное в афганских условиях тесное переплетение функций партийных и государственных органов, массовое привлечение партийных кадров на работу в госаппарате создали опасность заражения партии болезнями дореволюционной бюрократии. Этому благоприятствовала и создавшаяся в стране благодаря деятельности экстремистского крыла "Хальк" обстановка беззакония и произвола, прикрывавшаяся революционными лозунгами. Неоднократное перетряхивание руководящих кадров министерств и ведомств в ходе внутрипартийных чисток ослабляло звено управления, вело к понижению квалификации работников, создавало у госслужащих неуверенность в зав-

трашнем дне и толкало многих из них на путь злоупотреблений. К тому же необходимо учитывать, что госаппарат дореволюционного Афганистана был оторван от народа, не имел демократических традиций, в его комплектовании и продвижении по службе всегда большую роль играли семейные и клановые связи. В обстановке же всеобщей неразберихи, ежедневных митингов и собраний бездеятельность и злоупотребления должностных лиц приняли огромные масштабы, практически парализовав созидательные функции государственной власти. Среди государственных и партийных функционеров начала создаваться прослойка нуворишей, обогащавшихся с помощью грабежа имущих классов и казначейства.* По подсчетам американского посольства в Кабуле, только за первый год революции было осуществлено 25 перестановок в правительстве и 34 перемещения на уровне заместителей министров. В этих условиях не дала необходимого эффекта и деятельность группы советских советников, направленных после революции в ДРА для оказания помощи в налаживании работы госаппарата.

Тяжелое положение в сфере управления нашло отражение в Постановлении Политбюро ЦК НДПА от 24 сентября 1979г. "О роли партийных организаций в вопросах подбора и расстановки руководящих кадров". В нем содержалось решительное осуждение практики назначения на руководящие должности в госаппарате работников по семейным, клановым и национальным признакам и давалась установка партийным комитетам руководствоваться при подборе кадров только политическими и деловыми качествами кандидатов, выдвигать на эти должности в первую очередь "лучших представителей крестьян, интеллигенции, молодежи и особенно способных рабочих, невзирая на их национальную принадлежность". В постановлении также ставилась задача сочетания опытных кадров прежних режимов и выдвиженцев из среды молодежи, осуждалось "беспричинное" перетряхивание кадров, давалось указание парткомам вести учет личных дел руководящих работников. Важное значение имело разъяснение Политбюро, что парткомы имеют право назначать работников только на партийные посты, а в отношении кадров госучреждений они вносят свои предложения, не подменяя государственную администрацию.

---

* В заявлении правительства ДРА от 18 февраля 1980 г. указывалось, что Х. Амин и его приближенные значительную часть средств, изъятых у населения и государства, держали в местных и иностранных банках. Так, на счету самого Х. Амина в Госбанке ДРА было 114 млн. афгани и 2 млн. долларов.

К концу первого этапа революции афганское руководство сделало попытку вернуть в госаппарат некоторых видных работников прежних режимов. Так, на должности советников ряда министерств были назначены известные в прошлом министры и крупные государственные деятели, такие как М. Джалалар, Р. Фархади, А.В. Сароби, М.Я. Лали и др. На новом этапе революции эта линия получила дальнейшее развитие. В составы правительства и Ревсовета ДРА, сформированные в январе 1980 г., были включены три беспартийных министра - М. Джалалар, М.И. Азим и Ф.Р. Моманд, а на высокие посты в министерствах были выдвинуты С. Фарханг, В. Хукуки и некоторые другие деятели доапрельского периода. В отношении этих и других старых кадров, согласившихся пойти на службу революционному государству, контрреволюция развернула террористическую и пропагандистскую деятельность, стремясь заставить их отказаться от своих постов и примкнуть к организациям мятежников. И в большинстве случаев угроза и идеологическое давление привели к уходу этих опытных специалистов с государственной службы и вовлечению многих из них в эмигрантские контрреволюционные группировки, враждебные правительству ДРА. Бывшие государственные служащие из звена управления, осевшие в эмиграции, играют весьма активную роль в организации подрывной деятельности против ДРА как внутри страны, так и на международной арене. После событий 27 декабря 1979 г. отток за границу старых специалистов, особенно из министерства иностранных дел и идеологических учреждений, резко усилился. Частично это было связано с обострившейся в этот период внутриполитической борьбой и новыми перестановками в госаппарате.

Приход к власти нового афганского руководства во главе с Б. Кармалем привел к значительным перемещениям кадров не только в верхнем, но и в среднем звене управления в связи с удалением из госаппарата сторонников Х. Амина. Решением Чрезвычайного революционного суда сам Х. Амин, а позднее ряд министров и ответственных работников НДПА (А. Амин, Аб. Амин, М. Зариф, С.Д. Сахраи, братья Алемьяры и др.) были казнены. Вслед за увольнениями сторонников Х. Амина началось неоправданное вытеснение с ответственных административных постов халькистов. Около 100 руководящих деятелей партийно-государственного аппарата, включая нескольких министров, в том числе известных лидеров халькистов (Ш. Вали, М. Сума, М. Хашими, Ш. Джоузджани и др.), были арестованы и до настоящего времени содержатся в тюрьме Пули-Чархи, другие находятся под домашним арестом, третьи оказались просто без работы.

Важным инструментом этой чистки являлись в руках сторонников "Парчам""комиссии по назначениям" министерств, в которых они добились большинства. (Соотношение сил в комиссиях по ряду министерств к середине 1980 г.было следующим: министерство просвещения - три халькиста к четырем парчамистам, минфин - три к четырем, общественных работ - три к трем, торговли - два к трем, по делам границ - два к трем, здравоохранения - два к трем, высшего образования - три к четырем, водных ресурсов и энергетики - два к трем) В ряде министерств, возглавляемых министрами-парчамистами (МИД, информации и культуры), в этих комиссиях вообще не осталось ни одного халькиста. Весьма болезненно, хотя и менее остро, чем в Вооруженных силах, протекал в учреждениях процесс объединения халькистских и вышедших из подполья парчамистских партийных организаций - происходили острые столкновения по поводу кандидатур на посты в партийных комитетах и общественных организациях. Отдельные звенья госаппарата были серьезно ослаблены внутрипартийными разногласиями, которые и до сегодняшнего дня продолжают существенно влиять на морально-психологический климат в министерствах и ведомствах и негативно сказываются на их практической деятельности.

Хальковское крыло госаппарата, да и многие парчамисты, настороженно и даже враждебно встретили появление в ряде министерств беспартийных специалистов, усматривая в этом свидетельство отхода нового руководства в ЦК НДПА и Ревсовете ДРА от принципиального революционного курса. Вокруг этих кадров создавалась нездоровая обстановка, мешавшая налаживанию работы министерств. В свою очередь, беспартийные министры и другие ответственные работники, не будучи членами высших партийных органов, были лишены возможности эффективно управлять подчиненными им учреждениями. Особенно заметно это сказывалось в деятельности беспартийного министра сельского хозяйства и земельной реформы. В настоящее время в правительстве остался только один беспартийный министр - это министр торговли М. Джалалар. (Министр здравоохранения М.И. Азим в 1982 г. был арестован за связи с контрреволюцией, а министр сельского хозяйства Ф.Р. Моманд был переведен на другой пост. За границу бежали С. Фарханг, Р. Фархади и еще ряд беспартийных спецов) Попытки афганского руководства убедить некоторых извест-

ных в прошлом администраторов вернуться из эмиграции пока заметных результатов не дали.*

Глубина размежевания социально-политических сил в ходе апрельской революции, отягощенная внутрипартийной борьбой и бегством многих специалистов за рубеж, придала вопросу о кадрах госаппарата в Афганистане значительно большую остроту, чем это могло бы быть при мирном развитии революционного процесса. Одновременно необходимо учитывать, что местная база подготовки национальных кадров в стране является крайне узкой, а спрос на специалистов стремительно растет в связи с интенсивным развитием государственной и общественной структуры, а также государственного сектора в экономике. Причем следует иметь в виду, что необходимы люди не только подготовленные профессионально, но и политически зрелые, преданные партии и революции. Неоднократная и в совокупности большая по численности смена кадров в госаппарате за прошедшие пять лет, а также значительно возросшие требования к его деятельности поставили вопрос о необходимости обучения партийных работников в министерствах и ведомствах основам управления и планирования. 5 апреля 1979 г. такие курсы для хозяйственного партактива начали работу в Кабуле с числом слушателей 410 человек. На новом этапе революции усилия ЦК НДПА в этом направлении возросли, однако работа по подготовке кадров для руководящего звена госаппарата до сих пор еще не поставлена на надлежащую плановую основу и сосредоточена главным образом в Кабуле (Институт общественных наук при ЦК НДПА и специальные курсы при некоторых министерствах).

Большие расчеты партия и правительство ДРА связывают с подготовкой кадров различного профиля, в том числе и специально для звена управления, в Советском Союзе. По линии межгосударственных и межпартийных связей со стороны СССР оказывается в этом вопросе афганской революции огромная помощь, причем эта работа имеет не только народно-хозяйственное, но и большое политическое значение. К середине 1982 г. в министерствах и центральных ведомствах ДРА работал уже 651 афганский выпускник советских учебных заведений. Из них 266 человек занимали руководящие должности, причем 4 - возглавляли министерства, 8 - были заместителями министров и 53 - руководителями отделов министерств. Однако не все афганские специалисты, прошедшие подготовку в СССР, правильно и с максимальной пользой для революции используются в Афганистане. Часть из них по

* Возвратившийся было на родину из США бывший министр внутренних дел в правительстве монархического режима А.С. Шализи, по имеющимся сведениям, вновь эмигрировал за границу.

соображениям фракционной борьбы, главным образом бывшие халькйсты и даже просто направленные на учебу в период правления Тараки-Амина, остается не у дел или используется не по назначению.*

Важную роль в идейно-политическом воспитании кадров госаппарата играет расширение деятельности парткомов НДПА, профсоюзов и других общественных организаций, хотя в целом партийная прослойка, занятая в госаппарате, уменьшается. К середине 1982 г. в центральном аппарате министерств и ведомств насчитывалось около 6 тыс. членов НДПА, что составляло около 10% всей партии. Общая тенденция состоит в том, что удельный вес госслужащих в партии снижается в связи с линией на преимущественный прием в НДПА рабочих, крестьян и военнослужащих. Одновременно делаются попытки, правда, пока малоэффективные, переместить партийные кадры из Кабула на периферию для укрепления местных органов власти и управления, что также ведет к снижению процента членов партии среди служащих министерств. Деятельность партийных комитетов учреждений постепенно активизируется, однако производственными вопросами они занимаются мало. Что касается их компетенции в вопросах подбора и расстановки кадров, то она была установлена осенью 1982 г. решением ЦК НДПА о номенклатуре партийных органов.

В ходе нового этапа революции в госаппарате стали создаваться профсоюзные организации, в которые входят как административные чиновники, так и конторские работники. В марте 1982 г. в составе афганских профсоюзов было 47670 государственных служащих при общей численности всех членов профсоюзов 140 тыс. Профсоюзы в учреждениях главным образом занимаются материальными аспектами жизни госслужащих и частично участвуют в пропагандистской деятельности. В последние годы минимум оклада низших категорий госслужащих был повышен с 900 до 1410 афгани.

Однако, несмотря на ряд важных шагов, сделанных НДПА и государством в направлении демократизации центрального аппарата управления и обновления его кадров, значительная часть чиновников, причем уже новых, также далека от реальных интересов и забот трудящихся, как и дореволюционная бюрократия. Многие ответственные работни-

---

* В 1983 г. Ревсовет ДРА утвердил поправку к закону о воинской повинности, в соответствии с которой лица, окончившие высшие учебные заведения в СССР, не будут призываться на военную службу, а будут сразу определяться на работу по специальности.

ки государственного аппарата занимаются скупкой и продажей недвижимой собственности в городах, строят себе и своим родственникам особняки, которые затем сдают в аренду через подставных лиц за большие суммы, нелегально участвуют в частном бизнесе. Во владении родителей и родственников некоторых государственных служащих сохраняются земельные наделы, во много раз превышающие нормы, определенные Указом "О земле". Использование служебного положения в целях личной наживы, выражающееся в различных видах коррупции, как и прежде имеет распространение в госаппарате. На XI пленуме ЦК НДПА (март 1983 г.) председатель Совета Министров С.А. Кештманд подчеркнул: "Не ведется еще должной борьбы с осужденными партией такими негативными явлениями, как взяточничество, расхитительство государственных ценностей и безхозяйственность, неумение подчинить личные интересы интересам государства". Значительная часть бюджетных расходов из-за слабой финансовой дисциплины в учреждениях идет на создание комфортабельных условий жизни административных работников. Комментируя необоснованно высокие запросы министерств на ассигнования из бюджета, Б. Кармаль на том же пленуме говорил: "Я думаю, эти запросы делаются в большей степени для приобретения мебели и автомобилей, а также на проведение приемов... товарищам следует научиться жить скромно. Мы должны отличаться от предыдущих правительств..., серьезным образом должны быть ближе к народу". Далее он отметил, что в госаппарате не изжит и другой порок прежних времен - протекция и связи: "Особенно это касается министров и членов ЦК. Бывает, что этот или иной человек по тем или иным причинам отстраняется от работы и тут же появляется чья-то рука, которая спасает этого человека, заступается за него". Новым весьма опасным явлением стали получающие широкое распространение в государственном аппарате иждивенческие настроения в отношении советской помощи Афганистану, мнения о том, что советские советники и специалисты сами будут решать сложные проблемы развития апрельской революции, в том числе и в сфере управления. Стремление переложить ответственность за решение практических вопросов на плечи советских советников в госаппарате порождает среди руководящих афганских работников бездеятельность и стремление уйти от трудностей. Весьма неблагоприятно обстоит также дело в области налаживания контактов госучреждений и их кадров с населением, слабое освещение деятельности министерств и их недостатков в средствах массовой информации ДРА.

Таким образом, на этом этапе революции опасность массового

бюрократического перерождения кадров госаппарата с учетом конкретных условий Афганистана и чиновничьих традиций прошлого является вполне реальной. Это создает необходимость в значительном усилении внимания ЦК НДПА к деятельности аппарата и подбору кадров государственного управления, которые в апрельской революции призваны сыграть роль важного проводника идей реформаторства и общественного обновления. Создание здоровой администрации требует совершенствования всех форм контроля за работой госаппарата - внутриведомственного, правительственного, партийного и общественного, решительных и обязательно гласных мер пресечения коррупции и злоупотреблений должностных лиц, приведения в соответствие численности работников сферы управления с потребностями экономики.* В ноябре 1980 г. Политбюро ЦК НДПА приняло специальное постановление "Об укреплении революционной законности", которое, в частности, обязало министерства и ведомства обеспечить своевременное рассмотрение поступающих от населения жалоб, принять меры, вплоть до придания суду, в отношении должностных лиц, виновных в бюрократическом отношении к заявлениям граждан, "особенно к проверке жалоб со стороны рабочих, крестьян, военнослужащих, специалистов". В последнее время вопросы деятельности госаппарата стали все чаще заслушиваться в отделах ЦК НДПА и на Секретариате ЦК НДПА, однако какого-либо специального решения или законоположения, регулирующего принципы комплектования кадров управления и их деятельность в условиях революции, до середины 1983 г. не было. Правда, общие и важные установки на этот счет содержит новая программа партии, принятая в марте 1982 г. В разделе о политических задачах и целях НДПА подчеркивается необходимость насыщения госаппарата преданными революции и компетентными кадрами служащих, ставится задача демократизации власти и ее органов, решительного искоренения из всех учреждений республики таких пережитков прошлого, как взяточничество, казнокрадство, бюрократизм, кумовство и произвол. Важнейшим направлением деятельности партийных органов определено упрочение власти на местах и приближение аппарата к населению.

---

* По итогам работы XI пленума ЦК НДПА (март 1983 г.) было принято решение о сокращении числа госслужащих в звене управления в среднем на 10%.

На XII пленуме ЦК НДПА (июль 1983 г.) Б. Кармаль говорил о необходимости разумного сочетания использования молодых революционных кадров "с терпеливым, тактичным, но настойчивым и последовательным воспитанием и перевоспитанием старых кадров и специалистов, работающих в госаппарате". В его докладе на пленуме подчеркивалось: "Мы говорим не об одновременном сломе старой государственной машины, а о ее постепенном преобразовании под контролем нашей революционно-демократической власти".

Местные органы власти

Демократическая Республика Афганистан унаследовала местный аппарат власти и управления от прежних режимов и практически в неизменном виде сохраняет его организацию и в настоящее время. Так как представительных (выборных) органов власти на местах в Афганистане никогда не было и пока еще нет и сегодня, понятия "органы власти" и "органы управления" применительно к местной администрации являются тождественными.

Существующая в стране система местных органов управления явилась результатом длительной, продолжавшейся более 100 лет борьбы центральной власти в лице эмиров и королей с феодальной автономией, сепаратизмом и привилегиями независимых и полузависимых правителей - ханов, миров, беков и сардаров, имевших на подвластных им территориях огромную политическую и экономическую власть. Опираясь на вооруженную силу пуштунских племен и складывавшуюся регулярную армию, центральная власть сумела к началу XX в. закрепить международные границы афганского государства и начала постепенное расширение сферы своего влияния за пределы городских центров, поручая посылаемым из Кабула чиновникам и военачальникам сбор налогов, осуществление рекрутской повинности, функции управления и суда. Ранее автономные правители включались в госаппарат на местах в качестве государственных чиновников и становились частью складывавшейся бюрократии. Многие из местных авторитетов, особенно в районах расселения национальных меньшинств, были уничтожены, а на их место пришли представители пуштунской знати, часть которых вышла из среды переселенцев-пуштунов.

Важным политическим средством укрепления центральной власти на местах и подрыва позиций традиционных элит являлись реформы административного деления, осуществленные в 1923, 1932, 1958 и 1965 гг., в результате которых границы территориальных единиц

проводились в расчете на расчленение сильных племен и национальных меньшинств. В ДРА сохраняется административное деление, установленное в 1965 г., хотя оно имеет целый ряд существенных недостатков с точки зрения демократического решения национального вопроса, равномерного социально-экономического развития отдельных районов, рационального размещения административного аппарата на местах и т.д.

Ни феодально-абсолютистское, ни буржуазно-помещичье афганские государства так и не смогли до конца решить задачу концентрации в руках правительства всей полноты административной и судебной власти на территории Афганистана. Основная масса населения страны, проживающая в сельских районах, осталась под влиянием местных элит и управлялась ими с помощью общинных институтов, традиций и мусульманского права. Причин такой двойственности в организации государственной власти было несколько. Во-первых, слабость экономической базы государства не позволяла правительству беспредельно увеличивать армию чиновников, содержащуюся за счет госбюджета. Во-вторых, с 20-х годов начало резко падать значение прямых государственных налогов и, следовательно, уменьшилась необходимость в разветвленной налоговой администрации, доходящей до деревень. В-третьих, государство не ставило перед собой задачу быстрого разрушения сложившихся на местах общинных институтов, идя на компромисс с местными элитами и создавая условия для их постепенного включения в рыночную экономику. И, в-четвертых, местные элиты, опираясь на экономическую и идеологическую зависимость от них населения, оказывали сильное сопротивление любым попыткам властей поставить их под контроль государства (особенно в районах пуштунских племен). Во взаимоотношениях сельского населения с государством общинные институты и местные элиты по-прежнему играют роль своеобразного "буфера", хотя их консерватизм всегда являлся сильной преградой на пути социальной эволюции афганской деревни.

При однотипности социальной природы власти в центре и на местах двойственная система управления (государственная - в столице и городах, общинная под руководством местных элит - в сельской местности) могла осуществлять в масштабах всего государства интересы господствующих классов и всей системы эксплуатации, и то с большими перебоями. После же апрельской революции, в значительной мере "городской" и идущей "сверху", эта система сразу отказала. Идущий по каналам административной цепочки новый политический сигнал доходит до нижних звеньев управления и останавливается на уровне

местных элит, которые теперь стали своеобразным "диэлектриком", не пропускающим политические импульсы новой власти к крестьянству и другим сельским жителям и размыкающим таким образом всю систему государственного управления. Более того, местные эксплуататорские группы стали базой контрреволюционного движения и втянули в его орбиту тысячи крестьян, противопоставляя их революционно-демократическому государству.

В соответствии с законами об административном делении и об основах управления, принятыми в 1965 г., территория Афганистана делится на провинции (вилаяты), в которые входят уезды (вулусвали) и волости (алакадари). В составе двух провинций пуштунской зоны на границе с Пакистаном - Нангархар и Пактия имеются округа (лой вулусвали), соответственно Хост и Шинвар. Волости, как правило, подчиняются уездам, однако есть уезды, которым не подчинена ни одна волость, и есть волости, подчиненные непосредственно провинциям и округам. Самой мелкой административной единицей, находящейся вне централизованной системы государственного управления, является деревня ("карие" или "дех"). В соответствии с Законом о муниципалитетах, утвержденном в 1966 г., в центрах провинций и округов, а также в тех населенных пунктах, где не менее 500 домов расположены в радиусе от 1 до 3 км, создаются органы городского управления - муниципалитеты (шарвали). Административные единицы возглавляют соответствующие чиновники: губернатор (вали), начальник округа (лой вулусваль), начальник уезда (вулусваль), начальник волости (алакадар), городскую администрацию возглавляет мэр города (шарваль), а в деревнях интересы государственной власти представляют старосты (кариедары). В дореволюционном Афганистане на руководящие должности в местном госаппарате, как правило, назначались представители привилегированной бюрократии, вышедшие из среды буржуазно-помещичьих классов и разночинной интеллигенции, тесно связанные с правящими кругами. Учитывая, что выборных органов на местах до революции не существовало (конституция 1964 г. предусматривала формирование местных собраний - джирг до уровня деревень, которые так и не были созданы, а в конституции 1977 г. о них уже не упоминалось), руководители административных единиц имели на подконтрольных им территориях фактически неограниченную власть. На протяжении многих лет в доапрельский период фракции НДПА "Парчам" и "Хальк", а также некоторые другие прогрессивные группировки ставили перед правящими кругами Афганистана вопрос о демократической реформе органов власти и управления на местах, включавшей,

в частности, выборность местных органов власти, соблюдение в них представительства национальных меньшинств, ликвидацию бюрократизма и коррупции. Однако эти призывы демократической общественности игнорировались правящими кругами.

В ДРА (по состоянию на 1982 г.) существует 29 провинций, два округа, 186 уездов и 100 волостей. Общее число деревень составляет более 20 тыс., а 87 населенных пунктов считаются городами. В зависимости от численности населения, экономического значения и других факторов административные единицы подразделяются на классы, что отражается на величине рангов административного начальства, бюджете и штатах. Так, семь провинций (Кабул, Балх, Герат, Газни, Кандагар, Нангархар и Пактия) относятся к первому классу, губернаторы этих провинций имеют "высший" ранг, а остальных 22 провинций - первый ранг. Начальники округов имеют 2-й ранг, начальники уездов - 3-й или 4-й в зависимости от категории уезда, начальники волостей - 5-й ранг. Город Кабул приравнен к провинции первого класса и поэтому его мэр имеет "высший" ранг; в других городах в зависимости от категории (а их имеется семь) мэры имеют от 1 до 5 ранга.

Вплоть до 1981 г. вся местная администрация находилась под контролем министерства внутренних дел. В его структуре было четыре департамента (административный, планирования, учета населения и ревизионный), составлявшие так называемую "гражданскую часть" министерства, которая под контролем министра и специального заместителя осуществляла организацию всей работы госаппарата на местах. К середине 1979 г. этими вопросами занимались 2,5 тыс. человек, из них - 381 в штате МВД и 2119 на периферии. Утверждение в должности губернатора и начальника округа осуществлялось главой государства по представлению министра внутренних дел, а мэров городов, начальников уездов и волостей - министром внутренних дел по представлению губернаторов.

На бюджетные средства, отпускавшиеся до 1981 г. по линии МВД, губернаторы фактически единолично комплектуют штат администрации провинции(в провинциях первого класса - 25 человек, в остальных - 12-14 человек). Кроме этого, в аппаратах органов власти на местах формируются управления и отделы некоторых центральных министерств ДРА, начальники которых как бы "аккредитованы" при губернаторе и подчиняются ему и соответствующему министру. Они отвечают за целевое распределение средств, выделяемых их министерствами на осуществление местных проектов и выполняют все другие задачи по профилю

деятельности соответствующих министерств. На уровне провинции существуют управления финансов, сельского хозяйства, общественных работ, просвещения, здравоохранения, торговли, связи, информации и культуры, по учету населения. Кроме того, под контролем губернаторов находятся народная милиция, военная комендатура и другие специальные службы. В структуре управления на местах имеется также суд и прокуратура. На уровне уездов и волостей при их начальниках создаются небольшие штаты административных работников и формируются некоторые отделы центральных министерств (финансовый, сельского хозяйства, просвещения и др.), подчиняющиеся соответствующим управлениям провинциального звена. После начала второго этапа апрельской революции в ряде провинций и уездов стали создаваться новые управления и отделы: министерства по делам народностей и племен, Главного управления по делам ислама, крестьянские комитеты и координационные комиссии по проведению земельно-водной реформы. В административных единицах функционируют также партийные комитеты НДПА, комитеты ДОМА, Советы профсоюзов, отделения Центрального Совета крестьянских кооперативов, женские общественные организации, торгово-промышленные палаты и отряды защиты революции.

Начальники волостей являются последней ступенькой оплачиваемого административного аппарата управления на местах. Ниже находятся старосты деревень, положение которых двойственное: с одной стороны, они представляют интересы сельских жителей перед государственной властью, с другой - призваны быть проводниками интересов госаппарата и его решений в деревнях. В отличие от чиновников старосты не получают денежного содержания из госбюджета и оплачиваются самими сельчанами деньгами или натурой. Как правило, староста избирается из числа грамотных и пользующихся авторитетом жителей на общем сходе мужского взрослого населения деревни; часто это зажиточный человек на селе, имеющий связи в низовом госаппарате. Избрание старосты подлежит утверждению волостным или уездным начальством, однако накануне революции старост часто уже назначали провинциальные власти, не считаясь с мнением деревни. Какого-либо особого закона, регулирующего функции и порядок избрания старост, в Афганистане не существует и поэтому их место и роль в сельских районах целиком определяются местными обычаями и традициями. Судя по отдельным статьям в разных законах, а также по имеющейся в стране практике, в функции старост входят: учет населения, оказание содействия властям в призыве на военную службу, обеспечение соблюдения законов государства в их деревне, мобилизация населения на строи-

тельство местных объектов, урегулирование конфликтов среди жителей и т.д.

В своей деятельности старосты опираются на поддержку богатых сельчан, этнических лидеров и религиозных авторитетов (мулл), а также старейшин. (Последних именуют по разному в разных областях страны - "спинжири", "ришсафиды", "аксакалы", имея в виду "убеленных сединой" старейшин членов общины) В большинстве случаев именно эта местная элита держит в деревнях всю полноту политической, экономической и идеологической власти. Причем, если она обеспечивает руководство делами внутри общин, то старосты поддерживают связь общин с "внешним миром", и прежде всего с госаппаратом. На почве такого разделения функций между местными элитами и старостами возникают конфликты и противоречия. Особую роль в жизни деревень играет мулла, в задачи которого входит руководство молитвами в мечетях (одна или несколько в каждом селе), совершение обрядов рождения, бракосочетания и смерти, обучение грамоте деревенских мальчиков и т.д. От жителей села муллы получают точно определенное количество зерна и других продуктов ("доля муллы"), а в некоторых деревнях и денежное содержание. При решении возникающих среди жителей конфликтов местная элита широко опирается на мусульманское право (шариат) и традиции, что делает ее арбитраж для односельчан более предпочтительным, чем обращение через старост в органы провинциальной администрации, где по существующей практике даже за самое пустяковое дело надо давать взятки чиновникам. Накануне революции афганские правительства делали попытки расширить свое влияние в деревнях, усилить институт старостата в противовес местным элитам, наполнить его новым содержанием, отвечающим тенденции капиталистического развития общества. Однако решить эту задачу в то время им так и не удалось. Авторитет местных лидеров продолжал играть роль главного регулятора поведения членов общин, а их идейно-политическим центром оставались мечети.

После революции на руководящие посты в провинциальный аппарат управления были назначены представители новой власти из членов НДПА (как халькистов, так и парчамистов) и сочувствующих. На должностях губернаторов было много армейских офицеров - командиров дивизий, дислоцированных в провинциях; до 80% должностей начальников уездов и волостей, а также мэров городов занимали члены партии из числа учителей. Подавляющее большинство этих кадров были молодыми людьми, не имевшими не только навыков административной работы, но и обыкновенного жизненного опыта. Функции партийного

и государственного аппаратов на местах были теснейшим образом переплетены. Так, к середине 1979 г. из 29 губернаторов 26 одновременно являлись секретарями провинциальных комитетов НДПА, все уездные и волостные начальники также возглавляли партийные организации соответствующих административных единиц. Однако на подавляющем большинстве должностей в местном аппарате власти оставались чиновники прежних режимов, что являлось следствием острой нехватки кадров у революционной власти и известной недооценки афганским руководством значения вопроса об укомплектовании местной администрации преданными работниками.

По сведениям на март 1979 г., все провинциальные организации НДПА (кроме г. Кабула) насчитывали около 10 тыс. членов и кандидатов, однако не менее половины из них находились в городах - центрах провинций. Таким образом, на весь аппарат управления в звене "уезд-волость-деревня" приходилось всего около 5 тыс. членов партии, что было явно недостаточно для обеспечения партийного руководства строительством новой жизни в сельской местности, где по переписи 1979 г. проживало более 11 млн. человек (без кочевников). Проблема кадров еще более осложнялась острой внутрипартийной борьбой, приводившей к частой сменяемости руководящих работников на местах. Вместо укрепления административного аппарата и парткомов в провинциях и уездах афганское руководство наоборот отзывало многих членов НДПА из числа халькистов в столицу для заполнения вакансий в центральных органах управления, возникавших по мере изгнания из них парчамистов. Другим аспектом кадровой проблемы было засилие в местном звене власти старой бюрократии, численность которой далеко выходила за пределы понятия об эффективном управлении. Так, в середине 1979 г. в провинции Кандагар было 11 управлений и 78 отделов с общей численностью служащих, получающих зарплату, около 5 тыс. человек. Только в управлении сельского хозяйства провинции в платежной ведомости значилось 215 служащих и 198 специалистов. Однако около половины всех работников на службу фактически не являлись, хотя регулярно получали зарплату из госбюджета.

На первом этапе революции деятельность местной администрации, организационно сохранявшаяся без изменений, страдала многочисленными пороками и протекала в формах, унаследованных от прежней бюрократической системы. Полностью отсутствовала разъяснительная и доходчивая пропагандистская работа с населением. Вместо этого проводились малоэффективные, хотя внешне и впечатляющие, митинги населения городов, как правило учащейся молодежи, в поддержку того

или иного указа Ревсовета, на которых местные руководящие работники выступали с урапатриотическими речами, сводившимися по своей сути к революционной фразеологии. Предпринимались попытки в спешке и без учета местных особенностей осуществлять ликвидацию неграмотности, расширять права женщин, ограничивать деятельность духовенства. Все это делало администрацию мишенью количественно увеличивавшейся оппозиции, причем опасные масштабы ее влияния длительное время недооценивались партийными кадрами. В целом среди чиновников и функционеров НДПА на местах царило благодушное настроение, а призывы отдельных партработников вооружать активистов и сочувствующих народной власти наталкивались на сопротивление военных руководителей, утверждавших, что не следует "брящать оружием" и пугать население.

Необходимо специально подчеркнуть, что в первые годы революции на местах допускались грубейшие нарушения принципов революционной законности, отталкивавшие население от народной власти и дававшие обильную пищу враждебной пропаганде. Так, при проведении земельной реформы в ряде районов провинции Герат крестьян, отказывавшихся брать наделы, местная администрация публично объявила врагами революции. При переписи населения в Кандагаре 17 июля 1979 г. 1,5 тыс. жителей протестовали против того, что счетчики из числа активистов НДПА выясняют количество жен и возраст женщин. В связи с этим по приказу губернатора провинции 160 жителей были арестованы и подверглись избиениям, а 32 из них были расстреляны. Часто уничтожали даже мятежников, добровольно сдавшихся властям. По указанию губернатора под предлогом борьбы с бандитизмом сжигались целые деревни, хотя население выражало лояльность правительству ДРА. Отдельные руководители на местах пытались использовать в целях борьбы с контрреволюцией острые национальные и религиозные противоречия и натравливали пуштунов на хазарейцев, суннитов на шиитов и т.д. Широкую известность в стране получила предательская деятельность в этом направлении Абдуллы - брата Х. Амина на севере ДРА. Эти действия нанесли огромный ущерб национально-патриотическому единству народа в борьбе с врагами революции, последствия которых ощущаются в стране до настоящего времени. Особенно болезненно воспринимались населением попытки афганского руководства насаждать в районах расселения нацменьшинств администрацию из числа лиц пуштунской национальности, поощрять клановость при замещении постов. По некоторым данным, из местечка, где родился Х. Амин, на должности губернаторов, мэров городов и начальников уездов было назначено 64 человека.

Значительные масштабы приобрели также серьезные злоупотребления должностных лиц своим служебным положением, выражавшиеся во взяточничестве и других формах коррупции, в грабеже населения, попустительстве уголовным преступникам, в аморальном поведении и т.д. Так, летом 1979 г. начальник уезда Нары (провинция Бадахшан) сжег дотла деревню Мамуриши, а имущество ее жителей присвоил. В результате этого все жители деревни бежали в Пакистан. В провинции Урузган один из партработников посадил в тюрьму муллу, а его жену взял себе в наложницы. Возмущения подобными действиями выдавались за контрреволюционную деятельность и в отношении жителей применялись жестокие меры устрашения: были случаи, когда население целых деревень на севере загоняли в шахты и топили, когда бомбили мирные поселки для уничтожения укрывшихся в них бандитов и т.д. Все это создавало большие трудности в деле завоевания поддержки населения новому строю.

Военная тактика правительства также не способствовала расширению сферы контроля местной администрации на всю территорию страны. Очищая от мятежников отдельные населенные пункты, правительственные войска не оставляли в освобожденных районах военных гарнизонов, а партийные комитеты провинций, губернаторы, органы безопасности и милиция проявляли медлительность в формировании в них органов новой власти, оставляли без внимания вопросы организации населения на борьбу с контрреволюцией. После ухода регулярных военных частей правительства мятежники, скрывавшиеся в горах и растворявшиеся среди местного населения, вновь восстанавливали свой контроль в уездах. В результате такой политики население теряло доверие к правительству, утрачивало веру в его способность удержаться у власти. В целях достижения перелома в борьбе с банддвижением 15 ноября 1979 г. Политбюро ЦК НДПА приняло постановление "Об усилении работы партийных комитетов и губернаторов, командования и политорганов Народных Вооруженных Сил безопасности и Царандоя по разгрому бандитско-террористических групп и повышению роли трудящихся в укреплении народной власти". В постановлении отмечалось, что "одной из главных задач является не только разгром контрреволюционных банд, но и закрепление в провинциях, уездах и волостях народной власти, обеспечение безопасности и активизация работы среди трудящихся". В этом документе также говорилось, что для создания органов местной власти в освобожденные районы необходимо направлять наиболее преданных членов НДПА,

способных обеспечить нормальную жизнь трудящихся, помочь населению предметами первой необходимости, наладить доходчивую политико-воспитательную работу среди жителей. На органы местной власти возлагалась обязанность всемерно содействовать формированию комитетов и отрядов защиты революции.

Однако это правильное и нужное постановление было принято слишком поздно. У партии и армии, подорванных многочисленными репрессиями, чистками, уже не было достаточного числа надежных кадров, чтобы защитить власть и обеспечить разгром контрреволюции на местах. Решение этой трудной задачи легло уже на новое афганское руководство во главе с Б. Кармалем. О чрезвычайной сложности обстановки в стране, реальных масштабах банддвижения и слабости позиций народной власти за пределами городских центров говорят следующие цифры. К весне 1980 г. поддерживаемые из-за рубежа контрреволюционные силы удерживали в своих руках более 56% всех уездов и свыше 77% волостей, полностью блокированными были 5 центров провинций, практически вся деревенская зона находилась вне контроля провинциальной администрации. Начался прогрессировавший процесс распада государственных органов власти на местах и образования зародышей власти контрреволюции - "исламских комитетов", численность которых к лету 1980 г. достигла двухсот.

На контролируемых бандами территориях эти комитеты осуществляли административные, военные и судебные функции, широко опираясь на местные буржуазно-помещичьи и особенно клерикальные круги. Комитеты различных исламских партий строились по административно-территориальному принципу, подчиняясь штаб-квартирам этих партий, расположенным в Пакистане, их структура и функциональные обязанности были в целом однотипными. Так, комитеты ИПА согласно особой директиве ее руководства включали следующие отделы: военный, культуры и воспитания, агитации и пропаганды, финансов, информации и судебный отдел. Выявленный в провинции Кундуз крупный комитет этой партии имел, кроме того, отдел здравоохранения, а "исламский комитет" Герата - отдел координации действий с другими контрреволюционными группировками. В среднем число функционеров комитетов составляло от 20 до 40 человек. В городах, где такие комитеты действовали в подполье, их структура и функции имели свои особенности, обусловленные условиями нелегальной деятельности.

Обманом и насилием в мятежное движение было вовлечено значительное число крестьян, ремесленников и люмпенпролетариев. Важным элементом опоры контрреволюционных банд являлись так называемые

бандпособники из числа имущих городских и сельских жителей, оказывавшие мятежникам помощь финансами и продовольствием, а также снабжавшие руководство "исламских комитетов" информацией о действиях и планах правительственной администрации. В числе бандпособников было немало государственных служащих местного аппарата власти, оппозиционно настроенных к революционному режиму. Таким образом, на значительной части территории страны сложилось двоевластие. В планах контрреволюционных сил важное место отводилось вопросу сформирования в одной из крупных провинций (Кандагар, Бадахшан или районы Хазараджата) временного правительства в целях координации деятельности всего банддвижения по свержению революционной власти и получения международного признания, необходимого для расширения помощи мятежникам со стороны империалистических стран и их союзников. Начало нового этапа революции и своевременная военная помощь ДРА со стороны Советского Союза опрокинули планы объединенного фронта внутренней афганской контрреволюции и ее покровителей за рубежом.

После событий 27 декабря 1979 г. афганское руководство выдвинуло на одно из первых мест своей программы распространение и укрепление власти правительства ДРА на всей территории страны. Однако решение этой задачи в 1980 г. осложнилось из-за нового резкого обострения внутрипартийных противоречий в связи с ошибочным курсом экстремистского крыла "Парчам" на устранение из центрального и местного аппаратов власти, а также из Вооруженных сил не только "аминистов", но и преданных революции халькистов. Острые столкновения представителей этих группировок в партии и новая передвижка кадров ослабляли и без того малоэффективный аппарат управления на местах. Сильный урон был нанесен позициям революции в результате увольнения в марте 1980 г. в провинциях около 400 учителей-халькистов, игравших важную роль в структуре местных органов власти. Лишь теперь по мере создания внутри НДПА, госаппарата, Вооруженных сил обстановки товарищеского сотрудничества между членами партии создаются необходимые предпосылки восстановления и укрепления народной властью утраченных позиций в стране. Значительное внимание стало уделяться на новом этапе революции вопросу увеличения численности действующих на периферии партийных организаций. Осуществленная осенью 1980 г. партийная перепись показала, что организации НДПА действовали во всех провинциальных центрах, в 24 городах и 110 уездах, а общее количество территориальных первичных партийных организаций достигало 861. Самой

крупной являлась парторганизация провинции Нангархар (2236 членов и кандидатов), в четырех провинциях (Балх, Герат, Джоузджан и Пактия) парторганизации насчитывали от 1000 до 2000 человек, в девяти (Баглан, Бадахшан, Гильменд, Кабульская, Кандагар, Кунар, Парван, Саманган и Фарьяб) - от 500 до 1000 человек, в семи (Газни, Гур, Кундуз, Лагман, Тахар, Урузган, Фарах) - от 100 до 500, а в остальных - менее 100 человек.

Законодательная основа коренной реформы местных органов власти и управления была заложена афганским руководством во временной конституции страны. В качестве важнейшего принципа демократизации власти она предусматривает (статья 51) создание в провинциях, городах, уездах, волостях и деревнях местных джирг (советов) в качестве представительных органов власти, которые должны формироваться жителями путем всеобщих, свободных и тайных выборов. Вместо оторванных от народа административных аппаратов губернаторов, начальников уездов и волостей и мэров городов предусматривается создание выборными органами власти - джиргами исполнительных комитетов ("хаяте иджраяви"), наделенных административно-распорядительскими функциями (ст. 52). Эти исполкомы будут отвечать за соблюдение на местах законов государства, обеспечение безопасности и общественного порядка, выполнение планов социально-экономического и культурного развития. Местные органы власти и управления будут основывать свою деятельность на принципах коллективности, инициативы, широкого привлечения населения, законности и справедливости (ст. 53). Таким образом, впервые в истории Афганистана была поставлена задача слома старой бюрократической системы управления на местах и создания вместо нее новых органов революционно-демократической диктатуры народа, выражающей интересы трудящихся и их союзников в борьбе за переустройство общества.

В сентябре 1981 г. по решению Ревсовета ДРА для широкого обсуждения и внесения предложений в печати был опубликован проект "Закона о местных органах власти", составленный на основе принципов ст. 51-53 временной конституции. Однако в силу ряда причин, и в первую очередь из-за сохраняющейся напряженной обстановки, он до сих пор не утвержден. Для осуществления реформы органов власти на местах необходимо обеспечить на территории всей страны (или хотя бы на большей ее части) обстановку прочного гражданского мира, чтобы провести демократическим путем выборы представителей народа в местные джирги. А этого можно достичь только путем скорейшего подавления вооруженной контрреволюции и решительного

укрепления имеющихся органов власти на местах. Принятие закона и его претворение в жизнь задерживается также из-за сохранения внутрипартийных противоречий: у представителей бывшего крыла "Хальк" существует оправданное опасение, что реформа органов власти будет использована для дальнейшего вытеснения их сторонников из госаппарата и усиления парчамистов. При определении сроков начала такой реформы партийно-государственное руководство ДРА, видимо, учитывает и.то, что обстановка гражданской войны требует максимальной централизации государственного управления, а введение выборных начал в систему формирования органов власти на местах может ослабить этот принцип.

Впервые на новом этапе революции задачу укрепления власти на местах обсудил июльский 1980 г. третий пленум ЦК НДПА, принявший постановление "О задачах партии и государства по усилению борьбы с контрреволюцией и укреплению Вооруженных сил, органов безопасности и общественного порядка в ДРА". В соответствии с решениями пленума и последующего заседания Ревсовета для создания более эффективной системы управления борьбой с контрреволюцией и для ускорения формирования органов новой власти в провинциях и уездах территория страны была разделена на восемь "зон ответственности", в которых создавались оперативные штабы по борьбе с контрреволюцией, подчиненные Главному штабу, расположенному в столице. Во главе "зон" назначались уполномоченные ЦК НДПА и Ревсовета ДРА, совмещавшие в одном лице как полномочия представителей высшей государственной, так и партийной власти. Однако, общее руководство воинскими частями, дислоцированными в "зонах", оставалось в руках министерства обороны и Главного штаба по борьбе с контрреволюцией, что ослабляло принцип централизации действий всех органов на местах по подавлению банддвижения. В последующем функцию общей координации всех партийных, административных и военных органов взял на себя Совет обороны ДРА. Распределение провинций по "зонам ответственности" таково: зона "Центр" (провинции Кабул, Бамиан, Вардак, Каписа, Логар, Парван, зональный центр г. Кабул), зона "Восток" (Кунар, Лагман, Нангархар, центр г. Джалалабад), зона "Юго-Восток" (Газни, Пактика, Пактия, центр г. Газни), зона "Юг" (Заболь, Гильменд, Кандагар, Урузган, центр г. Кандагар), зона "Юго-Запад" (Нимруз, Фарах, центр г. Фарах), зона "Северо-Запад" (Бадгис, Герат, Гур, центр г. Герат), зона "Север" (Балх, Джоузджан, Саманган, Фарьяб, центр г. Мазари-Шариф), зона "Северо-Восток" (Баглан, Бадахшан, Кундуз, Тахар, центр г. Кундуз).

Таким образом, "зоны ответственности" стали новыми временными административными и военно-политическими единицами, имеющими специфическую задачу мобилизации всех людских и материальных ресурсов провинций на борьбу с контрреволюцией и координации деятельности в этом направлении государственных органов, партийных аппаратов и общественных организаций. С 1982 года в свете установок Политбюро ЦК НДПА "зоны" стали больше уделять внимания вопросам работы местной администрации, осуществлению в провинциях и уездах социально-экономических преобразований, установлению органов власти в освобожденных районах. В настоящее время, когда под ударами Вооруженных сил ДРА фронт борьбы с мятежниками продвинулся от центров провинций вглубь уездов, "зональная" структура постепенно себя изживает, становясь лишним промежуточным звеном управления, отвлекающим остро необходимые кадры и удлиняющим цепочку согласования политических, военных и административных решений в аппарате управления на местах.

Новым важным шагом на пути реорганизации системы управления на местах явилось решение Совета Министров ДРА от 12 октября 1980 г. об образовании Главного управления по руководству и организации работы местных органов государственного управления (ГУМОУ), которое было создано на базе "гражданской части" МВД ДРА и подчинено непосредственно правительству республики. (Одновременно МВД освобождалось от несвойственных ему функций и смогло усилить свою деятельность по борьбе с политическим и уголовным бандитизмом.) На новое управление были возложены следующие задачи: оказание организационно-методической помощи местным органам власти, проверка исполнения ими решений вышестоящих органов партии и государства (ЦК НДПА, Ревсовета ДРА и правительства), подбор и расстановка кадров местного звена управления и организация их учебы, материальное обеспечение местных органов и контроль за расходованием ими бюджетных средств. К апрелю 1981 г. в штате ГУМОУ уже числилось 130 работников (в том числе 17 руководящих), из которых 32 являлись членами НДПА. Среди кадров ГУМОУ 43 человека имели высшее образование, остальные - среднее и незаконченное среднее; по возрасту: до 30 лет - 37 чел., от 30 до 40 лет - 49 чел., от 40 до 50 лет - 41 чел. и старше 50 лет - 3 человека. Президентом управления был назначен член НДПА с 1973 г., бывший парчамист Х.А. Абави, занимавший пост губернатора в ряде провинций еще во время правления М. Дауда. В штатном расписании управления предусмотрены должности старших советников по "зонам ответственности".

В их обязанности входит регулярный выезд с группами инструкторов орготдела управления в провинции для оказания практической помощи местным органам власти в налаживании работы.

Первая проблема, с которой столкнулось ГУМОУ, была проблема кадров. К моменту его создания на территории, контролируемой правительством, из-за распадения местной администрации и бегства чиновников, укомплектованность штатов местных органов власти составляла не более 60%. Это положение также являлось следствием боязни госслужащих, в том числе и членов партии, выезжать из крупных городов на места по соображениям личной безопасности. Сосредоточение значительного числа квалифицированных специалистов и партийных кадров в городских центрах, особенно в Кабуле, их упорное нежелание добровольно покидать "теплые" места в центральном аппарате партии и государства и выезжать на работу в провинции и уезды, что свидетельствовало о политической незрелости работников, тормозили процесс расширения и укрепления позиций революционной власти на периферии. Одновременно с решением задачи о замещении вакансий надо было подбирать преданных и грамотных людей в органы власти на территориях, освобожденных от мятежников в результате войсковых операций. В условиях активизации банддвижения и его попыток взорвать госаппарат изнутри серьезно вставал также вопрос об очищении местной администрации от "попутчиков" революции и ее откровенных врагов, саботировавших решения революционного режима. Учитывая остроту "кадрового голода" на местах и для решения вышеотмеченных задач, в Кабуле была развернута подготовка так называемых "организационных ядер", т.е. групп активистов партии для замещения руководящих должностей административных органов и общественных организаций в звене "уезд-волость". В этой работе принимают участие ЦК НДПА, правительство ДРА, органы Вооруженных Сил, Царандой, ХАД, ГУМОУ и ЦК ДОМА. "Оргядра" направляются затем в конкретные административные центры для формирования из них основы органов власти.

Наряду с подбором и расстановкой кадров в местном звене управления ГУМОУ призван также решать и другую, не менее важную задачу - способствовать коренному изменению самого подхода административных работников к вопросам управления в условиях национально-демократической революции. До сих пор распространенные в Афганистане "кабинетный" стиль работы, массобоязнь, непонимание значения личных встреч с населением, игнорирование его насущных запросов, чванство, националистические и клановые предрассудки, игра в революционную фразу, коррупция отдаляют госаппарат от народа, затруд-

няют отрыв масс от контрреволюции и мешают их сплочению вокруг народной власти. На новом этапе революции внимание вопросам подготовки кадров местного звена управления и воспитания их в революционном духе значительно возросло. По линии ГУМОУ началось проведение совещаний, семинаров и бесед с работниками местной администрации. На первом таком совещании в декабре 1980 г. перед губернаторами провинций и мэрами городов выступил Б. Кармаль. В 1981 г. при этом управлении были созданы постоянно действующие курсы для обучения его собственных кадров, а в рамках ИОН ЦК НДПА началась подготовка работников местных органов власти на четырехмесячных курсах с отрывом от работы. Важное значение имеют ставшие регулярными поездки афганских административных кадров местного звена управления в советские республики Средней Азии, где они знакомятся с организацией и опытом деятельности Советов депутатов трудящихся. Значительная помощь оказывается Советским Союзом в этой области Афганистану и по другим направлениям.

В соответствии с утвержденной ЦК НДПА номенклатурой и решением Ревсовета ДРА в Афганистане установлен следующий порядок назначения руководящих работников местного звена управления: губернаторы провинций, начальники округов, мэр г. Кабула, а также мэры центров провинций высшей категории утверждаются в должности решением Председателя Ревсовета ДРА по согласованию с ЦК НДПА; мэры других городов, начальники уездов и волостей назначаются решением ГУМОУ по представлению губернаторов провинций и соответствующих провинциальных комитетов НДПА; руководители управлений и отделов местного звена управления назначаются соответствующими министерствами и ведомствами ДРА по согласованию с губернаторами, парткомами министерств и ГУМОУ. На начало 1982 г. губернаторы всех 29 провинций являлись членами партии, причем 70% бывшие парчамовцы; высшее образование имели - 10 человек, степень бакалавра - 15 человек, среднее и незаконченное среднее образование - 4 человека. По национальности: 19 пуштунов, 8 таджиков, 1 узбек и 1 хазареец. По возрасту: от 30 до 40 лет - 23 человека, от 40 до 50 лет - 4 человека и старше 50 лет - 2 человека. По ориентировочным данным, среди мэров городов, начальников уездов и волостей члены НДПА составляют около 65%, из них до 15% имеют высшее образование, 55% - среднее, а остальные 30% - незаконченное среднее образование.

Одной из острых проблем строительства госаппарата на местах является учет при подборе и назначении кадров провинциального, уездного и волостного звеньев национального состава соответствующих

административных единиц. Сохраняющаяся до сих пор линия на преимущественное назначение в районы расселения национальных меньшинств администраторов-пуштунов и недостаточное вовлечение в местный госаппарат представителей национальных групп пропорционально их удельному весу в населении соответствующих административных единиц создают дополнительные, порою трудно преодолимые, препятствия в вопросах налаживания на местах нормальной работы новых органов власти. Предпринятые афганским руководством до сих пор меры по изменению этой унаследованной от прошлого политики искусственной пуштунизации госаппарата (см., в частности, Постановление ЦК НДПА и правительства ДРА по национальному вопросу от 20 декабря 1981 г., а также установки "Программы действий НДПА") пока не дали значительных результатов. Учет национального фактора крайне важен и при формировании на местах руководящих государственных и партийных органов, а также комитетов ДОМА, профсоюзов и советов крестьянских кооперативов. Продолжающийся рост территориальных партийных организаций и повышение их авторитета в государственных делах создают объективные возможности для расширения их влияния на формирование местных органов власти, участия местного населения и более широкого привлечения в них представителей нацменьшинств. К марту 1982 г. в территориальных парторганизациях, включая и органы МВД на местах, состояло уже 37,8 тыс. членов и кандидатов в члены партии из общей численности НДПА в этот период 62,8 тыс. человек. Причем наблюдается устойчивая тенденция роста провинциальных организаций прежде всего в зонах "Север" и Северо-Восток", где сосредоточена основная часть непуштунского населения Афганистана. С конца 1980 г. до марта 1982 г. здесь вступили в партию соответственно 1600 и 2500 человек.

Однако в целом процесс расширения сферы действия органов революционной власти на местах развивается медленными темпами, в результате чего за пределами провинциальных и уездных городских центров государственная власть имеет очаговый характер. До 50% уездов и волостей и большая часть сельской территории по-прежнему находятся под полным или частичным контролем контрреволюции и ее "исламских комитетов", что является главной причиной нестабильности всей внутриполитической обстановки в ДРА. В ряде районов страны отсутствует власть как центрального правительства Афганистана, так и контрреволюции, а контроль за положением дел находится в руках местных элит, противодействующих проникновению

в "свои" владения как бандитов, так и представителей революционной власти. Нередко лидеры этих элит содержат вооруженные отряды, с помощью которых достаточно эффективно и долго, особенно в труднодоступных горных районах (например, Хазараджат), удерживают в своих руках власть на местах. Причем нередко местные авторитеты сопротивляются попыткам контрреволюции использовать население и территорию "своих" районов в антиправительственной борьбе. На этой почве между традиционными элитами и руководителями бандформирований развиваются противоречия.

Особую политику правительство ДРА осуществляет в отношении районов расселения воинственных пуштунских племен, проживающих вдоль границы с Пакистаном. Оно отказалось от предпринимавшихся ранее попыток подчинить революционной власти эту зону вооруженным путем и осуществляет курс на установление с племенами сотрудничества по перекрытию путей инфильтрации банд на территорию ДРА из Пакистана. В этих целях широко используются контакты и переговоры представителей центральной власти с авторитетами племен, заключаются конкретные соглашения с джиргами племен. Важную роль в этой работе играет министерство по делам народностей и племен ДРА, создавшее свои управления при губернской администрации ряда провинций. Судя по всему, решение задачи окончательной интеграции "зоны племен" в состав афганского государства и распространения на нее в полном объеме власти Кабула потребуют еще значительного времени. А пока административные функции здесь весьма часто осуществляются традиционным способом с помощью признанных лидеров и джирг на основе кодекса чести племен "пуштунвали".

На новом этапе революции первоочередными задачами местных органов власти ДРА является организация призыва молодого пополнения и части резервистов на службу в Вооруженные силы, обеспечение безопасности и общественного порядка на соответствующих территориях, соблюдение революционной законности, участие в осуществлении социально-экономических преобразований, и в первую очередь земельно-водной реформы, обеспечение населения товарами первой необходимости. Выступая на первой Общенациональной конференции НДПА в марте 1982 г., Б. Кармаль подчеркнул необходимость теснейшей увязки вопросов военного подавления контрреволюции с осуществлением реформ и преобразований, которые должны приблизить местную администрацию к населению и укрепить связи органов власти с массами. Отметив, что кадры партии и госаппарата за последнее время усилились, он поставил задачу "смелее и решительнее переносить

центр тяжести нашей борьбы и повседневной созидательной работы на места - в провинции, деревни и кишлаки".

Афганская деревня в настоящее время практически повсеместно находится в руках враждебных революции сил. По последним афганским данным, в сельской местности действует не более 500 "революционных комитетов крестьян", занимающихся решением вопросов землепользования и справедливого распределения воды. Предусмотренное Указом № 8 "О земле" создание на уровне провинций и уездов "комитетов по решению крестьянских проблем" пока остается без должного внимания властей, хотя без привлечения сельской бедноты на сторону революции надежно укрепить позиции народного строя не представляется возможным. В отличие от прежних афганских режимов с их двойственной системой управления на местах, опиравшейся на зажиточные слои деревни, новая революционная власть без прочных связей с трудовым крестьянством существовать не может. Задача формирования на селе демократических институтов власти при гибком использовании огромного многообразия местных особенностей, условий и традиций остается одной из наиболее сложных проблем апрельской революции на длительную перспективу.

Проблемы государственного строительства в Афганистане были поставлены на первое место в работе состоявшегося 3 июля 1983 г. XII пленума ЦК НДПА, на котором с докладом "Положение в стране и актуальные задачи партии и государственной власти" выступил Б. Кармаль. Отметив, что "контрреволюция оказалась бессильной изменить ход заданного революцией развития страны" и что народные массы все более активно поддерживают новый строй, он выдвинул задачу "укрепления революционной власти как главного фактора обеспечения мира и прогресса Отечества". Особое внимание в этой связи на пленуме было уделено строительству органов местной власти, так как "в государственном строительстве сложилось известное несоответствие между положением в центре и на местах". В этой связи была подчеркнута необходимость обеспечить тесную координацию действий партийных комитетов, государственных органов, армии, службы безопасности, народной милиции и общественных организаций для решения "основного вопроса" - установления и прочного закрепления революционной власти на местах.

Важную роль призваны сыграть в этой работе существующие в "зонах" и провинциях штабы, которые, "не подменяя местные партийные и государственные органы", должны быть координирующими центрами в местном звене управления. Б. Кармаль отметил значение ре-

гулярности заседаний штабов для решения текущих вопросов, необходимость создания их также на уровне уездов и волостей, указал на то, что во главе штабов должны стоять руководители местных органов государственной власти (а не партийные или военные начальники). Соответствующим отделам ЦК НДПА поручено разобрать Положение о штабах.

Большое внимание пленум уделил вопросу насыщения местного звена власти и управления (уезд - волость) преданными революции кадрами, оказания им своевременной конкретной и действенной помощи, призвал ГУМОУ усилить внимание этой "самой многочисленной части госаппарата".

Впервые на партийном форуме со всей остротой была поставлена задача борьбы за деревню, распространения позиций новой власти в сельские районы. "Окончательная победа нашей революции, - сказал Б. Кармаль, - невозможна без активной поддержки большинства населения нашей страны. А таковым является крестьянство. Деревня - вот то место, где революционная власть должна непосредственно присутствовать и вовлекать крестьянские массы в дело улучшения их собственной жизни". Он призвал местные партийные и государственные кадры устанавливать прочные и надежные контакты со старостами деревень (кариедарами), обеспечивать их избрание крестьянским населением, помогать им в решении неотложных проблем жизни села. "Уездное и волостное руководство не должно допускать, чтобы власть в деревне попала в руки феодалам, контрреволюционерам или их пособникам". В интересах нормализации обстановки и укрепления влияния государства на местах признано необходимым использовать традиционные институты, а также изучить вопрос об установлении контактов с теми "исламскими комитетами", которые не связаны с мятежниками, а являются по существу органами самоуправления. Пленум особенно подчеркнул необходимость всестороннего учета местных особенностей и условий при формировании революционных органов в деревне. Как сказал Б. Кармаль, "революционная власть должна выражать себя в привычной и понятной народу форме".

Комплекс новых мероприятий был намечен XП пленумом ЦК НДПА также в области расширения позиций государственной власти ДРА в "зоне пуштунских племен".[x]

[x] По имеющимся данным, в январе 1984 г. Ревсовет ДРА одобрил проект Закона о местных органах власти. Однако, судя по всему, его реализация будет по-прежнему тормозиться из-за сложной внутриполитической обстановки.

Правоохранительные органы

Важнейшей задачей афганского государства является обеспечение строгого соблюдения революционного законодательства, неприкосновенности прав личности и всеобщей безопасности, спокойствия и порядка на всей территории страны. Практическое ее осуществление возложено на новую систему правоохранительных органов (суд, прокуратура, органы государственной безопасности, народная милиция), создающуюся в ДРА в ходе апрельской революции.

Судебная система. К началу революции в Афганистане исторически сложилась многоступенчатая система судов. На ее вершине находился Верховный суд, являвшийся в значительной мере не судебным, а административным органом; он не рассматривал конкретные судебные дела, за исключением дел самих судей, а осуществлял административное управление судебными органами. Высшей инстанцией судебного характера являлся Высший кассационный суд, состоявший из торгового суда, суда гражданских прав, уголовных судов первой и второй инстанции, гражданского и имущественного суда, а также полицейского суда. Следующей инстанцией был Высший апелляционный суд и апелляционные суды (всего их было три). Далее следовали суды провинций и суды уездов. Кроме того, существовали специальные суды: по делам несовершеннолетних, по делам чиновников и военные суды. Назначение, перемещение и отставка судей осуществлялись главой государства по представлению Верховного судьи.

Судебная система дореволюционного Афганистана строилась на базе мусульманских (шариатских) судов и рядом с ними. Эти суды осуществляли разбор дел и выносили решения в соответствии с канонами и практикой мусульманского права, поэтому судейские функции в них выполняли сами представители исламского духовенства, державшие в силу этого судебную власть в своих руках. Дореволюционные афганские режимы, ставившие перед собой задачу максимальной централизации всей полноты законодательной, исполнительной и судебной власти, постепенно ослабляли роль духовенства в судопроизводстве, готовили светские кадры работников юстиции. Важную роль в подготовке суда и прокуратуры играли юридический и богословский факультеты Кабульского университета, находившиеся под контролем государства. Важнейшим аспектом политики центральной власти была также секуляризация права, т.е. расширение сферы действия светских законов государства в вопросах суда в противовес и за счет шариата, что вызывало сильное противодействие со

стороны мусульманского духовенства. Конституции 1964 и 1977 гг. объявляли, что основой для вынесения решений судами являются государственные законы, а нормы шариата применяются только в тех случаях, когда в законодательстве отсутствует положение, необходимое для вынесения приговора. Сводами основных норм гражданского и уголовного права являлись Уголовный кодекс 1976 г. и Гражданский кодекс 1977 г., которые с некоторыми изменениями продолжают действовать и в условиях революционного Афганистана.

Однако влияние духовенства в государственно-правовой жизни Афганистана накануне революции продолжало оставаться значительным, особенно в сельской местности. Жители деревень предпочитали решать споры и конфликты с помощью местных мулл и старейшин на основе обычаев (адат) и норм шариата, чем обращаться в судебные инстанции государства, в которых процветала коррупция и принятие решения часто затягивалось на многие годы. Особое положение существовало в районах расселения пуштунских племен юга и юго-востока, где судебные функции, как правило, выполняли старейшины родов и кланов, а также традиционные органы самоуправления племен - джирги, выносившие решения на основе "кодекса чести пуштунов" - пуштунвали.

В целом судебная система дореволюционного Афганистана страдала многочисленными недостатками, главными из которых являлись: сложность судебной системы и недоступность суда для многих простых афганцев, наличие у судебных органов несвойственных им функций (в частности, по регистрации документов), осуществление правосудия некоторыми государственными органами (например, полицией в вопросах правонарушений), запутанность судопроизводства и злоупотребления судебных чиновников, отсутствие судопроизводства на языке местного населения, острая нехватка квалифицированных судебных кадров, засилие в судах мусульманского духовенства. Институт адвокатуры в судебной системе Афганистана начал возникать только в середине 60-х годов, прокуратура также находилась в зачаточном состоянии и была слита с полицейским аппаратом, независимость судов, предусматривавшаяся конституциями, на практике повсеместно попиралась бюрократическим аппаратом. Накануне революции судебная система находилась в состоянии глубокого кризиса, о чем свидетельствовали более 20 тыс.дел, накопившиеся в судах и ждавшие своего решения в течение нескольких лет.

В ходе первого этапа апрельской революции система судебно-прокурорских органов подверглась незначительному изменению. Ука-

зом № 3 Ревсовета ДРА от 28 мая 1978 г. полномочия Верховного суда были переданы Высшему судебному совету ДРА, ответственному перед Ревсоветом республики. В его состав были включены министр юстиции (председатель Совета), заместители министра юстиции по судебным и процессуальным вопросам, председатель Кассационного суда и заместитель Генерального прокурора (ст. 2). Совету вменялось в обязанность защищать демократические права и интересы народа, обеспечивать революционные цели ДРА (ст. 3). Функции Верховного суда и Генерального прокурора были возложены на министра юстиции (им стал узбек Шараф Джоуздани из числа халькистов), а утверждение смертных приговоров, назначение и отставка судей были отнесены к компетенции Председателя Ревсовета ДРА (ст. 4–6). Указ № 3 предусматривал создание специального Военно-революционного суда для рассмотрения дел о преступлениях как гражданских, так и военных лиц против апрельской революции, интересов народа, Вооруженных сил, внутренней и внешней безопасности ДРА (ст. 7–8). Уже в первые недели революционные власти выпустили из тюрем сотни граждан, находившихся в заключении без суда, на улицах публично сжигались досье бывших узников. (Правда, это позволило выйти на свободу ряду опасных для революции преступников и скрыть следы преступлений тех, кто сотрудничал в прошлом с реакционными политическими организациями.) Одновременно были даны указания гражданским и специальным судам ускорить рассмотрение дел, ожидавших своего решения многие годы. К марту 1979 г. судами республики были вынесены решения в отношении 15 782 дел, оставшихся от прежних режимов.

Практическое осуществление положений Указа № 3 в части, касающейся судебной системы, началось лишь спустя почти год, когда специальным указом от 21 марта 1979 г. вместо предусматривавшегося Военно-революционного суда были образованы Специальные народные суды двух инстанций для рассмотрения дел о преступлениях против революции, интересов народа и национального спокойствия, внутренней и внешней безопасности ДРА. Эти суды создавались в составе председателя и двух-четырех членов решением главы государства. В случае несогласия с решениями суда 1-й инстанции подсудимый мог обратиться в Специальный народный суд 2-й инстанции, решение которого являлось окончательным. По имеющимся данным, эти суды, хотя и были назначены (председателем суда 1-й инстанции был С.Сахрам, а 2-й – А.Р. Джалили), практического значения в революционном судопроизводстве не имели, так как они принимали

решения, как правило, заочно, без присутствия самого обвиняемого. Чаще всего приговоры выносились и приводились в исполнение самими органами дознания, а эти суды лишь оформляли своим решением свершившиеся факты.

23 сентября 1979 г. Х.Амин, к этому времени узурпировавший власть в стране, издал особый указ о создании Чрезвычайного революционного суда с компетенцией, аналогичной специальным народным судам, о назначении его председателя и двух членов. Важно отметить, что указ допускал возможность принятия специальным прокурором органов безопасности единоличного решения по делам, отнесенным к компетенции Чрезвычайного революционного суда, "если возникнет необходимость срочного решения" (ст. 4). Можно предполагать, что вместо демагогических лозунгов Х.Амина о необходимости обеспечения революционной законности этот суд стал бы в его руках еще одним удобным инструментом репрессивной политики.

На новом этапе революции, т.е. после 27 декабря 1979 г., исходя из задач углубления революционного процесса, афганское партийно-государственное руководство поставило задачу коренной демократической реформы суда и судопроизводства. Основы новой судебной системы были зафиксированы уже во временной конституции - "Основных принципах ДРА" (ст. 54-58), которая установила, что правосудие в республике осуществляется только судами на демократических началах, что при рассмотрении дел судьи независимы и подчиняются только закону, они выносят решения, исходя из равенства граждан перед законом и судом. Все суды разбирают дела в открытых заседаниях, судопроизводство ведется на языках дари и пушту либо на языке населения той местности, где осуществляется судебное разбирательство. Судебные решения выносятся от имени ДРА, они должны быть обоснованными и опираться на законы государства. Только в случае обнаружения пробела в законодательстве суды разрешают дело "в соответствии с общими положениями шариата, принципами демократической законности и справедливости". Никто не может быть признан виновным в совершении преступления, а также подвергнут наказанию иначе, как по приговору полномочного суда. Преступление носит личный характер, и наказание нельзя переносить на другое лицо (например, на родственника подсудимого, как в практике бывало до революции). Назначение и перемещение судей является компетенцией Революционного совета ДРА.

Важнейшим нормативным актом в области реформы суда и судопроизводства является Закон об устройстве и полномочиях судов

ДРА, принятый Ревсоветом 4 апреля 1981 г. Он включает в себя отмеченные выше принципы судопроизводства, изложенные во временной конституции, и кроме этого предусматривает непосредственность и гласность судебного разбирательства, а также право подсудимого на защиту. Возможностей для введения института народных заседателей в республике пока нет, поэтому этот принцип в афганском законодательстве отсутствует. Закон устанавливает, что суды призваны охранять и защищать завоевания апрельской революции, установленный в стране общественно-политический и экономический строй, государственную, кооперативную, частную и личную собственность, права и интересы государства, учреждений, компаний, общественных организаций, жизнь, свободу, честь, достоинство, имущество, семейные отношения, политические, трудовые и другие права и свободы граждан, гарантированные "Основными принципами ДРА". Правосудие имеет своими задачами: обеспечение соблюдения законов всеми государственными, смешанными, частными предприятиями, учреждениями, компаниями и общественными организациями, должностными лицами и гражданами; наказание и перевоспитание лиц, виновных в совершении уголовных преступлений; предупреждение правонарушений; повышение правосознания населения; воспитание граждан в духе преданности Родине и новому, демократическому строю, сознательного и добровольного соблюдения революционной законности, честного отношения к труду, к государственному и общественному долгу, уважения к правам, чести и достоинству граждан (ст. 3-4).

Закон определяет структуру и компетенцию судов ДРА, порядок их образования, назначения, увольнения и перевода на пенсию судей, а также вопросы их ответственности. Судебная система включает в себя Верховный суд ДРА, провинциальные, городские суды и суды уездов. Кроме того, существуют суды Вооруженных сил ДРА, Специальный революционный суд ДРА, а также суды по делам несовершеннолетних.

Верховный суд ДРА образуется Ревсоветом, который назначает председателя, его заместителей и членов Верховного суда. Он имеет коллегию по уголовным делам, коллегию по гражданским делам и Высший совет Верховного суда. Последний является надзорной инстанцией для всех судов и вправе по протестам Генерального прокурора ДРА пересматривать уголовные и гражданские дела. Председатель Верховного суда и председатели нижестоящих судов не наделены правом на применение надзорного протеста. Главной задачей Верховно-

го суда является обеспечение единообразия применения судами республики законов, а его коллегии выступают в качестве окончательной инстанции для решений провинциальных судов в случае протеста прокурора или обжалования их решения одной или обеими сторонами. Деятельность Верховного суда находится под контролем Ревсовета ДРА, а в период между его сессиями - Президиума Ревсовета.

В каждой из провинций создаются суды провинций, имеющие коллегии по уголовным делам, по вопросам общественных прав и гражданским делам. В некоторых судах провинций могут также создаваться коллегии по торговым делам. Эти суды рассматривают в качестве первичной инстанции дела, связанные с преступлениями против прав граждан, нарушениями административного и трудового законодательства, а также торговые споры. Решение суда провинции является окончательным, если стороны удовлетворены этим решением, если подсудимый приговорен к тюремному заключению на срок не более одного года или к штрафу в размере не более 12 тыс. афгани и если иск не превышал 50 тыс. афгани. Суд провинции также является окончательной инстанцией для поступивших в него дел из городских судов и судов уездов. Суд провинции может подтвердить решение городского или уездного суда, направить дело на дополнительное рассмотрение или принять новое решение, увеличив или уменьшив степень наказания.

В центре каждой провинции создаются городские суды, а в центре каждого уезда суды уездов. В зависимости от объема дел в этих судах также могут образовываться коллегии. Эти суды рассматривают все уголовные и гражданские дела в пределах своей компетенции и своего судебного округа. Их решение является окончательным в случае, если им удовлетворены обе стороны, если дело касается мелких правонарушений и если иск не превышает 10 тыс. афгани.

Все суды по первой инстанции и в кассационном порядке рассматривают дела коллегиально, в составе трех судей. Суды отдельных городов и уездов, в штате которых имеется менее трех судей, рассматривают дела единолично. Судьи городских и уездных судов назначаются Президиумом Ревсовета на срок до трех лет, провинциальных судов - на срок до четырех лет, а Верховного суда - до пяти лет. Судьями могут быть граждане ДРА, которые отслужили положенный срок военной службы или имеют от нее освобождение, не подвергались судебному преследованию за уголовные или гражданские преступления и не лишались политических прав; имеют диплом об окончании юридического или богословского факультета, либо закон-

чили среднее юридическое, в том числе и шариатское, учебное заведение, либо имеют стаж работы в органах юстиции не менее десяти лет; не страдают заболеваниями, мешающими отправлению судейских функций. Кроме этого, кандидаты на судейские должности в городском и уездном суде должны быть не младше 23 лет, 26 лет - в суде провинции и в возрасте 32 лет - для назначения членами Верховного суда ДРА. Судьи должны быть из числа "справедливых, патриотически настроенных лиц, имеющих хороший моральный облик и добрую репутацию". Дела, связанные с преступлениями судей, рассматриваются Верховным судом ДРА, а в случае обвинений в отношении самих членов Верховного суда Президиум Ревсовета ДРА создает специальный суд из членов Высшего совета Верховного суда ДРА.

Кроме обычных судов в Афганистане действуют предусмотренные законом специальные суды. 20 апреля 1980 г. Президиум Ревсовета ДРА принял Закон о Специальном революционном суде (СРС), который отменил принятые на первом этапе революции указы, связанные с созданием Специальных народных судов и Чрезвычайного революционного суда. К компетенции СРС отнесены дела, связанные с посягательствами на безопасность страны, ее территориальную целостность, суверенитет и национальную независимость, а также на завоевания апрельской революции. Решение в этом суде принимается только коллегиально и является окончательным. СРС состоит из председателя и членов (от девяти до двенадцати человек), назначаемых Президиумом Ревсовета ДРА (ст. 7). 5 мая 1980 г. Ревсовет также принял Закон о судах Вооруженных сил ДРА, который возлагает на эти суды рассмотрение дел о посягательствах на безопасность республики, о подрыве боеготовности и боеспособности Вооруженных сил, о нарушениях воинской дисциплины и уставов. Судебное разбирательство в судах Вооруженных сил предусматривает принцип коллегиальности и право обвиняемого на защиту (ст. 7). Кроме судов первой инстанции, рассматривающих дела в составе трех судей, создается также Высший суд Вооруженных сил ДРА в качестве кассационной инстанции и осуществления надзора за деятельностью всех судов первой инстанции. Высший суд Вооруженных сил рассматривает также по первой инстанции дела лиц, имеющих звание генерала и выше. Систему судов Вооруженных сил замыкает Высший Совет судов Вооруженных сил ДРА, который имеет как административные функции, так и судебные, выступая в качестве кассационной инстанции по протестам прокурора и жалобам осужденных на решения Высшего суда Вооруженных сил ДРА (ст. 26).

Демократическая реформа судебной системы в ДРА является одним из важнейших завоеваний афганских трудящихся в ходе апрельской революции, однако ее осуществление в стране только начинается. По сообщению председателя Верховного Суда Н.Тахзиба в июне 1983 г. в ДРА было всего 248 общих судов (29 провинциальных, 4 окружных, 31 городской и 184 уездных), а также суд по делам несовершеннолетних, во главе которого находилась первая в истории страны женщина-председатель. Осуществлению перестройки судебной системы и демократизации судопроизводства мешают сложная внутриполитическая обстановка, низкий уровень правосознания подавляющего большинства населения, острая нехватка подготовленных судебных кадров в уездном звене управления и особенно в районах расселения основных национальных меньшинств. На пути этой реформы и после окончательного разгрома контрреволюции будет немало трудностей, связанных с противодействием мусульманского духовенства и сопротивлением традиционных институтов решения споров и конфликтов, особенно в "зоне пуштунских племен".

Прокуратура. Элементы прокурорского надзора начали возникать в Афганистане еще в 1965 г., когда королем был утвержден Законодательный указ о прокуратуре. Он предусматривал создание в рамках министерства юстиции и под его контролем генеральной прокуратуры (лой царанвали), а также назначение в аппараты местных органов власти прокуроров (царанвалей), которые должны были участвовать в расследовании преступлений, выдвигать в суде обвинения от имени государства, осуществлять проведение приговоров в исполнение и надзирать за состоянием мест заключения. Однако ввиду повсеместного засилия бюрократии и нехватки подготовленных кадров прокурорские функции выполняли, как правило, чиновники полиции, а в роли генерального прокурора выступал министр юстиции. Как вытекало из положений статьи 106 конституции 1977 г., прокуратура не была независимым органом государства и являлась частью правительственной власти.

После апрельской революции развернутое изложение функций прокуратуры впервые было дано в изданном 4 апреля 1979 г. Законе о дознании, расследовании преступлений и прокурорском надзоре за законностью при их осуществлении. Статья 2 (п. 10) этого закона определяет, что надзор прокуратуры является "высшим надзором, осуществляемым прокурором от имени государства, за точным исполнением законов". Статья 42, излагающая обязанности прокурора, гласит, что он "следит за тем, чтобы ни один гражданин государ-

ства не подвергался незаконному ограничению в правах". Всем должностным лицам, учреждениям и гражданам ДРА вменяется в обязанность строгое выполнение постановлений прокуроров (ст. 44, п. I). Закон установил, что период задержания подозреваемого без санкции прокурора не может превышать 72 часов (ст. I2). Однако по этому нормативному акту Генеральный прокурор еще считался подотчетным главе правительства, а сама прокуратура оставалась частью исполнительных органов государства (ст. 6).

С принятием временной конституции - "Основных принципов ДРА" прокуратура стала независимой от всех государственных органов как в центре, так и на местах и подчиняется только Генеральному прокурору (ст. 59). Генеральный прокурор республики назначается Революционным советом ДРА и несет ответственность уже не перед главой правительства, а перед высшим органом власти страны - Ревсоветом (в период между сессиями - перед его Президиумом). Временная конституция предусматривает создание в государстве кроме прокуратуры ДРА также специальных прокуратур. Специальные прокуратуры органов безопасности и Вооруженных сил ДРА предусматривались уже законами, принятыми в 1979 г., однако на первом этапе революции они так и не были проведены в жизнь. 20 апреля 1980 г. был опубликован новый Закон о специальной революционной прокуратуре ДРА. Эта прокуратура призвана осуществлять надзор за законностью в органах безопасности (ХАД), направлять дела, связанные с посягательствами на суверенитет, целостность и независимость ДРА и завоевания апрельской революции, в Специальный революционный суд и поддерживать по ним обвинения от имени государства (ст. II). 5 мая 1980 г. специальным Законом о прокуратуре Вооруженных сил ДРА были сформулированы принципы осуществления прокурорских функций по делам, которые затрагивают вопросы безопасности ДРА, боеспособности и боеготовности ее Вооруженных сил (ст. 2), а также по преступлениям военнослужащих армии и народной милиции. Главные прокуроры Вооруженных сил и органов безопасности, как и Генеральный прокурор ДРА, подотчетны Президиуму Революционного Совета ДРА.

Внедрение и постепенное усиление института прокуратуры в государственном строе Афганистана является важным показателем внимания революционной власти вопросам усиления контроля за исполнением законодательства республики. Однако на пути этой тенденции встречается много трудностей объективного характера - нехватка подготовленных кадров в сфере юстиции, противодействие

старого госаппарата, отсутствие демократических традиций и др.

Органы безопасности. Важное значение в системе правоохранительных органов Афганистана принадлежит службе безопасности. В дореволюционный период задачи афганских органов разведки и контрразведки состояли не только в борьбе со шпионажем и иностранным влиянием. Острие их деятельности направлялось против демократических сил и прогрессивных политических организаций, особенно против НДПА и ее сторонников. Монархия и режим М.Дауда комплектовали эту службу, как правило, из представителей правящих кругов, а руководящий состав - исключительно из числа людей, лично преданных главе государства, причем в значительной мере из лиц пуштунской национальности. Профессиональную подготовку кадры службы безопасности получали в основном в западных странах, особенно сильным в спецорганах было влияние специалистов из ФРГ. Поэтому в среде работников органов безопасности наряду с панпуштунской националистической идеологией были сильны симпатии к Западу и буржуазному образу жизни. Главными методами работы службы безопасности являлись унаследованная еще со времен эмиров система глобальной слежки и доносов жителей друг на друга, внедрение агентуры в ряды интеллигенции, политических организаций и военнослужащих, организация провокаций, устранение особо опасных политических противников, тщательное наблюдение за иностранцами и за дипломатическими представительствами, аккредитованными в Кабуле.

Революционное руководство ДРА ликвидировало прежнюю службу безопасности и создало новую организацию для борьбы с врагами революции и покушениями на внутреннюю и внешнюю безопасность государства - Управление по защите интересов Афганистана (АГСА). Начальником этого ведомства был назначен член НДПА офицер-летчик А.Сарвари, активный участник государственного переворота 1973 г. и апрельской революции. Начавшиеся уже в первые дни после революции заговоры, мятежи и вмешательство спецслужб Запада и его союзников во внутренние дела ДРА многократно усиливали ответственность органов безопасности за судьбу революции, приводили к необходимости расширения сферы их действий.

На руководящие посты и в оперативные группы АГСА были назначены многие преданные члены партии, начался процесс изменения ее функций и форм работы применительно к задачам революционного государства. Вместе с тем в ее рядах находилось немало работников прежних режимов, среди которых были и прямые враги народной власти. Эти кадры и влияние старых методов работы искажали революци-

онный смысл деятельности АГСА, создавали возможность ее отрыва от интересов демократического государства. Эта опасность все более усиливалась в связи с настойчивыми стремлениями Х.Амина поставить АГСА под свой личный контроль и превратить ее в послушное орудие своей авантюристической политики. Осуществление этого зловещего плана облегчалось тем, что контроль за органами безопасности со стороны ЦК НДПА отсутствовал и они подчинялись непосредственно Н.М. Тараки, который находился под сильнейшим влиянием своего "верного ученика" Х.Амина.

Несмотря на противодействие А.Сарвари и преданных революции работников АГСА, Х.Амин постепенно внедрял в нее своих ставленников и сумел их руками устранить многих своих политических противников. В службе безопасности все более усиливалось влияние племянника Х.Амина Асадуллы. Постановлением Политбюро ЦК НДПА от 14 мая 1979 г. в составе ЦК НДПА был образован Отдел безопасности, который возглавлял один из преданных Х.Амину людей, начальник Главпура НВС Э.Вазири. Тем же решением общий контроль за работой Отдела безопасности был возложен на самого Х.Амина как секретаря ЦК НДПА. 12 августа 1979 г. под предлогом организации на севере Афганистана отрядов защиты революции старший брат Х. Амина Абдулла, являвшийся президентом текстильного объединения "Спинзар", был назначен на специально созданный для него в рамках МВД пост "ответственного за вопросы безопасности провинций Кундуз, Тахар, Баглан и Саманган". Сформированные Абдуллой "отряды патриотов" устраивали массовые грабежи населения, а добыча, якобы захваченная у мятежников, оседала на складах фабрик "Спинзар". Грубейшие нарушения революционной законности и репрессии подрывали авторитет АГСА в народе, сужали ее возможности в борьбе с действительными врагами революции.

Однако до устранения от власти Н.М. Тараки полностью подчинить АГСА своим интересам Х.Амину не удалось. А.Сарвари, некоторые члены ЦК НДПА, ряд ответственных сотрудников АГСА, твердо поддерживавшие Н.М. Тараки, пытались организовать заговор с целью свержения Х.Амина, но потерпели неудачу и были вынуждены уйти в подполье. 14 сентября 1979 г. без согласования с еще находившимися у власти Н.М. Тараки Х.Амин назначил во главе АГСА своего ставленника Азиза. При этом по радио было сообщено, что органы безопасности будут подчиняться министерству обороны, которое в то время уже прочно держал в своих руках сам Х.Амин.

После захвата высших постов в партии и государстве, Х.Амин

сделал АГСА "козлом отпущения", свалив на службу безопасности ответственность за все реальные и мнимые ошибки, допущенные в период правления Н.М. Тараки, а также за репрессии, осуществлявшиеся по его же собственному указанию. В своем "Послании к народу" 17 сентября 1979 г. Х.Амин, в частности, заявил: "Чтобы покончить со всеми печальными последствиями, вызванными волюнтаризмом в АГСА, эта организация будет преобразована в Организацию рабочей контрразведки (КАМ)". Спустя несколько дней, выступая перед сотрудниками КАМ, Х.Амин вынужден был признать, что АГСА сыграла важную роль в защите революции, "однако были и некоторые ошибки в ее действиях, допущенные не вами, а руководством АГСА". В этом и других своих выступлениях Х.Амин демагогически заявлял о намерении превратить органы безопасности в послушный инструмент воли народа, сделать их "его ангелами хранителями", призывал усилить их деятельность по обезвреживанию врагов революции. В развитие искусственно раздутой им кампании по разоблачению культа личности Тараки и искоренению ошибок АГСА в рамках КАМ была создана специальная комиссия по разбору дел лиц, арестованных после апрельской революции. 22 сентября 1979 г. указом Х.Амина был назначен специальный прокурор КАМ, а на следующий день был издан указ об образовании Чрезвычайного революционного суда и утвержден его состав. Руководителем КАМ стал Асадулла Амин.

Однако за широко пропагандировавшимся Х.Амином лозунгом "неприкосновенность, законность и справедливость" стояли вполне конкретные задачи: укрепить свои личные позиции на вершине власти, очистить органы безопасности от подлинных революционеров, успокоить общественное мнение внутри страны и друзей афганской революции за рубежом, а также подготовить почву для нового этапа репрессий теперь уже в отношении сторонников Н.М. Тараки и находившихся в тюрьмах и подполье парчамистов. В этих планах снова ведущая роль отводилась службе безопасности. Широкое использование КАМ в борьбе с внутрипартийной оппозицией режиму Х.Амина, а также проникновение в нее враждебных элементов привели к утрате службой безопасности ДРА революционного содержания, превратили ее в придаток личной диктатуры Х.Амина.

Новое партийно-государственное руководство ДРА во главе с Б.Кармалем с первых дней своей деятельности стало уделять большое внимание органам безопасности. Необходимость в этом вызывалась огромными масштабами подрывной деятельности США и их союз-

ников против апрельской революции, разгулом бандитизма, террором и диверсиями контрреволюции. Специальным указом Ревсовета ДРА была образована Служба государственной информации (ХАД), которая действует под руководством и контролем НДПА и призвана охранять безопасность республики и свободу ее граждан, вести борьбу против шпионажа, бандитизма, терроризма и диверсий. Руководителем ХАД назначен Наджибулла, бывший парчамист, имеющий большой опыт подпольной работы, близкий соратник Б.Кармаля. В июне 1981 г. он был избран членом Политбюро ЦК НДПА.

Благодаря постоянной заботе партии об укреплении органов ХАД они превратились в важную опору революционной власти и все более эффективно защищают ее интересы от внутренних и внешних врагов. Афганское руководство уделяет большое внимание привлечению в органы безопасности представителей трудящихся классов, проявивших свою преданность делу революции в борьбе с врагами республики. Политико-воспитательную работу среди кадров ХАД под контролем ЦК НДПА ведет созданное в этих органах специальное политическое управление. В течение нового этапа революции численность членов партии в органах безопасности увеличилась в 12 раз.

Период организационного становления ХАД и первые два года ее деятельности (1980–1982 гг.) протекал в сложных условиях острых внутрипартийных противоречий между халькистами и парчамистами. Решительное, хотя и не во всем правильное, отмежевание нового руководства ДРА от событий первого этапа революции и его стремление полностью укомплектовать ХАД своими сторонниками привели к тому, что эти органы практически полностью укомплектованы бывшими парчамистами. Это вновь создало опасность использования службы безопасности в целях борьбы с внутрипартийной оппозицией. Правда, ЦК НДПА усилило контроль за органами ХАД.

Народная милиция (Царандой). Полицейский аппарат, доставшийся в наследство молодой революционной республике, формировался в Афганистане более пятидесяти лет и был призван выполнять задачи буржуазно-помещичьего государства в области охраны внутреннего порядка и борьбы с правонарушителями. Современная его организация начала закладываться еще во времена эмира Аманулла-хана после завоевания Афганистаном независимости, когда законами этого афганского реформатора децентрализованные и не имевшие унифицированной структуры органы сыска и охраны порядка впервые получили военизированную организацию, подчиненную по Закону об

управлении 1923 г. министерству обороны. Уже в тот период был заложен принцип деления этого важного института политической власти на собственно полицию, обеспечивавшую правопорядок в городах, и жандармерию, на которую возлагались задачи поддержания безопасности в сельской местности, а в последующем преимущественно охраны границ. С образованием и укреплением министерства внутренних дел полиция и жандармерия стали подчиняться созданному в его составе специальному главному управлению. В период республиканского правления М.Дауда был принят целый ряд законов, призванных укрепить репрессивные органы государства, в том числе и полицию: 20 октября 1973 г. - Закон о найме, продвижении по службе и переходе на пенсию сотрудников полиции и жандармерии, 19 января 1974 г. - Закон о полиции и жандармерии, излагавший компетенцию, права и обязанности полицейской и пограничной служб, 10 января 1974 г. - Положение об органах уголовного розыска, 20 апреля 1974 г. - Положение и 4 февраля 1976 г. Закон о дисциплинарном уставе полиции.

Законом от 19 января 1974 г. на полицию возлагались охрана государственного строя и общественного порядка, защита прав личности и общества (в том числе в вопросах собственности), обеспечение территориальной целостности страны, пресечение и расследование преступлений, ликвидация пожаров и организация дорожного движения, охрана мест заключения, обеспечение налогового законодательства, выполнение законов о паспортном режиме и т.д. Жандармерии вменялась в обязанность охрана границ, борьба с контрабандой, предотвращение нарушений национального суверенитета и т.д. Руководство полицейскими силами включало в себя - Высшее командование силами полиции и жандармерии, раздельные командования полицейскими силами и жандармерией провинций, местные полицейские управления, создаваемые в провинциях, округах, уездах и волостях и находящиеся под руководством начальников соответствующих административных единиц. Законом предусматривалась возможность использования полиции для предотвращения выступлений против общественной безопасности и обеспечения порядка (ст. 25). Самим же сотрудникам полицейского аппарата категорически запрещалось участвовать в демонстрациях и забастовках (ст. 28), а также использовать свое служебное положение в корыстных целях (ст. 30).

Полиция и жандармерия, численность которых накануне революции составляла около 20 тыс.человек, в высшем командном звене формировались преимущественно из офицеров-пуштунов (особенно жан-

дармерия), а рядовой состав набирался по закону о воинской повинности из крестьян и городских низов, в основном из таджиков, хазарейцев и представителей других нацменьшинств. Подготовка офицерских кадров полиции и жандармерии осуществлялась в Полицейской Академии и училищах, где было сильным влияние инструкторов из ФРГ, а также за рубежом, причем исключительно в капиталистических странах. Выполнение функции принуждения, а также широкое участие в различного рода незаконных действиях (спекуляция, контрабанда, поборы с неимущих и беззащитных крестьян и ремесленников, соучастие в аферах богатых людей по уклонению от уплаты налогов и т.д.) создали полиции у афганского населения плохую репутацию. Однако основная масса ее рядового и сержантского состава была не обеспечена материально и испытывала в процессе службы различные притеснения со стороны командиров. Не менее 25% рядовых полицейских выполняли функции денщиков. Техническое оснащение афганской полицейской службы было неудовлетворительным, значительная часть низших чинов была малограмотной, многие офицеры имели слабую профессиональную подготовку. Влияние фракций НДПА среди кадров полиции было незначительным, однако в период правления М.Дауда оно усилилось и даже на ряде командных постов в полиции появились члены и сторонники партии (например, А.С. Азгар).

Победа апрельской революции поставила перед руководством НДПА и правительством ДРА сложную задачу - изменить классовую сущность полиции, поднять ее эффективность и сделать орудием национально-демократического государства, действующим в интересах широких народных масс. Решение этой задачи облегчалось в афганских условиях тем, что полицейская служба не являлась в прошлом привилегией состоятельных слоев общества и не была кастово-изолированной от общества. Показательным в этой связи явилось то, что полиция и жандармерия не оказали практически никакой поддержки продаудовским силам и в целом спокойно восприняли апрельскую революцию. Новая власть уже в первый год своей деятельности приняла принципиально важное решение изменить одиозное название полиция ("полис"), ассоциировавшееся в общественном сознании с унижением, произволом и репрессиями, на "народная милиция" (на языке пушту - Царандой), выражающее новый политический смысл органов внутренних дел и их вооруженных отрядов.

Сразу после событий 27 апреля 1978 г. был частично обновлен руководящий состав МВД и подразделений народной милиции за счет

привлечения в них членов НДПА и активных сторонников нового строя. (Бывшие министр внутренних дел А.Кадир и главнокомандующий войсками полиции и жандармерии М.Тахер были расстреляны.) В подразделениях милиции в центре и на местах стали возникать партийные и молодежные организации, началось формирование курсов по ликвидации неграмотности среди рядового и сержантского состава, создавалась система регулярной политучебы офицерских кадров. В этот период впервые начало развиваться советско-афганское сотрудничество в области технического оснащения и вооружения народной милиции ДРА, а также в подготовке ее персонала.

В апреле 1979 г. в связи с активизацией деятельности внутренних и внешних врагов нового строя Ревсовет принял решение о создании в структуре Главного командования Царандоя специального подразделения по борьбе с политическим бандитизмом - Главного управления защиты революции, которому должны были подчиняться в провинциях и уездах территориальные отделы с приданными им мотострелковыми ротами общей численностью 4 тыс. бойцов Царандоя. Вплоть до весны 1980 г. эти отряды провели совместно с подразделениями армии около 400 боевых операций против мятежников, однако их эффективность в силу ряда причин была недостаточной. На организацию деятельности народной милиции губительное влияние оказывала охватившая в этот период весь партгосаппарат и Вооруженные силы борьба за власть Х.Амина и его сторонников, приводившая к перетряхиванию руководящих кадров МВД и дезорганизации в этих органах политической работы. При попустительстве Главкома народной милиции МВД Али Шаха Паймана ставленники Х.Амина использовали отряды защиты революции в целях прямого грабежа населения и устранения неугодных им лиц, что дискредитировало власть в глазах населения, разлагало милицию и вызывало у народа ассоциации с методами работы старого полицейского аппарата полувековой давности. Кроме того, отсутствовала необходимая координация действий частей армии и подразделений народной милиции, в борьбу с контрреволюцией слабо вовлекалось население и даже активисты партии и общественных организаций, милиция не имела связей с народом - в сознании большинства сельских жителей, да и многих горожан, она по-прежнему воспринималась как угнетающая сила.

К этому также необходимо добавить, что на сотрудников милиции - вчерашних ремесленников и крестьян большое влияние оказывали исламская контрреволюционная агитация, а также националистическая пропаганда, направленные на разложение органов внут-

ренних дел, их отрыв от народной власти. Все это приводило к усилению дезертирства бойцов Царандоя, создавало большие трудности по укомплектованию его новыми кадрами и восполнению значительных потерь, понесенных в боях с мятежниками. К началу 1980 г. при запланированной штатной численности народной милиции в 50,2 тыс.человек (4 тыс.офицеров, 4,9 тыс.сержантов и 41,3 солдат) в наличии имелось 29,6 тыс.человек, причем некомплект офицерского состава достигал 45%, сержантов - 39%, а рядовых - 40,7%. Тяжелое положение сложилось также в боевых подразделениях Царандоя по борьбе с политическим бандитизмом. Вместо положенных по штату 4 тыс.человек они имели не более 2,9 тыс.человек.

На новом этапе апрельской революции, когда афганскому руководству стало ясно, что восстановление боеспособности практически развалившейся армии потребует длительного времени и что для оказавшейся в смертельной опасности революции необходимо срочно создавать вооруженную защиту, значительно возросло внимание ЦК НДПА к вопросам укрепления Царандоя. Уже весной 1980 г. началось формирование боевых подразделений народной милиции в ряде провинций теперь уже на уровне батальонов (а не рот, как было прежде), был создан учебный полк милиции в Кабуле, увеличивались поставки вооружения и боевой техники частям МВД (включая артиллерию и бронетанковые средства), расширились масштабы подготовки командирских кадров. В конце августа 1980 г. Политбюро ЦК НДПА приняло решение об увеличении численности Царандоя за счет привлечения на службу в народную милицию до 30% призывного контингента. В феврале 1981 г. партией было принято постановление "О порядке прохождения службы добровольцами в органах и подразделениях МВД ДРА". Выступая на УП пленуме ЦК НДПА (20 декабря 1981г.), Б.Кармаль говорил, что в соответствии с этим постановлением планируется направить в батальоны Царандоя в качестве добровольцев по путевкам провинциальных комитетов НДПА и ДОМА 15 тыс.человек. Одновременно рост численности милиции достигался за счет принятых властями ДРА законов о снижении призывного возраста (с 20 до 19 лет) и увеличении срока службы в Вооруженных силах (с 2 до 3 лет), а также о призыве в армию 14 возрастов из запаса.При этом необходимо иметь в виду, что комплектование рядового состава Царандоя осуществляется на основании общего Закона о всеобщей воинской повинности после отбора министерством обороны необходимого контингента призывников для службы в армии по квоте, ус-

танавливаемой высшими органами государства, в том числе Советом обороны ДРА, исходя из оценки текущей военно-политической обстановки.

Наряду с усилением боеспособности и ростом численности Царандоя решаются также задачи улучшения материального обеспечения рядовых бойцов, а также добровольцев, которым значительно увеличено денежное содержание (до 3 тыс.афгани в месяц, т.е. до уровня армии), возросло внимание к вопросам быта, обучения и воспитания кадров органов МВД. Большую работу ведут партийные организации и Главное управление Царандоя. Благодаря принимаемым мерам к 1983 г. афганскому руководству удалось достичь значительных успехов в деле превращения народной милиции в эффективное орудие борьбы с контрреволюцией и охраны интересов народного строя. Она уже в состоянии вести как самостоятельные боевые действия против отдельных банд мятежников, так и поддерживать крупные войсковые операции афганской армии. Однако в организации и деятельности Царандоя еще много трудностей и нерешенных проблем: прежде всего это недостаточно быстрое и эффективное овладение ситуацией в районах, освобождаемых от крупных контрреволюционных банд, замедленные темпы формирования на местах органов революционной власти, недостаточное внимание к вопросам создания органами милиции прочной опоры среди деревенской бедноты и других категорий патриотически настроенных граждан ДРА, слабая увязка действий милиции с другими звеньями госаппарата, партийными и общественными организациями в провинциях, уездах и волостях. Кроме того, в Царандое все еще распространено дезертирство (имели место даже случаи перехода на сторону мятежников целых подразделений с оружием и техникой), по-прежнему остро стоит задача повышения уровня политической подготовки бойцов и командиров войск МВД.

Одна из серьезных причин недостаточно быстрого роста и укрепления народной милиции - это внутрипартийная борьба в органах МВД и вокруг них между сторонниками бывших крыльев партии "Парчам" и "Хальк". С приходом к власти нового партийно-государственного руководства ДРА во главе с Б.Кармалем и возникновением тенденции к парчамизации партии и госаппарата в органах внутренних дел, где партийные кадры были практически полностью халькистами, неоднократно возникали острые конфликтные ситуации на почве фракционной борьбы, особенно в связи с решением кадровых вопросов. (К началу 1982 г. на 26 должностях начальников политотделов

Царандоя халькистов осталось только 6, а из 28 командующих народной милиции в провинциях было 5 бывших халькистов). Взаимное недоверие между министром внутренних дел халькистом С.М. Гулябзоем и назначенным на пост командующего Царандоем парчамистом А.С. Азгаром в апреле 1980 г. едва не привело к вооруженному конфликту между представителями двух фракций. После ликвидации поста командующего Царандоем и перевода А.С. Азгара на другую должность внутрипартийные противоречия в системе МВД несколько ослабли, однако и в последующем они неоднократно обострялись, что отрицательно сказывалось на морально-политическом климате в руководстве и личном составе народной милиции.

В этих условиях большое значение имеет выработанный партией курс на обеспечение единства и всемерное расширение рядов НДПА за счет преимущественного приема в нее лучших представителей рабочих, крестьян и военнослужащих, доказавших свою преданность революции в борьбе с мятежниками. Поправки к Уставу НДПА, принятые на Общенациональной партийной конференции в марте 1982 г., улучшили условия приема в партию как для бойцов армии, так и Царандоя, являвшихся до призыва на службу рабочими и крестьянами: сокращено с трех до двух членов партии число рекомендующих; разрешено давать таким бойцам рекомендации членам партии, имеющим не трех-, а двухлетний партийный стаж; для этой категории вступающих сокращен срок кандидатского стажа с одного года до шести месяцев. Увеличение численности партийных организаций Царандоя за счет притока новых членов НДПА постепенно приводит к повышению уровня политической зрелости кадров народной милиции и одновременно способствует ослаблению в ее партийных органах фракционных настроений. О численном росте партийных организаций Царандоя говорят следующие цифры: в декабре 1979 г. в них состояло на учете только 309 человек, в середине 1980 г. - 760 человек, а в настоящее время в народной милиции уже 1326 членов и кандидатов в члены НДПА. Таким образом, за три года партийная прослойка Царандоя увеличилась почти в пять раз.

Большое значение ЦК НДПА придает усилению помощи Царандою со стороны общественных организаций, и в первую очередь Демократической организации молодежи Афганистана (ДОМА), имея одновременно в виду задачу расширения опоры народной милиции среди населения. В ряде провинций по линии ДОМА создаются Бригады общественного порядка (БОП), формируемые из молодежи в возрасте старше 14 лет, которые принимают участие в локальных операциях

по охране объектов (в первую очередь учебных заведений и комитетов ДОМА) и в установлении органов власти на местах. В этих полувоенных формированиях, имеющих на вооружении легкое стрелковое оружие, к концу 1982 г. участвовало уже более 6 тыс.членов ДОМА. В составе БОП рабоче-крестьянская прослойка не превышает 25%. В апреле 1981 г. ЦК ДОМА подготовил совместно с Царандоем постановление о направлении в народную милицию тысячи молодых защитников революции. 5 апреля того же года состоялся актив ДОМА Царандоя, на котором было принято Обращение от имени молодых добровольцев, изъявивших желание остаться на сверхсрочную службу в милиции, ко всем молодым бойцам Царандоя. Все более заметную роль в операциях Царандоя по борьбе с контрреволюцией и уголовной преступностью играют отряды защиты революции (ОЗР), создаваемые на добровольной основе из рабочих, служащих и крестьян.

Отряды защиты революции стали возникать уже на первом этапе революции по инициативе партийных органов главным образом Кабула. Они включали в свои ряды активистов партии и молодежной организации и выполняли функцию помощников органов безопасности и Царандоя. Однако численность этих отрядов в тот период была крайне незначительная и какой-либо унифицированной организации они не имели. Внимание им со стороны партийно-государственного руководства ДРА было минимальным; в этом, в частности, проявлялось непонимание важности подключения к защите завоеваний революции самих трудящихся, развития их самодеятельности и политической активности. Кроме того, группировка Х.Амина боялась, что отряды защиты революции могут стать орудием в руках внутрипартийной оппозиции (особенно парчамистов) и поэтому противилась их вооружению. В последующем, правда, Х.Амин сделал попытку создать на базе таких отрядов Национальную организацию защиты революции, однако она успеха не имела.

Новое афганское руководство в условиях значительного обострения борьбы с контрреволюцией стало рассматривать ОЗР в качестве важного элемента всей системы средств подавления банддвижения (армия, ХАД, Царандой). Состоявшийся в июле 1980 г. III пленум ЦК НДПА поручил государственным органам и общественным организациям "уделять особое внимание организации отрядов защитников революции и их военной подготовке. Эти отряды должны превратиться в реальную силу, способную вместе с народной милицией бороться с контрреволюцией". В течение 1980-1982 гг. по линии партийных комитетов, МВД, ХАД, ЦСПА и ДОМА была оказана определенная орга-

низационная помощь в формировании ОЗР на крупных предприятиях госсектора в городах, на объектах, транспортных магистралях и в учреждениях (как в центре, так и на местах), в обеспечении их стрелковым оружием и налаживании системы военной подготовки членов этих отрядов. К февралю 1983 г. в стране существовало уже около тысячи ОЗР, в которых состояло более 15 тысяч добровольцев. По сведениям афганской партийной печати, отряды на 85-90% сформированы из представителей рабочих и крестьян, подавляющее большинство из которых являются грамотными. К числу наиболее важных направлений деятельности ОЗР относится оказание помощи Царандою в обеспечении общественного порядка, участие в операциях по пресечению локальных вылазок контрреволюции, диверсий и саботажа, обеспечение безопасности работы народно-хозяйственных объектов, содействие воинским подразделениям в очищении территорий, временно находящихся под контролем контрреволюции. В 1983 г. на ряде объектов были созданы комитеты гражданской обороны, которые руководят деятельностью ОЗР на конкретных предприятиях, организуют дежурство рабочих и служащих на постах безопасности. Так, например, на Кабульском домостроительном комбинате к февралю 1983 г. комитет объединял 404 человека, в составе которых были 23 женщины. В Мазари-Шерифе Совет профсоюзов провинции в январе того же года обеспечивал дежурство рабочих и служащих на 23 постах безопасности.

Таким образом, за годы революции в организации, функциях, оснащении и подготовке кадров органов народной милиции ДРА произошли значительные количественные и качественные изменения. Вместо прежней слабо организованной, плохо вооруженной и идейно разобщенной полиции создан новый орган революционно-демократической диктатуры народа, играющий важную роль в защите апрельской революции от внутренних и внешних врагов и постепенно усиливающий свои связи с трудящимися классами и их организациями. Прежняя жандармерия была ликвидирована, а вместо нее сформированы и укрепляются пограничные войска, находящиеся в подчинении министерства обороны. В настоящее время народная милиция (Царандой) призвана решать следующие задачи: обеспечивать охрану общественной безопасности государства и граждан, вести борьбу с политическим бандитизмом и уголовной преступностью, осуществлять исполнение наказаний по приговорам судов, организовывать безопасность дорожного движения, пожарную охрану, а также оказывать содействие органам местной власти в осуществлении законов государ-

ства (в области взимания налогов, призыва в армию и т.д.), защищать права крестьян на землю и воду и др. Права и обязанности милиции в дорожно-транспортной сфере изложены в принятом 21 июля 1981 г. специальном Законе о дорожном движении.

Обеспечение революционной законности на новом этапе революции. Важнейшей задачей, которую призваны решать правоохранительные органы ДРА (суд, прокуратура, служба безопасности и народная милиция), является обеспечение революционного правопорядка, всеобщей безопасности и спокойствия, неуклонного соблюдения прав и свобод граждан, зафиксированных во временной конституции и других законах. В условиях Афганистана, где до революции влияние госаппарата и его репрессивных органов на общественно-политическую жизнь граждан было безраздельным, где демократические традиции и институты полностью отсутствовали, а в общественном правосознании господствовал принцип силы, где население практически не имело законных средств защиты от произвола должностных лиц и где сама революция развивается "сверху", вопрос об охране конституционных прав граждан стоит весьма остро. Значительные отклонения властей от норм революционной справедливости и морали, произвол и коррупция должностных лиц в первые годы революции во многом способствовали кризисному развитию событий в Афганистане.

Имея в виду эту опасную тенденцию, Политбюро ЦК НДПА и Президиум Революционного Совета ДРА приняли 25 ноября 1980 г. совместное постановление "Об укреплении революционной законности". В нем подчеркивается, что "делу укрепления революционного правопорядка серьезный ущерб причиняют отдельные работники провинциальных партийных комитетов и местных органов власти, служащие Царандоя, судебно-прокурорских органов и различных государственных организаций, которые нарушают требования "Основных принципов ДРА", злоупотребляют властью, проявляют самоуправство". В ходе обсуждения проекта постановления отмечались следующие наиболее часто встречающиеся виды грубейших отклонений от норм революционной законности:

- аресты граждан по указаниям губернаторов и партийных комитетов без санкции прокурора;

- содержание граждан в тюрьмах без каких-либо доказательств их виновности;

- прекращение уголовных и гражданских дел в обход прокуратуры по распоряжениям губернаторов и сотрудников Царандоя, ис-

ходя, в частности, из соображений родственного характера;

- нарушение принципа независимости судей, когда власти на местах вмешиваются в деятельность судов, дают судьям незаконные указания по конкретным делам, а неугодных им судей освобождают от должности и даже подвергают аресту;

- нарушение законности при допросах подозреваемых, выражающееся в применении насилия и принуждения;

- аресты ответственных партийных и государственных работников без уведомления или разрешения вышестоящих партийных органов;

- присвоение в ходе задержания или ареста имущества подозреваемых.

Политбюро ЦК НДПА и Президиум Ревсовета ДРА поручили Совету Министров ДРА установить строжайший контроль за соблюдением законов государства всеми работниками госаппарата и местных органов власти; потребовали от МВД и ХАД обеспечить сочетание активной борьбы с бандитизмом и другими преступлениями с неукоснительным соблюдением законности, усилив в этих целях внутриведомственный контроль за работой следователей и других сотрудников, деятельность которых затрагивает права граждан; обязали Генерального прокурора и прокуратуры ДРА усилить надзор за соблюдением законности при производстве дознания и расследовании преступлений, а также за исполнением законов всеми учреждениями, предприятиями, общественными организациями, должностными лицами и гражданами, повысить ответственность в этом деле прокуроров, освобождая от должности тех из них, которые компрометируют высокое звание прокурора; поручили Верховному суду повысить персональную ответственность судей за качество и сроки рассмотрения дел.

Постановление содержит также ряд других важных положений, которые вводят в государственно-правовую практику и в правосознание новые принципы, имеющие огромное значение для демократизации общественной жизни. Так, оно требует широко пропагандировать среди населения законы государства, обязывает министерства и ведомства ДРА своевременно рассматривать жалобы и заявления граждан (особенно поступающие от рабочих и крестьян, военнослужащих и специалистов), устанавливает правило обязательной проверки фактов нарушений законности, а также бюрократизма со стороны должностных лиц с привлечением виновных к ответственности вплоть до предания суду. В постановлении также имеется пункт об

усилении деятельности Комитета партийного контроля ЦК НДПА в вопросах привлечения к ответственности партийных работников, допускающих нарушения законов.

Во исполнение этого постановления была активизирована деятельность Специального революционного суда ДРА, рассматривающего дела, относящиеся к преступлениям, совершенным работниками самих правоохранительных органов. Учитывая, что такие действия подрывают авторитет государственной власти, снижают эффективность ее борьбы с контрреволюцией, порождают произвол и беззаконие, создают у граждан неуверенность в реальности и обеспеченности данных им революцией прав и свобод, в течение 1981 и 1982 гг. Специальный революционный суд рассмотрел и вынес приговоры по более чем двухстам делам членов НДПА - сотрудников ХАД и МВД. Специальная брошюра, изданная в ДРА, содержит конкретные примеры нарушений сотрудниками этих органов законов государства (превышение власти, ложные доносы, присвоение имущества обвиняемых, шантаж и др.) и последовавших за ними наказаний (тюремное заключение на срок от 6 месяцев до 12 лет). "Руки нашей партии, - говорится в брошюре, - чисты. Все делается для того, чтобы они оставались такими всегда".

Важное значение для обеспечения демократических принципов, содержащихся во временной конституции ДРА, особенно в плане реализации положения об уважении человеческого достоинства (ст.30), имеет принятый в сентябре 1982 г. Закон об осуществлении приговоров, связанных с тюремным заключением. Тюрьма (зиндан) в условиях Афганистана всегда была местом жесточайшего восточного угнетения и полного бесправия, где духовно и физически калечились и частично уничтожались граждане страны. Вопрос о бесчеловечных условиях содержания заключенных в тюрьмах неоднократно был предметом острой критики демократической печати в дореволюционном Афганистане. Статья 2 нового закона провозглашает, что "тюремное заключение преследует цель перевоспитания преступника и подготовки его к общественно-полезному труду". "Тюремная администрация должна воздержаться от любых действий, которые несовместимы с человеческим достоинством заключенных" (ст. 3). Последним предоставляется право на свидания и переписку со своими родственниками, получения посылок (ст. 19, 20), им разрешается встречаться со своими адвокатами (ст.22), обращаться с заявлениями к тюремной администрации, МВД и другим государственным органам (ст. 23). За свой труд во время срока тюремного заключения

им устанавливается денежное содержание (ст. 25, 26), в тюрьмах создаются условия получения заключенным образования, отправления религиозных культов, бесплатной медицинской помощи. В соответствии со статьей 44 на каждого заключенного должно приходиться в камере не менее 2 кв.метров площади.

Конечно, в этом и ряде других законодательных актов революционного Афганистана много декларативных, не подкрепленных реальными возможностями государства положений и статей. В некоторых случаях имеет место прямое копирование законодательной практики социалистических государств, механическое ее перенесение на афганскую почву без учета местных условий и особенностей. Однако принципиальное значение имеет другое. Законодательное закрепление в ДРА демократических основ системы правоохранительных органов и внедрение принципов гармоничного сочетания прав государства и личности явились одним из важнейших политических итогов апрельской революции, и теперь стоит задача активно использовать эти возможности для всемерного укрепления новой власти. Иными словами, принимаемые нормативные акты должны активно применяться на практике, способствуя скорейшему становлению демократического правопорядка и революционной законности.

Апрельская революция положила начало формированию новой политической системы Афганистана. В результате ее победы изменилась формационная направленность эволюции государственной власти - если раньше она способствовала утверждению капиталистического строя, то теперь власть используется для строительства революционно-демократического общества и выражает интересы трудящихся классов и слоев. В новой политической системе государственный аппарат утрачивает свое былое значение в качестве ведущего элемента и ядром становится правящая революционная партия - НДПА. Постепенно увеличивается роль массовых общественных организаций трудящихся в управлении государством, создается новая совокупность правовых норм, закрепляющих режим национальной демократии, в числе которых важное место занимают партийно-директивные установки. Однако процесс становления политической системы ДРА еще далек от своего завершения и прежде всего в аспекте формирования ее элементов в сельской местности, где продолжает сохраняться власть традиционных элит и исламских комитетов. В ликвидации фактического двоевластия в стране важную роль призвана сыграть новая армия - важнейший элемент политической системы.

Сообщение о вооруженном восстании 27 апреля в Кабуле было встречено в частях афганской армии в основном с воодушевлением. Военные организации "Парчам" и "Хальк" в дивизиях, расположенных в провинциях, сумели устранить или изолировать старших офицеров - сторонников М. Дауда и не допустить переброски верных режиму частей в столицу. В частях проводились многочисленные митинги в поддержку революции, военнослужащие принимали участие в очищении госаппарата от наиболее реакционных чиновников, входили в специальные группы муниципальных властей, контролировавшие справедливость цен на базарах, некоторые офицеры были назначены на посты губернаторов и начальников уездов.

В сформированное после революции правительство вошли трое кадровых военных (М.А. Ватанджар - зам. премьер-министра и министр связи, А. Кадыр - министр обороны, М. Рафи - министр общественных работ), а в Революционный совет республики - пять. В первые дни революционные власти произвели чистку высшего командного состава Вооруженных сил, назначив на ряд руководящих должностей в армии офицеров - членов НДПА и сочувствующих. Группа старших офицеров прежнего режима (около 25 человек) в мае 1978 г. была расстреляна (среди них: бывшие министр обороны Г.Х. Расули, начальник Генштаба А. Азиз, главком ВВС и ПВО М. Муса, начальник боевой подготовки ВВС и ПВО Инаятулла, начальник УВС министерства обороны А.Р. Сулейман, командир II-й дивизии Юнус, командир гвардейского полка Саибджан, командир 32-го полка В. Мухаммад, начальник разведки ВВС и ПВО М. Касем, нач. штаба Центрального корпуса М. Гуль, генерал И. Дашти и др.).

Однако отношение к революции в войсках было неоднозначным. Имевшие в армии свою подпольную сеть организации правого толка, в первую очередь "Братья-мусульмане", опираясь на уволенных из армии офицеров и реакционных политических деятелей из числа гражданских лиц, а также при поддержке посольства США в Кабуле, приступили к подготовке свержения народной власти. Широкая пропагандистская кампания была развернута среди духовенства, в "зоне пуштунских племен" на границе с Пакистаном и в армии. Так, например, летом 1978 г. среди военнослужащих в Кабуле распространялись листовки с призывом "вступить на тропу войны за очищение Афганистана от русских и коммунистов". В результате в пер-

вые месяцы после революции из армии дезертировала часть офицеров и солдат, которые перешли на пакистанскую территорию и способствовали укреплению базы развернувшегося вскоре контрреволюционного движения.

Первый крупный заговор в войсках, организованный "Братьями-мусульманами", был раскрыт 30 июня 1978 г. Им руководил бывший командир полка, уволенный после революции, полковник Азим, который поддерживал связи с одним из реакционных мусульманских авторитетов Кабула Файзани, генералом в отставке Абдул Малеком, генералом Мир Ахмед Шахом, рядом помещиков, некоторыми офицерами ВВС и пограничными племенами. В планы заговорщиков входило поднять мятеж с помощью контрреволюционных отрядов Пактии при финансовой помощи Саудовской Аравии. В ходе расследования этой попытки мятежа было арестовано более 40 чел. Вскоре была раскрыта "группа М.А. Акбара" (начальник госпиталя "Джумхурият"), развернувшая подготовку к восстанию в 7-й и 8-й пехотных дивизиях, а также в 4-й танковой бригаде. К деятельности группы были привлечены ряд офицеров (полковник Азхабуддин, майор Рашид и др.) и представители клерикальных кругов, которые вступили в контакты с посольством США в Кабуле и установили связи с некоторыми племенами Пактии. Только в 4-й танковой бригаде было арестовано более 40 военнослужащих. Как показали эти события, в командном звене Вооруженных сил и в министерстве обороны ДРА оставалось много реакционно настроенных офицеров. Однако наибольшая опасность для революции была в разногласиях, охвативших афганское руководство по вопросам строительства Вооруженных сил.

В первый послеапрельский период в высшем звене партийно-государственного руководства ДРА сложились три группировки, занимавшие различные позиции в отношении армии: группировка Н.М. Тараки, Х. Амина и ряда других халькистов, группа А. Кадыра и парчамовское руководство во главе с Б. Кармалем.

Первая группа под влиянием точки зрения Х. Амина о пролетарской революции в Афганистане выдвинула тезис о том, что афганская армия стала "народной" еще в дореволюционный период благодаря работе в ней халькистского крыла партии, что в условиях Афганистана именно армия является выразителем диктатуры пролетариата, главной опорой нового строя и что ее представители в силу этого (имеются в виду офицеры - халькисты) должны быть широко представлены в высших органах государства и партии. В результате подобной "теории", очень созвучной известной концеп-

ции маоизма "винтовка рождает власть", задача создания новой революционной армии отодвигалась, недоучитывался фактор социальной неоднородности армии и политической незрелости многих военнослужащих, недостаточно ясно и определенно ставилась задача обновления и перевоспитания командного состава, умалялось значение широкой разъяснительной и политико-воспитательной работы в войсках, недооценивалось влияние в них враждебных революции группировок различного толка. Кроме того, эта часть руководителей НДПА, как впрочем и многие халькисты, находилась под сильным влиянием пуштунских националистических взглядов и вела линию на дальнейшее увеличение роли пуштунов в партии, госаппарате и армии. Поправ решения объединительного пленума ЦК НДПА 1977 г. и решения Политбюро ЦК НДПА от 24 мая 1978 г. о решительном запрещении всякой фракционной борьбы, Н.М. Тараки и Х. Амин начали сознательную деятельность по ослаблению и последующему вытеснению из руководства партией и государством парчамистов. В этих целях они предполагали, в частности, увеличить в ЦК НДПА и Ревсовете число своих сторонников из числа военных, соответственно сократив удельный вес членов "Парчам".

Особые позиции занимала "группа А. Кадыра", сыгравшая по сути дела решающую роль в судьбе восстания 27 апреля. После революции она поставила вопрос о приеме всех членов ОФКА в НДПА и о введении некоторых из ее руководителей в состав ЦК НДПА, Ревсовета и правительства ДРА. Халькистское руководство первоначально дало такие обещания А. Кадыру, но в последующем, ссылаясь, в частности, на то, что Устав партии не предусматривает коллективного приема, отказалось от своих обещаний. Из всей группировки ОФКА в Ревсовет и правительство ДРА был введен только А. Кадыр, ставший первым министром обороны республики, а в члены НДПА было принято лишь около 15 человек из 600. Под тем предлогом, что выборы руководящего органа партии происходят на съезде, в ЦК НДПА ни сам А. Кадыр, ни один из членов его группы введены не были. В дополнение к личной неприязни и недоверию, существовавшими между А. Кадыром и Х. Амином, прибавился значительный элемент обиды и чувство ущемленного самолюбия. Хотя формально ОФКА перестал существовать, определенная его часть практически сохранялась. Видимо, это частично и послужило в дальнейшем основанием для обвинения А. Кадыра в заговоре.

А. Кадыр в тот период высказывал открытое недовольство действиями Х. Амина, направленными на подчинение армии его лич-

ному влиянию. Он видел начало процесса нового обострения вражды между "Парчам" и "Хальк" и как профессиональный военный хорошо понимал губительность перенесения внутрипартийных противоречий в армейскую среду, особенно в условиях начавшейся волны заговоров и мятежей контрреволюции. В значительной мере поэтому он ошибочно считал вообще ненужным вводить партийный контроль за Вооруженными силами со стороны ЦК НДПА, что делало его объектом критики со стороны руководства обеих фракций НДПА. Резкое противодействие А. Кадыра встречали попытки руководителей "Хальк" насаждать в армии пуштунский национализм, а также широко распространявшаяся ими после революции практика распределения должностей в госаппарате и армии по родственным и клановым соображениям в ущерб принципу профессиональной подготовленности. Он выступал за очищение министерства обороны и руководства воинскими частями от реакционных элементов, не считаясь с их национальной принадлежностью (и даже начал составление списков таких офицеров), предлагал решительные меры в отношении мятежных пуштунских племен, предполагая даже возможность их насильственного переселения в глубь страны. Одновременно А.Кадыр противился незаслуженному изгнанию с военной службы и репрессиям в отношении честных офицеров, не являвшихся членами НДПА. Видимо, не могли находить одобрения со стороны А. Кадыра также начавшиеся после революции гонения на политические группировки нацменьшинств, в том числе на членов "Сетаме мелли", с которой он, по некоторым сведениям, имел ранее определенные контакты. Он, в частности, до сих пор помнит, что старейший лидер пуштунов Абдул Гафар-хан упрекал Н.М. Тараки за назначение на пост министра обороны в первом революционном правительстве непуштуна. Как наиболее авторитетный человек в армии (после революции ему было присвоено звание генерала), убежденный сторонник Советского Союза, герой двух вооруженных восстаний и непуштун (во всяком случае не из "зоны племен" и не гильзай)[X], А.Кадыр мало устраивал Х. Амина. Этот дальновидный и хитрый политик хорошо знал те черты характера и факты личной биографии А. Кадыра, которые можно будет в дальнейшем использовать для его нейтрализации. Однако у А. Кадыра были разногласия и с парчамистским крылом партии. Он высказывал недоверие к во-

[X] Именно из пуштунов "зоны племен" и особенно гильзаев происходили многие члены гражданского и военного крыльев "Хальк".

енной организации "Парчам", обвиняя ее руководителей в попытках срыва вооруженного восстания 27 апреля, а также не мог простить парчамистскому руководству слишком тесного, по его мнению, сближения с М. Даудом.

Парчамистское руководство во главе с Б. Кармалем, в свою очередь, пыталось использовать в своих интересах разногласия между Х. Амином и А. Кадыром и даже стремилось их углубить. Оно высказывало серьезные опасения в связи с намерениями Х. Амина расширить состав ЦК НДПА и Ревсовета ДРА за счет военных, усматривая в этом возможность утраты партией контроля за ходом революции. Одновременно оно настаивало на предоставлении ответственных постов, в том числе и в армии, тем членам группировки "Парчам", которые скрывали свою принадлежность к партии в период правления М. Дауда и занимали в республиканском госаппарате ответственные должности (например, Д. Бахтари, Файз Мухаммад, С. Асгар и др.). Халькистское руководство, частично смыкаясь в этом вопросе с группой А. Кадыра, использовало оппозицию парчамистов расширению числа офицеров в Ревсовете для дискредитации "Парчам" в глазах офицеров, утверждая, что именно группировка Б. Кармаля мешает усилению роли армии и военных в руководстве революцией. При этом Х. Амин, имевший в войсках значительное влияние, умело использовал и подогревал экстремистские настроения некоторых офицеров из крыла "Хальк", выступавших с критикой включения в правительство гражданских лиц, требовавших расправы над парчамистами за предательство революции во время восстания, настаивавших на повышениях в званиях и продвижениях по службе тех военнослужащих, которые отличились в событиях 27 апреля.

Эти настроения отразили прошедшие в середине мая 1978 г. партийные собрания в министерстве обороны, Генеральном штабе, в частях ВВС и ПВО. Несмотря на возражения некоторых лидеров "Парчам", в конце мая было все же принято решение о введении в состав Революционного совета ДРА 13 новых членов, из которых 10 были кадровыми военными, активно участвовавшими в апрельской революции. В правительстве по-прежнему оставалось три представителя армии. (К концу 1978 г. в составе ЦК НДПА было шесть профессиональных военных, в Ревсовете - 14, а в правительстве - два.)

Весьма остро встал также вопрос об объединении военных организаций "Парчам" и "Хальк", а также об их включении в общую организационную структуру партии. Учитывая, что военного отдела

в ЦК НДПА накануне революции не было, возникла необходимость создания Главного политического управления Вооруженных сил ДРА на правах Отдела ЦК НДПА для организации политической работы в армии. Обсуждение этого вопроса в Политбюро ЦК НДПА 24 мая вызвало острые разногласия представителей бывших фракций партии. Главный их смысл состоял в том, что поскольку политотделы в частях должны возглавить работу по объединению организаций партии в армии, то поэтому каждая группировка стремилась выдвинуть на ответственные посты в этих отделах своих сторонников. Х. Амин не хотел уступать парчамистам посты политических работников в основных соединениях и частях армии, предполагая назначить на них преданных ему офицеров. В результате этих разногласий решение об образовании политорганов в армии было принято ЦК НДПА лишь спустя два месяца, т.е. 29 июля 1978 г., уже после того как главные лидеры "Парчам", включая и тех, кто в прошлом занимался военными вопросами (А. Вакиль, Н.А. Нур, Наджиб), были направлены послами за рубеж и таким образом фактически удалены с политической арены.

Начавшийся раскол в НДПА оказал самое губительное влияние на армию, приведя к гонениям на парчамистов как в партгосаппарате, так и в Вооруженных силах. В ходе чисток многие активные сторонники "Парчам" были уволены из армии, а часть репрессирована. Оставшиеся на свободе парчамисты, законспирированное руководство которыми осуществляли С.А. Кештманд и Н. Тахзиб, получили указание уйти в подполье и укреплять позиции "Парчам" в армии. Таким образом, вопрос о создании в воинских частях единых партийных организаций фактически отпал. В августе 1978 г. Х.Амин и его группировка сфабриковали материалы по обвинению в заговоре против революции члена Политбюро парчамиста С.А. Кештманда, министра обороны А. Кадыра, министра общественных работ парчамиста М. Рафи, начальника Генерального штаба Шахпура и др. По некоторым данным, в связи с т.н. "делом А. Кадыра" из Вооруженных сил было уволено еще 800 военнослужащих в ранге унтер-офицера и выше. (Во время допросов к А. Кадыру и С.А. Кештманду применялись пытки, после чего было решено предать их и ряд офицеров смертной казни в соответствии со статьей 204 даудовского Закона о наказаниях. Лишь после неоднократных обращений советской стороны, А. Кадыру, М. Рафи и С.А. Кештманду 6 октября 1979 г. смертная казнь была заменена длительными сроками тюремного заключения) 17 августа 1978 г. было объявлено, что Н.М. Тараки будет одно-

временно с постами генерального секретаря партии и главы государства исполнять обязанности министра обороны, а Х. Амин "оказывать ему содействие в осуществлении этих функций". (В решении пленума ЦК НДПА 27 ноября 1978 г. констатировалось: "В настоящее время армия в целом представляет собой истинно народную армию... По поручению Политбюро ЦК руководство партийной работой в армии осуществляется товарищем Х. Амином. За свою деятельность он непосредственно отчитывается перед Н.М. Тараки и получает от него инструкции"). До конца 1979 г. несмотря на явно нараставшую волну контрреволюционных мятежей и заговоров министерство обороны фактически оставалось без руководителя, что крайне неблагоприятно отражалось на военном положении республики.

Важную роль в сплочении Вооруженных сил, их идеологической подготовке и повышении морального духа войск в ходе революции были призваны сыграть политорганы. В соответствии с решением ЦК НДПА от 29 июля 1978 г. и "Инструкцией организациям НДПА в Народных Вооруженных Силах ДРА" (ГПУ, Кабул, 1978) в корпусах, дивизиях, бригадах, в ВВС и ПВО, а также военно-учебных заведениях создавались отсутствовавшие в дореволюционной армии политические отделы, а в частях и подразделениях (до отдельного батальона включительно) назначались заместители командиров по политической работе. Руководство всей системой политорганов было поручено Главному политическому управлению Вооруженных сил, действующему на правах отдела ЦК НДПА. Наряду с политорганами в частях и подразделениях создавались также партийные организации, являющиеся "проводниками политики партии в армии". К сентябрю 1978 г. в армии было 176 первичных партийных организаций, насчитывавших около 4 тыс. членов и кандидатов в члены НДПА. В 69 полках и отдельных батальонах были также созданы возникшие после революции молодежные организации с общим числом членов 8 тыс. человек. Хотя к марту 1979 г. партийная прослойка в армии возросла до 5200 человек, она все еще была малочисленной и составила около 5% штатной численности войск. Введение в армии института политработников имело в перспективе огромное значение для ее перестройки в революционную армию народно-демократического государства. Нельзя однако не учитывать и то обстоятельство, что в конкретных условиях Афганистана того времени система политорганов давала в руки Х. Амина как секретаря ЦК НДПА, курировавшего вопросы армии, эффективное средство воздействия на ход партийного строительства в войсках, подчинения их своим честолюбивым замыслам и

превращения в конечном счете в орудие борьбы с самой партией. Зловещую роль в развернувшихся событиях играл его ставленник на посту начальника Главного политического управления армии, а с лета 1979 г. и руководитель Отдела безопасности ЦК НДПА Э. Вазири.

На первом этапе революции деятельность политорганов страдала существенными недостатками и не учитывала конкретную обстановку в Вооруженных силах, где существовали почти поголовная неграмотность рядового состава, серьезные национальные и религиозные противоречия, а отношения между солдатами и офицерами во многом можно было характеризовать как отношения слуг и господ. Чрезмерный упор делался на митинговые формы работы с военнослужащими с обильным использованием революционной фразеологии, а конкретные житейские заботы низшего звена армии (экипировка, питание, условия жизни) практически оставались по-прежнему без внимания, что ослабляло открытые революцией новые возможности воздействия на солдатскую массу и всю идейно-политическую работу среди военнослужащих. Крестьянская по социальному происхождению солдатская среда болезненно реагировала на допускавшиеся властями перегибы в отношении религии и ломку традиционных семейно-брачных отношений, на радикальную экспроприацию земель у помещиков и сельской буржуазии. Значительная часть армии не понимала целей и задач революции и отказывалась идти в бой, особенно когда войска использовались против гражданского населения. На этой почве значительно усилилось имевшее место и во времена М. Дауда дезертирство, в том числе целыми подразделениями. Что же касается офицеров, то многие из них были дезориентированы по форме революционными, а в сущности предательскими лозунгами Х. Амина и его окружения. Внутрипартийная борьба толкнула некоторых из них на союз с врагами революции, звавшими парчамистов к отмщению "кровавому халькизму".

Контрреволюционные группировки учитывали в своей работе на армию религиозность и забитость солдат, социальную неоднородность военнослужащих. В устной пропаганде среди рядового состава, осуществлявшейся через агентов и мулл, они подчеркивали безбожный характер нового режима, его враждебность древним традициям и обычаям, а в листовках и брошюрах, рассчитанных на офицеров и сержантов, кроме исламских лозунгов использовались националистические и антисоветские мотивы, призывы повернуть оружие против "наемной клики Тараки - Амина" и советских советников.

(С мая 1978 г. по просьбе правительства ДРА началась советская советническая помощь афганской армии.) Так, в Обращении контрреволюционной организации Движения исламской революции к мусульманской армии Афганистана, нелегально распространившемся в частях ДРА летом 1979 г., говорилось: если офицеры и солдаты не примкнут к отрядам борцов за веру, "то завтра прольется и ваша кровь, а ваша любимая родина, которую вы годами воспевали, как и Бухара, превратится в страну неверных". Разложение войск велось также с расчетом на антипуштунские настроения части военнослужащих, используя непродуманные действия афганского руководства в сфере национальных отношений. Летом 1979 г., например, после отмеченного активного участия хазарейцев в ряде мятежей, в армии была проведена огульная чистка лиц этой национальности. (В беседе с советником американского посольства в Исламабаде 19 сентября 1979 г. один из лидеров мятежных хазарейских ханов Вали Бег сообщил, что из афганской армии было уволено 1600 солдат и офицеров.)

Тем временем борьба Х. Амина за полное подчинение Вооруженных сил своему влиянию в высшем звене партийно-государственного руководства продолжалась. Воспользовавшись устранением парчамистов и группировки А. Кадыра, он и его сторонники сумели занять многие важные посты в армии, службе безопасности и МВД. Для широкого проникновения в армейскую среду Х. Амин широко использовал и систему политорганов, куда он назначал своих доверенных лиц и с помощью которых под предлогом усиления в войсках роли партии проводилась линия на возвеличивание роли Х. Амина в революции (его стали называть "командиром апрельской революции"), выявлялись и устранялись офицеры, симпатизировавшие парчамистам, а также твердые сторонники Н.М. Тараки (таракисты). На этом отрезке борьбы за власть в партии и государстве Х. Амину уже противостояли халькисты из числа ближайших соратников Н.М. Тараки, понявших губительность для революции деятельности аминистов и стремившихся не допустить окончательного захвата ими решающих позиций в армии.

В группу твердых таракистов входили кадровые офицеры - активные участники государственного переворота 1973 г. и вооруженного восстания 27 апреля - М.А. Ватанджар (министр связи в первом правительстве ДРА, а с июля 1978 г. - министр внутренних дел), А. Саравари (начальник службы безопасности - АГСА), С.М. Гулябзой (после революции адъютант Н.М. Тараки, а с июля 1978 г.-

министр связи) и Ш.Д. Маздурьяр (после революции командующий Кабульским гарнизоном, затем командир 4-й танковой бригады, а с начала 1979 г. командующий Центральным корпусом). За этой группой в высших кругах ДРА утвердилось название "угол" ("кондж"), так как Х. Амин, имея в виду эту оппозицию, обычно показывал в угол и говорил: "Эти, там в углу, которые мешают революции..." Пользуясь нерешительностью Н.М.Тараки, Х.Амин полностью подчинил себе военные дела, что вызвало растущее противодействие "угловистов". К марту 1979 г. они сумели убедить Н.М. Тараки в необходимости взять на себя верховный контроль за Вооруженными силами, что и было отражено в принятом 21 марта этого года "Законе о функциях Революционного Совета, правительства и законодательной процедуре". Статья 10 этого закона относила к компетенции Председателя Ревсовета верховное командование Вооруженными силами страны, а статья 14 предусматривала его исключительное право назначать, перемещать и отстранять от должности офицеров армии. На заседании Ревсовета ДРА 27 марта 1979 г. М.А. Ватанджар и С.М. Гулябзой обвинили Х. Амина в неправильном отношении к Вооруженным силам, в том числе в использовании их для борьбы с внутрипартийной оппозицией, в широком применении войск в целях подавления выступлений мирных жителей. Было решено отстранить Х. Амина от руководства делами министерства обороны и сосредоточить его деятельность на экономических и общеполитических вопросах. В этих целях ему был дан специально для него учрежденный пост "первого министра" с полномочиями, близкими к должности премьер-министра, а министром обороны ДРА был утвержден М.А. Ватанджар. На пост министра внутренних дел вместо М.А. Ватанджара был назначен Ш.Д. Маздурьяр. В апреле того же года М.А. Ватанджар одновременно стал и начальником Генерального штаба Вооруженных сил ДРА. (Впервые за всю историю афганского государства на всех ключевых постах оказались пуштуны-гильзаи - Н.М. Тараки, Х. Амин и М.А. Ватанджар.)

Учитывая значительное обострение внутриполитической обстановки в стране, характеризовавшейся усилением деятельности внутренней и внешней реакции против народного строя, решением Ревсовета 27 марта 1979 г. был создан Высший совет обороны Родины под председательством Н.М. Тараки. Перед ним были поставлены следующие задачи: укрепление армии, погранвойск и милиции, повышение их боеспособности за счет обеспечения новой техникой и вооружением, решение вопросов мобилизации населения для защиты ре-

волюции, создание новых войсковых частей, укрепление единоначалия в войсках, поднятие морально-политического уровня военнослужащих и др. Большую помощь в укреплении обороноспособности афганского государства оказывал революционному режиму Советский Союз. Таким образом, меры принятые в марте 1979 г. по укреплению руководства Вооруженными силами являлись хорошей основой для сплочения армии, прекращения борьбы в ее руководящем звене и создания эффективной системы защиты завоеваний революции. Указанные решения Ревсовета рассматривались в партии как стремление Н.М. Тараки ослабить позиции Х. Амина в военных вопросах, опираясь на группу преданных ему офицеров, и в первую очередь "угловистов".

Однако на этом борьба по вопросам руководства армией не закончилась. Усилению позиций М.А. Ватанджара в войсках препятствовали сторонники Х. Амина, занимавшие руководящие позиции в министерстве обороны и в частях, а также в Главном Политическом Управлении. По всем конкретным вопросам многие старшие офицеры обращались за указаниями не к министру обороны, а непосредственно к Х. Амину, с которым они имели связи еще со времен подпольной деятельности военной организации партии. К тому же сказывалось отсутствие у М.А. Ватанджара достаточного военного опыта и качеств руководителя общенационального масштаба. Двусмысленное положение министра обороны мешало налаживанию эффективного управления войсками, вело к обострению отношений между ним и Х. Амином. А последний тем временем настойчиво убеждал Н.М. Тараки в необходимости укрепления единоличного контроля за ходом вооруженной борьбы с контрреволюцией, в максимальной централизации власти в одних руках. И обстановка действительно давала Х. Амину в руки убедительные аргументы. После мартовского 1979 г. мятежа в Герате до августа 1979 г. имели место неоднократные массовые выступления контрреволюции в Кабуле и других крупных городах, были случаи массового дезертирства из армии и бунты в войсках. (Имеются мнения, что некоторые выступления в войсках были спровоцированы самим Х. Амином, чтобы убедить Н.М. Тараки в развале армии и необходимости предоставления полного контроля над ней Х. Амину.) Судя по имеющимся данным, создание Высшего совета обороны Родины существенного влияния на ход борьбы с контрреволюцией не оказало. Новым указом Ревсовета был образован Военный совет Вооруженных сил Афганистана в составе 6 человек: Н.М. Тараки (председатель), Х. Амин (заместитель), Э. Вазири, М.А. Ватанджар, А. Сарвари и С.Д. Тарун (халькист, наиболее доверенное лицо Х. Амина,

после революции командующий милицией, затем адъютант Н.М. Тараки). В функции этого органа входила оценка внутреннего и международного положения республики и принятие решений об использовании Вооруженных сил ДРА, руководство военными, административными и политическими делами в войсках. Таким образом, "угловисты" имели в Совете два поста, а сторонники Х. Амина, не считая самого Н.М. Тараки, три.

27 июля 1979 г. Х. Амину удается сделать еще один важный шаг на пути к полному захвату власти. Специальным указом Ревсовета Н.М. Тараки формально взял на себя "ведение всех дел, связанных с обороной родины, и командование всеми Вооруженными силами страны". Однако далее в указе говорилось: "До тех пор, пока не прекратится иностранная агрессия, я поручил своему любимому и выдающемуся товарищу Хафизулле Амину... по моим непосредственным указаниям заниматься деятельностью министерства обороны". Таким образом, контроль за армией снова оказался в руках Х. Амина. М.А. Ватанджар был возвращен на должность министра внутренних дел, а Ш.Д. Маздурьяра передвинули на менее важный пост министра по делам границ. Последнее столкновение Х. Амина с "угловистами" произошло в сентябре 1979 г., когда они в ультимативной форме потребовали от Н.М. Тараки полного устранения Х. Амина от власти. Однако и на этот раз вождь революции оказался на стороне "своего любимого", "верного ученика", обещая "угловистам" созвать Политбюро и уладить на нем все вопросы мирным путем. Заговор "банды четырех" (как Х. Амин назвал потом "угловистов") окончился поражением, и 13 сентября 1979 г., т.е. за три дня до отстранения Н.М. Тараки со всех постов, они были вынуждены уйти в подполье. Один из крупнейших военных руководителей "Хальк" полковник Назар Мухаммад 25 сентября 1979 г. был смещен с поста командующего ВВС и под предлогом заботы о налаживании работы дезорганизованной транспортной системы был назначен на пост заместителя министра транспорта ДРА.

Четвертый и последний раунд борьбы Х. Амина за армию развернулся уже после узурпации им государственной власти и устранения Н.М. Тараки. В ряде воинских частей имели место открытые выступления халькистов против личной диктатуры Х. Амина, которые подавлялись преданными ему военными подразделениями и службой безопасности. Опасная ситуация для власти узурпатора создалась во время "ришхорского наступления" танкистов на Кабул с целью восстановить позиции Н.М. Тараки (это подразделение двигалось от местечка Риш-

хор под Кабулом). И вновь, уже в который раз, полетели головы непокорных офицеров и солдат, причем на этот раз из числа сторонников Н.М. Тараки. Результаты "победы" Х. Амина в вопросах руководства Вооруженными силами были закреплены введением в Ревсовет особо преданных ему офицеров. В ноябре 1979 г. их число в высшем органе власти ДРА достигло одной трети состава.

Продолжавшаяся около полутора лет ожесточенная борьба в руководстве ДРА по вопросу об армии, в основе которой лежали честолюбивые замыслы Х. Амина, привела к окончательной дезорганизации Вооруженных сил Афганистана. Командный состав афганской армии неоднократно перетряхивался в годы правления М. Дауда (1973-1978 гг.), кадры офицеров на первом этапе революции (1978-1979 гг.) подвергались чисткам не менее десяти раз. Все это имело своим естественным результатом глубокое и широкомасштабное нарушение внутренних функциональных связей в войсках, общее ослабление ее сплоченности и боеспособности. Кроме того, репрессии в отношении военнослужащих и внутрипартийной оппозиции ослабляли дисциплину и сами основы политико-воспитательной работы в армии, а следовательно, и ее способность противостоять врагу. Широкое применение регулярных частей не только для подавления мятежников, но и для осуществления несвойственной им функции борьбы с гражданским населением, а также эффективная враждебная пропаганда подрывали моральный дух войск, приводили к массовому дезертирству. В армии обострились также межнациональные противоречия, вызванные пуштунизацией партийно-государственного аппарата. Ослаблению армии способствовала и неправильная линия Х. Амина в отношении пуштунских племен, районы расселения которых неоднократно подвергались бомбардировкам, члены племен насильно призывались в армию, а в отношении некоторых вождей и старейшин применялись репрессивные меры. Это привело к тому, что военному командованию ДРА перестали подчиняться ополчения, которые традиционно на добровольной основе формировались из племен для охраны границы с Пакистаном. Кроме того, стремясь предотвратить возможные выступления войск против своего режима, Х. Амин рассредоточивал ненадежные части по отдаленным провинциям, чем оголял фронт борьбы с вооруженной контрреволюцией.

Восполнение убыли в войсках, возникавшей в связи с дезертирством и потерями в боях с контрреволюцией, путем мобилизации населения не достигалось, так как от призыва в армию уклонялись любыми путями и средствами, в том числе спасаясь бегством в Па-

кистан, Ираи и другие страны. Попытки сделать упор на призыв в армию партийного актива, осуществленные в мае 1979 г., также не дали должных результатов - партийцы не хотели добровольно идти на службу и к тому же это оголяло партгосаппарат. Принятый 6 декабря 1979 г. закон "О правах и привилегиях семей лиц, павших за дело апрельской революции" и некоторое улучшение материального обеспечения военнослужащих не могли сразу изменить негативного отношения населения к службе в Вооруженных силах, к тому же необходимой пропагандистской работы в этой области не велось. Мало внимания уделялось и формированию отрядов защиты революции, так как Х. Амин боялся давать оружие в руки партактиву. Общее падение авторитета НДПА в стране и искусственное торможение роста рядов партии из-за боязни аминистов усиления в них сторонников Н.М. Тараки и Б. Кармаля мешали укреплению парторганизаций в частях. Лишь утвердившись на вершине партийно-государственной власти, Х. Амин счел безопасным для своих позиций пойти на увеличение партийной прослойки в армии. 11 октября 1979 г. он подписал постановление Политбюро ЦК НДПА, разрешавшее политотделам Вооруженных сил принимать в партию солдат и офицеров, отличившихся в боях с контрреволюцией, по истечении четырех месяцев кандидатского стажа (а не года, как требовал Устав партии).В исключительных случаях допускался прием в члены НДПА без прохождения кандидатского стажа. Однако численность партийной прослойки в армии увеличивалась медленно и к декабрю 1979 г. она не превышала 9 тыс. человек, составляя около 30% всей партии. В условиях смертельной угрозы, нависшей над революцией, этого было явно недостаточно.

С учетом хронического недокомплекта всегда существовавшего в армии дореволюционного Афганистана и сокращения ее рядов в условиях революционного времени, реальная численность войск ДРА к концу 1979 г., видимо, не превышала 40-50 тыс. человек. Контрреволюция в этот период, по приблизительным расчетам, имела примерно столько же активных бойцов, однако она во все более широких масштабах получала помощь извне, опиралась на обманутое пропагандой мятежников многочисленное крестьянство, вбирала в себя увеличивающееся число дезертиров из армии, пополнялась кадровыми офицерами, уволенными или бежавшими из армии ДРА. В то время как база для пополнения революционных войск в городах постоянно сужалась, позиции "исламских комитетов" в сельской местности укреплялись, что вело к усилению их мобилизационных возможностей.

Все отмеченные обстоятельства в совокупности привели к тому, что к концу 1979 г. афганская армия оказалась в значительной степени деморализованной и уже была не в состоянии самостоятельно защитить народный строй и отстоять суверенитет государства от натиска поддержанных империализмом контрреволюционных сил. К этому времени уже более половины уездов страны и подавляющее большинство населенных пунктов в сельской местности находились под полным или частичным контролем банддвижения. Именно в этих условиях, когда встал вопрос быть или не быть суверенному афганскому государству, Советский Союз, следуя своему интернациональному долгу и обязательствам советско-афганского Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве от 5 декабря 1978 г., ввел на территорию ДРА по просьбе афганского руководства ограниченный контингент своих войск. Это решение Советского Союза спасло афганскую революцию от неминуемого поражения.

27 декабря 1979 г. в результате вооруженного восстания партийной и военной оппозиции против власти Х.Амина, режим этого узурпатора был свергнут и афганская революция вступила в новый этап своего развития. Активную роль в этих событиях снова сыграли военные: А. Сарвари, М.А. Ватанджар, С.М. Гулябзой, Ш.Д. Маздурьяр, Файз Мухаммад, а также А. Вакиль. В состав объявленных в ночь с 27 на 28 декабря высших органов власти вошло много кадровых офицеров: из семи объявленных членов Президиума Ревсовета военных было четверо (А. Сарвари, освобожденный из тюрьмы генерал А. Кадыр, Голь Ака, М.А. Ватанджар), а из 11 назначенных членов правительства – шестеро (А. Сарвари, М. Рафи, С.М. Гулябзой, М.А. Ватанджар, Ш.Д. Маздурьяр, Ф. Мухаммад). Решением революционного суда за преступления, в результате которых были уничтожены многие афганские патриоты, в том числе гражданские и военные члены партии Х. Амин был приговорен к смертной казни.

Новый этап афганской революции поставил перед партийно-государственным руководством ДРА во главе с Б. Кармалем сложную задачу овладения военно-стратегической инициативой на базе всемерного укрепления единства партии, расширения социальной базы режима и создания преданной и способной защитить революцию народной армии. Отношение нового руководства к строительству Вооруженных сил отражено в "Основных принципах ДРА" (апрель 1980 г.). Статья 8 временной конституции гласит, что задачей

Вооруженных сил и народной милиции является защита завоеваний апрельской революции, национальной независимости, единства, территориальной целостности и национального суверенитета страны, что для их укрепления государство будет принимать необходимые меры. Одновременно ставилась цель воспитывать личный состав армии в духе патриотизма, верности идеалам революции, солидарности с трудящимися других стран, обеспечивать участие военнослужащих в общественно-политической жизни, улучшать материальное положение их семей. Однако развернутая характеристика задач государства и партии в отношении Вооруженных сил, качественно новый подход в этой проблеме были изложены лишь спустя два года в "Программе действий НДПА", одобренной на Общенациональной конференции партии в марте 1982 г. В ней была впервые сформулирована задача строительства в Афганистане армии нового типа.

В качестве важнейших принципов новой армии "Программа действий НДПА" выдвигает следующие: характер новой армии определяется социальной сущностью революционного афганского государства, "которое ставит перед ней цель и превращает ее таким образом в мощное орудие защиты интересов афганского народа",- армия является слугой народа, защищает революцию и рожденную ею народную власть; в этой армии решительно изменяется отношение к солдату, "который является полноправным гражданином, уважаемым членом общества"; военнослужащие становятся убежденными защитниками своего Отечества, в них воспитывается "мужество, отвага, героизм и беспредельная преданность идеалам революции"; Вооруженные силы являются не только школой чисто военного обучения, "но и общего образования", политического и интернационального воспитания, а также кузницей кадров для экономики страны; отбор, подготовка и воспитание командных кадров преимущественно осуществляются из среды рабочих и крестьян и"лучших сынов народа"; строительство Вооруженных сил ведется под руководством партии, ее партийные организации "выполняют активную и руководящую роль во всех звеньях военного организма"; партия будет добиваться тесного сотрудничества командных и политических кадров армии, укреплять авторитет командиров, обеспечивать Вооруженные силы современным вооружением и техникой, крепить их связь с народом; в процессе свершившейся революции служба в Вооруженных силах, всемерное содействие и помощь им являются почетной обязанностью каждого патриота Отечества. Таким образом, на новом

этапе революции задача строительства революционной армии предусматривает не только ее количественный рост и повышение боеспособности. Речь идет о качественных характеристиках армии: об изменении ее целевого назначения, о перестройке взаимоотношений внутри армии, о новых принципах подбора ее командных кадров, об изменении места армии в обществе.

Однако процесс строительства армии нового типа, начатый в ходе второго этапа афганской революции, протекает крайне медленными темпами и противоречиво. Прежде всего ему мешает сохраняющаяся до сих пор внутри партии борьба бывших фракций "Хальк" и "Парчам". Хотя благодаря мерам, принимаемым по обеспечению органического единства НДПА, ее острота постепенно ослабевает, говорить о полном решении этой проблемы в афганской революции было бы прежде временным. За истекшие четыре года развития нового этапа апрельской революции внутрипартийные противоречия неоднократно в весьма острой форме проявлялись в Вооруженных силах, ослабляя их перед лицом контрреволюции.

Одна из специфических черт нового этапа революции состояла в том, что к моменту прихода к власти руководства во главе с Б. Кармалем, в значительной степени представленного парчамистами, среди офицерского состава армии большинство являлись сторонниками группировки "Хальк". По партийной переписи, осуществленной осенью 1980 г., в войсках было 6880 членов и 5570 кандидатов в члены НДПА, т.е. всего 12450 человек, из которых по приблизительным данным более 8 тыс. были халькистами. Под влиянием реваншистски настроенной части парчамистов, поставивших перед собой опасную цель "свести счеты" не только с аминистами, но и вообще с халькистами, в отношении армии была начата кампания парчамизации, т.е. удаления с командных постов преданных революции офицеров - халькистов и выдвижения на их место сторонников группировки "Парчам" часто без всякого учета политических и профессиональных качеств этих кадров. Началось поспешное и искусственное наращивание численности партийной прослойки сторонников "Парчам" в войсках, что приводило к засорению и партии и армии случайными людьми. Активную роль в новом перетряхивании офицерского состава играли назначенный на пост министра обороны полковник М. Рафи и начальник Главпура подполковник Голь Ака (оба парчамисты). Из-за внутрипартийных противоречий к непосредственному руководству армией не был допущен А. Кадыр, которому, правда, поручили возглавлять тогда еще невлиятельный Отдел обороны

и юстиции ЦК НДПА. Пользуясь очищением политорганов от ставленников Х. Амина, парчамисты начали активно выдвигать в них своих сторонников, вновь возникла так и нерешенная на первом этапе революции проблема объединения партийных организаций хальковцев и легализовавшихся парторганизаций парчамовцев. Стремление афганского руководства поставить на посты секретарей парторганов в войсках сторонников "Парчам" при количественном превосходстве в них халькистов приводило к острым ситуациям. Халькисты выражали также недовольство назначением на пост министра обороны малоизвестного в частях М. Рафи и присвоением ему в апреле 1980 г. звания генерала (А. Кадыру было присвоено звание генерал-лейтенанта), возвращением на службу ряда лиц из старых военных кадров времен короля и Дауда. Недоверие к офицерам-халькистам, поспешное и не всегда оправданное изменение революционных лозунгов, флага и герба ДРА, начавшееся вскоре замалчивание, а в дальнейшем и фактическая дискредитация роли Н.М. Тараки в революции - все это антагонизировало многих военнослужащих, вносило в их среду элементы нового раскола и мешало сплочению Вооруженных сил. Острая фракционная борьба охватила также систему МВД, затрудняя формирование оперативных частей народной милиции.

В течение 1980 г., опираясь на поддержку ограниченного контингента советских войск, афганской армии удалось нанести контрреволюции ряд серьезных поражений и деблокировать многие важные центры провинций и уездов. Крупные бандформирования, численность которых в ряде случаев достигала нескольких тысяч человек (например, банда Калакани, нависшая над Кабулом, банда Джелаллудина, ответственная за убийство крупного деятеля партии Файз Мухаммада в сентябре 1980 г. и др.), были рассеяны, только в мае-сентябре было уничтожено до 5 тыс. мятежников. Военно-стратегическая инициатива постепенно стала переходить в руки революционных властей ДРА. Этому повороту событий кроме помощи советских войск способствовали решения третьего пленума ЦК НДПА, проведенного в июле 1980 г., который принял постановление "О задачах партии по усилению борьбы с контрреволюцией и укреплению Вооруженных сил, органов безопасности и общественного порядка в ДРА". В соответствии с решениями пленума для улучшения координации действий в борьбе с банддвижением партийных и государственных органов в центре и на местах были образованы Главный штаб по борьбе с контрреволюцией, а также восемь "зон ответственности" с соответствующими штабами во главе с уполномоченными ЦК НДПА и Ревсовета

ДРА. Однако закрепить итоги военных побед 1980 г. афганскому руководству не удалось. В значительной мере это объяснялось сохранявшимися противоречиями в партийно-государственном аппарате и армии, отсутствием прочных органов власти на местах, а также медленным решением проблемы создания единого фронта всех патриотических и демократических сил страны на платформе строительства нового Афганистана. У многих афганских руководителей еще не было достаточно твердого понимания того, что одними военными методами контрреволюцию победить невозможно, что в этих целях необходимо сочетать военное решение вопроса с активными социально-экономическими и продуманными пропагандистскими мероприятиями.

В результате контрреволюция сумела сохранить свои главные силы и перешла к новой тактике действий мелкими партизанскими группами, создания опорных баз в труднодоступных районах, расширения сети "исламских комитетов" в сельской местности для закрепления здесь своих позиций, усиления идеологической обработки населения во враждебном революции духе, разложения изнутри афганской армии. Значительно возросла после событий 27 декабря поддержка мятежникам со стороны империалистических сил и их союзников, выражавшаяся, в частности, в подготовке и переподготовке большого числа контрреволюционных банд в специальных лагерях на территориях Пакистана, Ирана и Китая и последующей их засылке в Афганистан. В среднем приток на территорию ДРА обученных бандитов составлял в 1980-1982 гг. ежемесячно более 2 тыс. На вооружении мятежников появилась современная военная техника, началось формирование из них батальонов и полков по типу регулярных войск. Что же касается афганской армии, то она продолжала "таять" из-за принявшего значительные масштабы дезертирства (до нескольких тысяч военнослужащих ежемесячно) и трудностей с призывом нового пополнения на службу в Вооруженные силы.

Затягивание процесса борьбы с контрреволюцией и тяжелое положение в войсках вызывали тревогу у афганского руководства и друзей апрельской революции за рубежом. Выступая 11 ноября 1980 г. на четвертом пленуме ЦК НДПА, Б. Кармаль говорил о необходимости добиться скорейшего перелома в борьбе с контрреволюцией, о важности прекращения внутрипартийных разногласий в партии для усиления госаппарата и армии. В резолюции пленума ставилась задача обеспечить задания по призыву в армию и укомплектованию ее преданными офицерскими кадрами. В 1981 г. внимание Политбюро ЦК НДПА к вопросам строительства Вооруженных сил значи-

тельно возросло. В целях обеспечения необходимой для подавления контрреволюции численности войск был принят ряд новых законодательных актов. 7 января 1981 г. Ревсовет утвердил Закон о всеобщей воинской повинности, в котором содержались принципы призыва граждан ДРА для службы в Вооруженных силах, определялся порядок организации призыва в городах и сельской местности, права и обязанности военнослужащих, связанные с условиями прохождения военной службы и нахождением в запасе. Согласно закону минимальной призывной возраст был снижен с 22 до 20 лет, а срок действительной службы в армии был оставлен прежним - 2 года. Для солдат и сержантов, имеющих среднее образование, срок военной службы определялся в один год, а для имеющих высшее образование - 6 месяцев (ст. 13, 14). От службы в армии освобождались только духовные деятели (ст. 51), а отсрочка могла быть предоставлена по семейному положению (при наличии нетрудоспособных иждивенцев), по состоянию здоровья и для завершения образования (ст. 52-56). Новый закон аннулировал прежнее положение о прохождении службы в Вооруженных силах Афганистана, принятое в сентябре 1964 г.

30 августа 1981 г. для восполнения значительной неукомплектованности Вооруженных сил Совет Министров ДРА принял специальное постановление "О частичном призыве на воинскую службу солдат и войсковых сержантов, которые ранее отслужили установленные сроки". Под это постановление подпадали лица, демобилизованные из армии до 22 октября 1978 г., возраст которых не превышает 35 лет, т.е. около 14 возрастов резервистов. Постановление предусматривало их возможный призыв на действительную службу, "с целью всемерного укрепления армии и усиления борьбы с контрреволюцией", сроком на один год. Этим лицам в течение годичного срока службы устанавливалось ежемесячное жалование в размере 3000 афгани, а тем, кто до этого призыва получал больше, сохранялся их прежний оклад. Разъяснение Совета Министров также гласило, что год службы в армии для этой группы призываемых на военную службу засчитывается в производственный стаж. Однако начатая в сентябре мобилизация резервистов осуществлялась поспешно и без необходимой разъяснительной работы; она привела к дезорганизации партийного и государственного аппарата и еще более осложнила внутриполитическую обстановку в Афганистане. В этих условиях 10 сентября 1981 г. Совет Министров ДРА был вынужден принять новое постановление "О лицах, не призываемых на службу в Вооруженные силы", которое изъяло из под действия постановления от 30 августа ряд

категорий резервистов, в том числе преподавателей, до этого не служивших в армии; освобожденных работников НДПА и общественных организаций; сотрудников уездных и волостных органов; рабочих горнодобывающей промышленности и военных предприятий; шоферов, занятых в государственном и частном секторах; госслужащих, в которых ощущается необходимость по работе; некоторые категории национальных торговцев и др. В целях усиления идеологического воздействия на население и изменения его резко отрицательного отношения к службе в армии властями было организовано обращение к верующим Главного управления по делам ислама и Совета Улемов Афганистана. В обращении подчеркивалось, что военная служба - священный долг каждого мусульманина, что резервисты должны явиться на призывные пункты и "выполнить веление Аллаха". В отношении тех, кто этого не сделает или кто будет удерживать призываемых от службы, содержалась угроза проклятия и кары всевышнего.

Практика проведения в жизнь указанных постановлений Совета Министров показала, насколько остро стоят в Афганистане вопросы призыва в армию резервистов, как важно умело сочетать такие меры с широкой и доходчивой пропагандой среди населения, а также тщательно увязывать их с потребностями экономики страны. Однако и обычный призыв на военную службу граждан, достигших призывного возраста, до сих пор протекает в Афганистане болезненно и осуществляется в основном в принудительном порядке. Частично это связано с тем, что контрреволюция прибегает к жестоким репрессивным действиям в отношении тех семей, члены которых служат в революционной армии. Оказывает негативное воздействие на молодежь, особенно сельскую, и пропаганда контрреволюции, убеждающая жителей в том, что служба в армии "безбожников" - великий грех по отношению к исламу. В результате многие лица призывного возраста под различными предлогами уклоняются от службы в армии. Чтобы заставить их явиться на призывные пункты, власти ДРА часто вынуждены использовать вооруженную силу, прибегать к арестам родственников тех, кто укрывается от призыва на действительную военную службу. При этом необходимо иметь в виду, что до сих пор значительная часть территории страны находится под контролем контрреволюции и что органы государственной власти и, следовательно, пункты по призыву в армию в уездах и волостях еще находятся в стадии формирования. Весьма остро встал также вопрос о призыве на службу молодежи из "зон пуштунских племен", где проживает более 3 млн. населения страны. Попытки призвать эту категорию лиц

приводили к обострению отношений правительства с племенами, населяющими стратегически важные районы на границе с Пакистаном, мешали осуществлению государственного курса на установление с племенами отношений дружбы и сотрудничества, превращение их в заслон на пути проникновения контрреволюционных банд в ДРА. В связи с возникшим острым недовольством старейшин и населения как в самой "зоне племен", так и в городах, где обучаются выходцы из этих районов (особенно в Кабуле), призыв в армию этой категории молодежи был остановлен.

Острота вопросов борьбы с усиливающимся банддвижением и увеличение роли Вооруженных сил в развитии афганской революции отразились на росте числа кадровых военных в высших партийно-государственных органах ДРА. На июньском 1981 г. пленуме ЦК НДПА новыми членами Политбюро ЦК НДПА, где до этого кроме А. Сарвари не было ни одного военного, были избраны М. Рафи, М.А. Ватанджар и начальник органов безопасности Наджиб. (Тогда же А. Сарвари был выведен из состава Политбюро и направлен послом в МНР.) Кандидатами в члены ЦК НДПА были дополнительно избраны четверо военных: Х. Кейхани (начальник политуправления органов безопасности, А.Азгар (руководитель зоны "Юг"), Бабаджан (начальник Генштаба ВС) и Н. Эльми (командующий Центральным корпусом). В соответствии с рекомендациями пленума генералы А. Кадыр и Голь Ака были назначены на должности заместителей Председателя Ревсовета. В целях усиления роли партии в решении военно-стратегических задач в августе 1981 г. под председательством Б. Кармаля был создан Совет обороны, который заменил собой Главный штаб по борьбе с контрреволюцией и действует под непосредственным контролем Политбюро ЦК НДПА. К его компетенции отнесены вопросы, связанные с мобилизацией материальных и людских ресурсов страны на подавление банддвижения и всемерное укрепление Вооруженных сил. В этой сфере Совет обороны наделен правом принимать решения, имеющие силу законов военного времени. Совет обороны создал комиссии, возглавляемые членами Политбюро ЦК НДПА (по связям с племенами - Наджиб, по организации выполнения законов о Вооруженных силах ДРА - С.М. Зерай, по укреплению связей с народом и установлению государственной власти в освобождаемых от контрреволюции районах - Н.А. Нур, по обеспечению бесперебойной работы коммуникаций страны - С.А. Кештманд).

В течение 1981 г. афганское руководство приняло ряд мер по укреплению кадров младшего офицерского состава. Специальным

дополнением к закону о присвоении воинских званий военнослужащим рядового и сержантского состава, отличившимся в боях с контрреволюцией, независимо от их образования были присвоены звания сержантов, младших лейтенантов и лейтенантов. Началась работа по оставлению на сверхсрочную службу солдат и сержантов, а также по привлечению их после службы в народную милицию. Важным шагом на пути повышения престижа революционной армии и укрепления морального духа войск явилось принятие Закона об орденах и медалях ДРА и награждении наиболее заслуженных офицеров и солдат правительственными наградами. Ко дню 16-ой годовщины создания НДПА (1 января 1981 г.) 12 военнослужащих были награждены первым боевым орденом революции "Красное знамя" (в их числе члены Ревсовета А. Кадыр, М.А. Ватанджар, Голь Ака, М. Рафи, С.М. Гулябзой, Назар Мухаммад, Халиль, полковники Абдул Кадыр, М.Н. Азими и Абдул Азим, подполковники М. Гаусэддин и А. Фатех, солдат 14 п.д. М. Мугим). В практику были введены такие меры морального поощрения, как награждение воинских частей орденами за заслуги в борьбе с контрреволюцией, знаменами и вымпелами Ревсовета и министра обороны, занесение имен военнослужащих, совершивших подвиги, навечно в списки личного состава подразделений и т.д. В ходе нового этапа революции возросло внимание к вопросам материального обеспечения военнослужащих и их семей (повышено жалование отдельным категориям военнослужащих, улучшено снабжение войск всеми видами довольствия и т.д.), значительно расширились масштабы оснащения армии современным вооружением и техникой. Во всех этих вопросах большую помощь революционному Афганистану оказывает Советский Союз.

В плане обеспечения большей лояльности старых офицерских кадров новой власти важное значение имело Дополнение № 1 к Указу № 8 "О земле" от 9 августа 1981 г., учитывающее интересы той части военнослужащих, которые имеют земельную собственность. Оно предусматривает сохранение за офицерами Вооруженных сил земельных наделов сверх установленного по аграрному законодательству потолка земельной собственности в размере 6 га ("Излишки земельных площадей, входящие в наделы офицеров, состоящих на службе в рядах Вооруженных сил, не подлежат изъятию и остаются в их владении... Доходы с этих земель рассматриваются как дополнительное вознаграждение им за военную службу" - статья 5). Одновременно была принята установка на первоочередное наделение участками земли в ходе реформы нуждающихся семей военнослужащих.

("Безземельные и малоземельные крестьяне, дети которых служат в рядах Вооруженных сил или добровольцами в органах МВД, имеют право на получение земли в первую очередь" - статья 10). Власти также принимают меры по обеспечению в войсках обстановки национального единства представителей различных этнических групп. Большую положительную роль в этом направлении имело решение Политбюро ЦК НДПА в ноябре 1981 г. о принятии кандидатами в члены НДПА 658 военнослужащих из группы "Труд", стоящей близко к платформе НДПА и представленной преимущественно лицами непуштунской национальности. Политика партии в национальном вопросе, сформулированная в ходе нового этапа революции, постепенно оказывает свое воздействие на национальную ситуацию в армии в плане смягчения в прошлом весьма острых взаимоотношений представителей различных народностей и племен. Однако элементы пуштунского фаворитизма в войсках еще играют заметную роль, хотя прослойка пуштунов в офицерском корпусе уменьшается.

16 августа 1981 г. состоялось совещание партийного актива Вооруженных сил, на котором с большой речь выступил Б. Кармаль. Значительную часть своего выступления он посвятил проблеме единства партии, необходимости решительного пресечения фракционной борьбы в армейских парторганизациях. "Главное Политическое Управление ВС, политические управления Царандоя и ХАД, - подчеркнул он, - должны возглавить работу по созданию в армии атмосферы коллективизма и дружбы между членами НДПА, которые фактически принадлежат к различным группам". Однако этот призыв к сплочению партийных организаций в частях армии в тот период практических осязаемых результатов не давал, так как во главе Министерства обороны и политорганов находились ярые парчамисты, подрывавшие своими действиями официальную линию ЦК НДПА на единство партии и осуществлявшие кадровую политику в войсках с учетом прошлой партийной принадлежности офицеров. К середине 1981 г. парчамисты занимали уже 29 постов начальников политотделов из 50, хотя общее соотношение сил бывших членов "Хальк" и "Парчам" в армии было намного в пользу первых. (По некоторым оценкам, четыре к одному.) Откровенно антихалькистскую линию в Министерстве обороны по-прежнему проводили начальник Главпура Голь Ака, нач. отдела агитации Селим, начальник управления кадров этого министерства Анвар, нач. отдела оргпартработы Седик и др. Несмотря на то, что халькисты несли на себе основную тяжесть борьбы с контрреволюцией и не раз показывали свою верность революции, их

старались ущемить при продвижении по службе, направить на наиболее трудные участки, исключали из списков награжденных даже тех халькистов, которые были внесены в них посмертно. В этих условиях становились возможными взаимная слежка, ложные доносы об участии халькистов в заговорах и о их связях с контрреволюцией и даже случаи применения к ним мер физического воздействия и репрессий, как, например, произошло осенью 1981 г. в 36 полку 12-ой п.д. Стремясь ослабить "гражданское крыло" халькистов в партгосаппарате, некоторые руководящие работники из числа парчамистов направляли в армию в качестве "добровольцев" сторонников "Хальк", что помимо усиления взаимной вражды вело к росту численности халькистов в войсках. В свою очередь, некоторые халькисты в армии нагнетали нездоровые страсти, огульно обвиняя парчамистов во всех трудностях развития революции, призывали "вновь делать революцию" против аристократов-парчамистов, захвативших в свои руки всю партийную и военную власть. Так, в январе 1982 г. в связи с 17-й годовщиной образования партии на базе ВВС в Баграме были распространены листовки, восхвалявшие Н.М. Тараки и содержавшие обвинения в адрес руководства "Парчам". Отдельные из халькистов откровенно саботировали осуществление линии партии на сплочение армии вокруг ЦК НДПА во главе с Б. Кармалем, а были и такие, которые действительно вступали в контакты и помогали врагам революции.

Внутрипартийная борьба серьезно ослабляла армию, снижала эффективность мер по укреплению ее боеспособности, облегчала проникновение в военную среду влияния и агентуры врага, затрудняла политико-воспитательную работу с военнослужащими, главные задачи которой были изложены в принятой весной 1980 г. директиве министра обороны и начальника Главного политического управления ВС ДРА "О политической работе среди личного состава народной армии в период нового этапа развития апрельской революции". В этих условиях не удавалось уменьшить масштабы дезертирства (2,5-3 тыс. в месяц в 1981 г.), которое кроме ослабления армии приводило к тому, что некоторые банды мятежников целиком формировались из числа дезертиров и оснащались их оружием, а во главе многих банд находились кадровые военные.

Итоги деятельности партии в области военного строительства за два года нового этапа революции обсудил седьмой пленум ЦК НДПА, состоявшийся 20 декабря 1981 г. В речи Б. Кармаля (в части, не подлежавшей опубликованию) откровенно говорилось: "Прини-

маемые меры пока не обеспечили ожидаемых результатов по укреплению Вооруженных сил республики, повышению их боеспособности и морально-политического уровня. Состояние армии улучшается медленно. Многие части и соединения не могут самостоятельно вести сложные боевые действия. Армия в целом укомплектована на 62-63%, пехотные полки и дивизии - в среднем на 45-50%, а если исключить дезертиров, которых числится в дивизиях по 400-700 человек, то реальная укомплектованность будет еще ниже". Далее Б. Кармаль отметил значительное невыполнение плана по призыву в армию молодого пополнения и резервистов, в результате чего набирается лишь около 40% подлежащих призыву. "Чтобы успешно решить эту важнейшую задачу, - отметил он, - необходимо прежде всего усилить работу по призыву, более активно вести разъяснительную работу среди населения, убедить население в том, что армия и Царандой защищают его интересы в борьбе с феодалами и контрреволюцией. Надо продолжать и принудительный призыв". Наряду с задачами дальнейшего увеличения численности армии, в том числе за счет помощи СССР в подготовке офицерских кадров, Б. Кармаль определил в качестве важнейшего направления военного строительства решение задач по усилению политической работы в войсках среди всех категорий военнослужащих в духе патриотизма, братства всех народов и племен ДРА, "умело используя в этих целях ислам и работу по борьбе с неграмотностью". Он также уделил внимание вопросам боевой выучки войск, совершенствованию их тактики в борьбе с банддвижением, необходимости значительного усиления роли Царандоя и пограничных войск в защите революции.

Установки УП пленума ЦК НДПА, касающиеся Вооруженных сил, легли в основу деятельности афганского руководства по дальнейшему укреплению армии, и в первую очередь по увеличению ее численного состава. В соответствии с Дополнением № I к Закону о всеобщей воинской повинности, принятым Ревсоветом ДРА в апреле I982 г., призывной возраст был снижен с 20 до I9 лет. Одновременно было установлено, что лицам, окончившим I0 классов и добровольно поступившим на военную службу, после демобилизации выдается свидетельство об окончании I2 классов с правом поступления в вуз без сдачи конкурсных экзаменов. Изменения также коснулись ряда других статей закона, в том числе об отсрочке призыва в армию в связи с учебой. I7 июля I982 г. было принято еще одно дополнение к этому же закону, увеличивавшее срок службы в армии солдат и сержантов действительной службы с двух до трех лет.

Одновременно правительство ДРА вернулось к вопросу о призыве в армию резервистов. 3 августа 1982 г. оно приняло специальное постановление о призыве на военную службу из запаса на двухлетний срок (ранее был установлен годичный срок) солдат и сержантов, демобилизованных из армии до 22 октября 1978г., возраст которых не превышает 35 лет. Условия выплаты резервистам жалования были оставлены прежними. Этим же постановлением правительство ДРА разрешило Министерству обороны, "в случае острой необходимости", производить призыв в Вооруженные силы военнообязанных в возрасте от 36 до 39 лет для укомплектования народной милиции, соединений службы тыла и армейской охраны "по месту их жительства". Денежное довольствие таким лицам было установлено, как и резервистам, т.е. не менее 3 тыс. афгани в месяц. Свидетельством усиления внимания революционных властей Вооруженным силам явилось принятие в июле 1982 г. Закона о правах и льготах раненых, инвалидов и иждивенцев лиц, погибших при защите апрельской революции. В нем предусмотрено, что государство осуществляет бесплатное лечение раненых и выплачивает им в этот период жалование в размере их прежнего оклада (но не менее 2 тыс. афгани в месяц); устанавливает пенсии получившим инвалидность; выплачивает семьям погибших единовременное пособие в сумме 20 тыс. афгани и устанавливает для них особые пенсии (ст. 13).

Наряду с мерами по улучшению дела призыва в войсках также была развернута патриотическая кампания по добровольному оставлению в частях тех военнослужащих, законный срок службы которых истек. Одновременно по линии партийных и молодежных организаций осуществляется направление в армию добровольцев из числа их активистов. Так, в 1981 г. постановлением Политбюро ЦК НДПА предусматривалось направить 15 тыс. добровольцев по путевкам партии и ДОМА для укомплектования оперативных батальонов Царандоя. В последнее время вошло в практику освещение в органах массовой информации ДРА торжественных проводов добровольцев в армию, что имеет важное значение для создания среди населения благоприятного социально-психологического климата в отношении задач, решаемых Вооруженными силами. Однако в целом уровень военно-патриотической работы НДПА и общественных организаций пока остается недостаточным. Не нашли еще своего места в решении вопросов укрепления армии и ее пополнения комитеты ДОМА. Предпринятые в 1981 г. попытки создания молодежных добровольческих батальонов себя не оправдали из-за отсутствия у афганской молодежи в воз-

расте 17-18 лет необходимой закалки и стойкости перед трудностями военной жизни. Более удачными могут оказаться меры по созданию военно-спортивных лагерей для допризывников, призванные дать им навыки начальной военной подготовки, привить интерес к военной службе, подготовить к вступлению в армейскую среду. Важную роль в борьбе с мелкими бандами играют также Бригады общественного порядка (БОП), в которые включаются члены ДОМА старше 14 лет. Определенные резервы в военно-патриотической и оборонной деятельности имеются у Национального Отечественного фронта (НОФ), созданного в июне 1981 г. В положении о его задачах записано, что НОФ призван укреплять обороноспособность своей Родины и повышать боеспособность Вооруженных сил ДРА.

Важное значение для усиления позиций революционной власти в борьбе с контрреволюцией имели меры, направленные на привлечение к решению военных задач республики молодежи в "зоне племен". Специальным Указом Ревсовета ДРА от 22 сентября 1982 г. было утверждено "Положение об отрядах пограничной милиции министерства обороны ДРА", которое определяет, что пограничная милиция создается для оказания содействия кадровым пограничным войскам ДРА в охране "восточных, южных и западных границ" от проникновения контрреволюционных элементов, обеспечения порядка и спокойствия в районах расселения пограничных племен, создания благоприятных условий для деятельности государственных органов власти и управления (ст. 2). Зачисление в эти отряды молодежи из районов расселения пограничных племен осуществляется на добровольной основе при наличии у добровольца рекомендации или пяти бойцов, прослуживших в отряде не менее полугода, или пяти старейшин племени (рода) - статья 5. Милиция племен находится на полном содержании государства и формируется Управлением пограничных войск Министерства обороны, которое поддерживает в этих вопросах контакты с министерством по делам народностей и племен. Она имеет войсковую структуру - взвод (25 чел.), рота (100 чел.), батальон (4-5 рот); в состав каждого подразделения, начиная с роты, назначается два кадровых офицера: по боевой подготовке и по политическим вопросам "в качестве советников" (ст. 19). Ежемесячное жалование бойцам и командирам установлено в размере: рядовой - 2,5 тыс. афг., комроты - 3,5 тыс. афг. и комбатальона - 4,5 тыс. афг. Кроме того, каждому члену отряда милиции выдается ежемесячно 600 афг. на питание (деньгами или продуктами) (ст. 23). В Положении предусмотрены денежные надбавки за выслугу (свыше

10 лет непрерывной службы) в отряде пограничной милиции, другие меры поощрения. В случае гибели члена отряда в бою с контрреволюцией его семья получает единовременное пособие в сумме 20 тыс. афг. Бойцам отряда запрещено без приказа командира вступать в контакты с противником и вести с ним разговоры "особенно по политическим вопросам" (ст. 31). За тайные связи с врагами родины и революции член отряда увольняется из милиции и подвергается наказанию по обвинению в измене. Кроме этого, он обязан покрыть в пятикратном размере затраты государства на его содержание в качестве члена милиции (ст. 32).

В последние годы значительно усилилась в армии борьба с дезертирством и другими нарушениями воинских уставов, в которой важную роль играют политорганы, а также созданные в 1980 г. суды Вооруженных сил и специальная Прокуратура Вооруженных сил ДРА. Однако в решении задачи прекращения массового дезертирства еще только делаются первые шаги. Касаясь этой проблемы, Б. Кармаль на IX пленуме ЦК НДПА в июле 1982 г. в закрытой части своего доклада сказал: "Есть случаи, когда военнослужащие настроены к врагу примиренчески, разбегаются при первом же столкновении с ним, проявляют трусость и даже оставляют свое оружие врагу. В армии не прекращается дезертирство". Он призвал политорганы и парторганизации Вооруженных сил значительно улучшить политико-воспитательную работу в войсках и подчеркнул, что "пора более последовательно и твердо применять силу закона... как это диктуют военные законы в военное время".

Однако и контрреволюция значительно увеличила в последнее время объем мероприятий по разложению афганской армии, причем в нем заметно увеличивается роль идеологических методов, исламская по форме, националистическая и антисоветская по своему содержанию пропаганда и агитация. Призывая военнослужащих ДРА к переходу в ряды борцов за веру - муджахидинов, исламские группировки кроме традиционного набора аргументов выдвигают новые идеи: что в отрядах контрреволюции бойцы получают справедливую долю доходов за участие в джихаде (священной войне), что в армии мятежников солдаты служат меньше и находятся вблизи своих родных очагов, что в воинстве Аллаха существуют равноправные, основанные на принципе мусульманского братства отношения между младшими и старшими. Например, в пункте 10 политического заявления о целях и задачах Исламского союза муджахидинов Афганистана, созданного весной 1982 г., говорится: "По братски обращайтесь со

всеми солдатами и офицерами, которые были силой принуждены бороться с муджахидинами, если они присоединятся к нам или будут искать у нас убежище. Их собственность гарантируется от посягательств".

Огромное значение в судьбе афганской армии имела первая Общенациональная конференция партии, прошедшая в марте 1982 г. и имевшая значение партийного съезда. Ее решения вооружали членов партии и всех патриотов научными оценками характера и сущности апрельской революции, ее этапов и задач, содержали план строительства в Афганистане армии нового типа. В докладе Б. Кармаля на конференции, в частности, было сказано: "Надо продолжать укреплять Вооруженные силы, постоянно пополнять их кадрами, повышать уровень боевой и политической подготовки, окружать вниманием и заботой, постоянно укреплять их связи с широкими массами народа. Будем говорить прямо: наши усилия в этом направлении еще недостаточны и не всегда достигают цели. Дальше мириться с этим нельзя".

Сама конференция проходила в спокойной и товарищеской обстановке, в условиях сотрудничества представителей обеих крыльев партии, однако ход ее подготовки выявил в партии, особенно в ее ячейках в армии, острые фракционные противоречия. Прежде чем кратко остановиться на этом вопросе, необходимо отметить, что выдвижение делегатов на конференцию впервые в истории партии осуществлялось путем обсуждения в партийных организациях списков кандидатов, намеченных Центральным Комитетом НДПА. Сначала предложенные кандидатуры обсуждались на собраниях первичных партийных организаций, которые к марту 1982 г. насчитывали в своих рядах в армии 19320 членов и кандидатов в члены НДПА, затем в течение января-февраля прошли 43 партийные конференции в частях и соединениях. В ходе этих собраний и конференций часто возникали острые столкновения по кандидатурам между халькистами и парчамистами, звучала резкая и чаще всего личностная критика тех или иных политработников и командиров. Представители обеих фракций стремились добиться выдвижения максимально большего числа своих сторонников на конференцию и подвергали ревизии установки ЦК НДПА в отношении кандидатур. Организационно-политический уровень этих собраний был низким. Всего на Общепартийную конференцию от армии было избрано 258 делегатов, из которых около 70% были халькисты. В ходе этой кампании на собраниях было забаллотированы многие экстремистски настроенные офицеры-парчамисты: зам. министра обо-

но давать им рекомендации членам партии, имеющим не трех- а двухлетний партийный стаж; продолжительность кандидатского стажа сокращена с одного года до 6 месяцев. Приток представителей трудящихся классов в армейские парторганизации будет постепенно способствовать ослаблению мелкобуржуазных мировоззрения и психологии в армии, которые и создают питательную среду для непоследовательного поведения и колебаний части военнослужащих, явится важным средством изменения социального облика армии, ее места и роли в новой политической системе Афганистана.

Деятельность ЦК НДПА по созданию армии нового типа уже дает ощутимые результаты. Это прежде всего проявилось в ряде крупных поражений, которые афганские части нанесли контрреволюции в течение 1982-1983 гг. (по оценке начальника Генштаба Бабаджана, только в 1982 г. афганской армии сдались более 400 банд). Численность Вооруженных сил ДРА за время нового этапа революции выросла более чем в два раза, значительно возросла их боевая выучка и сплоченность. Неуклонно растет число членов партии в системе Вооруженных сил (армия, служба безопасности и народная милиция) - по данным на март 1983 г. 45 тыс., т.е. около половины численности всей партии. Значительное внимание уделяется различным формам политико-воспитательной работы среди солдат и офицеров. Так, к концу 1982 г. в армии действовало более двух тысяч курсов ликвидации неграмотности, сотни семинаров по изучению основ марксизма-ленинизма и проблем апрельской революции для офицерских кадров, началось издание газеты "Солдатская правда". Одновременно, учитывая религиозность рядового и части сержантского состава, в войсках продолжают действовать 110 мечетей и около 200 мусульманских проповедников. Постепенно изменяются отношения между Вооруженными силами и гражданским населением, чему способствуют успехи в борьбе с банддвижением и оказываемая по линии армии помощь мирным жителям. (За 7 месяцев 1982 г. бесплатная помощь продовольствием, товарами широкого спроса и деньгами была предоставлена 20 485 жителям, медицинским обслуживанием было охвачено 13 820 гражданских лиц, ветеринарами армии была осуществлена вакцинация более 6 тыс. голов скота крестьян.)

Вопросам строительства афганских Вооруженных сил большое внимание было уделено в работе XII пленума ЦК НДПА (июль 1983 г.). В докладе Б. Кармаля на этом пленуме получила дальнейшее развитие сформулированная первоначально в "Программе действий" идея о необходимости создания в ДРА "единой комплексной системы защи-

роны, начальник политуправления корпуса, командир I2 п.д., четыре командира полка и др. Начальник Главпура Голь Ака был избран делегатом конференции в Герате лишь в результате повторных выборов в I2 п.д. Всего из I8 забаллотированных кандидатов было I5 парчамистов и 3 халькиста. Эти итоги убедительно показали отношение партийной прослойки в армии к линии на парчамизацию Вооруженных сил и, что особенно важно, дали понять командному составу, что мнение членов партии в войсках теперь уже является фактором, с которым необходимо считаться.

Видимо, в определенной мере под влиянием этих итогов ЦК НДПА во второй половине I982 г. переместил с руководящих постов в армии наиболее одиозные фигуры из числа бывших парчамистов. Во главе министерства обороны вместо М. Рафи был поставлен пользующийся популярностью в войсках генерал-лейтенант А.Кадыр, который неоднократно уже в ходе нового этапа революции проявлял личную отвагу и героизм, например во время подавления контрреволюционного путча в Кабуле в феврале I980 г. Вместо Голь Ака начальником Главпура был назначен партийный работник в прошлом парчамист М.Я. Садеки. На десятом пленуме ЦК НДПА, состоявшемся в декабре I982 г., А. Кадыр был избран кандидатом в члены Политбюро ЦК НДПА, а М.Я. Садеки - секретарем ЦК НДПА, что явилось еще одним важным шагом на пути укрепления роли партии в руководстве Вооруженными силами.

В I983 г. наметилась, хотя еще и слабая, тенденция укрепления единства в партийных организациях Вооруженных сил, ослабления партийных противоречий. В основе этого неизбежного в своей перспективе процесса лежат зафиксированные во всех главных документах партии установки на укрепление единства партийных рядов, а также сама практика революционного строительства в Афганистане, убеждающая все большее число членов партии в невозможности победить вооруженную контрреволюцию без крепкого политического авангарда. Большую роль в стирании этих губительных для революции противоречий может сыграть курс руководства НДПА на увеличение в армии партийной прослойки за счет преимущественного приема в партию военнослужащих из среды рабочих и крестьян. Поправками к Уставу НДПА, принятыми на Общенациональной партийной конференции, в этом направлении был сделан весьма важный шаг. Для солдат, бывших до призыва на военную службу рабочими и крестьянами, установлены льготные условия вступления в НДПА: число рекомендующих сокращено с трех до двух человек, разреше-

ты революции и народа, составными частями которой будут армия, пограничные войска, Царандой, органы безопасности, отряды защитников революции, ополчения племен". В соответствии с этой стратегической задачей Б. Кармаль подчеркнул важность создания отношений "боевого взаимодействия и сотрудничества" между всеми составными частями системы защиты революции "как в оперативном, так и в более широком общеполитическом плане". Причем эта система должна "основываться на органической связи армии и народа и цементироваться силой партийного влияния". В закрытой части доклада Генерального секретаря ЦК НДПА поставлена задача обеспечить до марта 1984 г. рост численности армии до 200 тыс. человек, формирований защитников революции и местной самообороны - до 20-25 тыс., Царандоя - до 100 тыс., милиции племен - до 10-12 тыс., продолжать работу по укреплению органов безопасности наиболее преданными революции кадрами.

В докладе Б. Кармаля вновь была подчеркнута важность усиления партийно-политической и воспитательной работы в Вооруженных силах, главная цель которой "обеспечить постоянное возрастание политической зрелости солдат и офицеров, их преданность делу революции", а также поставлена задача "больше принимать в партию солдат и офицеров, ибо партийная прослойка среди них еще продолжает оставаться низкой". Принципиальное значение для решения острейшей проблемы афганской революции - создания и укрепления органов власти на местах - имеют подчеркнутая Б. Кармалем роль в этом деле штабов по борьбе с контрреволюцией, призыв к политорганам и парторганизациям Вооруженных сил "проявлять больше настойчивости и инициативы в укреплении связей с территориальными партийными организациями". В свою очередь, местные органы власти обязаны усилить работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи, которая пока "ведется неудовлетворительно".

В докладе выдвинуто также правильное и важное положение о том, что революционная власть ДРА не делает ставку только на военные методы нормализации обстановки в стране. "Полная и окончательная победа революции над контрреволюцией в Афганистане, - подчеркнул Б. Кармаль, - наступит в результате разумного сочетания и применения революционной властью как мирных, так и немирных форм, методов и средств. Мы решительно за мирный путь нормализации обстановки".

Особо следует остановиться на той части выступления Б. Кармаля, в которой он заявил, что мероприятия партии по укреплению

Вооруженных сил являются "вынужденными" и что они лишь "ответ на необъявленную войну". Учитывая, что это сказано на пленуме ЦК партии, т.е. не в пропагандистских целях, то необходимо, видимо, считать эту точку зрения ошибочной. Задача строительства новой афганской армии встала перед руководством ДРА в результате самого факта победы в Афганистане национально-демократической революции, а не в результате "необъявленной войны". Последняя лишь усилила необходимость решения этой кардинальной проблемы революции и придала ей дополнительную остроту, вскрыв одновременно порочность тезиса о превращении афганской армии в "народную" в дореволюционный период и ошибочность промедления в вопросах перестройки армии на первом этапе революции. Строительство новой афганской армии - естественное и закономерное следствие развития классовой борьбы в Афганистане, и с прекращением "необъявленной войны" решение этой задачи будет продолжаться. Причем дело, конечно, не только и даже не столько в количественном росте Вооруженных сил и степени их оснащенности боевой техникой и оружием. Главное состоит в том, что в стране формируется качественно новый институт власти, стоящий на защите интересов народа, складывается адекватная целям и задачам революции новая социальная общность - народное офицерство, возникает школа нового патриотизма, передового политического опыта, сознательности и прогрессивной идеологии для десятков тысяч крестьян, ремесленников, рабочих и интеллигенции. Такая армия будет играть все более важную роль в качестве главной опоры революции, а результаты деятельности НДПА в области военного строительства в конечном счете приобретут историческое значение.

Важное значение в деле строительства вооруженных сил ДРА имеет опыт боевого взаимодействия афганских и советских воинских подразделений в борьбе за независимость и суверенитет Афганистана.

ГЛАВА IУ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЕ

Этно-национальная ситуация

Развитие апрельской революции и ожесточенное противодействие ей внутренних и внешних контрреволюционных сил породили в афганском обществе много сложных проблем. Наряду с естественным в этих условиях обострением социальных противоречий, возникновением острых вопросов экономического и внешнеполитического плана наблюдается также значительное ухудшение национальной ситуации, что затрудняет процесс стабилизации обстановки в стране, влияет на сроки окончательного подавления сопротивления свергнутых классов и слоев, ставит перед руководством НДПА задачи текущего и долгосрочного характера в области национальной политики. Многие из причин сегодняшней остроты национальной ситуации в Афганистане сами по себе являются следствием глубинных процессов, происходящих в афганском обществе, без конкретно-исторического анализа и учета которых невозможны ни правильная оценка состояния национального вопроса в этой стране, ни разработка подходов к его решению на демократической основе.

Сложность национальной ситуации в Афганистане обнаруживается уже в самом факте большой этнической пестроты его населения, в котором в составе 16 млн.человек имеется более 20 различных народов. С поправкой на крайнюю неразвитость афганской статистики, которая в национальных делах к тому же является весьма тенденциозной[x/], можно дать следующие количественные характеристики основ-

---

x/ Общей переписи населения никогда не производилось, но в оценке соотношения национальных групп всегда давалась завышенная цифра пуштунов.

ным этносам: пуштуны – более 8 млн.человек, таджики – 3 млн., узбеки – около I,5 млн., хазарейцы – до I,5 млн., чараймаки[x/] – до 500 тыс., туркмены – около 500 тыс., белуджи – около 200 тысяч чел. Кроме этого в стране также живут пашаи, киргизы, нуристанцы[xx/], арабы, индийцы[xxx/], курды и др. Часть пуштунского этноса (более 3 млн.чел.) компактно расселена в так называемой "зоне племен" вдоль юго–восточной границы с Пакистаном, другая его часть занимает обширные районы на юге, третья – разбросана значительными анклавами на севере и в Герагском оазисе, многие пуштуны проживают в городах. Таджикское население имеется во всех провинциях, однако основная его масса сосредоточена в долинах рек Герируд (с центром в г. Герате) и Панджшер (с центром в г. Чарикаре), на северо–востоке (Бадахшан) и в городах. Главными районами расселения большинства нацменьшинств (узбеки, туркмены, киргизы, арабы и др.) является афганский Север. Хазарейцы компактно заселяют центральный горный район Афганистана – Хазараджат, нуристанцы – главным образом восточную провинцию Кунар, а белуджи – в основном юго–западную область страны. Части некоторых этносов являются полуоседлыми или кочевниками (до 2 млн.чел.),

---

x/ Чараймаки – группа родственных народов, говорящих на языке дари (фарси); обычно в их состав включают джамидов, фирузкухов, таймани, теймуров, а иногда также хазараи=калайи=нау (или аймаки=калайи=нау).

xx/ Это собирательное название официально употребляется в Афганистане для обозначения группы небольших народов, говорящих на дардских языках. Численность в стране около IOO тыс.чел.

xxx/ Около 20 тыс.человек – главным образом выходцы из Панджаба, индусы и сикхи по религии.

причем основная их масса представлена пуштунами и белуджами.

Пестрота этнического состава населения обусловливает и "вавилонскую" языковую обстановку в стране, население которой говорит почти на 20 языках (иранских, тюркских, индоарийских и других). Язык пушту в нескольких его диалектах является родным для примерно половины жителей страны, на языке дари (также в различных диалектах) говорят таджики, хазарейцы, чараймаки, арабы и некоторые другие народности - всего около 6 млн.чел. Однако фактически в стране более широко используется язык дари, занимающий преобладающие позиции в экономической жизни и госаппарате. Многие пуштуны и таджики взаимно двуязычны, т.е. владеют языком друг друга как родным. Однако знание второго языка в гораздо большей степени свойственно пуштунам, чем таджикам и другим этническим группам. Многие нацменьшинства, в том числе тюркского происхождения (туркмены, узбеки и др.), владеют языком дари как родным.

Таким образом, уже по внешним этническим характеристикам видно, что пуштуны не составляют подавляющего большинства населения и к тому же в стране ведущие позиции занимает не пушту, а язык таджиков и дариязычных меньшинств[x/]. Наряду с различным удельным весом в структуре населения этносы Афганистана сильно отличаются друг от друга по уровню своего социально-экономического и культурного развития, играют далеко не одинаковую роль в осуществлении государственной власти и общественно-политической жизни страны, отношения между многими из них характеризуются исторически сложившейся враждой и недоверием. Все это и составляет в конечном счете содержание национального вопроса в Афганистане.

---

x/ На эту особенность обратил внимание уже в 1927 году афганист монич, назвавший Афганистан в связи с этим "государством нацменьшинств".

x x

x

Исходный "этнический материал" и общие условия развития национальных процессов в Афганистане были исключительно сложными. В течение многих веков на этом "перекрестке Азии" перемешивались различные народы как жившие здесь издревле, так и пришедшие сюда в поисках лучших условий жизни (в том числе и с колоннами завоевателей), возникали и распадались многочисленные государственные образования. В границах афганского государства, сложившихся окончательно только к концу XIX века, оказались включенными многие "разделенные этносы" (пуштуны, таджики, узбеки, туркмены, киргизы, белуджи и др.), большая часть которых входила в другие государства (Британская Индия, Иран, страны Средней Азии). Различными были уровни их этнического развития: многие этносы сохраняли сильные племенные структуры (пуштуны, туркмены, белуджи, хазарейцы и др.), некоторые из них уже давно сформировались как народности, имевшие долгое время собственную государственность (таджики, узбеки). Непохожими являлись социально-психологические и бытовые черты этих этносов, среди которых были горцы и жители равнин, кочевые и оседлые народы. Имелись также серьезные различия в религиозном составе населения и системах религиозно=этнических ценностей: кроме большинства жителей, исповедовавших ислам суннитского толка, были также приверженцы шиизма (хазарейцы, чараймаки, некоторые пуштунские племена, кызылбаши), исмаилиты (горные таджики, часть хазарейцев), сикхи, индусы, иудеи и даже язычники (нуристанцы). Огромные трудности для формирования национальной общности создавала и сама географическая среда: крупные горные системы, покрывающие 80% территории страны, разделяют ее на отдельные изолированные друг от друга

оазисы, создавая огромные трудности для внутри= и межэтническо-го общения, обусловливая экономическое, культурное, а иногда и политическое тяготение некоторых этносов к соседним странам, порождая центробежные тенденции и тягу к своим зарубежным этническим частям. Естественным рубежом расселения пуштунов юга и юго=востока и национальных меньшинств севера и северо=запада является горная система Гиндукуша, прорезающая страну наискось с северо=востока на юго=запад. Причем, как известно, Афганистан не имеет выхода к морю и внутренней водной артерии общенационального масштаба. Иными словами, нужны были огромные усилия народов страны (и государственной власти), а также благоприятное стечение международных факторов, чтобы на этой мало приспособленной территории и разнородной этнической базе создать единое жизнеспособное государство.

Важнейшей характеристикой государственной власти, сковавшей в конце XIX в. обручем феодального абсолютизма народы Афганистана, являлось то, что она была концентрированным выражением политической воли пуштунской аристократии - сардарства и опиралась на вооруженную силу пуштунских племен юга и юго=востока[x/]. Послед-

---

x/ Пуштуны=автохтоны Сулеймановых гор, расположенных в северо=западных районах современного Пакистана, под влиянием роста населения, земельной тесноты и других причин в течение столетий расселились на восток до р. Инд и на запад в южные и западные районы нынешнего Афганистана. Уже в начале XVII века они образовали первые афганские княжества с центрами в Герате и Кандагаре, а в 1747 году - могущественную афганскую империю Дуррани, которая распалась на ряд независимых владений уже к началу XIX века.

Крупнейшие группы пуштунских племен на территории Афганистана: дуррани (баракзаи, попальзаи, алькозаи, мусазаи, садозаи,

ние сыграли решающую роль в борьбе с колониальными претензиями Англии, они же формировали ударную силу завоевательной политики эмиров, направленной на подчинение центральной власти других народностей, включенных в состав этого государства. В основном огнем и мечом были подавлены восстания и завоеваны Хазараджат и Кафиристан (последний стал называться Нуристаном - "страной света", куда якобы афганцы принесли свет ислама), а также независимые и полунезависимые ханства узбеков, туркмен и ваханцев на севере, которых ослабляли междоусобные войны, помешавшие им сохранить свою самостоятельность. В 1873 году Россия и Англия согласились признать р. Аму=дарью государственной границей Афганистана на севере, в 1893 году была установлена его граница с Британской Индией - т.н. "линия Дюранда" на юго=востоке, а в 1905 году - осуществлено афгано=иранское разграничение (т.н. "линия Макмагона") в районе дельты р.Гильменд. Международное признание границ Афганистана, приведшее, правда, к его превращению в "буферное государство" с ограниченным внешнеполитическим суверенитетом, создало благоприятные внешние условия для централизации государства. Однако афгано=индийская граница рассекла пуштунский этнос на две части, отрезала афганских пуштунов от одного из исторических очагов их культуры - Пешавара и разделила родственные пуштунские племена[x/]. Нарушение политического единства пуштунов

мухаммадзаи, нурзаи, ализаи, адозаи, маку, хугиани) и гильзаи (тохи, хотаки, сулейманхель, алихель, тараки, хароти). Другие многочисленные племена: моманд, шинвари, афридии, чамкани, вардак, сафи, джаджи, макбил, мангал, джадран, тани, утманзай. Самоназвание афганцев - пуштуны.

x/ На территории нынешнего Пакистана проживает около 12 млн. пуштунов.

создало для формирования пуштунской этно=национальной общности в границах Афганистана ряд новых сложных проблем, в том числе и внешнеполитического характера, последствия которых не только не ослабевают, но и, наоборот, имеют тенденцию к усилению. В последующем для развития пуштунского этноса Афганистана и его консолидации возник еще один неблагоприятный фактор, связанный с отрывом значительной части пуштунов от своей хозяйственной этнической и культурной базы на юге и юго-востоке и их перемещением на север за Гиндукуш. Да и само политико=этническое ядро государства постепенно перемещалось в непуштунские области, из пуштунского города Кандагара в преимущественно таджикский Кабул.

Историческим основанием, на котором происходило становление афганской государственности, являлось своеобразное соединение экономического потенциала загиндукушских районов и других завоеванных пуштунами областей, населенных нацменьшинствами, с политической надстройкой, находившейся главным образом в руках пуштунской военно=племенной элиты, верхушку которой образовывала королевская семья, происходившая из клана баракзаев[x]. Специфика этого государства обусловливала и особые формы разделения труда, сложившиеся между пуштунами и неафганскими народностями как в экономической, так и в политической сферах: в торговле и финансах господствовали выходцы из Индии и таджики[xx], в гражданском госаппарате, унаследованном пуштунами от прошлых завоевателей и распавшейся империи Дуррани, были сильными пуштунские и таджикс-

---

x/ Правивший до 1973 года род называют в Афганистане мухаммадзаями по имени его основателя сардара Паинда=хана Мухаммада.

xx/ Пуштуны считали занятие этими видами деятельности недостойным воинов, к которым они себя относили.

кие элементы; военно-репрессивная функция государства была в руках пуштунов, в том числе кочевых племен и родов. В завоеванных неафганских областях как административная, так и военная власть, как правило, находилась в руках пуштунов[x].

Включение в состав афганского государства народностей, значительная часть которых находилась на более высокой ступени социально-экономического развития, чем пуштуны (особенно это относится к таджикам), не прошло бесследно для завоевателей. Наряду с довольно развитыми формами управления, хозяйственной практикой и официальным персидским языком (дари) оседавшие в городах пуштуны воспринимали у завоеванных народов и их культуру, теряли связи со своим племенем, подвергаясь медленной ассимиляции. Особенно заметными черты детрибализации были у тех пуштунов, которые еще в течение XVIII и XIX вв. переместились в Гератский оазис и смешались там с местными жителями, говорившими на языке фарси (дари), - так называемыми парсиванами[xx], чараймаками и хазарейцами. Главным образом это были племена групп дуррани и частично гильзаев. Большую роль играла в этом процессе проявлявшаяся первоначально в крупных городах практика смешанных браков. Однако даже в городах, особенно на юге, значительная часть населения еще расселялась компактными племенными или этническими группами в отдельных кварталах (махалах).

Явление этнической ассимиляции не было новым для Афганиста-

---

x/ В 1906 г. из 27 начальников округов Афганского Туркестана 70% были баракзаями.

xx/ По информации Л.Дюпри, парсиваны (или фарсиваны) насчитывают несколько сот тысяч человек и населяют районы вдоль границы с Ираном, а также ряд западных и южных городов Афганистана.

на; так происходило на этой территории и в средневековье. С конца XIX века на этнические процессы все возраставшее влияние начал оказывать зарождающийся капиталистический уклад. Развитие в Афганистане капиталистических отношений, ускорявшееся его втягиванием в систему международного разделения труда, приводило к расширению экономических связей между различными районами страны, развитию региональной специализации, усилению роли местных рынков и постепенному складыванию общенационального рынка. Рост товарно-денежных отношений вызывал изменения как внутри отдельных этносов, так и в их взаимоотношениях друг с другом, приводя к формированию новой социальной системы связей и создавая объективную основу для складывания этно-национальной общности. Естественно, что происходило это крайне медленными темпами, чаще всего в уродливых и насильственных формах подчинения малых народностей интересам пуштунской знати, на фоне роста эксплуатации трудового народа и постоянного увеличения социальной напряженности.

Огромное влияние на ход и направленность этнических процессов оказывала обусловленная ростом капиталистических отношений урбанизация, приводившая к увеличению численности городского населения, в том числе - за счет притока жителей из сельских районов. В городах значительно быстрее, чем в сельской местности, протекали интеграционные этнические процессы, шло формирование новых классов и социальных слоев, характерных для буржуазного общества (интеллигенции, пролетариата и буржуазии). Значительному повышению мобильности населения, преодолению изоляции этнических групп и усилению хозяйственного и культурного общения между ними способствовало широко развернутое государством с середины 50-х гг. строительство дорог и крупных объектов инфраструктуры, привлекавших к себе большое количество отходников из самых глухих уголков страны.

Часть из них формировала кадры постоянного афганского пролетариата на многоэтнической основе, другая - возвращалась в деревни, неся с собой представления о существующей за пределами косного крестьянского мира многоликой и многоязыкой родине.

Важнейшим фактором, оказывавшим возрастающее влияние на ход этно-национальных процессов была государственная власть, стремившаяся поощрять развитие капитализма и проводить мероприятия, содействовавшие интеграции населения страны. Одним из рычагов такой политики являлись неоднократные пересмотры административного деления, рассчитанные на расчленение крупных племен и отдельных этносов. Все большее дробление административных единиц и внедрение общегосударственной системы управления приводило к нивелировке местных особенностей в построении госаппарата и концентрации власти в руках центрального правительства за счет ослабления роли этнических элит. Однако во многих районах местные привилегированные семьи (вожди, ханы, беки, баи и т.д.) сохранили свои социальные позиции, хотя и в значительно урезанном виде, причем некоторые из них были включены в низовую государственную бюрократию[x/]. Другим средством воздействия государства на национальную ситуацию являлось перемещение значительных частей различных этносов внутри страны, что приводило к подрыву этнической обособленности и перемешиванию населения. Весьма сильно эта политика затронула самих пуштунов, значительная часть которых в течение последних 100 лет была передислоцирована с юга и юго-востока в северные области Афганистана, где ранее проживали почти

---

x/ Так, например в уезде Дайкунди, где проживало около 42,5 тыс.хазарейцев, в 50-е гг. на многих должностях чиновников и старост деревень находились представители влиятельного клана Даулат-беков, являвшихся одновременно крупными помещиками.

исключительно неафганские народности[x/].

Организуя массовое переселение пуштунов (для чего в рамках МВД в 20-е гг. было создано специальное переселенческое управление), центральные власти преследовали первоначально политические цели: укрепить на севере и северо-востоке пуштунский элемент - опору власти, уменьшить скученность пуштунского населения на юго-востоке, приводившую к острым столкновениям между племенами. Одновременно колонизация пуштунами севера порождалась сильнейшими экономическими факторами. В широком плане в ней проявлялось естественное тяготение кочевого (преимущественно пуштунского) хозяйства к основным центрам производства зерновых культур и пастбищам. В свою очередь, оседлое неафганское население севера нуждалось в продукции кочевого хозяйства (мясо, молоко, шерсть, удобрения). Многие пуштунские племена и роды толкали к переезду нехватка пригодных к обработке земель и поражавшие южные районы неоднократные засухи и безводье, вызывавшие массовый голод среди жителей. С развитием потребностей рынка в товарах, в том числе для внешней торговли, значение социально-экономических факторов в мотивации переселенческой политики властей становилось преобладающим. Например, для освоения пустующих заболоченных территорий Кундузского и Багланского районов и введения в хозяйственный оборот новых площадей под посевы хлопка, риса, сахарной свеклы и других промышленных культур требовалось большое количество дополнительной рабочей силы, которую и давали переселенцы, передвину-

---

x/ В 1884 году из 87105 семей Афганского Туркестана пуштунов насчитывалось всего около 3,5 тыс. семей.

тые сюда с юга в 20=е - 50=е гг. в ходе нескольких крупных переселенческих кампаний[x/].

Таким образом, переселение части восточных пуштунов в загиндукушские области имело определенное естественноисторическое и экономическое обоснование. Оно не являлось только актом внешнего насилия со стороны пуштунов в отношении народностей севера, как это преподносится теперь некоторыми экстремистскими националистическими кругами. Что же касается государственной власти, то она способствовала этому процессу, устраняя препятствия на его пути, в том числе и с помощью силы. Местное же население враждебно встречало пришельцев и до сих пор антипатии к пуштунам на севере являются весьма сильными.

В 30=е годы наблюдался рост населения северных провинций как за счет переселенцев, так и эмигрантов из советской Средней Азии, бежавших в Афганистан с недобитыми басмачами[xx/]. Видимо, только к концу 50=х годов закончился процесс локализации этнических групп на севере, что было связано с исчерпанием здесь фондов свободных земель. (Об этом в частности свидетельствовал быстрый рост цен на землю). В результате к середине 60-х гг. удельный вес пуштунов в ряде крупных городов афганского севера составлял:

---

x/ Значительные анклавы пуштунов были созданы в районе Бала=Мургаба, в Меймене, в Бадахшане и Кундузе. В 1949 г. в долину Имам-Саиба за мятежные выступления была передвинута большая часть племени сафи. Многие восточные пуштуны из числа переселенных кочевников сохранили кочевой или полукочевой цикл хозяйственной деятельности и на севере.

xx/ По некоторым оценкам, их число приближалось к 250 тыс. человек (узбеки, туркмены и таджики).

Баглан - 56%, Кундуз - 41% и Ханабад - 45%, что показывает значительное изменение национального состава традиционно пуштунских провинций. С другой стороны, происходило перемещение населения и в противоположном направлении - в южные и юго-западные районы Афганистана. В конце XIX - начале XX в. сюда были сдвинуты некоторые племена джамшидов, хазарейцев и туркмен, а также часть узбеков, которые сейчас, по нуждающимся в уточнении данным, составляют около 20% населения южной провинции Гильменд. В 1929 году в Чахансур (юго-западный угол страны) была переселена значительная часть казахов Андхоя, многие из которых в последующем из-за крайне тяжелых климатических условий переместились в Герат-скую провинцию. В рамках самого пуштунского этноса юга и юго-востока частичная передислокация была осуществлена в связи с широким ирригационным строительством, осуществленным властями с помощью США в долине реки Гильменд. Так, в район Наде-Али в 50-е гг. переселили около 3 тысяч семей пуштунов (из них 1200 кочевых), часть бухарских узбеков, мигрировавших из Средней Азии в 20-е - 30-е гг., а также парсиван, арабов и хазарейцев, причем многие кочевые роды доставлялись сюда под конвоем. В другой район - Мардж-а, где правительство построило для переселенцев 66 деревень на 30-40 семей каждая, переместили еще 600 пуштунских семей и часть парсиван[x/].

Наряду с тем важным значением, которое переселенческая политика имела в плане этнического перемешивания населения, еще более

---

x/ Некоторые семьи в последующем под влиянием экономических факторов (засоленность почв, отсутствие навыков земледелия и т.д.) покинули Гильмендскую долину. Из переселенных сюда частей пуштунских племен можно отметить сулейманхель, ачакзаев, даптани, хугиани, вардак, сафи, какар, афридн.

значительным было ее влияние на внутренние характеристики отдельных этносов. Прежде всего переселения наносили сокрушительный удар по главной опоре племенного строя – общей собственности племени или рода на землю, пастбища и водные источники, так как земля переселенцам, например пуштунским племенам, передвинутым на север, а также в долину Гильменда, давалась бесплатно или на весьма льготных условиях из государственного фонда в собственность отдельным семьям, а не всему роду в целом. С другой стороны, оседание в новых районах приводило к замене внутриплеменных связей территориальными, к подрыву институтов племенного самоуправления, разложению сохранявшейся у них военной организации, к постепенной утрате ими многих специфических социально-психологических и бытовых характеристик, а в ряде случаев и родного языка. (У переселенцев в долину Гильменда эти процессы протекали более медленно, чем на севере.) Важное значение при этом, как и в прошлые времена, имела система браков. Если первоначально переселенцы – пуштуны совершали браки исключительно внутри своей этнической группы и даже отправлялись на юг и юго-восток, т.е. в родные места, за невестами, то сейчас они все чаще создают семьи путем браков с непуштунками непосредственно в районах своего нового очага, что приводит к рождению поколения афганцев со смешанными этническими характеристиками[x/]. У детрибализованных пуштунов ослабевает и затем и полностью утрачивается связь со своим племенем ("каум", "кабиля") или родом ("хель") и остается только семейная основа ("кораный" или "ханеваде" в дариязычном

---

x/ Что же касается пуштунских девушек, то их выдача замуж за представителей других этнических групп до сих пор редкое явление даже в городах.

варианте), которая, однако, до сих пор в сельских районах часто включает в себя всех родственников (деды, бабки, тети, дяди, двоюродные братья и сестры, прямые родственники - отец, мать, братья и сестры)[x]. Главы расширенных семей или старейшины ("спинжири", "ришсафиды" или "аксакалы"), часто имеющие также сильные экономические позиции в качестве помещиков и кущоз, образуют местные этнические элиты. Как правило, из них избираются старосты деревень ("малики", "арбабы" или "кариедары"), а в районах расселения пуштунов формируются "джирги" ("советы") для решения общих вопросов. У пуштунов, переселившихся на север, в сильно ослабленных "джиргах" стали принимать участие и представители деревенских элит других этнических групп. Распадение расширенных семей сдерживается многими факторами, главное значение среди которых имеют экономические трудности легче преодолеваемые большим числом родственников. Однако в городах семьи уже в значительной степени состоят только из прямых родственников ("фамиль", "кахоль" или "ауляд").

Под влиянием социально-экономических процессов детрибализация активно происходила не только среди переселенцев, но и в районах постоянного проживания местных этносов. Так, например, полностью утратили племенное деление хазарейцы Хазараджата, где уже

х/ С включением дедов семья называется "никыганый", а без них "плярганый". В расширенных семьях сохраняется тенденция к совершению браков между двоюродными братьями и сестрами (система "табаргани"), что призвано предотвратить распадение рода и дробление имущества. Интересно, что существует значительная конкуренция между двоюродными родственниками в вопросах брака. Поэтому сам термин "табаргани" означает в пушту и вражду и двоюродное родство.

к середине XX века господствовали территориальные связи, арабы Имам Саиба, многие туркмены, оседлые пуштуны западных и южных районов, за исключением "зоны племен" и белуджей, переселенцы из Средней Азии. Коммерсализация животноводства вызвала также необратимые изменения в кочевом секторе, где произошла значительная социальная дифференциация среди соплеменников на владельцев скота и пастбищ, с одной стороны, и наемных рабочих - пастухов ("чапанов") - с другой, и где слабые элементы племенной организации сохраняются в силу особенностей кочевого быта, а не в результате особого внутреннего этнического или социального единства кочующих племен. Остатки племенной организации сохраняются сегодня лишь у тех этносов Афганистана (или их частей), которые либо продолжают находиться в значительной географической изоляции (киргизы и горные таджики Памира, белуджи юга, нуристанцы), либо в результате особых исторических и политических условий ("зона племен"). Причем часто важнейшим связующим звеном между изолированными этническими группами (или их частями) являются кочевники, что обусловило их роль переносчика не только товаров, но и новых социально-экономических отношений, ориентированных на рынок[x/].

Распадение или сильное ослабление племенных перегородок внутри отдельных этносов, усиление в них хозяйственно-экономических связей между соседскими общинами создавали благоприятные условия для внутренней консолидации этносов и возникновения в соз-

---

x/ Наиболее ярко это проявилось во взаимоотношениях кочевников-пуштунов с населением Хазараджата, у которого устойчивые контакты, в том числе торговля с кочевниками способствовали ускорению процесса социальной дифференциации.

нании их членов новых представлений о себе и своей сопричастности к более широкому национальному целому, чем свой род и племя. Соотнесение себя с родом или племенем (например, "я - моманд") или "я - дайкунди") в индивидуальном сознании постепенно уступает место представлению о себе как о члене данной народности в целом ("я-пуштун", "я-хазареец"), что является уже высокой фазой развития этнического самосознания. Особую промежуточную ступень в этом процессе составляет мышление географическими категориями, т.е. самоидентификация отдельного члена этноса с определенной местностью, городом или районом, в котором он родился и которое он считает своей родиной (например, "я-бадахши" или "я-джагури"). Следующим, так сказать, "третьим этажом" идентификации будет представление членов различных народностей о себе как о части еще более высокой этнополитической общности ("я-афганец"), имея в виду не столько географическое или гражданское соотнесение себя с Афганистаном, сколько сопричастность к исторической судьбе всего народа своей страны, ее культуре, традициям и образу жизни. До такой высоты самосознание развилось пока еще только у части жителей крупных афганских городов, преимущественно представителей интеллигенции, чиновничества и верхушки торгово-предпринимательских слоев. Большинство же населения, живущего в сельской местности и даже в городах, пока еще не достигло этого уровня самосознания. Принадлежность к племени или указание на место своего происхождения до сих пор отражается многими афганцами в широко распространенных в стране "тахалосах" - особых дополнительных прозвищах, превращающихся часто в фамилию их носителей[x/]. Причем

---

x/ Например, А.С. Шализи (Шализ - местечко в районе Газни), Абдул Маджид Калакани (Калакан - местечко в таджикском районе), Али Ахмад Попаль (племя попользаев), Нур Мухаммед Тараки (племя тараки) и т.д.

в использовании "тахалосов" имеется определенная закономерность: чем меньше детрибализована та или иная этническая группа (или ее часть), тем больше среди ее членов носителей "тахалосов" с указанием на племенную принадлежность.

С точки зрения своей внутренней консолидации этносы Афганистана имеют большие различия, в основании которых лежат региональные неравномерности развития капитализма, разная степень включенности районов расселения отдельных национальных групп в современные социально-экономические процессы, неодинаковый "стартовый" уровень их этнического развития. Те провинции и территории, где рост товарно-денежных отношений был большим, там и степень консолидированности местных этносов (или их частей) является выше. В первую очередь это относится к таджикам, большинство которых компактно расселены в городах и вблизи них, тесно связаны между собой экономически, имеют древнюю культуру и единое языковое средство, как правило, являются суннитами, давно утратили племенную структуру. Однако внутри таджикского этноса сохраняются достаточно сильные региональные отличия, порожденные диспропорциональностью в развитии отдельных районов его расселения. Так, например, более отсталыми, чем "таджики - кабули" и "таджики-герати", являются горные таджики Бадахшана - "бадахши" и "вахи", а также панджшерские таджики. Значительно возросла за последние десятилетия степень консолидированности пуштунского этноса Афганистана, что в немалой мере явилось следствием покровительственного отношения к ним государства и их близости к политической власти. Однако внутри этого этноса имеются еще более ярко выраженные различия между отдельными составляющими его частями, - оседлыми пуштунами городов, западных районов, юга и севера, "зоной племен" и кочевыми пуштунами, - причем эти различия охватывают не только сферу социально-экономических отношений, но и час-

тично культуру, поскольку часть пуштунов подверглась сильной язиковой ассимиляции. Весьма развитыми народностями в смысле внутриэтнического единства и сплоченности являются туркмены, хазарейцы и узбеки. На более низких ступенях этнической консолидации стоят пашаи, нуристанцы и др. В отношении некоторых этносов наблюдается тенденция ассимиляции их хазарейцами и таджиками (кызылбаши, арабы, чараймаки)[x/]. Районы расселения многих небольших народностей Афганистана слабо затронуты социально-экономическими процессами в рамках капиталистической эволюции, здесь, как правило, не было создано городов, население характеризуется высоким процентом неграмотности (провинции Кунар, Нимруз, Фарах, Бадахшан, районы Хазараджата и некоторые другие). В этой связи весьма часто проблемы национальной дискриминации проявляются в Афганистане в форме проблем региональных, связанных с недостаточным вниманием государства развитию национальных окраин.

Характерной особенностью всех этносов Афганистана можно счи тать также и их слабую интеграцию "по вертикали", имея в виду со хранение сильнейшей самобытности на уровне деревенских обществ. Весьма консервативную роль в этом играли и играют сельские этни-

---

x/ Высказанные здесь краткие соображения о степени консолидации отдельных этносов Афганистана являются скорее рабочей гипо тезой, так как специальных исследований по этим сложнейшим пробл мам пока крайне недостаточно. Вместе с тем, как нам представляет ся, в последние десятилетия в Афганистане происходят процессы, которые характерны и для некоторых других развивающихся стран, постепенного формирования общеафганской этнополитической общности. Изучение этой важной и актуальной проблемы безусловно требует самого пристального внимания.

ческие элиты, часто связанные с докапиталистическими общественными отношениями и формами сознания. Хотя необходимо иметь в виду и специфическую роль, которая им принадлежала, в качестве некоторого заслона части своего этноса от государственной власти и крупного торгово-ростовщического капитала.

Решающую роль в развитии каждого этноса и в формировании новой системы взаимоотношений между ними стали играть процессы классообразования в русле переходного периода от феодализма к капитализму. Как указывалось выше, в обществе сформировались такие новые социальные классы и слои, как буржуазия, рабочий класс и интеллигенция; происходило расслоение крестьянства и ремесленников, возникли новая бюрократия и офицерский состав армии. У членов различных этносов, втянутых в водоворот этих процессов, постепенно усиливается осознание общности своих новых социальных интересов с аналогичными интересами членов других этносов, понятие этнической общности дополняется общностью социально-классовой и (как нам представляется) этнополитической. Однако в условиях слабости афганского капитализма и незавершенности в силу этого процессов классообразования становление нового классового сознания протекает крайне медленно при сохранении сильного влияния, а иногда и преобладании этнического и религиозного факторов. Возникавшая буржуазная социальная структура несла печать прежних форм дифференциации индивидов, когда их место в обществе во многом определялось этническим происхождением.

К началу 70-х годов национальная композиция пирамиды государственной власти и основных классов афганского общества была следующей.

Политическая элита формировалась как и прежде из нескольких ведущих семей пуштунской аристократии рода мухаммадзаев, важнейшими из которых являлись королевская семья Яхья-хель, а также

родственные ей семьи Сулейман, Зекрия, Рафик, Серадж, Зиаи, Энаят-Серадж, Насер-Зия, Азиз, Наваби, Эттемади и Тарзи. Однако среди пуштунских правящих семей имелись уже и побочные семьи рода мухаммадзаев смешанного таджико-пуштунского происхождения - Луинаб, Яфтали, Али Мухаммад. По системе браков на уровне двоюродных братьев и сестер ("табаргани") правящая элита была тесно переплетена внутри себя родственными узами. В руках ее представителей находились основные посты в госаппарате, армии и правительстве[x/], многие из мухаммадзаев являлись крупными собственниками земли, торговых капиталов, владельцами акций местных и иностранных банков.

Крупная торгово-помещичья буржуазия, или экономическая элита, сформировалась в 20-е - 40-е гг. на основе союза пуштунской родовой аристократии ("сардарства") с предпринимательскими торговыми кругами в значительной степени таджикского происхождения. Центральными ее фигурами являлись такие "капитаны" афганского капитализма, как гератский таджик Абдул Маджид Забули и кашмирец Абдул Азиз Лондони, основавшие с помощью пуштунской знати "группу АНБ" (Афганского национального банка) в качестве главного инструмента концентрации и централизации местных денежных средств и их превращения в торгово-промышленный капитал. Причем основным районом их экономической деятельности стал населенный преимущественно непуштунскими национальными группами афганский север. С помощью государственных рычагов крупный таджико-пуштунский капитал сумел быстро вытеснить из сферы торговли и денежного обращения инонациональных индийских дельцов и постепенно превратился в ос-

---

x/ Количество членов этой правящей элиты в кабинетах министров в 30-е - 60-е гг. колебалось на уровне 60%; из 21 посла и посланника Афганистана за рубежом к середине 60-х гг. 16 были му-

новной эксплуататорский элемент, создававший трудности для роста собственной афганской средней и мелкой буржуазии. Формирование "группы АНБ" таким образом привело к втягиванию в прибыльные операции (главным образом внешнеторговые) части пуштунской знати и деловых людей, что явилось базой для формирования крупной пуштунской и таджикской буржуазии. В рамках верхушки торгово=помещичьих классов Афганистана и верхнего слоя афганской буржуазии соотношение пуштунского и таджикского элементов, видимо, было незначительно в пользу первых, так как им активно содействовала тесно связанная с пуштунами государственная власть. Это порождало известную конкуренцию в верхнем звене буржуазии, хотя острых проявлений ее в стране не наблюдалось.

Средняя и мелкая буржуазия города в своей массе была непуштунской и формировалась в значительной степени из таджиков и представителей других народностей. Около 30% ее низшего торгового звена составляли хазарейцы, а до 10% владельцев лавок и магазинов были выходцы из Индии. Небольшая часть промышленной буржуазии чвлялась в основном таджикской по своему национальному составу поскольку размещение фабрично-заводских предприятий главным образом тяготеет к северу и к крупным городам, где прослойка таджиков является значительной.

Рабочий класс Афганистана, так же как и буржуазные прослойки, был в основном непуштунским. На наиболее крупных промышленных предприятиях, связанных с хлопкоочистительным и текстильным производством и размещенных в северных и центральных провинциях, рабочий класс формировался практически полностью из бывших таджикских крестьян, а на заводах и фабриках Кабула доля таджиков сре-

---

хаммадзаями.

ди пролетариев была преобладающей[x]. Несколько выше была пуштунская прослойка среди транспортников, а также среди рабочих южных городов (Кандагара, Лашкаргаха, Джалалабада и др.). Среди чернорабочих и грузчиков городов было много хазарейцев и других представителей нацменьшинств; из их числа также в основном формировались строительные батальоны "трудовой армии".

Интеллигенция по своему национальному составу была неоднородной, однако подавляющее ее большинство формировали таджики и пуштуны. Слабое развитие районов расселения многих национальных меньшинств и ограниченные возможности получения образования их представителями сдерживали рост узбекской, туркменской и хазарейской интеллигенции, обрекали на деградацию культуру других малых этносов Афганистана. Соотношение пуштунов и таджиков в интеллигенции было в пользу вторых, так как таджики уже долгое время были оседлым народом, имели богатые культурные традиции, считались более городским этносом, чем пуштуны, с их языком было связано развитие афганского госаппарата и системы подготовки кадров.

В рядах бюрократии прослойка пуштунов увеличилась за последние полвека незначительно. Выходцы из влиятельных пуштунских семей удерживали в своих руках лишь наиболее важные посты в администрации, а основная масса мелкого, среднего и крупного чиновничества состояла из таджиков и таджикизированных пуштунов, главным образом уроженцев Кабула[xx]. Зато в армии прослойка пуштунов

---

x/ В начале 60-х гг. среди рабочих крупнейшего в стране Гульбахарского текстильного предприятия таджиков было 92,4%, а пуштунов - 4,0%. На Джангалакском предприятии Кабула в те же годы прослойка таджиков достигала 65%, а пуштунов - 20,3%.

xx/ По нашим расчетам, на конец 60-х гг. афганское чиновни-

среди офицеров и генералов была преобладающей, в то время как хазарейцы, узбеки и представители других нацменьшинств на ответственные военные посты допускались крайне редко, им чинились препятствия при поступлении в военные училища. В среднем звене офицерского корпуса значительные позиции имели таджики и нуристанцы[x/].

Таким образом, в общественно=политической системе монархического Афганистана существовало преобладание пуштунов на верхних этажах политической, военной и административной власти, хотя в экономической и идеологической сферах сильными позициями обладали таджики. Представители малых народностей страны в осуществлении государственной власти участвовали крайне слабо даже в районах их компактного расселения. На административных должностях в звене "провинция - уезд - волость" находились, как правило, пуштуны и частично таджики, что создавало напряженность в отношениях госаппарата с национальными меньшинствами. По мере роста собственной буржуазии и интеллигенции в этих районах укреплялась социальная база недовольства нацменьшинств политикой правящих кругов, усиливались голоса с требованиями предоставить узбекам, туркменам, хазарейцам и другим народностям Афганистана равные права в получении образования, развитии их культуры, занятии должностей в сфере управления.

Усиливавшееся с начала XX в. развитие этно-национальных процессов находило отражение в сферах общественного сознания, являлось объективной основой возникновения различных форм национализма.

чество на 70% формировалось из таджиков и таджикизированных пуштунов.

x/ Как отмечают исследователи, нуристанцы, служившие при дворе, находились на весьма высокой ступени "лестницы этнической иерархии", следуя за пуштунами и белуджами. Частично это объяснялось

Разработке национально=этнических проблем Афганистана значительное внимание уделяли уже идеологические предшественники афганской буржуазии - младоафганцы и особенно крупный афганский просветитель М.Б. Тарзи[x/]. Особенностью подхода младоафганцев к вопросу о нации являлось теснейшее увязывание проблем национализма с исламским вероучением. Так, М.Б. Тарзи в своих статьях в газете "Сирадж ул=ахбар" приводил изречение пророка Мухаммеда "Хубб уль=ватан мин аль иман", т.е. "патриотизм рождается из веры", для доказательства того, что религия является основой национальных чувств и что она обязывает всех афганцев любить родину независимо от своей принадлежности к разным народностям и племенам. Чтобы показать отсутствие противоречий между интересами нации и интересами ислама, который, как известно, исходит из концепции единой религиозной общины всех мусульман ("умма"), он доказывал, что в этой религиозной общине имеются государственно=политические единицы ("ватан" - родина), население которых образует нации ("миллат"). И далее. Раз эти политические общности санкционированы исламом, то следовательно преданность каждого индивида своей родине и нации проистекает от ислама и верность им является религиозным долгом мусульман. Младоафганцы также обосновывали теснейшую связь между нацией и монархом, доказывая, что

особенностями физического типа нуристанцев (голубоглазые, светловолосые), в результате чего их юношей традиционно отбирали в королевскую гвардию, а девушек нередко брали в жены представители пуштунской аристократии.

x/ В этом вопросе он выступал последователем видного политического деятеля и просветителя, крупнейшего идеолога панисламизма Сеида Джамалуддина Афгани (1838–1897).

эмир Афганистана является хранителем национального суверенитета и религии, что понятия религия, родина, нация и монархия неразделимы. М.Б. Тарзи и другие младоафганцы доказывали, что все подданные Афганистана, независимо от их этнической принадлежности, образуют единую афганскую нацию, должны вместе бороться за честь своего отечества.

М.Б. Тарзи и его единомышленники считали, что в развитии этой афганской нации важную роль призван сыграть язык пушту, который они объявляли "предком всех языков" и который должен изучаться всеми народами страны в противовес языку дари, являвшимся тогда официальным языком страны. На этой же точке зрения находились и "историки - модернисты" 30=х - 40=х гг. Однако в обосновании концепции единой афганской нации ("миллат") они пошли еще дальше. В их трудах делались ненаучные попытки доказать, что большинство живущих в Афганистане народов имеют общих предков - "ариев", что пуштуны якобы вообще происходят из северных областей Афганистана (где в древности существовало государство Бактрия) и оттуда они распространились на юг и в Индию.

В 50=е гг. попытки дать теоретическое обоснование концепции нации вообще и афганской нации в особенности получили свое дальнейшее развитие, что являлось отражением происходящих в недрах афганского общества серьезных сдвигов, связанных с ростом капиталистических элементов в социальной структуре и политике. Однако такие исследователи этой проблемы, как, например, Мухаммад Кадир Тараки и Гуль Пача Ульфат, в принципе стояли на идеалистических позициях, считая основой нации психологическую общность людей или "национальные чувства", игнорируя разные уровни этнического развития народов Афганистана и связь национальных процессов с социальными, фактически оставляли в стороне острые проблемы дискриминации национальных меньшинств.

Многие из идей младоафганцев и последующих пробуржуазных теоретиков в вопросах национального развития лежали в основе официальной трактовки нации и национального вопроса правящими кругами Афганистана. Ее основной смысл сводился к закрепленному в конституциях 1964 и 1977 годов положению, что каждый подданный Афганистана является афганцем, а все они вместе составляют афганскую нацию[x/]. Иными словами, понятие нации подменялось понятием подданства или гражданства, а наличие в стране многочисленных народов с их особыми интересами игнорировалось. Значительно сложнее обстояло дело и с внедрением в стране языка пушту. Несмотря на многочисленные меры, направленные на его изучение чиновниками госаппарата (включая установление им денежной надбавки за знание этого языка), сфера применения пушту оставалась ограниченной районами расселения самих пуштунов и армией, где он сохранял сильные позиции.

С середины 60-х гг. в Афганистане наблюдается заметная эскалация национальных проблем. Уже при обсуждении проекта конституции 1964 года на Лойя Джире ряд депутатов выступил с критикой национальной политики властей, с призывами уделять больше внимания развитию районов расселения нацменьшинств. В частности, было внесено одобренное большинством голосов предложение изменить текст статьи третьей, которая в проекте гласила: "Официальными языками являются пушту и дари". После внесения поправки она приобрела следующий вид: "Из всех языков Афганистана официальными являются пушту и дари", что по мнению инициаторов постановки этого вопроса создавало юридическую основу для требований развивать

---

x/ Премьер-министр М.Х. Мейвандваль, например, заявлял: "Мы не мыслим категориями национальных групп и считаем всех живущих в Афганистане афганцами".

языки и культуру национальных меньшинств. С усилением прерогатив парламента и появлением частной прессы привилегированная пуштунская верхушка стала подвергаться завуалированным и открытым нападкам и критике со стороны требовавших власти буржуазных слоев и интеллигенции, а также депутатов парламента, в составе которых значительно выросло число представителей местных этнических элит. Для многих оппозиционных сил и группировок выступления за реформы и демократические права являлись одновременно борьбой против господства обуржуазившейся пуштунской элиты и ее классового союзника в лице крупного торгового капитала. Национальные трения усиливались в госаппарате и армии, росло недовольство предпринимательских слоев нацменьшинств засильем "группы АНБ" и столичной бюрократии. Причем критические настроения охватывали также и пуштунскую часть интеллигенции, отдельные представители которой выступали в национальном вопросе с революционно-демократических позиций. Многими пуштунскими интеллигентами болезненно воспринимались приниженное положение в обществе языка пушту, слабое внимание развитию национальной культуры пуштунов и тенденция к их растворению среди таджиков, отсталость многих районов традиционного пуштунского юга и юго=востока.

Ответом правящей династии на обострение национальной ситуации были осуществленные в конце 60=х - начале 70=х гг. частичные меры по внедрению небольших радиопередач на некоторых языках нацменьшинств, усиление пропаганды идей общеафганской солидарности, частичный допуск в верхний эшелон сфер управления отдельных представителей узбеков и хазарейцев. В 1963 году на пост премьер-министра был впервые выдвинут таджик М.Юсуф, хотя традиционно после введения этой должности первой конституцией Афганистана (1923 г., ст. 25) ее занимали только пуштуны - ближайшие родственники монар-

ха. Это, конечно, не решало самого национального вопроса в целом. Сменивший монархию республиканский режим М.Дауда (1973-1978 гг.) в своей программе поставил проблему обеспечения "действительного материального и духовного союза между народами Афганистана на основе равенства, братства и дружбы", обещал "искоренить все виды и формы дискриминации". Однако и в этот период реальных положительных сдвигов в состоянии национальной ситуации не произошло. Становилось все более очевидным, что решение острых национальных проблем возможно только на демократической основе и в связи с глубокими социально-экономическими реформами, а это уже затрагивало вопрос о государственной власти.

Политическая борьба, принявшая острые формы с середины 60-х годов, способствовала росту национального самосознания у многих афганских этносов.

Позиции основных политических сил в национальном вопросе

В связи с ускорением темпов капиталистического развития Афганистана с середины XX в., которому сопутствовал рост социальной напряженности в обществе, вопросы национальных отношений стали находить свое отражение в программных установках и деятельности возникающих в этот период различных политических организаций. Причем следует подчеркнуть, что в 60=е годы инициаторами выведения национальных проблем на политический уровень являлись революционно=демократические, а не либерально=буржуазные группировки, что обусловливало остроту их постановки.

Возникшая в 1965 году Народно=демократическая партия Афганистана изложила свой подход к национальному вопросу в трех пунктах своей программы (пп. 6,7,8), опубликованной в газете "Хальк" на дари и пушту языках. В ней отмечалось, что на пути достижения подлинного единства и равноправия всех народностей и племен, населяющих Афганистан, правящими кругами созданы огромные препятствия, выражающиеся в дискриминационном отношении к одним народностям и в привилегированном положении других. Партия призывала к тому, чтобы сформированное демократическим путем правительство устранило существующие в обществе национальные противоречия на основе обеспечения интересов неимущих классов, перестройки в демократическом духе социально=экономических отношений и местных органов управления, справедливого решения вопроса о развитии языков. Одновременно в программе было заявлено о решительной поддержке "прогрессивными и демократическими силами Афганистана" национально=освободительного движения народов Пуштунистана[x/]

x/ Правящими кругами Афганистана и многими политическими гру-

на основе принципа права наций на самоопределение. С учетом этой программы, а также различных публикаций в газетах "Хальк" и "Парчам" по национальным проблемам можно сделать вывод о том, что НДПА (обе ее фракции) считали решение национального вопроса подчиненным задачам социально=политического характера и исходили из необходимости сплочения демократических и прогрессивных сил и трудящихся слоев всех народностей страны на платформе общенациональной борьбы за демократические права и свободы против буржуазно=помещичьих кругов и феодальных пережитков, а также бюрократического госаппарата. Такой подход в принципе в тех условиях был единственно правильным.

В формировании самой партии приняли участие представители всех основных национальных групп Афганистана, что также было свидетельством интернациональности подхода ее основателей. Из II членов и кандидатов в члены ЦК НДПА, избранных на первом съезде партии, было пять пуштунов, четыре таджика и два хазарейца. Первичные ячейки партии, возникшие в начале 60=х годов, также формировались как в районах традиционного расселения пуштунов (Кандагар, Хост, Джалалабад и др.), так и на преимущественно непуштунском севере (Кундуз, Шиберган, Пули-Хумри, Мазари-Шериф и в Герате). В органе ЦК НДПА – газете "Хальк" за краткий срок ее издания было опубликовано несколько материалов на узбекском языке. Ее преемница газета "Парчам" первоначально выходила в двух вариантах на пушту и дари, а с девятого номера (с 6 мая 1968 года) – в одном, смешанном. В ней неоднократно помещались статьи видных деятелей партии (в том числе Б.Кармаля, М.А. Хайбара, С.Лаека,

---

пировками в 50=х гг. выдвигался тезис о необходимости обеспечить пуштунам, проживающим в Пакистане, право на образование самостоятельного государства, которого они якобы были лишены при разделе Британской Индии.

Г.Д. Панджшери, Ш.Джоузджани и др.) о тяжелом положении национальных меньшинств Афганистана (хазарейцев, узбеков, туркмен и др.), об отсталости пуштунских районов юга и юго-востока, подчеркивалась необходимость обеспечения единства в рамках демократического движения всех прогрессивных сил, несмотря на существующие в нем "местничество, шовинизм и реформизм" (газета от 30 сентября 1968 года). Красной нитью через многие материалы "Парчам" проходила линия решительной поддержки НДПА борьбы "народов Пуштунистана", которую партия рассматривала "в качестве национальной задачи демократического движения в Афганистане" (газета от 2 мая 1968 года). Важное теоретическое и практическое значение имела опубликованная 28 марта 1968 года большая статья Б.Кармаля: "Кто же является настоящим националистом и патриотом?", в которой были подвергнуты резкой критике попытки монархического режима и его союзников выступать с концепциями "национализма и панафганизма", обвинить левые силы, и особенно НДПА, в забвении интересов нации и "узкоклассовом подходе". В статье доказывалось, что главным критерием оценки того или иного "национализма" и "патриотизма" является их соответствие интересам широких слоев народа, интересам борьбы за его пробуждение и строительство нового общества. Действуя в интересах трудовых слоев, партия, подчеркивалось в статье, обеспечивает подлинные интересы всех народностей, ее члены тесными узами связаны с родиной и являются "последовательными выразителями интересов нации", выступают за создание такого общества, где не будет отчужденности и "национального гнета".

Выдвижение на первый план интересов классовой борьбы независимо от национальной принадлежности различных отрядов ее участников, однако, практически не сопровождалось в публикациях и особенно в деятельности партии (обеих ее фракций) разработкой про-

граммы практических мероприятий, призванных на деле обеспечить национальное равноправие в стране, показом особых интересов национальных меньшинств и их учетом в революционной практике того времени. Более того, с возвращением после учебы в США и вступлением в НДПА Х.Амина[x/] и ряда его сторонников в партии стала постепенно явственно ощущаться линия на усиление среди ее членов пуштунского элемента. Вскоре это привело к росту в НДПА центробежных националистических тенденций, вызвавших несколько расколов в ее рядах. Существовавшие и до I съезда вокруг основных лидеров-учредителей партии группировки их сторонников часто были связаны национальными и клановыми (применительно к пуштунам) узами. При этом необходимо иметь в виду мелкобуржуазность социального состава НДПА того времени, что создавало благоприятную питательную среду для развития националистических взглядов, особенно опасную в условиях еще не окрепшего марксистско-ленинского мировоззрения революционных демократов.

В связи с тем большим значением, которое приобрел уже тогда вопрос о пуштунском характере НДПА (особенно ее фракции "Хальк"), и имея в виду возникшие затем в ходе апрельской революции опасные проявления пуштунского шовинизма, этот момент заслуживает особого внимания. Не претендуя на окончательные суждения по этой весьма сложной проблеме, можно отметить ряд важных факторов, обусловивших преимущественно пуштунский этнический состав партии.

На первое место необходимо поставить совершенно очевидный, но часто упускаемый из виду факт численного преобладания пуштунов

х/ Сам Х.Амин, как и Н.М. Тараки, являлся гильзайским пуштуном. Первый был из осевшего на севере племени хароти, а второй - из племени тараки, уроженец провинции Газни.

в национальном составе афганского общества, что естественно не могло не отразиться и на их удельном весе в партии. Второе обстоятельство связано с тем, что НДПА (обе ее фракции) уже с первых лет своей деятельности и особенно с начала 70=х гг. делала ставку на вовлечение в революционный процесс и в саму партию представителей афганской армии (преимущественно офицеров),где пуштуны занимали традиционно преобладающие позиции. В=третьих, многие руководящие деятели как "Хальк", так и "Парчам" в своих планах завоевания политической власти уделяли значительное внимание вопросу соединения революционной борьбы в Афганистане с национально=освободительными тенденциями отдельных пуштунских и белуджских отрядов революционного движения в Пакистане, что находило свое отражение в попытках НДПА вести пропагандистскую работу в полосе расселения пуштунов по обе стороны "линии Дюранда" и вовлечении выходцев из этих районов в партийные организации.

Такие традиционные районы проживания пуштунов, как провинции Кандагар, Нангархар и Пактия, находились на путях интенсивного товарооборота Афганистана с Пакистаном, Индией и другими странами. Здесь было широко развито отходничество в Пакистан, были сильными антиколониальные настроения, и не исключено, что идеи борьбы за лучшую долю могли здесь усиливаться благодаря внешнему фактору. Кстати, этот фактор уже однажды ярко проявился в этих провинциях в период подъема движения младоафганцев, революционные импульсы к которым поступали главным образом через границу с Британской Индией. Необходимо также учитывать и то обстоятельство, что у пуштунской интеллигенции Афганистана сложились устойчивые демократические традиции, связанные с именами таких ее виднейших представителей разных поколений, как А.Х. Дави, А.Мустагни, А.Бенава, Г.П. Ульфат, Н.М. Тараки и др., которые с

различной социальной нагрузкой в течение всей первой половины XX века призывали всю нацию к пробуждению, сеяли идеи протеста особенно среди пуштуязычной части общества, подчеркивая, в частности, значение языка пушту. Важную роль в развертывании политической работы НДПА среди пуштунской молодежи и интеллигенции играл созданный в 1963 году в провинции Нангархар (г.Джалалабад) филиал Кабульского университета. Здесь работали известные члены партии, в том числе Гольдад, являвшийся накануне революции секретарем провинциального комитета НДПА.

Серьезный фактор, увеличивавший число пуштунов в НДПА, был связан с некоторыми особенностями их национальной психологии и нравами. С одной стороны, ярко выраженный у пуштунов "командирский комплекс", связанный с веками горной жизни, номадизма и племенной организации, привлекал их в партию как к средству борьбы вообще и особенно борьбы за "господствующие высоты власти". С другой стороны, сильно развитое у них чувство "соплеменничества" и клановости увеличивало число пуштунов в партийных организациях за счет родственных цепочек выходцев из Пактии и других пуштунских районов. Надо ли говорить, что одновременно те же качества пуштунов, помножаясь на мелкобуржуазные шатания всей социальной базы партии и ее членов, создавали огромные трудности в укреплении организационного единства НДПА. Глубоко укоренившиеся у пуштунов чувства личной независимости, свободолюбия, племенного демократизма и борьбы за преобладание трудно сочетались с принципами партийной дисциплины, централизма и единоначалия (принятыми как норма в условиях полулегального существования НДПА). Они отчасти объясняют также развернувшуюся в скором времени в партии борьбу за лидерство и фракционность, последствия которой не преодолены и по сегодняшний день. С упомянутыми выше особенностями национальной психологии пуштунов была во многом

связана победа за лидерство в партии Н.М. Тараки, в котором многие ее члены видели скорее образ патриархального вождя и отца, чем идеологического руководителя. Не случайно поэтому среди деятелей партии из числа пуштунов было принято называть Н.М. Тараки "Баба", т.е. отец. С этими же качествами пуштунов Х.Амин связывал как перспективы революционной борьбы в Афганистане в широком плане, так и установления своего личного преобладания на вершине партийной пирамиды.

Раскол НДПА на группировки "Парчам" и "Хальк", видимо, в незначительной степени вызывался национально-этническими расхождениями, так как в руководящем составе обеих фракций было немало пуштунов, в том числе и из "зоны племен". Это замечание уместно в связи с тем, что у ряда афганистов (как советских, так и зарубежных) встречается утверждение об изначальном "таджикском" характере "Парчам" и "пуштунском" качестве "Хальк", которые - де и обусловили раскол в партии. На самом же деле в руководящих органах "Парчам" накануне революции пуштунов было даже больше, чем в ЦК халькистов. В подтверждение приведем следующие данные. В сформированный после объединения двух фракций Центральный комитет, что произошло 3 июля 1977 года после десяти лет взаимной вражды, вошло 30 членов и кандидатов в члены ЦК на паритетной основе (15 халькистов и 15 парчамистов), из которых пуштунов было 15, таджиков - 11, узбеков - 2, и хазарейцев - 2. По прошлой фракционной принадлежности пуштуны распределялись так: среди парчамистов их было восемь, а среди халькистов - семь. Среди видных парчамовских руководителей из числа "чистых" пуштунов (не только из состава ЦК) можно отметить М.А. Хайбара, С.Лаека, Наджиба, Файз Мухаммада, М.Сарболанда, М.Рафи, Н.А. Нура, Х.Масуда. Среди хальковцев - Н.М. Тараки, Х.Амина, Шах Вали, М.Сума, С.М. Зерая, К.Нурзая, С.М. Гулябзоя М.А. Ватанджара и др. Причем мно-

гие из видных деятелей НДПА (обеих фракций) являлись выходцами из Пактии (С.Лаек, Н.Мухаммад, Р.М.Пактин, С.М. Гулябзой, М.А. Ватанджар, Х.Мангал, М.Сума, Х.Масуд и многие другие, особенно из числа кадровых военных).

И все же при относительно одинаковом соотношении пуштунов в руководстве обеих фракций группировка "Парчам" в своей практической деятельности в большей степени опиралась на таджикские и другие непуштунские элементы, чем "Хальк". Связано это частично с тем, что среди самих парчамовских руководителей было немало городских и таджикизированных пуштунов, а также объяснялось особенностями ее социальной базы, которая в основном находилась в городах (среди интеллигенции и чиновничества), где таджикская прослойка всегда была значительной[x/]. В связи с этим

---

x/ Сам Б.Кармаль родился от отца-пуштуна (из племени молла=хель) и матери=таджички в местечке Камари близ Кабула. В связи с частыми переездами отца воспитывался в смешанной таджико=пуштунской семье врача Керамуддина Какара, где и познакомился с женой последнего Анахитой Ратебзад, ставшей впоследствии видной деятельницей НДПА. (Кстати говоря, она также является наполовину таджичкой, дочерью известного в период деятельности младоафганцев литератора Ахмада Ратеба Баки, участвовавшего в составлении первой конституции Афганистана. По линии дальнего родства ее род восходит к семье жены эмира Амануллы Хана Сорайи. Языком пушту владеет слабо). Б.Кармаль знает как язык дари, так и пушту, однако использует в большинстве случаев дари. По своему происхождению, воспитанию и психологическому складу он скорее может быть отнесен к таджикам, чем к пуштунам. Это замечание в полной мере относится и ко всему клану Б.Кармаля, давно утратившему пуштунский характер, нравы, обычаи и во многих случаях знание самого языка пушту.

парчамовским деятелям были ближе реальные интересы нацменьшинств в языковой и культурной сферах, они имели более тесные контакты с политическими деятелями из числа нацменьшинств, включая хазарейцев, узбеков и др.[x/]. Важно отметить также и то, что "Парчам" имела более устойчивые и разветвленные связи и с рядом крупных пуштунских лидеров Пакистана, такими, как А.Гаффар Хан, М.Вали Хан, А.Хаттак и другими.

Проявлением значительной гибкости парчамистов в подходе к национальным проблемам явились предложения, переданные этой фракцией М.Дауду в 1976 году в связи с разработкой проекта республиканской конституции Афганистана. Наряду с общеполитическими декларациями о равенстве всех народностей и племен страны и равномерном развитии основных национальных языков предлагалось закрепить в конституции новые принципы административного деления страны в плане большего учета интересов национальных меньшинств. Предусматривалось, в частности, выделить в самостоятельные административные единицы пуштунский район (от Кунара до Гильменда) с нуристанским автономным округом, узбекский район (провинции Джоузджан, Балх, Саманган), таджикский район (Тахар, Кундуз, Баглан,

---

x/ Из числа городских хазарейцев мелкобуржуазного происхождения был член ЦК "Парчам" С.А. Кештманд. Важным каналом связи с узбекской общиной являлась давнишняя дружба Б.Кармаля с крупным государственным деятелем монархического и даудовского этапов М.Х. Джалаларом, возникшая еще в годы их учебы в Кабульском университете. Последний - выходец из весьма богатой узбекской семьи, эмигрировавшей из СССР, пользуется большим авторитетом среди афганских узбеков. По своим убеждениям - ярый узбекский националист, но весьма лояльно настроенный в отношении Советского Союза вообще и УзССР в частности, где похоронены многие его родственники.

Бадахшан), центральный район (от Кабула до Герата) с хазарейским автономным округом, юго-западный район (провинции Фарах и Нимруз) с белуджским округом. Как представляется, этот план, будучи уступкой весьма усилившимся в этот период националистическим элементам, был не во всем продуманным и его осуществление в таком виде могло лишь усилить в стране межнациональную рознь. Во всяком случае он не учитывал значительную степень "национальной чересполосицы", особенно на севере Афганистана, и оставлял открытым главный вопрос - о месте в государстве пуштунского большинства. Естественно также и то, что этот план, противореча логике национальной политики правящих кругов с ее акцентом на пуштуноцентризм, был ими отвергнут.

Что же касается халькистов, то, по имеющимся отдельным оценкам (пока все еще далеким от всестороннего анализа), они стояли на "унитарных" позициях, подчеркивая значение единства афганского народа и опасность "поощрения" националистических тенденций, выделяли роль пуштунов в качестве стержневого элемента всей национальной структуры, отказывались от компромиссов с националистическими группировками в сфере национальных отношений, как и в целом с питавшей эти группировки мелкой и средней буржуазией районов расселения меньшинств. Известные элементы "автономизма" парчамистов и твердого "унитаризма" халькистов являлись, видимо, важным проявлением их расхождений по национальным вопросам в демократической борьбе.

Расцененная как проявление великодержавного шовинизма линия на пуштунизацию НДПА, а также расхождения в ее ЦК по вопросам оценки национальной ситуации привели к тому, что уже к 1968 году из рядов руководства партии вышли два из ее основателей - бадахшанский таджик Тахер Бадахши[x], а также Г.Д. Пандшери (таджик из Пандж-

[x] Иногда встречается упоминание о том, что Т.Бадахши был бадахшанским узбеком.

шера)[x]. Последний затем вернулся в партию, а Т.Бадахши в августе 1968 года созвал конференцию с участием около 30 человек (в основном бывших членов НДПА) и образовал новую политическую группировку. В связи с тем, что на первое место в своей деятельности она выдвинула борьбу за интересы национальных меньшинств, эту партию стали называть "Сетаме мелли" ("Национальный гнет"). В резолюции, принятой на этой конференции (пункт 4), было записано, что "национальный вопрос следует решать, исходя из марксистско=ленинской политики", однако на деле речь шла о создании националистической и даже сепаратистской группировки, поставившей перед собой цель возрождения "независимого Туркестана" и очищения его территории от пуштунов. В ее состав включались, главным образом, таджики, а также частично узбеки, туркмены и хазарейцы, как правило, выходцы из интеллигенции, мелкобуржуазных слоев города и деревни северных и центральных провинций, которым внушалась идея о том, что они являются угнетенными нациями, эксплуатируемыми пуштунами. В общих чертах программа "Сетаме мелли" предусматривала: выход северных территорий из состава афганского государства и образование на них после изгнания пуштунов независимого Туркестана; создание смуты, хаоса и беспорядков в этих районах, неповиновение законам государства с целью установления своего влияния; враждебные действия в отношении к пуштунам вплоть до вооруженной борьбы с ними; использование тактики крестьянской партизанской войны, опираясь на местное население. Большую опасность для режима представляли попытки этой партии вести работу в армии, которую осуществлял ее военный отдел, возглавлявшийся умеренным

---

x/ По некоторым данным, Г.Д. Панджшери является родственником Т.Бадахши по женской линии.

членом руководства - узбеком Н.Талукани[x]: Однако в 60-е годы деятельность партии была малоэффективной.

Вскоре после создания "Сетаме мелли" внутри нее сложилось два крыла - левое возглавил сам Т.Бадахши, называвший уже в то время свое крыло "Революционной организацией трудящихся Афганистана" (РОТА), правое - Бахруддин Баэс, имевший религиозный сан проповедника-маулави и отличавшийся особенно непримиримым антипуштунизмом, леворадикальным экстремизмом и авантюризмом, что привело его в дальнейшем к тесному союзу с афганскими маоистами[xx]. Привлекательными для последних были, в частности, некоторые провокационные антисоветские лозунги группы Б.Баэса, типа призыва освободить все земли Советского Туркестана. Позиция Т.Бадахши была близкой к идеям научного социализма, однако он считал, что в конкретных условиях Афганистана, применительно к вопросу о судьбе нацменьшинств Севера, классовые задачи должны быть подчинены интересам "национально-освободительной борьбы". В этом было его основное теоретическое расхождение с НДПА. В практической плоскости "сетамовцы" решительно выступали против "Хальк" и "Парчам", обвиняя их в союзе с пуштунской правящей элитой, категорически отвергали их лозунг Пуштунистана, в котором они усматрива-

---

x/ Среди офицеров, которых организация пыталась привлечь к своей деятельности, был и чараймак Абдул Кадыр в последующем активный участник апрельской революции и ее первый министр обороны.

xx/ Весной 1966 года в газете "Пейяме имруз" Б.Баэс опубликовал острую статью, в которой, ссылаясь на данные космических полетов, подверг резкой критике невежество мулл. Приводя в доказательство некоторые положения Корана, он высказал убеждение, что исламские деятели должны заниматься духовными и моральными проблемами, а не противопоставлять себя науке и не играть тормозящую роль в развитии страны.

ли средство еще большего усиления в обществе позиций пуштунов.

Национальные вопросы тесно переплетались в деятельности "Сетаме мелли" с религиозными, выражаясь в попытках использовать в своих политических целях тот факт, что часть национальных меньшинств (хазарейцы, часть таджиков) является последователями шиитского направления ислама. Гератский филиал партии стоял целиком на проиранских позициях, выступая с позиций защиты шиизма и сотрудничая как с маоистами, так и (в годы республики М.Дауда) с террористически=бандитской организацией "Нешане горг" ("Орден волка"), имевшей базы на территории Ирана.

Отколовшаяся в 1969 году от НДПА группа представителей нацменьшинств, возглавлявшаяся Г.Д. Пандшери, сформировала организацию "Хальке каргяр" ("Рабочий народ"), которая, однако, просуществовала недолго. Из ее рядов вышли такие деятели, как Аманулла Остовар[х/] и Суфи Шена[хх/], возглавившие в 70=е гг. еще две политические группировки леворадикального направления, отражавшие интересы национальных меньшинств. В 1972 году А.Остоваром из бывших членов "Хальк", "Парчам" и "Хальке каргяр" была создана "Гурухе кар" ("Группа труда"), провозгласившая в своем уставе ориентацию на рабочий класс (пункт 4), "верность марксизму=ленинизму и пролетарскому интернационализму, беззаветное служение интересам своего народа и общему делу социализма". В ЦК "трудо-

---

х/ А.Остовар - узбек из провинции Балх, окончил Кабульский политехнический институт по специальности инженер=химик и до 1978 года работал на заводе азотных удобрений в г.Мазари=Шерифе.

хх/ С.М. Шена - таджик из района Пандшер провинции Парван. До революции работал в системе гражданской авиации, участвовал в борьбе рабочих за создание профсоюзов.

виков" вошли 7 человек (А.Остовар, Х.Пейкар, С.А. Гаухари, Незрабша, А.Вахед, Г.Пуя, Азраш), среди которых не было ни одного пуштуна. Организация была строго законспирированной и действовала через систему "троек", издавала газету "Хакикат" ("Правда"), распространяла марксистскую литературу. Ее основная сфера деятельности находилась в северных провинциях, а также в Кабуле и Парване. По социальному составу она была интеллигентской (служащие, студенты, младшие офицеры, техники) и включала в свои ряды главным образом представителей нацменьшинств (узбеков, туркмен, таджиков, хазарейцев, казахов) с преимущественной ориентацией на узбеков. Пуштунов в ее рядах было крайне мало (не более 10%).

Идеологи "Труда" считали, что пуштунский характер НДПА отталкивает от нее трудящихся нацменьшинств, хотя именно они, будучи, наиболее пролетаризованными и сознательными, должны быть главным объектом марксистско-ленинской пропаганды и основной силой ниспровержения эксплуататорского правящего режима. Поэтому "трудовики" уделяли значительное внимание просветительской деятельности среди беднейших слоев населения Севера, пропаганде среди трудящихся и интеллигенции идей демократической революции и социализма. Им не были свойственны такие крайние формы антипуштунизма и левачества, как для "Сетаме мелли", что, в частности, сдерживалось и требованием их устава - "бороться против проявлений фракционности, местничества, шовинизма, местного национализма, ревизионизма, оппортунизма и маоизма внутри организации", а также более строгими правилами отбора своих членов. Все это создавало объективную возможность сближения "Группы труда" с НДПА, тем более что ЦК "трудовиков", симпатизируя больше парчамистам, всегда выступал за объединение всех демократических сил страны и создание единой авангардной партии. После объедине-

ния фракций "Хальк" и "Парчам" в 1977 году ЦК "Труда" предложил НДПА влиться в ее состав, однако из-за негативной позиции отдельных руководителей ЦК партии, объяснявшейся в том числе и их пуштунскими амбициями, это предложение было отклонено. В целом же накануне революции "Труд" не имела большого влияния среди нацменьшинств, а ее общая численность не превышала трех тысяч членов (в том числе в армии несколько сотен человек). По ориентированным данным, члены "Труда" территориально распределялись следующим образом: Кабул - 500 чел., Фарьяб - 700, Саманган - 350, Тахар - 50, Баглан - 200, Парван и Каписа - 250, Джаузджан - 250, Балх - 300, Кундуз - 150, в армии - около 250 чел.

В 1975 году С.Шена сформировал организацию "Молодые коммунисты", в которую вошли студенты и преподаватели, связанные в прошлом с деятельностью НДПА и "Рабочий народ". По своему национальному составу и программе она была близка к "трудовикам" и в своей политической линии также ориентировалась главным образом на вовлечение в революционную борьбу выходцев из северных провинций Афганистана. Ее численность и значение в дореволюционный период были невелики.

Среди революционно-демократических организаций, сформированных в этот период из числа вышедших из НДПА членов и имевших определенную национальную окраску, необходимо отметить "Революционное общество трудящихся Афганистана" (РОБТА), возникшее в 1968 году. Его создателем явился пуштун З.Офок[х/], длительное время вы-

---

х/ Захир Офок, 1939 года рождения, уроженец г. Кандагара, пуштун из племени ачакзаев, окончил филологический факультет Кабульского университета и затем работал преподавателем в лицеях Кабула. Участник учредительного съезда НДПА. В 1967 году некоторое время был членом ЦК хальковистов.

ступавший с критикой руководства НДПА (особенно Х.Амина) и за "раскольнические действия" исключенный по инициативе последнего из её рядов. Имея авторитет среди членов партии, он сгруппировал вокруг себя некоторую часть бывших халькистов из интеллигентских кругов и военнослужащих в подавляющем своем большинстве пуштунов из племенного объединения дуррани. У РОБТА не было отдельной программы, но ее деятельность развивалась в революционно-демократическом направлении, охватывая исключительно районы расселения пуштунов сарбанийской группы (Нангархар, Кандагар, Герат). Руководство РОБТА высказывалось за объединение всех прогрессивных революционных организаций в единую партию с учетом принципа пролетарского интернационализма, за глубокое изучение марксистско=ленинской теории, слабое знание которой, по его мнению, лежит в основе трудностей левого движения в Афганистане. В 1977 году (уже после восстановления единства НДПА) РОБТА, как и "трудовики", обращалась к руководству партии с предложением о вхождении в ее состав, однако эта просьба была отклонена без объяснения причин. Специфика национального состава группировки З.Офока, как и его взгляды в дореволюционный период, пока остается до конца не выясненной, однако вполне очевидно то, что она была еще более пуштунизированной, чем НДПА, и, видимо, строилась в значительной мере на клановой основе.

О судьбе после апреля леводемократических организаций (РОТА, "Труд", группа С.Шена, РОБТА), связанных в той или иной степени с развитием национальных процессов в Афганистане, речь пойдет ниже. Пока же можно констатировать следующее: революционно=демократические силы Афганистана, особенно НДПА (обе ее фракции), сыграли огромную роль, впервые поставив перед правящими кругами вопросы раскрепощения национальных меньшинств и выдвинув демократическую альтернативу решения национальных проблем в русле общего потока

борьбы афганских трудящихся за социальное освобождение. Однако в их рядах не было единства в вопросах оценки национальной ситуации в стране, что являлось одним из важных противоречий, ослабивших все демократическое движение в целом. Причем предложения об установлении такого единства, исходившие от некоторых прогрессивных организаций, были отвергнуты руководством НДПА, что свидетельствовало о наличии в нем сектантских и националистических элементов, к которым принадлежал и Х.Амин. Вместе с тем "Хальк" усиливала внимание национальному вопросу, о чем свидетельствовал доклад Тараки на ЦК в связи с II-й годовщиной НДПА.

Наряду с революционно-демократическими организациями национальные проблемы стали важным элементом деятельности лево-экстремистских организаций, в том числе возникшей в середине 60-х гг. ультралевой мелкобуржуазной партии "Шо'лее джавид" ("Вечное пламя"), многие из первоначальных членов которой также откололись от НДПА[x/]. Краеугольным принципом этой партии являлась установка на революционный переворот вооруженным путем при опоре на крестьянство и радикальную интеллигенцию. Основной арсенал ее лозунгов и средств борьбы был заимствован из теории и практики маоизма, главным проводником интересов которого в Афганистане и стала "Шо'лее джавид". Руководящие органы партии были сформированы преимущественно из непуштунов (таджиков из семьи Махмуди, хазарейцев из клана Чакри и др.), хотя в их сос-

---

x/ В опубликованном 3 апреля 1968 года программном заявлении этой группировки, в частности, говорилось, что она выступает "за подлинное экономическое, политическое, социальное и культурное равенство всех наций и нацменьшинств, против любой дискриминации, осуждает шовинизм и национальные привилегии".

таве был и такой известный левоэкстремистский деятель из числа пуштунов, как У.Ландай[x/]. Ядро составляли мелкобуржуазные элементы - интеллигенция, военнослужащие, студенты, школьники; рабочих и крестьян в этой организации было немного. Ее национальный состав, в котором преобладали хазарейцы и другие представители меньшинств, опора на крестьянство, а также задачи в национальном вопросе близко совпадали с платформой правого крыла "Сетаме мелли", возглавлявшегося Б.Базсом. Кроме социальной опоры и экстремизма их также сближало негативное отношение к НДПА (особенно к ее фракции "Хальк"), членов которой объявляли "ревизионистами" и "слугами пуштунской власти", а также резко отрицательное отношение к лозунгу о Пуштунистане и политическим организациям, поддерживавшим его. Один из постулатов "Шо' лее джавид" в этой области, например, гласил: "Правящие классы, угнетающие свои народы, никогда не смогут освободить другую нацию". Все это и стало основой для тесного сотрудничества маоистов и "сетамовцев" в политической борьбе, развернутой ими в районах расселения национальных меньшинств, а также в ряде крупных городов.

Наряду с тактическими компромиссами с мусульманскими, особенно шиитскими, клерикалами, которых роднила с леваками опасность усиления в стране НДПА и марксистской идеологии[xx/], руководители "Шо' лее джавид" и "Сетаме мелли" не брезговали союзом

---

x/ Усман Ландай - пуштун из Лагмана, активист "Шо'лее джавид" со дня ее основания. Принимал участие в организованных этой партией беспорядках в Кабуле в 1968 году, за что был арестован и до 1974 года находился в заключении.

xx/ По выражению Л.Дюпре, из этого возникла "смесь маоизма и шиизма".

с деклассированными и просто уголовными элементами, представленными в городах Афганистана практически полностью выходцами из непуштунских этнических групп (преимущественно таджиками, туркменами, кызылбашами[x/] и хазарейцами). Одним из таких союзников экстремистов стал таджик Абдул Маджид Калакани, в судьбе которого прослеживается некоторое сходство с Бачае Сакао. (Интересно, что оба происходят из одного местечка Калакан). В связи с этой фигурой необходимо сделать ряд замечаний.

Обострение всех общественных противоречий афганского общества в 60=е гг. (социальных, национальных, идеологических и религиозных) привело к усилению такого далеко не нового в этой стране явления, как политический бандитизм. Под этим термином имеется в виду совершение уголовно наказуемых преступлений (грабеж, убийство, крайние формы мести, шантаж, контрабанда и т.д.) с преимущественно политической, социальной, национальной или религиозной их мотивацией. В основе усиления такого бандитизма в то время лежал фактор значительно возросшей нестабильности власти, разложения монархии, ослабления влияния религии, разорения мелкой буржуазии и острого недовольства социальных низов. Наиболее яркими его проявлениями в начале 70=х гг. были убийства молодых людей за политические убеждения, избиения и насилие в отношении девушек, посещающих учебные заведения, убийство редактора происламской газеты "Гахидз" и известного литератора Мухаммада Али, нападения на иностранных граждан и т.д. В композиции банд часто доминировал этнический фактор и нередко за этими преступлениями просматривались определенные национальные

---

x/ Кызылбаши - потомки воинов иранского правителя Надир=шаха. Компактно живут в Кабуле и Кандагаре, являются шиитами.

мотивы. Они, в частности, проявлялись в деятельности А.М. Калакани.

Из немногочисленных фактов биографии Калакани (подлежащих уточнению) известно, что его отец, находившийся в оппозиции правящему дому мухаммадзаев, в 40=х гг. был казнен, а семья была переселена из=под Кабула в отдаленный район Кунара. Обучаясь на теологическом факультете Кабульского университета, он оказался замешан в убийстве декана этого факультета, за что был посажен в тюрьму. Выйдя на свободу в середине 60=х гг., Калакани формирует бандитские шайки, грабившие на дорогах и совершавшие похищения заложников в целях получения выкупа, организует выходцев из городских мелкобуржуазных и люмпенпролетарских слоев для борьбы с активистами НДПА. Если первоначально главным мотивом его поступков было чувство мести за отца, то в последующем он создает террористическую группу "Мазиййр" и, сближаясь с крайне-правыми элементами из "Сетаме мелли", а также с "Шо'лее джавид", усиливает свое влияние среди непуштунской молодежи и ремесленников. А.М. Калакани определенно становится на позиции политического бандитизма, выдает себя за борца против "пуштунской диктатуры" короля (а затем М.Дауда) и защитника "мусульманской справедливости". Необходимо отдать должное бескомпромиссности его борьбы с правящими кругами, которая в этом аспекте создала ему немалый авторитет не только в городских низах, но и среди части таджикского крестьянства, а также интеллигенции.

Появление на политической арене страны таких экстремистских организаций, как "Шо'лее джавид", и значительное осложнение национальной ситуации на Севере - вблизи границ с Советским Союзом и Китаем - привлекло к себе пристальное внимание китайских спецслужб, всегда считавших свою прилегающую к афганскому и советскому Памиру провинцию Синьцзян стратегически важной зоной. В подъ-

еме национальной борьбы северных народностей Афганистана и ее поощрении Китай, видимо, усматривал возможность проникновения в ряды революционных сил этой страны, имея одновременно в виду и перспективу создания у советской границы очага напряженности. Побуждая "Шо'лее джавид" и "Сетаме мелли" к координации своих действий, китайцы одновременно и сами активно заигрывали с некоторыми авторитетами нацменьшинств, особенно из числа хазарейцев и киргизов. Внимание к последним было обусловлено тем, что киргизское население компактно размещается на высокогорном Памире в "Ваханском коридоре", т.е. непосредственно у границы Афганистана с Китаем[x/]. Тесные связи существовали у китайцев с одним из наиболее влиятельных предводителей киргизов ханом Рах-

---

x/ По афганским данным 1981 года, в этом труднодоступном районе страны живут "вахи" (горные таджики) и киргизы, общая численность которых составляет около 4,5 тыс.семей. У ваханцев сохранилось деление на племена (хайбари, шааб, казиан и садат) и родовые обычаи. За исключением последнего племени остальные называют себя ваханцами, а их родной язык является диалектом дари. Основной вид деятельности - животноводство, живут крайне бедно.

Киргизы, которых насчитывалось около тысячи семей, также занимались скотоводством и сохранили сильные пережитки родоплеменных отношений (их племена: кучар, кизил аяк, шаям, атак ранг, алака, кизыл баш, атемчи яш, вай хани). Наряду с родным языком "киргизи" они широко использовали дари. Население этого угла Вахана (как ваханцы, так и киргизы) в значительной мере экономически зависит от торговцев и ростовщиков. Здесь сильно распространено курение опиума. Многие племена являются приверженцами секты исмаилитов. Из=за отсутствия школ население почти целиком негра-

манкулом, который являлся фактическим хозяином района афгано-китайской границы. Афганские власти и лично король всегда с подчеркнутым вниманием относились к этому бежавшему в свое время из Советского Союза вождю местных киргизов. Ему оказывали почести во время его поездок в Кабул, доверяли государственные интересы на границе. Нельзя не отметить также и то, что кроме китайцев значительный интерес к северным провинциям Афганистана стал проявляться также и со стороны США. В годы республики районы нацменьшинств неоднократно посещали американские дипломаты, а также специально командированные сюда (в том числе и по линии военного ведомства США) специалисты для изучения вопросов, связанных с национальной ситуацией на Севере[x/].

мотно (грамотных всего 300 человек), жители страдают от многочисленных болезней и недоедания.

x/ Т.Барфилд из Гарвардского университета посетил эти районы трижды в 1973, 1974 и 1975 гг., исследуя, в частности, положение арабов в районе Имам-Саиба непосредственно у границы с СССР. А.Шалинский от того же университета в 1976-1977 гг. занимался изучением в провинции Кундуз жизни узбеков, эмигрировавших из советской Средней Азии. В 1977 году опять же на финансы Гарварда на Севере, особенно в провинции Маймене, "путешествовал" американский журналист Давид Чэфетс и его спутник (?). Некоторые из наблюдений и выводов указанных исследователей представляют несомненный интерес. Думается, что и к сегодняшнему обострению обстановки на афганском севере их деятельность также может иметь определенное отношение в качестве предварительной "этнической разведки". (Насколько известно, разработкой национальных вопросов в районах советско-афганской границы занимается в нью-йоркском "афганском центре" эмигрировавший в свое время из СССР в США

После государственного переворота 1973 года деятельность националистических группировок значительно активизировалась, причем в "Сетаме мелли" постепенно увеличивались расхождения между его левым и правым крылом: Б.Баэс все более эволюционировал в сторону маоизма и терроризма (еще ранее он установил связи с ультралевой иранской группировкой "Народная организация революции", способствовал распространению в Афганистане ее печатного органа "Красная звезда", а также газеты итальянских леваков "Коммунист", усилил контакты с А.Калакани), в то время как Т.Бадахши пытался реализовать в жизнь свои идеи о крестьянской войне нацменьшинств. Некоторое размежевание происходило также в "Шо'лее джавид": от нее отходят некоторые деятели (например, братья Яри), делавшие ставку на шиизм, выделяется проалбанская группа "Ахгяр", ослабляются организационные связи. Учитывая, что НДПА (обе ее фракции) пошла на тактический союз с группировкой М.Дауда и поддержала его программу реформ ("Обращение к народу"), враждебное отношение националистов и маоистов к ней и к самому режиму резко усилилось[x/]. Одновременно возросли их контакты между собой, а также с группировкой воинствующих промусульманских элементов, возглавлявшихся Г.Хекматьяром.

В мае 1975 года в районе перевала Саланг состоялась т.н. "Первая конференция Объединенного фронта", в которой приняли

известный востоковед-этнограф Ю.Брегель).

х/ Что касается НДПА (фракция "Парчам"), то на третьей партконференции в декабре 1975 года Б.Кармаль говорил о необходимости изучить возможность "сближения и союза" с "Сетаме мелли". Одновременно была подчеркнута необходимость решительной борьбы с "Шо'лее джавид", выступавшей союзником внутренней реакции и империализма.

участие 80 представителей "Шо'лее джавид", "Сетаме мелли" и группы М.Калакани. В связи с обсуждением общей программы действий выявился ряд крупных разногласий, особенно по вопросу об отношении к СССР и оценки его роли в Афганистане. Большинство участников стояли на той точке зрения (явно китайского происхождения), что Советский Союз тормозит развитие революционного процесса в Афганистане, поддерживает антинародный режим М.Дауда и его марионеточных союзников в лице НДПА. Другие - часть "Сетаме мелли" во главе с Бадахши и некоторые умеренные из числа "Шо'лее джавид" - считали, что роль Советского Союза состоит главным образом в оказании помощи афганскому народу, а не в обеспечении власти М.Дауда. В силу возникших разногласий общая платформа ультралевых и националистических сил на конференции принята не была. Однако в ходе ее работы был выработан т.н. "Салангский протокол", в котором режим М.Дауда определялся как "фашистско-диктаторский". Основной формой борьбы с ним объявлялась партизанская война и создание опорных районов для последующего соединения всех действующих сил в единый "национально-освободительный фронт". Одной из важнейших целей борьбы провозглашалось создание революционного государства, построенного по принципу федерации "социалистических республик" на базе территорий с компактным расселением национальных групп.

В развитие установок "Салангского протокола" националистические и экстремистские круги организовали в 1975-1977 гг. несколько весьма крупных по афганским масштабам вооруженных выступлений в районах нацменьшинств. Так, в частности, отряды Б.Баэса, нападая на полицейские посты и гарнизоны, дезорганизовали жизнь многих населенных пунктов провинций Бадахшан и Тахар, а также в примыкающем к ним Панджшере, объявив их "красным районом". В связи с этими событиями Б.Баэс получил прозвище "красный мулла".

Активно действовали в тех же местах банды А.Калакани и Г.Хекматьяра. По достоверным данным, они уже в тот период опирались в своих действиях на помощь американских и пакистанских спецслужб, опасавшихся полевения режима М.Дауда и расчитывавших методом его дестабилизации поставить у руля государства твердого прозападного политика и его руками ликвидировать НДПА. Усиливалась деятельность "Сетаме мелли" также и в армии, где национальная ситуация была весьма сложной в связи с засильем пуштунов и дискриминацией многих молодых офицеров из числа разночинцев по идеологическим, национальным и религиозным мотивам[x/]. Правительственные части, полиция и служба безопасности принимали значительные усилия по пресечению подрывной деятельности экстремистов, националистов и правых клерикалов. В 1977 году им удалось выследить и арестовать Т.Бадахши, а также Б.Баэса.

Деятельность экстремистских националистических группировок накануне революции, отражая глубинные процессы, происходящие внутри непуштунских этносов Афганистана, усиливающуюся социальную дифференциацию в них, а также общие противоречия и особенности становления буржуазной афганской нации, в свою очередь, способствовала ускорению формирования национального самосознания нацменьшинств. Однако наряду с положительными сторонами этого явления существовали и важные негативные последствия, так как несбалансированная националистическая пропаганда леваков вела к противопоставлению одних национальных отрядов афганских трудящихся другим и мешала формированию ими единого общедемократического фронта в борьбе за глубокие политические и социально=эконо-

---

x/ Один из заговоров в армии, организованный в 1976 году С.М. Ахмад Шахом, был связан с подрывной деятельностью исмаилитских кругов.

мические реформы, в том числе в сфере национальных отношений. Более того, абсолютизация ими значения национального аспекта в общедемократической борьбе помогала сохранению влияния местных этнических элит и эксплуататорских групп, поскольку вместо подчеркивания разности социальных интересов внутри каждого этноса, они говорили о примате национального единства, затушевывая созревавшие классовые противоречия. Только в результате такого подхода союзниками "Сетаме мелли" могли стать, например, киргизский феодал Рахманкул или крупный узбекский хан уезда Рустак провинции Тахар Мухаммад Хаким Сидки, являвшийся в конце 60=х годов депутатом парламента. Таким образом в идеологии и деятельности экстремистов вполне уживались и преимущественно мелкобуржуазный и "феодально=помещичий" национализм. Причем необходимо иметь в виду, что восприятие националистических, а тем более маоистских идей крестьянами не могло осуществляться быстро. Этому мешали религиозные, местнические и корпоративные представления и ценности, сохранявшие еще в их сознании важное место в качестве социальных регуляторов поведения индивида.

Слабую поддержку антипуштунский национализм встречал также со стороны крупной и средней буржуазии севера, что объяснялось рядом причин: во=первых, ее значительной интеграцией в социальную структуру власти (особенно таджиков и узбеков); во=вторых, относительно слабым проявлением национальных противоречий в главных торгово=промышленных зонах севера (Балх, Баглан, Кундуз), где в составе населения удельный вес пуштунов=переселенцев весьма высок и процесс перемешивания этносов зашел уже далеко; в=третьих, крайним радикализмом самих националистических группировок. В силу этих причин главная активность "Сетаме мелли", "Шо'лее джавид", группы А.Калакани и других более мелких отпочкований националистического движения локализовалась скорее не в

промышленно развитых районах севера, где к тому же более сильными были позиции революционно=демократических организаций, а на национальных окраинах, таких, как Бадахшан, и в районах наибольшей концентрации нацменьшинств (например, Панджшер). Здесь особенно остро чувствовались давление связанной с пуштунами бюрократической и военной власти, игнорирование ею интересов развития нацменьшинств, "обделенность" местной буржуазии, слабость сдерживающего пуштунского фактора в виде значительной прослойки переселенцев. К тому же с географической и военно=стратегической точек зрения из-за близости к границам, они были удобным местом для развертывания партизанской войны и укрытия от преследования властей. Нельзя не отметить в этой связи и еще одного сопутствующего, но весьма важного в афганских условиях обстоятельства. Через основные районы деятельности националистических организаций трудными горными маршрутами проходят главные пути контрабандного вывоза из Афганистана в Пакистан и Иран наркотиков, многих драгоценных и полудрагоценных камней и металлов (основная зона производства опиума и лазурита - провинция Бадахшан; в районе Панджшера - местечко Сафид Гир - имеются копи изумрудов и т.д.). Насколько известно политическая деятельность некоторых афганских группировок сопровождалась одновременно широкими контрабандными операциями, приносившими их лидерам немалые доходы, часть которых расходовалась на финансирование подрывной деятельности.Определенные расчеты экстремисты связывали с эмиграцией в Афганистан граждан из китайского Синьцзяна.В 1968 г.,например,перешло ок. 5тыс. узбеков,таджиков,туркмен,киргизов и др.

Наряду с революционно=демократическими и экстремистскими организациями в 60=е - 70=е гг. в сфере национальных отношений стали играть заметную роль различные политические течения и груп-

пировки буржуазного характера, выступавшие с реформистских, либеральных и националистических позиций. В центре этого фланга сил, участвовавших в общественно=политической борьбе, находилась "Партия прогрессивных демократов", называвшая себя "Мосават" ("Равенство"), которую до 1973 года возглавлял бывший премьер=министр М.Х. Мейвандваль. Эклектически соединяя в своей программе такие принципы, как конституционная монархия, ислам и социализм, она, в частности, заявляла о необходимости бороться "против всяких проявлений племенной и религиозной исключительности" и за создание "национальной общности". Будучи весьма близка к правительственным кругам и госаппарату, откуда, кстати, ШД и рекрутировала своих членов, она и в национальных вопросах стояла на позиции общегосударственного единства всех афганцев, как правило, обходя молчанием острые межнациональные проблемы и угнетенное положение малых народностей. Весьма близкими к ней были такие группировки, как "Иттихаде мелли" ("Национальный союз")[x/] и "Джабхае мелли" ("Национальный фронт"), прямо заявлявшие о своих симпатиях "среднему классу" и приверженности частной собственности. Они признавали необходимость в мероприятиях по улучшению положения национальных меньшинств и учета их интересов, особенно в области развития языков и культуры, однако считали возможным достичь решения всех общественных проблем, в том числе и национальных, на пути капиталистического развития.

---

x/ Создан в июле 1969 года "консервативными реформистами" (выражение Л.Дюпре) ИсхакОсманом и Сардар Джай Сингхом - единственным немусульманином в парламенте 13=го созыва (1969=1973 гг.) И.Осман - пуштун из мухаммадзаев, сын крупного чиновника и родственника короля Гулям Фарук Османа.

Несколько особняком в ряду умеренно-оппозиционных буржуазных течений и идейных группировок стояла газета "Пейяме видждан" ("Послание совести"), издававшаяся в годы монархии полковником в отставке Абдул Рауфом Туркмани (смешанного таджико-туркменского происхождения). Выступая с критикой социальных противоречий афганского общества и усиленно пропагандируя исламские идеи, она являлась практически единственным легальным рупором интеллигенции и буржуазных слоев национальных меньшинств преимущественно шиитского вероисповедания. На ее страницах неоднократно и с достаточной остротой ставились вопросы национальной дискриминации, выдвигались многочисленные предложения о ликвидации социально-экономической отсталости отдельных национальных меньшинств (туркмен, хазарейцев, узбеков и др.), в частности о выделении им особых квот для поступления в учебные заведения столицы, о поощрении в районах их расселения промышленности и сельского хозяйства, о развитии их культурного наследия и расширении сферы применения языков. Так, в частности, в номере от 2 июня 1968 года на узбекском языке с переводом на дари было опубликовано обращение к узбекам, живущим в Афганистане, с призывами "освободить себя от угнетения", "уничтожить общество невежества", "объявить войну лицемерию и жульничеству". Для обоснования необходимости предоставления равных прав всем народностям страны газета "Пейяме видждан" часто ссылалась на принципы исламского вероучения. Так, например, в статье "Союз и единодушие с точки зрения шариата и закона" (15 мая 1968 года) подчеркивалось, что все народы Афганистана объединяет ислам и как мусульмане они должны быть равны во всем. В то же время иногда газета глухо упоминала и об опыте решения национальных проблем в советской Средней Азии. Например, в одном из своих материалов, посвященных 50-летию образования СССР, она подчеркивала, что

"коммунисты не терпят национализма и шовинизма в любых формах". Близкой к интересам шиитских кругов нацменьшинств была также издававшаяся в начале 70-х годов Г.М. Аламсаком газета "Афкаре нау" ("Новые мысли").

Логическим следствием общего роста социальной напряженности в Афганистане и обострения национального вопроса, а также реакцией пуштунских националистических кругов на появление политических организаций нацменьшинств стало оформление в конце 60-х годов группировки "Афган миллат", образовавшей в последующем Социал-демократическую партию Афганистана (СДПА). У ее истоков находились такие пуштунские мелкобуржуазные интеллигенты, как Гулям Мухаммад Фархад, Феда Мухаммад Федаи, Мия Мухаммад Амин ("Вакман") и др. По афганским данным, в начале своей деятельности группа опиралась на поддержку ряда влиятельных сановников из королевского клана мухаммадзаев (например, сильно обуржуазившегося сардара Атик Рафика), видных государственных чиновников (А. Вардака) и даже представителей высших кругов исламского духовенства (М.Х. Муджаддади). Очевидно, что в поощрении роста пуштунского национализма правящая элита видела одно из средств противодействия усилению революционной демократии в лице НДПА и нарастанию недовольства национальных меньшинств.

Орган социал-демократов газета "Афган миллат" начала издаваться с апреля 1966 года и с перерывом (из-за ее запрета с мая 1967 по февраль 1968 года) просуществовала до государственного переворота, после чего все частные издания были запрещены. Выйдя на политическую арену с лозунгом "Бог, родина, нация", эта группировка заявила о необходимости для всех афганцев глубоко познать свою историю, устранить различные препятствия в виде социальной несправедливости на пути возрождения прошлого величия Афганистана, обеспечить утверждение в обществе подлинной демокра-

тии при уважении принципа конституционной монархии. "Мы хотим братства!" - утверждали издатели в газете за 26 июля 1966 года и указывали к нему путь через создание "единой афганской нации". По их мнению, "Основой для образования демократического государства и ликвидации феодализма является идеология национализма, которая устраняет все противоречия" (газета от 9 августа 1966 г.). Стремясь отмежеваться от леворадикального крыла демократических сил, группа подчеркивала, что она не придерживается какой=либо определенной политической доктрины, хотя и считает лучшей из них "социал=демократию", имея в виду решение задач улучшения жизни трудящихся на пути реформ, - даже глубоких и радикальных, - а не революций. Но "главнейшей национальной задачей, стоящей перед всеми классами Афганистана", подчеркивала она 20 февраля 1968 года, является возрождение "Великого Афганистана", под этим подразумевая восстановление афганского государства в границах империи Дуррани и объединения всех пуштунов[x/].

Национализм СДПА, неся сильный пуштунский заряд, открыто не противопоставлял себя национализму других группировок, однако он претендовал на исключительность в праве выражать интересы всего афганского народа и фактически игнорировал особые интересы национальных меньшинств[xx/]. Острие этого панпуштунского национализма оттачивалось на резкой критике Пакистана за угнетение пуштунов, насильственно включенных в его состав, империалистических кругов, угнетающих другие народы, "иранской культурной и экономической агрессии" в отношении Афганистана. Важно отметить,

---

x/ Лозунг о воссоединении единства пуштунского народа звучал как поговорка - "Воду нельзя разделить палкой".

xx/ В связи с этим СДПА подвергалась резким нападкам со стороны "Шо'лее джавид", которая обвиняла социал=демократов в пуш-

что если нападки на Пакистан в принципе всегда были компонентом выступлений оппозиции и даже политики самих официальных афганских кругов, то открытие антииранские выступления являлись новым элементом внутриполитической ситуации в Афганистане конца 60-х годов. Они отражали острое недовольство афганской интеллигенции, а также растущих буржуазных слоев вполне определившимися к этому времени экспансионистскими целями Ирана в отношении своего восточного соседа. "Афган миллат" неоднократно указывала, что иранские капиталисты душат молодую афганскую буржуазию и мешают развитию самобытной афганской культуры. В этой связи она призывала нацию не забывать прошлое и, в частности, то, что Иран захватил у Афганистана его территории в районе Сеистана (на границе с нынешней афганской провинцией Нимруз). В такого рода материалах, а также в острых обличениях США грабительской политики крупной торговой буржуазии и монополистов внутри самого Афганистана ярко проявлялось социальное содержание ее национализма - интересы средней и мелкой буржуазии особенно пуштунского этнического происхождения.

Необходимо также отметить, что "Афган миллат" допускала уже в то время злобные высказывания в отношении СССР, причем ее терминология в таких случаях становилась очень похожей на некоторые лозунги правого крыла "Сетаме мелли" и имела густой китайский аромат.[x] Так, в частности, в начале 70-х гг. она широко использовала понятие "восточного колониализма", а иногда и прямо утверждала, что Советский Союз преследует корыстные цели в отношении Афганистана, что он якобы аннексировал часть афганских территорий. ("... русский империализм,- писала газета "Афган миллат" 19 ноября 1971 года, - захватил Бухару, Самарканд и наши города

тунском великодержавном шовинизме.

х/Антисоветскую деятельность среди нацменьшинств афганского Севера осуществлял также нелегально действовавший в г.Кундузе эмигрантский "Туркестанский комитет".

Мерв и Пендинский район; он до сих пор удерживает их под своим господством. Разве присоединение этих территорий не является свидетельством наличия восточного колониализма? Разве народы, населяющие эти территории не имеют своей культуры и своих национальных черт? Почему они живут под гнетом центрального правительства и не имеют права самим определить свою судьбу? Однажды они продемонстрируют всему миру, что никто не может игнорировать их права, и никакая сила не может подавить их национальные чувства и стремление к независимости"). Судя по всему, в этой пропаганде был не только антисоветизм. Как и во всей деятельности США в то время (и особенно сейчас) в такого рода пропагандистских приемах находила свое проявление "защитная функция" национализма "Афган миллат", как, впрочем, и некоторых других разновидностей афганского национализма. Она выражалась в попытках напугать афганцев вообще и нацменьшинства Севера в первую очередь безбожным "советским колониализмом", чтобы таким образом ослабить притягательное значение социалистического опыта соседних стран Средней Азии и создать дополнительную идеологическую преграду на пути проникновения в массовое сознание прогрессивных идей.

Весьма важным моментом в развитии "Афган миллат" являлись ее тесные связи с ФРГ. Хотя этот аспект проявился позже – уже в годы революции – и еще требует дополнительного изучения, можно наметить ряд причин, обусловивших указанную специфическую черту т.н. "афганской социал=демократии". Во=первых, сам основатель группировки Г.М. Фархад (его называли в Кабуле "Папа Гулам") получил образование в Германии и, являясь в то время президентом афганской электрокомпании "Шеркете Ьарк", по роду своих занятий был связан с активно действовавшей в Афганистане западногерманской фирмой "Сименс"; во=вторых, специалисты ФРГ занимались с

конца 60=х гг. проектом развития пограничной пуштунской провинции Пактия; в=третьих, с помощью ФРГ осуществлялась подготовка офицерских кадров органов безопасности и полиции страны, один из центров которой находился в зоне пуштунского юга - г.Кандагаре; в=четвертых, у части афганских государственных деятелей существовали традиционно тесные связи с Западной Германией и на ее территории проживало или училось немало афганцев (примечательно в этой связи, что "Национально=освободительный фронт Пуштунистана и Белуджистана" был создан в 1974 г. именно в ФРГ); и, наконец, в=пятых, афганские социал=демократы ориентировались в своих политических целях на социал=демократию Западной Европы, в рядах которой роль западногерманских социалистов была значительной. К этому еще можно добавить, что германские органы разведки, как известно, еще в период подготовки первой и второй мировых войн проявляли большой интерес к районам расселения пуштунских племен на границе с Британской Индией, предполагая использовать их в целях борьбы за мировую гегемонию.

Наряду с активной пропагандистской деятельностью "Афган миллат" занималась и вербовкой членов в свою организацию. В основном она находила единомышленников среди пуштунской части интеллигенции, государственных служащих и студенчества, делала попытки найти себе опору в рядах афганской армии. Однако в целом ее численность никогда не была значительной и не превышала накануне революции одной - двух тысяч человек. К началу 70=х гг. в составе руководства СДПА произошел раскол и из нее выделилось левое крыло, группировавшееся вокруг Ф.М. Федаи. 27 марта 1973 года СДПА опубликовала в газете "Афган миллат" свою новую программу - "Цель и генеральная линия афганской социал=демократии", которая в ряде аспектов отражала значительную эволюцию ее взглядов по важнейшим проблемам. В ней уже не было упоминания об ува-

жении принципа конституционной монархии, зато провозглашалась задача обеспечить общественное развитие "на основе частной инициативы в интересах страны и роста национальной буржуазии", объявлялась борьба против феодализма компрадоров и "местных монополистов", за демократические свободы (включая земельную реформу) и создание "объединенного национального фронта" всех угнетенных классов. В отношении зарубежных пуштунов был выдвинут лозунг "объединить в одном доме всех пуштунов" с прямыми территориальными притязаниями к Пакистану и призывами "воссоединить" Афганистан. Об интересах национальных меньшинств программа СДПА опять умалчивала, зато она содержала требование, чтобы язык пушту был объявлен не только национальным, но и единственным государственным языком при том, что "дари и другие языки являются частью культуры Афганистана и заслуживают внимания и заботы". На одно из главных мест было выдвинуто новое положение "Вера превыше всего!", а общим лозунгом всей "социал=демократии" было объявлено "Афганистан для Афганистана". Таким образом за семь лет своего развития, на пике обострения внутриполитической обстановки в стране и за 15 недель до свержения монархии политическая линия СДПА сдвигается в сторону большего учета интересов буржуазии и уступок исламским клерикалам.

Что касается откололшегося от "Афган миллат" левого крыла во главе с Ф.М. Федаи, то с 26 сентября 1971 года оно в качестве самостоятельного "национального прогрессивно=демократического движения" начало выпуск своей газеты "Миллат" ("Нация"), являвшейся по мнению ряда видных деятелей НДПА "орудием маоизма". Это издание еще в более резких тонах, чем "Афган миллат", критиковало агрессивную политику Запада и его союзников в регионе – Ирана и Пакистана, сурово обвиняло эмира Абдуррахмана за утрату пуштунских территорий "по ту сторону линии Дюранда". Острые на-

падки на монархические круги и опасный радикализм "Миллат" побудили власти к ответным действиям. Так, например, предпринимались попытки столкнуть между собой эту пропуштунскую группировку с "Шо'лее джавид", выступавшей с антипуштунских позиций. Активную роль в этих маневрах играл зять короля сардар А.Вали. Вскоре, однако, представился случай разделаться с назойливой газетой. Летом 1972 года Ф.М. Федаи, являвшийся редактором "Миллат", был арестован за нарушение Закона о печати и призывы к вооруженному свержению существовавшего строя. Поводом для этого обвинения послужила опубликованная 28 мая того же года статья в его газете "Только путем национального восстания!". В ней, в частности, доказывалась необходимость "революционного восстания, которое уничтожит эксплуатацию человека человеком и гнет реакционных правящих кругов, принесет социальную справедливость на основе национально=демократического движения". Ф.М. Федаи по приговору суда получил два года тюрьмы, хотя прокурор требовал для него десятилетнего срока заключения.

Весьма характерное для начала 70=х гг. усиление пуштунского национализма, которое кроме отмеченных ранее причин и функций объективно идеологически готовило почву для возвращения к власти известного своими пропуштунскими симпатиями М.Дауда (а возможно, и инспирировалось им), выразилось также в пропагандистской деятельности еще трех газет - "Афган" ("Афганец"), "Хайбер" и "Пактика"[x/]. Первая из них, редактировавшаяся М.Х. Булусмалем, отличалась резким антипакистанским и антииранским тоном, осужда-

---

x/ Хайбер - известный горный проход на афгано=пакистанской границе, расположенный в районе расселения пуштунских племен. Пактика - один из районов традиционного расселения пуштунов вблизи границы с Пакистаном, ныне одноименная провинция ДРА.

ла Китай за союз с пакистанским режимом, обрушивалась на международный сионизм и в этой связи на имеющуюся в Афганистане небольшую еврейскую общину, члены которой, как утверждала газета, держат в своих руках ключевые позиции в министерствах торговли и финансов. Антиеврейскую тему подхватила также "Пактика". Спустя год редактор "Афган" подвергся на улице вооруженному нападению неизвестных лиц, причиной чего, как сообщали афганские круги, являлась антииранская линия газеты. О социальной ориентации "Афган" дает представление следующая цитата: "Нация в настоящее время желает, чтобы от голода не гибли ее братья, чтобы ее не лишали конституционных прав, чтобы ее не обманывали пустыми обещаниями. Она хочет коренного изменения своей жизни и желает такого правительства, которое бы работало для нее, разделяло ее печаль, которое спасло бы ее от бедствий и несчастий и, по крайней мере, освободило бы ее от эксплуатации Ираном и Пакистаном".

Газета "Хайбер" стояла на умеренных либерально=буржуазных позициях и провозглашала одной из своих целей обеспечение "неприкосновенности исторических и культурных границ" Афганистана, достижение национального единства и процветания всего народа, "в том числе и племен", пропорциональное развитие обоих государственных языков - пушту и дари. "Пактика" в национальном вопросе придерживалась официальной точки зрения и формулировала ее так: "... каждый кто живет в Афганистане и имеет с нами общую историю, общие интересы и общую культуру является афганцем независимо от того, кем он себя считает: хазарейцем, узбеком, туркменом или пуштуном".

На правом фланге политического фронта борьбы находились исламские группировки и течения, ведущую роль среди которых играла организация "Братьев мусульман", возникшая в конце 60=х гг.

Она отражала интересы не только клерикальных ортодоксов и связанных с ними влиятельных помещичье-буржуазных кругов, но и недовольных властью и засилием крупного капитала представителей средней и мелкой буржуазии. Какой-либо особой программы в национальном вопросе "Братья" не имели, так как они стояли на ортодоксальной позиции ислама о единстве религиозной общины всех мусульман /"умма"/ независимо от этнического происхождения входящих в нее членов. В этой связи печатные органы исламской оппозиции /в частности, газета "Тахидз"/ неоднократно критиковали сторонников различных националистических группировок за то, что они подрывают единство "умма", стремятся расколоть ее по этническому признаку, используя понятие "нация" /"миллат"/ и ставя национализм выше религии. В их трактовке национализм представляет собой "орудие неоколониализма", с помощью которого Запад и Восток осуществляют политику ослабления исламского мира и населяющих его народов. Так, в частности, движение восточных бенгальцев за создание собственного государства, приведшее к образованию Бангладеш, рассматривалось как стремление неоколониальных сил расчленить мусульманское государство Пакистан. Клерикалы утверждали, что все вопросы, включая и национальные, должны решаться на основе религиозного сплочения и возвращения афганского общества к принципам халифата.

Таким образом, к началу апрельской революции в Афганистане существовал весьма широкий спектр подходов различных политических организаций к национальному вопросу, что уже само по себе свидетельствовало о нарастании его остроты и что оказывало огромное обратное воздействие на всю национальную ситуацию в плане ее дальнейшего осложнения[x]. Однако степень сложности этой ситу-

---

x/ Один из крупнейших буржуазных исследователей Афганистана,

ации была не однозначной. В ней существовали свои конфликтные зоны и наиболее острые узлы национальных противоречий, к числу которых в первую очередь относились "зона племен" и хазарейско=шиитская проблема.

Л.Дюпре, в конце 60=х годов писал: "За последние 20 лет моих визитов в Афганистан я никогда не слышал от кого=либо даже предположения о возможности раскола страны на части. Теперь же я убеждаюсь, что такая вероятность обсуждается во многих кругах. Некоторые утверждают, что север может отколоться и создать непуштунское формирование, а юг останется под преимущественным контролем пуштунов".

"Узлы противоречий" в национальной ситуации

"Зона пуштунских племен" представляет собой протянувшуюся вдоль афгано=пакистанской границы обширную полосу компактного расселения значительной части пуштунского народа Афганистана, сохраняющую отчетливо выраженные особенности его исторического и социально=экономического характера, а также военной организации и играющую важную роль в геополитике афганских властей. Протяженность "зоны" с северо=востока на юго=запад составляет около 600 км и с востока на запад - до 120 км при общей площади около 60 тыс.кв.км. По официальным и, видимо, завышенным афганским данным, на начало 1980 года ее население составляло более 3 млн.человек, из которых 99% являлись пуштунами. Небольшая часть таджиков, пашаи[x/] и других непуштунских народностей имеется в провинции Нангархар.

С административной точки зрения "зона" не является единой и никогда не выделялась в особую единицу в структуре афганского государства. Она охватывает полностью провинции Нангархар, Пактия и Пактика, южную часть провинций Заболь, Газни и Лагман, а также восточную часть провинции Кангагар. Лишь на уровне уездов и особенно волостей административные границы в ряде случаев совпадают с рубежами расселения отдельных крупных племен и кланов. На пакистанской же территории "зона племен" имеет особый административный статус и созданную еще во времена британского господства в Индии систему косвенного управления.

В "зоне" представлены многие пуштунские племена, однако на-

---

x/ По сведениям изучавшего пашаи в 1978 году Д.Овсена из Копенгагена, эта небольшая народность, насчитывающая менее 500 тыс.человек,населяет провинции Лагман, Нангархар и Кунар, язык дардского происхождения,в социальной структуре пашаи много архаи-

иболее важные в военно=стратегическом отношении районы непосредственно вдоль границы населяют такие (отличающиеся особой воинственностью, а также имеющие развитые торгово=экономические связи с Пакистаном), как вазиры, моманды, шинвари, джадран, мангал, джаджи, сафи, тани, тури. Здесь также проживают африди, вардак, хугини, даудзаи, чамкани, гильзаи, нурзаи и некоторые другие. Численность каждого племени, делящегося на кланы (хели), роды и расширенные семьи, колеблется от 30 до 150 тыс.человек, причем часть племен разделена "линией Дюранда" и имеет своих соплеменников на пакистанской территории. Некоторые племена ведут кочевой образ жизни и в зимний период перекочевывают в Пакистан.

В социальной организации пуштунов "зоны" сохраняются многие родо=племенные институты и традиции, утраченные городскими пуштунами и сильно ослабленные у пуштунов, переселившихся в северные провинции Афганистана, а также осевших в районах р.Гильменд и на западной границе. К их числу можно отнести такие, как собрание старейшин хелей для решения общих вопросов и споров - "джирга" и "марака"[x/], беспрекословное подчинение старейшинам - "спинжири" и другим лидерам - "мыиран", "миран", "сархелям", принцип трудовой взаимопомощи - "ашар", обычаи кровной мести - "бадаль" и гостеприимства - "мельмастия", процедура примирения - "ннавати", нормы возмещения физического или материального ущер-

---

измов.

x/ "Джирга" рассматривает обычно крупные вопросы, а "марака" - более мелкие, главным образом связанные с разбором тяжб. Джирги собираются, как правило, у зиаратов - семейных кладбищ племен, могил святых. В особо важных случаях выносится флаг племени.

ба - "хунбеха", условия прекращения вражды - "тига иходыль", защита границ племени - "так", содержание "общинного дома" - "худжра", система покровительства или зависимости слабых племен и кланов от сильных - "хамсая" и др. У ряда племен еще сохраняется право общинной собственности на землю, пастбища и водные источники, а у некоторых из них бытует также и древний обычай периодического передела земли - "веш". Вся жизнь племен регулируется т.н. "кодексом чести пуштунов" - "пуштунвали", в котором теперь часто переплетаются нормы права племен (нарх), локальные традиции (адат) и каноны мусульманского права (шариат). Браки у пограничных племен нередко осуществляются в рамках одного хеля, что способствует сохранению их целостности.

Важнейшей особенностью племен "зоны" является наличие у них собственной военной организации, элементами которой являются "лашкар" - ополчение боеспособных мужчин для защиты района расселения племени и других общих интересов, "бадрага" (конвой)- вооруженное сопровождение проходящих через территорию племени грузов и людей. Племена сохраняют в своем распоряжении значительное количество стрелкового оружия, их военные формирования хорошо приспособились к сложным условиям горной местности, имеют разветвленную систему разведки и оповещения, отличаются неприхотливостью, тренированностью и высокой воинской дисциплиной, подкрепляемой сильно развитым культом повиновения командирам. Бойцовские качества пуштунов "зоны" воспитываются у мальчиков с детства. Символом боевого единства и племенной солидарности является традиционный танец пуштунов - "атан".

Для психологического склада пограничных пуштунов характерны такие черты, как свободолюбие, воинственность, твердость, настойчивость, бесстрашие, сильное чувство товарищества и "соплеменничества", вспыльчивость, независимость суждений и прагматизм в

оценке окружающей действительности. Отмечая эти свойства пуштунов, Ф.Энгельс более 100 лет назад сделал глубокие замечания, в полной мере подтверждающиеся нынешней ситуацией в "зоне племен": "Только их неукротимая ненависть к государственной власти и любовь к личной независимости мешают им стать могущественной нацией; но именно эта стихийность и непостоянство поведения превращают их в опасных соседей, поддающихся влиянию минутных настроений и легко увлекаемых политическими интриганами, которые искусно возбуждают их страсти"[x].

С точки зрения религии племена "зоны" в подавляющем большинстве исповедуют ислам суннитского толка. Только отдельные, хотя и весьма влиятельные из них, такие, как джаджи и тури, являются приверженцами шиитского направления ислама. Влияние религиозных лидеров в "зоне" обычно находится на втором плане в сравнении с силой авторитета старейшин и обычаев[xx]. Проповедуемые исламом покорность и смирение контрастируют с психологическим складом и образом жизни пуштунов, поэтому предписания религии исполняются ими лишь в той мере, в какой это соответствует интересам племени и не мешает установившемуся циклу их жизнедеятельности. Значительно более свободными являются также по сравнению с другими

---

x/ Ф.Энгельс. Афганистан.- К.Маркс и Ф.Энгельс, изд.второе, т. 14, стр. 78.

xx/ Знаток обычаев пуштунов М.И. Атаи указывает, что муллы принимают участие в джиргах, но не в качестве их членов, а для совершения молитв. Они участвуют в примирении враждующих племен или их частей, прикрепляя в таких случаях к своему лбу Коран. После принятия джиргой решения ("прекра"), мулла возносит молитву в целях его успешного проведения в жизнь.

мусульманками Афганистана пуштунские женщины полосы племен[x/]. Лишь в отдельные переломные исторические периоды авторитет духовных наставников (улама, маулави, мулл) становился решающим в организации массовых выступлений племен против иноземцев или центральной власти, объединяя под религиозными лозунгами различные, в том числе враждующие, племена и превращая их в грозную силу.

"Зона племен" за последние полвека подверглась значительному влиянию развивающихся по обе стороны "линии Дюранда" товарно=денежных и вырастающих на их основе капиталистических отношений, что неизбежно вело к социальной дифференциации ее населения. Сильно подорванной оказалась система общинной собственности на землю - эта основа племенного строя и домашние промыслы. Значительная часть общинников превратилась в частных собственников своей земли, многие стали батраками, сельскохозяйственными, строительными и особенно транспортными рабочими[xx/]. На другом полюсе выделилась зажиточная верхушка племен, связанная с торговлей, ростовщичеством и другими видами частного предпринимательства, эксплуатирующая труд обедневших соплеменников. Права последних в традиционной системе самоуправления подвергались ограничению, что вело к подрыву и перерождению племенной демократии. Давно по-

---

x/ Обеспечение чести всех женщин семьи, рода и племени ("намус") считается первейшим долгом пуштунов. Их пословица гласит: "Пожертвуй собственностью, чтобы спасти голову, но отдай голову для защиты намуса". По законам "нарха" мужчина и женщина являются "сарай", т.е. равны.

xx/ Замечено, что пуштуны охотно идут в сферу транспорта, быстро овладевая сложным искусством вождения в горной местности, чему способствуют некоторые особенности их психологического скла-

терял свой средневековый феодальный характер и кочевой уклад, переключившийся на обслуживание рыночной экономики Афганистана и Пакистана, играя по маршрутам кочевья и по современным транспортным магистралям важную роль посредника между различными рынками, причем не только в труднодоступных районах. Наряду с традиционными кочевыми купцами ("повинда"),и среди них сформировались профессиональные торговцы, деятельность которых приобрела отчетливые капиталистические формы.

"Зона племен" отличается наибольшей плотностью населения на один кв.км по сравнению с другими районами Афганистана. Ограниченность земельного фонда и слабое развитие других сфер занятости породили массовое отходничество мужского населения из "зоны" в более развитые районы страны и особенно в Пакистан, где афганские пуштуны встречаются на заработках не только в близлежащих пограничных областях, но и в Пешаваре и даже в Карачи.

В условиях отсутствия демаркированной границы, таможенного и пограничного контроля (за исключением двух=трех пунктов в местах пересечения границы основными магистралями) в "зоне" сложился свободный рынок валют и товаров разных стран, что способствовало обогащению верхушки племен и давало ей возможность делиться частью своих доходов с соплеменниками в целях поддержания своего авторитета. Важные источники доходов племен формировали осуществлявшаяся через "зону" в обоих направлениях контрабандная торговля (составляющая около одной трети всего внешнеторгового оборота Афганистана), операции с наркотиками и изготовляемым неофициальным образом на заводах пакистанской "зоны племен" оружием и боеприпасами, вывоз в Пакистан нелегально драгоценных камней

да. По той же причине многие пуштуны служат в бронетанковых, моторизованных и летных частях Вооруженных сил.

и руд цветных металлов. Из Пакистана в Афганистан контрабандным путем ввозятся ткани, радиотехника, часы и другие промышленные товары, в обратном направлении (часто в обход таможен) вывозится древесина, шерсть, кожевенное сырье, масло, пшеница, продукция домашних промыслов и ремесла. Указанные товары "зона" поставляет также на внутренний рынок Афганистана, однако в большей мере она по всей видимости ориентирована экономически на ушедшие вперед в хозяйственном отношении приграничные рынки Пакистана, имеющие большую емкость. Значительные доходы племена получают от обложения ими деловых людей и контрабандистов за право проезда или прохода через районы своего расселения и предоставляемое в таких случаях вооруженное сопровождение ("бадрага"). Сохранилось до сих пор и прямое "сухопутное пиратство", когда при прохождении через "зону" караваны с грузами частных лиц и компаний подвергаются разграблению.

Немалая часть денежных средств вождей и состоятельных членов племен, приняв форму капитала, используется в различных секторах афганской и пакистанской экономики (главным образом торговля), причем "пакистанская" доля этих средств, видимо, является более значительной, если не преобладающей, в их общем объеме.Этническое родство знати пуштунских племен с афганской политической элитой, а также обширные связи в верхнем звене госаппарата благоприятствовали ее вхождению в правящий помещичье=буржуазный блок дореволюционного Афганистана, в рамках которого она вела конкурентную борьбу за верхние этажи власти с экономически сильной прослойкой предпринимателей из числа таджиков. В этой связи можно упомянуть таких вышедших из недр "зоны" богатейших людей страны, как С.Малюк Хан (торговый дом "Песаране Моманд"), С.М. Нурзай, М.Х. Джаджи, С.А. Менон, Ф.М. Сафи и др., владевших в 60=е гг. торговыми капиталами и недвижимостью на сумму от 30 до 100 млн. афгани каждый[x/].

К началу апрельской революции в районах расселения племен по имеющимся отдельным данным и оценкам наряду с натуральным и мелкотоварным широкое развитие получил также частнокапиталистический уклад. Однако дать взвешенную характеристику укладов племенного общества "зоны" в настоящее время из=за слабой изученности этого вопроса не представляется возможным. Ясно, правда, одно - что представление об архаичности, родо=племенном или феодальном характере социально=экономических отношений в "зоне", встречающееся в афгановедческой литературе, является в корне неправильным. Сохраняющиеся здесь в силу исторических особенностей развития многие прежние формы социальной организации населения не должны абсолютизироваться и мешать видеть глубокие изменения в социально=экономической сущности протекающих в племенах процессов. Там, где за "племенной вольницей" усматривается феодальный сепаратизм, часто стоят обыкновенные интересы предпринимательских элементов пуштунского населения, оберегающих свои социальные позиции от посягательств центральной власти Афганистана и общинных низов. Только учет глубокой дифференциации интересов в "зоне" и широкого проникновения в нее вполне современных идеологических установок (в том числе и из Пакистана) дает возможность понять, почему именно выходцы из Нангархара, Пактии и других районов расселения племен составили костяк НДПА и формируют один из главных отрядов афганской революционной демократии.

х/ С.А. Менон, например, пуштун из СЗПП Индии еще в детском возрасте был привезен родителями в Герат. В 1966 году вместе с сыном С.А. Хади вел активную торговлю шерстью, считаясь одним из богатейших людей Герата. Поддерживал тесные контакты с духовенством.

Родовая, клановая и племенная солидарность, традиции, обычаи и религия сдерживали и деформировали процессы классообразования в "зоне", мешали формированию социального самосознания неимущих соплеменников, искусно использовались верхушкой этого общества для сохранения ее позиций. Поэтому развитие социальных противоречий в племенах чаще всего принимало традиционные формы внутри- и межплеменных столкновений, выступлений против вмешательства центральной власти, грабежей на дорогах и разбойничьих рейдов на пакистанскую территорию[x/]. Большая часть конфликтов возникала на почве дележа пастбищ, земель и водных источников, из=за контроля на торговых путях и т.д., что приводило нередко к крупным вооруженным действиям в "зоне". Так, в конце 40=х гг. острые столкновения имели место между сафи и нуристанцами, в 1959 году ожесточенные бои шли между джадран и мангал, в 1968 году развернулась схватка между кланами мангал и джаджи, в 1971 году стычки из=за земель между хелями шинвари парализовали жизнь в ряде волостей Нангархарской провинции. На религиозной основе в постоянной вражде с соседними племенами шинвари и ахмадзаев находятся шиитские племена джаджи и тури. Для замирения племен афганские власти, как правило, использовали посредничество влиятельных авторитетов "зоны" из числа старейшин и духовных лидеров,

---

x/ Газета "Саба" от 9 августа 1971 года подчеркивала, что помещики и чиновники часто провоцируют племенные распри, используя их в своих корыстных интересах. Вместе с тем здесь имели место и "чисто" социальные формы борьбы. Например, как сообщала газета "Афган", 24 января 1972 года в провинции Пактия происходила "демонстрация крестьян", требовавших смещения губернатора и расследования его злоупотреблений.

представителей армии или даже самого главы государства (короля, М.Дауда). Лишь в крайних случаях в целях наведения порядка против враждующих сторон применялись регулярные армейские подразделения. Для раскола племен афганское руководство покровительствовало племени джаджи, в результате чего оно было наиболее лояльным Кабулу. Некоторые другие племена (джадран, мангал, тани и тури) в случае конфликтов с властями Афганистана часто находили приют и поддержку на пакистанской стороне, с которой они были больше связаны также и экономически. Состояние перманентных вооруженных столкновений внутри племен и между ними вполне характеризуется пословицей пуштунов, которая гласит, что в племени наступает мир лишь тогда, когда оно ведет войну. Афганский обычай строго предписывает прекращать всякую вражду внутри рода или племени, если им угрожает внешняя опасность.

Учитывая ту важную роль, которую пуштунские племена сыграли в истории афганского государства (в борьбе с английским вторжением, свержении режима таджика Бачае Сакао, установлении династии Надир Шаха), а также расположение районов их расселения на стратегически важном отрезке афганских границ и ожесточенное сопротивление властям, правящие круги Афганистана осуществляли крайне осторожную политику в отношении "зоны". С одной стороны, племенам предоставлялись различные льготы и привилегии. Так, например, они были освобождены от несения службы в регулярной армии, фактически не платили налогов и таможенных пошлин, не привлекались к трудовой повинности ("бегар"), сохраняли традиционные принципы самоуправления и правосудия, имели право на ношение оружия. Для содержания пограничной охраны и в виде прямого подкупа племенам выделялись значительные денежные суммы, что одновременно способствовало консервации их военной и социальной организации. С другой стороны, в течение многих десятилетий аф-

ганские режимы пытались ликвидировать полуавтономный статус "зоны", обеспечить ее более полную интеграцию в государственно-политическую и экономическую структуру Афганистана, подорвать полунезависимое положение вождей крупнейших племен и поставить их под контроль Кабула. В этих целях власти привлекали лидеров племен и их родственников на государственную и военную службу, предоставляли им места в парламенте, держали некоторых из них заложниками в столице, наделяли земельными угодьями вне пределов "зоны". Часть молодежи племен за государственный счет получала образование в гражданских учебных заведениях страны, в том числе в специальных лицеях им.Хушхаль Хана Хаттака и Рахман Хана Баба, а также в военных училищах.

По мере усиления централизованной армии государство получало возможность использовать против непокорных племен вооруженную силу, однако в условиях сложного рельефа местности и многочисленности племенных ополчений это направление политики устойчивых результатов обычно не давало. К тому же правительство вынуждено было считаться с возможностью ухода части племен на пакистанскую территорию и возникновения других международных последствий. Более эффективной считалась политика компромиссов, противопоставления одних племен другим, их раскола с использованием многочисленных межплеменных и внутриклановых противоречий. При этом властями учитывалась необходимость противодействия сепаратизму отдельных племен и сдерживания постепенно созревавшей здесь демократической оппозиции режиму при одновременном культивировании особого "пуштунского духа" в качестве противовеса возникавшему в масштабах всей страны недовольству нацменьшинств и росту социальной напряженности. Для осуществления государственного курса в отношении "зоны" в качестве губернаторов приграничных провинций, как правило, назначались представители высшего звена офицерского

корпуса, члены и родственники правившей династии, отношения которых с лидерами племен имели в значительной мере личный характер. В годы президенства М.Дауда заметно активизировалась деятельность афганского правительства в этом направлении, в том числе через министерство по делам границ и племен, которое было создано еще при М.Шафике в 1973 году. Некоторое время его возглавлял видный член НДПА Файз Мухаммад.

В последние десятилетия афганские правительства стали уделять внимание социально-экономическим рычагам воздействия на обстановку в "зоне". Помимо поощрения части племен к переезду в менее густонаселенные области севера Афганистана, они разместили значительные государственные и заемные средства в проект развития Гильмендской долины, надеясь превратить ее в центр экономической активности всего пуштунского юга. С помощью специалистов ФРГ в 60-е гг. был начат проект развития провинции Пактия (стоимостью 1 млн.долларов), поступила значительная помощь средствами и специалистами от СССР для ирригационного строительства в Нангархарской провинции и гидроэнергетического комплекса в Газни, ряд мер был принят по промышленному развитию Кандагарского региона. Наиболее дальновидные афганские политики, такие, как М.Дауд, понимали, что без вовлечения населения "зоны" в активную экономическую жизнь на территории самого Афганистана не удастся разорвать ее хозяйственные связи с Пакистаном, покончить с полунезависимым положением племен в государстве и создать возможности для консолидации всей пуштунской нации в масштабе страны, обеспечив ей не только политическое, но и экономическое преобладание. Однако реализации этих исторически обоснованных планов мешал целый ряд факторов, в первую очередь слабость экономической базы афганского государства и социально-политические границы его внутренней и внешней политики, направленной на удовлетворение ин-

тересов буржуазно=помещичьих кругов, в том числе и в национальных вопросах. Серьезное противодействие попыткам переместить бюджетные ассигнования в области пуштунского юга и юго=востока оказывали предпринимательские группы Афганистана, связанные с эксплуатацией населения северных провинций, в том числе "группа АНБ".

В годы монархии, когда существовал парламент, депутаты - представители "зоны", в том числе и видные авторитеты племен, неоднократно требовали от правительств увеличения ассигнований по бюджету на нужды социально=экономического развития этих районов, учета других интересов. С серьезной критикой властей за недостаточность мер по развитию племен неоднократно выступали в парламенте и в печати представители демократических кругов, в том числе члены руководства НДПА. Немалая часть оппозиционных правительству Афганистана сил требовала в правление короля более решительной поддержки "лозунга Пуштунистана". Среди членов НДПА было немало выходцев из "зоны", пользовавшихся в некоторых племенах по обе стороны границы большим авторитетом (например, Фаиз Мухаммад, Сулейман Ланк, Наджиб, Х.Мангал и др.)[x/]. Свои контакты в этих районах партия использовала в целях организации здесь демократической оппозиции и расширения связей с левыми силами Пакистана. Определенное внимание НДПА уделяла также созданному в 1974 г. в ФРГ "Национально=освободительному фронту Пуштунистана и Белуджистана". Однако в целом у партии не было развернутого научного подхода к проблеме племен, который бы учитывал их историческое своеобразие, существовала переоценка возможностей НДПА в "зоне" и недооценка влияния здесь позиций вождей и ислама.

---

x/ Большой опыт работы в племенах имел М.Хусейн - отец Б. Кармаля, а также Ахтар Мухаммад - отец Наджиба. Известным борцом против английских колонизаторов был Абдул Гани - отец Сулеймана

Что же касается правых, в том числе клерикальных сил, то их внимание "зоне" было обусловлено своеми иными причинами. Такие религиозные авторитеты, как М.Х. Муджаддади, Ю.Халес, Наби Мухаммади, С.А. Гиляни и другие (а также промонархистские элементы) уже после переворота 1973 года начали подготовку баз в районах пограничных племен в целях развертывания антиправительственной деятельности, острие которой направлялось против НДПА. В качестве своей опоры они, в частности, использовали имевшееся в "зоне" значительное число своих учеников и последователей ("мюридов"). Подготовку позиций на пакистанской стороне начал с помощью ЦРУ и другой видный лидер мусульманского крыла антидаудовской оппозиции-Г.Хекматьяр. С 60-х гг. здесь усиливается также влияние ориентировавшегося на Иран шиитского духовенства Афганистана. Таким образом, к 1978 году имела место значительная политизация районов расселения племен приграничной полосы, что, как это неоднократно случалось в прошлом, являлось верным показателем надвигающегося крупного социального кризиса.

Одной из важнейших характеристик "зоны" является ее военно-стратегическое значение регионального масштаба, поскольку она находится не только на стыке двух государств, но и служит переходом из Среднего Востока в Южную Азию. Для не имеющего выхода к морю Афганистана "зона племен" представляет собой "дверь" на важные для него рынки Пакистана, Индии и многих других стран бассейна Индийского океана и Персидского залива, канал поступления в страну значительной части импортируемых товаров и подавляющего большинства экономической помощи Запада, проход на пакистанскую территорию афганских кочевников и отходников. Одновременно - это "этнический мост в прошлое", т.е. связующее звено пуштунского этноса Афганистана с исторической колыбелью его культуры, языка,

---

Лаека.

традиций и обычаев, оставшейся в пределах пакистанского государства. Использование в своих интересах "зоны племен" и горных проходов неоднократно фигурировало в качестве элемента стратегических замыслов крупнейших капиталистических государств, в том числе направленных на подчинение Афганистана (Англия в XIX веке), обеспечение возможных подступов к Британской Индии (Франция в начале XIX в., Германия накануне и в ходе двух мировых войн), давление на политику неприсоединения Афганистана и противодействие советско-афганской дружбе (США, Пакистан в 50-е и 60-е годы, а также накануне апрельской революции). В 70-е годы особые интересы в отношении "зоны" появились и у Китая, включившегося в пакистано-американский военно-политический альянс. Стратегические планы в отношении полосы племен вынашивались во времена монархии также некоторыми деятелями афганской армии и националистических кругов, предполагавшими использовать ее в качестве трамплина для прыжка в Пакистан и расчленения его в союзе с Индией. Специфический статус "зоны" подчеркивается также тем обстоятельством, что она прилегает к формально несуществующей для Афганистана границе, поскольку после образования Пакистана в 1947 году "линия Дюранда" никогда не признавалась афганскими властями де-юре в качестве государственной границы.

Итак, проблема "зоны племен" в том виде, в каком она сложилась в доапрельский период, состояла в ее слабой привязке к афганскому государству, в значительном военном потенциале племен, в огромном влиянии на них внутриполитических и международных факторов, в исключительном значении "зоны" для безопасности и экономического положения афганского государства. В национальном плане она представляла собой особую часть пуштунского этноса, слабо интегрированную в состав афганского народа и поэтому создававшую (с учетом всех особенностей "зоны") реальную возможность для сепаратизма пограничных пуштунов.

Хазарейско-шиитская проблема. В национальной структуре Афганистана важное место принадлежит хазара - крупной народности, насчитывающей около I,5 млн.человек, что составляет почти 9% всего населения страны. Тюркско=монгольское этническое происхождение хазарейцев, приверженность подавляющего большинства из них шиитскому толку ислама, сочетание национальной, социальной и религиозной дискриминации, которой подвергалась эта народность в дореволюционном Афганистане, и воздействие на нее ряда внешнеполитических факторов лежат в основе т.н. хазарейско=шиитской проблемы, являющейся одним из наиболее острых проявлений национальной ситуации в современном афганском государстве.

Традиционным районом компактного расселения хозарейцев является горный массив в центре Афганистана - Хазараджат (страна хазарейцев), охватывающий главным образом три провинции - Бамиан, Гур и Урузган. Вплоть до конца XIX века осевшие здесь потомки войск чингизидов сохраняли территориальную и политическую самостоятельность, объединяясь в несколько крупных феодальных владений с сильными потенциями к образованию самостоятельного государства. Районы их расселения в то время далеко выходили за пределы Хазараджата, охватывая, в частности, земли Гератского оазиса и нынешней провинции Газни. Естественноисторический процесс продвижения пуштунов юга и юго=востока на север и северо=запад, проходивший через хазарейские области, привел к смещению границ расселения хазарейцев в горные районы и колонизации многих их земель пуштунскими племенами, сохранявшими сильную военно=политическую организацию, которая в хазарейском обществе была уже подорвана в результате далеко зашедшей его феодализации. Завоевание Хазараджата пуштунами и окончательное включение его в состав афганского государства произошло при эмире Абдуррахман=хане

(1880–1901 гг.), который жестоко подавлял восстания хазарейцев против завоевателей – пуштунов. Большие масштабы получила в эти годы работорговля хазарейцами, начался дележ принадлежавших им пастбищ и земель среди пуштунских племен[x]. Часть населения Хазараджата мигрировала в Иран и Среднюю Азию, другая часть – на территорию Британской Индии.

Огромную роль в колонизации края сыграли кочевники – пуштуны и кочевые торговцы ("повинда"). Для первых завоевания Абдуррахмана открыли путь к летним высокогорным пастбищам и дешевой рабочей силе, необходимой для обработки захватывавшихся кочевниками земель хазарейцев, вторым они дали рынки сбыта привозных промышленных товаров и продукции кочевого хозяйства, а также источники закупки товаров оседлого земледелия (зерновые культуры, овощи и др.). Сохранявшаяся у части хазарейцев племенная структура подвергалась постепенной, но необратимой трансформации, многие видные лидеры были физически истреблены, а другие перемещены далеко от районов своего рождения и социально-политического влияния. Однако значительная часть хазарейской знати осталась на своих землях и была вовлечена в местный госаппарат на правах обычных чиновников. При эмире Аманулле-хане (1919–1928 гг.) в Афганистане было запрещено рабство, что хазарейцами до сих пор считается огромной исторической заслугой этого реформатора. При нем же в армии стали создаваться целые подразделения из хазарейцев; некоторые представители этой народности заняли важные посты в госаппарате[xx]. Видимо, в результате такого отношения Амануллы

---

x/ В конце XIX века в Афганистане было около 165 тысяч рабов хазарейского происхождения, преимущественно женщин и детей.

xx/ Один из них – Фатх Мухаммад из Бехсуда стал командиром дивизии, за что и получил прозвище ("тахалос") Фыркамыш. После свержения Амануллы он в течение ряда лет сидел в тюрьме, а в

к хазарейцам их авторитеты отказали в поддержке Фаиз Мухаммаду-посланцу Бачае Сакао, когда он пытался привлечь их к сотрудничеству в борьбе с пуштунской династией.

По уровню своего экономического развития районы Хазараджата являются одними из наименее развитых в Афганистане, что частично обусловлено географическими факторами - их высокогорным, труднодоступным характером. Однако одна из главных причин этой отсталости состоит в отсутствии внимания им со стороны центральной власти, которая за все годы независимого развития страны не создала в Хазараджате ни одного промышленного предприятия, хотя, по мнению специалистов, здесь имеются необходимые условия для современной экономической деятельности (наличие дешевой рабочей силы, запасы ряда полезных ископаемых, источники орошения и т.д.). Экономическая неразвитость хазарейских областей дополнялась культурной, так как здесь практически нет крупных городских центров, школ и лечебных учреждений. Отсутствие возможностей получения даже начального образования для подавляющего большинства хазарейцев закрывало им дорогу в госаппарат и в те отрасли национальной экономики, где необходима грамотная рабочая сила, порождала их бесправие в широком политическом плане, обрекала на национальную деградацию. Небольшая прослойка хазарейской интеллигенции особенно вышедшая из "средних" городских слоев, остро ощущала социально=экономическую, национальную и религиозную дискриминацию своего народа, причем ее недовольство имело, как правило, ярко выраженную антипуштунскую направленность, поскольку она видела в пуштунах колонизаторов своей родины и носителей угнетающей государственной власти. С таджикской частью общества хаза-

---

конце 40=х - начале 50=х гг. принял активное участие в буржуазно=демократическом движении.

рейцев сближал их язык - "хазараги", являющейся диалектом языка дари, антипуштунские настроения, многие сходные черты быта и психологического склада особенно у тех представителей хазара, которые осели в городах и называют себя "таджике-хазара", т.е. хазарейскими таджиками. С узбеками, туркменами и кызылбашами их роднит этническое происхождение тюрко-монгольского характера, некоторое сходство физического типа, территориальное соседство.

Высокая степень эксплуатации населения Хазараджата, крайне низкий уровень социально-экономического развития этих районов и земельная теснота обусловили значительный отток хазарейцев в другие области и города Афганистана. В 70-е годы их численность по провинциям страны была следующей: Бамиан - 550 тыс. (98,2%), Кабул - 190 тыс. (9%), Газни - 180 тыс. (25%), Урузган - 100 тыс. (43%), Гур - 98 тыс. (32%), Парван - 40 тыс. (47%), Баглан - 37 тыс. (7%), Саманган - 24 тыс. (16%). Постепенно хазарейцы сформировали также значительную массу населения таких крупных афганских городов, как Кабул, Кандагар и Мазари - Шериф. По ориентировочным данным, в целом по стране к концу 70-х гг. от 10 до 30% населения крупных городов составляли хазарейцы. Так, например, в 1980 г. в Кабуле проживало около 80 тыс. представителей этой народности, т.е. до одной десятой постоянного населения столицы.

Весьма специфическими условиями отличается жизнедеятельность хазарейцев в городах. Часть из них формирует рынок неквалифицированной рабочей силы (грузчики, водоносы, строительные рабочие, прислуга), другие составляют значительную массу люмпен-пролетариев и деклассированных элементов[x/]. Многие хазарейцы за-

---

x/ В связи с традиционной занятостью хазарейцев на подсобных работах возникла даже оскорбительная поговорка: "Ишак стоил бы тысячу рупий, если бы Аллах не создал хазарейцев".

няты во внутригородской ручной транспортировке грузов ("карачи"), являются владельцами такси, содержат небольшие магазинчики ("дуканы") и пекарни. Примечательно, что в мелкой розничной и частично оптовой торговле в городах (особенно Кабуле) доля хазарейцев очень высока и достигает по некоторым данным 30%. В частности, практически полностью в их руках торговля дровами. До апрельской революции участие хазарейцев в армии ограничивалось почти исключительно сферой тыла, охраны объектов и строительными батальонами, хотя отдельные выходцы из этой народности имелись в составе генералитета и офицерского корпуса. По ориентировочным оценкам, общая численность хазарейцев в армии была около 10 тыс.человек. Крайне немногочисленной являлась прослойка хазарейцев в гражданском звене госаппарата, однако в составе кабинетов монархического Афганистана в 60-е гг. было два министра из числа хазарейцев[x/]. В этот период получила развитие тенденция вовлечения представителей хазарейской народности в полицию, что преследовало далекоидущие цели, связанные с курсом части правящих кругов на использование национальных противоречий во внутриполитической борьбе.

Важнейшей особенностью хазарейского населения является его фанатичная религиозность, вызванная приверженностью к шиитскому толку ислама. В городах хазарейские поселения, как правило, создаются в особых районах (например, Чандавуль в Кабуле) и формируются в значительной мере как религиозные общины, в рамках которых оказывается определенная материальная помощь единоверцам, прибывающим на заработки в города из хазарейских деревень. Все

---

x/ Многие годы во главе королевского секретариата находился хазареец Кохгедай.

члены общины независимо от своего социального статуса вносят в ее фонд материальные взносы. Видимо, именно эти особенности в построении хазарейских общин являются одной из причин устойчивой тенденции закрепления в городах выходцев хазарейской народности, их более тесной, чем у других народностей страны, национальной спайки и социальной солидарности. Кроме ортодоксального шиизма среди хазарейцев сильно распространено влияние некоторых близких к этой ветви ислама орденов-имамитов, ахмадия, ахле-хакк и особенно исмаилитов. К началу революции в Кабуле из 108 соборных мечетей 33 являлись шиитскими; кроме того, имелось также большое число небольших молельных домов ("такия-хане"). Всего по стране таких мечетей и домов насчитывалось около тысячи.

Свойственный шиизму и его орденам более ярко выраженный, чем в суннитском исламе, принцип подчинения верующих своим духовным авторитетам ("таклид"), доходящий до слепого и беспрекословного повиновения, обусловил сильную роль среди хазарейцев шиитского и исмаилитского духовенства - аятолл, шейхов и сеидов. В 50-е и 60-е гг. ведущими лидерами афганских шиитов являлись: аятолла Мир Али Ахмад "Ходжат", аятолла Сеид Сарвар "Ваэз", аятолла Шейх Мохакак "Туркмани", аятолла Сеид Мухаммад Аман "Басир", аятолла Шейх Мухаммад Асеф "Кандагари", Шейх Джан Али "Алеми", Шейх Сеиди, Шейх Мухаммад Юсуф "Амин", Шейх Хашан, Шейх Ахлаки "Джагури", Шейх Мухаммад Али, Шейх Гулям Хасан "Харави", Шейх Мухаммад Али "Раис", Сеид Садек "Балхи", Сеид Голь Ака "Тавакколи", Сеид Месбах, Зия "Ходжат", Мир Абу-аль-Касем, Джамаль "Шариат", Абу-аль-Хамид "Наср" и др. Многие из этих религиозных авторитетов обладали значительными состояниями и сохраняли свои духовные саны и влияние по семейной традиции. У них всегда были сильными связи с высшим шиитским духовенством Кума (Иран) и Неджефа (Ирак), у которых некоторые афганские аятоллы и шейхи полу-

чили теологическое образование. Так, например, один из членов клана Тавакколи - Сеид Мухаммад Али Шах написал в Неджефе богословский трактат ("рисала") под руководством Р.Хомейни. Кроме последнего большим авторитетом среди мусульман-хазарейцев пользовался иранский аятолла Шариат=Мадари. С ним, в частности, тесные контакты поддерживала семья "Ваэзов", ориентируясь на него как на "образец для подражания" ("марджа-ат-таклид"). По мере усиления роли Р.Хомейни в антишахской борьбе в Иране росло и его влияние среди афганских шиитов, с чем было связано, в частности, выделение в шиитском духовенстве Афганистана антикоролевского течения, к которому, видимо, и принадлежали закончившие свою жизнь в тюрьме такие видные шиитские лидеры, как Али Асгар "Шуа" и Сеид Исмаил "Балхи". По некоторым данным, Р.Хомейни неофициально находился в районах Хазараджата в начале 70=х гг., и именно в этот период здесь возникла тайная шиитская подпольная организация. (По подлежащим уточнению сведениям, она называлась "Наср" и у ее истоков стояли такие деятели, как шейх Саджеки из Парвана, Мукаддас и представители семейства "Наср").

Большим влиянием среди хазарейцев пользовалась секта исмаилитов, которая насчитывает в Афганистане около I млн.последователей, проживающих исключительно в непуштунских провинциях Бамиан, Баглан, Саманган, Кундуз, Тахар и Бадахшан. В самом Кабуле их число достигает IO тысяч человек. Титул религиозного главы всех исмаилитов страны многие годы имел Сеид Надир Шах из долины Каяни (уроженец местечка Кулаб возле Бухары), получивший на него фирман по общему правилу от исмаилитского имама (принца Карима Ага Хан IУ, проживавшего в Европе). Сеид Надир Шах Каяни имел репутацию влиятельного теолога (он написал 52 трактата, из которых 28 были опубликованы) и видного политического деятеля, пользовавшегося огромным влиянием в стране, включая Восточный Хаза-

раджат. После его смерти в 1971 году (на 81-ом году жизни) фирман на управление исмаилитской общиной привез его старший сын Сеид Шах Насер Надири, являвшийся депутатом афганского парламента 12-го и 13-го созывов от уезда Доши провинции Баглан и ставший в начале 70-х гг. вторым заместителем председателя нижней палаты. Кроме него у покойного Каяни осталось еще пять сыновей: Сеид Гоухар, Сеид Мансур, Сеид Нарудцин Наунак, Сеид Абдул Катер и Сеид Сури. Положение последователей секты исмаилитов было еще более тяжелым, чем "чистых" шиитов. Они были строго обязаны отчислять 10% своих доходов лидерам секты, подвергались преследованиям суннитских ортодоксов. По этой причине молельные дома исмаилитов фактически существовали на полулегальном положении, и они часто выдавали себя за шиитов, чтобы обезопасить свои интересы. В этих целях ими, как и шиитами, широко использовался принцип "такие", дающий последователям этого направления ислама право отречься от веры и даже хулить ее, в случае угрозы своей жизни или имуществу, а также для выполнения предначертаний Аллаха и указаний земных руководителей верующих. В начале 70-х гг. в частной прессе Афганистана руководство исмаилитской общины было подвергнуто резкой критике за беззастенчивый грабеж верующих, коррупцию и искажение принципов ислама.

Отражая недовольство трудящихся масс хазарейцев бесправным социально-экономическим положением, часть шиитских авторитетов ориентировала своих последователей на борьбу за сохранение самобытности хазарейского народа, предлагая в качестве основного пути к освобождению укрепление веры и традиционных социальных институтов, а также ориентацию на Иран. Другие, например, М.А. Кандагари, бывший длительное время советником короля по шиитским проблемам[x/], призывали к сплочению под знаменем религии

x/ В 1972 году он издал в Кабуле брошюру "Пропорциональная

все народности страны независимо от их приверженности различным толкам ислама, выступали против распространения прогрессивных социальных теорий и взглядов. Имелись также и сторонники приспособления ислама вообще и шиизма в частности к идеям социального развития на пути умеренных буржуазных реформ (Мобаллег И., Тавакколи С.А., Туркмани А.Р. и др.)[*]. Именно интересы этого крыла хазарейско-шиитских кругов выражала газета "Пейяме видждан", которая, в частности, нередко помещала статьи с осуждением тех, кто вносит раскол между суннитами и шиитами, кто делит нацию "на пуштунов и парсиван", подчеркивала верховенство принципа исламского равенства (напр., статья от 19 апреля 1971 года). Нарастание социальной напряженности в Афганистане в эти годы и усиление позиций демократических сил в общественно-политической борьбе вызывали беспокойство у шиитского духовенства как внутри страны, так и за рубежом. В 1970 году руководитель Исламского центра в Кербеле (Ирак) аятолла Сеид Мухаммад Ширази призвал афганских верующих противодействовать распространению антиисламских течений в Афганистане.

Под опасениями шиитских религиозных авторитетов были весьма серьезные основания, так как с середины 60-х годов среди хазарейцев с различных позиций развернули работу возникшие в этот период НДПА, "Сетаме мелли" и "Шо'лее джавид". Последняя видела в социальной приниженности хазарейцев, их национальном бесправии и большом удельном весе в структуре городских низов те качества, которые, по мнению ее лидеров, могут превратить их в массовую базу движения, направленного на свержение помещичье-буржуаз-

---

экономика", в которой доказывал "абсурдность" социализма и необх/В активной политической деятельности также участвовали лидеры исмаилитов, за что в конце 60-х гг. были арестованы три сына С.Каяни.

ного строя путем "одноразового" выступления городских низов и захвата власти. В последующем, правда, эта группировка стала готовиться уже к длительной партизанской войне, выдвигая на одно из первых мест своей программы необходимость решения национального вопроса в целом. Основное ядро "Шо'лее джавид" составили хазарейцы, причем лидерами ее наиболее экстремистского крыла являлись представители влиятельного семейства хазарейских феодалов Чакри - братья Садек и Али Акрам Яри[x/]. После ареста руководства этой организации в 1968 году братья Яри создали свою группу "Организация молодых марксистов", которая сотрудничала с другой маоистской группой "Сорха".

Деятельность "Шо'лее джавид" среди хазарейцев являлась частью общего плана КНР по созданию позиций среди национальных меньшинств в целях приобретения средства давления на правительство этой страны в нужном для себя направлении, раскола демократических сил и использования афганских нацменьшинств против растущего влияния СССР в Афганистане. Не исключена и возможность того, что китайцы намеревались с помощью своего лобби среди влиятельных лидеров нацменьшинств повлиять на афганское правительство в плане смягчения его пропуштунской политики и ослабления таким образом давления на Пакистан в вопросе Пуштунистана[xx/].

---

x/ Их отец Абдула Хан Чакри долгое время был начальником уезда Кухдаман; один из его братьев являлся генералом королевской армии, а другой - сенатором. Садек Яри некоторое время жил и воспитывался при королевском дворе и учился с сыном короля в лицее "Хабибие".

xx/ Указанный вывод принадлежит разрабатывающему афгано-китайскую тему М.А. Конаровскому.

Как бы то ни было, вплоть до начала апрельской революции прослеживалось явное стремление китайских работников в Афганистане усилить свое влияние среди хазарейцев. Для этого, в частности, ими выдвигался совершенно ненаучный, но политически эффективный тезис об этнической близости хазарейцев с китайцами. Видимо, в подтверждение своих симпатий этому национальному меньшинству в 60=е гг. КНР выделила Афганистану помощь на строительство больничного комплекса в Кандагаре, повлияв на его размещение в непосредственной близости от районов компактного расселения хазарейцев. Известны также случаи, когда среди последних распространялись листовки подстрекательского и антисоветского характера, изготовленные с помощью китайских спецслужб.

Внимание работе с хазарейским меньшинством уделяла также и националистическая организация "Сетаме мелли"[х/]. О масштабах деятельности группировки Т.Бадахши в отношении хазарейцев пока говорить трудно из=за отсутствия надежной информации, однако известно, что в "Сетаме мелли" удельный вес хазарейцев был значительным и что они вербовались в организацию под лозунгами борьбы с "пуштунской диктатурой" и осуществления демократических реформ, в том числе в области национальных отношений. Некоторое количество представителей хазарейцев, главным образом из числа горожан, вовлекли в свои ряды такие малочисленные организации, как "Группа Труда" и "Молодые Коммунисты" (группа Суфи Шена).

Более четко выраженным являлся подход к хазарейскому вопросу со стороны НДПА, особенно ее группировки "Парчам", которая рассматривала его в контексте решения общедемократических задач

х/ Джамиля - жена лидера этой организации Т.Бадахши, родная сестра хазарейца С.А. Кештманда.

предстоящей революции. В своих публикациях в газете "Парчам" (в частности, 28 мая 1969 года) руководство фракции отмечало крайне тяжелое социально-экономическое положение хазарейцев, их угнетение не только "своими" эксплуататорскими элементами, но и бюрократическим аппаратом государства, подчеркивало отсутствие внимания со стороны правительства потребностям развития этой многочисленной народности, в том числе в сфере получения образования, призывало хазарейский народ к борьбе в рядах единого антифеодального и демократического фронта за свое социальное и национальное освобождение. Естественно, что в работе обеих фракций НДПА с хазарейцами отсутствовал метод их противопоставления пуштунам, являвшийся характерным для маоистских и националистических группировок. Одним из активных деятелей партии в Кабуле был рабочий-хазареец (родственник С.А. Кештманда) Эваз Набизада, создавший в середине 70-х гг. в государственной типографии профсоюз под видом кассы взаимопомощи. Судя по некоторым косвенным данным, группировке "Парчам" симпатизировали и, видимо, помогали средствами некоторые представители известных хазарейских семейств. Частично это объяснялось участием в ее ЦК хазарейца С.А. Кештманда, более гибким подходом к национальным проблемам страны, чем у "Хальк", присутствием в руководстве "Парчам" некоторых выходцев из богатых семейств Афганистана.

Подход правящих кругов дореволюционного Афганистана к хазарейско-шиитской проблеме не был однозначным. С одной стороны, они фактически поощряли курс на усиленную эксплуатацию хазарейской народности, консервировали их приниженное социальное положение, не создавали возможности для развития районов Хазараджата, сохраняли негласный религиозный ценз во многих сферах занятости. Однако, с другой стороны, стремясь не допускать роста национальных противоречий, они открывали возможности для занятия

некоторых ответственных постов в госаппарате и армии выходцам из местной хазарейской элиты, сохраняли в ее руках многие рычаги экономической, административной и идеологической власти в Хазараджате, считались с мнением богатой хазарейской верхушки в городах. Внешне гибко осуществлялась и государственная линия в отношении шиизма, принимались меры по недопущению обострения суннистко=шиитских разногласий. Власти стремились показать, что с одинаковым уважением относятся к обоим толкам ислама. Особенно наглядно это демонстрировалось в день шиитского траура по святым Хасану и Хусейну (10 мухаррама), когда по радио не транслировались музыкальные передачи, а представители короля и правительства участвовали в религиозных службах в мечетях столицы. Отдельные представители шиитского духовенства использовались афганской монархией для укрепления династийных связей с шахин-шахом Ирана и в целях расширения отношений между двумя странами, объем и политическое значение которых с 60=х гг. стали резко увеличиваться. В целом по этим же направлениям развивалась также линия в отношении хазарейцев в годы республики. М.Дауд, правда, еще более подчеркивал свое доброжелательное отношение к шиитскому исламу и даже объявил годовщину 10 мухаррама двумя нерабочими днями[x/].

Что касается лидеров суннитского ислама, то со стороны его наиболее ортодоксальных представителей (например, семья Муджаддади) в отдельные периоды оказывалось давление на короля в целях недопущения шиитов на ответственные государственные посты, которое в ряде случаев достигало цели. Однако более реальная

---

x/ Это, однако, не помешало участию шиитских элементов в подрывной деятельности против режима М.Дауда.

опасность растущей угрозы слева позициям всего исламского духовенства заставляла его сплачивать свои ряды и отодвигать в сторону суннитско=шиитские противоречия.

Таким образом, накануне апрельской революции хазарейско=шиитская проблема представляла собой весьма опасную "конфликтную зону" в национальной ситуации, связанную с острыми формами социальной, национальной и религиозной дискриминации хазарейцев, с влиянием на них иранского и китайского факторов, а также леворадикальных, националистических и экстремистских сил.

Национальный вопрос в условиях революции

Апрельская революция впервые в истории Афганистана создала политические условия для демократического решения национального вопроса. В "Основных направлениях революционных задач правительства ДРА", одобренных Ревсоветом 9 мая 1978 года, говорилось, что новая власть осуществит "демократическое решение" национальных проблем в ряду с другими глубокими социально-экономическими реформами. В сформированное после революции правительство вошли представители многих народностей Афганистана в принципе на основе пропорционального представительства национальных групп в структуре афганского общества. 28 мая 1978 года был опубликован декрет № 4, составленный в духе установок программы НДПА 1966 года и провозгласивший принципы национальной политики республики. В нем отмечалось, что прежние деспотические режимы в целях сохранения своего господства вносили раскол в общественную среду по национальному признаку, игнорировали интересы национального развития отдельных народов, противопоставляли их друг другу. Революция ставит перед собой цель искоренить национальное неравенство, обеспечить создание "единой прогрессивной национальной культуры" и решение национальных проблем. В связи с этим правительство ДРА дало указание соответствующим министерствам внедрить в средства массовой информации (включая печать, радио и телевидение) материалы "на узбекском, туркменском, белуджском, нуристанском языках"[x/] и пропагандировать культуру всех племен и народностей страны. В развитие этого важного ре-

---

x/ Как уже отмечалось, население Нуристана говорит на дардских языках.

шения новой власти в течение 1978-1979 гг. в Кабуле стали издаваться газеты на указанных языках (за исключением "нуристанского"), в радио- и телепередачах регулярно появлялись небольшие сюжеты из культурного наследия узбеков и туркмен. В этот же период началось издание учебников для первого класса на узбекском языке, осуществлялась подготовка их перевода также на белуджский и туркменский языки. В качестве демонстрации равенства всех языков была отменена надбавка чиновникам за знание пушту[x/].

На этом фактически и заканчивались меры правительства по обеспечению национального равноправия, принятые в течение 1978=1981 годов. Не трудно заметить, что они ограничивались исключительно культурно=языковой сферой, да и в этой области имели значение главным образом для населения столицы[xx/]. Каких=либо мер по обеспечению интересов национальных меньшинств в сферах управления, судопроизводства, получения образования (особенно высшего и среднего) принято не было, что серьезно ограничивало демократичность подхода новой власти к национальным проблемам. Не было сделано и другого, еще более важного в тот период шага - установления контактов и формирования союза в борьбе за демократические реформы с главными революционно=демократическими, буржуазно=либеральными и националистическими организациями, в том чи-

---

x/ Фактически же аргументацию этого мероприятия можно было понять и так, что каждый обязан изучать пушту и без дополнительного денежного вознаграждения.

xx/ Газеты на языках нацменьшинств распространялись только в Кабуле, радиус действия афганского телевидения не превышал 25 км, горные условия создавали помехи радиоприему за пределами столичной провинции.

сле близкими по своим программам и целям к НДПА. Более того, афганское руководство в мае=июне 1978 года отвергло предложения о сотрудничестве, которые исходили от "Группы Труда", РОТА (фракция Т.Бадахши), РОБТА, "Афган меллят" и "Прогрессивных демократов". Летом 1978 года был арестован и заключен в тюрьму Т.Бадахши, осенью 1979 г. - основатель СДПА Г.Фархад и ряд других националистических деятелей. Многие члены организаций, выступавших с позиций защиты интересов нацменьшинств севера, были вынуждены уйти в подполье или эмигрировать за границу. Так, например, выехал в Румынию А.Остовар.

Уже первые шаги новой власти давали много оснований полагать, что у руля государства оказались наиболее откровенные пуштунские националисты, направляемые Х.Амином. В основных атрибутах государственной власти - гербе и гимне, в средствах массовой информации, в служебной корреспонденции и т.д. резко возросло использование языка пушту. С выведением из высших партийных и государственных органов ДРА членов группировки "Парчам" и их заменой халькистами значительно изменился в сторону пуштунов баланс национального представительства в партии и госаппарате. Так, обновленный 2 октября 1978 года состав ЦК НДПА имел 37 членов и кандидатов, из которых пуштунов было 27 чел. (73%), таджиков - 7, узбеков - 2, хазарейцев - 1[x/]. В провинциях севера парторганизации и их партийные комитеты формировались в значительной мере из пуштунов (к осени 1979 г. в парторганизации провинции Балх было до 70% пуштунов, провинции Кундуз - более 50%, провинции Джоузджан - более 60%, провинции Герат - 43%, провинции Баглан - 65%), а на юге и юго=востоке в партии были исключи-

---

x/ Напомним, что накануне революции в составе ЦК было 50% пуштунов.

тельно пуштуны. Причем в главных пуштунских провинциях (Нангархар, Гильменд, Кандагар, Пактия и Пактика) в парторганизациях было сосредоточено около одной трети всех членов НДПА (не считая г. Кабула и армии). Линия на всемерную пуштунизацию партии ярко отразилась в постановлении Политбюро ЦК НДПА от 3 марта 1979 года об утверждении первых в истории партии образцов партийных документов, которые было решено печатать только на языке пушту. Вскоре, однако, пришлось внедрить двуязычную (пушту=дари) систему оформления и заполнения этих документов, так как обнаружилось, что не все члены партии понимают язык пушту. Пуштунизация охватила также и создававшиеся в этот период массовые общественные организации (молодежную, женскую и профсоюзы), в руководстве которых преобладали родственники Н.М. Тараки, Х.Амина и ряда других лидеров партии, главным образом из числа пуштунов.

Однако еще более опасный крен возник в национальной композиции госаппарата, где до этого преобладали дарирязычные таджики. Уже сам по себе факт прихода к власти революционной партии преимущественно пуштунского характера по национальной принадлежности своих членов создавал реальную возможность увеличения удельного веса пуштунов на государственной службе в смысле целесообразности частичного обновления кадров и усиления в госаппарате партийной прослойки. В условиях же "погони за местечками", клановости и покровительственного отношения к пуштунизации со стороны партийных верхов эта возможность стала неизбежным гипертрофированным следствием революции. Еще более в пользу пуштунов изменился также офицерский состав армии, откуда изгонялись хазарейцы, многие честные офицеры прежних времен из числа таджиков и малых народностей страны. Пуштунизация вооруженных сил стала одной из причин обострения отношений в военном руководстве ДРА

между министром обороны чараймаком А.Кадыром и сторонниками Х.Амина.

К этому еще следует добавить, что некоторые видные деятели партии исходили из того, что только пуштуны благодаря своим бойцовским качествам могут довести до конца апрельскую революцию и построить на афганской земле социализм. На страницах официальной печати неоднократно появлялись материалы с осуждением представителей тех группировок, которые выступали под лозунгами борьбы с пуштунским господством. За ними был закреплен ярлык "узкомыслящих националистов". В своей национальной ограниченности и закостенелости Х.Амин доходил даже до высказывания сомнений в отношении исторических достижений советских республик Средней Азии, считая, что Афганистан должен главным образом опираться на опыт и поддержку русского народа. Он считал, что советский опыт решения национального вопроса мало может пригодиться в Афганистане, где, по его мнению, национальные противоречия не являются острыми и с ликвидацией феодалов и местных баев они сами собой исчезнут. Таким образом, им явно недооценивалась острота национальной ситуации в Афганистане, игнорировалась капиталистическая, мелкобуржуазная основа многих "национализмов", переоценивалось значение силовых факторов в этом сложнейшем вопросе[x/]. Как было показано выше, с середины 60-х гг. в стране наблюдалась бурная эскалация национальных проблем, многие из которых были отягощены внешними (иностранными) факторами.

---

x/ Вместе с тем при подготовке проекта конституции ДРА он высказывал идеи, связанные с возможностью ввести принцип федеративного устройства государства. Нельзя исключать, что их реализация в то время могла бы создать условия для расчленения страны, к чему и стремились контрреволюционные силы.

Поэтому упование на автоматическое устранение результатов десятилетий угнетения нацменьшинств, недооценка остроты антипуштунских чувств у хазарейцев, периферийных таджиков и многих других народностей были мелкобуржуазной иллюзией и проявлением пуштунского шовинизма[x/].

Последствия этого просчета начали сказываться уже с первых дней революции, причем к ошибкам в теории добавились грубейшие просчеты в подходе к "зоне племен" и хазарейско=шиитской проблеме, а также антагонизирующее влияние пуштунизации партгосаппарата, проявлявшееся и при проведении ряда важных социально=экономических преобразований (например, земельно=водной реформы). Крайне негативное влияние на развитие национальной ситуации имели мероприятия, связанные с перераспределением в ходе этой реформы земельного фонда, когда из провинций, где ощущалась нехватка земель, крестьян переселяли в другие районы без учета характера этнического состава переселенцев и мест их передислокации. Так, в частности, некоторые пуштунские семьи были перемещены с юга в таджикские районы провинции Балх, что привело к дополнительному обострению таджико=пуштунских противоречий.[xx/]

---

x/ Разработкой национальных проблем в первые годы революции по поручению Х.Амина активно занимался халькист декан юридического факультета Кабульского университета, кандидат юридических наук, выпускник советской высшей школы, доктор Вали Юсуфи. Этот преданный революции и Советскому Союзу афганец погиб летом 1980 года от рук контрреволюционеров, находясь в то время на посту зам.министра высшего и специального образования ДРА.

xx/ В принятой в 1981 году "Программе практических мероприятий по продолжению земельно=водной реформы в ДРА" переселенческая политика в ходе реформы была названа "опрометчивой".

Строго говоря, уже только одних национальных проблем было достаточно для того, чтобы надолго затормозить и исказить развитие революционного процесса в Афганистане, не говоря уже о сильнейшем влиянии на весь ход событий социальных факторов и бешеного сопротивления внутренней и внешней контрреволюции. Причем необходимо подчеркнуть, что в отличие от руководства ДРА последняя не только учла в своей борьбе с республикой национально=этнические факторы, но и по сути сделала главную ставку на местные и общеафганский "национализмы".

Основными рычагами воздействия контрреволюции на национальную ситуацию в Афганистане стали как возникшие еще в доапрельский период, так и новые исламские, националистические, монархические, буржуазные и маоистские организации и группировки. Причем первоначально существовало определенное разделение сфер влияния: если исламские суннитские организации сосредоточили свое главное внимание в "зоне племен", а шиитские - среди хазарейцев, то левые экстремисты и маоисты по=прежнему делали основную ставку на антипуштунские настроения нацменьшинств. В последующем, особенно после ввода ограниченного контингента советских войск в ДРА, координация подрывной деятельности в лагере контрреволюции усилилась и границы размежевания сфер влияния между ее отрядами стали менее четкими.

Что касается левоэкстремистских организаций, то накануне революции они находились в состоянии сильнейшей раздробленности: существовало до шести мелких групп "Шо'лее джавид", организация А.М. Калакани, "группа Файза", несколько крыльев "Сетаме мелли", главных лидеров которой Т.Бадахши и Б.Баэса революция освободила из тюрьмы. Активную работу по объединению этой оппозиции вел Китай, стремившийся противопоставить нацменьшинства революции и подготовить почву для раздела севера страны на марионеточные

ханства (Памир, Бадахшан и Кухистан). Однако эта задача оказалась не под силу китайским спецслужбам, и возникавшие в 1978-1979 гг. различные "фронты" благодаря действиям афганской армии и службы безопасности быстро распадались[x]. После революции отошли от борьбы У.Ландай и Т.Бадахши, в феврале 1979 года были арестованы братья Ярм, а в середине того же года Б.Баэс[xx]. Однако с весны 1979 года возникает несколько новых маоистских организаций, в том числе САМА, САВВ, ФАСА, "Пейкар" и др. Программа САМА, во главе которой встал А.М. Калакани, провозгласила лозунг активной борьбы методом народной войны в рамках "единого национального фронта" на базе крестьянства и мелкой буржуазии. Слияние и распадение левых экстремистских групп продолжается до сих пор, но общей организации с опорой на национальные меньшинства севера и хазарейцев им создать так и не удалось.

Вместе с тем деятельность левацких и мусульманских группировок и партий на севере привела к серьезному подъему здесь волны банддвижения как на религиозной, так и на национальной основе. Среди руководителей крупных банд, возникших еще на первом этапе революции, можно отметить бывшего члена парламента узбека Низамуддина (уезд Дарае Суф, провинция Саманган), бывшего препо-

---

x/ Например, "Фронт освобождения севера Афганистана" (группа Файза и А.М. Калакани), "Фронт объединенных групп" (осколки "Сетаме мелли") и т.д. Единственным "успехом" китайской деятельности в Бадахшане можно считать организованный ими в 1978 году уход из Афганистана киргизского хана Рахманкула, который увел с собой около 2 тыс. своих соплеменников и много голов скота.

xx/ Т.Бадахши, братья Ярм и Б.Баэс были расстреляны в 1979 году в тюрьме Пули-Чархи.

давателя теологии, узбека М.Забиуллу (север Балхской провинции), туркмена Абдул Джабара (в районе советско-афганской границы у Хайратона). Интересно, что некоторые были из семей, мигрировавших в 20-е - 30-е гг. из советской Средней Азии[x]. Значительным влиянием среди нацменьшинств, особенно районов Бадахшана, пользуется лидер "Исламского общества Афганистана" Б.Роббани, таджик по национальности, родившийся в бадахшанском племени яфтали. В северо-западных областях Афганистана его организация сумела склонить на свою сторону ряд небольших племен джамшидов и теймури, один из старейшин которых Хаджи Абдулла Джан указанием Б.Роббани был назначен "эмиссаром района Кушки". Деятельность контрреволюции и ошибки режима Х.Амина привели к враждебному отношению к революции части туркменского населения северо-запада. Несколько тысяч их семей, в том числе опытных ковроделов, бандлидеры поощрили к перемещению через весь Афганистан на территорию Пакистана, а оттуда в 1982 году они самолетами были вывезены в Турцию. На границе с Ираном в районе Герагской провинции в антиправительственные действия была втянута значительная часть пуштунов, переселившихся сюда еще в XIX - начале XX вв. (например, племя ализаев, которое уже в сильной степени ассимилировалось и, в частности, использует язык дари в качестве родного языка). Влиятельные этнические лидеры пуштунов Шахпур и Джунаид увели на иранскую территорию несколько десятков тысяч своих соплеменников. Одной из причин их бегства явилось осущест-

---

x/ В таких семьях, как правило, сильно развиты религиозные чувства. Их отцы и деды, мигрировавшие из СССР ("мухаджиры"), считали себя "пуританами ислама", так как они-де даже родину оставили ради религии. В этом духе воспитывались ими их дети и внуки.

вление земельной реформы, которая не учитывала некоторые особенности землевладения у западных пуштунов.

В целом в начале 80-х гг. в бандформированиях таких провинций, как Баглан, Тахар, Бадахшан и Кундуз, представители нацменьшинств составляли 82%, а в северо-западных районах (провинции Герат, Бадгис и Гур) среди мятежников было до 52% таджиков, 22% хазарейцев, узбеков, туркмен и чараймаков и 26% пуштунов. В подавляющем своем большинстве (на 80%) рядовые члены банд - это крестьяне, втянутые в контрреволюционную деятельность либо силой, либо обманом со стороны своих этнических лидеров. Причем необходимо иметь в виду, что одной из причин участия в бандах населения севера является то, что оно уже давно и в значительной мере детрибализовано и, не имея за собой поддержки племенной солидарности, легче становится жертвой насильного вовлечения в банддвижение. С другой стороны, на поворот многих простых людей к бандлидерам повлияла преступная деятельность в северных провинциях Абдуллы - брата Амина (давнишнего сотрудника местной монопольной компании "Спинзар"), широко использовавшего прерогативы государственной власти в целях личного обогащения. Немалое значение имели также неоправданно жестокие меры, применявшиеся для подавления выступлений нацменьшинств, включая бомбардировки мирных деревень и кишлаков. В то же время доходчивой разъяснительной работы с местным населением практически не велось.

Еще более опасным, чем на севере и западе, явилось развитие обстановки в "зоне племен", где с первых дней апрельской революции начались мятежи и контрреволюционные выступления, инспирированные созданными еще в монархический период группировками "Братьев мусульман", а также оказавшимися в правление Дауда на пакистанской территории такими деятелями из числа пуштунов, как Г.Хекматьяр, Ю.Халес, М.Наби и др. По некоторым оценкам, к на-

чалу революции в трех центрах в пакистанской полосе племен было подготовлено до двух тысяч бойцов "исламского сопротивления", а общая численность их отрядов и подполья в провинциях Нангархар, Пактия, Кандагар, Кабул и районе Панджшер достигала пяти тысяч членов. Контрреволюция, усилившая за счет бежавших из Афганистана высших чиновников, представителей торгово-помещичьих кругов и дезертиров из афганской армии, подняла в качестве знамени лозунг защиты ислама от "коммунистического режима Н.М. Тараки" и сделала упор на противопоставление революции "зоны племен". Сюда стали завозить оружие и боеприпасы, направляли специальных эмиссаров для организации диверсионных групп, активно использовали религиозные чувства племен, делали из "лашкаров" средство борьбы с правительственными частями. В мае 1978 года было предпринято несколько попыток поднять восстание в Пактии, причем активную роль в них играли муллы племени джадран, подстрекавшие к расправе с представителями НДПА. В Джалалабаде готовился взрыв плотин, в провинциях Кунар и Пактия мятежниками были подожжены леса, причем огромные пожары удалось погасить лишь с помощью прибывших из СССР пожарных команд. Осенью того же года была раскрыта диверсионная группа Гуляма Сахи, связанная с ИПА и готовившая расчленение страны на зоны влияния Китая, Ирана и Пакистана. Кроме подрыва норм ислама против правительства ДРА выдвигалось обвинение в ликвидации клана мухаммадзаев, чем возбуждались промонархические чувства у ряда племен. Уже летом 1978 года представители джаджи, мангал и джадран посетили давно свергнутого короля и заявили о своей готовности поддержать его борьбу за восстановление монархии. Используя противоречия между племенами, контрреволюция сумела приобрести опору среди мухаммадзаев, баракзаев, алькузаев, причем наиболее активную поддержку ей стали оказывать традиционно враждебные власти Ка-

була хели племени джадран (общая численность около 150 тыс. чел.).

Чтобы погасить нараставшую волну мятежей в "зоне", представители правительства предупредили об ответственности ряд авторитетов племен, объявили строгие меры наказания за сопротивление властям от штрафов в размере 50 тыс. афгани до смертной казни. В последующем против племен стали широко использовать регулярные войска, включая авиацию, однако это лишь способствовало усилению враждебности пуштунского населения юго-востока правительству ДРА, побудило часть племен к переходу на пакистанскую территорию, привело к возникновению проблемы беженцев. В 1979 году антиправительственные выступления охватили также и провинцию Кунар, населенную нуристанскими племенами, где контрреволюция пыталась создать республику "Свободный Нуристан", сделав ее местом пребывания "правительства в изгнании".

Анализируя причины резкого обострения обстановки в "зоне племен" в послеапрельский период, необходимо кроме особых характеристик этой части пуштунского этноса и деятельности здесь враждебных революции сил иметь в виду еще одно важнейшее обстоятельство. Правительством ДРА с самого начала не учитывались особенности "зоны племен" и ее полуавтономный статус при проведении социально-экономических мероприятий (земельная реформа, ликвидация ростовщичества, отмена калыма за невест, ликвидация неграмотности и т.д.), при осуществлении налоговой и таможенной политики, организации наборов на действительную военную службу, строительстве местного госаппарата. Большую опасность своим интересам племена увидели в несвоевременных попытках Х.Амина усилить контроль за провозом в Афганистан оружия, отбирать его у кочевников, делая их тем самым беззащитными на опасных маршрутах кочевий. Многие из племен понимали, что в перспективе вопрос может стать

о создании государственной системы охраны границ, что положит конец их привилегиям. Политические организации контрреволюции учитывали эти ошибки властей, убеждали племена в том, что революция кладет конец их фактической автономии, а также авторитету старейшин, мулл и обычаев. Со своей стороны многие влиятельные люди в племенах, в общем-то не будучи сильно набожными, увидели в происходящих событиях возможность укрепить свои позиции среди соплеменников, свести счеты с другими племенами и просто "погреть руки" на поставках оружия, товаров и наркотиков. Ослабление центральной власти в Афганистане всегда давало хорошие шансы маликам племен; и апрельская революция вновь создала такую ситуацию. В итоге действия всех причин и факторов к концу 1979 года "зона племен" оказалась целиком вне пределов контроля власти Кабула.

Значительно активизировали свою деятельность после революции афганские "социал-демократы". После отхода от "Афган миллат" их прежнего лидера Г.Фархада организацию возглавил пуштун Амин Вакман, перенесший свою штаб-квартиру в Дели[x/]. СДПА по-прежнему делала ставку на работу среди пуштунской интеллигенции, особенно молодежи, а также в армии, организовала при своем ЦК военный и пропагандистский отделы, пыталась привлечь к себе внимание племен "зоны", вела поиск контактов с влиятельными социал-демократическими партиями Европы. Особенно активной СДПА стала после событий 27 декабря 1979 года и ввода в Афганистан ОКСВ, когда ее руководство, по сути дела, перешло к активной борьбе с революцией и начало формирование своих бандгрупп (в частности,

---

x/ Амин Вакман окончил Кабульский университет, по специальности журналист; учился в Турции, где познакомился с теорией социал-демократии. Его заместителем по партии является Г.Ходад.

в провинции Нангархар). В опубликованной в этот период брошюре под названием "Что требует афганская нация?" руководство СДПА подняло на щит лозунг "бог, родина, нация", призывая к борьбе против "восточного и западного неоколониализма", за освобождение Афганистана от "красных отрядов", проливающих кровь афганцев и попирающих достоинство афганской нации. Однако пуштунский национализм СДПА серьезно мешал установлению союза между этой партией и националистическими организациями, ориентировавшимися на нацменьшинства. Старое противоречие доктринального характера с фундаменталистами из среды исламских лидеров ("умма" или "миллат"), а также псевдореформистская социальная демагогия "Афган миллат" создавали непреодолимую преграду для создания единого фронта также с ИПА, ДИР, ИОА и др. В течение 1982 года органы безопасности ДРА сумели нанести СДПА ряд ощутимых ударов, ликвидировав, в частности, ее подпольный центр в Кабуле.

В первые годы революции произошло также значительное обострение хазарейско-шиитской проблемы, чему в немалой степени способствовали непродуманные действия афганского руководства того времени в отношении шиитских религиозных и националистических деятелей. В течение 1978-1979 гг. были расстреляны многие шиитские авторитеты, в том числе глава семьи "Ваэзов" - С.Ваэз, Сеид Месбах, А.Х. Насер, реформистский деятель И.Мобаллег, пытавшийся приспособить исламские идеи к апрельской революции и проявлявший склонность к сотрудничеству с властями ДРА, три сына известного вождя исмаилитов Сеида Каяни (двое оставшихся в живых - Сеид Насер и Сеид Мансур эмигрировали за рубеж). Ряд крупных шиитских лидеров, например, настоятель крупной шиитской мечети Кабула М.А. Мударес, известный деятель Фатх Мухаммад Бюркамшир и некоторые другие, были брошены в тюрьмы. Репрессии коснулись также лиц хазарейского происхождения из числа деловых

кругов и националистических группировок. В частности, были расстреляны братья Акрам и Садек Ярм из "Шо'лее джавид". Одним из главных обвинений в отношении шиитских духовных лиц была их связь с духовенством Кума и подрывная деятельность против революции, хотя во многих случаях такого рода подозрения не имели под собой достаточного основания и ум, во всяком случае, они не могли оправдать массовых репрессий в отношении хазарейцев, которые благодаря этому с весны 1979 года почти поголовно перешли на сторону контрреволюции.

Такому повороту событий во многом способствовала развернувшаяся с территории Ирана активная контрреволюционная пропаганда, сопровождавшая приход к власти в этой стране исламского руководства во главе с весьма почитаемым афганскими шиитами аятоллой Хомейни. В диверсионных отрядах, которые стали систематически засылаться с территории Ирана в Афганистан, большую роль играли хазарейцы, мигрировавшие в восточные провинции Ирана в поисках заработка еще до революции[x/]. С помощью хазарейских общин Афганистана контрреволюции удалось в 1979 году организовать несколько крупных выступлений против властей ДРА. Одно из них имело место в марте в Герате, а второе - в июне того же года в Кабуле, причем основным центром беспорядков в столице явился населенный шиитами-хазарейцами и кызылбашами квартал Чандавуль. В контрреволюционную деятельность оказались вовлечены многие фанатично настроенные деклассированные элементы и люмпенпролетарии, женщины и даже дети. В заявлении правительства ДРА от 19 марта 1979 года было подчеркнуто, что иранское руко-

---

x/ По некоторым оценкам, накануне революции в Иране находилось более полумиллиона афганцев, а к 1983 году их численность превысила один миллион человек.

водство (в частности, аятолла Шариат Мадари) подстрекает афганских шиитов против апрельской революции, стремясь их руками обеспечить свои цели в отношении Афганистана. В мае Х.Амин выступил в Кабуле перед представителями шиитских общин, призвав к бдительности в отношении происков иностранных государств и предупредив об опасности смешения вопросов религии с политикой. В этом и особенно в июньском выступлении явно ощущались угрожающие ноты в отношении тех, кто пойдет на поводу у контрреволюционных подстрекателей[x/]. Однако вместо продолжения кропотливой разъяснительной работы с хазарейцами власти вскоре обрушили на них новые репрессии. По сути дела, Х.Амином была сделана ставка на натравливание суннитов на шиитов, для чего, в частности, в районы расселения хазарейцев направлялись воинские подразделения и отряды защитников революции, жестоко обращавшиеся с населением и грабившие мирных жителей. По некоторым данным, в кругу своих близких друзей Х.Амин говорил о необходимости физического истребления значительной части хазарейцев, предполагая в том числе снести весь квартал Чандавуль в Кабуле. Им, якобы, был выдвинут перед рядом военачальников известный еще во времена эмира Абдуррахмана - этого известного угнетателя хазарейцев - лозунг: "Головы хазарейцев отдайте нам, а их имущество и жен возьмите себе!". В результате повсеместных выступлений хазарей-

---

x/ "Хомейни объявил джихад против Афганистана... Поэтому тот, кто не защищает честь и свободу страны, тот помогает врагу". Мы,-сказал далее Х.Амин,-не должны жалеть свои жизни ради родины. "Такая смерть - это продолжение жизни!". Последняя фраза была интерпретацией одного из религиозных принципов джихада. Известно, например, что фанатичные хазарейские муджахидины из особых отрядов во время совершения диверсионных действий проявляли пол-

цев против центральной власти с середины 1979 года горный Хазараджат практически полностью перестал подчиняться Кабулу и оказался под контролем местных религиозно=этнических элит.

Летом 1979 года рядом контрреволюционных организаций было объявлено о создании "независимой исламской республики" в Хазараджате. Важную роль среди ее учредителей пытался играть "Союз исламских воинов Афганистана" ("Иттихаде муджахидине исламийе Афганистан"), сформированный одним из влиятельных хазарейских лидеров, бывшим депутатом парламента Вали Беком в столице пакистанского Белуджистана городе Кветте[x/]. "Союз" начал сколачивать свою армию, которую пополняли хазарейцы, дезертировавшие или уволенные из афганских Вооруженных сил, причем было установлено правило 14=дневной службы в этих отрядах каждого мужчины Хазараджата. Мятежникам удалось захватить ряд крупных населенных пунктов провинций Гур, Бамиан, Урузган и Герат, включая высокогорный город Чагчаран. Из Кветты трудными тропами через пустыни на юге Афганистана и далее караванными маршрутами в Хазараджат доставлялись вооружение, боеприпасы и продовольствие. В обратном направлении нелегально переправляли раненых, которые на средства хазарейской общины Кветты получали лечение в местной больнице.

В самом Хазараджате формировались "исламские комитеты",

ное безразличие к своей личной жизни, считая, что их душа неуязвима для пуль и обретет бессмертие от Аллаха.

x/ В округе Кветта проживает несколько десятков тысяч хазарейцев, предки которых эмигрировали сюда из Афганистана в конце XIX - начале XX века.

устанавливались новые налоги, проводились смотры войск, осуществлялись военно=террористические действия против правительственных гарнизонов ближайших районов, в том числе совместно с некоторыми организациями исламской контрреволюции, типа ДИР, имеющими преимущественно пуштунский состав банд. Для общего руководства хазарейским населением был сформирован "Исламский совет", в который вошли представители нескольких политических группировок и местных этнических лидеров, включая такого видного хазарейского авторитета, как Мухаммад Хан Амин по прозвищу "Бехешти" (всего 17 человек). По указаниям этого совета производилось назначение должностных лиц в уездное и волостное звенья управления, осуществлялось отправление правосудия на основе норм шариата. Была сделана попытка привлечь в руководство "хазарейской республикой" некоторых видных государственных деятелей монархического Афганистана из лиц хазарейского происхождения, в частности бывших министров А.В. Сароби и М.Я. Лали, однако она успехом не увенчалась[x/].

В течение 1979=1980 гг. значительно усилила свою деятельность такая хазарейско=шиитская организация, как "Наср", а также возникли новые контрреволюционные группировки шиитско=иранской ориентации: "Исламское движение Афганистана" во главе с М.А. Кандагари, "Совет исламского единства" под руководством М.Х. Амина Бехешти, "Корпус стражей", "Корпус ашуры", "Партия Аллаха" и ряд других. Главной своей целью все эти организации объявили свержение правительства ДРА и установление теократи-

---

x/ В интервью агентству Бахтар в августе 1979 года они заявили о своих симпатиях апрельской революции и намерении служить своему народу в качестве государственных служащих республики.

ческих форм правления под руководством исламских лидеров. Однако между ними существовали серьезные разногласия по вопросам тактики и теории, а также острая борьба за руководящее место во всем шиитском контрреволюционном движении.

Одни из них (например, организация М.А. Кандагари, "Партия Аллаха" во главе с Кари Якдастом) делали основную ставку на террористические акции и видели свою главную опору в иранском духовенстве. Другие, например "Наср", стали осуждать террор, выдвинули лозунг "Борьба за массы!", подчеркивали необходимость осуществления интенсивной пропагандистской деятельности в городах, особенно среди шиитской интеллигенции и студенчества. В связи с этим руководитель "Наср" шейх из Парвана Мир Хусейн Садеки перешел к формированию подпольных групп в городах, создавая даже особые женские организации, создал несколько нелегальных школ для подростков из семей членов своей партии (например, в Парване и Газни)[x/]. Весьма важной является третья группа лидеров шиитско-хазарейской оппозиции, ярким представителем которой стал М.Х. Амин Бехешти, еще в 1980 году отколовшийся от М.А. Кандагари и создавший "Совет исламского единства". Находясь на территории самого Хазараджата (а не в Иране или Пакистане), он и его отряды в одинаковой мере охраняют районы своего влияния как от отрядов контрреволюции, так и от правительственных войск, пресекают разбойничьи действия других банд, осуждают террор, стремятся укрепить на местах "хазарейское правление". Их деятельность, таким образом, скорее всего является проявлением национализма хазарейской этнической элиты, выступающей за боль-

---

x/ В 1980 году в Кабуле была раскрыта подпольная шиитская организация "Свобода", занимавшаяся как террором, так и антиправительственной пропагандой среди интеллигенции.

ную автономию для себя в решении вопросов хазарейского общества, за сохранение своих прежних привилегий в качестве этнических лидеров и духовных руководителей своей паствы. Известная гибкость позиции лидеров типа Бехешти создавала возможность для правительства ДРА использовать их авторитет и влияние для прекращения вооруженного противодействия революции в Хазараджате. Однако до 1980 года путь к такому компромиссу был закрыт репрессивной политикой Х.Амина в отношении хазарейцев, что эффективно использовалось иранскими аятоллами, бежавшими в Иран видными шиитскими деятелями (Д.Ваэзом, М.А. Кандагари, К.Мохаххаком, Такадоси и другими), звавшими афганских шиитов к самопожертвованию во имя ислама и широко спекулировавшими в этих целях на сильно развитом в шиизме культе мученичества.

С образованием осенью 1980 г. при Корпусе стражей иранской революции специального "Бюро исламской революции Афганистана" антиафганская активность иранского духовенства значительно увеличилась, причем именно хазарейцев оно в первую очередь стремилось сделать объектом экспорта идей исламской революции[x/]. В то же время продолжали оказывать большое внимание этой народности и маоистские организации типа САМА, САВВ, "Пейкар" и др. В феврале 1980 года А.М. Калакани и его группировка САМА, опираясь на хазарейское население Кабула, организовали в столице антиправительственный мятеж, к которому были привлечены также обманутые контрреволюционерами многие простые люди других провинций. Учитывая особое место хазарейцев в торговле и деловой

---

x/ Кроме подрывной литературы, листовок и радио важным каналом влияния на умонастроения афганцев является телевидение, так как провинция Герат, имеющая около 10 тыс. телевизоров, может принимать прямые передачи из Ирана.

жизни городов, как в этом, так и в ряде других случаев (в городах Мазари Шериф, Кандагар, Герат и др.) расчет делался на дезорганизацию экономической жизни населения и его провоцирование с помощью "базара" и городских низов к восстанию против правительства ДРА. В ходе операции по подавлению февральского путча были арестованы некоторые руководители САМА и сам А.М. Калакани, который вскоре был казнен по приговору Чрезвычайного Революционного суда[x/].

Что же касается позиции различного рода исламских партий и организаций в национальном вопросе в годы революции, то она теоретически осталась прежней - подчеркивание исламского фактора в качестве основы национального единства, объединения всей разношерстной оппозиции и обеспечение теократического характера (в различных вариантах) предполагаемого государственного объединения после свержения правительства ДРА. Политические лидеры мятежников активно использовали и поощряли обострение национальной ситуации в стране после революции, однако в их концепциях национальные проблемы, как и раньше, занимают подчиненное положение по сравнению с идеей исламской солидарности всех народностей и племен Афганистана. Более того, ход событий показал, что усиление различного рода национализмов и местничества созда-

---

x/ А.М. Калакани было предложено публично раскаяться в своих преступлениях перед революцией, что давало бы возможность развеять его ореол борца и сохранить ему жизнь. Однако он отверг это предложение, заявив, что не оставит своей борьбы с властью, которую он вел во времена монархии, М.Дауда и в послеапрельский период. Некоторые контрреволюционные группировки ежегодно к весне приурочивают свои выступления в знак памяти о А.М. Калакани.

ет трудности не только для процесса стабилизации новой власти. Одновременно это приводит к возникновению сложных проблем на пути объединения сил самой контрреволюции, порождает в ее среде многочисленные противоречия и расколы, подрывает идею исламской солидарности. Свою долю в эти сложности принесли старые шиитско-суннитские разногласия, сепаратизм хазарейцев и нуристанцев, анархизм мелкобуржуазных экстремистов, неуправляемость процессов в "зоне племен". Поэтому вопрос о преодолении межнациональных противоречий для контрреволюции встал не менее остро, чем для правительства ДРА. Вот почему в программном заявлении очередного контрреволюционного альянса, созданного в середине 1982 года под названием "Исламский союз муджахидинов Афганистана", в пункте пятом записано, что его члены будут "выступать против национализма и фашизма (имеется в виду пуштунский шовинизм аминовского типа - В.Б.), но они не будут забывать национальный фактор и историческое наследие героической афганской нации. В сознание афганского народа не будут допускаться предрассудки, маскирующиеся в одежды национализма".

Таким образом, в первые годы апрельской революции наблюдалось чрезвычайное обострение национальной ситуации в Афганистане, в основе чего лежало несколько причин и факторов. Главное - это изменение социальной природы государственной власти, приведшее к резкому нарушению баланса сил в обществе как в аспекте классовых интересов, так и на национально-этническом уровне, поскольку за фасадом различных националистических концепций и установок в конечном счете скрывалось социальное содержание. В значительной мере инкорпорированные в прежнюю государственную структуру власти местные этнические элиты либо лишались в ходе революции многих своих прежних привилегий, либо почувствовали им серьезную угрозу. Не могла вызвать энтузиазма революция так-

же и у буржуазных элементов нацменьшинств, особенно при фактически провозглашенной властями ДРА установке на социализм. Второй крупный фактор обострения национального вопроса лежал в плоскости скоординированной деятельности внутренней и внешней контрреволюции, делавшей в своей политической борьбе ставку на противопоставление нацменьшинств народной власти. Серьезное негативное влияние на весь комплекс национальных проблем имело общее ослабление в этот период позиций центральной власти, а также допущенные ею ошибки и просчеты, в том числе в оценке степени остроты национальной ситуации на севере, игнорировании хазарейско-шиитской проблемы, специфики "зоны племен" и т.д.

x x

x

Свержение режима Х.Амина и начало нового этапа в развитии афганской революции автоматически не стало рубежом в развитии национальной ситуации в стране в плане ее смягчения. Более того, некоторые события 1980-1982 гг., наоборот, способствовали ее дальнейшему обострению. В частности, роль катализатора национальных трений сыграло возникшее в этот период новое столкновение интересов внутри НДПА между ставшими у руля власти парчамистами и отодвинутыми на второй план хальки стами. Кроме того, значительно возросло негативное воздействие на общеполитическую ситуацию вообще и на течение национальных процессов в частности внешних и внутренних контрреволюционных сил, использовавших разжигание национализма в целях дестабилизации нового руководства ДРА во главе с Б.Кармалем. Однако декабрьские события 1979 года, устранившие многие шовинистические элементы из партийно-государственного аппарата Афганистана, все же объективно создали более благоприятные условия для позитивной разработки партией нового кур-

са в решении национальных проблем, отвечающего задачам национально=демократического этапа апрельской революции.

Первые заявления нового руководства ДРА в области национальных отношений, опубликованные в январе 1980 года, были расплывчатыми и неконкретными, сосредоточивая, как и прежде, главное внимание на необходимости развивать культуру и языки всех народностей, населяющих Афганистан, и провозглашая задачу обеспечения "национального единства и братства".

Больший элемент ясности в этот вопрос внесли принятые в апреле 1980 г. "Тезисы ЦК НДПА ко второй годовщине апрельской революции", являвшиеся тогда временной программой партии. В них уже говорилось о необходимости ликвидировать в перспективе саму основу национальных проблем - "неравенство в уровнях экономического, социального и культурного развития различных национальных районов страны". Большое значение имел раздел этого документа о "зоне племен". Впервые за всю историю афганского государства в важнейшем политическом документе была определена "политика доверия, мира и сотрудничества" в отношении пуштунских племен юга и юго=востока, говорилось об их исторических заслугах перед родиной, о намерении властей уважать традиции и обычаи племен, защищать неприкосновенность жизни и имущества каждой семьи районов их расселения, способствовать улучшению условий жизни племен, помогать кочевникам, а также создать общую Джиргу племен в качестве их представительства в Национальном Отечественном фронте.

Наиболее важные положения демократического подхода революционной власти к национальным проблемам закрепила временная конституция страны - "Основные принципы ДРА". В статье седьмой подчеркивается намерение государства содействовать "сплочению трудящихся всех национальностей, народностей и племен страны в борьбе

за цели апрельской революции", добиваться ликвидации фактического неравенства в уровнях развития районов страны, обеспечивать охрану всего лучшего и ценного в культурном наследии и традициях народов Афганистана. В статье 9 зафиксировано намерение государства "поддерживать патриотическую роль вождей и старейшин в деле обеспечения спокойствия и мира в районах расселения племен". Обращают на себя внимание также следующие принципиально новые моменты: обязательство государства содействовать получению образования на родном языке (ст.29 и 5); рассмотрение дел в судах на пушту и дари языках "или на языке большинства населения данной местности" (ст. 57). Вместе с тем во временной конституции ДРА впервые не употребляется формула, что каждый живущий в Афганистане является афганцем, рассматривавшаяся многими представителями нацменьшинств как полуприкрытая форма их пуштунизации. Впервые отсутствует также и указание на государственные языки страны (ранее ими объявлялись пушту и дари. - В.Б.). Хотя в статье 40 говорится, что законы и указы Революционного совета будут печататься на языках пушту и дари, однако "они могут публиковаться и на других языках народов Афганистана". С точки зрения учета в конституции интересов племен обращают на себя внимание еще два положения: сохранение в государственном строе института Лойя Джирги (традиционного высшего органа представителей населения), а также отсутствие упоминания о том, что леса являются собственностью государства.[x/]

Разработкой вопроса о принципах национальной политики ДРА

---

x/ Как известно, конституция 1977 года распространила монополию государства кроме недр земли также и на леса, что вызывало недовольство племен провинций Пактия и Кунар, занимающихся продажей дерева внутри страны и его экспортом в Пакистан.

в новом афганском руководстве вплотную занимался вернувшийся в декабре 1979 г. из вынужденной эмиграции видный деятель партии Файз Мухаммад, возглавивший (как и при М.Дауде) министерство по делам границ и племен. По его рекомендациям из тюрем были освобождены посаженные при Х.Амине вожди ряда пуштунских племен и их родственники (например, лидеры ахмадзаев), начались контакты с влиятельными авторитетами "зоны племен", некоторые из которых направили на переговоры в Кабул своих сыновей. Значительный прогресс был также достигнут Файз Мухаммадом в налаживании связей с рядом прогрессивных пуштунских и белуджских деятелей Пакистана, отношения которых с режимом Х.Амина были фактически прерваны. Файз Мухаммад пользовался большим личным уважением у многих влиятельных людей "зоны племен", как сторонников, так и противников афганской революции[x/]. Он настоятельно предлагал афганскому руководству уделять больше конкретного внимания проблеме пуштунских племен, не допуская в этой работе поспешности и насилия, особенно в вопросах земельно-водных преобразований и ликвидации неграмотности. В сентябре 1980 года во время одной из своих поездок в "зону племен" Файз Мухаммад был убит членами банды Джелаллуддина из ветви мизи племени джадран, что явилось большой потерей для революционного Афганистана. С этого времени организацией национальной политики ДРА стал вплотную заниматься другой видный общественно-политический деятель страны, крупный поэт и партийный работник пуштун Сулейман Лаек, пользующийся значительным влиянием в "зоне племен".

---

x/ Видимо, активной деятельностью Файз Мухаммада частично объяснялось наступившее летом 1980 года затишье в "зоне племен", когда значительно ослабла конфронтация племен с революционной властью.

В целях придания общенационального статуса вопросу о работе с племенами и национальными меньшинствами в мае 1981 года министерство по делам границ и племен, ориентированное до этого по традиции исключительно на районы юга и юго-востока, было преобразовано в министерство по делам национальностей и племен (МНП). В рамках этого министерства была сформирована с консультативными правами Джирга племен, членами которой стали представители провинций Кунар, Нангархар, Пактия, Пактика, Кандагар, Заболь, Гильменд и Нимруз. В последующем Джирга племен вошла в состав Национального Отечественного фронта в качестве его коллективного члена, однако ее реальное влияние в "зоне племен" остается слабым. Для развертывания работы на местах МНП создало свои представительства (на уровне управлений) в Джалалабаде, Кандагаре и Хосте, а также отделы в Асмаре, Асадабаде, Торхаме, Лашкаргахе, Спинбулдаке и в ряде провинциальных центров севера и северо-запада Афганистана. Первоначально деятельность МНП была сопряжена со значительными трудностями политического, организационного и бюджетного характера. К числу основных политических проблем, в известной степени сохраняющихся и до сегодняшнего дня, следует отнести прежде всего антипуштунские настроения у ряда высокопоставленных афганских руководителей, тормозившие развертывание работы МНП с племенами "зоны". Наряду с непониманием важности вопроса о налаживании дружественного сотрудничества с пуштунскими племенами, среди некоторых членов партийного руководства существовало мнение о необходимости покончить с пуштунской гегемонией и "указать племенам их место" в новом революционном государстве, используя в этих целях, в случае необходимости, и силу оружия. За такого рода близорукими националистическими взглядами, как правило, скрывался ярый антихалькизм, стремление подорвать опору халькистов в "зоне племен", ослабив

таким образом их роль в целом в НДПА. С другой стороны, некоторые экстремистски настроенные парчамисты намеренно создавали трудности в работе МНП, стремясь ослабить авторитет самого С. Лаека, весьма сильный не только в "зоне племен", но и вообще среди интеллигенции и многих простых афганцев. К этому также прибавлялись опасения из=за его негативного отношения к некоторым лидерам бывших парчамистов, не желавших освободиться от болезней фракционизма.

Немало сложностей возникло также в организационно=финансовых вопросах. Прежде всего остро встали кадровые проблемы, так как в аппарате прежнего министерства по делам границ и племен было не более сотни сотрудников, среди которых к тому же имелись прямые и косвенные пособники контрреволюции. Не хватало денежных ассигнований даже на выплату жалованья чиновникам, не говоря уже о налаживании систематической экономической помощи племенам и отсталым районам нацменьшинств. Благодаря широкой сфере деятельности, определенной для этого министерства, встали также вопросы координации работы в тех же или параллельных областях многих других звеньев госаппарата (министерств обороны, транспорта, торговли, финансов, просвещения, внутренних дел, ХАД и т.д.). В последующем часть организационно=финансовых вопросов была решена, в том числе и за счет образования Координационной комиссии, которую возглавил председатель Совета министров хазареец С.А. Кештманд. Сейчас она действует под фактическим председательством главы государства Б.Кармаля.

Однако наибольшую трудность представляло нахождение конкретных путей и способов воздействия на национальную ситуацию в целях ее смягчения, и особенно для превращения "зоны племен" в надежных заслон на пути проникновения в Афганистан контррево-

люционных банд с территории Пакистана[x/]. К концу 1981 года новому афганскому руководству, видимо, стали вполне очевидными следующие объективные факты: во-первых, что мятежная деятельность в "зоне племен" в значительной мере порождается стремлением ханов и маликов сохранить свои привилегированные позиции и что она лишь отчасти связана с активностью здесь политических организаций контрреволюции; во-вторых, что на состояние дел в "зоне" непосредственно влияет общая неустойчивость позиций центральной власти; в-третьих, что племена невозможно покорить с помощью одной военной силы; в-четвертых, что из-за сложного рельефа местности и традиционных связей племен по обе стороны "линии Дюранда" установить здесь "сплошную" государственную границу с помощью национальных вооруженных сил не представляется возможным; и, наконец, в-пятых, что положение дел в "зоне", как и проблемы сепаратизма некоторых нацменьшинств (в частности, нуристанцев), непосредственно влияют на международное положение ДРА и являются важным аргументом в руках политической эмиграции, требующей себе место за столом переговоров о политическом урегулировании т.н. "афганской проблемы". В совокупности все это приводило к единственному в создавшихся условиях мнению: в отношении "зоны племен" необходим всесторонний и рассчитанный на длительную историческую перспективу политический компромисс, который бы обеспечил с помощью разнообразных социально-экономических, идеологических и военных мероприятий лояльность авторитетов племен новой власти и дал ей возможность "встать на собственные ноги".

---

x/ В такой постановке вопрос о "зоне племен" был впервые сформулирован Б.Кармалем в его докладе на УП пленуме ЦК НДПА (декабрь 1981 года).

С учетом всех этих обстоятельств правительство ДРА начало развертывать свою деятельность в отношении "зоны" по ряду основных направлений. Одно из них было уже не новым и частично использовалось режимом Х.Амина - организация джирг авторитетов влиятельных племен, хелей и кланов с представителями революционной власти. Только в течение 1981/82 года таких джирг было проведено около 150, однако их эффективность с точки зрения "успокоения" племен была невысокой. В декабре 1981 года по решению УП пленума ЦК НДПА с Обращением к племенам на языке пушту обратился начальник ХАД (органов безопасности ДРА) доктор Наджиб. В этом важном документе, составленном в духе речевой аргументации пуштунов "зоны", содержался призыв к "братьям пуштунам" сделать выбор между родиной ("которая у всех одна") и врагами, сложить оружие и древним традиционным способом мирно решить спорные вопросы[х/].

С 1982 года в переговорах с племенами начали проявляться новые моменты. Вместо устных заявлений обеих сторон в ходе джирг с мая началось подписание специальных соглашений с отдельными племенами, родами и ветвями племен, причем вся деятельность властей в отношении "зоны" начала приобретать организованную и пла-

---

х/ В Обращении приводилась цитата из Корана: "Если два племени враждуют между собой, встаньте между ними и помирите их. Если же одно из племен откажется послушаться вашим призывам, объявите ему войну и уничтожьте его". Кстати говоря, эта цитата употребляется и в документах исламской оппозиции с прямо противоположным адресатом.

новую основу. В такого рода соглашениях фиксировались обязательства как племени (или его частей), так и государственных органов: если первое, как правило, брало на себя обязательство не вести против правительства враждебную деятельность, не пропускать через район своего расселения бандгруппы, не давать им укрытия и людей, охранять проходящие через его территорию государственные грузы и т.д., то госорганы обязывались поставить племени определенное количество необходимых ему товаров (продовольствие, ткани, соль, топливо, обувь, спички и т.д.), открыть с согласия старейшин медицинские пункты и школы, предоставить им в особых случаях оружие, осуществлять в интересах племен другую деятельность, в том числе по ремонту и строительству мечетей и молельных домов, не мешать традиционным способам самоуправления и т.д. На этих условиях в течение 1981-1983 гг. удалось обеспечить договоренность с рядом авторитетов племен сафи, мангал и джаджи, были созданы возможности для постепенного вовлечения в процессы урегулирования племен Кунара и других провинций (в том числе в ряде до этого мятежных районов провинции Гильменд)[x].

Принципиальным и сложным вопросом взаимоотношений племен с правительством ДРА являются их прежние привилегии в отношении службы в регулярных частях армии. В условиях остроты борьбы за завоевания революции и фактически принудительного набора в "таявшую" до 1981 года армию освобождение молодежи из "зоны племен" от службы вызывало остро негативную реакцию у ряда афганских руководителей, в том числе и у крупных военачальников. К

---

x/ Летом 1982 года мятежники заманили на пакистанскую территорию одного из лидеров племени мангал Дин Голь Мангала и после его отказа сотрудничать с бандитами убили. Это обстоятельство создало условия для массового перехода мангалов на сторону

этому недовольству также присоединялась существующая кое-где в верхах антипатия к пуштунам и стремление урезать их традиционные привилегии. И все же, учитывая необходимость обеспечить устойчивый компромисс с племенами и имея в виду, что прикрытие "линии Дюранда" регулярной пограничной службой ДРА крайне затруднено (и даже фактически не осуществимо, да и, видимо, нецелесообразно), было решено молодежь из "зоны племен" в армию не призывать, а создавать из нее отряды племенной милиции ("малиши") по месту жительства[x/]. Пункты о формировании отрядов "малишей" стали важным элементом подписываемых с племенами соглашений, причем правительство берет на себя вопросы экипировки, вооружения и денежного содержания этих полувоенных формирований.

В создаваемой сейчас в ДРА новой системе взаимоотношений государства с "зоной племен" остается пока еще очень много чувствительных точек. Первая - это степень организованности самой государственной власти и ее способность своевременно и в полном объеме выполнять взятые на себя обязательства по соглашениям с племенами. При этом необходимо учитывать вообще низкую эффективность работы афганского госаппарата, его слабую финансовую базу, стремление многих функционеров к революционным разговорам вместо конкретной повседневной работы. Вторая - продолжающаяся подрывная деятельность в "зоне племен" организаций

революционной власти.

x/ 29 июня 1982 года Ревсоветом ДРА был принят специальный указ, утвердивший "Положение об отрядах пограничной милиции министерства обороны ДРА".

контрреволюции, в общем объеме которой в последнее время заметно усилились пропагандистские, идеологические и финансовые рычаги. Третья - недостаточная прочность поворота старейшин племен к поддержке нового строя в Афганистане, которые сейчас еще ищут для себя наиболее выгодного союзника, стремятся побольше получить в сложившейся ситуации. Они, в частности, завышают численность находящихся под их контролем "малишей", стремятся уйти от ответственности за охрану границы и за проход через территорию племен банд и караванов с оружием, потворствуют контрабанде и спекуляции и т.д. Наиболее опасным, судя по всему, является то, что лидеры племен препятствуют формированию в районах органов новой власти, отсекая революцию от ее естественного союзника в лице рядовых соплеменников, не соглашаются на осуществление в "зоне" социально=экономических реформ. Очевидно, что конкретный исход складывающегося ныне компромисса власти с "зоной", как и его исторические сроки, целиком зависит от темпов стабилизации революции на широкой общеафганской базе, от ее способности постепенно, но окончательно и бесповоротно интегрировать это "государство в государстве" в социально=экономическую, национальную и политическую структуру Афганистана. При этом необходимо иметь в виду, что афганская революция, с учетом ее социального содержания, не может растягивать этот процесс на неопределенный срок, как это было, например, при английской системе управления "зоной племен" Британской Индии, которая в своих главных аспектах унаследована и осуществляется современным Пакистаном[x/]. На прошедшем в июле 1983 года очередном Пле-

---

x/ Здесь не приуменьшается значение пакистанской системы воздействия на зону племен Пакистана. Однако в афганских условиях подход должен быть в значительной мере другим.

нуме ЦК НДПА Б.Кармаль вновь подчеркнул необходимость усилить работу с пуштунскими племенами и повысить роль в этом направлении Координационной комиссии. Он, в частности, призвал вовлекать самих старейшин в местные органы власти, зачислять их на государственную службу, выплачивая жалованье из бюджета, вводить наиболее авторитетных из них в организации НОФ. Он также поставил задачу обеспечить к 1985/86 году созыв верховной джирги авторитетов всех крупных афганских племен.

С началом нового этапа революции афганское руководство также начало предпринимать некоторые меры по смягчению остроты хазарейско-шиитской проблемы. Характеризуя ошибки в этой области, допущенные при режиме Х.Амина, Б.Кармаль в своем заявлении от 26 января 1980 года говорил: "Сунниты натравливались на шиитов, одно племя на другое, один народ - на другой, одна провинция - на другую; в результате в нашем народе провоцировался раскол". Новое руководство заявило о полной свободе вероисповедования для последователей всех толков и сект ислама, включая шиитов и исмаилитов, призвало религиозных лидеров, находящихся в эмиграции, вернуться на родину, усилило внимание деятельности Совета Улемов в отношении шиитского меньшинства. Активную роль в ней стал играть известный теоретик афганского шиизма С.М. Али Шах Таваколли, ставший уже на первом этапе революции заместителем председателя Совета Улемов[х/]. Большое значение имело то, что впервые за всю историю Афганистана заместителем главы правительства, а в последующем и председателем Совета министров ДРА стал освобожденный из тюрьмы член Политбюро ЦК НДПА хазареец

х/ За симпатии к революции на него неоднократно совершались покушения, и в результате одного из них он был ранен.

С.А. Кештманд. Через него, а также с помощью некоторых других членов НДПА хазарейской национальности были установлены доверительные контакты с рядом крупных хазарейских авторитетов, в результате чего контрреволюционная активность в Хазараджате стала спадать. В ноябре 1981 г. и августе 1982 г. с участием хазарейских авторитетов провинций Кабул, Бамиан, Вардак и Газни были проведены джирги, в ходе которых власти дали обещания не чинить препятствий в деятельности шиитских мечетей и выделять средства на их ремонт[x/], а хазарейцы, со своей стороны, обещали не оказывать поддержки контрреволюционным бандам.

Положительное влияние на состояние хазарейско=шиитской проблемы оказало также и то, что ряд известных хазарейских деятелей после свержения Х.Амина был выпущен из тюрем[xx/] и занял ответственные посты в госаппарате, в том числе в администрации хазарейской провинции Бамиан. Однако в этом вопросе возникла опасность другого перекоса, связанная с традиционно сильной клановостью хазарейцев, проявляющейся ныне в партгосаппарате, и их сильными реваншистскими настроениями в отношении пуштунов. По некоторым наблюдениям, численность хазарейцев в верхнем звене министерств, особенно связанных с экономическими вопросами, значительно увеличилась. Отдельные из них высказывают опасные мнения о необходимости покончить с пуштунским господством, что является ярким проявлением хазарейского национализма и подрывает еще только формирующееся национальное единство. Явно возросла также экономическая активность хазарейцев в городах.В целом

---

x/ В течение 1982 г. в Кабуле было открыто 15 новых мечетей и 6 шиитских молельных домов.

xx/ Среди них был и Ф.М. Фыркамыр. В 1981 году он был избран в состав руководящего органа НОФ, но вскоре пал жертвой террора контрреволюции.

же хазарейско-шиитская проблема пока еще далека от своего решения, а районы самого Хазараджата по-прежнему являются вотчиной местных этнических лидеров или бандформирований. Проявляя гибкость, правительственные войска не осуществляют рейды в эти горные районы. К тому же некоторые из старейшин хазарейских уездов заявили, что они будут сотрудничать с властями ДРА по окончании открытых боевых действий с вооруженной контрреволюцией.

Заметные позитивные сдвиги наблюдаются в последнее время в отношениях революционной власти с исмаилитами. С ликвидацией режима Х.Амина в страну вернулся находившийся в эмиграции сын вождя исмаилитов Сеид Мансур. Весной 1980 года он выступил по афганскому телевидению с призывом к исмаилитам поддержать новое руководство ДРА, что являлось важнейшей причиной поворота последователей этой секты на сторону революционной власти. Неоднократные попытки контрреволюции вовлечь исмаилитов в свои бандформирования, предпринимавшиеся ею в течение 1980-1982 гг., а также пропаганда среди них маоистских организаций успеха не имели. В провинции Баглан (уезд Доши), где живет Сеид Мансур, началось формирование отрядов защиты революции, усилились контакты между исмаилитским духовенством и Главным управлением по делам ислама в целях создания при последнем особой организации исмаилитов. Важное значение в этой связи имела проведенная в декабре 1982 года в Министерстве по делам народностей и племен первая в истории страны джирга исмаилитских авторитетов, на которой они, в частности, дали согласие на официальную регистрацию своих молельных домов ("такия-хане"). В середине декабря того же года в Кабуле впервые отмечался день рождения духовного вождя всех исмаилитов Карим-уль-Хасана Ага-хана IУ. На этой церемонии в открытом в столице "социально-религиозном клубе" исмаилитов - "Джамаат-хана" присутствовал представитель МИД.

Кардинальное значение для судьбы апрельской революции имеет правильное решение национальных проблем на афганском севере, где острота национальной ситуации продолжает оставаться значительной. Спекулируя на националистических и исламских настроениях мелкой буржуазии, ремесленников, торговцев, интеллигенции и незрелой молодежи, а также используя в своих целях сепаратистские и автономистские тенденции местных элит, контрреволюция стремится, с одной стороны, разжигать национализм угнетавшихся в прошлом народностей, а с другой - подогревать шовинистические чувства пуштунов северных районов. В отношении первых проводится идея о том, что пуштунская революция и пуштунская власть совместно с "русскими неоколониалистами" намереваются поглотить нацменьшинства севера и использовать их в качестве "хамсая" (вассалов или данников) южных племен. Вторым же внушается идея о том, что пуштунов изгоняют из северных провинций, которые будут управляться местными нацменами и переселенцами из советской Средней Азии.

В этих условиях перед НДПА встала сложная задача выработки конкретной позиции в отношении национальных меньшинств вообще и в особенности проживающих на севере. При этом на одно из главных мест выдвинулась проблема обеспечения реального участия представителей этих национальных меньшинств в осуществлении власти на местах. Теоретически обосновать новые подходы к этим вопросам удалось уже в конце 1981 года, когда седьмой пленум ЦК НДПА принял специальное Обращение к национальностям и народностям Афганистана. Здесь впервые было прямо заявлено о том, что наряду с решением экономических и культурных проблем национальных меньшинств ставится задача расширения их представительства в органах власти и управления как на общенациональном, так и на местном уровнях. "В местностях, где большинство

населения представляет определенную национальность или народность, руководство и пропорционально соответствующее количество мест в государственных и общественных организациях будет принадлежать представителям данной национальности или народности. При этом гарантируются законом и будут должным образом соблюдаться гражданские права, исторические, религиозные и культурные традиции тех национальностей и народностей, которые составляют в данной местности меньшинство". В экономической сфере было дополнительно обещано улучшить снабжение национальных районов и областей товарами первой необходимости, облегчить сбыт их традиционной продукции, установить справедливые цены на нее. В марте 1982 года эти и упоминавшиеся выше принципы взаимоотношений правительства с племенами были включены в специальный раздел "Программы действий", утвержденной в качестве главного документа НДПА на весь этап национально-демократической революции. Можно уверенно сказать, что тем самым партия впервые подвела научную базу под свою национальную политику и серьезно обогатила конкретным демократическим содержанием декларации временной конституции[x/].

Однако практическое осуществление демократических принципов национальной политики оказалось значительно сложнее, чем их теоретическая разработка. Причем этот вопрос уперся в общую слабость партии и центральной власти, в субъективную неподготовленность многих как рядовых, так и ответственных работников партгосаппарата к перестройке системы национальных отношений. В течение 1980-1982 годов аппарат управления северных провинций

---

x/ В конкретных законах и указах Ревсовета ДРА, например в области судебной системы, принципы национальной политики теперь также находят свое отражение.

продолжал комплектоваться по=прежнему из числа пуштунов и таджиков. Так, из 29 губернаторов всех афганских провинций в середине 1981 года пуштунов было 20, таджиков - 7, узбек - 1 и хазареец - 1. На начало 1983 года это соотношение изменилось крайне незначительно. Конкретно на севере, например в провинции Саманган, где в составе населения таджики составляют 40%, узбеки - 21% и пуштуны - 14%, в середине 1981 года и губернатор и секретарь провинциального комитета партии являлись пуштунами. В уезде Каркин провинции Джоузджан туркмены составляют 90% населения, а в уездном комитете партии не было ни одного туркмена. Во многих провинциях и уездах с высоким процентом нацменьшинств местные аппараты МВД, ХАД и дислоцированных здесь воинских подразделений возглавляются пуштунами или в лучшем случае таджиками. Такой национальный состав органов власти на местах сохраняет чувства ущемленности у национальных меньшинств, создает благоприятную почву для враждебной деятельности контрреволюции. Еще более тяжелый ущерб революции наносят те представители власти из лиц пуштунской национальности, которые с пренебрежением относятся к местному населению, проявляют неуважение к его обычаям, вере и традициям, а иногда и стародедовскими способами грабят и угнетают нацменьшинства. Такого рода проявления пуштунского шовинизма имели место в 1982 году в провинциях Бадгис, Балх, Джоузджан, Саманган и Фарьяб. Причем в ряде случаев местные пуштунские функционеры, ссылаясь на ведомственную принадлежность, отсутствие связи с центром, происки контрреволюции и т.д., не подчиняются даже указаниям о прекращении своих неправильных действий, исходящим из столицы. В этих условиях даже выражающие готовность к переговорам с властями бандгруппы и местные этнические лидеры не желают вступать в контакты с представителями местных органов из числа пуштунов. Затрудняется тем

самым и деятельность на севере управлений и отделов МВД.

Конечно, вопрос о замене сложившихся национальных принципов кадровой политики не простой и требует для своего решения осторожности и определенного, видимо, весьма большого времени. Ведь для революции важно не просто само по себе выдвижение нацкадров в госаппарат и общественные организации, а параллельное или даже первостепенное решение вопроса о новой социальной ориентации власти. В этой связи весьма остро стоят в Афганистане проблемы хотя бы элементарной подготовки трудящихся из числа нацменьшинств к управленческой деятельности, общего повышения уровня грамотности районов их расселения, причем не обязательно по учебникам на родном (скажем, туркменском) языке, как это иногда узко понимается некоторыми работниками. Пока в стране вообще не хватает учебников и специалистов по их написанию, важно в первую очередь решать вопрос в принципе о грамотности, в том числе и на языках нацменьшинств. Такой подход, видимо, правомерен и в отношении других аспектов национального вопроса, например в сфере культуры, судопроизводства и др. На IX пленуме ЦК НДПА 27 июля 1982 года Б.Кармаль сформировал перед руководством государства и партии ряд важных положений в сфере национального строительства на демократической основе: "Процесс развития национальностей, народностей и племен, их приобщение к всестороннему прогрессу мы представляем себе как процесс длительный, исторически протяженный и сугубо добровольный. Не должно допускаться нетерпения и спешки в этом сложном и тонком деле, не будет попыток искусственно его ускорять или навязывать людям в ходе его решения какие-то надуманные правила и распорядки. Исторические, духовные ценности, традиции и обычаи, укоренившиеся формы жизни не будут разрушаться административным путем". Однако одновременно генеральный секретарь партии предупредил (в части

доклада, не подлежащей опубликованию) об опасности поощрения национализма и местничества: "Когда мы говорим о равноправии национальностей и народностей, то этим мы не хотим поощрять национальную обособленность. Это равноправие основано на принципах пролетарского интернационализма. Задача партии - подходить к этим вопросам диалектически".

Важным аспектом проблемы сочетания национального и интернационального в деятельности НДПА на новом этапе революции является вопрос о взаимоотношениях партии с идеологически близкими к ней самостоятельными группировками с преимущественно пуштунским составом своих членов. Речь идет прежде всего о таких политических организациях, как "Группа Труда" и РОТА, сформировавшихся еще до революции (и о пуштунской РОБТА), а также об АМРА и ОФТА, созданных уже после апреля 1978 года.

Как уже отмечалось, негативное отношение некоторых членов руководства НДПА, в первую очередь Х.Амина, к исходившим от этих группировок предложениям о союзе с НДПА помешало формированию на первом этапе революции блока всех прогрессивных и демократических сил. Более того, часть руководящих деятелей этих организаций и их рядовых членов, особенно из РОТА ("Сетаме мелли"), подверглась суровым репрессиям. Можно с уверенностью утверждать, что это обстоятельство стало одной из важных причин обострения национальной ситуации на севере, серьезно подорвало влияние НДПА среди национальных меньшинств, создало дополнительную остроту в отношениях пуштунов с таджиками. Таким образом, в ходе нового этапа революции перед НДПА встала задача найти подходы к налаживанию сотрудничества с указанными революционными организациями, а в перспективе и включить наиболее близкие из них в свой состав, чтобы, с одной стороны, обеспечить единство рядов революционно=демократических сил, а с другой - способствовать реше-

нию накопившего взрывчатую силу национального вопроса в северных провинциях страны. Причем надо иметь в виду, что на седьмом пленуме ЦК НДПА (20 декабря 1981 года) Б.Кармаль призывал к гибкости и компромиссам в осуществлении линии партии применительно к ее связям с различными политическими группировками, имеющими прогрессивный характер. Однако на пути союза НДПА с другими революционными организациями возникли большие трудности из-за существующих между ними расхождений по вопросам теории и тактики борьбы, порою весьма существенных, отсутствия легального статуса у этих организаций, а также в связи с критическим отношением большинства из них к НДПА и многим ее лидерам. Особенно это касается наиболее многочисленной и важной организации - "Сетаме мелли" (РОТА).

После ареста, а затем и физического устранения в 1979 году ряда руководителей "Сетаме мелли" (Т.Бадахши, Б.Баэса и др.) оставшийся на свободе соратник Т.Бадахши М.Б. Кясир Заде ("Баглани")[x/] стал во главе ослабленного репрессиями левого крыла организации, которое уже официально приняло название РОТА.

---

x/ Мухаммад Башир Кясир Заде по "тахалусу" Баглани родился в 1941 году в районе Чаяг провинции Тахар в эмигрировавшей из СССР семье таджика. Затем семья переехала на постоянное жительство в провинцию Баглан. Член "Сетаме мелли" с 1968 года. В конце 60-х годов за политическую деятельность был арестован, вторично сидел в тюрьме с 1976 г. по апрель 1978 г. После ареста Т.Бадахши, опасаясь репрессий, Баглани выехал к родственникам в Тадж.ССР, где находился до начала 1980 г. Член ЦК РОТА и ее фактический руководитель. В 1971 году получил юридическое образование и с тех пор владеет в Кабуле юридической консультацией. По некоторым сведениям, состоит в дальнем родстве с С.А. Кештмандом.

Это закрепило окончательный раскол в "Сетаме мелли" и размежевание ее участников на преимущественно революционно-демократические элементы, с одной стороны, а также сторонников маоизма и политического экстремизма, враждебно настроенных к апрельской революции и Советскому Союзу - с другой. В начале 1980 года, после выхода из тюрьмы арестованных при Х.Амине некоторых активных членов РОТА, она возобновила свою деятельность главным образом в провинциях Бадахшан, Баглан, Балх, Кундуз и Тохар. В составе ЦК РОТА из семи членов и кандидатов пять таджиков, один узбек и одна хазарейка (сестра С.А. Кештманда и вдова Т.Бадахши Джамиля Бадахши), из них шестеро при Х.Амине сидели в тюрьме и были освобождены лишь после событий 27 декабря 1979 года. Все они - представители интеллигенции, что отражает характер социального состава РОТА, в которой из 4 тыс. членов около 80% интеллигентов и выходцев из среднего крестьянства и 20% - военнослужащих младшего офицерского звена, сержантов и рядовых. Весной 1980 года руководство РОТА вступило в контакты с ЦК НДПА о возможности объединения с партией, однако из-за ярко выраженных антихалькистских и антипуштунских чувств членов ЦК РОТА, а также из-за их разногласий с НДПА по ряду важных проблем прочного союза до сих пор не достигнуто и сетамовцы по-прежнему действуют на полулегальном основании. Острые противоречия существуют также между РОТА и последователями Б.Баэса, численность которых, правда, невелика.

После смерти Т.Бадахши и в условиях нового этапа апрельской революции идейно-теоретическая платформа РОТА претерпела ряд существенных изменений. В настоящее время основной арсенал ее тезисов сводится к следующему: НДПА, будучи пуштунской по своему составу и скомпрометированной деятельностью Х.Амина, не пользуется популярностью среди нацменьшинств; НДПА раздроблена

фракционной борьбой, в ее составе много "фашистов", к которым РОТА относит подавляющее большинство бывших халькистов, поэтому вступление в эту партию сетамовцев подорвет их авторитет среди народных масс севера и лишит их статуса независимой революционной силы, имеющей большой опыт борьбы; НДПА ведет линию на работу с народом "сверху" и "извне", в то время как РОТА расширяет свои позиции в народе "снизу" и "изнутри", считая этот способ единственно правильным видом деятельности; НДПА недостаточно эффективно решает национальный вопрос, а РОТА предлагает активнее вовлекать в органы власти всех уровней на севере представителей нацменьшинств. Главная установка РОТА состоит в том, чтобы создавать среди населения подпольные вооруженные группы и "исламские комитеты", отвлекать народ от участия в банддвижении ("изнутри"), постепенно с учетом уровня сознания и обычаев масс поворачивать их к революции, вести среди них разъяснительную работу, создавать "народную армию" и "освобожденные районы". В этих целях она считает возможным маскировать себя под антиправительственную организацию и даже выступать с лозунгами, направленными против НДПА. Б.Баглани и другие считают, что их расхождения с НДПА носят не стратегический, а тактический характер, что они обусловлены в значительной степени национальной ситуацией в стране. В последнее время внутри РОТА усиливаются голоса сторонников скорейшего преодоления разногласий с НДПА и вхождения в ее состав, что в перспективе может сыграть решающую роль в изменении тактических установок руководства этой организации и ее сближении с партией. Пока же оно испытывает на себе сильное влияние националистических и даже маоистских элементов, что остается важной преградой на пути объединения РОТА и НДПА.

Относительно больших успехов партии удалось достичь в воп-

росе сотрудничества с "Группой труда", хотя и в этой области еще не все обстоит до конца благополучно. В период правления Х.Амина трудовики находились в глубоком подполье, опасаясь репрессий. В 1979 г., учитывая свою близость по национальному и социальному составу с группой Суфи Шена ("Молодые коммунисты"), трудовики пошли с ней на объединение. В совместном заявлении (октябрь 1979 г.) говорилось, что обе группировки под единым названием "Группа труда" будут продолжать борьбу "против классовых и национальных врагов трудящихся Афганистана с целью создания общества без классов, свободного от эксплуатации и угнетения". Значительно расширились также контакты трудовиков с исмаилитами, некоторые из которых (напр., доктор Борхан) стали видными деятелями этой группировки. С началом нового этапа революции Центральное ядро "Группы труда"[x/], всегда больше симпатизировавшее парчамистам (хотя и осуждавшее их за "аристократизм" и отрыв от низов общества), вступило в переговоры с ЦК НДПА, в которых трудовиков представлял А.Остовар. Он, как и остальные члены руководства "Труда", высказывался за наиболее полное объединение всех революционных сил Афганистана под руководством НДПА в борьбе с контрреволюцией, приветствовал интернациональную помощь СССР афганской революции. Что касается национального вопроса, то трудовики выступали за более энергичные меры по подъему социального и культурного уровня развития нацменьшинств, за назначение на руководящие посты в провинциях севера представителей местных этнических групп. Они считали, что эти провинции имеют более благоприятные условия для развития революционного процесса по сравнению с другими регионами страны,

---

x/ Так назывался ЦК трудовиков ("хастейе маркази").

например пуштунским югом, так как север более развит в промышленном отношении и имеет значительный рабочий класс, его население испытывало до революции двойной гнет - социальный и национальный, здесь более сильно ощущается влияние Советского Союза. Поэтому, по их мнению, НДПА должна больше внимания уделять своей деятельности в северных районах и контактам с базирующимися здесь политическими группировками революционно-демократического характера.

12 февраля 1980 г. ЦК "Труда" выступил со специальным заявлением об объединении с НДПА, выдвинув при этом ряд условий: очищение НДПА от аминистов, оппортунистов и "фашистов" (читай шовинистов.- В.Б.); организационное слияние с партией всех ячеек "Труда" как в центре, так и на местах; обеспечение кадровых работников трудовиков "равной заработной платой" с функционерами НДПА. В этом заявлении обращали на себя внимание два момента: сильный антихалькизм "Труда" и их стремление использовать слияние с НДПА для получения льгот в партгосаппарате. Руководство НДПА, согласившись на автоматическое включение лидеров трудовиков в ряды партии, одновременно некоторое время настаивало на прохождении остальными членами "Труда" годичного испытательного срока. Лишь к маю 1980 г. многие спорные проблемы были решены и было достигнуто согласие об общих условиях вступления трудовиков в НДПА без испытательного срока. 15 мая руководство "Труда" обратилось со специальным заявлением к своим членам о принципах их вступления в партию, а 27 мая по этому вопросу было принято постановление Секретариата ЦК НДПА. В нем подчеркивалось, что трудовики вступают в ряды партии на основе принципов временной программы НДПА, принятой на ее втором пленуме в апреле 1980 г. Однако ни один из лидеров "Труда" не был включен в состав ЦК НДПА, и только сам А.Остовар стал работником аппарата ЦК НДПА. В

течение 1980 г. в партию влилось 3400 членов "Труда", а решение вопроса о вхождении в НДПА их военной части (около 700 человек) затянулось до ноября 1981 г., когда он, наконец, был решен положительно в соответствии с особым постановлением Политбюро ЦК НДПА.

В настоящее время есть все основания полагать, что на относительно быстрое решение вопроса о судьбе "гражданских" трудовиков большую роль сыграли конъюнктурные моменты - внешний демонстрационный эффект, а также особенно стремление экстремистского крыла "Парчам" использовать антихалькизм "Труда" для укрепления в партии своих собственных позиций. Когда же эти цели были достигнуты, внимание трудовикам быстро сошло на нет: их слабо вовлекают в практическую деятельность партгосаппарата на местах, проявляют к ним недоверие и даже пренебрежение, слабо опираются на их опыт, связи и влияние среди части нацменьшинств. А трудовики, в частности, используют такую интересную форму деятельности, как создание "красных исламских комитетов"[x/] в противовес "исламским комитетам" контрреволюции и местных этнических элит, пытаются вовлечь в свой пропагандистский инструментарий прогрессивные элементы исламского вероучения, внедряют своих членов в "исламские комитеты" и организации мятежников. Немало трудовиков погибли в боях с контрреволюцией или стали жертвами ее "зеленого террора". Разочарование значительной части трудовиков в связи с вступлением в НДПА привело к заметному охлаждению их прежних симпатий к парчамистам, усилило с их стороны критические высказывания в адрес руководства НДПА. Они, в част-

---

x/ К осени 1981 г. было создано уже более десятка таких комитетов и еще около двадцати находилось в стадии формирования.

ности, высказывают недовольство в связи с преимущественным назначением парчамистов на партийные и государственные посты в тех провинциях и уездах, где в составе парторганизаций значительна прослойка трудовиков (например, в провинции Фарьяб, где в 1981г. в НДПА их было около 50%, а в составе парткома провинции из II членов находилось только три трудовика); жалуются на недоверие к кадрам из числа местных жителей, на слабое вовлечение в партию представителей трудовых слоев нацменьшинств. Серьезно осложнились отношения между трудовиками и парчамистами в связи с убийством на почве внутрипартийной борьбы секретарем парткома провинции Балх парчамистом Рахнавардом бывшего члена ЦК "Группы труда", члена балхского комитета НДПА узбека Азима Гоухари. Таким образом, с включением трудовиков в НДПА из=за слабого внимания к ним национальные и внутрипартийные трения не только не ослабли, но даже усилились, причем теперь уже и в самой партии.

Вхождение "Группы труда" в НДПА проходило в условиях острой борьбы в руководящем ядре трудовиков. Сторонники Суфи Шена, влившиеся в "Труд" в 1979 г., занимали негативную позицию в отношении объединения с НДПА; произошел раскол и возникла новая организация "Авангард молодых рабочих Афганистана" (АМРА), которая осталась вне пределов партии. По своему национальному составу АМРА опирается на меньшинства провинций Кабул, Парван, Фарьяб, Балх и Бадахшан, а по социальному составу она представлена в основном выходцами из интеллигенции (госслужащие, преподаватели, студенты), младшими военнослужащими, полупролетарскими слоями. В руководстве АМРА пять человек (С.Шена, З.Ашоб, Н.А. Бахрам, Заман, М.Ш. Рузи) из числа госслужащих, главным образом министерства связи. Программные установки этой организации страдают левачеством и эклектичностью, хотя в них и содержится кри-

тика маоизма и империализма. Указывая на "политическую незрелость афганского рабочего класса и других трудящихся", она приходит к выводу о том, что в условиях Афганистана невозможно создать марксистско-ленинскую партию, и поэтому выдвигает лозунг о вооруженной партизанской войне за интересы народа. На самом же деле, прикрываясь левацкой фразеологией, АМРА стремится к созданию партии, параллельной НДПА, спекулирует на трудностях ее развития и ошибках, ускоренно вовлекает в орбиту своего влияния и в свои члены молодежь[x/], госслужащих, представителей вооруженных сил, ищет союза с РОТА и РОБТА. Однако численность АМРА остается незначительной - не более тысячи членов. В руководстве НДПА сложилось мнение о необходимости налаживания контактов с АМРА, но каких-либо позитивных итогов на этом пути пока не достигнуто.

В противоположность "городской" АМРА другая группировка революционно-демократического направления - "Организация федаев - трудящихся Афганистана" (ОФТА) ведет работу преимущественно в сельских районах северо-востока страны, главным образом в Бадахшане и прилегающих к нему провинциях. По сведениям, нуждающимся в уточнении, она возникла в конце 70-х гг. и вобрала в себя немало членов бывшей организации Б.Базса.

Программа ОФТА исходит из того, что афганскому обществу свойственны три основные группы противоречий: социально-классовые, национальные, а также между "полуколониальным Афганистаном" и империализмом, причем главный акцент в ней делается на межнациональных противоречиях. В программе подчеркивается, что не-

---

x/ В ряде провинций севера члены АМРА имеют свою организацию "Коммунистическая молодежь".

справедливость национальных отношений в Афганистане определяется господствующим положением пуштунов и угнетением других народностей, которые подвергаются со стороны "господствующей нации пуштунов" политической, экономической и культурной дискриминации. Характерной чертой национальной ситуации, по мнению ОФТА, является особая отсталость "господствующей нации" и ее племенной характер, а также то, что угнетенные народности населяют наиболее важные экономические центры страны, в большинстве своем состоят из трудящихся элементов и испытывают на себе основной гнет пуштунского государства и его бюрократии, местных эксплуататоров и империализма.

Для решения национального вопроса ОФТА признает рабочих, интеллигенцию и марксистские группировки "господствующей нации пуштунов" открыто признать право всех "наций", живущих в Афганистане, на полную свободу и самоопределение, развернуть решительную борьбу против привилегий и шовинизма "своей нации". В то же время, заявляет ОФТА, передовые слои "угнетенных наций" со своей стороны выдвинут лозунг добровольного классового союза и братства с трудящимися пуштунами, поведут борьбу с национализмом буржуазии "своих наций". Только такой подход к проблеме, по ее мнению, может создать условия для объединения всех афганских трудящихся в борьбе с империализмом и феодализмом. В противном случае, предупреждает ОФТА, в среде "буржуазии и крестьян угнетенных наций" будет усиливаться "узкий" национализм, вызываемый более чем двухсотлетним господством пуштунов, что нанесет ущерб революции. При продолжении политики дискриминации нацменьшинств со стороны пуштунов "марксисты" угнетенных наций были бы вынуждены встать во главе борьбы своих народов и, чтобы не позволить "своей" буржуазии повести за собой массы, продолжать революционную деятельность в форме национально=освободитель-

ного движения. Целью этого движения будет полное признание права наций на самоопределение, обеспечение добровольного союза всех народов Афганистана "на основе полноправных национальных республик" и на пути решения социально-экономических задач. ОФТА считает, что главной движущей силой революции в Афганистане является крестьянство, но руководство в ней должен осуществлять рабочий класс и его политический авангард, опирающийся на широкий национально-демократический фронт, состоящий из самостоятельных организаций всех революционных классов и слоев. С точки зрения тактики и форм борьбы программа федаев подчеркивает первостепенное значение крестьянской войны, создания опорных баз в сельской местности и "окружения городов".

По имеющимся данным, одним из лидеров ОФТА в настоящее время является Мухаммад Захир Чатан, который выдвигает лозунги, связанные с перерастанием национально-демократической революции в социалистическую, опираясь на нацменьшинства и военную помощь СССР. Члены ОФТА - в основном молодежь - ведут активную борьбу с контрреволюционными бандами, стремятся увеличить число своих представителей в госаппарате ряда северных провинций, критикуют руководство НДПА за мелкобуржуазные тенденции и сохранение "пуштунского шовинизма". Последнее обстоятельство во многом объясняет отсутствие контактов и согласованности действий между ОФТА и НДПА.

По-прежнему изолировано от НДПА действует также возглавляемая З.Офоком пуштуноцентристская РОБТА. Видимо, благодаря своему пуштунскому составу эта организация не была затронута репрессиями в ходе первого этапа революции, что и послужило в дальнейшем основанием для некоторых членов нового афганского руководства думать о ее возможной причастности к антипарчамовской

деятельности Х.Амина. Руководящий комитет РОБТА, в который входят шесть человек (З.Офок, М.Касем, М.Казем, А.Халек, Таза хан, А.Р. Асиль) из числа госслужащих, опирается главным образом на пуштунскую интеллигенцию и в основном занимается пропагандой среди своих членов марксистско-ленинской теории. З.Офок по-прежнему считает, что одной из причин трудностей в развитии революции является слабая пропагандистская работа НДПА среди народа и плохое знание теории самими членами этой партии. В силу критического отношения РОБТА к НДПА и большого тяготения к хальксистам вопрос о вовлечении ее членов в партию затянулся на длительное время и до сих пор не решен положительно, хотя некоторые члены Политбюро ЦК НДПА из числа хальксистов (С.М. Зерай, М.А. Ватанджар, Г.Д. Панджшери) настаивали на этом[x/]. Общая численность организации не превышает нескольких тысяч членов.

Таким образом, за пять лет революции и три года ее нового этапа НДПА фактически не смогла решить весьма важную проблему ее союза с революционными группировками, опирающимися на нацменьшинства, что является одним из сдерживающих факторов в процессе стабилизации новой власти вообще и окончательного подавления контрреволюции на севере в частности. Анализ всей совокупности вышеизложенных фактов позволяет определить несколько причин затянувшегося диалога НДПА с этими организациями: во-первых, не все ответственные деятели партии до конца осознают серьезность вопроса и необходимость в настойчивых усилиях для его решения, оставаясь на сектантских позициях; во-вторых, многие не видят его связь с национальным моментом и часто, может быть сами того не подозревая, становятся на шовинистические по-

---

х/ Организация работы с РОБТА и АМРА была поручена Г.Д. Панджшери и А.Р. Арьяну.

зиции; в-третьих, у части из них, которая еще не освободилась от мышления категориями фракционности, существует боязнь того, что вхождение в НДПА других революционных группировок может изменить в ту или иную сторону соотношение в партии сил бывших халькистов и бывших парчамистов; и, в-четвертых, у ряда членов НДПА существует оправданное опасение, как бы в паритю не проникли идеологически и социально чуждые ей элементы.

x x

x

Огромное влияние на течение национальных процессов в Афганистане оказывает политическая надстройка, особенно такие ее важнейшие институты, как госаппарат и армия, а также ставшая у руля государственной власти революционная партия и общественно-политические организации. Причем кроме объективной социальной мотивировки государственной власти важную роль в национальном строительстве играют конкретные носители властных функций - кадры партгосаппарата, поведение которых в условиях афганского общества во многом определяется их собственной этнической принадлежностью. Та или иная национальная пропорция кадров политической надстройки, будучи сама следствием объективных национальных процессов, в свою очередь может оказывать на них решающее обратное воздействие по нескольким возможным направлениям: либо направляя их в демократическое русло, либо обостряя межнациональные противоречия, либо балансируя на них в качестве своеобразного "этнического бонапартизма". На выбор одного из этих вариантов серьезно влияет структура национального представительства в политической системе, которая есть сама по себе во многом проявление сущности национальной политики власти, ее демократически или национального угнетения. Применительно к проблемам национального строительства в северных провинциях уже дела-

лись некоторые конкретные выводы. Теперь же необходимо рассмотреть вопросы соотношения национальных сил на общегосударственном уровне, и в первую очередь в самой НДПА.

По осуществленной в течение 1980 года первой партийной переписи было установлено, что в НДПА имеются представители 23 национальностей и народностей, в числе которых пуштунов 56%, таджиков - 35%, хазарейцев - 1%, других - 8%[x/]. В последующие три года динамика национального состава партии была следующей:

Таблица № 1

Национальный состав НДПА, %

Этническое происхождение членов и кандидатов	октябрь 1980 г.	ноябрь 1982 г.	май 1983 г.
пуштуны	56	53	48
таджики	35	40	42
другие	9	7	10
	100%	100%	100%

Данные таблицы № 1 показывают, что в партии явно не соблюдается правильная пропорция представительства национальных меньшинств, поскольку при их удельном весе в населении примерно на

x/ В качестве иллюстрации соотношения национального представительства в НДПА можно также привести данные о национальном составе делегатов первой общенациональной конференции НДПА, которая по характеру принятых решений была равнозначна партийному съезду. Среди делегатов были: пуштуны - 53%, таджики - 36%, узбеки - 4,2%, хазарейцы - 3,1%, белуджи - 0,5%, нуристанцы - 0,5%, туркмены - 0,4%, другие народности - 2,3%.

уровне 35%. в НДПА их только 10%. С другой стороны, обнаруживается очевидная тенденция к сокращению в партии удельного веса пуштунов за счет увеличения в ней таджикской прослойки и очень небольшого роста числа представителей нацменьшинств. Таким образом, с началом нового этапа апрельской революции линия на пуштунизацию НДПА была не только прекращена, но и сменилась другой прямо противоположной тенденцией - уменьшением пуштунов. Давая объяснение и оценку этому важному явлению, на наш взгляд, необходимо учитывать ряд моментов. Относительное падение удельного веса пуштунов в партии первоначально было следствием вычищения из нее аминовского крыла, состоявшего в подавляющем большинстве из пуштунов, а также результатом осуществлявшегося в эти годы курса на ускорение роста парторганизаций в северных районах Афганистана, где пуштунов в составе населения значительно меньше. Кроме того, эта тенденция, видимо, поощряется сверху со стороны непуштунской прослойки бывших парчамистов, оказавшейся у командного пульта партийно=государственной власти. Напрашивается также вывод о том, что существует прямо пропорциональная зависимость между ослаблением в партии халькистов и постепенным сокращением в ней числа пуштунов. Что же касается оценки этого явления, то она неоднозначна: прекращение процесса искусственной пуштунизации партии - дело, конечно же, позитивное, однако искусственная ее таджикизация в перспективе чревата весьма серьезными негативными последствиями. Если доля пуштунов в НДПА на уровне, близком к 50%, может считаться естественной, ибо таков примерно и их удельный вес в государстве, то численность таджиков в партии уже более чем в два раза превышает их пропорцию в национальной структуре страны, где они составляют менее 20%.

Дополнительные выводы по вопросу о национальном составе

НДПА в региональном разрезе дает возможность сделать таблица № 2, составленная на основе выборочных данных по г. Кабулу и 18 провинциям[x/]. В ней обращают на себя внимание следующие данные: I. крупнейшая парторганизация г. Кабула в 1980 году была примерно в равной пропорции представлена таджиками и пуштунами, а сейчас, по некоторым данным, доля пуштунов в ней упала ниже 40%; 2. во всех провинциях севера (за исключением Балхской), а также в Герате доля пуштунов в парторганизациях меньше, чем таджиков и представителей нацменьшинств; 3. в южных районах, как и следовало ожидать, в партии, как правило, представлены пуштуны. Иными словами, региональное размещение национального состава в основном соответствует принципам локализации основных этносов страны, что является благоприятным обстоятельством для национальной ситуации.

По дополнительным данным на тот же период (т.е. на август 1980 года), в партийных организациях всех провинций Афганистана было около 250 членов парткомов (провинциального уровня), из которых 54,5% являлись пуштунами, 32,6% - таджиками, 5,5% - узбеками и еще 7,4% выходцами из других национальных групп. Таким образом и в этом аспекте наблюдалось небольшое завышение представительства пуштунов. При этом численность таджиков превосходила их удельный вес среди населения примерно на 12%, а участие нацменьшинств в парткомах (за исключением узбеков) было явно не-

---

x/ В таблице отсутствуют сведения о национальном составе парторганизаций Хазараджата (Гур, Бамиан, Урузган), ряда провинций "зоны племен" (Нангархар, Пактия, Заболь, Кунар), а также Бадгиса. Причем нами учитывается, что парторганизации "зоны" целиком состоят из пуштунов, а Хазараджата и Бадгиса - не менее чем на 50% из таджиков.

Таблица № 2

Национальный состав парторганизаций НДПА
(г. Кабула и I8 провинций на август I980 г.)

Название провинции	Численность парторганизации	Этническое происхождение членов и кандидатов партии							
		пуштуны	таджики	узбеки	чараймаки	туркмены	памирцы	индийцы	другие
г.Кабул	9.058	4400	407I	I35	256	39	-	-	I57
пров.Кабул	993	488	485	3	I5	-	-	-	2
Джоузджан	963	240	250	4II	I3	48	-	-	I
Баглан	576	2I6	307	6	34	3	-	-	I0
Газни	I52	76	54	-	I8	-	-	-	4
Гильменд	845	80I	3I	I	-	I	-	-	II
Балх	I.277	46I	653	59	30	38	-	-	36
Парван	564	I20	444	-	-	-	-	-	-
Тохар	I24	26	75	I5	I	-	-	-	7
Фарьяб	263	5I	64	I34	I	7	-	-	6
Герат	985	396	575	8	-	-	-	-	6
Нимруз	47	I3	9	-	-	-	-	-	25
Бадахшан	292	6	II7	7	-	-	I62	-	-
Кандагар	6I6	554	60	-	-	-	-	-	2
Саманган	364	39	224	62	36	3	-	-	-
Фарах	253	246	7	-	-	-	-	-	-
Пактика	85	77	7	-	-	-	-	-	I
Кундуз	386	I30	I84	47	-	-	-	-	25
ИТОГО:	I7846	8380	76I7	888	404	I39	I62	94	293
в %	I00	46,9	42,7	5,0	2,3	0,8	0,9	0,5	I,2

Примечание: данные без Вооруженных сил, без женской части партии, без членов "Группы Труда".

достаточным (13% при их совокупном удельном весе в национальной структуре около 35%). Такая же картина наблюдалась и в руководящем составе партийных организаций на уровне провинций. Например, в конце 1982 года среди 29 секретарей провинциальных комитетов НДПА пуштунов было 55%, таджиков - 34,5%, представителей других этнических групп - 10% (узбеков, хазарейцев и белуджей). Правда, как нами уже отмечалось применительно к афганскому северу, в провинциальном и особенно уездном и районном звеньях парторганов доля пуштунов на руководящих партийных постах в ряде случаев является непропорционально высокой, что создает конфликтные ситуации в национальном строительстве. Именно об этом говорят данные по национальному составу секретарей и их заместителей уездных и районных комитетов партии г. Кабула и 14 провинций, обобщенные на начало 1981 года. Из 233 человек 63,9% являлись пуштунами, 31,8% - таджиками и только 4,3% были из числа узбеков (3 чел.), хазарейцев (4 чел.) и белуджей (2 чел.). Таким образом, в плане национального подхода к партийному строительству требуются меры по значительному увеличению в руководстве партийными организациями районов, уездов и провинций представительства нацменьшинств адекватно удельному весу последних в соответствующих территориальных единицах.

Важное значение для анализа национальных процессов в Афганистане имеет учет динамики национального представительства в высшем коллективном органе партии - ее Центральном Комитете, ставшем после апрельской революции и главным политическим центром всего государства. Причем, если учесть, что состав ЦК в значительной мере совпадает с персональным составом высшего органа государственной власти - Революционного совета ДРА, то такого рода анализ дает возможность делать обобщения и более широкого, так сказать, общегосударственного масштаба. Данные о

динамике национального состава ЦК НДПА сведены в таблицу № 3.

Прежде всего в таблице совершенно определенно обнаруживается, что в революционном афганском государстве сохранился такой главный принцип национальной структуры политической власти, как преобладание на ее верхних этажах представительства пуштунов. Причем, если до начала нового этапа революции их удельный вес повышался (частично за счет искусственной пуштунизации), достигнув 73%, то с 1980 года он значительно падает (до 56,9% к середине 1983 года), имея общую тенденцию к снижению. Вместе с тем в ЦК партии восстанавливается существовавший до революции баланс национального представительства пуштунов и таджиков, причем доля последних возрастает именно с началом нового этапа революции и уже достигает 30,8% при стабильной тенденции к ее дальнейшему росту. Иными словами, в этом аспекте направленность изменений нацсостава в ЦК и во всей партии (сравни с таблицей № 1) в целом одинакова, но их динамика в руководящем партийном звене выражена более ярко, что и позволяет усматривать в этих изменениях сознательную деятельность сверху, а не стихийный процесс. Второй вывод применительно к таджикам можно сформулировать так: если до апрельской революции их участие в политической элите было незначительным, то теперь они весьма широко представлены в высших органах ДРА, осуществляющих разработку стратегии развития общества. Третий вывод характеризует представительство в высшей политической сфере нацменьшинств, которые при мухаммадзаях были полностью исключены из процесса выработки ответственных государственных решений и подвергались различного рода притеснениям со стороны властей. Теперь же, как показывают данные, они участвуют во всех высших партийно-государственных органах, хотя доля представителей нацменьшинств в ЦК НДПА еще не соответствует их пропорции среди всего населения. За го-

Таблица № 3

Национальный состав ЦК НДПА
/члены и кандидаты/

Этническая принадлежность	январь 1965 г.		июль 1977 г.		октябрь 1978 г.		февраль 1980г.		июнь 1981 г.		июль 1983 г.	
	кол-во	в %	кол-во	в %	кол-во	в %	кол-во	в %	кол-во	в %	кол-во	в %
пуштуны	5	45,4	I5	50	27	73,0	29	65,9	36	62,0	37	56,9
таджики	4	36,4	II	36,6	7	I8,9	I2	27,2	I7	29,3	20	30,8
узбеки	-	-	2	6,7	2	5,4	I	2,3	2	3,5	3	4,6
хазарейцы	2	I8,2	2	6,7	I	2,7	I	2,3	I	I,7	2	3,I
другие	-	-	-	-	-	-	I	2,3	2	3,5	3	4,6
нет сведений	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	I4	I7,7
ВСЕГО:	II	I00	30	I00	37	I00	44	I00	58	I00	79	

ды революции с 1978 по 1983 год она повышалась с 8,1% до 12,3%, что свидетельствует о постепенном развитии демократического содержания в национальной политике новой власти.

Определенный интерес с учетом продолжающейся внутрипартийной борьбы представляет также вопрос о национальном составе бывших крыльев "Парчам" и "Хальк" в Центральном Комитете НДПА. В 1980 году из 44 членов и кандидатов в члены ЦК парчамистов было 27 чел., или 61,4%, а халькистов - 17 чел., или 38,6%, при этом среди парчамистов пуштунов было 17 чел. (или 63% всех парчамовцев в ЦК), а среди халькистов - 14 чел., т.е. 82,3% всех халькистов в ЦК. В 1981 г. из 58 членов ЦК НДПА парчамистов стало еще больше - 37 чел., или 63,7%, а доля халькистов несколько упала, составляя 21 чел., или 36,3%. Причем имевшиеся в ЦК 36 пуштунов по бывшим фракциям распределялись следующим образом: среди парчамистов было 20 пуштунов (54,0% всех парчамистов в ЦК), а у халькистов - 16 пуштунов, т.е. 76,2% всех халькистов в ЦК. Иными словами, и после устранения режима Х.Амина халькисты в значительно большей степени, чем парчамисты, сохранили пуштунское членство, причем среди парчамистов неуклонно растет таджикская прослойка (в большей степени, чем представительство в ней нацменьшинств). В 1981 году в "парчамовской части" ЦК таджиков было 14 чел., или почти 40% всех парчамистов - членов ЦК. Если иметь в виду, что, как отмечалось ранее, в 1977 году руководящие органы обеих фракций были пуштунизированы относительно равномерно - на 50% каждая, то к настоящему времени в национальном составе бывших крыльев партии проявляются заметные различия. Пока это только тенденция (хотя и вполне заметная), которая в последующем может привести к нежелательным качественным сдвигам, если не обеспечивать в составе ЦК НДПА и Ревсовете ДРА исторически сложившийся национальный баланс, отражающий

национальные пропорции афганского общества. И последнее обстоятельство, которое необходимо отметить в связи с анализом национального состава ЦК НДПА, состоит в том, что в этом органе, как, впрочем, и в Ревсовете ДРА, весьма высок удельный вес пуштунов - выходцев из Пактии, причем они равномерно тяготеют как к халькистам, так и к парчамистам. Весьма показательно, что партийные симпатии у "пактиавалей" не мешают им сохранять известное чувство локтя.

Что касается Политбюро и Секретариата ЦК НДПА, то здесь наблюдаются те же тенденции, которые выявлены и в составе ЦК, и во всей партии. Так, на середину 1983 года в Политбюро входило 13 членов и кандидатов, из которых пуштунов было 6 (41,6%), таджиков - 5 (38,8%), хазареец - 1 (9,8%) и чараймак - 1 (9,8%). В Секретариате, состоящем из 7 человек, в тот же период были только пуштуны - 4 чел., или 57,1%, и таджики - 3 чел., или 42,9%. Причем важно отметить формирование сильных клановых связей на пике партийной власти, выражающихся в тесном переплетении ряда семей таджиков и пуштунов между собой за счет брачных союзов.

Некоторые дополнительные выводы позволяет сделать также анализ национального состава самого аппарата ЦК НДПА - органа практической политики и подготовки важнейших политических решений. К маю 1980 года в нем насчитывалось 54 ответственных сотрудника следующих национальностей и народностей: пуштуны - 32 (59,2%), таджики - 16 (29,6%), узбеки - 2 (3,7%), хазареец - 1 (1,8%), чараймак - 1 (1,8%), "индийцы" - 2 (3,7%). Таким образом аппарат ЦК был построен на весьма широкой национальной базе с преобладанием пуштунского элемента. Причем весьма важно отметить, что подбор сотрудников по отделам ЦК обнаруживает прямую зависимость от национальной принадлежности заведующего отделом. Так, во главе международного отдела находился таджик (или силь-

но таджикизированный пуштун), и в самом отделе из пяти сотрудников не было ни одного пуштуна; во главе Комитета партийного контроля находился таджик, и опять все члены аппарата комитета являлись таджиками; отдел обороны и юстиции возглавлял чараймак, и в его подчинении из пяти сотрудников было только два пуштуна, хотя армия, как известно, в то время сильнее всего была связана с пуштунами. С другой стороны, отделом экономики руководил пуштун, и у него из 9 сотрудников 7 были пуштунами. Указанная закономерность характерна не только для партийного аппарата. В еще большей степени она проявляется в государственной администрации, особенно на провинциальном уровне.

Все более заметную роль в политической системе ДРА играют массовые общественно-политические организации, а также Национальный отечественный фронт, призванный стать главной опорой новой революционной власти. Учитывая, что упомянутые элементы общественно-политической структуры отсутствовали в дореволюционном Афганистане и, следовательно, их национальный состав формировался исключительно в ходе революции, интерес представляет, в каком сочетании в них осуществляется национальное представительство на современном этапе и насколько они отражают общие закономерности национальных процессов, выявленные нами в развитии партийного аппарата.

Если рассмотреть состав руководящего органа НОФ - Национального комитета по состоянию на 1982 год, то обнаруживается следующая картина: среди 96 его членов пуштуны составляют только 45,8%, таджики - 35,4%, узбеки - 5,2%, хазарейцы - 5,2%, туркмены - 3,1%, белуджи - 2,1%, нуристанцы - 1%, "индийцы" - 1%, пашаи - 1%. Таким образом, национальное представительство в Национальном комитете, которое сформировалось в 1981 году уже под влиянием нового подхода афганского руководства к национальным

проблемам, является в целом пропорциональным, хотя обращает на себя внимание, что доля пуштунов здесь ниже, чем в целом по стране и в партии. Вместе с тем в руководящем ядре НОФ, представленном его председателем и четырьмя заместителями, находятся три пуштуна, I таджик и I узбек. Иначе говоря, непосредственный контроль за деятельностью этого важного органа все-таки был сохранен за представителями пуштунов, т.е. в духе общеисторической традиции. Однако в составе НОФ практически нет выходцев непосредственно из "зоны племен", а введенные в него пуштуны являются в подавляющем большинстве давно детрибализованными горожанами. Такое же замечание можно сделать и в отношении ряда других этнических групп Афганистана, которые либо вовсе не включены в эту организацию, либо представлены в ней недостаточно. Вопрос о привлечении местных этнических элит к деятельности отделений НОФ в провинциях, уездах и волостях, а также о предоставлении в них места для революционных организаций, базирующихся на нацменьшинства (типа РОТА), является крайне существенным; без его решения всякие попытки вдохнуть национальную жизнь в этот фронт обречены на неудачу.

Афганская революция в значительной степени осуществляется руками молодежи, и партия уделяет ее организации большое внимание, справедливо рассматривая ДОМА в качестве своего главного резерва. Решением первой общенациональной конференции в марте 1982 года в Устав НДПА было введено новое положение, которое предусматривает, что молодежь до 20 лет вступает в НДПА только через организации ДОМА. К октябрю 1982 года в ДРА было 308 освобожденных работников ЦК и местных комитетов ДОМА, национальный состав которых был следующим: таджиков - 49%, пуштунов - 35,3%, узбеков - 5,2%, хазарейцев - 5,2%, "индийцев" - 2,9%, туркмен - I,3%, киргизов - 0,6%, белуджей - 0,6%. В Секретариате ЦК ДОМА, состо-

ящем из пяти членов, было трое пуштунов, один таджик и один узбек. Таким образом, в национальной структуре ответственных работников ДОМА сложилась определенная диспропорция в соотношении пуштунов и таджиков, что не может не вызывать опасений. Ведь, если предположить, что такой подбор кадров - явление не случайное (а такое предположение вполне закономерно, так как первый секретарь ЦК ДОМА Б.Гияси является представителем экстремистского крыла "Парчам")[x/], то партия в последующем будет все более и более получать от молодежной организации кандидатов непуштунского происхождения, что в конечном счете нарушит и без того деликатный таджико=пуштунский баланс в ее нацсоставе. Что же касается причин объективного характера, то таджикизация ДОМА, видимо, тесно связана с ее опорой на выходцев из мелкобуржуазных городских семей Кабула, Герата и ряда других городов, особенно севера Афганистана, где непуштунское население преобладает. Надо учитывать также и слабую работу по вовлечению в ДОМА выходцев из "зоны племен" и пуштунского юга.

Еще более заметна тенденция к таджикизации у профсоюзов. В 1982 году численность освобожденных работников ЦСПА и его территориальных комитетов составляла 121 человек, из которых таджиков было 56,6%, пуштунов - 31,3%, хазарейцев - 3,6%, узбеков - 3,6%, кызылбашей - 2,5%, белуджей - 1,2%, пашаи - 1,2%. Интересно провести сравнение национальной структуры профсоюзных кадров с их социальным происхождением. Так, среди них выходцы

---

x/ Решением июльского 1983 года пленума ЦК НДПА Б.Гияси был освобожден с этого поста в связи с переводом на работу в аппарат ЦК НДПА. Первым секретарем ЦК ДОМА стал Маздак, являющийся, по сведениям, подлежащим уточнению, таджиком.

из среды рабочих, ремесленников и торговцев составляют 43,3%, а из крестьян - 33,7%. Если учесть, что рабочий класс Афганистана в значительной степени формировался из таджикского крестьянства и что большая часть пролетариата территориально размещена в северных провинциях страны, то преимущественно таджикский характер афганских профсоюзов объясняется весьма просто, хотя этим, конечно, задача осуществления известных корректив в национальном строительстве не снимается.

В нашем распоряжении, к сожалению, нет полных данных о нацсоставе такой общественной организации, как Демократическая организация женщин Афганистана. Однако по имеющимся отрывочным сведениям о национальной структуре ее руководящего звена, где большая часть функционерок являются таджичками, а также учитывая сильные пропарчамовские симпатии ДОЖА, ее преимущественно городской характер, слабую степень вовлеченности пуштунок в общественно=политическую жизнь, можно с уверенностью говорить, что женское движение Афганистана, так же как ДОМА и профсоюзы, пока в большей мере имеет таджикское членство.

Таким образом, в формировании НОФ и массовых общественных организаций вполне отразился общедемократический подход революционной власти, учитывающей необходимость вовлечения в активную политическую жизнь представителей афганского народа независимо от их национальной принадлежности. Конечно, пока в условиях продолжающейся гражданской войны социальная база и национальная география этих организаций ограничены главным образом городами Афганистана, да и степень их активности остается невысокой. Однако перспектива у них большая, в том числе и в плане создания более благоприятных условий для демократического решения национальных проблем, развития духа сотрудничества и взаимопомощи всех народов Афганистана на пути глубоких социальных преобразо-

ваний. Вместе с тем уже сейчас заметны некоторые элементы нетрадиционности при формировании национального состава основного костяка работников этих организаций, в котором соотношение пуштунов и таджиков находится в обратной пропорции к национальной структуре населения и составу самой партии. Этот аспект, видимо, требует к себе внимания со стороны революционной власти.

Что касается кадров центрального звена госаппарата ДРА, то сколько=нибудь систематизированную и детальную картину национального предоставительства среди чиновников дать пока не представляется возможным. Единственно, о чем можно говорить с фактами в руках, это участие различных национальных групп в Совете министров, где соотношение сил пуштунов и таджиков после событий 27 декабря 1979 года изменилось мало и продолжает оставаться в пользу пуштунов (примерно в пропорции 55% к 35% при остальных 10% постов министров за нацменьшинствами). Состав же чиновничества центральных министерств и ведомств по=прежнему укомплектован за счет "таджиков=кабули" при небольшой прослойке в аппарате городских пуштунов. На верхнем этаже местных органов власти и управления принцип национального представительства остался прежним. В 1982 году среди 29 губернаторов провинций пуштунов было 19 чел. (65,5%), таджиков - 8 чел. (27,7%), узбек один (3,4%) и хазареец один (3,4%). В подборе и расстановке кадров на местах с учетом их социальных и национальных характеристик все более заметную роль играют ЦК НДПА, Совет Министров, губернаторы и партийные комитеты провинций. Значительная часть практических дел, связанных с комплектованием местного госаппарата, осуществляется Главным управлением местных органов управления (ГУМОУ) при правительстве ДРА. К середине 1981 года в его штатах было 130 сотрудников, в том числе 17 чел. руководящего

состава: пуштунов - 77 чел. (59,2%), таджиков - 49 чел. (37,7%), хазарейцев - 3 чел. (2,3%), узбеков - I (0,8%). Интересно отметить еще более высокий процент пуштунов среди руководящего состава ГУМСУ, где из I7 работников их было I4 чел., или 82,3%[x/].

В последнее время в афганском госаппарате неоднократно возникали острые коллизии в связи с национальными характеристиками его кадров. Так, например, длительное время существовали разногласия в Министерстве по делам народностей и племен, в основе которых лежал фактор разной этнической принадлежности членов его руководящего состава. Серьезные дебаты между пуштунами и таджиками возникали в ЦК НДПА и Совмине ДРА при обсуждении тех или иных кандидатур на руководящие посты в госаппарате. В острой борьбе, в частности, проходило назначение таджика А.Хабиби ректором Кабульского Университета вместо умершего при странных обстоятельствах очень популярного среди молодежи и в НДПА халькиста=пуштуна Азизуррахмана Саиди. В связи с этим следует подчеркнуть, что в последние три года было немало фактов перенесения внутрипартийных противоречий в плоскость национальных аспектов расстановки кадров госаппарата. Это не могло не сказаться негативно на существующем в административном звене управления национальном климате. Можно с полным основанием утверждать, что многие из острых кадровых проблем в партийно=государственном строительстве имеют свои истоки в сфере межнациональных и межплеменных противоречий.

Еще более сложно протекают процессы национального обновления в афганских Вооруженных силах. В особом разделе настоящего издания уже освещалась политическая подоплека событий, привед-

---

x/ Бывший в то время президентом ГУМСУ Х.А. Абави по афганским данным числится пуштуном, но сам он себя считает персом.

шая к их полному развалу и обусловившая острейшую необходимость постановки задачи о строительстве в ДРА армии нового типа. Попутно затрагивались также и некоторые национально=этнические стороны этого вопроса, в частности национальные противоречия в войсках, недовольство части офицеров искусственной пуштунизацией армии, изгнание из нее хазарейцев, националистическая пропаганда контрреволюции среди военнослужащих, острые формы борьбы в партийных организациях Вооруженных сил между бывшими халькистами и реваншистской частью "Парчам" и т.д. В этом же разделе исследования проблем афганской революции необходимо поставить вопрос более общего характера - о том,в каком направлении развиваются национальные процессы внутри афганской армии и вне ее.

Что касается внешнего (для армии) фона этих процессов, то, как уже было показано, ось национального баланса, проходящая в Афганистане по линии причудливого соотношения сил двух основных этносов - пуштунов и таджиков в организации политической, экономической и идеологической власти, постепенно отклоняется от первых к вторым. Естественно, что это не могло не затронуть и Вооруженные силы. Афганская армия, где до революции удельный вес пуштунов в офицерском корпусе и среди генералитета был весьма высоким (около 70%), а на первом ее этапе, видимо, еще более повысился, теперь довольно быстро депуштунизируется. По ориентировочным оценкам, доля пуштунов в ней к середине 1983 года упала до 40%, а доля таджиков и представителей нацменьшинств значительно возросла. При анализе причин этого явления, видимо, следует учитывать целую сумму факторов, главными из которых являются следующие: во=первых, необходимость обеспечения в армии представительства других этнических групп, кроме пуштунов, в плане придания ей большей национальной устойчивости и репрезен-

тативности в контексте общей концепции строительства новой афганской армии; во=вторых, острая внутрипартийная борьба за армию, приведшая к резкому ослаблению в офицерском корпусе пуштунов=халькистов; в=третьих, учет пуштунских характеристик банддвижения. Из указанных выше причин особых разъяснений требует главная, которая вынесена по счету на последнее место.

Судя по всему, изменение национального состава афганской армии, как, впрочем, и некоторые другие особенности национального строительства в ДРА, обусловлены самим характером гражданской войны и некоторыми ее важными, в том числе и этническими, характеристиками. Политический центр афганской контрреволюции составляют свергнутые в ходе апрельского вооруженного восстания представители бывшей пуштунской элиты и ее классовые союзники в лице представителей крупной торгово=помещичьей буржуазии и духовенства. Лидеры основных контрреволюционных организаций и большинства банд также являются пуштунами, хотя часто в своих классовых целях они пытаются найти опору среди местных непуштунских элит и непуштунского крестьянства севера. Главным рычагом подрыва нового строя они считают "зону пуштунских племен", которая уже не раз в истории играла роль афганской Вандеи, и одновременно стремятся поднять на борьбу население пуштунского юга, пуштунских анклавов на севере, в Герате и Бадахшане. Через традиционные районы расселения пуштунов проходят главные операционные пути контрреволюции в Афганистан из Пакистана и Ирана. Формирование многих банд, особенно их организационных ядер, осуществляется из числа беженцев, состоящих на пакистанской (и частично иранской) территории, как правило, из пуштунов и афганских кочевников[x/]. В организации банддвижения активно используются

---

x/ См. "Приложение"2.

"ланкары" племен. Короче говоря, основной противник апрельской революции имеет пуштунский этнический облик.

В целях организации эффективной защиты нового строя от внутреннего классового врага, поддерживаемого международным империализмом, революционная власть должна была учитывать национальный состав своих Вооруженных сил. Судя по всему, преобладание пуштунов среди офицеров, значительной части сержантов и солдат создавало для отпора контрреволюции серьезные дополнительные проблемы в виде этнической однородности армии и ее главного противника. Так, например, практическим путем была установлена прямая зависимость между уровнем дезертирства из армии и этническим составом населения районов ее использования. Немало пуштунов уходило с оружием к мятежникам, когда осуществлялись военные операции в "зоне племен" и на пуштунском юге. Тем более, что пуштунам легче, чем военнослужащим из других этнических групп, укрыться от наказания среди близких им по крови или даже родственных племен, а чаще и вообще уйти от преследования на пакистанскую территорию, причем опять же в однородный этнический массив. Как известно, в старой афганской армии было немало офицеров - выходцев из "зоны племен", что в ряде случаев не могло не сказываться отрицательно на их лояльности революции в условиях боевых действий против бандформирований вблизи пакистанской границы.

Явление частичной перекомпозиции этнического состава армии в критические периоды афганской истории не представляет собой чего-то совершенно нового. Так, например, поступал эмир Аманулла-хан в 20-е гг., когда он широко вовлекал в армию нуристанцев, таджиков и хазарейцев, перебрасывая сформированные только из них воинские части для подавления мятежей в "зону племен". В современных же условиях расстановка новых националь-

ных акцентов при строительстве Вооруженных сил республики, обусловленная комплексом вышеотмеченных причин, по всей видимости, приобретает характер не разового или краткосрочного мероприятия, а устойчивой, сознательно направляемой и рассчитанной на длительную перспективу тенденций. Дать ей сейчас оценку, а тем более однозначную, крайне сложно по целому ряду серьезных соображений. Ясно пока одно - указанная тенденция может иметь стратегическое значение в судьбе всего афганского государства, далеко выходящее за политические и географические пределы современного этапа развития апрельской революции. Поэтому действие сознательного фактора при ее формировании обязано быть исключительно сильным и в максимальной степени научным.

x x

x

Как показывает рассмотренный выше материал, национально=этнические проблемы в афганском обществе накануне революции приобрели значительную остроту. В основе их развития лежали процессы, связанные с постепенным ростом афганского капитализма, который от укладной фазы все более переходил в формационную стадию, охватывая не только экономику, но и общественно=политические отношения в целом. Сложение общеафганского рынка и формирование современных классов и социальных слоев сопровождалось преодолением (полным или частичным) изолированности и раздробленности различных этносов, распадением кровно=родственных племенных структур, интенсификацией внутри- и межэтнических связей, консолидацией наиболее крупных этносов и их превращением в народности. С формированием таджикской и пуштунской буржуазии, а также интеллигенции и их частичным включением на разных уровнях в пирамиду политической власти национальные процессы получили значительное ускорение, развиваясь на фоне сложного пере-

плетения и противоборства в обществе пуштунов и таджиков и угнетенного положения малых народностей.

Кроме пуштунов и таджиков, формирование буржуазных прослоек происходило также в рамках других этносов (особенно узбеков и хазарейцев). Однако эта часть буржуазии развивалась еще более медленно, она практически не имела политического представительства в системе власти на общегосударственном и местном уровнях, находилась в сильной зависимости от пуштунской и таджикской крупной буржуазии и бюрократии.

С образованием различных партий и группировок, вызванных к жизни ростом общественных противоречий в Афганистане и практикой классовой борьбы в международном масштабе, проблемы национальных отношений становятся важнейшим компонентом политической борьбы различных социальных сил, причем эта борьба уже развивалась в идейно=политических границах и с учетом проблематики буржуазного этапа развития афганского общества. Первой политической партией, поставившей в своей программе вопрос о решении национального вопроса на пути социального освобождения трудящихся, была НДПА - партия революционной афганской демократии.

Социальная, национальная, а в ряде случаев и религиозная дискриминация трудящихся, приниженное положение буржуазных слоев нацменьшинств послужили причиной возникновения многочисленных националистических течений и группировок, которые выступали за решение национальных проблем, против государственной власти вообще и ее пуштунских элементов в частности. Причем важно иметь в виду, что мелкобуржуазные элементы нацменьшинств, включая хазарейцев, периферийные части таджикского этноса (например, "бадахши", "панджшери" и др.) сумели увлечь за собой определенную часть трудящихся (крестьян, рабочих, ремесленников), ориентируя их прежде всего на национальное, а затем уже и социальное

освобождение. В развитии национального самосознания угнетенных народностей деятельность политических группировок сыграла важную роль. Включение в политические процессы национальных моментов с буржуазно=демократическим и революционным содержанием явилось одной из серьезных предпосылок апрельской революции.

В условиях роста общественных противоречий и политической нестабильности в государстве значительно активизировались также различные местные этнические элиты, происходила ускоренная политизация "зоны племен". Аккумулируя значительную часть социального протеста и придавая ему религиозную санкцию, представители докапиталистического сектора общественной структуры стремились на гребне острой политической борьбы укрепить свои позиции, сильно подорванные в ходе капиталистической эволюции, помешать соединению стихийного недовольства низов с движением революционной демократии. В силу этого получали развитие различные варианты идей исламского пути и национализм добуржуазных эксплуататорских слоев, имевшие конечной целью продлить исторический срок их жизни и создать альтернативу концепции и практике социальной революции.

Таким образом, поощряемое государством развитие афганского капитализма, лежавшее в основе этно=национальных процессов, не создало национального единства. Наоборот. Наполнив эти процессы новым социальным содержанием, придав им острую политическую мотивировку и углубив различия в уровнях развития отдельных этносов, рост капиталистических отношений вывел национальные проблемы на общегосударственный уровень. Крупное противоречие национальной политики государства до революции состояло в том, что социально=экономическое развитие, формируя новые общественные силы, способствовало усилению национальных противоречий, а не их ослаблению, к чему субъективно стремились правящие круги Аф-

ганистана и к чему призывали идеологи афганской буржуазии.

Апрельская революция впервые создала общие политические условия для решения на путях последовательных революционно-демократических преобразований острого и трудного национального вопроса; для создания в Афганистане качественно новой социально-экономической и политической обстановки, исключающей всякую возможность угнетения малых народностей, подчинения их интересов воле обуржуазившейся пуштунской, а также таджикской элиты, и ведшей к их деградации. Революционная власть впервые в истории этой страны поставила во главу угла проблему решения национальных вопросов на базе глубоких социальных реформ и путем преодоления национального неравенства в политической сфере. Основные принципы новой национальной политики уже определены, и многое реально сделано для их осуществления на практике. Сейчас в ДРА, по сути дела, сложилась новая национальная структура власти, в осуществлении которой через государственные, партийные и общественные организации участвуют в разной пропорции представители всех основных народностей страны, предпринимаются конкретные меры по ускорению их культурного развития. Однако главные трудности в решении национального вопроса еще не преодолены, поскольку в стране продолжается острая классовая борьба, сохраняются социально-экономическое неравенство в уровнях развития разных этносов, а также серьезные национальные диспропорции в политической, государственной и общественной сферах, существуют острые разногласия в лагере революционно-демократических сил по национально-этническим проблемам.

Деятельность контрреволюции и империалистических кругов, вот уже более пяти лет осуществляющих целенаправленную линию на политическую и национальную дестабилизацию ДРА, создает огромные препятствия на пути формирования национально-патриотического

единства афганского народа. В стране наблюдается обострение всех общественных противоречий не только на социальном и идеологическом, но и на национально=этническом уровнях. Бурное развитие получили все разновидности и формы национализма - пашпуштунского, таджикского, в прошлом угнетенных национальностей, племенного сепаратизма, хазарейско-шиитского автономизма и исламского универсализма. Для борьбы с революционной властью контрреволюция широко использует национально=этнические факторы, стремясь за счет их усилить свои политические и идеологические позиции. Более того, значение национально=этнических рычагов в арсенале средств борьбы оппозиции имеет тенденцию к усилению. (Не исключено, что это связано с тем, что исламские лозунги не дали контрреволюции того эффекта, на который ее лидеры рассчитывали.) Причем ставка делается на всемерное подогревание общеафганского национализма (панафганизма), острие которого направляется против СССР. Можно предполагать, что рост мелкобуржуазных элементов в Афганистане, который еще длительное время будет продолжаться и, скорее всего, даже усилится с нормализацией внутриполитической обстановки, создаст немало рецедивов острых межнациональных конфликтов и питательную среду для подогреваемого исламскими кругами роста антисоветских настроений.

А пока перед афганским руководством стоит задача более последовательного и настойчивого осуществления решений НДПА в сфере национальных отношений, предельно внимательного подхода к конфликтным зонам в национальной ситуации и в целом к сложным и трудным проблемам, связанным с объективно протекающими в Афганистане национально=этническими процессами. Особое значение имеет сфера проблем, связанных с обеспечением правильного баланса между двумя основными этносами - пуштунов и таджиков, в которой сейчас наблюдается отход от исторических традиций и реаль-

ных этнических пропорций. Под влиянием таджико=хазарейских элементов в государственном руководстве проявляется тенденция перенесения центра тяжести в политической системе Афганистана с пуштунов на таджиков. За годы революции не раз возникали беспрецедентные для афганской истории национальные ситуации на вершине власти. Так, например, в середине 1979 года во главе партии, государства, правительства и армии оказались только пуштуны=гильзаи (Н.М. Тараки, Х.Амин, М.А. Ватанджар), а с 1982 года на этих постах уже нет ни одного "чистого" пуштуна. Столь широкая амплитуда колебаний маятника власти в этнической плоскости сама по себе является свидетельством неустойчивости национального баланса в стране и требует пристального внимания. При этом необходимо иметь в виду, что пуштуны объективно являются наиболее многочисленным из всех этносов Афганистана, они сыграли решающую роль в образовании на этой территории самостоятельного государства, в обеспечении его независимости от притязаний колониальной Англии, в создании НДПА и в совершении национально=демократической революции 27 апреля 1978 года.

В этой связи необходимо уделять постоянное внимание преодолению враждебности к пуштунам среди национальных меньшинств (накопившейся за долгие годы политического господства пуштунской аристократии и пуштунских военно=бюрократических кругов). Основным направлением, главной целью национальной политики в ДРА должно быть создание атмосферы равенства, дружбы и сотрудничества между всеми народами страны. Возможность роста национализма (пуштунов, таджиков, хазарейцев, узбеков и других народов Афганистана) необходимо рассматривать при максимальном учете как внешнеполитических факторов ближнего (приграничного) радиуса, так и всей геополитической ситуации в этом регионе.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение I

Экономико-статистические данные

Национальный продукт и национальный доход. В связи с деятельностью контрреволюции валовой национальный продукт ДРА в 1360 г.[x/] был ниже дореволюционного уровня на 4,1% (5,9 млрд. афгани). Валовой национальный продукт, использованный на потребление и накопление, также не удалось сохранить на прежнем уровне.

В 1360 г. из общего объема валового национального продукта на долю государственного и смешанного секторов приходилось 15,2% и частного - 84,8%, в том числе в отраслях соответственно: сельское хозяйство - 0,2 и 99,8; промышленность - 38,8 и 61,2; строительство - 95,8 и 4,2; транспорт и связь - 22,2 и 77,8; торговля, общественное питание и заготовки - 11,0 и 89,0%; прочие производства сосредоточены в частном секторе.

Темпы роста и отраслевая структура произведенного валового национального продукта характеризуются следующими данными, представленными в таблице I. Как видно из приведенных данных, объем продукции во всех отраслях, за исключением сельского хозяйства, сократился. Если общий объем производства в 1360 г. снизился по сравнению с 1357 г. на 5,9 млрд.афгани, в том числе промышленность недодала 4,7 млрд. афгани, строительство - 2,1 млрд.афгани, транспорт и связь - 1,6 млрд.афгани, то сельское хозяйство увеличило производство на 4,2 млрд.афгани[xx/]. Доля продукции сельского хозяйства в связи с этим возросла с 57,6% в 1357 г. до 63,1% в 1360 г., что оказало положительное влияние на объем производства валового национального продукта.

Объем произведенного национального дохода в 1360 г. по

---

x/ В тексте приводится афганское летосчисление. Революционный период охватывает годы: 1357 г. (1978/79 г.), 1358 г. (1980/81 г.), 1360 г. (1981/82 г.), 1361 г. (1982/83 г.),1362 г. (1983/84 г.). Афганский год начинается 21 марта.

xx/ По данным ЦСУ ДРА. По оценке советских экспертов, объем сельскохозяйственного производства за указанный период не увеличился, и в лучшем случае сохранился на прежнем уровне.

сравнению с 1357 г. снизился на 1,3 млрд.афгани (1,4%), а с 1359 годом - увеличился на 2,2 млрд.афгани (2,4%). (Данные по отраслям экономики приведены в таблице 2.) Причем в 1357-1360гг. он снижался в меньших размерах, чем валовой национальный продукт. Это объясняется тем, что объем продукции сельского хозяйства увеличился на 5,8% (данные ЦСУ ДРА) при одновременном увеличении его доли с 64,7% до 68,5%. Объем национального дохода, использованного на потребление и накопление, увеличился со 111,7 млрд.афгани в 1357 г. до 112,4 - в 1358 г., 112,8 - в 1359 г. и 111,9 млрд.афгани в 1360 г. Стабилизация произошла главным образом за счет безвозмездной помощи СССР потребительскими товарами, сумма которых увеличилась в 1359 году против 1357 г. и 1358 г. соответственно на 11,1 млрд.афгани (в 6,8 раза) и 6,8 млрд.афгани (на 212%).

Сельское хозяйство. За время после апрельской революции сельское хозяйство развивалось в сложных условиях. Производство продукции растениеводства и животноводства характеризуется данными, приведенными в таблице 3. Как видно из приведенных данных, при общем росте продукции сельского хозяйства за период 1357-1361 гг.[x/] на 5,2% производство продукции животноводства увеличилось почти на 9%, а удельный вес его во всей продукции сельского хозяйства возрос с 28,3% в 1357 г. до 29,2% в 1361 г. Объем производства важнейших видов сельскохозяйственной продукции приводится в таблице 4.

Повышению производства продукции растениеводства и животноводства (по данным ЦСУ ДРА) способствовали благоприятные, кроме засушливого 1361 г., погодные условия, улучшение материально-технического обеспечения, безвозмездная помощь СССР семенами основных культур, минеральными удобрениями и предоставление государственных кредитов. Вместе с тем в сельском хозяйстве пока не используются эффективно земельный фонд (в 1360 г. не было засеяно около 70 тыс.га) и водные ресурсы, сельскохозяйственная техника, государственные и кооперативные хозяйства.

Средняя урожайность зерновых и зернобобовых культур растет медленно и увеличилась с 12,9 ц/га в 1357 г. до 13,4 ц/га в 1361 г., в том числе пшеницы соответственно с 12 до 12,3 ц/га.

---

x/ Здесь и далее на 1361 г. приводятся данные, ожидаемые к 20 марта 1983 г.

Таблица I

	млрд. афгани в ценах 1357 г.				в % к итогу				1360 г. в % к		
	1357 г.	1358 г.	1359 г.	1360 г.	1357 г.	1358 г.	1359 г.	1360 г.	1357 г.	1358 г.	1359 г.
Валовой национальный продукт - всего	142,6	140,1	134,7	136,7	100,0	100,0	100,0	100,0	95,9	97,6	101,5
в том числе:											
промышленность	32,2	30,9	28,7	27,5	22,6	22,1	21,3	20,1	85,4	89,0	95,8
сельское и лесное хозяйство	82,1	84,3	83,7	86,3	57,6	60,2	62,1	63,1	105,1	102,4	103,1
строительство	8,6	7,6	5,9	6,5	6,0	5,4	4,4	4,8	75,6	85,5	110,2
транспорт и связь	6,1	5,2	4,8	4,5	4,2	3,7	3,6	3,3	73,8	86,5	93,8
торговля, общественное питание и заготовки	11,5	10,3	9,8	10,1	8,1	7,3	7,3	7,4	87,8	98,0	103,1
прочие отрасли материального производства	2,1	1,8	1,8	1,8	1,5	1,3	1,3	1,3	85,7	100	100

Таблица 2

	млрд.афгани в ценах 1357 г.				в % к итогу				1360г. в % к		
	1357г.	1358г.	1359г.	1360г.	1357г.	1358г.	1359г.	1360г.	1357г.	1358г.	1359г.
Национальный доход - произведенный - всего:	95,6	94,7	92,1	94,3	100	100	100	100	98,6	99,6	102,4
промышленность	14,5	14,0	13,7	12,9	15,2	14,8	14,9	13,7	82	92	94
сельское и лесное хозяйство	61,9	63,7	63,1	66,5	64,7	67,2	68,5	69,5	105,8	102,8	103,8
строительство	4,3	3,8	2,9	3,4	4,5	4,0	3,1	3,5	79	82	117,2
транспорт и связь	3,5	3,1	2,8	2,7	3,7	3,3	3,0	2,9	77,1	87,1	96,4
торговля, общественное питание и заготовки	9,7	8,7	8,2	8,4	10,1	9,2	9,0	8,9	86,6	96,6	102,4
прочие отрасли материального производства	1,7	1,4	1,4	1,4	1,8	1,5	1,5	1,5	82,4	100	100

Таблица 3

	млрд.афгани в ценах 1357 г.					в % к итогу					1361 г. (ожид.) в % к			
	1357г.	1358г.	1359г.	1360г.	1361г.	1357 г.	1358 г.	1359 г.	1360 г.	1361 г.	1357 г.	1358 г.	1359 г.	1360 г.
Вся продукция сельского хозяйства	82,1	84,3	83,6	85,8	86,4	100	100	100	100	100	105,2	102,5	103,3	100,7
в т.ч.:														
растениеводство	58,9	60,0	59,1	60,7	61,2	71,7	71,2	70,7	70,7	70,8	103,9	102,0	103,6	100,8
животноводство	23,2	24,3	24,5	25,1	25,2	28,3	28,8	29,3	29,3	29,2	108,6	103,7	102,9	100,4

Урожайность картофеля повысилась за 1357-1361 гг. со 139 до 155 ц/га, т.е. на 11,5%, а хлопчатника соответственно снизилась с 11,7 до 8,2 ц/га, т.е. на 30% и сахарной свеклы - со 197 до 132 ц/га, т.е. на 33%.

Уровень производства продукции на душу населения является низким (см.таблицу 24) и в связи с опережающими темпами роста численности населения в стране эта проблема обостряется.

Промышленность. В наследство от старого режима Республике досталась малоразвитая промышленность, которая производит продукцию в ограниченной номенклатуре и в небольших объемах. В общенациональном производстве доля промышленности снизилась с 22,6% в 1357 году до 20,1% в 1360 году. Объем и структура промышленного производства в истекший период характеризуются следующим.

Таблица 5

(млрд.афгани в ценах 1357 г.)

	1357	1358	1359	1360	1361 ожид.	1361 г. (ожид.) в % к			
						1357	1358	1359	1360
Общий объем производства продукции промышленности	32,1	30,9	28,7	27,5	28,0	87,2	90,6	97,6	101,8
в т.ч.: гос.и смеш. сектор	13,0	12,3	11,8	10,7	10,9	83,8	88,6	92,4	102
фабрично-заводская частная промышленность	4,1	4,0	3,6	3,8	4,0	97,6	100	111	105,3
кустарная промышленность	15,0	14,6	13,3	13,0	13,1	87,3	89,7	98,5	100,8

В объеме всей промышленной продукции удельный вес продукции государственного и смешанного сектора в 1361 г. ожидался на уровне 39,6%. На предприятиях этого сектора сосредоточена выработка важнейших видов промышленной продукции: электроэнергия, уголь, газ и газовый конденсат, минеральные удобрения (карбамид), кислород, цемент, железобетонные изделия и конструкции, металлоизделия, хлопковолокно, ткани хлопчатобумажные, хлеб и хлебобулоч-

Таблица 4

	Ед. изм.	1357г.	1358г.	1359 г.	1360 г.	1361 г. ожид.	1361 г. в % к 1357г.	1361 г. в % к 1358г.	1361 г. в % к 1359 г.	1361 г. в % к 1360 г.
Зерновые и зернобобовые - всего	тыс.т	4382	4218	4370	4491	4500	102,7	106,7	103	100,2
в том числе:										
пшеница	"	2813	2663	2750	2850	2860	101,7	107,4	104	100,4
хлопчатник	-	132	105	65	60	54,8	41,5	52,2	84,3	91,3
сахарная свекла	"	73	70	35	20	29	39,7	41,4	82,9	145
овощи и бахчевые	"	516	804	545	565	602	116,7	74,9	110,5	106,5
картофель	"	250	265	283	300	310	124	117	109,5	103,3
фрукты и ягоды	"	384	380	403	413	415	108,1	109,2	103	100,5
виноград	"	440	456	488	500	505	114,8	110,7	103,5	101
мясо, в убойном весе	"	195	217	218	225	228	116,9	105,1	104,6	101,3
молоко	"	792	812	830	853	848	107,1	104,4	102,2	99,4
яйца	млн. шт.	446,4	480	488	515	540	121	112,5	110,7	104,9
шерсть овечья	тыс.т	22,8	22,0	22,4	22,7	23,0	100,9	104,5	102,7	101,9
каракульские шкурки	тыс.шт.	1294	1546	1750	1500	1500	115,9	97,0	85,7	100,0
шкуры всех видов (крупные и мелкие)	"	7620	8150	8345	8460	н.д.				

Таблица 6

(млрд.афгани в ценах 1357 г.)

	1357г.	1358г.	1359г.	1360г.	1361г. (ожид.)	1361 г. (ожид.) в % к 1357г.	1358г.	1359г.	1360 г.
Вся продукция промышленности государственного и смешанного сектора	12963,5	12342,6	11848,3	10847,0	10895,2	84,0	88,3	92,0	100,4
в том числе по отраслям:									
электроэнергетика	611,2	693,3	711,0	966,1	993,0	162,5	143,2	139,7	102,8
угольная	152,7	92,3	83,1	87,5	99,8	65,4	108	120	114,1
газовая	3949,0	3733,7	4510,8	4322,3	3754	95,1	100,5	83,2	86,9
нефтедобывающая	86,6	52,6	27,6	-	-	-	-	-	-
химическая	821,4	807,2	824,9	828,7	829,3	101	102,7	100,5	100
строительных материалов	257,9	248,6	239,2	235,2	310,7	120,5	125	130	132
металлообработка	251,1	270,4	276,2	276,4	240,1	95,6	88,8	87	87
полиграфия	291,0	325,6	447,7	467,8	434,1	149	133,3	97	92,8
химико-фармацевтическая	36,2	59,0	48,8	32,4	21,0	58	35,6	43,0	64,8
лесная, деревообрабатывающая	107,5	140,5	121,5	85,5	81,6	76	58,0	67,2	95,4
легкая	4188,7	3294,4	2401,5	1366,1	1642,1	39	49,8	68,4	120,2
пищевая	2250,2	2625,0	2156,0	2179,0	2489,5	110,6	94,8	115,5	114,2

ные изделия, сахар, масло растительное, мыло, плодоовощные консервы.

Отраслевая структура и объемы производства предприятий государственного и смешанного секторов представлены в таблице 6.

Как показывают данные, возросла добыча природного газа и производство газового конденсата. Увеличилось производство электроэнергии, хотя потребность в ней отраслей материального производства и населения не удовлетворяется. Производство и потребление ее на душу населения по-прежнему самое низкое в регионе (в 1360 г. - 66,4 квт.ч). Дефицит мощности в 1361 г. в целом по стране оценивается в размере 150-160 мегаватт, а дефицит в электроэнергии - более 320 млн.квт.ч. В последующие годы среднегодовые темпы роста потребления энергии в ДРА ожидаются на уровне не ниже 20-25%. Определившиеся дефицит и диспропорции в топливно-энергетическом балансе усложняют решение задачи обеспечения в ближайшие годы потребностей страны в электроэнергии и топливе. Добыча угля в 1360 г. сократилась по сравнению с 1357 г. на 43% (с 218 до 125 тыс.т), производство цемента - с 126,5 до 77,1 тыс.т. С 1360 г. прекратилась добыча нефти, барита и лазурита. Сократились объемы проектно-изыскательских и геологоразведочных работ.

Производство продукции легкой промышленности в целом за истекшее время резко сократилось, что видно из данных таблицы 7.

Таблица 7

	Ед. изм.	1357 г.		1360 г.	
		количество	стоимость (млн. афг.)	количество	стоимость (млн. афг.)
Легкая промышленность - всего			4189		1395
в том числе:					
хлопковолокно	тыс.т	41,5	2236	13,4	722
ткани хлопчатобумажные	млн.м	76,6	1386	26,5	479
пряжа шерстяная	тонн	-	-	7,0	2
ткани шерстяные	тыс.м	259,5	78	123,6	37
одеяла	"	72,3	29	47,3	19
ковры	-	11,8	9	9,1	7
прочая продукция			451		129

Заметное уменьшение объемов производства этих видов продукции в основном объясняется сложной внутриполитической обстановкой и сокращением поставок хлопка-сырца и шерсти.

Уровень производства продукции пищевой промышленности характеризуется следующими данными.

Таблица 8

	Ед. изм.	1357 г.		1360 г.	
		количество	стоимость (млн.афг.)	количество	стоимость (млн.афг.)
Пищевая промышленность - всего			2250		2179
в том числе:					
масло растительное	тонн	8747	351	4311	172
сахарный песок	тыс.т	10,8	182	1,83	31
консервы плодоовощные	тонн	1279	64	900	45
соль	тыс.т	81,1	69	30,4	26
мыло	тонн	1208	29	370,6	9
мясо	"	3217	140	2929	127
хлеб и хлебобулочные изделия	тыс.т	20,4	212	20,1	209
мука пшеничная	тыс.т	97,0	985	122,9	1248
прочая продукция	"		218		312

Снижение уровня производства объясняется недостаточными поставками сырья сахарной свеклы, хлопкосемян, поваренной соли, плодов и овощей. В связи с этим увеличились закупки по коммерческому импорту сахара со 44 тыс.т в 1357 году до 76 тыс.т в 1360 году, соответственно масла растительного - с 19,4 до 33,2, мыла - с 8,7 до 25,8 тыс.т, пшеницы - с 40 до 87 тыс.т.

Частная фабрично-заводская промышленность представлена большим числом (около 200) мелких предприятий и производств. На этих предприятиях сосредоточено производство продукции, потребляемой населением и предназначенной на экспорт: обувь пластмассовая, ткани, выделка кож, кишмиш, мыло, мелкие метизы, кишки, лекарственные средства, картонные ящики и другие мелкие изделия. Отраслевая структура производимой ими продукции и ее объемы характеризуются следующими данными.

Таблица 9
(млн.афг. в ценах 1357 г.)

	1357 г.	1358 г.	1359г.	1360г.	1360 г. в % к		
					1357 г.	1358 г.	1359г.
Вся фабрично-заводская продукция частного сектора	4110,3	3961,1	3586,6	3838,8	93	97	107
в т.ч. по отраслям:							
химическая	214,8	192,6	159,2	136,5	64	70	86
легкая	1756,0	1360,6	1030,0	849,7	48	62	82
пищевая	1628,4	1939,4	1946,3	2337,0	144	120	121
металлообработка	55,8	53,0	42,9	56,5	101	107	132
химико-фармацевтическая	410,0	317,9	358,0	400,5	98	126	112
строительных материалов	15,7	12,6	9,3	7,6	48	60	82
бумажная и деревообрабатывающая	60	72	39	51	85	71	131
прочие отрасли	13,7	13,0	1,9	-	-	-	-

Как видно из приведенных данных, объем производства на частных предприятиях, за исключением пищевой промышленности, сократился.

В стране имеется огромное число кустарных производств. Они выпускают разнообразные виды продукции, удельный вес которой в общем объеме промышленной продукции в 1360 г. составлял 47,3%. Продукция кустарных производств предназначена для потребления на месте и экспорта.

Транспорт и связь. За годы революции в значительной мере расстроены транспортные связи и коммуникации, сократился парк машин в частном секторе, в 1360 г. на 27% против 1357 г. снизился грузооборот, имели место перебои в доставке грузов и товаров потребителям. Объем выполненных работ по секторам и парк грузового транспорта характеризуются данными таблицы 10.

Таблица IO

	Ед. изм.	I357 г.		I358 г.		I359 г.		I360 г.		к I360 г. в % по госсектору		
		гос-сектор	част. сектор	гос-сектор	част. сектор	гос-сектор	част. сектор	гос-сектор	част. сектор	I357 г.	I358 г.	I359 г.
Парк грузовых автомобилей	ед.	2I55	I9985	504I	I2270	58I7	I2258	5845	I4I90	27I	II6	I00,6
Грузооборот	млн. т/км	246	3036	3I9	2454	284	2I99	I75	2235	7I	55	62

Для решения транспортной проблемы правительство ДРА осуществляло меры по строительству в госсекторе современных автотранспортных хозяйств. Безвозмездная поставка грузовых автомобилей Советским Союзом и Чехословакией позволила организовать новые государственные автотранспортные предприятия, которые улучшили снабжение страны нефтепродуктами, продовольственными и промышленными товарами. В министерстве транспорта созданы три государственных автотранспортных предприятия, в том числе два грузовых и одно пассажирское, которые имеют в своем парке 551 грузовой автомобиль и 821 автобус. Осуществляются меры по обеспечению приема техники, ее эксплуатации и ремонту, подготовке кадров водителей и технического персонала.

Обеспечение нормальной обстановки на автомагистралях, ввод в установленные сроки автожелезнодорожного моста и перевалочной базы в Хайратоне, автотранспортных предприятий, строительство и ремонт автодорог явились важными факторами улучшения работы отрасли. Автомобильный транспорт ДРА улучшил работу по вывозу грузов из портов Хайратон и Ширхан, а также со станции Тургунди. Фактически за I-е полугодие 1361 г. вывезено 310,3 тыс.т грузов против 252 тыс.т за тот же период предыдущего года, т.е. больше на 23%.

Работа пассажирского транспорта характеризуется следующими данными:

Таблица II

	Ед. изм.	1357г.	1358г.	1359г.	1360г.	1360 г. в % к		
						1357.	1358.	1359г.
Наличие автобусов								
всего	ед.	12295	10244	10339	10962	89	107	106
в т.ч.:								
госсектор	"	1515	1474	1616	1648	109	112	102
частный сектор	"	10780	8770	8723	9314	86	106	107
Пассажирооборот	млн. пасс. км							
всего		13239	8099	6839	5779	44	71	85
в т.ч.:								
госсектор	"	6969	3241	2307	1979	28	61	86
част.сектор	"	6270	4858	4532	3800	61	78	84

Таким образом, объем перевозок государственным транспортом по сравнению с уровнем 1357 г. снизился, что обусловлено изменением методики расчета показателей (протяженность одной ездки пассажира уменьшена на половину).

Воздушный транспорт, представленный компаниями "Ариана" и "Бахтар", за этот период, судя по данным таблицы 12, работал относительно стабильно.

Неблагополучное положение сложилось в сети почтово-телеграфной и телефонной связи. Число почтовых отделений уменьшилось с 349 в 1357 г. до 297 в 1360 г., а протяженность междугородных телефонно-телеграфных линий соответственно с 17608 до 7016 км. Из-за сокращения коммерческой связи, возникающих трудностей с доставкой почтово-телеграфной корреспонденции сократились доходы организаций связи с 392,2 млн.афгани в 1357 г. до 274,0 млн.афгани в 1360 г. В 1-ом полугодии 1361 г. объем услуг связи несколько увеличился, однако восстановить полностью наземные линии связи не удалось, а емкость телефонных станций сократилась по сравнению с 1357 г. на 1,6 тыс.номеров. Для обеспечения оперативной связи с административными органами в провинциях организована радиосвязь с центром. Сокращение объема услуг, оказываемых почтой, телеграфом и телефоном, не только уменьшает сумму поступлений в бюджет, но и вызывает трудности в работе отраслей национальной экономики.

Внутренняя и внешняя торговля. Продукция этой отрасли в общем объеме валового национального продукта в 1360 г. составила 24,6%, а в национальном доходе, использованном на потребление и накопление, - 29,8%. Валовая продукция внутренней торговли в 1360 г. по сравнению с 1357 г. снизилась с 11,5 до 10,1 млрд. афгани, что объясняется в основном сокращением промышленного производства. Однако в связи с ростом розничных цен валовая выручка в фактических ценах резко увеличилась. Так, общий индекс цен по 50 важнейшим представительным товарам, учитываемым ЦСУ, возрос по сравнению с предыдущим годом в 1357 г. на 5,8%, 1358 г. - 12,2%, 1359 г. - 9,6%. Индекс цен 1360 г. по представительным продовольственным и непродовольственным товарам составил 116% к 1359 г. и 143% к 1357 г. Это привело к диспропорции в товарно-денежном обращении, что показывает следующая таблица.

Таблица I2

	Ед. изм.	Компания "Ариана"					Компания "Бахтар"				
		I357г.	I358г.	I359г.	I360г.	I360г в % к I357г	I357г.	I358г.	I359г.	I360г.	I360 г. в % к I357г.
Пассажирооборот	млн. пасс. км	206,2	238,I	I73,9	I64,5	80	8,5	I7,0	I4,7	25,0	294
Грузооборот	тыс. т/км	I40I9	I9084	2I366	2I032	I50	200	253	I26	I37	69
Доходы	млн. афг.	I053	II85	II25	I586	I5I	22,9	4I,3	49,0	69,9	305
Расходы	"	926,2	849,6	I050	I579	I7I	34,0	50,9	90,6	I6I,7	475

Таблица I3
(в % к предыдущему году)

	1352г.	1353г.	1354г.	1355г.	1356г.	1357г.	1358г.	1359 г.
Национальный доход, использованный на потребление и накопление	100	106,1	110,9	101,5	100,8	106,9	98,9	104,1
Масса денег в обращении	100	108	113	129,5	119,6	121,2	128,8	114,0

Анализ приведенных данных свидетельствует о том, что покупательная способность денег по учитываемому кругу товаров за период с 1352 г. снизилась почти в два раза; денежная масса в обращении увеличилась более чем в 3,9 раза. Рост массы денег в обращении за период 1357-1361 гг. представлен в следующей таблице.

Таблица 14

	Ед. изм.	1357г.	1358г.	1359г.	1360г.	1361г. (ожид.)	1361г. в % к 1357г.
Национальный доход, использованный на потребление и накопление, в ценах 1357 г.	млрд. афг.	111,7	112,4	112,8	111,9	113,0	101,2
То же, в % к предыдущему году	%	-	100,6	100,4	99,2	101,0	-
Масса денег в обращении	млрд. афг.	24,0	29	34	41	49	2 р.
То же, в % к предыдущему году	%	-	121	117	121	120	-

Внешняя торговля. Во внешнеторговом обороте в годы революции отмечается превышение импорта над экспортом. Динамика импорта по источникам поступления характеризуется следующим.

Таблица I5
(млрд.афгани, в ценах I357 г.)

	I357 г.	I358г.	I359г.	I360г.	в % к итогу				I360 г. в % к		
					I357г.	I358г.	I359г.	I360г.	I357 г.	I358 г.	I359 г.
Импорт - всего	4I,3	43,8	47,9	48,0	I00	I00	I00	I00	II6,2	I09,6	I00,2
в том числе:											
I.Коммерческий	32,I	29,6	33,0	34,9	77,7	67,6	63,9	72,7	I08,7	II8	I05,8
2.Тех./эк.помощь иностранных государств и международных организаций - всего	9,2	I4,2	I4,9	I3,I	22,3	32,4	36,I	27,3	I42,4	92,3	87,9
из нее:											
а) импорт потребительских товаров в счет кредитов и помощи	I,9	6,2	8,7	7,I	4,6	I4,I	25,9	I4,8	374	II4,5	8I,6
б) импорт оборудования и материалов на объекты развития	7,3	8,0	6,2	6,0	I7,7	I8,3	I0,2	I2,5	82,2	75	96,8

Значительный рост технической и экономической помощи объясняется в основном безвозмездными поставками потребительских товаров, прежде всего из СССР.

Объем коммерческого импорта в 1360 г. увеличился на 2,8 млрд.афгани против уровня 1357 г., но его удельный вес в общем объеме снизился с 77,7 до 72,7%. Он обеспечивает в основном спрос населения на разнообразные потребительские товары и нефтепродукты. Снижение импорта оборудования и материалов за период 1357-1360 гг. на 1,3 млрд.афгани объясняется сокращением капитального строительства.

В указанный период возрос экспорт, особенно в фактических ценах, что видно из приводимой таблицы.

Таблица 16

	1357г.	1358г.	1359г.	1360г.	1360 г. в % к		
					1357г.	1358г.	1359 г.
Объем экспорта в сопоставимых ценах 1357 г. (млрд.афг.)	18,4	18,8	20,0	23,1	125,5	122,9	115,5
Объем экспорта в фактических ценах (млн.долл.)	321,8	493,7	705,2	710,0	220,6	143,8	100,7

В 1360 г. в общей сумме экспорта выручка в твердой валюте составила: газ природный - 38,4%, сухофрукты и орехи - 24,7%, хлопковолокно - 3,6%, свежие фрукты - 7,1%, ковры и паласы - 10,5%, каракульские шкурки - 2,7%, шерсть - 4,3%, кожевенное сырье - 1,7% и прочие товары - 7,0%.

Рост поступлений от экспорта обеспечивал до 1360 г. положительное сальдо в твердой валюте, что видно из следующих данных платежного баланса страны.

Таблица I7
(млн.долл.)

	I357 год	I358 год	I359 год	I360 год
Доходы валюты	8I0,5	888,4	I2I5,4	II4I,2
Расходы валюты	72I,3	837,4	I022,8	II38,7
Превышение доходов над расходами	89,2	5I,0	I92,8	3,I

Динамика сальдо внешней торговли характеризуется следующими данными.

Таблица I8
(млн.долл.)

	I357 г.	I358 г.	I359 г.	I360 г.
Превышение экспорта над импортом (+), превышение импорта над экспортом (-), всего	-86	+68,2	+I53,5	-2,I
в том числе:				
социалистические страны	+II,3	+59,0	+I32,2	-I6,8
из них: СССР	+26,7	+58,8	+I27,4	-26,3
развитые капиталистические страны	-90,0	-36,7	-I8,8	-48,7
развивающиеся страны	-7,3	+45,7	+40,I	+63,4

Из этих данных видно, что в истекшем периоде экспорт до I360 г. систематически возрастал и, начиная с I358 г., превышал коммерческий импорт. В последнее время тенденция в соотношении между экспортом и импортом изменяется, что обусловлено опережающими темпами роста коммерческого импорта.

Капитальные вложения. Решение задач по наращиванию основных фондов в ведущих отраслях национальной экономики в последние годы встречается с серьезными трудностями. Кроме неблагоприятной внутренней обстановки сказываются также отказ ряда капиталистических стран и международных организаций от ранее обещанной помощи, ограниченность внутренних ресурсов. В I358 г. из выделенных на капитальное строительство I7,5 млрд.афгани освоено I0,7 млрд. афгани, соответственно в I359 г. - I4,5 и I0,0 млрд.афгани, в

1360 г. – 16,5 и 9,65 млрд.афгани и в 1361 г. – 12,7 млрд. афгани (освоено за 1-е полугодие – 4,3 млрд.афгани). Наряду с общим снижением объемов капитальных вложений эффективность их использования низкая.

Из 245 объектов и программ развития в 1-ом полугодии 1361г. не велись работы на 45 крупных объектах: плотинах Каджаки и Камалхан, ирригационно-энергетическом комплексе Версадж, канале Нахр-Лашкари, ирригационном объекте Ханабад и др. Не были начаты работы по восстановлению угольных шахт Ишпушта и Дарайи-Суф, со значительным отставанием велись работы по реактивизации угольных шахт Сабзак, Каркар-Дудкаш и многих других объектов. Медленными темпами идет строительство больницы в г. Герате, а также в целом в непроизводственной сфере. Несколько лучше осуществлялись работы на объектах транспорта. Из предусмотренных на эти цели 1621 млн.афгани было освоено 1336 млн.афгани, или 82,4%. Успешно осуществляется реконструкция аэропорта и строительство автобаз в Кабуле, станций техобслуживания в Хайратоне и Пули-Хумри. Введен в действие второй хлебозавод в Кабуле. Хорошими темпами ведется строительство портов в Хайратоне и Тургунди, мельницы и элеватора в Мазари-Шерифе, автопредприятия по обслуживанию бензовозов в Кабуле. Вместе с тем строительство ряда новых объектов не начато.

Государственный бюджет. В связи со снижением национального производства, возрастающими затратами и под влиянием других причин финансовое положение страны осложняется.

В 1360 году Революционный Совет и правительство ДРА приняли ряд важных решений, осуществление которых повлекло за собой значительное повышение расходов государства (мобилизация резервистов, повышение зарплаты рабочим и служащим, образование ряда новых ведомств и управлений, а также общественных организаций). Возросли затраты на восстановление разрушенных и поврежденных действиями контрреволюции промышленных предприятий, транспорта и связи, объектов непроизводственной сферы. Государственные расходы значительно увеличились также в связи с продолжением капитального строительства, ростом затрат на просвещение, здравоохранение и культуру, на оказание помощи крестьянским, государственным и кооперативным хозяйствам.

Доходы и расходы государственного бюджета в 1357-1360 гг., ожидаемое исполнение за 1361 г. и предварительный проект на 1362 г. характеризуются следующими данными, представленными в таблице 19.

Таблица I9
(млн.афгани)

№ п/п		I357 г., отчет	I358 г., отчет	I359 г., отчет	I360г., отчет	I36I г. план	I36I г. факт.за I-е полугодие	I36I г. ожид.за год	I362 г., предварит. проект
	I.Доходы								
I	Всего доходов от внутренних источников	I6457	I5787,8	26296,5	29978,3	30757,5	I4528,6	29439,5	3II52
2	Доходы от реализации импортных потребительских товаров	9I3	I086,2	I37I,5	2I46	528I	I325,6	3500	4300
3	Поступление внешней помощи на объекты развития	7I56	6000	5200	5058	700I,5	2300,0	5500	6000
4	Итого доходов, включая остатки бюджетных средств предшествующего года	24526	22874	32866	37I82,3	43690	I8475,2	38439,5	4I452
	II. Расходы								
I	Расходы обычного бюджета	I2385	I6879	2I520,I	26737,4	3I388,5	I7997,9	32037,9	33500
	в том числе:								
	на содержание министерств и ведомств	7729,4	II662	I3900,6	I5959,2	I9322,5	I0487,6	I997I,9	2I400
2	Расходы бюджета развития	I4000	II370	I0200	I0I23,9	I230I,9	4738,2	I0900	II500
	в том числе:								
	за счет внутренних источников	6844	5370	5000	5065,9	5300	2438,2	5300	5500

Продолжение таблицы I9

3 Итого расходов	26385	28249	3I720,I	3686I,3	43690	22736,I	42937,9	45000
Превышение доходов над расходами (+)	-	-	+II45,9	+32I,0	-	-	-	-
Превышение расходов над доходами (-)	-I859	-5376	-	-	-	-4260,9	-4498,4	-3548

Особенностью доходов государственного бюджета ДРА, как и в предыдущие годы, является их формирование в основном за счет реализации газа в СССР и от поступлений от продажи импортных потребительских товаров. Основную часть расходов обычного бюджета составляют расходы на оборону и безопасность, которые с каждым годом увеличиваются. В бюджете 1361 г. эти расходы составляют 14,3 млрд.афгани, или 74% расходов на содержание министерств и ведомств и 45% расходов обычного (текущего) бюджета. Кроме того, значительные суммы на эти цели выделяются Да Афганистан банком.

Динамика доходов государственного бюджета ДРА по источникам их формирования характеризуется следующими данными:

Таблица 20
(млрд.афгани)

	1357	1358	1359	1360	в % к итогу				1360 г. в % к		
					1357	1358	1359	1360	1357	1358	1359
Всего доходов	24,5	22,9	32,9	38,3	100	100	100	100	156,3	167,2	116,4
в том числе:											
собственные источники	16,5	15,8	26,3	30,3	67,3	69	80	79	183,6	191,8	115,2
кредиты и иностранная помощь	8,0	7,1	6,6	8,0	32,7	31	20	21	100	112,7	121,2

Увеличение доходов в 1359 г. связано в основном с повышением цены на экспортируемый в СССР природный газ. Если в 1357 г. доходы от его продажи составляли 2637 млн.афг., в 1358 г. - 3875 и в 1358 г. - 9149, то в 1360 г. - 13630, а в 1361 г. - 15300 млн.афгани. Однако снизились доходы от экспортно-импортной деятельности (таможенные доходы): в 1357 г. они составили 6913 млн.афг., в 1358 г. - 4793, в 1359 г. - 7497, в 1360 г. - 5985 млн.афг., что ниже уровня 1357 г. на 13%.

Расходная часть государственного бюджета в 1357-1359 гг. по направлениям показана в таблице 21.

Таблица 21
(млрд.афгани)

	I357 г.	I358 г.	I359 г.	I360 г.	в % к итогу				I360 г. в % к		
					I357 г.	I358 г.	I359 г.	I360 г.	I357 г.	I358 г.	I359 г.
Всего расходов	26,4	28,2	3I,7	37,6	I00	I00	I00	I00	I42,4	I33,3	II8,6
в т.ч.:											
на содержание министерств и ведомств	7,7	II,7	I3,9	I6,0	29,2	4I,5	43,8	42,6	208	I37	II5
погашение иностранных кредитов и займов	3,0	4,I	2,7	6,0	II,4	I4,5	8,5	I6,0	200	I46	222
дотации предприятиям и организациям	I,7	I,0	4,9	5,5	6,4	3,5	I5,5	I4,6	324	550	II2
расходы по бюджету развития	I4,0	II,4	I0,2	I0,I	53,0	40,5	32,2	26,8	72	88	99
из них:											
за счет внутренних источников	6,8	5,4	5,0	5,I	25,8	I9,I	I5,8	I3,6	75	94	I02
за счет кредитов и займов иностранных государств и международных организаций	7,2	6,0	5,2	5,0	27,2	2I,4	I6,4	I3,2	69	83	96

Повышение расходов на финансирование министерств и ведомств в 1358 г. и в 1359 г. по сравнению с 1357 г. связано с ростом затрат министерств национальной обороны и внутренних дел. Если в 1357 г. на их содержание было израсходовано 3,2 млрд.афгани, то в 1359 г. - около 8 млрд.афгани.

ДРА имеет крупную внешнюю задолженность, и ей предстоят ежегодные выплаты по займам и кредитам в сумме 7,8 млрд.афгани. Состояние с задолженностью характеризуется следующими данными (на начало 1361 года):

Таблица 22
(млн.долларов)

	1357 г.	1358 г.	1359 г.	1360 г.	1361 г.
Внешний государственный долг - всего	1226,8	1321,0	1474,8	1631,5	1561,0
в том числе:					
Клиринговая зона	815,7	877,3	1017,6	1179,6	1172,0
Западные и другие страны	411,1	433,7	457,2	451,9	389,0

Таким образом, внешний государственный долг на начало 1361 г. оценивается в сумме 1561 млн.долларов, или 78,1 млрд.афгани, что в 1,8 раза больше годовых доходов государства от внутренних источников. Между тем возможности его погашения крайне ограничены.

Исполнение государственного бюджета ДРА в 1361 г. проходило крайне напряженно: превышение выделенных из бюджета расходов над доходами в 1-ом полугодии 1361 г. составило 4,3 млрд.афгани. Фактическое превышение расходов над доходами согласно отчетным данным за 1-е полугодие 1361 г. составило 2,2 млрд.афгани, тогда как за этот же период 1360 г., наоборот, было превышение доходов над расходами в сумме 202 млн.афгани.

План доходов бюджета в 1-ом полугодии 1361 г. выполнен только на 89,2% (план 18,1, факт - 16,1 млрд.афгани). За этот период поступило в бюджет только 1,9 млрд.афгани прямых налогов при плане 2,2 млрд.афгани в основном за счет непоступления поземельного налога (при годовом плане 100 млн.афгани поступило в 1-ом полугодии 1,9 млн.афгани). (Поступления от этого налога в связи со сложившейся обстановкой в стране с каждым годом сокращаются). От продажи госимущества и услуг поступило 5,1 млрд.афгани

или меньше на 2,3 млрд.афгани по сравнению с планом и на 0,6 млрд.афгани меньше по сравнению с соответствующим периодом прошлого года. Важнейшей причиной явилось невыполнение в I-ом полугодии поступлений от реализации газа в СССР в результате неоднократного повреждения контрреволюционными элементами газопровода на территории ДРА. Значительные суммы непоступили от реализации импортных потребительских товаров. (При плане I-го полугодия в сумме 2,4 млрд.афгани поступило I,5 млрд.афгани, т.е. 62,5%.) Сокращение этих платежей связано с непоставкой части потребительских товаров, медленной их реализацией, а также незаконным использованием доходов на собственные нужды реализующими организациями.

Вместе с тем платежи в бюджет предприятий государственного сектора были перевыполнены в I-ом полугодии на 375 млн.афгани главным образом за счет взыскания в принудительном порядке задолженности этих предприятий за прошлые годы. На 580,2 млн.афгани (на I9,5%) перевыполнен также план I-го полугодия по косвенным налогам, основу которых составляют таможенные пошлины, причем их поступило на 737,9 млн.афгани больше по сравнению с соответствующим периодом прошлого года.

В I-ом полугодии I36I г. было выделено ассигнований из государственного бюджета ДРА на 2,3 млрд.афгани больше, чем предусматривалось планом (план I8,I, выделено 20,4 млрд.афгани), а фактические расходы за этот период составили I8,3 млрд.афгани. По сравнению с I-м полугодием I360 г. фактические расходы государства увеличились на 4,I млрд.афгани, или на 29%. Сверхплановые ассигнования выделены Министерству обороны ДРА, Министерству внутренних дел ДРА и некоторым другим министерствам и ведомствам. Фактические расходы обычного (текущего) бюджета составили I6,4 млрд.афгани при плане I5,6 млрд.афгани или на 30,8% больше, чем в соответствующем периоде прошлого года. Расходы министерств и ведомств ДРА составили I02,5% к плану (план 9,2 млрд.афгани, факт - 9,4 млрд.афгани). Бюджет развития страны выполнен только на 82% (план 2,5 млрд.афгани, факт - 2,I млрд.афгани). Как уже отмечалось, по 45 объектам из 245 запланированных к строительству в I36I г. выделенные ассигнования не использовались.

Таким образом, в I-ом полугодии I36I г. в ходе исполнения государственного бюджета ДРА допущен значительный дефицит. Кроме того, предстоит решить до конца года ряд неотложных вопросов по выделению дополнительных ассигнований на нужды Министерства обо-

роны ДРА и других министерств, на что потребуется около 1,5-2,0 млрд.афгани.

Расчеты показывают, что аналогичное положение с бюджетом сохранится и в 1362 г. Согласно этим данным, доходы, которые могут быть мобилизованы в 1362 г., покроют только расходы обычного (текущего) бюджета и практически не останется внутренних источников на нужды развития страны. При условии проведения в жизнь всех постановлений директивных органов ДРА расходы государственного бюджета по сравнению с периодом 1358-1360 гг. существенно возрастут, а в доходах при прочих равных условиях существенных сдвигов в сторону их увеличения не произойдет.

Государственный бюджет в 1359 и 1360 гг. исполнялся без дефицита. На начало 1360 г. имелись свободные остатки бюджетных средств в сумме 1,1 млрд.афгани и на начало 1361 г. - 321 млн. афгани. Однако как в 1359 г., так и в 1360 г. план по доходам не выполнялся (выполнение соответственно 97,3 и 81%).

На балансирование доходов и расходов государственного бюджета ДРА в первую очередь влияет значительная помощь СССР. Кроме займов и кредитов СССР оказывает ДРА помощь различными товарами для Министерства обороны и Министерства внутренних дел ДРА, которая в бюджете не учитывается, но влияет на сокращение его расходов. Вместе с тем на бездефицитность бюджета оказывает влияние то, что не все расходы государства финансируются за счет бюджета. Значительная часть ресурсов для финансирования государственных расходов в соответствии с принятой в стране практикой предоставляется Да Афганистан банком. Кроме того, Да Афганистан банк выделяет ресурсы Министерству финансов внутри финансового года на покрытие временного разрыва между суммами поступлений доходов и расходов бюджета. Например, Да Афганистан банк только на нужды Министерства обороны дал в 1360 г. 6,3 млрд.афгани и в 1-ом полугодии 1361 г. - 3,8 млрд.афгани.

Валютно-финансовое положение. Кредитный метод финансирования расходов государства приводит к дополнительному выпуску денег в обращение. Денежная масса в обращении в 1360 г. составляла 41 млрд.афгани, в 1361 г. - 49 млрд.афгани, причем эмиссия денег в первом полугодии 1360 г. составила 2,9 млрд.афгани, а за тот же период 1361 г. - 4,7 млрд.афгани. Это усиливает инфляцию в стране и снижает покупательную способность национальной валюты - афгани. Да Афганистан банк продает доллары по курсу 51 афгани за доллар, а на частном валютном рынке он дороже на 20-22 афгани.

Запасы свободно конвертируемой валюты ДРА снижаются (в млн. долларов на конец года): 1357 г. - 430, 1358 г. - 421, 1359 г. - 355, 1360 г. - 322. Это объясняется в основном сокращением валютных поступлений от экспорта товаров, доходов от туризма, переводов валюты от работающих за рубежом.

Состояние золотовалютных резервов по данным Да Афганистан банка на конец соответствующего года приведено в таблице 23.

Таблица 23
(млн.долларов)

№ п/п	1357 г.	1358 г.	1359 г.	1360 г.
I. Да Афганистан банк	424,97	718,87	911,80	880,68
Национальные резервы	462,57	698,95	630,40	570,57
- золото	(43,05)	(289,36)	(289,36)	(289,46)
- СДР	(14,32)	(23,01)	(20,68)	(18,23)
- резервная позиция в МВФ	(11,53)	(11,99)	(18,65)	(16,88)
- свободно конвертируемая валюта	(393,77)	(374,59)	(301,71)	(246,00)
"замкнутая" валюта	6,89	3,17	0,72	-
Активы в клиринговых расчетах	44,49	16,75	280,68	309,75
Кредиты МВФ	-	-	-	-
II. Инвалюта в других афганских банках	40,68	53,85	57,93	88,07
-свободно конвертируемая валюта	35,80	45,80	53,36	75,65
-"замкнутая" валюта	4,88	8,05	4,57	12,42
Всего (I + II)	465,65	772,72	969,73	968,75

Внутренний государственный долг на начало 1357 г. составлял 14659,2 млн.афг., 1358 г. - 17028,3 млн.афг., 1359 г. - 17158,1 млн.афг. и 1360 г. - 16457,1 млн.афг., в конце 1360 г. - 24 млрд. афг. и к середине 1361 г. достиг 32 млрд.афгани.

Занятость по данным выборочной переписи 1358/59 гг. в ДРА численность занятых в экономике составила 3868081 человек, в том числе специалисты и техники - 98674 (2,6%), аппарат управления - 8027 (0,02%), канцелярские работники - 86394 (0,22%), купцы,торговцы, лавочники - 146075 (3,8), работники гостиниц, охрана, обслуживающий персонал - 77626 (0,20%), земледельцы, животноводы -

2348696 (60,7%), работники производственной сферы, транспорта и т.п. - II02589 (28,5%). При другой группировке занятые в экономике подразделены следующим образом: государственные рабочие - 405,7 тыс.человек, свободные и частные рабочие (наемный труд)- 2865 тыс.человек, работодатели (предприниматели) - 56 тыс.человек и домашние работники (без заработной платы) - 540 тыс. человек.

Из приведенной структуры занятости населения трудно выделить категории по социальному составу, нет также данных по государственному, смешанному, частному, кооперативному и натуральному секторам (укладам). Аналогичное положение со статистикой доходов и расходов населения (см.таблицу 24), в которой невозможно определить формирование доходов и их распределение по классовому составу. Это затрудняет учет и анализ данных по вопросам уровня жизни населения, планирование штатов и фонда заработной платы в государственном и смешанном секторах национальной экономики.

Особого внимания заслуживает категория безработных, численность которых, по данным ЦСУ, колебалась от одного миллиона в I357 г. до 460 тыс.человек в I359 г. В целом по переписи I358/59 г. трудоспособное население Афганистана (в возрасте I0-59 лет) составляло 8,5 млн.человек, из которых 94,5% занятых и 5,5% - безработные; из них было занято в сфере материального производства 80,I% и сфере обслуживания - I9,9%. Из числа занятых в материальном производстве на долю сельского хозяйства приходилось 75,6% (включая лесное хозяйство и животноводство), а остальные 24,4% - на горнодобывающую и обрабатывающую отрасли промышленности, энергетику, строительство, торговлю, транспорт и связь. В государственном и смешанном секторах экономики было занято I75068 человек, или 4,5%. Данные выборочной переписи населения свидетельствуют о наличии в ДРА одновременно аграрного перенаселения и безработицы.

Основные экономико-статистические показатели ДРА сведены в таблицу 24.

Таблица 24

I	Ед.изм. 2	1357г. 3	1358г. 4	1359 г. 5	1360 г. 6
Население - всего	тыс. чел.	15154	15551	15951	16363
в т.ч. занятость в экономике:	"	3546	3868	4235	4328
Валовой национальный продукт в сопоставимых ценах 1357 г.					
- произведенный	млрд. афг.	142,6	140,1	134,7	136,7
темп роста к 1357 г.	%	100,0	98,2	94,5	95,9
- использованный на потребление и накопление	млрд. афг.	158,7	157,8	155,4	154,3
темп роста к 1357 г.	%	100,0	99,4	97,9	97,2
Национальный доход в сопоставимых ценах 1357г.					
-произведенный	млрд. афг.	95,6	94,7	92,1	94,3
темп роста к 1357 г.	%	100,0	99,0	96,3	98,6
-использованный на потребление и накопление	млрд. афг.	111,7	112,4	112,8	111,9
темп роста к 1357 г.	%	100,0	100,6	101,0	100,2
Доля отраслей в произведенном валовом национальном продукте:					
-сельское хозяйство	%	57,6	60,2	62,1	63,1
-промышленность	"	22,6	22,1	21,3	20,1
-торговля, общественное питание и заготовки	"	8,0	7,4	7,3	7,4
-строительство	"	6,0	5,4	4,4	4,8
-транспорт и связь	"	4,3	3,7	3,6	3,3

I	2	3	4	5	6
- прочие отрасли материального производства	"	I,5	I,3	I,3	I,3
Итого	"	I00,0	I00,0	I00,0	I00,0
Государственные капитальные вложения	млрд. афг.	I3656	I0733	I00I0	9646
Сальдо платежного баланса	млн. долл.	98,8	60,I	I97,0	3,2
Национальный доход на душу населения:					
-произведенный	афгани	6309	6090	5793	5763
	долл.	I24	II9	II4	II3
темп роста к I357 г.	%	I00,0	96,5	9I,8	9I,3
-использованный на потребление и накопление	афгани	7371	7228	7072	6839
	долл.	I45	I42	I39	I34
темп роста к I357 г.	%	I00,0	98,0	96,0	93,0
Денежные доходы населения, всего	млрд. афг.	67,9	66,66	73,96	8I,9I
в том числе:					
- заработная плата и жалованье	"	20,8	I9,84	I9,I5	I6,98
- денежные доходы частных предпринимателей	"	I9,04	I8,35	20,96	22,96
Денежные доходы:					
-на душу населения	афг.	448I	4287	4637	5006
-заработная плата и жалованье на одного занятого в экономике	"	5866	5I29	4522	3923
Производство на душу населения:					
-зерновые и зернобобовые культуры	кг/год	288	270	273	274
в т.ч. пшеница	"	I85	I7I	I72	I74

I	2	3	4	5	6
- картофель	"	I6	I7	I8	I8
- овощи и бахчевые	"	34	52	34	34
- фрукты и виноград	"	54	54	56	56
- мясо в убойном весе	"	I3	I4	I4	I4
- молоко	"	52	52	52	52
- яйца	шт./год	29	3I	3I	3I

Приложение 2

АФГАНСКИЕ БЕЖЕНЦЫ В ПАКИСТАНЕ

Институт афганских мигрантов в Пакистане (или как их называют во многих зарубежных странах - афганских беженцев) стал за последние годы одним из важнейших аспектов общего круга проблем, связанных с урегулированием положения вокруг Афганистана. Военное руководство Пакистана неоднократно навязывало и навязывает обсуждение вопроса о беженцах в ООН, в Движении неприсоединения, в Организации исламской конференции, на других международных форумах, что привело к интернационализации этой проблемы.

По данным, опубликованным в официозных пакистанских изданиях, в конце ноября 1979 г. в Пакистане находилось 314,6 тыс. мигрантов из Афганистана. К ноябрю 1980 г. их численность выросла до 1.234,6 тыс.человек. Миграция из Афганистана продолжалась и в 1981 г.

По данным Верховного Комиссара ООН по делам беженцев в конце 1981 года в Пакистане находилось 2.059.010 афганских беженцев. Из них в Белуджистане проживало 369.642 человека; в Северо-Западной пограничной провинции (СЗПП) и прилегающих районах зоны племен - 1.688.289 человек, в Северных районах (т.е. на находящейся под контролем Пакистана территории бывшего княжества Джамму и Кашмир) - 1.079 человек. Однако помощь афганским беженцам выделялась ООН только на 1,7 млн.человек. Поскольку механизм учета беженцев является далеко не совершенным (что зачастую приводит к их двойной регистрации), представляется,что цифра 1,7 млн.человек более точно отражает их численность в Пакистане в конце 1981 г. По утверждению пакистанского правительства (заявление министра внутренних дел М.А. Харуна от 14 апреля 1982 г.) в марте 1982 г. в стране находилось 2.638,9 тыс.мигрантов из Афганистана; к началу 1983 г. их численность (по официальным пакистанским данным) достигла 3 млн.человек.

Регистрацию афганских беженцев производит специально созданный правительством Пакистана Комиссариат по делам беженцев, который возглавляет бригадир в отставке Саид Азгар. (Численность сотрудников Комиссариата уже в 1981 г. достигла 5.000 человек.) Этот Комиссариат призван снабжать правительство информацией о беженцах - их количестве, социальном составе, передвижении по

стране и т.д. Комиссариат снабжает статистическими данными о беженцах также Верховный Комиссариат ООН. По мнению этого Верховного Комиссариата, данные о количестве беженцев не точны, поскольку нередко имеет место двойная регистрация для получения дополнительного продовольственного пайка. В пакистанском Комиссариате каждый беженец должен получать удостоверение личности, на которое приклеивается фотография владельца. Фактически же этот порядок не соблюдается. Глава племени, клана или семьи приходит в Комиссариат и с его слов составляется список лиц, прибывших в Пакистан в составе его группы. Эта практика дает возможность для двойного регистрирования, которое ведет к завышению количества афганских беженцев, находящихся в Пакистане.

О численности, половой и возрастной структуре беженцев в Северо-Западной пограничной провинции и Белуджистане (по состоянию на 31 мая 1981 г.) дают представление данные ООН.

	Кол-во беженцев	Из них		
		мужчины	женщины	дети
СЗПП	1.688.289	455.530	479.481	753.278
Белуджистан	369.642	91.441	90.210	187.991
Общее количество	2.057.931	547.971	569.691	941.269

В процентном отношении данная таблица расшифровывается следующим образом:

	мужчины	женщины	дети
СЗПП	27,0	28,4	44,6
Белуджистан	24,7	24,4	50,9
Средний процент по 2-м провинциям	26,6	27,7	45,7

Из этих данных видно, что общая численность мужчин (старше 16 лет) была равна 548 тыс.человек,или 26,6% всех беженцев.

Лагеря, в которых размещаются афганские беженцы, находятся в СЗПП в административных округах и агентствах зоны племен: Читлар, Дир, Баджаур, Мохманд, Мардан, Пешавар, Хайбер, Куррам, Кохат, Северный и Южный Вазиристан, Банну, Дера Исмаил-хан. В

Белуджистане лагеря имелись только в северо-восточных административных округах провинции (граничащих с Демократической Республикой Афганистан): Зхоб, Лоралай, Кветта-Пишин, Чагай.

По данным ООН на 31 мая 1981 г., наибольшее число беженцев на территории СЗПП размещалось: в Пешаваре (312,4 тыс.), Курраме (283,9 тыс.), Северном Вазиристане (215,5 тыс.), Бадхауре (210 тыс.), Мардане (176,7 тыс.), Кохате (134,8 тыс.) и Дера Исмаил-хане (110,6 тыс.). В Дире их было всего 97 тыс., Банну - 61,1 тыс., Южном Вазиристане - 30,2 тыс., Мохманде - 24,3 тыс. и в Хайбере - 13,4 тыс. В округе Сват СЗПП, по этим данным, беженцев не было вовсе. В провинции Белуджистан больше всего беженцев было в округе Кветта-Пишин (224,8 тыс.).

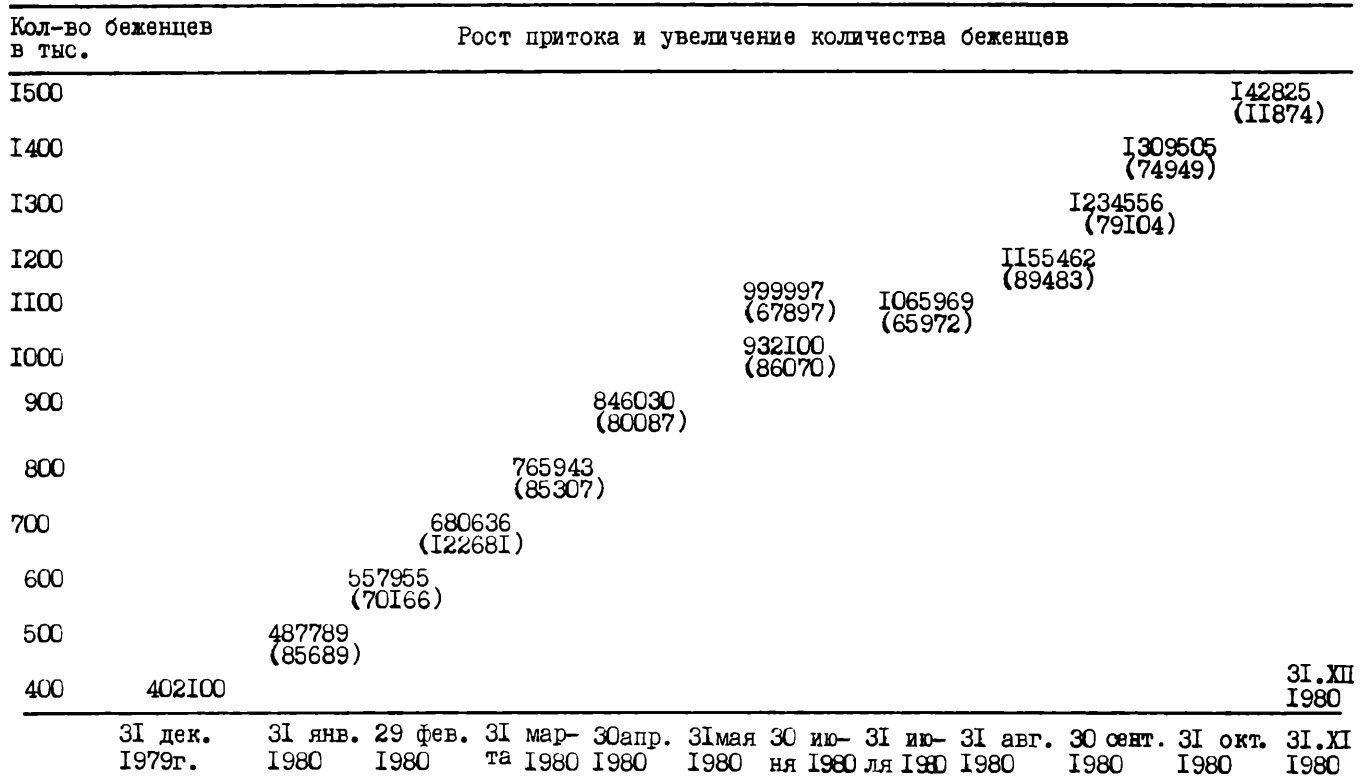
По материалам, опубликованным в пакистанской печати, в 1982 г. несколько десятков тысяч беженцев из Афганистана проживало уже и в районах к востоку от р. Инд - в Панджабе и Синде.

Отчеты Верховного комиссара ООН по делам беженцев дают возможность проследить динамику притока мигрантов из Афганистана в Пакистан между 31 декабря 1979 - 31 мая 1981 г. (т.е. за год и пять месяцев; более поздние данные опубликованы не были). Эти данные показывают, что среднемесячный приток беженцев в 1980 г. составлял 85.512 человек; за первые пять месяцев 1981 г. он вырос до 131.087 человек.

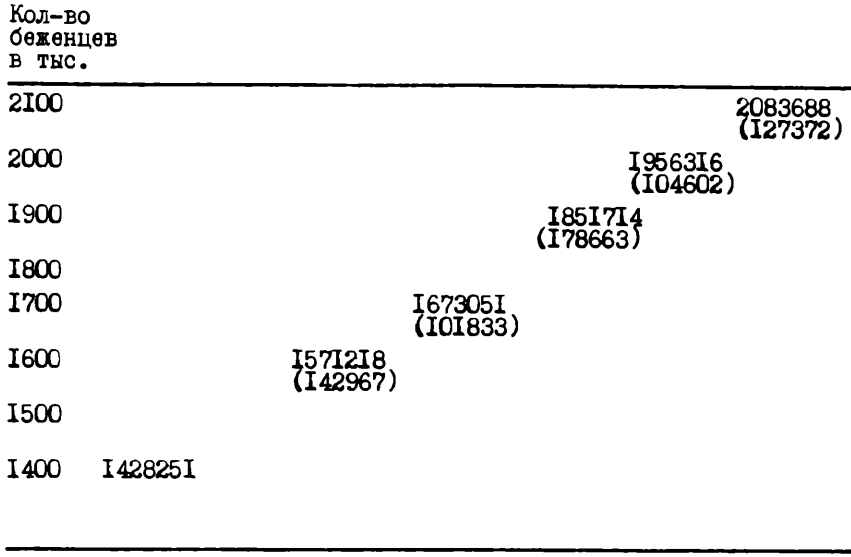
О национальном составе беженцев никаких официальных данных опубликовано не было. Неофициальные и расспросные сведения позволяют судить, что преобладали среди беженцев пуштуны (особенно в той их части, которая осела в агентствах полосы племен СЗПП). Судя по данным, опубликованным в ООН, среди этих пуштунов были представители почти всех крупнейших пуштунских племен Афганистана; так, в ноябре 1980 г. в агентстве Куррам среди афганских беженцев имелись:

Название племени	Численность	Название племени	Численность
Гильзаи	49 353	Хоствал	3 389
Джаджи	13 626	Хароти	3 267
Чамкани	9 921	Дуррани	2 281
Хугиани	25 771	Шинвари	92
Мукбил	7 677	Ахмадзаи	115
Ниязи	7 331		
Мангал	23 215		
Джадран	5 300		

Мигранты из Афганистана с 31 декабря 1979 г. по 31 декабря 1980 г. (увеличение количества беженцев за месяц указано в скобках)



Мигранты из Афганистана
с 31 декабря 1980 г. по 31 мая 1981 г.
(увеличение количества беженцев за месяц
указано в скобках)



Кроме выходцев из пуштунских племен (общая численность которых достигала 150 тыс.) в агентстве Куррам имелось 1.282 хазарейца и 17 таджиков - мигрантов из Афганистана.

Верховным Комиссаром ООН были также опубликованы данные (на 31 декабря 1980 г.) о соотношении численности беженцев и местного населения по отдельным административным округам СЗПП и Белуджистана, а также агентствам полосы племен.

Округ или агентство	Площадь в кв.км	Кол-во местного населения	Кол-во зарегистрированных беженцев	Общее население	Плотн. населения на 1 кв.м	% беженцев
1	2	3	4	5	6	7
Северо-Западная пограничная провинция						
Баджаур	2213	447781	162296	610077	275,67	26,60
Банну	4388	693197	40680	733877	176,24	5,54
Читрал	11650	195540	14893	210433	18,06	7,07

Дир	9840	642I43	728I0	7I4953	72,65	I0,I8
Дера Исмаил-хан	9000	587739	48I97	635936	70,65	7,57
Кохат	70001	7I4868	I08268	823I36	II,75	I3,I5
Куррам	3378	344687	I76250	520937	I54,2I	33,83
Мохманд	2300	470994	3602	474596	206,34	0,75
Мардан	3I35	I473540	3057I	I504III	479,78	2,03
Северный Вазиристан	4700	308315	I63702	472017	I00,42	34,68
Южный Вазиристан	6620	378242	30250	408492	6I,70	7,40
Пешавар	4006	2I04982	292917	2397889	598,57	I2,2I
Хайбер	2576	463711	3865	467576	I8I,5I	0,82
			Белуджистан			
Кветта-Пишин	I3760	60876I	I49I95	757956	55,08	I9,68
Лоралай	I9060	227300	2730	230030	I2,06	I,I8
Зхоб	27I20	I98I86	43522	24I708	8,9I	I8,00
Чагай	50525	7647I	5429I	I30770	2,58	4I,52

Эти данные показывают, что относительно местного населения самым высоким процент беженцев был: в СЗПП в Северном Вазиристане, Курраме и Баджауре, а в Белуджистане - в округе Чагай.

Анализ имеющихся (опубликованных, а также опросных) данных позволяет сделать определенные выводы о социальной структуре беженцев из Афганистана, осевших в Пакистане. Всех их можно разделить на четыре основные группы.

I. Представители имущей верхушки общества (крупные бизнесмены, богатые помещики, сардары пуштунских кланов и племен, видные мусульманские богословы), а также представители верхушки дореволюционного гражданского и военного государственного аппарата.

2. Представители так называемых средних городских слоев, мелкие ремесленники и торговцы.

3. Представители крестьянства - беднейшей, наиболее отсталой, забитой и неграмотной части афганского населения.

4. Афганские кочевники-скотоводы, традиционно совершающие сезонные ежегодные переходы из Афганистана в Пакистан и обратно, а также члены пуштунских племен, расселенных по обе стороны границы, в которых "один брат находится на этой стороне, другой проживает на той стороне, и которые запросто ходят и ездят друг к другу", как указывал один из источников.

Наиболее многочисленными являются вторая, третья и четвертая группы. Представители второй и третьей групп расселены в основном в так называемых лагерях беженцев, расположенных в СЗПП и Белуджистане. Что касается четвертой группы, то, как известно, значительное число кочевников-скотоводов переходит в зимний период через границу в Пакистан и возвращается в Афганистан с наступлением весны. Регулярную сезонную миграцию части пуштунских племен (так называемых "повинда") между Афганистаном и Пакистаном, - а до образования Пакистана в августе 1947 г. - Британской Индией издавна было принято считать нормальным явлением. Как подчеркивал в апреле 1982 г. карачинский еженедельник "Пакистан и Галф Экономист", "различные племена, этнические группы и отдельные семьи свободно передвигались по обе стороны линии Дюранда". Это объяснялось прежде всего "близостью их религиозного, исторического и культурного наследия".

К сожалению, доступные нам источники не дают необходимых сведений, анализируя которые можно было бы определить абсолютную численность второй, третьей и четвертой групп мигрантов из Афганистана.

Что же касается представителей первой группы, то они проживают в крупных городах. Большинство из них обосновались в главном городе СЗПП - Пешаваре. Эта категория мигрантов располагает достаточно большими финансовыми средствами. Поэтому, как отмечалось в отчете Представительства Верховного комиссара ООН по делам беженцев в Пакистане, лиц, принадлежащих к этой группе, не учитывали при распределении помощи по линии ООН и других международных организаций.

Представители имущей верхушки мигрантов из Афганистана, обосновавшиеся в северо-западных районах Пакистана, привезенные с собой капиталы обратили на скупку земель, домов, торгово-спекулятивные операции. В результате здесь значительно выросла стоимость земельных участков, поднялась арендная плата за жилые строения. Некоторые богатые предприниматели из Афганистана, обосновавшиеся в районе Кветты, прибрали к рукам местное автобусное сообщение; образ их жизни (легковые автомобили - "мерседес", в которых они разъезжали) резко контрастировал с нищетой основной, неимущей, массы беженцев.

Важным источником доходов для некоторых состоятельных мигрантов из Афганистана стало участие в производстве и нелегальном вывозе наркотиков; информация об этом преступном бизнесе, приносящем им огромные барыши, неоднократно появлялась на страницах пакистанской, а также индийской прессы.

Что же касается неимущих мигрантов из Афганистана, то часть работоспособных мужчин отправилась из Пакистана на заработки в нефтедобывающие арабские государства Персидского залива. Уделом же основной массы беженцев, включая детей, женщин и стариков, стало скудное существование в многочисленных лагерях. Незначительная часть их (около четырех тысяч человек), говорящая на языках тюркской группы, была в 1982г. переселена в Турцию.

Правительство Пакистана (по официальным данным) ежемесячно выдавало каждой семье, зарегистрированной как "беженцы из Афганистана", пособие из расчета 50 пакистанских рупий на человека, но не более чем 500 пакистанских рупий (около 50 американских долларов) на семью. Кроме того, им ежемесячно бесплатно выдавалось немного пшеницы, масла, сахара, сухого молока, чая, соли. Оказывалась бесплатная медицинская помощь. По утверждению пакистанских властей, уже в 1980-1981 гг. Пакистан расходовал на оказание помощи афганским беженцам до 5 млрд.рупий (500 млн. долларов) ежегодно.

Для аккумуляции частных и общественных пожертвований в пользу беженцев в Пакистане создан специальный Президентский фонд. Только в 1980 г. пожертвования в этот Фонд превысили 362 млн.рупий.

Значительная денежная и материальная помощь (продовольствие, одежда, палатки, медикаменты и др.) для афганских беженцев поступает в Пакистан из-за рубежа. Эту помощь оказывают как правительства многих стран, так и различные международные организации. Во многих государствах для этой цели образованы специальные комитеты, комиссии и фонды. Они действуют в консервативных мусульманских государствах (Индонезии, Саудовской Аравии, Бахрейне, Кувейте, Египте, Объединенных Арабских Эмиратах, Омане и др.). В "Коммерческом национальном банке" в Джедде (Саудовская Аравия) открыт специальный счет для взноса пожертвований. Координирует сбор и распределение поступивших средств действующий в Исламабаде Совет исламской координации. Активную деятельность по сбору денежных и материальных пожертвований проводят различные мусульманские правительственные (такие, как Организация исламской конференции) и неправительственные (например, Всемирная мусульманская лига) ассоциации, общества и организации. Общие размеры помощи, поступающей в Пакистан из мусульманских стран, неизвестны; по оценочным данным, она составила в 1981-1982 гг. до 400 млн.долларов. Главным донором была Саудовская Аравия.

Значительные средства для помощи беженцам из Афганистана поступают в Пакистан по линии специализированных учреждений ООН, от различных международных правительственных и неправите-

льственных организаций западных стран, от развитых капиталистических государств. Так, Верховный Комиссар ООН по делам беженцев только на продовольственную помощь им выделил на 1982 г. 135 млн.долларов. Всемирная продовольственная программа в 1981г. поставила 168,5 тыс.т пшеницы, 9 тыс.т растительного масла, свыше 6,5 тыс. т сухого молока и другого продовольствия на общую сумму 66,5 млн.долларов; эта же организация выделила беженцам на 1982 г. 144,4 млн.долларов, а затем дополнительно еще 18,5 млн.долларов. Консорциум стран, оказывающих экономическую помощь Пакистану, в июне 1981 г. ассигновал на эти цели около 1.280 млн.рупий (128 млн.долларов). Организация Европейского экономического сообщества в начале 1982 г. выделила (не считая помощи, поступающей от отдельных западноевропейских стран) 50 млн.долларов.

Помощь афганским беженцам оказывают такие развитые капиталистические страны, как США, Япония и ФРГ (эти три государства являются главными донорами), а также Канада, Англия, Австралия, Швеция и др. Вопросы помощи беженцам регулярно обсуждаются во время визитов государственных деятелей этих стран в Пакистан. Некоторую помощь (финансовую и материальную, медикаментами, продовольствием, одеждой) оказывает афганским беженцам также КНР, однако точной информации о ее размерах не публикуется.

Суммарный размер всех видов помощи, поступающей в Пакистан для афганских беженцев, достигает в год (по неофициальным данным) 1 млрд.долларов. Конечно, далеко не вся эта помощь попадает тем, кому она предназначена. Часть ее остается в карманах пакистанских чиновников, ведающих распределением помощи. Немалые средства оказываются в руках крайне правых религиозно-общинных партий и организаций (прежде всего "Джамаати ислами"), ведущих активную деятельность в лагерях для беженцев. Связано это с тем, что в политической и агитационно-пропагандистской работе, которую пакистанские власти ведут среди беженцев из Афганистана, они прежде всего используют кадры "Джамаат-и ислами". По заявлениям лидеров этой партии. уже в начале 1981 г. в лагерях для беженцев функционировало 440 школ для детей мигрантов, открытых "Джамаат-и ислами"; среди беженцев ею было распределено к этому времени около 800 тыс.копий Корана, а также 100 тыс. одеял.

Консервативные режимы некоторых мусульманских государств прямо переводят средства для распределения среди беженцев на счет "Джамаат-и ислами"; она получает их, например, через "Банк Омана". По имеющейся информации, она систематически расходует эти средства не только для помощи беженцам, но и для финансирования контрреволюционной антиафганской деятельности таких эмиг-

рантских организаций, как "Хезбе ислами" Гульбеддина Хекматьяра. По имеющейся информации, часть средств, поступающих в их распоряжение для оказания помощи афганским беженцам, лидеры "Джамаат-и ислами" тратят на нужды своей партии, используя их для борьбы со своими политическими противниками в самом Пакистане.

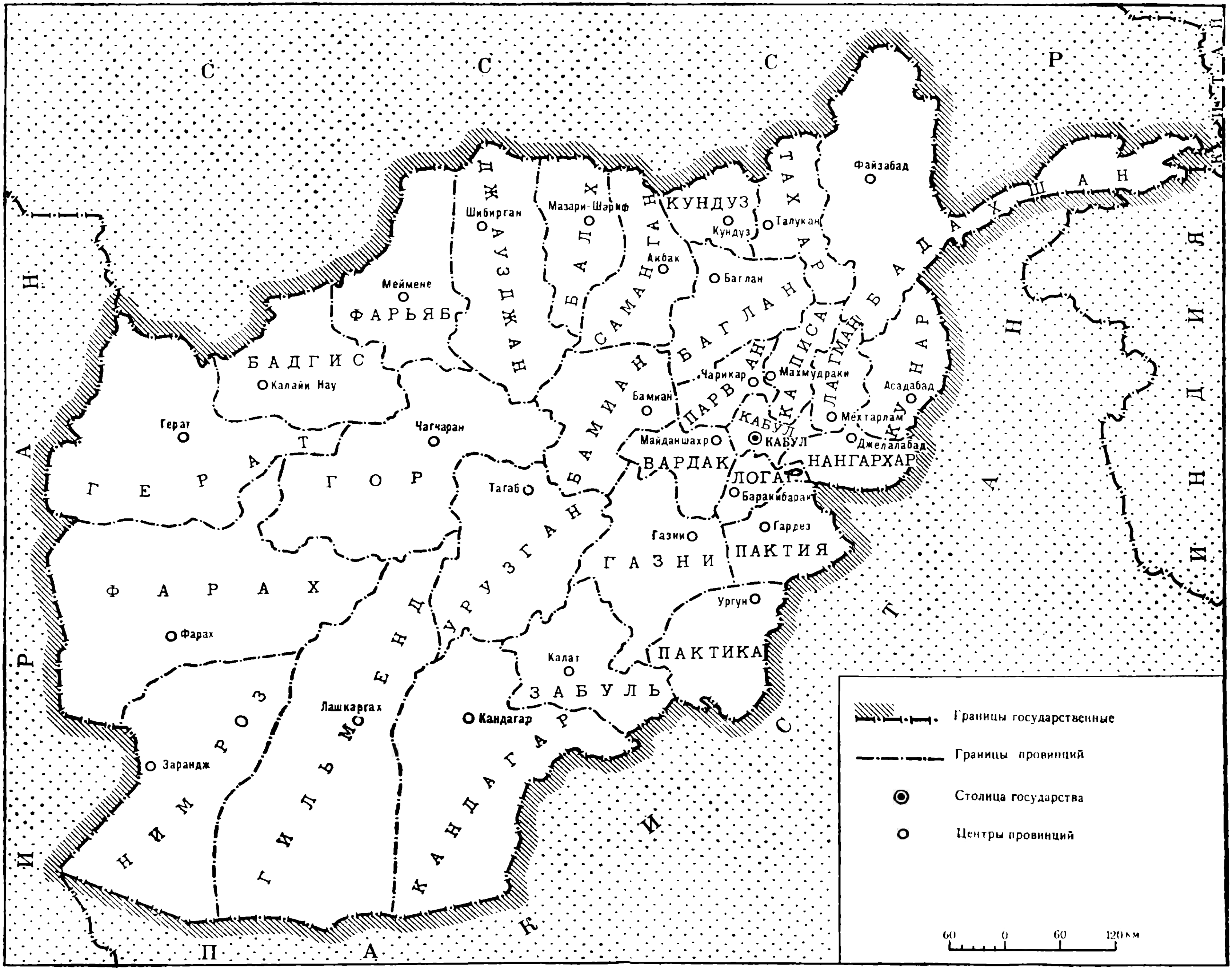
Активную многоплановую деятельность среди беженцев из Афганистана ведут, конечно, и контрреволюционные афганские партии и организации, штаб-квартиры которых находятся в Пешаваре. Уже летом 1979 г. они с ведома и при помощи пакистанских властей проводили в лагерях для беженцев вербовку мужчин для последующей засылки их в составе диверсионно-террористических вооруженных формирований на территорию ДРА.

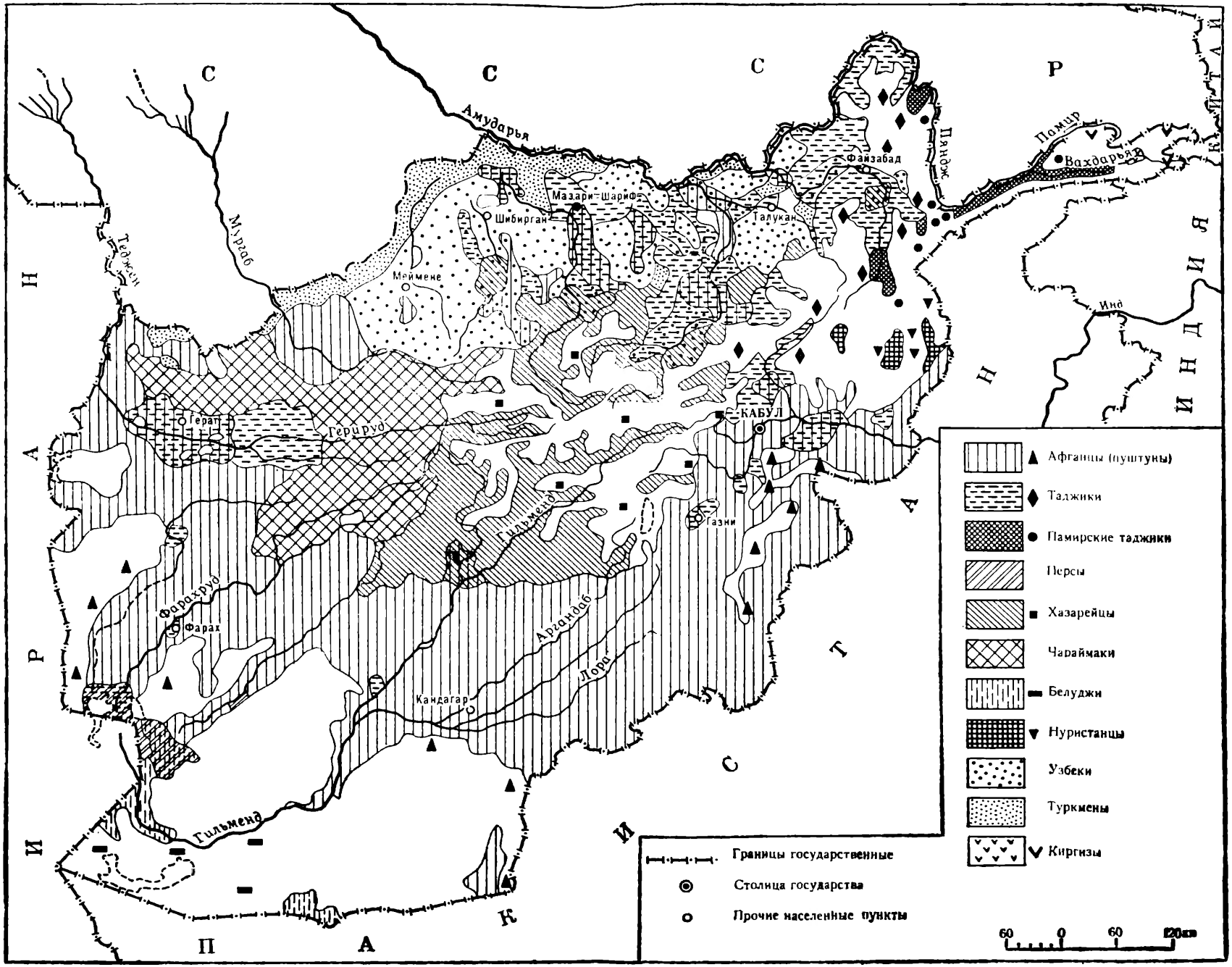
Характеризуя проблему афганских мигрантов, следует отметить, что присутствие в стране многочисленных беженцев оказывает серьезное влияние на политические, экономические, социальные и другие процессы, протекающие в Пакистане. Военный режим широко использует их присутствие (как и другие аспекты афганской проблемы в целом) для укрепления своих позиций внутри страны. Поскольку большинство лагерей афганских беженцев находится в "зоне племен", это дает пакистанским властям возможности активизировать работу с племенами и их верхушкой. Анализируя имеющуюся информацию, можно сделать вывод, что, несмотря на отдельные трудности и осложнения, связанные с пребыванием афганских беженцев в Пакистане, военный режим в настоящее время объективно не заинтересован в скорейшем решении этой проблемы и будет стараться поддерживать ее в "подвешенном" состоянии.

Примечание редактора. Революционные власти ДРА провозгласили в отношении афганских беженцев, находящихся в других странах, включая Пакистан, политику "открытых дверей". Они неоднократно выступали с призывами к согражданам, оказавшимся на чужбине в результате враждебной пропаганды и преступлений Х.Амина, вернуться к своим очагам и к мирному труду. Указом Президиума Ревсовета ДРА от 18 июня 1981 года была также объявлена амнистия членам банд, которые сложат оружие и вернутся на свою родину. Однако пакистанские власти создают трудности на пути возвращения беженцев в Афганистан, используя эту проблему в качестве рычага давления на правительство ДРА, в том числе для рекрутирования из беженцев членов бандформирований и получения широкой международной помощи.

Подписано к печати 29.02.84
Объем 41,25 п.л. Тираж 250 экз. Зак. 13

Офсетное производство типографии № 3
издательства "Наука"
Москва К-31, ул. Жданова,12/1


С С С Р
И Р А Н
П А К И С Т А Н
И Н Д И Я
Ф А Р Ь Я Б
Меймене
Д Ж А У З Д Ж А Н
Шибирган
Б А Л Х
Мазари-Шариф
С А М А Н Г А Н
Айбак
К У Н Д У З
Кундуз
Т А Х А Р
Талукан
Б А Д А Х Ш А Н
Файзабад
Б А Г Л А Н
Баглан
Б А Д Г И С
Калайи Нау
Г Е Р А Т
Герат
Г О Р
Чагчаран
Б А М И А Н
Бамиан
П А Р В А Н
Чарикар
К А П И С А
Махмудраки
Л А Г М А Н
Мехтарлам
К У Н А Р
Асадабад
К А Б У Л
КАБУЛ
Н А Н Г А Р Х А Р
Джелалабад
В А Р Д А К
Майданшахр
Л О Г А Р
Баракибарак
П А К Т И Я
Гардез
Г А З Н И
Газни
У Р У З Г А Н
Тагаб
П А К Т И К А
Ургун
З А Б У Л Ь
Калат
Ф А Р А Х
Фарах
Н И М Р О З
Заранджм
Г И Л Ь М Е Н Д
Лашкаргах
К А Н Д А Г А Р
Кандагар
Границы государственные
Границы провинций
Столица государства
Центры провинций
60 0 60 120 км



С С С Р
Амударья
Мурграб
Теджен
Мазари-Шариф
Шибирган
Меймене
Талукан
Файзабад
Пяндж
Памир
Вахдарья
Инд
КАБУЛ
Герат
Герируд
Гильменд
Газни
Фарахруд
Фарах
Аргандаб
Лора
Кандагар
Гильменд
И Р А Н
П А К И С Т А Н
И Н Д И Я
К И Т А Й
Афганцы (пуштуны)
Таджики
Памирские таджики
Персы
Хазарейцы
Чараймаки
Белуджи
Нуристанцы
Узбеки
Туркмены
Киргизы
Границы государственные
Столица государства
Прочие населенные пункты
60 0 60 120км